

Сергей
Соколов

Империя

часть вторая

Императрица Теодора убита заговорщиками. В столице Астренской Империи набирает силу противостояние между приверженцами принцессы Дамиры Леонис и кронпринца Келиона. Тем временем Ленг Дауэн, Император Изгоев, укрепляет свою власть в Нейтральной зоне, а Ассамблея Династий готовится к войне. Великий Герцог Кан ищет новых союзников для предстоящей битвы.

Шаткий мир между Астренской Империей и Ассамблеей Династий рухнул. Вольный Флот атакует астренские колонии в пограничье, и новая Императрица вынуждена ответить ударом на удар. Между тем в Гильдии Странников назревает конфликт...

Сергей Соколов
ИМПЕРИЯ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Теанаре Мезенис вела «Ильмиру» вдоль попутного потока Звездного Ветра, наслаждаясь неповторимым чувством единения с кораблем. Ее тело, погруженное в глубокий сон, покоилось в нексус-камере — наглухо закупоренном цилиндре, заполненном гипнотическим газом. Тысячи тончайших мономолекулярных проводников, подобно нервным связям в человеческом теле, протянулись от камеры по всему кораблю, поддерживая непосредственный контакт между разумом пилота и «Серебряной птицей». Находясь в нексусе, ты не просто управляешь кораблем — ты сам становишься кораблем.

Именно так — пока тело Теанаре пребывало в трансе, ее разуму передавались все ощущения «Ильмиры», словно не корабль, а она сама парила в Бездне, недоступным человеку чувством улавливая потоки незримой энергии Звездного Ветра. Было почти невозможно разделить собственный разум и искусственный интеллект корабля. Звездолеты Гильдии Странников давно сделались чем-то большим, нежели мертвыми конструкциями из металла, управляемыми бортовыми компьютерами. Разумными в прямом понимании этого слова они не были, скорее это напоминало работу мозга животного: сложное сочетание рефлексов, инстинктов, ощущений. Со временем у каждого корабля формировалось даже некое подобие личностного восприятия, собственного неповторимого характера. «Ильмира» осознавала себя — быть может, не как живое существо, но как индивидуальность.

Да, знаменитые «Серебряные птицы» имеют собственный характер, и у разных кораблей он очень различается. Разведчику-Искателю вроде «Ильмиры», например, свойственен азарт. Искатель на самом деле больше всего напоминает птицу, парящую высоко в небе и чутко улавливающую малейшие изменения в воздушных потоках. Искатели для этого и созданы. Они ведут дальнюю разведку в Бездне, отыскивают новые течения, прокладывают маршруты от звезды к звезде. Они — рабочие звездолеты Странников; именно разведчики приносят Гильдии основной доход.

Стражи — боевые корабли Гильдии — больше напоминают озлобленных хищников, живущих только ради того, чтобы погрузить клыки в плоть врага. Они всегда исполнены яростью и нетерпением, и удержать в узде их неутолимую тягу к уничтожению не так-то просто. Тут нужен твердый характер. Но страшнее Стражей, на взгляд Теанаре, были Подавители. На первый взгляд кажется, что в их сущности преобладает спокойствие, неизменное и несокрушимое. Однако загляни глубже, и ощутишь совсем иное: жуткую, ледяную, неизбывную жажду. Таковы, наверное, ощущения паука, терпеливо ждущего в темном укрытии, пока жертва залетит в тщательно выплетенную сеть, чтобы запутать ее в кокон и, утащив с собой, неспешно выпить все соки. Каждый ребенок в Гильдии Странников, достигая двенадцатилетия, впервые проходит через слияние с разными кораблями, с тем, чтобы выявить, к какому типу будущие пилоты наиболее предрасположены. Таких, кто становится вожатыми для Подавителей, всегда было немного, и держались они, как правило, особняком — по какой-то причине прочие члены Гильдии их избегали.

Что до Теанаре, то для нее наиболее совместимым типом корабля оказался Искатель, чему она была несказанно рада, ибо с малых лет мечтала о дальней разведке — в чем, впрочем, не была оригинальной. Исследователями стремились сделаться почти все юные Странники. В конце концов, именно дальняя разведка принесла Гильдии богатство, влияние

и уважение. Век за веком множество Искателей уходили в неизведанные области Бездны и возвращались с навигационными данными, которые Странники продавали правительствам звездных держав или крупным корпорациям — словом, тем, у кого достаточно денег, чтобы оплатить непростую и опасную работу. Любой, кто ведет торговлю с соседями или ищет новые миры для заселения, не может обойтись без прямых и безопасных дорог сквозь метапространство, а Гильдия Странников славилась тем, что всегда предоставляла самые достоверные карты и надежных проводников.

Не все разведчики, конечно, возвращаются. Бездна опасна — даже для Странников, даже для их непревзойденных «Серебряных птиц», на фоне которых любой звездолет, построенный в Обжитом Космосе, покажется неуклюжей грудой металла. Дальний поиск — сложная и рискованная работа. Нельзя сказать, что никто из разведчиков не доживает до почтенного возраста, но каждый знает: всякий раз, отправляясь в поход, ты можешь не вернуться. Твой корабль просто исчезнет, и никто никогда не узнает, где и как ты погиб. Именно так случилось с родителями Теанаре. Десять лет назад — ей тогда не было еще четырнадцати — они отправились в очередную разведку, и больше Теа их никогда не видела. Не пришло никаких известий, да и не могло прийти. За пропавшими не снаряжали спасательных экспедиций — бессмысленно искать звездолеты, сгинувшие в Бездне. Уходя в дальний поиск, ты предоставлен сам себе и не можешь рассчитывать на подмогу. Но, несмотря ни на что, Теанаре была твердо уверена: дело стоит риска.

Сейчас, впрочем, нечего было опасаться. «Ильмира» находилась в хорошо изученной области метапространства. Долгий и непростой рейд по приграничным областям оказался довольно удачным: в базу данных занесены сведения о нескольких быстрых течениях, по которым можно проложить новую трассу вдоль границ между Астреной и Стигийской Унией. Кроме того, исследуя одно из этих течений, Теанаре наткнулась на аномалию класса «циклон», прежде не нанесенную на карты — закрученный в спираль мощный поток Звездного Ветра. Подойди к такому слишком близко, и тебя затянет внутрь, словно в водоворот, и наружу уже не выпустит. Для «Серебряной птицы» циклон не представлял особенной угрозы, но для других звездолетов, с их несовершенным навигационным оборудованием, мог обернуться смертельной ловушкой. Теанаре задержалась возле аномалии, чтобы тщательно обследовать ее со всех сторон, занесла координаты в базу данных и наметила удобные обходные пути. По возвращении ей предстоит передать всю информацию в отдел картографии, где ее работу оценят и вынесут вердикт: насколько полезны собранные данные. От ценности сведений, которые разведчик поставляет картографам, зависит его статус среди коллег. До сих пор Теанаре везло. Ей совсем недавно исполнилось двадцать четыре года, но ее работу, как правило, оценивали высоко. Немногие поднимаются до искателя второго ранга в таком возрасте. Легендой Гильдии она, конечно, не сделалась, но завоевала определенный авторитет.

Дальнейшая судьба тех навигационных данных, что она собрала — уже не ее забота. Картографы дополняют звездные карты, а затем старейшины Гильдии — Круг Командоров — решат, что делать с ними: продать или приберечь для собственной выгоды.

Ощущения Искателя неожиданно изменились. Корабль уловил кое-что хорошо знакомое в потоках Звездного Ветра. Теанаре поняла, что они приближаются к дому. Здесь ей пришлось больше внимания уделить «Ильмире» — хоть и прекрасно изученная вдоль и поперек, эта область метапространства была весьма коварна. В Обжитом Космосе ее знали как Атрейский Лабиринт, а звездоплаватели дали ей имя «Ведьмин котел» и предпочитали

обходить далеко стороной. Не без причин: по какому-то странному капризу Бездны, Лабиринт был средоточием опаснейших аномалий, чем и заслужил свое прозвище и дурную репутацию. Для чужаков оказаться здесь означало верную смерть — даже лучшие среди их разведчиков на самых надежных кораблях никогда не отыскивали бы безопасную дорогу среди бесчисленных ловушек. Но именно поэтому Странники избрали Лабиринт собственным домом.

Гильдия зародилась давно — восемнадцать стандартных веков назад — и, надо признать, довольно-таки тривиальным образом. Поскольку спрос на звездные карты всегда был высок, неудивительно, что находились смельчаки-авантюристы, отправлявшиеся в Бездну, чтобы зарабатывать, прокладывая новые пути. Постепенно они сбились в небольшие отряды, которые, разумеется, жестоко соперничали между собой. Иногда это соперничество даже выливалось в вооруженные разборки, но чаще конкуренты пытались просто обойти друг друга, строя более быстроходные корабли, оснащая их более чуткими системами навигации, ведя разведку в более опасных областях метапространства. Неудачники постепенно исчезли — сгинули в Бездне или просто отошли от дел и занялись чем-то более безопасным — а те, кому повезло больше других, со временем осознали, что сотрудничать гораздо выгоднее, чем враждовать. Так и появилась в Обжитом Космосе нынешняя Гильдия Странников.

За это время Гильдия несколько раз меняла резиденцию. Странники предпочитали держаться подальше от чужаков, но Обжитый Космос постоянно расширялся — не без их собственной помощи — и звезды, что некогда лежали на его периферии, со временем оказывались в сердце густозаселенных территорий. Опасаясь ввязаться в ненужный Гильдии конфликт, Странники предпочитали просто сняться с места и искать себе новый дом. Наконец, пятьсот лет назад, они обосновались в Атрейском Лабиринте, сочтя его идеальным укрытием для постоянной резиденции. В «Ведьмином котле» их при всем желании никто не смог бы побеспокоить. Только пилотам Гильдии известны здешние тайные дорожки.

Конечно, расслабляться здесь нельзя, но Теанаре проводила корабль сквозь Лабиринт много раз, так что делала это уже почти автоматически, мгновенно отслеживая приметные ориентиры вокруг себя и меняя курс «Ильмиры». Несколько раз ей пришлось пройти вплотную к опасным зонам, но для «Серебряной птицы» это не представляло особенной угрозы. Наконец, Теа осознала — именно осознала где-то глубоко внутри собственного разума, как человек осознает мир вокруг себя — что прибыла в точку назначения. Она задействовала пространственный бур и пробила тоннель между Бездной и обычным трехмерным континуумом, выведя «Ильмиру» в космос на высоте пятидесяти тысяч километров над поверхностью планеты.

Большой мерцающий шар, окутанный блеклым покровом атмосферы, был раскрашен во все оттенки серого, красного и желтого. Кое-где поверхность планеты пятнали бесформенные кляксы морей, и там еще сохранилось что-то зеленое, но таких участков было немного. От полюсов простирались обширные белые зоны ледяных полей. Планета медленно умирала, вымерзала, стиснутая безжалостной хваткой оледенения.

Планета называлась Тектум и была четвертой в системе небольшого огненно-красного солнца. Никто, кроме Странников, не знал о существовании этой звездной системы, и никто не отыскал бы дорогу к ней. Планета была пригодна для жизни, хоть и не слишком гостеприимна. Впрочем, на ней так и не возвели поселений, не считая автоматизированных заводов, где добывались необходимые ресурсы. Истинным домом Странников была

Централь — огромная космическая станция, возведенная на высокой орбите над Тектумом.

Как раз сейчас она выходила из тени, отбрасываемой планетой, и посреди космической тьмы засияла новая яркая звезда. Теанаре переключилась на оптические камеры, не отказав себе в удовольствии полюбоваться колоссальной станцией. Централь состояла из двух основных секций. Верхняя имела форму огромной выпуклой линзы, почти трех километров в поперечнике, которая при помощи нескольких длинных и тонких труб соединялась со сферической нижней частью, достигавшей в диаметре восьмисот метров. Наверху располагались ангары кораблей и жилые зоны; в нижней сфере были сосредоточены главные системы выработки энергии, жизнеобеспечения и защиты. Централь была не единственным искусственным спутником Тектума. Ниже и выше нее плыли по собственным орбитам другие космические станции: заводы и верфи, где строились новые корабли для Гильдии. И, разумеется, вокруг Централи, как всегда, собралось довольно много звездолетов, ждавших разрешения на стыковку или на вылет.

Теанаре, в свою очередь, отправила запрос. Как и остальным, ей пришлось подождать, пока не пришел наводящий сигнал, указавший ее кораблю путь к одному из ангаров. Посадка была слишком простым делом, чтобы потребовалось вмешательство пилота, и девушка, предоставив «Ильмире» стыковаться самостоятельно, прервала транс. Как всегда, потеря связи с кораблем отозвалась внутри чувством пустоты и жгучей досады; она как будто разом утратила две трети своих чувств. Физически она была в полном порядке — в камере ее тело получало все необходимое для комфортного существования и могло оставаться там почти неограниченно долгое время без всякого ущерба — но ощущение разрыва все равно было болезненным. Несколько минут Теанаре оставалась на месте, приходя в себя. «Ильмира» тем временем успела войти в указанный ангар, где ее мягко подхватили стыковочные манипуляторы. Корабль едва заметно вздрогнул, и ровный звук двигателей стих.

Молодая разведчица покинула «Ильмиру». Вокруг нее в просторном ангаре царил шум, движение и деловая суета. На соседних посадочных полях стояли другие Искатели, неотличимые от ее небольшого звездолета. Серебристая внешняя оболочка корпусов ярко блестела в лучах прожекторов. На Теанаре никто не обратил особого внимания: все необходимые формальности вроде регистрации или отчета о стыковке осуществлялись автоматически, и возвращение из разведки очередного пилота не было настолько значительным событием, чтобы устраивать торжественную встречу. Кое-кто из знакомых техников поднял руки, заметив ее, и девушка ответила им таким же приветственным жестом, но они были слишком заняты своими делами, да и она не была в настроении останавливаться для разговора.

Предоставленная сама себе, Теанаре взбежала по лесенке на узкую длинную галерею, протянувшуюся вдоль стены ангара, и протиснулась в ближайший раскрытый люк. Миновав систему шлюзовых камер, она оказалась на площадке возле входа в обширный тоннель, опоясывающий жилую секцию по периметру. Гравитационное поле заполняло тоннель неярким, туманно-зеленоватым мерцанием. Небольшие прозрачные сферические капсулы скользили внутри этого мерцания, похожие на пузырьки газа в потоке подсвеченной жидкости. Теанаре коснулась пальцем кнопки на браслете, подозвав одну из сфер, и через несколько минут сошла на другой площадке, выводящей в жилые секции Цитадели.

Здесь было светло от многочисленных люменов, а из вентиляционных отверстий под скругленным сводом струились потоки прохладного свежего воздуха. Теанаре стояла у входа в один из длинных прямых коридоров, которые протянулись от окраинных секций к центру

наподобие спиц гигантского колеса. Люди в облегающих комбинезонах с деловитым видом шагали в обоих направлениях. Над их головами скользили по монорельсовым направляющим небольшие вагонетки. Многочисленные двери вели в смежные отсеки, кое-где сияли яркими цветами трехмерные вывески, зазывающие в магазины и увеселительные заведения. Девушка улыбнулась, подумав о том, что чужаков это зрелище, наверное, удивило бы своей обыденностью. Гильдия не поддерживала контактов с внешним миром, помимо торговли, поэтому обитателям Обжитого Космоса Странники казались чуждыми и непостижимыми — наверное, вообще имеющими весьма отдаленное отношение к человеческим существам. Почти что представителями пресловутых ксеноцивилизаций, о которых много рассуждали ученые, но следы их существования никто так и не нашел в Обжитом Космосе. Даже Гильдия, обследовав тысячи планет, ни на одной не встретилась с разумными существами.

Наверное, в чем-то такое мнение было справедливо, но далеко не во всем. Несмотря на двухтысячелетнюю изоляцию от окружающего мира, Странники остались вполне человеческим сообществом с человеческими же потребностями. Теа снова усмехнулась, остановившись возле входа в бар под яркой красно-синей вывеской. То, что она разглядела через прозрачные двери, не слишком отличалось от того, что вы ожидаете увидеть в любом подобном заведении на одной из заселенных планет или космических станций. Не то, чтобы Теанаре Мезенис часто бывала в таких местах, но кое-какое представление о них имела. Несомненно, это зрелище заставило бы любого чужака, оказавшегося на Цитадели, разочарованно вздохнуть.

Теанаре с удовольствием задержалась бы здесь — перекусила чем-то попрличнее стандартного космического рациона и выпила бокал вина, или посетила Зеленое Кольцо — единственный на станции парк с настоящими, не гидропонными растениями. Но ее дела еще не были закончены. Пилот, возвращающийся из разведки, естественно, первым делом обязан доложить в Отделе Навигации. Поэтому девушка, дождавшись очередной вагонетки, отправилась дальше, в Административную секцию, расположенную в сердце Централи.

Здесь все было гораздо более официально, чем в жилых зонах. Всюду блестящий металл и светлый пластик, ровный белый свет люменов под потолком, мерцающие экраны и стереопроекторы, аккуратные черные таблички на дверях. Люди в светло-серых комбинезонах с серебристыми звездами навигаторов на плечах проходили мимо, не обращая на Теанаре внимания. Для них она была просто еще одним пилотом, вернувшимся из разведки, да и ее саму правила Гильдии не обязывали козырять перед каждым встречным, даже если тот превосходил ее рангом. Девушка уже подходила к дежурному офицеру, когда ее неожиданно окликнули.

— Теа! Какой сюрприз. Я не знал, что ты уже вернулась из экспедиции.

Молодая разведчица обернулась. Позади нее стоял высокий, крепкий мужчина в сером мундире. На плечах и груди выделялись черно-золотые нашивки, соответствующие рангу командора — высшему в Гильдии. У мужчины было светлое лицо, серые глаза и короткие темные волосы. Он приветственно улыбнулся девушке.

— Рад видеть тебя, Теанаре.

Она невольно вытянулась в полный рост — не такой уж большой, надо признать; рослый мужчина превосходил ее почти на голову.

— Командор Эльвер! Я...

— К чему такой официоз? — дружелюбно усмехнулся старший офицер.

Девушка слегка смутилась. Рилас Эльвер приходился двоюродным братом ее матери.

После гибели родителей он остался для Теанаре единственным родственником и заботился о ней. Она несколько лет жила вместе с его семьей. С тех пор, как Теа завершила обучение и сделалась разведчицей, она виделась с ним не так уж часто, но по-прежнему питала к Эльверу искреннюю привязанность. Можно сказать, что Рилас и его жена Дейя заменили ей родителей. Вот и сейчас она не смогла подавить совсем не уставную радостную улыбку, но все же ограничилась официальным приветствием — в зале было довольно много людей, которым вовсе незачем видеть, как какая-то девчонка-пилот обнимает почтенного командора.

— Как прошла твоя разведка? — осведомился он.

— Спасибо, благополучно, — девушка пожала плечами. — Впрочем, ничего по-настоящему примечательного мне не повстречалось. Это была скорее рутина, чем приключение.

— Ну, ты не можешь рассчитывать на то, что новые Звездные Ветры ждут тебя за каждым углом, — хмыкнул мужчина.

— По крайней мере, на этот раз мой поиск проходил в стороне от Нейтральной зоны, — Теа непроизвольно поежилась. — Говорят, с тех пор как пираты разгромили тельвенцев, там происходят страшные вещи. Вот уж куда мне бы совсем не хотелось возвращаться.

— И не придется. В свете последних событий, Круг Командоров запретил нашим кораблям появляться в пределах Нейтральной Зоны. Меньше всего нам нужны неприятности с Вольным Флотом.

— Да уж... — Теа невесело вздохнула.

Гильдия Странников была не настолько отрезана от окружающего мира, чтобы не иметь представления о том, что происходит в Обжитом Космосе. Падение Тельвена и воцарение Ленга Дауэна, Императора Изгоев, в Нейтральной зоне, которая разделяла владения Астренской Империи и Ассамблеи Династий, было у всех на слуху. Против собственного желания Теа вспомнила о тельвенском крейсере, который она встретила некоторое время назад, когда вела разведку в тех местах, и о его капитане. Интересно, что случилось с теми людьми? Они хотя бы живы? Весь тельвенский флот был истреблен пиратами в сражении в системе Акерон, так что вряд ли можно рассчитывать на благоприятные вести. Девушка опустила глаза и вздохнула. Она обменялась с тем капитаном всего несколькими фразами, а его подчиненных не знала даже по именам, и все равно, думая о них, она почувствовала грусть.

— Кстати, пока ты гонялась за Звездным Ветром, произошло еще кое-что, — заметил командор Эльвер нарочито беззаботным тоном, видимо, не заметив ее настроения — а может быть, наоборот, старался отвлечь ее от неприятных мыслей.

— Правда? — Теанаре заставила себя улыбнуться. — В последнее время Обжитый Космос удивительно богат новостями. А что случилось?

— Пришли вести из Астренской Империи. В столице произошел дворцовый переворот. Императрица Теодора, по слухам, убита заговорщиками, которых возглавляет дочь прежнего Императора, неожиданно для всех вернувшаяся из изгнания. Эта новость наделала изрядный переполох по всему Обжитому Космосу.

— Могу себе представить... — на саму Теанаре услышанное не произвело особенного впечатления. Какая разница, кто сидит на императорском троне? Теа не любила напыщенных астренцев, а их пресловутая Империя представлялась ей чем-то большим, неуклюжим и совершенно бессмысленным. Их единственным достоинством было богатство.

Астрена хорошо платила Гильдии за разведку на своих территориях.

— А что происходит у нас? — поинтересовалась она больше из вежливости, нежели действительно желая узнать новости. — Рискну предположить, то же самое, что и обычно. То есть — ничего.

Лицо Эльвера омрачилось.

— Не совсем так. Хотя, честное слово, я предпочел бы твое «ничего».

— Да? — удивилась девушка. — Но...

Она не успела договорить. Неожиданно Эльвер резко развернулся на месте. Теплота мгновенно ушла из его взгляда, глаза недобро сузились, губы сжались в тонкую линию.

— Звездное пламя... — тихо проговорил он. — Правду говорят: помяни врага по имени... Теанаре, думаю, тебе пора отчитаться о полете. Иди. Мы встретимся позже у меня дома. Дейя очень хотела с тобой повидаться.

— Кхм... да, конечно, — девушка поняла, что сейчас лучше не задавать глупых вопросов, и поспешно отступила в сторону.

Проследив за взглядом Эльвера, она увидела, как сквозь раскрывшиеся двери в зал шагнул еще один мужчина. Он был лет на двадцать моложе Риласа, почти не уступал ему ростом и тоже носил командорскую форму. У мужчины было бледное, узкое лицо с заостренным подбородком, тонкие губы и надменный взгляд. Его светлые волосы были зачесаны назад и стянуты в короткий хвост на затылке.

Теанаре сразу узнала новоприбывшего и порадовалась, что успела убраться с его пути. Звали его Теллар Вейн. В Гильдии может быть только четыре верховных офицера в ранге командоров — они образуют правящий Круг. Круг принимает все важные решения, выходящие за рамки обыденной рутины. Также в его ведении повышение отличившихся и наказание тех, кто в чем-то провинился перед Гильдией. Попасть в число командоров трудно — для этого нужно совершить нечто по-настоящему выдающееся. Теллар Вейн стал самым молодым капитаном за последние четыреста лет, которому было присвоено почетное звание. Прежде чем оказаться в числе командоров, он прославился своими достижениями в дальней разведке; кроме того, он был командиром Гвардии и одним из очень немногих людей в Гильдии Странников, кому случилось побывать в настоящих сражениях. Рилас Эльвер неохотно признавал таланты Вейна, но Теа хорошо знала, что эти двое друг друга, мягко выражаясь, недолюбливают. Поэтому она предпочла отступить еще на несколько шагов, пока молодой командор шел через просторный зал. Поравнявшись с Эльвером, Вейн остановился и слегка склонил голову.

— Приветствую, Рилас. Рад видеть вас здесь. Особенно сейчас, — голос его звучал безмятежно, даже любезно, но глаза недобро сузились, а губы сложились в ядовитую улыбку.

— Я тоже рад встретить вас, Теллар, — столь же натянуто отозвался Эльвер. — Хотя, как я слышал, Круг отказался выслушать вас. Сочувствую.

— О, да, и я прекрасно знаю, кому я этим обязан, — процедил блондин.

— Я просто высказал свое мнение, Теллар, как и вы. У нас обоих равные права, не так ли? Если Круг принял решение...

Вейн язвительно усмехнулся.

— Круг, как обычно, предпочел ничего не делать. Если, по-вашему, это можно назвать «решением»...

— А что предлагаете вы? Впрочем, не утруждайте себя, я и без того знаю, что вы хотите сказать. Но Гильдия никогда не вмешивалась в чужие дела. Никто, кроме вас, не видит

причин отказываться от наших правил. Зачем? Наш нейтралитет всегда оставался наиболее разумной политикой.

— О, с этим я не спору, Эльвер, — Вейн саркастически развел руками. — Это действительно весьма удобно — прятать голову в песок по любому поводу. Даже если из-за такой политики мы теряем верную выгоду, как теперь, когда, по вашему настоянию, Гильдия ушла из Нейтральной зоны.

— Вы предпочли бы вести дела с пиратами Ленга Дауэна? Едва ли такое пойдет на пользу репутации Гильдии.

— Я предпочел бы воспользоваться преимуществами, которые мы имеем, а не отсиживаться посреди «Ведьмина котла», выжидая, пока все закончится само собой! — отрезал Вейн. — Впрочем, это бессмысленный спор. Я понимаю, что мне вас не переубедить. Единственное, чего я боюсь — не случилось бы так, что, когда вы осознаете свою ошибку, будет уже слишком поздно что-то исправлять, Эльвер.

— Я мог бы вам сказать то же самое, — холодно заметил старший командор. — Перемены бывают к лучшему, когда они своевременны и обдуманно. Перемены, затеянные ради пустой бравады и личных амбиций, могут привести только к беде.

— Как вам угодно, Эльвер, — Теллар Вейн коротко кивнул и отступил. Развернувшись на каблуках, он шагнул через просторный зал. Встречные спешили уступить ему дорогу.

Теанаре проводила его взглядом. Только когда створки автоматической двери сошлись за спиной раздраженного командора, она рискнула вновь приблизиться к Риласу. Тот посмотрел на нее сверху вниз и усмехнулся, правда, веселья на его лице Теа не увидела.

— Кажется, в Централи действительно кое-что произошло... — проговорила она. — Вейн... то есть, командор Вейн недоволен решением оставить Нейтральную зону?

Эльвер поморщился.

— Да, и не только этим. И, как видишь, своих убеждений он не скрывает.

— Но если бы даже Странники не придерживались нейтралитета, что мы могли бы изменить? Ведь нас совсем мало! К тому же мы исследователи, а не воины.

— Вейн считает, что могли бы. Возможно, в чем-то он прав. Мы исследователи, как ты верно заметила, Теанаре. И наши знания о Бездне могли бы изменить итог войны между тельвенцами и Вольным Флотом. Возможно, Гильдия в силах даже повлиять на ход иной игры, где ставки намного больше. Теллар верит, что, грамотно разыграв эту карту, мы могли бы добиться большего влияния в Обжитом Космосе. Может быть, и так, но я боюсь, что цена оказалась бы непомерно высокой. Впрочем... — командор улыбнулся с намеком на иронию, — это не имеет особенного значения. Вейн всегда любил создавать шум вокруг себя и тем привлекать внимание к собственной персоне. Полагаю, от него еще будут определенные неприятности, но ему никогда не склонить Круг на свою сторону. Все его эффектные заявления останутся просто словами. Не бери в голову, Теанаре.

Да, конечно, — произнесла девушка не слишком уверенно.

Она перевела дыхание. Теа все еще чувствовала на себе взгляд командора Вейна. Прикрыв глаза, она снова увидела ярость на его лице, и почему-то, несмотря на слова Риласа Эльвера, ей стало страшно.

Дареш Кан стоял перед огромной трехмерной картой. Великий Герцог был один в просторном полутемном зале. Нелюбимый им ярко-алый парадный плащ с узором в виде кольца из серебряных звезд ниспадал с плеч. Бледный голубоватый свет стереоизлучателей падал на жесткое, сухое лицо вождя Ассамблеи Династий, обрамленное длинными седыми волосами.

Карта отображала Обжитый Космос — территории, освоенные человечеством за три тысячи лет Эпохи Экспансии. Примерно тридцать два столетия назад — кажется, начинался двадцать четвертый век по тогдашнему календарю — жители древней Земли открыли способ перемещаться в метапространстве. Надо отметить, это открытие было сделано донельзя своевременно и стало для землян последним шансом на спасение. Их родной мир больше не в силах был поддерживать существование цивилизации, безудержно прожигавшей все, что он мог им предоставить. Теперь последние ресурсы, которые люди еще могли выжать из прародины и других планет Солнечной Системы, были брошены на строительство огромных межзвездных кораблей-ковчегов, которые отправлялись в глубокий космос в поисках нового дома.

Конечно, на этих кораблях, сколько бы их ни построили, было невозможно вывезти всех. Герцог Кан криво усмехнулся, подумав о том, что творилось на Земле в те последние годы. В исторических хрониках почти не сохранилось сведений об Исходе, но попасть на один из ковчегов значило обрести хотя бы надежду на новый дом. Дареш Кан не сомневался, что ради заветной капсулы анабиоза на колонизационном корабле проливались потоки крови. Впрочем, сама эта надежда была довольно-таки призрачной. Навигационное оборудование, стоявшее на звездолетах той эпохи, было слишком несовершенным и не могло вовремя предупредить об опасностях Бездны. Даже о возможности вводить метапространственные двигатели в резонанс с потоками Звездного Ветра тогда еще не знали. Скорость и радиус полета тогдашних кораблей были невелики. Страшно подумать, сколько таких ковчегов сгнуло в Бездне вместе с экипажами и тысячами переселенцев на борту, но те, кому повезло больше других, основали первые человеческие колонии за пределами Солнечной Системы, и с этого началась история Обжитого Космоса.

Земля, кстати, выжила и даже более-менее процветала, возродившись за тридцать веков. Больше того, после распада Астренской Империи Солнечная Система оказалась в пределах одного из доминионов, перешедших к Ассамблее Династий. Впрочем, ни военного, ни политического, ни особого экономического значения она не имела. Земляне давно отказались от попыток выторговать себе особые привилегии на том основании, что они — уроженцы планеты-прародины, и, проявив здравый прагматизм, начали торговать последним ресурсом, который у них остался, то есть историей. Туризм приносил им неплохую прибыль и позволил обеспечить себе отнюдь не нищенское существование, но это было единственное, чем сегодня славилась планета, давшая жизнь человечеству.

Молодые колонии крепили и разрастались и, в свою очередь, посылали корабли на поиски новых миров. Совершенствовались технологии, и человечество продвигалось все дальше и дальше по колоссальной спирали Галактики. Территория Обжитого Космоса век за веком расширялась, расползалась в стороны, как расплывается кровь из раны на белоснежной ткани. Сегодня она достигала почти десяти тысяч световых лет в поперечнике

— даже самому быстрому курьерскому звездолету, идущему в благоприятном Звездном Ветре, потребовалось бы дней сорок на то, чтобы пересечь ее из конца в конец. Никто не взялся бы сказать наверняка, во скольких звездных системах основаны человеческие поселения. Колоний на планетах терра-класса насчитывалось, самое меньшее, восемь сотен, и существовало воистину неисчислимое количество городов под куполами на непригодных для жизни планетах, добывающих станций на планетоидах, перевалочных космических поселений. Год от года Обжитый Космос продолжал расширяться. Там, где сто лет назад не было ничего, кроме захолустных пограничных мирков, открытых и заселенных лихими искателями приключений, уже зарождались новые межзвездные державы.

Казалось бы, человечество добилось столь многого. Три тысячи лет — немалый срок для людей, но по меркам огромной Галактики с ее сотнями миллиардов звезд Обжитый Космос был всего лишь небольшим островком в безбрежном океане. Увеличь масштаб карты до размеров всего Млечного Пути — не сразу его и найдешь.

«Впрочем, — рассудительно подумал Дареш Кан, — мал или велик этот островок, люди неплохо на нем обустроились. И даже спустя столько времени, мы определенно не собираемся отречься от старых замашек...»

Лидер Ассамблеи Династий опустил взгляд на лист полупрозрачного пластика, где мерцали изумрудным фосфорическим светом ровные строки. Последняя депеша от Надзирателя, резидента тайной разведки Ассамблеи в имперской столице, проделала долгий путь в три тысячи световых лет от Астрены до Альдезии и попала ему в руки всего десять минут назад. После недавних событий Надзиратель каждые несколько дней отправлял рапорты о том, что происходит в имперской метрополии. Одна из частных курьерских компаний в Астрене, подконтрольная секретной службе Ассамблеи, передавала его сообщения с быстроходными звездолетами. К сожалению, даже быстрейшему курьеру, идущему кратчайшими путями, приходилось затратить на этот путь не меньше двенадцати стандартных суток — задержка недопустимо долгая. Но выбора не было: от зари Эпохи Экспансии и поныне курьерские звездолеты оставались единственным способом передавать вести на большие расстояния. Сверхсветовые передатчики, чей принцип действия основан на излучении тахионных пучков, имеют слишком ограниченный радиус действия — не более двадцати-тридцати световых лет. Как правило, заселенные звездные системы разделяет намного большее расстояние.

Единственным способом наладить быстрое сообщение оставалось выстроить цепь из множества тахионных станций, и это уже было сделано. От Альдезии до самой Нейтральной зоны вытянулась линия из нескольких десятков боевых кораблей Звездной Гвардии, передающих тахиограммы от одного к другому, как эстафетную палочку на беговых состязаниях. Не самый удобный способ сообщения, но теперь о событиях, происходящих в бывшем Верданском Доминионе, в столице Ассамблеи узнавали в тот же день. Но путь от Астрены до планеты Стивей, где начиналась «эстафета», все равно занимал шесть дней, что раздражало Дареша Кана и весьма ограничивало его возможности влиять на события, происходящие в имперской метрополии. Шесть дней доклад от шпионов идет до Альдезии; восемь дней нужно для того, чтобы ответные сообщения, переданные цепью до Стивей, достигли Астрены. При том, что сейчас творится в столице Империи, приказы, приходящие с таким запозданием, вполне могли оказаться уже не актуальны. К собственной досаде, Великий Герцог был вынужден смириться с тем, что большую часть работы придется доверить своим агентам. Тому же Надзирателю, чьего истинного имени Дареш Кан даже не

знал.

На этот раз, впрочем, резидент не прислал ничего по-настоящему важного. После переворота и гибели Теодоры Аргенис ситуация в имперской столице на какое-то время стабилизировалась и замерла в неустойчивом равновесии. Обе стороны, соперничающие за власть, пока не решались на активные действия друг против друга, а большинство военных и политических лидеров Империи попросту заняли выжидательную позицию в готовности примкнуть к тем, на чью сторону начнут клониться весы. Кана это не удивило.

«Итак, Императрица Теодора Первая мертва...» — думал Великий Герцог. Для него это была приятная новость, хотя он и ощущал некоторую досаду оттого, что смерть астренской правительницы не была делом его собственных рук — конечно, в фигуральном смысле. Дареш Кан редко позволял себе открыто проявлять эмоции, и тем более он никогда не позволял личным чувствам влиять на собственные поступки, но наедине с собой герцог не мог не признать: он по-настоящему ненавидел Теодору Аргенис. Двадцать шесть лет назад, после смерти Императора Гайтона Третьего, Астрена осталась без явного наследника. Болезненного, наполовину безумного кронпринца Трейнора — единственного сына Императора — никто, разумеется, не воспринимал всерьез как кандидата на престол. Знать в столице начала борьбу за трон, и в этой борьбе Дареш Кан оказался на первом месте. Императорский титул уже почти был в его руках, но Теодора, наглая выскочка, в тот раз обхитрила всех.

Дальше было изгнание, мятеж и Война Серебряных Звезд. И вновь, поначалу герцогу Кану сопутствовала удача. Он доказал, что по праву считается одним из лучших боевых командующих Обжитого Космоса. Не раз и не два его флот громил превосходящие силы лоялистов, вселив немалый страх в сердца приверженцев Теодоры. В тот раз для последнего победоносного рывка к имперской столице Лорду-адмиралу не хватило только одного — ресурсов. Сторону герцога Кана и его приверженцев приняли пограничные имперские доминионы, и выдержать затяжную войну с центральными областями, где была сосредоточена большая часть военной промышленности, Ассамблея не могла. Когда Кан осознал, что спланированная им молниеносная кампания против Астрены терпит неудачу, он понял, что война проиграна, и вынужден был пересмотреть собственные цели. На победу и трон он уже не рассчитывал — главной задачей отныне стало нанести соперникам максимально возможные потери и вынудить их заключить мир на приемлемых для Ассамблеи условиях.

В этом он преуспел. У Теодоры Аргенис, напуганной чередой поражений, не хватило решимости продолжать войну до победного конца. Обе стороны остались при том, чем владели — Империя разделилась пополам между приверженцами Теодоры и герцога Кана. Нейтральная зона, бывший Верданский Доминион, длинным неровным серпом рассекала нынешние владения Астрены и Ассамблеи Династий. Формально Ассамблея была связана с Империей союзным договором, но фактически Дареш Кан получил в собственную неделимую власть огромную территорию, превосходящую владения большинства звездных держав. Хотя он и оставил за собой титул Великого Герцога, не видя смысла лишний раз раздражать астренцев, не было бы преувеличением назвать его даже Императором. Лорд-адмирал не добился всего, чего хотел, но имел немалые основания считать себя победителем в Войне Серебряных Звезд. Располагая много меньшими силами, чем лоялисты, он сумел заставить Теодору уступить ему немалый кусок Империи. И все равно, этого было недостаточно. Но, вероятно, теперь у него появился шанс исправить былое упущение...

С тех пор, как пришли первые вести о перевороте, тайная служба Ассамблеи прилагала огромные усилия к тому, чтобы собрать как можно больше подробностей о противоборствующих кликах в имперской метрополии. Очевидно, что сын Теодоры не уступит власть без боя. Агенты Ассамблеи, естественно, пристально наблюдали за кронпринцем, как и за его матерью, и Дареш Кан знал о том достаточно, чтобы почти с полной уверенностью предсказать, как он себя поведет. Келион Аргенис не глуп, но ему едва исполнилось двадцать лет, а молодость, как известно, не в ладах с выдержкой, столь необходимой, чтобы преуспеть в делах подобного рода. К тому же, за четверть века своего правления Императрица Теодора Первая снискала дурную славу. Слишком многие ее подданные были возмущены ее политикой. В особенности не любили Теодору военные, возмущенные постыдным мирным договором с Ассамблеей и союзом с наемниками-маллурианцами. У высшей знати тоже имелось немало причин для недовольства покойной Императрицей. Из-за ошибок Теодоры ее наследнику трудно будет добиться поддержки в борьбе за власть. Говоря откровенно, если бы Дареш Кан делал ставки, Келион Аргенис не был бы его фаворитом.

С соперниками кронпринца, однако, все обстояло сложнее, и здесь герцог не без чувства досады признавал, что имеющихся у него сведений явно недостаточно для того, чтобы делать точные прогнозы. Заговорщики действовали весьма ловко и решительно, когда избавились от Теодоры и захватили власть, но надолго ли хватит их единства? История знала немало примеров того, как успешно начавшийся переворот терпел крах из-за того, что его организаторы, слишком рано уверившись в победе, перессорились между собой.

Во главе нынешнего переворота стояли трое: генерал Вордис Танг, префект дворцовой гвардии Ланс Теллор и адмирал преторианцев Артур Дегрель. О каждом из них Дареш Кан также знал достаточно, и не был удивлен, что эти трое спелись. Недолгоблюбая друг друга, Теодору Аргенис они ненавидели с одинаковой страстью — каждый по собственным причинам. Предводитель Ассамблеи не сомневался в том, что истинными заправилami являются первые двое. Адмирал Дегрель мало интересовался властью или политикой, но он из тех людей, которые не остановятся ни перед чем во имя блага Империи, как сами себе его представляют. Словом, ни Танг, ни Теллор, ни Дегрель не были для Кана загадкой. Но осталась еще одна персона, о которой Великий Герцог знал слишком мало, и это его, говоря начистоту, тревожило.

Молодая женщина по имени Дамира Леонис. Со слов заговорщиков — дочь графини Селаны Леонис и покойного Императора Гайтона Адариса. Дареш Кан не был уверен в том, сколько в этом правды, но, в любом случае, именно Дамиру «триумвират» Танга, Теллора и Дегреля прочил на место убитой ими же Теодоры. Появление дочери Императора стало для всех полной неожиданностью — долгое время Дамиру считали погибшей вместе с матерью. Нельзя не признать, противники Теодоры Аргенис играли с большими ставками...

О Дамире герцог Кан действительно не знал почти ничего. Его люди сделали все возможное, чтобы отследить ее путь от космической яхты графини Леонис, где девочка, предположительно, погибла в двухлетнем возрасте, до Аметистового Дворца, где она объявилась столь внезапно. Кое-что, конечно, агентам удалось выяснить: про ее детство на Офелии, про недолгую, но интересную карьеру в Имперской службе дальней разведки, про участие в Офелианском мятеже и бегство в Нейтральную зону. Несколько лет она была наемницей, затем работала на Космические Силы Обороны Тельвена, пока Вольный Флот Ленга Дауэна не сокрушил тельвенцев. Вскоре после этого Дамира Леонис объявилась в

Империи вместе с заговорщиками...

Довольно незаурядная судьба. И далеко не заурядная личность, если сведения, собранные агентами Ассамблеи, хотя бы наполовину верны. Еще как наемница Дамира зарекомендовала себя весьма находчивой, предприимчивой и бесстрашной особой — из тех, кто не боится поставить все на карту, когда это необходимо. У нее, бесспорно, есть потенциал для того, чтобы добиться многого в большой игре за главный приз, имя которому — Астренская Империя. И все же Дамира Леонис, как и Келион, довольно молода — ей не исполнилось еще двадцати восьми лет. И пусть она была успешной наемницей, но хватит ли ей силы воли, чтобы выдержать на собственных плечах вес величайшей межзвездной державы из всех, когда-либо существовавших в Обжитом Космосе? Сможет ли она поладить с собственными сообщниками до тех пор, пока не станет достаточно сильной, чтобы избавиться от них? Или все произойдет наоборот, и Танг с Теллором первыми покончат с принцессой? В одном Дареш Кан был уверен: роль марионетки в руках заговорщиков эту молодую особу определенно не устроит.

В целом, позиции Дамиры и ее союзников представлялись герцогу более крепкими, чем позиции Келиона Аргениса. Впрочем, оставался еще один фактор, который никак нельзя списывать со счетов — маллурианцы. Наемники с Маллурии славились как самые безжалостные и искусные воины Обжитого Космоса, отчего покойная Императрица Теодора, после Войны Серебряных Звезд не слишком доверявшая собственным военным, приняла их на службу. Их услуги щедро оплачивались Императрицей. Отчасти, это и настроило ее подданных против нее и, в конечном итоге, определило ее судьбу. Во время роковых событий в Астрене маллурианцы не спасли собственную покровительницу, но все еще оставались силой, которая могла определить исход борьбы за власть. Как они поступят? Наемники славились не только своим воинским искусством, но и верностью нанимателям, однако их представления о верности были, мягко выражаясь, своеобразны. Договор, заключенный между Маллурией и Императрицей Теодорой, обязывал их служить правителю Астренской Империи, а вовсе не династии Аргенис. Маленькая деталь, которая, однако, теперь могла означать очень многое...

Может статься и так, что именно ружья наемников решат, кому сидеть на троне. Такое тоже не раз бывало в прошлом. Дареш Кан не сомневался в том, что сейчас обе стороны отчаянно пытаются перетянуть маллурианцев на свою сторону. Вероятно, это будет напоминать банальнейший базарный торг — кто больше предложит. Вполне возможно, именно оттого, что маллурианцы еще не выбрали, кого поддержать, противостояние на Астрене не сдвинулось с мертвой точки.

«Пожалуй, имеет смысл нарушить это равновесие, — подумал Лорд-адмирал. — Дать хорошего пинка по основанию весов, а дальше — не все ли равно, какая чаша из двух окажется наверху, какая провалится вниз? Преумножить хаос в Империи — вот первоочередная наша задача».

Герцог Кан погасил звездную карту и щелчком клавиши включил видеоком, прервав собственное уединение.

* * *

— Вот и вы, наконец-то! — Ленг Дауэн с безмятежным видом откинулся в кресле,

забросил ногу на ногу.

— Я спешил, как мог, — заверил высокий, сухопарого сложения мужчина. Он был смугл, с острыми чертами узкого лица и короткими иссиня-черными волосами.

— Неважно! — отмахнулся Император Изгоев. — Вы появились как раз вовремя, Старроу. Садитесь здесь. Нас с вами ждет одно занятное зрелище.

— Я заинтригован, — без особенного энтузиазма отозвался Рейн Старроу.

Дауэн проигнорировал затаенный вызов в его голосе, хотя едва ли оставил без внимания. Старроу работал с предводителем пиратов уже несколько лет и признавал его несомненные таланты как лидера и флотоводца, но симпатии к Дауэну определенно не испытывал. Пират был опасен, непредсказуем, самолюбив и дьявольски жесток. В Альдезии верили, что смогут держать его в узде так долго, как это будет необходимо — Рейн Старроу, однако, не поставил бы на это больших денег.

Он уселся в предложенное кресло. Гибкое щупальце робота-раздатчика протянулось от мини-бара. Старроу принял бокал, до середины наполненный прозрачным, с легким сиреневым оттенком напитком. Знаменитый «Серебряный нектар» с Лирии — возможно, наиболее изысканный напиток во всем Обжитом Космосе. Дорогие вина были одной из немногих слабостей Ленга Даэуна.

Линкор «Василиск», флагман Вольного Флота, скользил над пятой планетой системы Тельвен. Невзрачно-серая, изрезанная глубокими каньонами поверхность проплывала внизу. Тельвен-5 был холодным миром с разреженной атмосферой из инертных газов, не пригодным для жизни, но на его орбите были возведены лучшие в Нейтральной зоне космические верфи, где строились корабли для Тельвенских Сил Оборона. Не так давно, после краха упомянутых Сил Оборона в сражении за Акерон, вся Тельвенская Система вынуждена была капитулировать перед Вольным Флотом, и верфи Тельвена-5 стали ценнейшим из трофеев, доставшихся Императору Изгоев.

Сквозь огромный экран-иллюминатор Старроу видел многочисленные серебристые огни на орбите. Космические верфи напоминали причудливые клетки из блестящего металла; в некоторых были заключены «костяки» недостроенных кораблей. Десятки космолетов кружили около них, как пчелы возле растревоженного улья. Эмиссар Ассамблеи Династий обратил внимание на громадный линейный крейсер, удаляющийся прочь от планеты. Корабль был далек от завершения: главные двигатели еще не смонтированы, на месте оружейных башен зияли пустые круглые шахты, и половина броневых плит внешнего корпуса не установлена на место. Крейсер волокли сквозь вакуум неуклюжие космические буксиры. С некоторым удивлением Старроу отметил, что к огромному корпусу пришвартован еще один корабль — довольно неказистый с виду, похожий на трубу с воронками на обоих концах звездный курьер. Размерами он не превосходил эсминец и почти вчетверо уступал длиной недостроенному звездолету. Он выглядел уродливым паразитом, присосавшимся к серебряной рыбьей туше.

Пока Рейн Старроу с недоумением смотрел на странное зрелище, буксиры высвободили диффузионные захваты. Ярко сверкнули огни вспомогательных двигателей, и корабли неспешно отделились от корпуса крейсера. Через минуту неровная черная линия рассекла пустоту неподалеку от безжизненного корабля, словно невидимый клинок полоснул по самой ткани пространства. «Рана» продолжала расти и расширяться, пока не превратилась в обширный провал, заполненный клубящейся тьмой. Это был переходной тоннель — разрыв в барьере, отделявшем привычный трехмерный мир от непостижимой Бездны. Кормовые дюзы

курьерского корабля озарились бело-синим огнем, и звездолет, с явным трудом развернувшись вместе со своей гигантской «ношей», нырнул в черное Ничто.

— Вижу, вы вывозите трофеи? — сдержанно хмыкнул Старроу. — На Стивею, смею предположить?

Основной задачей курьерских звездолетов была доставка срочных сообщений на дальние расстояния, для чего их оборудовали сверхмощными межпространственными двигателями. Это делало курьеры быстрее кораблями в Обжитом Космосе. Но с не меньшим успехом их можно было использовать в другом качестве — межзвездных буксиров. Скорость при этом, конечно, падала многократно, но огромная мощь супердвигателей позволяла переправлять сквозь метапространство самые массивные объекты.

Император Изгоев не удостоил его замечание ответом. Вновь переведя взгляд на орбитальные верфи, Рейн Старроу заметил еще несколько наполовину законченных военных кораблей, к которым уже пристыковались собственные буксиры. Линкоры и крейсера, не успевшие войти в состав Космических Сил Обороны, прежде чем пал Тельвен, теперь отправлялись на Стивею. И не только они. Наконец-то Старроу понял, что означает эта странная активность в космосе. Орбитальные верфи со всей тщательностью и аккуратностью демонтировали на составные части. Несомненно, в свою очередь они отправятся в цитадель Вольного Флота. Работа продвигалась без лихорадочной суеты, но и без проволочек. Большинство кораблей, катеров и роботизированных космических ботов, которые видел Старроу повсюду вокруг, были тельвенскими. Докам и заводам, которые тельвенцы построили с таким трудом и затратами, теперь их же усилиями предстояло быть переправленными в логово врага, победившего их родной мир.

Увиденное заставило Старроу задуматься. Насколько ему было известно, прежде Дауэн не планировал вывозить военные предприятия из Тельвенской системы. Эмиссар догадывался, что побудило пирата пересмотреть свои намерения. Вести о событиях в имперской столице разошлись по всему Обжитому Космосу. Дауэн был достаточно умен, чтобы предугадать, какие последствия может иметь переворот в Астрене. Почти наверняка застарелая вражда между Империей и Ассамблеей вспыхнет с новой силой и захлестнет Нейтральную зону, лежащую на стыке владений астренцев и герцога Дареша Кана. При всех своих амбициях, Ленг Дауэн был предусмотрителен и не позволял успехам вскружить ему голову. Император Изгоев не строил иллюзий: когда на арене появятся бойцы такой «весовой категории», у него не останется шансов защитить свои недавние завоевания.

— Так вы пригласили меня, чтобы полюбоваться тем, как грабите Тельвен? — невинным тоном осведомился посланник Ассамблеи Династий.

— Нет, я хочу показать вам кое-что другое, — хладнокровно ответил светловолосый пират. — Я уверен, что вам следует это увидеть, Старроу.

Он протянул руку к клавишам на подлокотнике кресла и включил проектор. Над столом возник прямоугольник светового экрана. Изображение транслировалось с одной из камер внутренней сети наблюдения в кают-компании «Василиска». Больше двадцати человек заняли места вдоль длинного черного стола. Все они были не слишком молодыми мужчинами, в основном — рослыми и крепко сложенными. Кто-то носил простой космический комбинезон, другие, напротив, одевались с безвкусной пышностью. Многие обжигали друг друга неприязненными взглядами. Старроу узнал всех — вожаки пиратских кланов. Кое-кто из них нехотя признал главенство Дауэна и его Вольного Флота, другие еще пытались делать вид, будто они сами по себе. Место во главе стола оставалось свободным.

— Я не ошибусь, предположив, что они ожидают вас?

— Не ошибетесь, — кивнул Император Изгоев. — Я призвал их, чтобы обсудить дальнейшие действия, как и новый статус их кланов.

Старроу задумчиво хмыкнул.

— Сейчас в Нейтральной зоне примерно тридцать пиратских общин, — произнес он. — Большинство подчиняются вам, насколько мне известно.

— Именно так. И, как видите, почти все приняли мое приглашение.

— Теперь я понимаю, почему вы решили провести это, хм, мероприятие на орбите Тельвена. Ваши союзники должны видеть вашу величайшую победу.

— Да, отчасти вы правы.

— Но позвольте спросить: что будет с теми, кто не явился по вашему зову?

— С ними будет то же, что и с этими, — безмятежно отозвался Ленг Дауэн. — Только немного позднее.

Несмотря на продолжительное знакомство с Императором Изгоев, Рейн Старроу внезапно ощутил внутри нехороший холодок.

— Вот как? — не без труда он заставил себя говорить хладнокровно. — Вы решили избавиться от всех разом? Что ж... Я бы сказал, вы не изменяете своим привычкам, адмирал Дауэн.

— Вас это смущает?

— Я не уполномочен обсуждать ваши действия.

— Рад, что мы с вами понимаем друг друга. Не так давно я говорил вам: однажды придет время, когда я смогу обходиться без таких, как они, — усмехнулся Дауэн. — Время пришло.

— Прямо сейчас?

— Я не вижу смысла затягивать с такими делами, — сказал пират.

— Ну и что вы хотите сделать?

— Ничего особенного. Мы просто совершим небольшую космическую прогулку на предельном ускорении. К сожалению, по несчастливому стечению обстоятельств, антигравы-компенсаторы в кают-компании «Василиска» вышли из строя. Двадцать пять «G» — это довольно-таки серьезно.

— Весьма изобретательно. Не могу сказать, однако, что такие зрелища доставляют мне удовольствие.

— Может, и так, но вы останетесь, Старроу, — отрезал новоявленный диктатор Нейтральной зоны. — Я хочу, чтобы вы это увидели. Кстати, держитесь крепче. Мы начинаем.

Эмиссар Ассамблеи стиснул подлокотники кресла и не без труда подавил желание прикрыть глаза. С кривой ухмылкой Ленг Дауэн ткнул пальцем в другую клавишу на панели видеокома. На экране появилось изображение с мостика «Василиска». Один из офицеров в серо-черно-красной униформе Вольного Флота коротко отсалютовал.

— Адмирал Дауэн?

— Поехали, — коротко сказал тот. — Полный разгон.

— Так точно, адмирал! — ответил офицер Вольного Флота, как заправский вояка. Надо признать, Ленг Дауэн отлично вышколил своих подчиненных. Пиратами, впрочем, они от этого быть не перестали, как и их вожак.

Через полминуты главные двигатели оглушительно взревели. Вибрация прокатилась по

отсекам и переборкам флагмана Вольного Флота. За кормой «Василиска» вытянулся длинный и прямой, как копьё, раскаленный добела плазменный хвост. С каждой секундой набирая скорость, огромный линкор мчался прочь от Тельвена-5. Призрачный блекло-зеленый свет компенсирующего поля заполнил отсеки, нейтрализуя сокрушительную силу перегрузки. Но, несмотря на защиту, Рейн Старроу ощутил, как возросший вес собственного тела вжимает его в кресло. Нельзя сказать, чтобы он оказался на грани обморока — компенсаторы линкора были надежны — но ускорение навалилось на него с ощутимой силой.

Для людей в кают-компании «Василиска» происходящее стало полной неожиданностью. Внезапный рывок выдернул их из кресел и швырнул назад, на стену. Там они и распластались, стиснутые в невидимых, смертельных объятиях — неподвижные и беспомощные, как пришибленные насекомые. Возможно, для кого-то гибель не стала мгновенной, но тем, кто пережил первый удар, предстояла смерть в удушающей хватке перегрузки. Вместе с людьми к стене бросило стулья, некоторые столы, посуду из шкафов и еще какой-то хлам — все, что не было надежно закреплено. В кают-компании мгновенно воцарился полнейший хаос. Вопреки собственному желанию, Старроу все-таки не выдержал и отвернулся от экрана.

— Мы прогуляемся, пожалуй, до тельвенской луны, — сказал Ленг Дауэн. — Правда, потом придется поменять обстановку в кают-компании.

— Как вам угодно, — процедил эмиссар Ассамблеи Династий. Как он ни старался, голос слегка дрогнул.

— Только не говорите, что вы боитесь вида смерти, Старроу, — холодно заметил пират.

— Я не боюсь смерти, Дауэн, но и не наслаждаюсь ей, — не удержался тот. — По моему убеждению, есть разница между сражением и убийством.

— Вы наивны, если на самом деле так думаете. Нет никакой разницы. Важен не процесс, а результат. В Нейтральной зоне все споры, в конечном итоге, решаются только так.

— Спасибо за разъяснение, — хмуро отозвался Старроу. — Я давно уже это понял.

* * *

— Командор? — окликнул старший помощник Бельтон. — Командор!

«Командор? — мысленно усмехнулся Рэймин Тирс. — Я быстро делаю карьеру!»

— Я задумался, Крей, — сказал он вслух. — Что случилось?

— Пока ничего не происходит. В зоне действия сенсоров нет новых сигналов. Но пираты, вероятно, уже на подходе.

— Тогда у меня нет новых приказов. Остаемся на месте, сохраняем полное радиомолчание и ждем.

— Да, командор Тирс, — старший помощник и новоиспеченный флаг-офицер сводной эскадры Сил Обороны отступил назад.

Разумеется, официального приказа о повышении капитана первого ранга Рэймина Тирса до нового звания не существовало, да и не могло быть. Его родная планета Тельвен-4 разгромлена Вольным Флотом и покорила Императору Изгоев. Тельвенских Космических Сил Обороны больше нет, так что ни Рэймин, никто другой из его команды не вправе

претендовать ни на какие офицерские звания. Но Рэймину было наплевать, и остальным тоже. Пока они живы, существует и свободный Тельвен. Молодой капитан незаметно поморщился — даже в мыслях это прозвучало излишне пафосно. Но так обстоят дела.

Оставаться в прежнем чине он не мог, учитывая, что теперь под его командованием собралась целая эскадра. Шесть боевых кораблей — легкий крейсер «Фомальгаут» и пять эсминцев. Один из эсминцев — бывший «Гэмблер», захваченный Рэймином у пиратов, остальные звездолеты были тельвенскими. Кому-то посчастливилось пережить бойню у Акерона, другие были в патруле в тот момент и не принимали участия в сражении. Жалкие осколки некогда могучего по меркам Нейтральной зоны тельвенского флота. Даже их Рэймин Тирс собрал с огромным трудом, скитаясь от звезды к звезде, уходя от пиратов-охотников, иногда вступая в схватки. Шесть потрепанных кораблей против всей мощи Вольного Флота. Рэймин понимал, что это безнадежная война, да и не только он. Все осознавали очевидное. Но среди тельвенских команд быстро выработалось негласное правило: эта тема под запретом.

Рэймин не знал, почему его поставили во главе импровизированного соединения. Кто-то из капитанов кораблей был старше и опытнее, но на общем собрании офицеров все высказались единогласно. Так Рэймин Тирс сделался командором, что, по сути, превратило его в верховного командующего нынешних Космических Сил Оборона звездной системы Тельвен.

Теперь небольшой отряд действовал в пиратском тылу, нападая и скрываясь. Рэймин пытался разыскать других соотечественников в надежде, что еще кому-то удалось спастись, но успеха не добился. Либо остальные корабли КСО, уцелевшие после бойни при Акероне-4 и штурма Тельвена, были перехвачены Вольным Флотом и уничтожены, либо скрылись слишком далеко, чтобы выйти на их след. Рэймин вынужден был обходиться тем, что удалось собрать. До сих пор его отряду везло: они нападали внезапно, наносили быстрые удары и уходили прежде, чем Вольный Флот успевал ответить. Словом, тельвенцы использовали пиратскую тактику против самих пиратов. Несколько удачных рейдов придали командам решимости, но Рэймин Тирс не позволял себе поддаваться бессмысленным мечтаниям. Непокорных тельвенцев до сих пор не взяли за глотку не потому, что они неуловимы, а только потому, что ущерб, который они причинили пиратской империи Дауэна, слишком незначителен, и не было смысла тратить на них силы и время. У Императора Изгоев нашлись дела более важные, чем гоняться во всей Нейтральной зоне за мятежной эскадрой. Когда он окончательно утвердит собственную власть, все изменится.

Но какой был выбор? Бежать? Покинуть Нейтральную зону, убраться куда-нибудь на окраину Обжитого Космоса и податься в наемники? Вероятно, у тельвенцев были неплохие шансы преуспеть на этой стезе. По меркам далеких пограничных миров эскадра Рэймина считалась бы грозной силой. Но карьера воина удачи его не привлекала.

— Пока ничего? — уточнил он, выждав некоторое время.

— Нет, командор Тирс, — ответил офицер-наблюдатель. — Никакого движения на сенсорах, кроме камней.

Рэймин кивнул и вернулся к молчаливому ожиданию. Он находился в рубке «Альтаира» — эсминцу «Гэмблер», захваченному у пиратов, Рэймин Тирс дал имя своего прежнего корабля. На черном экране отсвечивала россыпь серебряных бликов — бесчисленные камни астероидного пояса. Эскадра, заглушив двигатели, легла в дрейф и поддерживала полную тишину в эфире, ничем не выдавая своего присутствия. Активные радары и лазерные

локаторы были отключены, корабли полагались только на детекторы системы пассивного наблюдения. Минуты сменяли одна другую, и напряжение в рубке нарастало. Командир эскадры и сам был обеспокоен не меньше собственных подчиненных, но старался не подавать вида.

Прошло еще какое-то время — а Рэймину оно показалось почти вечностью — прежде чем молодой тельвенец-наблюдатель встrepенулся.

— Командор! Есть сигнал. Приближается корабль. Это «Сагита»!

— Одна? — коротко бросил Рэймин.

— Нет, командор. За ней идут два... нет, три корабля. Без радаров трудно опознать их наверняка, но похоже, что это эсминцы.

— Отлично. Всем приготовиться.

Рэймин провел ладонью по гладко выбритому подбородку. Неважно, что они — последние, кто остались от Сил Обороны. Новоиспеченный командор не допускал отклонений от устава. Все на «Альтаире», как и на остальных кораблях, по-прежнему ходили в темно-зеленой тельвенской униформе, чистой и отутюженной. На всей эскадре соблюдалась строгая военная дисциплина. Тельвенцы по-прежнему оставались армией, не ватагой авантюристов.

Он наблюдал за тактической картой. Стереопроектор создавал объемное изображение в воздухе перед капитанским креслом. Астероиды окружали эскадру со всех сторон, танцуя в хаотическом, на первый взгляд, хороводе. Ничего особенного — заурядные глыбы из железа, кремния и льда. Отдельные достигали нескольких километров в поперечнике, а другие человек мог бы обхватить руками. Корабли легли в свободный дрейф, прижавшись вплотную к наиболее крупным астероидам, чтобы обмануть вражеские радары. Пока еще сенсоры не ощущали никакой другой материи в пустоте вокруг эскадры, но спустя несколько минут на периферии мерцающей сферы проступили белые огоньки. Сперва появился один светлячок, затем еще несколько. Они перемещались неестественно быстро, по перпендикуляру к траектории движения астероидного пояса, чего было достаточно, чтобы безошибочно определить их как искусственные объекты. Все четыре двигались параллельными курсами с одинаковой скоростью; тактический компьютер отмечал их траекторию в виде вытянутой дуги. Корабли не пытались лавировать, уклоняясь от камней. По космическим меркам концентрация материи в астероидном поясе, конечно, была высока, но фактически риск столкновения оставался невелик.

Рэймин молчал, наблюдая за игрой охотников и жертвы. Всего лишь движение белых светящихся точек на объемной проекции, но в этом движении — чья-то жизнь и смерть. «Сагита» успешно играла свою роль, завлекая врагов вглубь астероидного пояса, прямо под пушки тельвенцев, а пираты, распаленные погоней, покорно шли за «беззащитной» добычей, в азарте не спрашивая себя: почему быстроходный клипер не может оторваться от преследователей?

Расстояние уменьшалось. Вскоре корабли приблизились настолько, что стали видны на главном обзорном экране — четыре миниатюрные серебристо-голубые кометы пересекали пустоту. Рэймин еще немного помедлил с приказом, выжидая, пока пираты не приблизятся достаточно, чтобы бить наверняка. Наконец, решив, что бездействовать становится опасно, он взмахнул рукой:

— Начали!

Ожили двигатели, осветились радарные экраны. Тельвенские корабли, покинув

укрытия, перерезали пиратам пути к отступлению. Охотники, внезапно осознавшие, что теперь они сами стали добычей, попытались отвернуть, но было уже поздно. Преследуя клипер, они набрали слишком большую скорость. Требовалось время, чтобы погасить инерцию движения и разогнаться в обратном направлении, и этого времени Рэймин Тирс им не оставил. Три пиратских корабля — два эсминца и фрегат — оказались под огнем шести тельвенских.

«Альтаир» первый дал залп из всех башен, и всего на секунду от флагмана отстал крейсер «Фомальгаут». Лучевые пушки выбросили заряды разрушительных частиц. Острые клинки бело-фиолетового атомного огня скрестились на головном пиратском корабле. Первый залп его защита выдержала; пират зажег боковые дюзы, надеясь выйти из-под обстрела, пока вражеские корабли перезаряжают оружие, но двигался недостаточно быстро. «Альтаир» и «Фомальгаут» выстрелили снова, и у бортов пиратского корабля расцвели яркие голубоватые цветы. Пространство наполнилось раскаленными осколками металла. Искалеченный эсминец, кружась в неуправляемом полете, пронесся мимо, и кормовые башни тельвенского крейсера прикончили его залпом в упор. Один из лучей, видимо, пробил себе путь до главного реактора, и на несколько секунд в космосе загорелось второе солнце. Когда оно погасло, на месте пиратского корабля не осталось даже пыли.

«Дерьмо! — с бессильной досадой подумал командор. — Эти корабли нужны нам хотя бы относительно целыми! Что нам толку от облака плазмы?»

Рэймин переключил внимание на других противников, но вмешательство «Альтаира» или «Фомальгаута» уже было излишним. Численное превосходство и внезапность нападения решили исход дела. Если пираты и успели выстрелить в ответ, это не причинило вреда никому из тельвенцев. Под огнем фрегат разлетелся в клочья за считанные секунды. Второй эсминец продержался чуть дольше, но вскоре и он прекратил бой. Многочисленные пробойны испятали его корпус, корма превратилась в бесформенную мешанину спекшегося металла, оружие бездействовало.

— Командор Тирс, от пиратов поступил сигнал! — доложила молодая девушка в мундире сержанта-связиста. — Они сдаются!

— Испугались, ублюдки? — процедил Крей Бельтон. — Черта с два! Прикончить их...

— Отставить! — отрезал Рэймин. — Мы не будем их добивать. Пусть забирают катера и проваливают. Передайте: у них пятнадцать минут на эвакуацию.

— Что?! Но, командор...

— Довольно, Крей. Что толку в бессмысленной резне? Смерть нескольких мерзавцев ничего не изменит, зато их дружки, зная, что мы позволяем уйти живыми тем, кто сложит оружие, в другой раз быстрее выбросят белые флаги.

— Командир...

— Да, Крей, командир я. И я принял решение.

— Вас понял, командор Тирс, — сумрачно проговорил Бельтон.

— Сержант Джэйнинг, отправьте вызов на «Сагиту».

— Да, командор.

Тактическую карту перед креслом Рэймина сменил световой экран. Высокий, широкоплечий мужчина залихватски козырнул. Его загорелое, угловатое лицо рассекал старый шрам. За крепкой спиной мужчины Рэймин заметил маленькую светлую женщину с короткими темно-рыжими волосами и большими глазами цвета безупречного изумруда.

— Командор! — приветствовал мужчину.

— Капитан Мейз, — кивнул Рэймин. — Линетт. Прекрасная работа. Вы идеально сыграли свою роль.

— Да и вы, командор Тирс, сработали четко, — одобрил Рин Мейз. — Ублюдки не успели даже развернуть пушки, как вы накрыли всех разом. Всегда бы так везло! — вздохнул командир «Сагиты». — Что теперь?

— Теперь высадим абордажную группу на подбитый эсминец. Там должно было остаться хоть что-то ценное, а нам нужно пополнить запасы.

Рэймин пожалел о том, что только один из трех вражеских кораблей удалось захватить в относительной целостности. Его эскадра испытывала нехватку всего, но в особенности — деструктиума. Этот искусственный элемент, незаменимый для космических кораблей, выглядит как угольно-черные кристаллы. В обычных условиях он остается инертен, но стоит направить на кристалл деструктиума достаточно мощный пучок гамма-излучения, и начнется реакция распада. При этом выделяется в несколько раз больше энергии, чем при термоядерном синтезе. Только аннигиляция антиматерии более эффективна, но выработка антивещества — очень сложный, дорогой и рискованный процесс. Деструктивные реакторы производят достаточно энергии, чтобы обеспечить работу всех корабельных механизмов, включая метапространственные двигатели-пробойники, и, в сравнении с аннигиляционными, они гораздо менее опасны в эксплуатации. После серии разрушительных катастроф, связанных с использованием антивещества в качестве топлива, на АМ-реакторы смотрели с недоверием. Когда технология синтеза деструктиума распространилась по Обжитому Космосу, термоядерные и аннигиляционные установки быстро отошли в тень.

Кристаллы деструктиума сгорают в реакторах, обеспечивая энергией все системы, и они же воспламеняют тяжелый водород в главных ускорителях. Словом, без них звездолет не сможет функционировать, и запасы столь необходимого элемента на кораблях тельвенцев уже подходили к концу. Пару раз удавалось их пополнить, но не в таком количестве, чтобы обеспечить потребности целой эскадры, да и сейчас на одном эсминце вряд ли найдется много. Но что делать? Грабить чужие корабли на торговых трассах? Самим унизиться до пиратства и стать такими же, как те, с кем они сражаются? До такого Рэймин Тирс никогда не позволил бы опуститься ни себе, ни подчиненным.

«Альтаир» высадил абордажный отряд на поврежденный эсминец. Вскоре пришел рапорт от десантников. Как и надеялся Рэймин, на корабле было кое-что из необходимых запасов. Четыре десятка торпед и изрядный запас зарядных капсул для лучевых пушек — очень кстати, поскольку хранилища боеприпасов на тельвенских кораблях после нескольких ожесточенных схваток успели показать дно. И, главное, достаточный запас драгоценных кристаллов деструктиума, чтобы обеспечить хотя бы первоочередные нужды эскадры.

— И все равно это капля в море, — заметил Крей Бельтон. — Нужно что-то делать, командор, иначе вскоре мы просто останемся без энергии.

— Ты прав, Крей. Мы должны что-то предпринять. Что-то, чего от нас не ждут, — Рэймин поймал себя на порыве куснуть костяшку пальца. Эту глупую привычку он перенял от Дамиры. Та всегда делала так, если погружалась в задумчивость.

«Дамира... Что с ней стало?» — Рэймин не мог не думать об этом. Встреча с ее бывшим кораблем и членами команды была совершенной случайностью, но с тех пор «Сагита» путешествовала вместе с тельвенской эскадрой. Едва ли наемников так уж сильно волновала

судьба родной планеты Рэймина Тирса — скорее, им, как и тельвенцам, просто некуда было больше податься.

Рин Мейз и Линетт рассказали ему о том, что случилось после бегства «Сагиты» с Тельвена-4. Их история казалась неправдоподобной, и Рэймин не знал, что и думать об этом. За Дамирой охотились наемники-маллурианцы? А затем астренский военный корабль пришел на выручку и забрал ее в имперскую метрополию? В другое время Рэймин посмеялся бы над таким рассказом, но он понимал, что Линетт и Мейз не лгут. Кто знает, какое объяснение может быть у всего этого, но, возможно, у Дамиры сейчас даже больше проблем, чем у него.

Впрочем, он не может позволить себе беспокоиться из-за нее, да и сделать ничего не в силах. Нужно сосредоточиться на текущих заботах. Теперь на самозваном командоре Рэймине Тирсе лежит ответственность почти за тысячу человек на семи кораблях его эскадры. Этого, проклятье, для него больше чем достаточно!

— Вы что-то придумали, командор? — спросил Крей Бельтон.

— Да, капитан Бельтон, — сказал он. — Видимо, нам придется сделать кое-что невозможное.

Принц Келион Аргенис схватил бокал и швырнул в стену. Брызнули во все стороны осколки дорогого иштаринского хрусталя. Сын Императрицы Теодоры пошатнулся, нелепо взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, и толкнул бедром круглый столик, где стояла пара высоких тонких бутылок. Одна от удара опрокинулась и скатилась на пол. Остатки вина расплескались по ковру.

— Тварь! — прорычал Келион, ненавидящим взглядом уставившись в темный экран на стене. — Проклятая, подлая тварь!

Джалайна Наэли наклонилась, чтобы подобрать упавшую бутылку, с нарочитой аккуратностью поставила ее обратно и отряхнула пальцы от капель пахучего темно-синего напитка.

— Держите себя в руках, Ваше Высочество, — хладнокровно сказала она. — Вы ничего не исправите, если будете напиваться и громить мебель.

— Не тебе говорить, что я должен делать, наемница! — огрызнулся Келион. — По-твоему, я должен оставаться спокоен, глядя, как эта... эта наглая офелианская стерва красуется на всех экранах?! Она ведет себя так, словно уже надела императорскую корону! Безродная выскочка! Приблуда из захолустного пограничного мирка — и смеет корчить из себя принцессу Империи! Да она... — юноша осекся на полуслове, прикрыл глаза и медленно выдохнул, пытаясь справиться с собой. Его голубовато-серые глаза по-прежнему пылали бессильной яростью, но, по крайней мере, у него достало силы на то, чтобы прикусить язык и не сыпать проклятиями.

— Но мы не можем отрицать, что у нее неплохо получается, Ваше Высочество, — заметила маллурианка. — Опасно недооценивать своих врагов. Эта ошибка стала роковой для многих. Приблуда или нет, она умеет произвести впечатление. Ее последнее появление на публике было весьма эффектным. Решительность, уверенность, сила и вместе с тем разумная толика теплоты и шарма — все в идеальных пропорциях. Даже если кто-то другой написал для нее сценарий, нельзя не признать: эта особа превосходно играет свою роль. Дамира Леонис умеет произвести на людей должное впечатление, что делает ее особенно опасной.

— Вы окажете мне услугу, адмирал Наэли, если не станете упоминать имя этой женщины, — процедил принц, тщетно пытаясь погасить в себе гнев.

Джалайна невозмутимо пожала плечами.

— Как ее ни называйте, Ваше Высочество, положение дел от этого не изменится.

— Я очень ценю ваши исключительно здравые советы, адмирал Наэли! — съязвил Келион. — Ну, и как теперь вы собираетесь действовать? Чего вы хотите, адмирал?

— Это вопрос скорее следует адресовать вам, принц Келион. Чего вы хотите? Сидеть взаперти и напиваться? В таком случае, вам давно следовало договориться с госпожой Дамирой. Некоторое время назад она связалась со мной и сделала весьма любезное предложение.

— Что?! — Келион резко выпрямился во весь рост и едва снова не потерял равновесие. — Вы говорили с ней?

— Разумеется. Она знает, что вы скрываетесь на «Интре». Или, выражусь иначе, она в этом уверена. Естественно, я не стала ничего подтверждать или опровергать. Дамира Леонис

просила передать вам ее предложение: если вы публично заявите о том, что признаете ее наследной принцессой и отказываетесь от всяких претензий на трон, вам не причинят вреда. Вам гарантируют безопасность, предоставят убежище на одной из пограничных планет и назначат денежное содержание. Я не сомневаюсь, что Дамира сдержит обещание и оставит вас в покое. Думаю, она будет достаточно щедра, чтобы вам хватило на самое лучшее вино.

— Вы издеваетесь надо мной?! — набычился юноша.

— Я абсолютно серьезна, принц. Вы должны решить, что намерены предпринять. Я обеспечила вам временное укрытие, но не могу — да и не собираюсь — прятать вас вечно. Если вы не желаете сдать на милость Дамиры Леонис, пожалуй, я могу тайно вывезти вас за пределы Астренской системы. Но большего я не в силах для вас сделать.

Принц стиснул зубы в очередном припадке пьяной злобы. Казалось, он готов наброситься на Джалайну с кулаками, но снова ему удалось с трудом совладать с собой. Когда Келион продолжил, его голос звучал более внятно и сдержанно.

— Вы же понимаете, адмирал Наэли, что я не собираюсь сдаваться на милость этой особы и ее приспешников, но и бегство — неприемлемый вариант. Я должен действовать, пока изменники не успели прибрать к рукам мою Империю. Могу я рассчитывать на маллурианцев?

— Мы готовы оказать вам поддержку в разумных пределах, — сказала Джалайна. — Но не думайте, что мы в состоянии отвоевать для вас трон, принц Келион. Маллурия сильна, но не настолько, чтобы бросить вызов всей мощи Астрены.

— Ничего подобного и не потребуются. Нам достаточно избавиться от Дамиры и нескольких наиболее влиятельных людей из числа ее приверженцев. Прежде всего, от Артура Дегреля, Вордиса Танга и Ланса Теллора. Уберем их — и остальные предатели не посмеют сопротивляться нам. Они предпочтут приползти назад и просить о снисхождении.

— Вы рассуждаете здраво, но добиться этого будет не просто. Дамиру Леонис, как и остальных заговорщиков, хорошо охраняют круглые сутки.

— В любой охране можно найти слабые места, не так ли? Кроме того, у меня еще остались сторонники. Не все забыли о верности моей матери. А кое-кому из тех, кто предпочел забыть, я могу и напомнить.

— За такими людьми, несомненно, организована слежка, принц Келион. Вам будет трудно выйти на контакт и объединить их вокруг себя.

— Я знаю, адмирал. Я все прекрасно знаю! Но эти ублюдки-предатели смогли организовать свой маленький подлый переворот прямо посреди столицы! Моя мать ошиблась, промедлив и дав им время на подготовку. Я не повторю ее ошибку. Я буду действовать, пока не стало слишком поздно!

Принц покосился на бутылки на столе, но, сжав зубы, отвернулся.

— Действовать, — повторил он. — Никаких больше промедлений! Адмирал, вы недавно говорили, что поможете мне вернуться на планету.

— Это не самая простая задача, Ваше Высочество. За всеми кораблями, курсирующими между Астреной и Эквилибриумом, организован строгий надзор. Но я могу это сделать.

— Каким образом?

— Об этом предоставьте мне самой позаботиться. Скажем так, я уже предприняла кое-какие необходимые шаги. Вскоре обстановка возле Эквилибриума радикально изменится. Тогда у вас появится шанс проскользнуть мимо патрулей.

— Вы не собираетесь сказать больше, адмирал? — насупился молодой астренец.

Джалайна только слегка поклонилась, проигнорировав недовольное выражение на его лице.

«Я начну делиться с тобой своими планами, когда буду уверена, что ты способен на что-то большее, нежели напиваться, мечтая о мести», — разумеется, она не собиралась высказывать эту мысль вслух. Впрочем, маллурианка в любом случае не рассчитывала на то, что сможет надолго скрыть свои планы от тех, кто сейчас управляет на планете. Вероятнее всего, в Аметистовом Дворце поднимется тревога еще до заката.

Кронпринц, к ее облегчению, не стал настаивать на немедленных объяснениях. В каком бы состоянии он ни пребывал в последние дни, у Келиона еще доставало здравого рассудка, чтобы не забывать: кроме Джалайны Наэли и ее маллурианцев, надеяться ему не на кого.

— Куда вы хотите попасть — на одну из наших военных баз? — спросила женщина, и Келион утвердительно кивнул.

— Для начала. Это единственное место, где я могу сейчас укрыться на Астрене, — кронпринц скривился. — Надо признать, узурпаторша и ее приспешники крепко держат планету в кулаке. Но не настолько крепко, как они думают. Можете вы предупредить коменданта военной базы о моем прибытии?

— Астренцы старательно глушат наши каналы радиосвязи. Но такая возможность есть. Впрочем, не думаю, что разумно будет выходить на связь с генералом Хортом, пока не придет время действовать.

— Пожалуй, вы правы. В этом я полагаюсь на вас, адмирал Наэли. В нужный момент дайте ему знать. И, что бы вы ни планировали — действуйте быстрее, адмирал. Чем скорее я вернусь на планету, тем лучше. Предатели пытаются убедить людей, что я мертв или сбежал? Что же, теперь я тоже постараюсь застать их врасплох!

* * *

Положив ладони на изящные резные перила, Роланд Корвин смотрел на то, что недавно было дворцовым парком. Во время штурма парк превратился в поле боя между солдатами заговорщиков и наемниками Императрицы Теодоры. После схватки уцелело здесь немного. Отдельные островки зелени и ярких цветов, словно в насмешку, выделялись среди обожженной, изрытой взрывами земли. За прошедшие дни завалы разобрали и дороги расчистили, но больше ничего не было сделано. Восстановлением резиденции астренских владык в ее прежнем великолепии предстоит заняться позднее, когда будет покончено с делами неизмеримо более важными. Когда, черт возьми, не останется сомнений в том, кто сохранит за собой Аметистовый Дворец, Астрену и всю Империю! Сейчас капитан Корвин не был уверен ни в чем.

«И все-таки главное уже сделано — Теодора мертва! — подумал он, но тут же поправил сам себя. — Нет, глупость: это было вовсе не главное. Сделан первый шаг на очень долгом пути — вот как правильнее было бы сказать. И этот путь будет устлан отнюдь не лепестками роз...»

Пока что положение в имперской метрополии оставалось, в лучшем случае, неопределенным. Со смертью Теодоры Аргенис на Астрену нашло странное оцепенение. Вместо шумных беспорядков, которых можно было ожидать, планета погрузилась в недоброе затишье.

Заняв дворец, заговорщики немедленно распространили по всей планете заранее заготовленное сообщение. В нем утверждалось, что Императрица погибла в результате террористического акта, устроенного некоей экстремисткой группировкой из пограничья. Не самое убедительное объяснение, и едва ли в него поверят так легко, но пока что люди на Астрене вели себя довольно-таки сдержанно. Отдельные выступления подавлялись полицией без особого труда и не успевали перерасти в нечто по-настоящему опасное. Теодора не пользовалась любовью ни в народе, ни среди знати, ни, тем более, в армии, так что ее убийство не вызвало всеобщего возмущения. На самом деле, не так уж многим было дело до того, какой смертью умерла Императрица. Жители метрополии гораздо больше были озабочены другим вопросом: что будет дальше?

Воинские части, признавшие полномочия нынешних хозяев Аметистового Дворца, оставались в полной боеготовности. Над планетой кружили мониторы Преторианского Флота, направив на поверхность жерла гигантских лучевых орудий. Во всех сколько-то крупных населенных пунктах полиция и специальные отряды вели патрулирование в чрезвычайном режиме. На всю информацию, разумеется, была наложена строгая цензура. Армейские подразделения, преданные новым хозяевам Аметистового Дворца, взяли под контроль центры вещания на планете и по всей Астренской системе. По остальным доминионам были отправлены быстроходные курьеры с депешами, содержащими тщательно отмеренные дозы информации, и, разумеется, с секретными приказами имперским генерал-губернаторам и командующим вооруженными силами. Приказы просты: не допускать беспорядков, подавлять всяческие выступления, любыми методами бороться с каждым, кто попытается воспользоваться моментом в личных интересах. Но обмен вестями между звездными системами всегда был делом долгим. На то, чтобы новости из метрополии распространились по сотням звездных систем в восьми имперских доминионах, уйдет, в лучшем случае, около двадцати стандартных суток. Корвин почти с завистью подумал о том, что на некоторых периферийных планетах люди еще пребывают в блаженном неведении относительно кровавых событий в метрополии.

Внизу послышалось низкое, пульсирующее завывание двигателей. Сквозь сожженный парк двигалось несколько вооруженных армейских скиммеров. Солдаты были повсюду — осматривая парк, Корвин не заметил никого в штатском. Даже на рабочих, которые разбирали завалы, были серо-синие комбинезоны инженерных подразделений. Некоторые из солдат красовались в вызывающе-ярких пурпурных мундирах дворцовой гвардии, другие были в не столь приметной серой полевой униформе наземных войск. Роланд видел вокруг немало и черно-фиолетовых мундиров космодесантников Преторианского Флота. Заговорщики собрали для охраны Аметистового Дворца всех, кого могли, но нельзя сказать, что одни другим особенно доверяли.

По крайней мере, никто не решился выказать открытое неповиновение новообразованному Экстренному Комитету. Далеко не все армейские командующие согласились принести присягу Комитету, но ни один из них не заявлял открыто о том, что не признает его полномочия. Пожалуй, даже это следует считать немалым достижением. Бездействовали и маллурианцы. Наемники служили Теодоре, но теперь, когда та была мертва, они оказались предоставлены сами себе. Роланд Корвин не взялся бы предсказать, как они поведут себя. На Астрене постоянно базировалось пять маллурианских дивизий — больше шестидесяти тысяч отборных, прекрасно вооруженных солдат. Под командованием контр-адмирала Наэли состояло элитное ударное соединение «Тайра», насчитывающее

около ста пятидесяти боевых кораблей. Это грозная сила, если использовать ее правильно.

Позади прозвучали шаги. Кто-то приближался легкой, почти неслышимой походкой, но Корвин сразу различил звук. Мужчина повернулся и изобразил галантный поклон, который заставил бы посинеть от зависти любого придворного хлыща.

— Ваше Высочество.

— Капитан! — Дамира подняла руку, отдавая приказ охране. — Ждите меня снаружи.

Корвин украдкой наблюдал за ней. Высокая и стройная, с загорелой кожей и тонкими чертами лица, Дамира Леонис была по-настоящему красивой женщиной. Ее глаза имели довольно необычный золотисто-карий оттенок, а длинные темные волосы слегка отблескивали медью в ярком свете астренского солнца. При этом она не выглядела ни хрупкой дворцовой красавицей, ни холодной великосветской дамой. У бывшей наемницы была по-военному прямая осанка и решительные, быстрые движения, а ее лицо выражало уверенность и силу, как будто она всю жизнь готовилась к роли правительницы величайшей державы Обжитого Космоса. Как обычно, на ней был простой темный костюм, облегающий безупречную фигуру. Волосы она без всяких парикмахерских изысков собрала в густой хвост на затылке, ниспадавший до середины спины. Впечатление слегка портили темные круги, наметившиеся под глазами. У Дамиры было немного возможностей для отдыха в последнее время. Впрочем, как и у всех.

Молодая женщина подошла, остановилась рядом с Роландом и устало вздохнула.

— Удручающее зрелище, — произнесла она. — Но я рада, что смогла вас застать здесь, капитан.

— Сочту это за комплимент, принцесса Дамира.

Она не подала вида, что заметила иронию в его голосе.

— Мне необходима небольшая передышка, Роланд, — обычно рядом с ним она предпочитала придерживаться официального тона, но иногда, не удержавшись, позволяла себе назвать его по имени. Корвин почувствовал себя немного глупо, осознав, что ждет таких моментов.

— Я знаю, — кивнул он. — Всем нам не помешало бы перевести дух, но времени для этого, боюсь, не остается. Метрополия напугана, а страх заставляет людей совершать глупые поступки. Во имя общего блага, люди должны видеть, что мы контролируем ситуацию и знаем, что делаем.

— Да, и мне приходится быть дьявольски очаровательной, чтобы понравиться добрым гражданам Астрены, — негромко проговорила Дамира. — Не могу сказать, что мне это доставляет много удовольствия.

— Но у вас прекрасно получается, — заметил он.

— Спасибо, — принцесса невесело улыбнулась. — От того, как мы сыграем свои роли в этой нелепой пьесе, зависят всего-навсего наши жизни и, хм, «судьбы Империи», выражаясь словами генерала Танга. Кстати, о судьбах Империи: по-прежнему никаких новостей о принце Келионе?

— Сие зависит от того, что считать «новостями», — скептически протянул Корвин. — За последние четыре дня полиция арестовала в нескольких городах уже десяток Келионов. Разумеется, все это были жалкие мошенники или просто психопаты. Настоящий принц до сих пор никак себя не проявил. Возможно, он все же ударился в бег?

Дамира решительно мотнула головой.

— Нет! Как бы ни хотелось, чтобы все закончилось само собой, глупо на такое

рассчитывать, — она раздраженно сжала губы. — Я по-прежнему уверена, что его скрывает на своем корабле адмирал Наэли. Или, быть может, она уже переправила его на одну из военных баз на Астрене. Эта маллурианка отнюдь не глупа.

— Если так, мы не можем ничего предпринять, пока Келион не выдаст себя. Атаковать «Тайру» было бы безумием.

Дамира не ответила, но согласно кивнула, признавая его правоту. У астренцев, бесспорно, достало бы сил, чтобы уничтожить соединение Джалайны Наэли в космическом бою. Адмирал Дегрель стянул к метрополии шестьсот боевых кораблей Преторианского Флота — вчетверо больше, чем было у Наэли. Но такое никак не удалось бы проделать скрытно, и к каким последствиям привел бы столь безрассудный поступок? В худшем — и наиболее вероятном — случае, Маллурия после этого объединилась бы с Ассамблеей Династий против Астрены, а такой союз мог стать роковым. Маллурианские наемники тысячу лет удерживали за собой славу лучших воинов Обжитого Космоса. Их флот не настолько велик, чтобы сокрушить Империю, но герцогу Дарешу Кану союз с Маллурией мог обеспечить решающее преимущество в войне за власть. Как бы это ни раздражало Артура Дегреля и его преторианцев, даже они нехотя смирились с тем, что еще на какое-то время придется терпеть наемников в метрополии.

— В любом случае, Келиону трудно будет дать о себе знать, — сказал Роланд. — Наши люди держат под присмотром все хоть сколько-то значительные центры вещания и, разумеется, полностью контролируют новостные службы. Маллурианские военные базы мы глушим. Если даже принц попытается обратиться к астренцам, его никто не услышит.

— Но он не сдастся так легко, капитан. И, думаю, у Келиона еще остались сторонники. Как бы сильно его мать ни настроила Империю против себя, были те, кто слишком глубоко погряз в ее делах. У таких выбор невелик: поддержать сына Теодоры или погибнуть. И их не так мало, чтобы можно было просто отмахнуться от угрозы.

— По крайней мере, адмирал Артур Дегрель на вашей стороне, а Преторианский Флот последует за Дегрелем, — заметил Корвин. — Пока флот поддерживает вас, Дамира, у вас на руках все козыри.

Он не преувеличивал. Космические трассы были единственным, что соединяло вместе множество звездных систем, рассеянных по Обжитому Космосу. Тот, кто держит их под контролем, правит всей Империей. Неважно, как многочисленны твои наземные войска — ты не можешь никуда их переправить, пока противник доминирует в пространстве. Да и крупные десантные операции в межзвездных масштабах были столь сложным и дорогостоящим мероприятием, что происходили крайне редко. Исход межзвездных войн всегда решался в космосе, не на земле. Как и любое другое государство, Астренская Империя сосредоточила военную промышленность в пределах метрополии и центральных систем; миры периферии лишь поставляли необходимые ресурсы. Могучий космический флот обеспечил Астрене власть над сотнями миров. Пока столица удерживает монополию на военно-космические силы, никакой мятеж в пограничье не может выйти за пределы единичной звездной системы и будет с легкостью подавлен. Двадцать пять лет правления Теодоры Аргенис очередной раз доказали это древнее, как сами космические державы, правило. Бунтовать против Теодоры пытались многие, но никто не преуспел.

Дамира пожалала плечами. Принцесса снова ничего не сказала, но Корвин видел, что она не убеждена. По правде, он и сам не был так уж нерушимо уверен в собственных словах. Адмирал Дегрель, командующий Преторианским Флотом, не предаст. Но можно ли сказать

то же о других высших офицерах?

«Да, наш путь не будет устлан цветами, это точно! Я скажу, что мы везунчики, если, по крайней мере, мы сможем не провалиться ни в одну из замаскированных ловчих ям».

Корвин хотел добавить что-то еще, но его прервал резкий неприятный звук сигнала. Пульсирующую, пронзительную трель издавало устройство, выглядевшее как серебристый диск размером с чайное блюдце. Антигравитационное поле удерживало его в воздухе. Это был автоматический мобильный видеоком — часть дворцовой системы связи. Помимо звука, маленький аппарат испускал яркие вспышки зловещего рубинового оттенка — сигнал экстренного вызова. Судя по тому, что коммуникатор завис в полуметре над головой Дамиры, вызов был адресован именно ей.

— Принять! — коротко приказала принцесса.

Под гладким кожухом видеокома зажглась тонкая яркая нить, которая развернулась в квадратную плоскость бледно-голубого света. Через полсекунды на ней появилось жесткое лицо адмирала Дегреля. У командующего Преторианским Флотом был тяжелый волевой подбородок, породистый орлиный нос и глаза цвета стали. Короткие темные волосы на висках подернула седина. Адмирал выглядел мрачным и встревоженным, что не удивило Корвина. Дегрель не стал бы отправлять экстренный вызов из-за пустяков.

Позади адмирала, в ярком белом свете люменов, Роланд увидел приборные панели, в ряд вытянувшиеся вдоль длинной стены. Люди в темно-фиолетовых комбинезонах сидели в массивных вращающихся креслах. Мерцали экраны, перемигивались индикаторы. Дегрель вышел на связь из боевой рубки своего флагманского корабля «Адамант».

— Ваше Высочество! — он коротким, четким движением взметнул сжатый кулак на уровень сердца, салютуя принцессе. Корвин удостоился мимолетного взгляда. Он был всего лишь одним из капитанов под началом Дегреля. Тот факт, что Роланд Корвин носил графский титул и происходил из древнего и влиятельного дворянского рода, не слишком интересовал адмирала. Дегрель не придавал значения происхождению своих офицеров. Впрочем, в этом Роланд был с ним вполне солидарен.

— Адмирал Дегрель, — откликнулась Дамира. Несмотря на ее показную безмятежность, Корвин заметил кое-какие признаки внутренней напряженности. Как и он сам, Дамира понимала — спешный вызов от командира преторианцев, скорее всего, означает новые неприятности.

В своей излюбленной манере, Артур Дегрель не стал тратить время на дворцовые любезности.

— Принцесса Дамира, только что один из кораблей-разведчиков вернулся с докладом, — сказал он. — К Астренской Системе быстро приближается многочисленный флот. Он будет здесь через несколько часов.

* * *

В состав новообразованного Экстренного Комитета входило всего шесть человек. Именно они стояли во главе заговора, стоившего жизни Импертрице. Заправляли в Комитете, впрочем, только двое.

Корвин слегка склонил голову, приветствуя Вордиса Танга, и удостоился в ответ такого же прохладного кивка. Генерал, командующий наземными войсками в метрополии, был

высоким пятидесятилетним мужчиной. Его вечно хмурое лицо украшала короткая черная борода, подстриженная не без намека на щегольство, а волосы были зачесаны назад в тщетной попытке скрыть намечающиеся залысины. Генерал то и дело оправлял мундир, выдавая свое волнение.

В отличие от него, префект дворцовой гвардии — и, по совместительству, глава тайной службы Империи — Ланс Теллор был безупречно собран и хладнокровен. Ни узкое светлое лицо, ни взгляд бледно-голубых глаз не выражали эмоций. Что бы ни чувствовал префект Теллор, он не считал нужным, чтобы окружающие могли это увидеть.

Корвин перевел взгляд на Дамиру и отметил, что та держалась не хуже Теллора. Заложив ладони за спину, она стояла прямо, неподвижная, с абсолютно непроницаемым выражением на лице. Ни намека на сдерживаемое волнение, хотя Роланд не сомневался, что она напряжена не меньше прочих. Надо признать, его восхищало ее самообладание. У Дамиры стальной характер. Если удастся пережить то, что еще предстоит — а предстоит, несомненно, многое! — она имеет все шансы стать одной из тех Императриц, которых позднее по праву называют великими. Сам Роланд тоже старался выглядеть невозмутимым, но не был уверен в том, насколько хорошо ему удалось скрыть от остальных собственное настроение. Внутри он был напряжен так, что, казалось, малейшее усилие — и все кости в его теле рассыплются, подобно разбитому стеклу.

Экстренный Комитет собрался в полном составе. Дамира заняла место во главе стола, сбоку от нее уселись Танг и Теллор — главные среди бывших заговорщиков. Крупная фигура Артура Дегреля, сложившего руки на груди и хмуро сдвинувшего густые брови, возвышалась над кристаллическим диском одного из стереоизлучателей.

— Адмирал Дегрель! — первым заговорил Вордис Танг. — Что происходит?

— Вы уже знаете, Танг, — ответил командующий преторианцев. — Наш патруль несколько часов назад обнаружил флот в метапространстве. Они идут одним из течений Серебряной Сети и направляются к Астрене. Численность флота составляет не меньше четырех сотен вымпелов. Патрульный корабль опередил чужаков и успел доставить предупреждение, но времени у нас немного. Сохраняя прежнюю скорость, неопознанный флот достигнет Астренской Системы к 22:30 по стандартному времени.

«Значит, осталось всего пять часов, — оценил Роланд. — Проклятье, за такое время немного можно сделать. Пяти часов достаточно, чтобы подготовиться к встрече, но слишком мало, чтобы разослать вести в другие звездные системы. В лучшем случае, подкрепление с ближайших баз Преторианского Флота прибудет через два дня. Если чужаки, кем бы они ни были, враждебны, придется обходиться тем, что есть. К счастью, у нас найдется, чем их встретить. Дегрель поступил разумно, заранее собрав в метрополии такой сильный флот».

— Вот данные, полученные от разведчиков, — сказал Дегрель, и над столом сформировалась объемная навигационная карта.

Звездная система Астрены была отмечена яркой золотой точкой посреди сложной координатной сетки. Во все стороны от нее протянулись многочисленные серебристые линии. Они выгибались под самыми немыслимыми углами, формировали причудливые дуги и спирали и чуть ли не скручивались штопором, огибая ядовито-алые области опасных аномалий. Корвину подумалось, что непосвященному наблюдателю эта сюрреалистическая картина больше всего напоминала бы паутину, сплетенную очень пьяным или очень безумным пауком.

Это и была Серебряная Сеть — необыкновенно плотное сплетение сильных потоков Звездного Ветра. В эпоху становления Империи она позволила Астрене занять доминирующее положение среди окрестных миров, но сохранила большое значение даже сегодня, связывая метрополию с десятками звездных систем в центральных доминионах. Отдельные нити «паутины» выводили к другим течениям, которые, в свою очередь, уходили еще дальше вглубь Обжитого Космоса. Как щупальца огромного спрута, звездные трассы протянулись от сердца Империи, охватывая почти треть освоенной человечеством области Галактики. Серебряная Сеть обеспечила астренцам и лидерство в межзвездной торговле, и военное доминирование.

Корвин отыскал среди переплетения блестящих нитей красный флажок, отмечавший место, где патрульный корабль обнаружил присутствие неопознанного флота. Другой флажок обозначал область, в которой чужаки, предположительно, находятся в настоящий момент. Как и говорил Дегрель, они явно направлялись к Астрене. Поток Звездного Ветра, который они избрали для прорыва, был отмечен на звездной карте совсем не романтическим образом — всего лишь кодом: ZIU-20-66/7Y. Это было очень сильное течение: его N-фактор равнялся 8,92, то есть, введя дименсионное поле в резонанс с этим потоком, корабль мог увеличить собственную скорость в 8,92 раза. Именно так путешествуют в Бездне — идут вдоль попутных энергетических потоков, удерживая состояние резонанса. Следуя точно по направлению течения, добиваешься максимального увеличения скорости, но чем сильнее ты отклоняешься от курса, тем меньший эффект приносит резонанс. Развернись перпендикулярно направлению Звездного Ветра — и N-фактор упадет до единицы, то есть, корабль сможет двигаться только с той скоростью, которую обеспечивают его собственные двигатели; следуя навстречу течению, модуль резонанса вовсе лучше выключить, поскольку Звездный Ветер начнет замедлять корабль. При курсе, строго противоположном направлению потока, скорость уменьшится в те же самые N раз. Отчего так происходит — даже ученые, специализирующиеся на исследовании Бездны, не могли дать внятного объяснения, а звездоплаватели просто приняли данное правило как непреложный факт.

Идя сквозь метапространство, космический корабль лавирует от одного Звездного Ветра, ведущего в сторону точки назначения, к другому, пока не войдет в тот, который проходит максимально близко к цели. На навигационных картах трасса может выглядеть причудливым, рваным зигзагом, но путешествовать таким образом получается гораздо быстрее, чем прокладывать путь напрямую от точки к точке, полагаясь на одни лишь двигатели, и к тому же требует меньших затрат энергии.

Роланд прослужил на военных кораблях достаточно долго, чтобы по высветившимся над проекцией строкам навигационных данных сразу оценить курс и скорость чужого флота. Попутное течение должно было вывести его почти вплотную к Астренской системе. Адмирал Дегрель не ошибся с прогнозом — часов через пять чужаки достигнут цели. Быстроходный патруль — в роли разведчиков чаще всего использовали курьерские звездолеты, которым не было равных в скорости — опередил незваных гостей. По крайней мере, у преторианцев было время для того, чтобы подготовить торжественную встречу. Их не застанут врасплох.

Краем глаза капитан заметил, что и Дамира пристально смотрит на карту. Она разбиралась в звездной навигации не хуже него и, несомненно, пришла к тому же заключению.

— Кто это такие? — процедил Вордис Танг. — Как они могли подобраться настолько

близко?

Вице-адмирал Терминианского Флота Пел Янг прикусил губу.

— Неужели Дареш Кан все-таки осмелился?.. — он осекся, отрицательно дернул подбородком. — Нет! Невозможно.

«Да, вряд ли это флот Ассамблеи», — мысленно согласился Роланд Корвин. Разумеется, все межзвездные державы вели активную разведку в метапространстве в поисках новых течений, которые позволили бы скрытно провести флот на территории соперников. Бездна воистину необъятна. Сколько сил ни уделяй патрулированию собственных владений, где-то всегда отыщется тайная тропка, о которой ты не знаешь. Но неизвестные корабли не пытались скрываться — они шли хорошо изученным течением. Кроме того, замышляй Лорд-адмирал Ассамблеи вторжение в сердце Империи, он бы не ограничился флотом в четыре сотни вымпелов.

— Но это, несомненно, и не наши корабли, — заметил Ланс Теллор. — Кто же тогда?

— Маллурианцы, — сказал Корвин.

— Хм? — префект гвардии посмотрел на него с удивлением, но Дамира согласно кивнула.

— Кроме них, это никто не может быть, — уверенно повторил Роланд. — Очевидно, Наэли успела втайне призвать подкрепления с военных баз маллурианского флота в соседних доминионах.

— Дьявол! — не удержался Дегрель. — Если так, это наше упущение! Мы должны были воспрепятствовать наемникам собраться вместе!

— Что толку говорить об этом сейчас, адмирал, — Дамира с подчеркнуто бесстрастным видом постукивала ноготками по подлокотнику кресла. — Я согласна с капитаном Корвином. Едва ли это может быть кто-то помимо наших маллурианских... хм, союзников.

Ланс Теллор задумчиво нахмурился. Он не выглядел встревоженным — скорее, просто оценивал в мыслях различные варианты.

— Они ответили на зов Келиона Аргениса? — произнес префект. — Если так, положение может существенно осложниться.

— Тонко подмечено, господин командующий гвардией! — съязвил адмирал Дегрель.

Теллор уже набрал воздух в легкие, собираясь ответить, но Дамира подняла руку, прервав спор. Префект вынужден был замолчать. На людях он, как и Танг, признавал верховенство принцессы, что, однако, не доставляло удовольствия ни тому, ни другому. Но открыто отрицать власть Дамиры заговорщики не могли — в игре за астренский трон они сделали ставку на нее, и теперь поздно было идти на попятную. Кроме того, именно Дамиру, а не Экстренный Комитет, поддерживали преторианцы Артура Дегреля, и этого Танг с Теллором тоже не могли игнорировать. За недолгое время, проведенное в метрополии, принцесса обрела достаточно власти, чтобы лидеры заговора осознали: использовать ее как марионетку, на что они рассчитывали вначале, не выйдет. С большой неохотой они вынуждены были признать Дамиру равной себе.

«Но позднее от них еще будут проблемы, — подумал Корвин. — Ни Танг, ни Теллор не отступятся без боя. Проклятье! Еще и это... Впрочем, едва ли можно ждать от них какого-нибудь подлого сюрприза в ближайшее время. Пока что наше положение слишком шатко. Эти двое слишком умны, чтобы не понимать: междоусобная грызня в такой момент означает гибель для всех!» — но последняя мысль почему-то не принесла ему облегчения.

— Я должен подготовить флот, — хмуро произнес Дегрель. — Кажется, через

несколько часов в космосе вокруг Астрены станет очень жарко.

— Сделайте все необходимое, адмирал, — кивнула Дамира. — Но вы не должны первыми открывать огонь по маллурианцам. Ни в коем случае.

Дегрель нахмурился.

— Но, принцесса Дамира, это...

— Ни в коем случае, адмирал Дегрель, — повторила она негромко, но очень жестко. — Вы сами понимаете, что вражда с Маллурией не в наших интересах.

Дегрель нехотя кивнул. Эта мысль не была ему по вкусу. Командующий Преторианским Флотом ненавидел наемников. К счастью, он был достаточно разумен, чтобы здраво оценить ситуацию, и умел выполнять приказы.

— Справедливо и обратное, — добавила принцесса. — Ссора с Империей — последнее, что нужно маллурианцам, — Дамира улыбнулась с явной иронией. — Мы, все же, их наниматели. Джалайна Наэли хочет продемонстрировать силу, но она не станет стрелять первой.

— Но, принцесса Дамира, — кашлянул Пел Янг, — что, если маллурианцы на стороне Келиона Аргениса? Если, кхм, беглый принц заручился их поддержкой, он может рискнуть и попытаться отбить дворец.

— Все верно, вице-адмирал. Я бы удивилась, если бы Келион в ближайшее время не предпринял никаких действий. На мое предложение он не откликнулся, а значит, шансов решить дело миром, увы, не остается. Ну, что ж, когда Келион даст знать о себе... — Дамира сжала кулак, — тогда нам придется сделать то, что необходимо, но не раньше.

Янг хотел сказать что-то еще, но писк видеокома прервал его на полуслове.

— Что еще? — с ноткой раздражения проворчал генерал Танг.

— Принцесса Дамира! Господа! — откликнулся из динамика молодой мужской голос. — Мы приняли радиogramму с флагмана соединения «Тайра». Контр-адмирал Наэли просит о срочном разговоре с Ее Высочеством по чрезвычайно важному делу.

Корвин обменялся взглядом с Дамирой. Как бы хорошо та ни владела собой, вызов от Джалайны Наэли явно застал врасплох даже ее.

— Вот как? — произнес Ланс Теллор. — Похоже, командующая «Тайры» решилась выложить карты на стол.

— Вероятно, вы правы, префект, — Дамира вздохнула. — Но тем лучше. Ненавижу неопределенность. Выведите сигнал на центральный проектор, лейтенант. Послушаем, что она хочет нам сказать.

В бледном луче стереопроектора сформировалась тонкая черная фигура. Даже Дамира и Теллор не могли полностью скрыть гнев, а Дегрель уставился на маллурианку так, словно хотел взглядом испепелить ее на месте. В отличие от астренцев, командующая «Тайры» выглядела совершенно спокойной, как будто ей предстоял тривиальный великосветский разговор о погоде и придворных новостях.

Она была привлекательной женщиной — невысокая, стройная, с тонкими чертами лица. Ее волосы, стриженные чуть выше плеч, были глубокого черного цвета, как у большинства маллурианцев, а кожа смуглой до бронзового блеска. На темном лице выделялись лазурно-голубые глаза, настолько яркие, что возникала иллюзия, будто они светятся изнутри. На плечах угольно-черного, очень простого покроя военного мундира поблескивали серебром нашивки с гербом ударного соединения «Тайра» в виде дракона, обвившего длинным телом изогнутый клинок сабли. Четыре звезды на воротнике и нагрудном шевроне соответствовали контр-адмиральскому званию.

Роланд Корвин был захвачен врасплох не меньше других. Маллурианка преподнесла им сюрприз, и определенно не из разряда приятных. Наемникам удалось скрывать передвижение своих флотилий по трассам Серебряной Сети до самого последнего момента, пока они не подошли вплотную к имперской метрополии, что было очень непростой задачей. Они как будто решили напомнить собственным нанимателям: вот почему нас считают самыми опасными воинами в Обжитом Космосе. Недооценивать Звезду Наемников — роковая ошибка.

Да и сам этот внезапный вызов на связь, последовавший именно тогда, когда в Астрене узнали о приближении маллурианского флота, и Экстренный Комитет собрался на совещание, не мог быть случайностью. Корвин не поверил бы в подобное совпадение. Несомненно, Джалайна Наэли поступила так вполне осознанно. Предводительница наемников хотела, чтобы нынешние хозяева Аметистового Дворца убедились — она прекрасно осведомлена обо всех их делах.

«Дамира была права, — подумал Роланд. — Наэли решила показать, на что способна. Она дает нам понять, что Маллурия не собирается выходить из игры».

К ее предупреждению нельзя не отнестись всерьез. Джалайна очень опасна. Ей не занимать ни хитрости, ни решительности. Роланд Корвин не был близко знаком с командующей соединением «Тайра», а лично виделся с ней всего однажды — через несколько дней после битвы за Офелию, на торжественном приеме в честь победы, устроенном Теодорой в Аметистовом Дворце. Тогда Наэли была капитаном крейсера, а ему вскоре предстояло принять новое назначение и отправиться в Терминианский Флот. При Офелии они вместе сражались против Ассамблеи Династий, и это переломило ход боя в пользу Империи. Сейчас, однако, обстоятельства совсем иные, и Корвин не строил иллюзий — они, в лучшем случае, союзники, но вовсе не друзья. Для воинов Маллурии не существует личных привязанностей; они верны только договору, заключенному с нанимателем. Но кого адмирал Наэли считает своим нанимателем в настоящий момент?

Роланд смотрел на наемницу, стараясь, чтобы его тревога не слишком бросалась в глаза. Джалайна, в свою очередь, на мгновение остановила взгляд на нем и, кажется, даже вспомнила — на ее лице проявилось сдержанное любопытство. Впрочем, через секунду

маллурианка отвернулась. Она собиралась говорить вовсе не с ним. Роланд Корвин был одним из членов Экстренного Комитета — личным указом принцессы Дамиры он получил звание «особого представителя Преторианского Флота». Но его обязанности в роли упомянутого «представителя» оставались весьма расплывчатыми, и, разумеется, решающего голоса он не имел. Джалайна не могла об этом не знать.

— Леди Дамира, — она слегка склонила голову — знак вежливости, но вовсе не почтительности. — Господа.

— Не будем тратить время на пустые формальности, адмирал Наэли, — Артур Дегрель с явным трудом сдерживал негодование. — Мы уже знаем о флоте, приближающемся к Астрене! Это маллурианские корабли, не так ли?

Наэли утвердительно кивнула, как ни в чем не бывало.

— Да, адмирал Дегрель, — в отличие от командующего Преторианским Флотом, она была сама любезность. — Именно поэтому я взяла на себя смелость просить об этом разговоре. Я должна сделать заявление.

— Что же, мы вас слушаем, контр-адмирал, — произнес Ланс Теллор. Как обычно, он лучше других владел собой.

— Хотя я не знаю, что можно добавить к уже сказанному! — прорычал Дегрель.

И снова наемница проигнорировала его гнев с нарочитой безмятежностью.

— Я действительно вызвала к метрополии дополнительные силы с маллурианских военных баз в пределах Империи, — подтвердила она. — Сожалею о том, что не имела возможности раньше поставить вас в известность, но в свете событий, происходивших в Астрене в последнее время, связь с Аметистовым Дворцом была несколько затруднена.

— О, разумеется! — ядовито протянул Вордис Танг. — Мы вас прекрасно понимаем, адмирал Наэли. Но, поскольку теперь вы, наконец-то, смогли с нами связаться, быть может, вы сообщите, какие именно силы призвали к метрополии? Полагаю, нам следует это знать.

— Я отправила вызов флотилиям, базирующимся в центральных областях Империи. А именно: соединениям «Наитера», «Сэйитера» и «Кэйн Верада». Разумеется, я также послала курьерский корабль с отчетом о своих действиях на Маллурию, но прошло еще слишком мало времени, чтобы ответ мог достигнуть Астрены.

Лицо Артура Дегреля потемнело больше прежнего, что, казалось, было уже невозможно.

— Вы... — начал он, но не договорил, до хруста в зубах сжав челюсти.

Дамира встала из-за стола и неспешным шагом приблизилась к стереопроектору. Если не обращать внимания на бледный ореол преломленного света, окружавший Джалайну, могло показаться, что они с Дамирой стоят лицом к лицу. Ростом принцесса на полголовы превосходила контр-адмирала «Тайры». Разумеется, та не выказала ни намека на смущение или беспокойство. Обе одинаково хорошо умели держать собственные чувства в узде.

«Они друг друга стоят... — подумалось Роланду. — Джалайну опасно недооценивать, но и она жестоко ошибается, если не принимает всерьез Дамиру!»

— И почему вы это сделали, адмирал Наэли? — осведомилась принцесса. — Чего вы добиваетесь? Я хочу услышать прямой ответ.

Джалайна чуть плотнее сжала губы и молчала несколько секунд. Затем она улыбнулась прохладной улыбкой, не выражающей ни дружелюбия, ни открытости.

— Очень хорошо, леди Дамира, — Корвин отметил, что Джалайна по-прежнему отказывается называть собеседницу «принцессой». — Я могла бы предоставить вам

пространное и убедительное объяснение, которое на самом деле ничего бы не объясняло, — ее улыбка стала чуть шире. — Ведь именно это принято называть «дипломатией», не так ли? Но если вы настаиваете на прямом ответе, меня тоже это устраивает. Все очень просто: так я буду чувствовать себя гораздо спокойнее. Признаюсь, несколько сотен боевых кораблей Преторианского Флота, державших «Тайру» под прицелом, заставляли меня слегка, хм, нервничать.

Вордис Танг порывистым движением вскочил с кресла и едва удержался от того, чтобы громыхнуть кулаком по столу.

— Адмирал Наэли! Подобные заявления с вашей стороны недопустимы! Позвольте вам напомнить, что вы — чужаки в Астрене. Вы не более чем наемники, отрабатывающие свою плату, и не имеете права предпринимать подобные шаги без прямого указания от имперского правительства! Ваша наглость переходит все мыслимые границы!

— Что касается моего статуса, то я хорошо осведомлена о нем, генерал Танг. С другой стороны, относительно нынешнего статуса имперского правительства как такового я вовсе не уверена. Кого мне следует считать правителем, имеющим право отдавать приказы?

— Как вы смеете, Наэли? — лицо Вордиса Танга налилось кровью. — Вы слишком много себе позволяете!

— Нет, генерал Танг, я всего лишь описываю текущую ситуацию такой, какова она есть.

— Довольно! — вмешалась Дамира, прежде чем Танг успел добавить что-то еще. — Вы сказали достаточно, адмирал Наэли. Единственное, что еще я хочу от вас услышать — каковы ваши намерения? Коль скоро в текущий момент вы ни за кем в Астрене не признаете права командовать маллурианцами, что вы сами намерены предпринять?

— Резонное требование, леди Дамира. Единственное, что я намерена делать: выполнять условия договора между Маллурией и Астреной. Его никто не отменял, и, согласно одной из статей, я, как старший офицер маллурианских войск в пределах Астренской Системы, обязана прилагать все усилия для обеспечения порядка и безопасности в метрополии.

— Мне известны условия контракта. Согласно другому его пункту, вы также обязаны оказывать полное содействие правительству Астренской Империи.

— Легитимному правительству, миледи, — холодно заметила маллурианка. — И, как я уже сказала, в настоящий момент я не могу судить, кто в Империи подпадает под это определение. В любом случае, я не намерена вмешиваться во внутренние дела Астрены больше, чем этого требует наш договор.

— Весьма откровенно, — хмыкнула Дамира. Она по-прежнему выглядела хладнокровной, почти скучающей, но Корвин заметил некоторые признаки, того, что принцесса, как и остальные, не без труда сдерживает бешенство.

«Кажется, я все-таки начинаю немного ее понимать...» — не без иронии подумал он.

— Я стараюсь быть настолько откровенной, насколько возможно, леди Дамира, — заявила наемница. — Я понимаю, что ситуация непростая, и остается множество вопросов, которые мы обязаны обсудить во избежание, хм... возможных недоразумений. Но такие разговоры лучше вести лицом к лицу.

Дамира сдвинула брови.

— Вы предлагаете личную встречу, адмирал?

— Полагаю, это было бы наиболее удобно.

— Что же, звучит разумно. Где и когда, по вашему мнению, это будет «наиболее удобно»?

— Если вы не имеете возражений, я предложила бы встретиться сегодня, скажем, в 23:30 по стандартному времени. Место встречи — на ваше усмотрение.

— В таком случае — на борту «Адаманта», — сказала Дамира и очаровательно улыбнулась. — Если вас устраивает, адмирал.

— Как вам угодно, леди Дамира. Думаю, в настоящий момент нам обоим нечего добавить к сказанному?

— О... — обаятельная улыбка не покидала лицо Дамиры. — Я всецело согласна, адмирал — сказано более чем достаточно.

— В таком случае, до встречи, леди Дамира. Я буду ждать с нетерпением. Джалайна Наэли с борта «Интры», конец связи, — маллурианка отвесила элегантный поклон и растворилась в воздухе.

— Я тоже буду ждать встречи, адмирал, — процедила Дамира, сузив глаза.

— Тварь! — рявкнул Дегрель, стоило проекции исчезнуть. — Да пусть бы звездные демоны уволокли эту наемницу и всех ее соплеменников в самые глубины Бездны! Она ведет себя так, словно уже распоряжается в Астрене!

— Не могу не согласиться с адмиралом, — Вордис Танг сжал кулаки. — Маллурианцы открыто бросают нам вызов. Мы не можем смириться с такой наглостью!

— Прошу вас, генерал! — что бы ни чувствовал префект Теллор, он по-прежнему держал эмоции под контролем. — Нет смысла впустую сотрясать воздух.

Танг и Дегрель вперили в префекта гвардии одинаково свирепые взгляды. Генерал армии и адмирал преторианцев редко сходились во мнениях, но сейчас между ними явно было полное единодушие.

— Что вы хотите сказать, Теллор? — Танг подался вперед в кресле. — По-вашему...

— По-моему, — не дал ему договорить префект, — мы ничего не можем сделать, и Наэли это понимает. Вот почему она ведет себя столь дерзко.

— «Ничего», префект? — повторил Дегрель. — Я бы не был так уверен. Под моим командованием возле Эквистриума шестьсот кораблей Преторианского Флота. Этого достаточно, чтобы разнести «Тайру» в радиоактивную пыль, прежде чем к Наэли подойдет подкрепление!

— И что потом? — Теллор презрительно скривил тонкие губы. — Допустим, вы расправитесь с «Тайрой», и даже уничтожите флот, идущий на подмогу, но что будет дальше? Господа, мы не можем допустить, чтобы маллурианцы сделались нашими врагами. Наши позиции не настолько сильны!

— По-вашему, Теллор, они сделаются сильнее, если «Тайра» объединится с союзниками? — парировал адмирал. — А что до остального, то Наэли прямо заявила: она не признает нас и не станет подчиняться нашим приказам. Тем самым, маллурианцы уже сделались нашими врагами. Если мы упустим момент и не покончим с ними сейчас, наше положение только ухудшится.

«Да уж... Ситуация не оставляет много надежд на мирное решение, — нехотя признал Корвин. — Маллурианцы не из тех, кто отказываются от своих намерений. Если Наэли все-таки решила выступить на стороне Келиона, драки не избежать».

Он мысленно прикинул соотношение сил. «Наитера» и «Сэйитера», как и «Тайра» — ударные соединения стандартного состава. В каждом, не считая кораблей обеспечения, по сто двадцать восемь боевых звездолетов, включая шестнадцать линкоров и линейных крейсеров. «Кэйн Верада» — соединение усиленного состава: тридцать два линейных

корабля, а всего больше двухсот вымпелов. Итого, стоит им собраться вместе, и Джалайна Наэли получит под свое командование флот из шестисот военных кораблей. У адмирала Дегреля примерно столько же, силы на первый взгляд равны. Но маллурианцы — непревзойденные бойцы, а их военная техника и оружие славятся как самые совершенные. Во всех четырех ударных соединениях команды кораблей состоят из опытных, закаленных в боях ветеранов. В астренских наставлениях по военному делу вполне официально рекомендовалось избегать боя с маллурианцами, если у тебя нет превосходства в численности хотя бы три против двух.

Между тем спор набирал силу. Вордис Танг и Артур Дегрель продолжали настаивать на немедленной атаке, Ланс Теллор и Пел Янг были против. Корвин молчал — он оставался всего лишь капитаном линейного крейсера, и его мнение не имело веса. Он посмотрел на Дамиру. Та стояла неподвижно, сложив руки на груди, с прямой спиной, но выглядела так, словно внезапно оказалась в зоне с утроенной гравитацией и едва могла удержаться на ногах под весом собственного тела. От решений, которые будут приняты здесь и сейчас, зависит слишком многое...

«Мы знали, что легко успех не дастся. С самого начала мы это знали!» — подумал Роланд. Он хотел бы поддержать ее, сказать или сделать что-то, что придало бы ей сил, но не знал — что. Да и она не приняла бы от него поддержки при Танге, Теллоре и остальных, и Роланд вынужден был ограничиться взглядом.

— Господа! — голос Дамиры звучал негромко и приглушенно, как будто слова давались ей с трудом. — Не будем тратить время на бессмысленные споры. Мы все понимаем, что драка с Наэли для нас — непозволительная роскошь.

— Но, принцесса!.. — Артур Дегрель воинственно вздернул подбородок. — Если мы ничего не сделаем, не выйдет ли так, что Наэли сама навяжет нам драку?

— Для нее в этом тоже нет никакой выгоды, — возразила Дамира. — Разве вы не поняли, на что она намекала? Ради чего предложила встречу? Наэли — наемница до мозга костей, — принцесса криво усмехнулась. — Я сама, как вы знаете, некоторое время занималась этим благородным ремеслом, так что представляю себе, как она мыслит. Единственное, что для нее важно — не потерять доход, который Маллурия имеет от договора с Астреной, а по возможности, и преумножить его. Нет, господа, Наэли не станет стрелять первой. И мы не дадим ей повода. Адмирал Дегрель, я хочу, чтобы ваш флот следил за маллурианцами, но никакие провокации с нашей стороны недопустимы. За исполнение этого приказа вы несете личную ответственность.

— Да, Ваше Высочество, — хмуро проговорил Дегрель. — По крайней мере, позвольте мне отправить курьерские корабли на военные базы Преторианского Флота и вызвать подкрепления. В течение ближайших трех дней я могу собрать возле Астрены еще до четырехсот вымпелов. Преимущество снова будет на нашей стороне.

Дамира задумалась на несколько секунд, потом отрицательно покачала головой.

— Это было бы неразумно, адмирал. У нас без того достаточно сил, чтобы противодействовать маллурианцам в случае неприятностей. Чем больше пушек мы соберем, тем больше риск, что какая-то из них выстрелит хотя бы по случайности. А пушек возле Астрены и так уже слишком много.

Дегрель нахмурился больше прежнего, но не решился спорить с принцессой.

— Как прикажете, Ваше Высочество. Если у вас нет других указаний, с вашего позволения, я покину встречу. Я должен передать ваши приказы по флоту и подготовиться к

прибытию наших почетных гостей.

— Вы свободны, адмирал Дегрель.

Рослый мужчина отсалютовал и развернулся на каблуках. Он вытянул руку, очевидно, призывая кого-то из подчиненных, но в этот момент проекция погасла.

И снова от Корвина не укрылось, как Танг и Теллор обменялись одинаково мрачными взглядами. Они определенно были не в восторге от происходящего. Адмирал преторианцев прислушивался к принцессе, а вовсе не к ним, да и Джалайна Наэли дала понять: как бы она ни относилась к заговорщикам, именно Дамиру она считает их предводительницей. Власть генерала и префекта пошатнулась, но едва ли они по собственной воле согласятся отступить в тень принцессы.

«Проклятье! Сколько еще времени у нас осталось, прежде чем эти двое на что-то решатся? — Корвин удивился, осознав, о чем думает. — «У нас»? Что ж, это по-своему верное выражение. Что бы ни случилось дальше, я знаю, на чьей стороне я останусь».

— Ну, что же, господа, — Дамира вздохнула. — Думаю, у каждого из нас достаточно дел. Прошу меня извинить, я должна подготовиться к предстоящей встрече.

* * *

Реван Ферро, капитан «Адаманта», повернулся к Дегрелю.

— Адмирал! Открываются межпространственные тоннели. Направление — 50 градусов по левому борту, 80 в верхней полусфере. Дистанция — от 92 до 98 мегаметров.

— Я все вижу, Ферро, — отозвался Дегрель. — Что же, надо дать должное наемникам: по крайней мере, мерзавцы пунктуальны. Явились в точности по расписанию.

На тактической карте переходные тоннели отмечались в виде ярко-голубых светлячков. Их были десятки — на месте исчезнувших порталов немедленно формировались новые. Когда тоннель закрывался, на его месте оставалась искорка золотисто-янтарного пламени — корабль, только что покинувший метапространство. Дегрель перевел взгляд на главный обзорный экран, но на таком удалении зрелище не производило особенного впечатления: всего лишь мимолетные проблески света на черном небе, как звезды, зажигающиеся и тающие во мраке. Увеличенное изображение на других экранах позволяло различить больше деталей. Уходя в межпространственный тоннель, звездолет проваливается в непроглядную тьму; с обратной стороны тоннель, напротив, выглядит как коридор, заполненный ослепительным светом. Один за другим военные корабли покидали Бездну в ореоле лучистого сияния.

Это продолжалось недолго — маллурианцам потребовалось всего две минуты на то, чтобы вывести весь флот. Дегрель хмыкнул с невольным уважением. За такой короткий промежуток времени провести сквозь границу между измерениями больше четырех сотен кораблей, причем так, чтобы они не оказались рассеяны по космосу, но и не допустить хаоса и столкновений — задача не из легких. Флот наемников продемонстрировал блестящую выучку и идеальную координацию. Дегрель невольно задумался о том, смогли бы преторианцы показать себя лучше, и с досадой признал, что сравнение вышло не в пользу его подчиненных.

Маллурианские эскадры быстро собирались вместе, формируя ровные шеренги. Корабли не поднимали силовые щиты, и системы наведения оставались пассивны. Наемники

держались неподалеку от той области, где покинули метапространство — в ста тысячах километров от спутника Астрены и слишком далеко даже для самых мощных лучевых орудий.

— Как и было обещано, они остаются на месте, — заметил Ферро.

— Пока что — да, — процедил сквозь зубы Дегрель. — Искренне надеюсь, что они не передумают.

— Поступил вызов с «Интры»! — доложил офицер связи.

— Ну, разумеется, — Дегрель подавил раздраженную гримасу. — Вывести на мой персональный экран.

Перед его креслом голубые лучи очертили в воздухе квадрат светового экрана. С экрана на Дегреля хладнокровно смотрела Джалайна Наэли.

— Адмирал Дегрель.

— Ваши союзники прибыли! — он не был в настроении для обмена любезностями.

— Я вижу, — прежним безмятежным тоном откликнулась маллурианка. — Надеюсь, «Тайра» может к ним присоединиться?

— Все уже оговорено, — проворчал адмирал. — Вам выделена область на орбите вокруг Эквилибриума. Там вы и должны оставаться. Если ваши корабли нуждаются в снабжении или техническом обслуживании, вам будет предоставлено все необходимое, но отклонение от указанной орбиты более чем на сто километров будет считаться неподчинением.

— Разумеется, адмирал Дегрель, — светски улыбнулась Джалайна. — Можете не беспокоиться. Мы не хотим никому причинять неудобства.

«Лицемерка! — раздраженно подумал Дегрель. — Вы уже причинили нам больше чем достаточно неудобств, и ты прекрасно это понимаешь!»

— И еще одно, адмирал, — добавила женщина. — Как вы знаете, мы с леди Дамирой договорились о встрече на борту вашего флагмана.

— Я знаю, — подтвердил Дегрель. — Мы готовы принять вас. Надеюсь, контр-адмирал Наэли, вы будете пунктуальны.

— О, не беспокойтесь. Я не заставлю себя ждать. «Интра», конец связи.

— «Адамант», чистого космоса, — нехотя пробурчал традиционную фразу астренский адмирал, и Наэли пропала с экрана.

Дегрель снова переключил внимание на тактическую карту. Флотилия «Тайра» уже начинала смещаться, направляясь к союзникам. Для своего флота Дегрель выбрал позицию выше на орбите Эквилибриума, что позволило бы преторианцам в любой момент заблокировать попытку наемников прорваться к планете-метрополии. Впрочем, теперь это было бы непросто. Над обоими флотами на проекции высвечивались дополнительные данные, включая численность. С прибытием подкреплений соотношение сил радикально изменилось — под командованием Джалайны Наэли собралось шестьсот восемнадцать боевых кораблей класса от эсминца до линкора против шестисот сорока преторианских.

«Звездные демоны! — подумал адмирал. — Я надеюсь, принцесса Дамира верно оценила Наэли. Иначе все это может обернуться жуткой бойней!»

— Передайте еще раз по всему флоту, — глухо проговорил он. — Ни в коем случае не стрелять без приказа! Повторяю, каждый капитан, чей корабль откроет огонь до получения соответствующего приказа, будет немедленно смещен с должности и арестован за неподчинение.

— Так точно, адмирал Дегрель. Сообщение отправлено на все корабли с грифом

важности «Альфа».

Артур Дегрель откинулся назад, на широкую спинку вращающегося кресла, чувствуя предательскую слабость в пальцах. Он продолжал наблюдать за наемниками. Тонкие светящиеся нити протянулись поперек объемной карты, показывая курс отдельных отрядов. Пока что, хвала звездным демонам, маллурианцы четко держались заданной орбиты. Огромная армада, с пути которой спешили убраться многочисленные частные космолеты, облетала астренскую луну по вытянутому эллипсу. Флот Дегреля очерчивал схожий по форме, но более широкий эллипс, удерживая «союзников» под присмотром. Обе армады ощупывали друг друга радарными лучами, но щиты оставались опущены, а системы наведения деактивированы. Впрочем, это могло измениться за считанные минуты...

В общей суматохе, в атмосфере предельного напряжения нервов и сил, никто не обратил внимания на небольшой грузовой космолет, стартовавший с астропорта возле одного из городов под куполами на поверхности Эквилибриума и взявший курс на планету.

* * *

Генерал-лейтенант Делл Хорт, командующий маллурианским наемным корпусом на Астрене, наблюдал, как заходит на посадку большой грузовой аэрокатер. Тяжело нагруженный летательный аппарат двигался медленно, неуклюже раскачиваясь и рыская из стороны в сторону под порывистым ветром. Кто бы ни сидел за штурвалом, его выучка явно оставляла желать лучшего.

Не самое интересное зрелище, но это был не совсем обычный корабль, и маллурианец провожал его взглядом до тех пор, пока он не скрылся за округлыми серебристыми крышами ангаров. Через несколько минут пришло сообщение:

— Генерал-лейтенант! Докладывает полковник Вернелл. Груз прибыл. Доставлен без повреждений.

— Хорошо. Вы знаете, что делать, полковник. Конец связи.

Хорт развернулся к другому окну и некоторое время наблюдал за тем, как могучие волны разбиваются о прибрежные камни. С безукоризненно точным, механическим ритмом и почти с человеческой яростью море атаковало крутой обрыв, разбивалось высокими фонтанами белой пены и, потерпев неудачу, откатывалось назад для очередного приступа. Это было на свой лад впечатляющее зрелище, хотя оно и меркло на фоне безумных штормов, порождаемых переменчивой погодой Маллурии.

Военная база жила повседневной жизнью. С первого взгляда не догадаешься, что она переведена на осадное положение. Смерть Императрицы Теодоры повергла Астрену в хаос. Трудно было понять, кто сейчас на чьей стороне. Кто кого поддержит, если дело дойдет до открытой драки? И, главное, кого следует держаться маллурианцам? Заговорщики завладели Аметистовым Дворцом и постепенно прибирают к рукам всю планету. Не похоже, что их удастся остановить, да и нужно ли? Никаких приказов генералу Хорту не поступало и не могло поступить. Даже если забыть о том, что астренцы почти наглухо заблокировали радиосвязь, и с флотом на орбите Эквилибриума было трудно поддерживать контакт, пройдет, в лучшем случае, еще дней десять, прежде чем с Маллурии подоспеют курьерские корабли с приказами от высшего командования. Вряд ли сложившееся на планете шаткое равновесие продержится так долго. Командующие наемными войсками в Астренской

системе оказались предоставлены сами себе и вынуждены принимать решения в обстановке полной неопределенности. Хотя это и не было для Делла Хорта чем-то непривычным, такая перспектива не внушала радости.

По крайней мере, астренцы пока не стреляли. Маллурианцы тоже сохраняли демонстративное спокойствие. Обе стороны бдительно следили за соперниками, но ничего не предпринимали, так же, как и космические флотилии на орбите. Нынешние хозяева Аметистового Дворца, разумеется, пытались выйти на связь с комендантом — Хорт предпочел отделаться туманными заверениями в нейтралитете, попутно собирая всю доступную информацию по своим каналам. При всякой возможности он отправлял доклады Джалайне Наэли на «Интру». Именно она, не Хорт, была старшим офицером маллурианских войск в Астрене. Ей и решать, что делать. От того, кого поддержат наемники в неизбежной схватке за трон Империи, для Маллурии могло зависеть очень многое. Пока что Наэли, впрочем, не была оригинальна, раз за разом повторяя одно: быть в полной готовности, но не поддаваться ни на какие возможные провокации. Ценные указания, ничего не скажешь! Как будто Хорт отдал бы своим подчиненным другой приказ!

Позади прожужжал сервомоторчик, и генерал развернулся на каблуках. Пластиковая дверь отъехала в сторону, и на пороге появился полковник Вернелл — крепко сбитый мужчина в черном мундире. Ступив в кабинет, он вытянулся по струнке и отдал честь.

— Генерал-лейтенант Хорт! Прибыл Его Высочество Келион Аргенис, наследный принц Астренской Империи!

— Пригласите принца, — кивнул Хорт, но светловолосый молодой человек уже шагнул в дверь. Вернелл посторонился, освободив ему дорогу.

Генерал слегка поклонился, приветствуя принца. Келион выглядел изрядно потрепанным. Его глаза ввалились, а по щекам разлилась мертвенная бледность. На нем был мешковатый серо-коричневый комбинезон из плотной синтетической ткани — так обычно одеваются механики на частных космолетах.

— Ваше Высочество, я рад, что вы добрались до нас без затруднений. Надеюсь, перелет прошел не слишком тяжело?

— По крайней мере, это был новый опыт, — мрачно улыбнулся Келион. — Никогда прежде я не надевал скафандр высшей степени защиты. Прятаться в реакторном отделении — не самый удобный способ путешествовать, но в сложившихся обстоятельствах я вряд ли могу на что-то жаловаться. Перейдем сразу к делу, генерал Хорт. Адмирал Наэли обещала мне вашу поддержку.

— Разумеется, Ваше Высочество. На нашей военной базе вы будете в полной безопасности. Я позабочусь о том, чтобы никто не узнал о вашем присутствии.

Еще бы, черт побери! Если вожаки заговорщиков узнают, что здесь сын Теодоры, они не станут сидеть, сложа руки, и Хорту придется решать: выдать принца или вступить в войну со всей Астреной? Проклятье, Джалайна Наэли подбросила своему сухопутному коллеге очень неудобный «подарок»!

— Благодарю вас, генерал. Когда все будет кончено, Астрена не забудет вашу верность. Но, прежде всего, я хочу услышать от вас доклад об обстановке на планете. Оставаясь на «Интре», я получал слишком мало информации.

— Неудивительно. Заговорщики взяли под контроль все передающие станции и перерезали большинство каналов связи между нами и флотом адмирала Наэли, — сказал Делл Хорт. — Ситуация сложная, Ваше Высочество. Заговорщики захватили Аметистовый

Дворец — полагаю, об этом вы знаете? — дождавшись утвердительного кивка, маллурианец продолжал:

— Большинство астренских командующих либо открыто перешли на их сторону, либо пассивно выжидают, кто выйдет победителем. По всей планете объявлено о том, что вы тайно покинули метрополию и скрываетесь на Маллурии.

— Проклятье! — выругался принц. — Они пытаются настроить Астрену против меня! Я должен дать знать людям, что я жив и никуда не сбегал!

— Это будет не просто, Ваше Высочество. Как я сказал, заговорщики жестко контролируют все вещательные центры. Даже на юнивеб наложена цензура. И это действует. Только сторонники Дамиры Леонис определяют: что и когда должны услышать граждане планеты.

— Но если я открыто появлюсь в одном из больших городов...

— То вас немедленно арестуют как самозванца, Ваше Высочество. Несколько таких случаев уже имели место. Допускаю, что это были провокации, самими же заговорщиками устроенные. Слухи о самозванцах распространились по планете, и обыватели в большинстве своем поверили в них. Теперь, если вас даже увидят, не так просто будет убедить астренцев в том, что вы — тот, за кого себя выдаете.

Келион скривился, но совладал с гневом. Молодой принц медленно вздохнул и прикрыл глаза. Его лицо ожесточилось больше прежнего.

— Благодарю за искренность, генерал Хорт, — сказал он. Глаза Келиона пылали яростью, но он неплохо владел собой и говорил с холодной сдержанностью.

— Не скрою, я рассчитывал услышать что-то иное. Я надеялся, что не все отрекутся от моей матери и меня с такой легкостью, но правда есть правда. Теперь нам предстоит исправить случившееся и напомнить предателям, что принц Келион отнюдь не сбежал с родной планеты, и они поторопились праздновать победу!

— Я уважаю вашу решимость, Ваше Высочество, — дипломатично произнес Делл Хорт. — Могу я спросить, что вы намерены предпринять?

— Для начала, я должен наладить контакт с теми, кто сохранил верность династии Аргенис. К счастью, такие люди еще остались, даже если кое-кто из них и предпочел бы забыть обо мне. Я понимаю, что мятежники держат связь под контролем, но надеюсь, что для маллурианцев это не станет непреодолимым препятствием?

Комендант молча склонил голову, и принц впервые улыбнулся.

— Я соберу вокруг себя всех, кто готов сражаться с предателями. А тем, для кого удобнее было забыть о верности, я напомню. Я должен буду лично встретиться с некоторыми людьми — даже если ради этого мне придется прятаться в самом ядре реактора! Вместе с ними и с вашими войсками, генерал Хорт, мы станем достаточно сильны, чтобы отбить у предателей Аметистовый Дворец. А когда я обращусь ко всей планете из дворца, и астренцы осознают, что их обманывали — тогда заговорщики сполна получают то, что они приготовили для меня! Большинство сейчас поддерживает предателей, или, по крайней мере, не смеет открыто противостоять им, но только потому, что на их стороне удача. Стоит нашим врагам потерпеть поражение, и вся планета с такой же легкостью обратится против них.

— Понимаю, Ваше Высочество, — дипломатично произнес маллурианец.

«Но вряд ли все будет так просто, как ты ожидаешь, — скептически подумал он. — Боюсь, что ты оказался в плену собственных иллюзий. Твои враги приложили много усилий

к тому, чтобы захватить планету, и не будут сидеть, сложа руки, пока ты собираешь единомышленников, информаторы проникли всюду. И не так уж много людей по всей Астрене оплакивают Импертрицу. Не жди всеобщего сочувствия. Тебе будет нужно сказочное везение, чтобы осуществить свои планы, молодой принц. Не знаю, многих ли ты сможешь привлечь на свою сторону, а мы... ну, что же — мы будем действовать исходя из обстоятельств. И все-таки я надеюсь, что от адмирала Наэли поступят более внятные приказы. У меня нет ни малейшего желания расхлебывать эту кашу в одиночку».

— Итак, кронпринц Келион, что я могу сделать для вас? — вслух спросил генерал-лейтенант.

Теанаре подняла руку, закрываясь от яркого света. Зеленое Кольцо представляло собой обширный круглый зал с куполовидной крышей. Стереоиэлучатели, смонтированные под куполом, создавали иллюзию ясного голубого неба. На лазурном фоне выделялись пышные белоснежные облака. Легкий ветер играл в изумрудных кронах невысоких деревьев. Изящные цветы, тонкими гроздьями свисавшие с ветвей, переливались всеми мыслимыми оттенками радуги и создавали неповторимый аромат, от которого слегка кружилась голова, и возникало бодрящее чувство легкости во всем теле. Такие деревья росли на одной из планет, найденных разведчиками Гильдии — пока ей не дали собственного имени. Планета обладала неповторимой флорой и фауной, и Гильдия не сочла нужным продавать ее координаты чужакам. Зеленое Кольцо на Централи осталось единственным местом за пределами родного мира, где выращивали эти растения.

Зрелище было захватывающим и удивительно безмятежным. Странствуя в космосе, Теанаре не раз спускалась на поверхность планет, но чаще всего это были безжизненные миры, где нельзя было покинуть корабль без защитного костюма. Исследования новых планет, как и составление звездных карт, было первоочередной задачей разведчиков. Гильдия Странников не питала интереса к межзвездной экспансии и колонизации. На нескольких планетах и лунах, большинство из которых находились в пределах Атрейского Лабиринта, были обустроены автоматические заводы, где добывались ресурсы, необходимые для обеспечения Централи и строительства новых «Серебряных птиц». Большинство работы на них выполняли машины, а те немногие члены Гильдии, которым приходилось присматривать за механизмами, были направлены туда в качестве наказания за серьезные проступки. Но за координаты новых планет, пригодных для колонизации, правительства звездных держав платили не менее щедро, чем за карты метапространственных трасс, и Странники не видели смысла из чувства гордости отказываться от дополнительной прибыли. В конце концов, Гильдия существовала ради того, чтобы собирать знания о Галактике.

Пока Теанаре любовалась голубым блеском иллюзорного неба и изумрудной зеленью внизу, командор Рилас Эльвер вывернул из-за поворота и остановился возле нее.

— Теа! — он приветственно кивнул девушке.

— Командор! — та вздрогнула от неожиданности и едва не вытянулась по струнке, как подобает простому разведчику перед прославленным капитаном.

Немолодой мужчина иронично улыбнулся.

— «Командор»? В последнее время ты ведешь себя слишком официально, Теа. Если память мне не изменяет, не так давно я был для тебя просто «Рилас».

— Простите, — потупилась девушка. — Я... если честно, я действительно чувствую себя неловко, — она помедлила, не уверенная, стоит ли договаривать, но все же продолжила. — Понимаете, я... Я просто не хочу, чтобы другие думали, будто я обязана быстрым повышением вашему покровительству.

— Глупости! Никто из тех, кто тебя по-настоящему знает, никогда так не подумает.

— Но некоторые именно так и говорят у меня за спиной, — как бы Теа ни старалась, в голосе проскользнула обида.

Взгляд командора стал тверже и холоднее.

— К «некоторым» нет смысла прислушиваться, девочка. Такие люди будут всегда, но ты

сама знаешь себе цену. Не позволяй дуракам влиять на твои суждения и на твою жизнь.

Теанаре уловила нотку раздражения в его словах и отвела взгляд. Она немного побаивалась спрашивать, но любопытство внутри пересилило сомнения.

— Говорят, командор Вейн снова выступал перед Кругом, и дело кончилось плохо?

— Да уж, воистину, сплетни разлетаются быстрее тахионных лучей! — усмехнулся Эльвер. — Верно, мы с Телларом очередной раз, кхм, не сошлись во мнениях. Если можно так выразиться. Говоря начистоту, это было некрасивое зрелище. Вместо того чтобы отстаивать свою точку зрения, он предпочел в лицо Кругу высказать все, что о нас думает, и гордо хлопнуть дверью. Впрочем, нет смысла это обсуждать. Надеюсь, со временем Теллар остынет и научится более здраво смотреть на вещи. Есть и более приятные темы для разговора. Я хочу еще раз поблагодарить тебя за то, что ты согласилась взять на себя наставничество над Альвис.

— Для меня это большая честь, коман... э-э, Рилас. Но, по правде, я не вполне уверена. Я сама недавно стала разведчиком. Есть много пилотов опытнее меня.

— Зато ты талантливее их. Я в тебя верю, Теа. Настолько верю, чтобы поручить твоим заботам собственную дочь. Так что ты окажешь мне ответную любезность, если позабудешь про «командора». По крайней мере, когда мы наедине.

— Я постараюсь.

Наставничество — третий и последний этап обучения молодого разведчика. Прежде чем получить собственный корабль, каждый ученик должен несколько лет путешествовать с опытным пилотом. Теанаре, которая закончила собственное ученичество всего три года назад, была польщена таким доверием со стороны опекуна. У Риласа Эльвера две дочери. Младшей, Вейлис, недавно исполнилось пятнадцать, и она едва переступила на второй этап тренировок — от теоретических уроков и симуляторов к практическим полетам на учебных кораблях. Альвис было уже двадцать, и недавно она с честью выдержала изнурительные финальные испытания второго этапа. Теперь ей осталось пройти полевую практику под присмотром наставника, чтобы получить ранг полноправного Искателя.

Любой разведчик охотно принял бы на свой корабль дочь командора. Думая о том, что из всех пилотов Рилас остановил выбор именно на ней, Теа ощущала гордость. Правда, к гордости примешивалась изрядная толика беспокойства. Для нее это будет первое наставничество, и к тому же ее отношения с Альвис всегда были довольно-таки натянутыми. С того дня, как Рилас Эльвер принял Теанаре в свою семью, Альвис воспылала к ней неприязнью. С Вейлис Теа неплохо поладила, но не с ее старшей сестрой. Открыто Альвис почти никогда не выказывала свою нелюбовь, но Теа постоянно ловила на себе ее мрачные взгляды. Закончив собственное обучение и став полноправной разведчицей, она большую часть времени проводила далеко от Централи и редко виделась с приемной семьей. Но старшая дочь командора была единственным человеком, по которому Теанаре несколько не скучала. При мысли о том, что предстоит взять Альвис на «Ильмиру» и провести, вероятно, два-три года в ее обществе, она чувствовала себя очень неуютно, но отказать опекуну в подобной просьбе значило бы нанести ему серьезное оскорбление. Теа не хотела так поступать по отношению к человеку, которому столь многим была обязана.

«Ладно, три года — не вечность! — бесшабашно подумала она, пытаясь саму себя убедить в этом. — Выдержу! К тому же, если Альвис позволит себе слишком многое, я, как наставница, всегда могу отправить ее регулировать систему теплообмена или того лучше — вычищать утилизатор», — последняя мысль позволила девушке почувствовать себя бодрее.

На собственном опыте она успела убедиться, что у наставника хватает способов спустить с небес на землю зазнававшегося ученика.

— Но что будет дальше? — вопрос сам сорвался с ее языка. — Я хотела сказать — с командором Вейном. Его исключат из Круга?.. — девушка одернула себя. — Прошу прощения. Мне не следует задавать такие вопросы.

— Я всегда уважал в тебе эту черту, — серьезно заметил Рилас. — Те, кто умеют задавать вопросы, добиваются большего, чем те, кто просто следуют общим курсом и не забивают себе голову лишними мыслями. Но что касается Теллара — боюсь, я не могу тебе ответить, Теанаре. Мы бы предпочли решить дело без ненужного шума, но сам он явно настроен на ссору.

— И кто его поддержит? — удивилась Теа.

— Гораздо больше людей, чем ты думаешь. У Теллара Вейна немало сторонников, и не только среди рядовых членов Гильдии. Не забывай, что он знаменитый капитан, и многих привлекает его слава. К тому же, чего не отнять у Теллара: в большинстве случаев он умеет сказать то, что от него хотят услышать, и именно тогда, когда это нужно. Даже ссоры с Кругом играют ему на руку — перед своими сторонниками Теллар сумел преподнести все это таким образом, будто бы остальные командоры ополчились против него из личной неприязни. Ему сочувствует все больше людей.

— Все равно я не понимаю. Зачем командор Вейн, хм... «мутит воду»? Кажется, так говорят на многих планетах? — Теанаре подумала о том, что так отзываться об одном командоре в присутствии другого — пусть даже эти двое враждуют — явная дерзость с ее стороны, но любопытство в ней перевесило рассудительность.

— Гильдия Странников существует почти две тысячи лет, — сказала она. — Мы никогда не вмешивались в чужие дела и прекрасно существовали без этого. Исследуя Бездну, мы зарабатываем достаточно, чтобы обеспечить себя всем, в чем нуждаемся. Зачем что-то менять?

— Ты не совсем права, — хмыкнул Рилас. — На самом деле, хотя в наших хрониках об этом не упоминается напрямую, за восемнадцать веков существования Гильдии было не так уж мало эпизодов, когда Странники пытались, скажем так, принимать более активное участие в политике Обжитого Космоса. Иногда нам это даже удавалось, но в долгосрочной перспективе всегда приводило только к неприятностям для Гильдии, да и для других.

— Но тогда почему?..

— Почему Теллар мутит воду? Потому что он верит, что наша самоизоляция продолжается слишком долго, и Гильдии пора меняться. В чем-то он прав. Две тысячи лет без перемен — это, действительно, слишком много. Но к таким вопросам всегда нужно подходить с осмотрительностью, а он хочет просто сунуть руки в горячие угли в расчете на то, что сможет выловить из-под них нечто ценное и не обжечься.

Неожиданно командор усмехнулся.

— Забавно, что я от тебя слышу такие вещи. В основном, Вейна поддерживают именно молодые члены Гильдии. Его призывы находят отклик, прежде всего, в горячих головах, а таких всегда и всюду немало.

Теа ответила такой же широкой улыбкой.

— Значит, со мной что-то не так, — честно заявила она, — потому что мне нравится моя нынешняя жизнь. Я хочу путешествовать в Бездне и искать новые миры, а остальные пусть сами разбираются со своими проблемами. Чем дальше от них мы будем держаться, тем

лучше. Если им нравится завоевывать друг друга и бомбить с орбиты заселенные миры, как пираты обошлись с Тельвеном, мы все равно не сможем им помешать. Но и принимать в этом участие мы не обязаны.

— Действительно, исключительно трезвый взгляд на мир для такой молодой девушки, как ты, Теанаре, — командор Эльвер улыбался, но Теа заметила странный блеск в его глазах. — Буду откровенен: я бы чувствовал себя намного спокойнее, если бы все рассуждали так же, как ты, — мужчина вздохнул. — Ладно, довольно. Мы уже уделили этому вопросу больше времени, чем он того заслуживает. Я действительно надеюсь, что у Круга достанет влияния удерживать Теллара от неосмотрительных поступков, да и сам он со временем может изменить собственное мнение. Так бывает. Когда страсти улягутся, и спорщики дадут себе труд немного поразмыслить, они сами поймут, что для вражды не было причин. Кстати, к тебе это тоже относится, воспитанница.

— Хм?

— Я говорю об Альвис. Думаешь, мне неизвестно, что вы с ней не слишком-то ладите? И так же, как в случае с Вейном, ваши ссоры совершенно беспричинны. Отчасти именно поэтому я хотел, чтобы ты взяла наставничество над ней. Я надеюсь, что вам обоим это пойдет на пользу. Позволь, я дам пару советов, как ты можешь изменить ее отношение...

* * *

Дверь беззвучно скользнула в сторону, и Дареш Кан оторвался от строк на экране. Он чувствовал изрядную усталость — все-таки Лорд-адмирал Ассамблеи Династий был далеко не молод. Современные достижения медицины позволяют существенно продлить жизнь, и семьдесят пять лет сейчас ближе к расцвету, чем к закату, но напряжение последних недель давало о себе знать все более ощутимо. Так многое еще нужно сделать! События в Астрене могли обернуться на руку Ассамблее, но в то же время внесли изрядную толику хаоса в планы Великого Герцога, составленные с такой тщательностью. Теперь предстоит играть совсем другими фигурами, против других игроков, и к тому же действовать нужно быстрее, пока соперники не успели укрепить собственные позиции. Это оставляло немного свободного времени для отдыха.

Перешагнув порог, в личный кабинет герцога ступил высокий темноволосый мужчина. Выглядел он лет на тридцать пять. У него было такое же плотное сложение и прямая осанка, как у самого Кана, резкие черты лица и темно-голубые глаза. Любой, кто увидел бы этих двоих вместе, сразу заметил бы фамильное сходство между ними. На вошедшем был темно-коричневый с золотыми шевронами мундир Звездной Гвардии. Не вычурная парадная форма — повседневный китель. Мужчина слегка склонил голову, и Дареш Кан небрежно кивнул в ответ.

— Эверил, — приветствовал он.

— Отец, — отозвался младший герцог Кан. — Так и знал, что застаю тебя здесь.

— Где еще, по-твоему, я мог находиться? — проворчал лидер Ассамблеи.

Наследник бросил небрежный взгляд на световой экран.

— Новости? — лаконично спросил он.

— Новости приходят отовсюду, — усмехнулся Дареш Кан.

— Хорошие, надеюсь?

— Некоторые. Другие не столь благоприятны — как обычно. Наши послы из Торговой Лиги и Стигийской Унии прислали очередные депеши. Как и следовало ожидать, ни те, ни другие не горят желанием вмешиваться в имперские разборки и отделяются туманными заверениями.

Астренская Империя в период своего расцвета была огромнейшей державой из всех, когда-либо созданных в Обжитом Космосе. Ее власть простиралась более чем на две тысячи звездных систем, включая двести пятьдесят с планетами терра-класса, то есть пригодными для жизни человека. Теперь владения Империи были поделены между лоялистами и Ассамблеей примерно поровну. Но, разумеется, в Обжитом Космосе существовали и другие межзвездные государства. Стигийская Уния, Торговая Лига и Маллурия были крупнейшими среди них — суммарно, их территории не уступили бы нынешним владениям Астрены или Ассамблеи. Стигийцы, например, правили почти в четырех сотнях звездных систем, включая пятьдесят с колониями на мирах терра-класса. Такой союз обеспечил бы Ассамблее Династий серьезное преимущество в предстоящей борьбе за объединение Империи.

Разумеется, такого же мнения придерживались астренцы, и послы обеих великих держав уже давно вели переговоры с правительствами Лиги и Унии. Маллурию Теодора Аргенис уже склонила на свою сторону — правители Звезды Наемников, естественно, не стали отказываться от ее щедрых предложений. Но борьба за Стигийскую Унию и Торговую Лигу продолжалась без особых успехов для обеих сторон. Ее описания могли бы занять несколько толстых томов в исторических хрониках. Дипломаты Империи и Ассамблеи прибегали к самым изощренным интригам, разрабатывали все более сложные многоходовые комбинации, но лучшее, чего смогли добиться — раз за разом расстраивать замыслы соперников. Правительства Унии и Лиги охотно подписали договоры о нейтралитете и с Астреной, и с Альдезией, давая понять обеим сторонам, что не заинтересованы во вмешательстве в их личные неурядицы. Это бы устроило Дареша Кана, но он не питал иллюзий на сей счет. Любой договор стоит немногим дороже бумаги, на которой отпечатан. По крайней мере, в истории Обжитого Космоса было очень немного эпизодов, когда формальные обязательства удержали правителей от действий в собственных интересах. Собственно, уже подписывая очередной договор, соперники чаще всего думали о том, как бы половчее его нарушить.

В военном плане Стигийская Уния не настолько сильна, как Маллурия, но все же с ней нельзя не считаться. К тому же стигийцы владеют разветвленной сетью межзвездных трасс, которая могла предоставить Ассамблее немалые тактические преимущества. В противовес стигийцам, Торговая Лига, как и следовало из ее названия, предпочитала воевать не оружием, а деньгами, но деньги всегда были для войны не менее важны, чем пушки и солдаты. Дареш Кан приложил немало усилий к созданию триумvirата, но, увы — работа была далека от завершения, когда в Астрене грянул переворот. Сейчас его агенты удвоили усилия, но герцог не рассчитывал на быстрый успех.

Разумеется, он вел тайные переговоры и с Маллурией. Разбить союз между Звездой Наемников и Астреной было не менее важно, чем переманить на свою сторону Лигу и стигийцев. Но здесь Дареш Кан тем более не ожидал добрых известий. О маллурианцах можно говорить и думать что угодно, но, заключив договор с нанимателем, они его придерживались. Парадоксально, но во всем Обжитом Космосе наемники с Маллурии были, возможно, наиболее принципиальными людьми, хотя и на свой, очень своеобразный лад. Их представления о верности нанимателю, мягко выражаясь, необычны, но, каковы бы они ни

были, маллурианцы придерживаются их неукоснительно. Пока договор между Маллурией и Астреной остается в силе, мало шансов на то, что удастся убедить наемников выйти из игры.

«Впрочем, когда в имперской метрополии воцарился такой хаос, все возможно, — подумал Дареш Кан. — Немного везения, и астренцы сами сделают за нас всю работу. Если они начнут стрелять по собственным союзникам, возможно, это даже Лигу и Унию заставит отказаться от нейтралитета», — впрочем, Лорд-адмирал не имел привычки действовать, полагаясь на везение.

Он задумался о том, сможет ли взять на себя работу переменчивой Леди Фортуны. Обстановка в Астрене сейчас накалена до предела. По последним сведениям, которые поступили от агентурной сети на имперских территориях, контр-адмирал Джалайна Наэли вызвала подкрепление к метрополии и, вероятно, маллурианский флот уже достиг Астрены. В ближайшие дни Дареш Кан ожидал вестей от Надзирателя, подтверждающих его догадку. Он хорошо представлял себе, какое напряжение сейчас царит возле имперской столицы. Один случайный выстрел может привести к побоищу, а когда лавина сорвется с вершины горы, ее никто не сможет остановить. Возможно ли сделать так, чтобы этот случайный выстрел прозвучал в нужный момент? Во всяком случае, попробовать стоит...

— Ты о чем-то задумался, отец? — хмыкнул Эверил Кан. — Кажется, твои мысли сейчас очень далеко отсюда. Рискну предположить, что в Астрене?

— Ты бы не ошибся, — герцог скривил губы и в раздражении ударил кулаком по ладони. — Проклятье! Я бы половину оставшейся жизни отдал за возможность напрямую отдавать приказы нашим людям в Империи! Восемь дней — непозволительная задержка!

— Но здесь мы ничего не можем сделать, — рассудительно заметил младший Кан. — Кстати, я тоже с вестями, но сам не знаю, считать их добрыми или дурными. Посол Кендо прислал весть из столицы Ридианской Федерации... если по отношению к Ридиане вообще уместно слово «столица». Как бы там ни было, Федерация по-прежнему ни на что не решилась. Они не говорят ни «да», ни «нет» и отделиваются туманными намеками.

— Ожидаемо, — проворчал Великий Герцог. — Я бы удивился, если бы их ответ был другим.

На карте Обжитого Космоса Федерация Ридианы занимала довольно обширную область, длинной неровной линией протянувшуюся над территориями Империи и Ассамблеи. По объему подконтрольного пространства она была сравнима с четырьмя астренскими доминионами и превосходила даже Стигию. Но никто не рассматривал ридианцев как реальную силу, способную повлиять на военное и политическое противостояние Астрены и Альдезии. Их губила раздробленность. Эверил сказал верно — даже правительство в Ридиане существовало скорее формально. Обширные владения Федерации были разделены между десятком наиболее густонаселенных и развитых планет, которые вели между собой отчаянное соперничество и мало интересовались окружающим миром.

— Я бы назвал эту весть скорее доброй, чем дурной, — заметил Лорд-адмирал. — Чем дольше Федерация ни во что не вмешивается, тем удобнее для нас. Чью бы сторону ни приняли ридианцы — астренцев или нашу — это ничего бы для нас не изменило. В первом случае потребовалось бы двенадцать флотилий стандартного состава, чтобы их разгромить, во втором — столько же, чтобы спасти от разгрома.

Не в первый раз Дареш Кан оценил соотношение сил. Если не удастся повлиять на стигийцев и Торговую Лигу, перевес снова будет не на его стороне. За двадцать пять лет

сделано многое. Главное — ликвидировано военно-промышленное отставание Ассамблеи. Возле Альдезии и еще нескольких центральных планет возведены космические верфи, ни в чем не уступающие имперским. Новые корабли для Звездной Гвардии строятся предельно возможными темпами и комплектуются командами, на вербованными из добровольцев, привлеченных щедрым жалованием, и офицерами, обученными не хуже выпускников астренской Военной Академии. Военные заводы выпускают лучшее оружие, не уступающее имперскому.

Нынешняя численность Звездной Гвардии уже достигла десяти тысяч кораблей разных классов. Это грозная сила, но не настолько, чтобы гарантировать Ассамблее победу. В составе имперского Преторианского Флота три с половиной тысячи кораблей, из них больше трети относится к первому рангу — линкоры, линейные и тяжелые крейсера. Терминианский Флот, предназначенный для обороны границ, насчитывает почти девять тысяч вымпелов. По большей части, это корабли второго и третьего ранга, но и терминианцев нельзя списывать со счетов. Наконец, остается Маллурия с ее мощной военной промышленностью, с сильным флотом и армией из бесстрашных, закаленных солдат. Если новые правители Астрены удержат маллурианцев при себе, то объединенная численность двух имперских флотов и наемников достигнет шестнадцати тысяч боевых кораблей всех классов. Лобовое столкновение при таком соотношении сил, разумеется, недопустимо.

О том же, видимо, подумал и Эверил, потому что, глядя на карты на экране, сжал зубы.

— Мы не в том положении, чтобы искать драки, — констатировал он. — Наши враги все еще намного сильнее.

— Ты прав, — кивнул Лорд-адмирал. — И я рад, что ты трезво оцениваешь наши силы, Эверил. Слишком многие в Совете Ассамблеи уверовали в то, что Астрена превратилась в колосса на глиняных ногах и рухнет от одного толчка. Слепая вера в слабость врага — худшая из ошибок, которую можно совершить в войне. Но... — седой мужчина вздохнул, — я подозреваю, что нам не придется искать драки. Она сама нас найдет. Слишком много всего накопилось между нами и Астреной, чтобы удержать события под контролем. Лучшее, что мы можем сделать — следить и выжидать, пока не наступит надлежащий момент, чтобы действовать.

* * *

Рейн Старроу небольшими глотками потягивал гайянское бренди. По крайней мере, называлось оно «гайянским», но, несомненно, гнали напиток здесь же, на Стивее — может быть, и на другой планете Нейтральной Зоны, но вряд ли ближе, чем за тысячу световых лет от Гайи-2. Впрочем, бренди оказалось на удивление недурным. Неприглядное с виду, ядовитого зеленоватого оттенка, оно отличалось приятным вкусом и растекалось по жилам волнами расслабляющего жара.

Эмиссар Ассамблеи Династий занял отдельный столик в одном из непритязательных заведений Кольца Удовольствий. Сквозь окна проникал яркий красновато-оранжевый свет. Стивейское солнце клонилось к закату, и небо постепенно темнело, наливаясь густой синевой. Солнечный свет падал на городские кварталы. Трайдент, столица Стивей, выглядел весьма своеобразно. По какой-то причине, ведомой только давно умершим основателям

города, его начали строить на пологих склонах огромной горы, и теперь он тремя неровными уступами опоясывал ее по периметру. Некоторые наиболее массивные сооружения были выжжены плазменными бурами прямо в скальной породе. У подножия горы располагался астропорт, непременно «Кольцо Удовольствий» с его многочисленными дешевыми гостиницами, барами и борделями, и быстро разрастающаяся промышленная зона. Венчал гору внушительный комплекс строений — серебристые купола и сферы, огромные круглые тарелки радиоантенн, тонкие шпили коммуникационных башен. Там располагалась штаб-квартира Вольного Флота — «ставка» самого Императора Изгоев, нового повелителя всея Нейтральной Зоны.

Высоко над горой повис широкий белесый серп крупнейшей из лун Стивее; меньший по размерам спутник маячил низко над горизонтом, а третий еще не показался на виду. В темнеющем небе проступали первые звезды, и далеко не все в действительности были далекими светилами. Многие смещались, двигаясь по орбитам вокруг Стивее, что сразу выдавало с них искусственные объекты. С тех пор, как Ленг Дауэн захватил власть над планетой, в космосе над ней было возведено множество станций, и бесчисленные корабли слетались к Стивее со всей Нейтральной Зоны. В последнее время активность вокруг планеты только возросла. Караваны огромных межзвездных транспортов, нагруженных доверху, прибывали каждый день. Пираты — хотя, скорее, теперь уже бывшие пираты — развили лихорадочную активность, укрепляя планету-цитадель. Дауэн понимал, что времени ему отпущено немного.

Не так давно Нейтральную зону называли Верданским Доминионом, а прежде — Верданской Республикой, но Вердана-3 давно перестала быть ее центральной планетой. Причем роковой удар по влиянию Верданы нанесла не Астренская Империя, поглотившая Республику лет пятьсот назад, а звездные разведчики Гильдии Странников, с которой имперцы заключили контракт на прокладку новых торговых трасс. Так получилось, что найденные разведчиками течения, наиболее благоприятные для путешествий в пределах Верданского Доминиона, пролегали в стороне от его прежней столицы, концентрируясь возле двух звездных систем: Стивее и Тельвена. Довольно скоро главенство над доминионом отошло к Тельвену, более развитому экономически. Стивее же сделалась «столицей» иного рода — здесь нашли себе пристанище многочисленные наемники, вольные искатели приключений и прочие охотники за легкой наживой, из тех, кто веселую жизнь ценил превыше долгой. Позднее, когда Империя проиграла Войну Серебряных Звезд и вынуждена была признать нейтралитет Верданского Доминиона, стивейцы, объединившиеся под властью Императора Изгоев, быстро взяли реванш.

Теперь вся Нейтральная зона попала под власть Дауэна, что было, бесспорно, скверной новостью для астренцев. Если вновь начнется война — а вернее, когда она начнется — тот, кто захватит бывший Верданский Доминион, получит удобный плацдарм для продвижения вглубь вражеских территорий. А Император Изгоев в союзе с Дарешем Каном. Сам Дауэн не в восторге от этого союза, но пока он не набрал достаточно сил, чтобы открыто бросить вызов Великому Герцогу. И, вероятно, уже не успеет. Сведения, которые стекались на Стивее, убеждали Старроу в том, что все начнется слишком скоро. События в Астрене заставили герцога Кана ускорить исполнение своих замыслов. Новые депеши и приказы поступали почти каждый день. Длинная цепь из военных кораблей Ассамблеи Династий соединила Стивее и Альдезию, что позволило наладить регулярную связь. Одно лишь это убеждало в том, что Великий Герцог настроен очень серьезно.

— Сударь? — хрипловатый мужской голос отвлек Старроу от размышлений. Эмиссар поднял взгляд и приветственно кивнул.

— Садитесь, Нортон. Не хотите гайянского бренди? Подделка, но весьма приличная.

— Благодарю, у меня нет времени, — ответил худой мужчина. Его узкое лицо с внушительным носом украшали густые и жесткие черные усы, а кожа имела необычный красновато-золотистый оттенок, характерный для уроженцев Митариса — одной из заселенных планет в Нейтральной зоне.

На человеке был черно-коричневый комбинезон с изображением розы ветров на груди и буквами «N» и «S» — эмблемой небольшой частной курьерской компании «Нортон и Суон». Рейн Старроу нередко пользовался их услугами, когда требовалось передать вести в Альдезию. Но и не только в Альдезию...

— Что ж, как угодно. У меня тоже времени немного.

— Так что вам нужно? — спросил капитан Нортон. — Очередная посылка для вашего кузена на Вердане, не так ли?

— Не совсем. На этот раз я прошу вас передать ему кое-что на словах. Старый волк готов укусить.

— Хм? — удивился митариец.

— Это все, капитан Нортон. Просто передайте моему кузену эти слова. Он отблагодарит вас, как обычно.

— Не знаю, что еще вы с кузеном задумали, сударь, да и знать не хочу. Но я в долгу перед вами, и сделаю, как вы просите. С одним условием: это будет моя последняя услуга. Я не дурак. Что-то намечается, и я предпочту быть подальше от всего этого. Я больше не вернусь на Стивею и, пожалуй, вообще уберусь прочь из Нейтральной зоны.

Рейн Старроу скрыл досаду.

— Разумно. Поступайте как знаете, капитан. Всего наилучшего, и чистого пространства.

— Спасибо, сударь, — кивнул митариец. — И вам удачи. Не знаю, что происходит, но, возможно, вам тоже стоило бы улететь подальше от Стивеи? У меня на «Счастливице» найдется место для еще одного пассажира. Я бы доставил вас в Вердану, а там вы легко найдете корабль до самой Торговой Лиги.

— Благодарю за предложение, капитан Нортон, но для меня это не так просто. Всего наилучшего вам, — Старроу поднялся из-за стола.

Покинув заведение, он направился к собственному аэромобилю, припаркованному неподалеку. Старроу был зол и обеспокоен. Если Нортон выходит из дела, ему придется искать новый способ передавать послания на Вердану. Капитан «Счастливицы» был человеком надежным; впрочем, неудивительно, что он почуял неладное и не собирался дальше подставлять собственную голову. Но для Старроу это означало, что его работа теперь усложнилась.

Эмиссар шагал по улице, освещенной белыми лучами люменных фонарей. Он не заметил, как один из посетителей бара — невзрачный, среднего роста мужчина в простом комбинезоне механика — проводил его пристальным взглядом, а затем набрал код вызова на браслете-коммуникаторе.

На главном экране переливались разводы бледного света. Сапфировые и изумрудные огни, подобно волнам, накатывались на упругую сферу дименсионного поля и подавались назад. Казалось, что «Альтаир» прокладывает себе путь внутри северного сияния. Это было красивое зрелище, но совершенно бесполезное с точки зрения навигации. В Бездне нельзя полагаться на то, что видишь вокруг себя. Корабль определяет собственное местоположение по показаниям сенсоров, отслеживающих изменения в структуре метапространства.

— Мы уже давно не были на Тельвене, — сказал Крей Бельтон и невесело улыбнулся. — Но я не ожидал, что мы вернемся домой с такой целью.

Рэймин предпочел ничего не отвечать. Старший помощник сказал правду, но думать об этом было больно. Тельвен разгромлен и подвергся орбитальной бомбардировке. Чтобы спасти планету, правительство вынуждено было принять условия мирного договора, навязанные Вольным Флотом. Теперь Тельвенская система стала еще одним источником ресурсов для разрастающейся пиратской империи Ленга Дауэна. Рэймин знал немного о том, насколько сильно пострадала родная планета. Сведения, доходившие до его небольшого отряда, были отрывисты и противоречивы, но все сходилось в одном: жертвы исчислялись, по меньшей мере, сотнями тысяч. Некоторые города были полностью стерты с лица земли.

Всякий раз, когда Рэймин позволял себе задуматься об этом, его захлестывала волна бессильной ярости и жажда действия. Собственные атаки на пиратские корабли казались ему чем-то донельзя мелким и никчемным. Он должен сделать нечто большее, намного большее! Было трудно противостоять этим порывам, но Рэймин сдерживал себя. Он понимал, что это самоубийственное желание. Поддавшись жажде мести, он ничего не добьется — только напрасно погубит и себя, и людей, за которых он теперь в ответе.

Но сейчас, после долгого времени, проведенного почти в полной изоляции от окружающего мира, его эскадра направлялась к Тельвену. Корабли продвигались скрытно, окольными путями. Легкая и проворная «Сагита» под командованием Рина Мейза шла в авангарде, разведывая дорогу. Несколько раз впереди показывались чужие звездолеты. Наверняка это были пираты, вряд ли кто-то другой сейчас рискнул бы подойти так близко к Тельвенской системе. Но бдительность разведчиков помогала своевременно уйти с дороги чужаков и избежать обнаружения. Насколько мог судить командор Тирс, приближение его отряда осталось для противника тайной.

«Ненавижу эти слова — «насколько можно судить!» — подумал Рэймин. — Много бы я отдал, только бы знать хоть что-то наверняка!» — но, увы, он ни в чем не мог быть уверен. С таким врагом, как Ленг Дауэн, возможно все. К счастью, не все подчиненные Императора Изгоев наделены талантами и предусмотрительностью своего вожака, а сам новоявленный диктатор Нейтральной зоны едва ли станет уделять внимание небольшой тельвенской эскадре. Как бы там ни было, у Рэймина не оставалось выбора. Его отряд полностью исчерпал ресурсы, и командор знал только одно место, где их можно было пополнить. Против собственного желания он был вынужден положиться на удачу.

Тельвенец сверился с картой. Над кристаллом стереопроектора развернулась сложная объемная схема. Замысловатая координатная сетка из множества вертикальных и горизонтальных концентрических колец, разбитых на секторы, охватывала проекцию. Метапространство на карте отображалось в виде многочисленных, причудливо

перекрученных цветных лент на нейтрально-сером фоне. Они выгибались зигзагами и сворачивались в причудливые спирали, пересекались, сливались воедино и разделялись, протягивали в стороны щупальца-отростки. Среди причудливого переплетения светящихся потоков выделялись зловеще-алые пятна и полосы. Повсюду блестели небольшие треугольные флажки, отмеченные сложным кодом, понять который могли только астронавигаторы.

Цветные линии обозначали потоки Звездного Ветра, а красные области — опасные аномалии, от которых лучше держаться в стороне. Войдя в одно из течений, направленных в сторону Тельвена, «Альтаир» мог в несколько раз увеличить скорость, что позволило бы сократить время путешествия и сэкономить топливо, которого и так отчаянно не хватало. Но у такого способа перемещения был и недостаток, очень существенный в нынешних обстоятельствах. При движении сквозь Бездну корабль создает вокруг себя волну искаженного пространства, которую могут засечь сенсоры других кораблей, и чем выше скорость, тем дальше распространяется волна. Иначе говоря, чем быстрее ты движешься, тем ты заметнее. Это вынуждало тельвенцев держаться в стороне от попутных течений, полагаясь на одни лишь двигатели. Вопреки всем писаным правилам, Рэймин вел эскадру так, чтобы путь ее пролегал в стороне от Звездных Ветров и как можно ближе к опасным зонам. Рискованное решение, но так меньше вероятность нарваться на чужаков. В результате поход к родной системе, который мог бы занять всего сорок часов, растянулся на долгие восемь суток. Но скрытность была для тельвенцев важнее скорости.

Наконец, непростое путешествие осталось позади. После двухсот часов в метапространстве — и запас топлива для реакторов был уже пугающе близок к нулевой отметке! — корабли достигли Тельвенской системы. Рэймин понимал, что идет ва-банк. У него просто не осталось топлива для отступления. Материя из трехмерного пространственно-временного континуума не могла существовать в условиях иного измерения; звездолеты могли уходить в Бездну, окружая себя коконом из размеренного поля, которое защищает корабль подобно тому, как магнитное поле планеты отталкивает заряженные частицы, излучаемые солнцем. Если бы размеренное поле пропало, вместе с ним исчез бы и сам корабль. Но на поддержание защитной оболочки требуется много энергии. С теми запасами топлива, что остались на тельвенских кораблях, они могли продержаться в Бездне, в лучшем случае, еще часов двенадцать. За это время не уйдешь далеко.

— Приближаемся к цели, — констатировал Рэймин, изучая карту. Несмотря ни на что, в этот момент он почувствовал облегчение. Бой с пиратами мог показаться почти приятным разнообразием после долгого и напряженного перехода.

Массивные объекты наподобие звезд и черных дыр даже в метапространстве отбрасывают собственную «тень», что помогает ориентироваться. Сейчас эскадра командора Тирса вышла в точку Бездны, где, в пределах привычного пространства-времени, находилась внешняя область Тельвенской системы — примерно в трех световых часах от центрального светила, на орбите седьмой планеты. При других обстоятельствах этого было бы достаточно для того, чтобы покинуть Бездну, но Рэймину требовалась большая точность. Он не мог вывести эскадру наугад и потом гоняться за Тельвеном-7 сквозь обычный космос. Фактор времени играл решающую роль. Планеты тоже оставляют гравитационный след, но он слишком слаб и может быть обнаружен только с очень малого расстояния. Астрономические исчисления позволяют определить, в какой точке пространства в настоящий момент

находится планета-цель, но этот способ весьма приблизителен, не говоря о том, что в пределах Бездны ничтожная ошибка могла привести к тому, что в обычный космос корабль выскочит со смещением в миллионы километров от намеченной точки. Рэймину пришлось вести эскадру дальше, с каждой минутой увеличивая риск столкновения с пиратским патрулем, прежде чем навигаторы доложили о слабой, на пороге чувствительности, зоне искажения прямо по курсу.

Командор позволил себе облегченный вздох. Найденная область искривленного пространства могла означать только одно — гравитационная тень Тельвена-7 попала в зону досягаемости сенсоров корабля. Волны становились четче и сильнее по мере сближения, пока «Альтаир» не приблизился к ее эпицентру, и на карте-проекции не сформировалась непроницаемо-черная сфера. Это был «смертельный пояс» — зона, где влияние гравитационного искажения слишком велико, чтобы сформировать переходной тоннель. Рэймин удовлетворенно кивнул:

— Остановить «Альтаир», Крей. Всем собраться вместе. Приготовиться к синхронному выходу в трехмерное пространство.

Флагманский эсминец замер на месте. Остальные корабли эскадры — крейсер «Фомальгаут», клипер «Сагита» и эсминцы — собрались вокруг него. Когда все подошли достаточно близко, чтобы внешние границы их размеренных полей соприкоснулись с полем флагмана, рябь пробежала по главному экрану, и на фоне сине-зеленых огненных потоков один за другим проявились шесть силуэтов. При перекрытии полей становится возможным визуальный контакт, а также радиосвязь. Тахионные передатчики действуют и в Бездне, но их невозможно настраивать на определенную длину волны. Когда ты посылаешь тахиограмму, ее примет каждый корабль, который окажется в зоне распространения луча — неважно, союзник или враг. Рэймин не хотел преждевременно поднимать тревогу по всей звездной системе, используя тахионную связь.

— Связь установлена, командор, — доложила через полминуты молодая женщина-сержант.

На экранах в рубке «Альтаира» появились лица командиров кораблей. Рэймин глубоко вздохнул.

— Мы все знаем, как велик риск, — сказал он, — но выбора у нас нет. Атакуем по плану. Внезапность и стремительность — залог успеха. Едва ли базу охраняет сильный гарнизон, но мы должны быть готовы ко всему. Долгих речей я не стану произносить, для этого нет времени. Все вы знаете, что должны делать. Начинаем, и пусть все звездные демоны будут сегодня на нашей стороне. Переход в обычное пространство через шестьдесят секунд.

Начался отсчет. Для Рэймина это были очень долгие шестьдесят секунд. Он подавил в себе искушение последний раз обдумать детали. Не допустил ли он ошибки в расчетах? Что может пойти не по плану? Нелепый вопрос — все, что угодно! Но было глупо поддаваться неуверенности в последнюю минуту, и он заставил себя просто ждать, пока секунды с издевательской неспешностью сменяли одна другую.

Наконец, на табло отсчета высветился заветный «ноль», и гул межпространственных двигателей усилился. Звездоплаватели не случайно прозвали их «бурами». Пропуская сквозь себя энергию, они в буквальном смысле пробивали дыру в барьере между измерениями. Бездонный черный провал образовался впереди по курсу «Альтаира». Рэймин знал, что в обычном космосе сейчас раскрывается выход из переходного тоннеля — разлом в ткани

пространства, откуда льется поток бриллиантово-белого света. Один за другим тельвенские корабли нырнули в тоннели. На мгновение непроницаемая тьма окружила «Альтаир» со всех сторон и сменилась ослепительной вспышкой, столь же краткой. Эсминец прорвался в обычный космос.

Бесчисленные звезды засияли на главном экране; солнце Тельвенской системы на таком удалении казалось белой горошиной, окруженной ярким голубоватым ореолом. Над головой нависал огромный серо-синий шар Тельвена-7 — газового гиганта с собственной внушительной свитой из разномастных спутников. Сама планета не интересовала Рэймина, он искал на радарх одну из ее небольших лун. Командор сдержал облегченный вздох, убедившись, что не ошибся в вычислениях. Эскадра вышла из Бездны с впечатляющей точностью. От нужного спутника — непритязательного шара из кремния, железа, льда и смерзшейся углекислоты, не имевшего даже собственного названия, и отмеченного на картах просто как Тельвен-7/08 — корабли отделяло чуть больше десяти тысяч километров.

Мгновенно взвыли сирены боевой тревоги. Оранжевый свет разлился по рубке. Проекция перед капитанским креслом сменилась — навигационная карта Бездны уступила место тактической схеме. Тельвенские корабли были отмечены на ней зелеными искрами, а возле спутника кружило по орбите несколько ярко-красных огоньков. Пираты!

— К бою! — бросил Рэймин, хотя в этом не было необходимости. Орудия «Альтаира» были готовы открыть огонь, торпедные аппараты заряжены, а радары и лазеры системы наведения отслеживали цели. Тактический компьютер уже соединил все корабли в общую сеть, помогая командиру координировать действия эскадры.

— Соблюдать осторожность, — напомнил Рэймин. — База не должна пострадать, иначе мы летели сюда напрасно.

Тельвенская эскадра приближалась к небольшой луне. Пиратские корабли на орбите пришли в движение, развернулись навстречу противнику. Их было пять — два эсминца и три фрегата — и пираты явно не ожидали нападения. Рэймин ощутил мимолетное удовлетворение. Операция началась успешно, вторжение тельвенцев застало врага врасплох, но ликовать было рано. Несомненно, пираты уже подняли тревогу, и нельзя предсказать, сколько неприятельских кораблей патрулирует пространство вокруг Тельвена-7. Вероятно, здесь их немного — главные силы Вольного Флота в Тельвенской системе, как предполагал Рэймин, сосредоточены возле пятой планеты, для защиты тамошних орбитальных верфей. Не настолько много сил у Ленга Дауэна, чтобы оставить охрану возле малозначительной периферийной планеты, какой является Тельвен-7.

Пятую и седьмую планеты Тельвенской системы разделяет почти полтора световых часа. Сигнал тревоги, отправленный по тахионной связи, преодолеет такое расстояние за долю секунды, но пока пиратские командиры разберутся в происходящем и раздадут приказы, пока подкрепление достигнет Тельвена-7, пройдет довольно много времени. Этого должно быть достаточно, чтобы завершить операцию и скрыться, но Рэймин Тирс давно успел убедиться: от Леди Фортуны всегда следует ждать сюрпризов, и редко они бывают приятными.

База на безымянном спутнике под номером «08» была возведена Силами Обороны как вспомогательная станция снабжения на случай прорыва пиратов на границах Тельвенской Системы. Рэймин рассчитывал, что Вольный Флот использует ее для той же цели и, кажется, не ошибся. База не слишком велика, но на ней должен храниться достаточный запас топлива и снарядов для того, чтобы сполна обеспечить его немногочисленный отряд.

Расстояние между тельвенцами и пиратами не превышало восьми миллионов метров — более чем достаточно для тяжелых лучевых пушек — и крейсер «Фомальгаут» первым разрядил носовые башни главного калибра. Потоки слепящего пламени ушли к спутнику.

— Огонь! — приказал Рэймин, и пушки «Альтаира», развернутые на левый борт, дали слитный залп. Восемь тонких лучей одновременно пронзили пустоту. Было слишком далеко для того, чтобы оценить результат на экране, но офицер-артиллерист издал радостный возглас.

— Есть! Командор, мы зацепили один из эсминцев!

— Отлично, лейтенант Стайерс. Всей эскадре: боеприпасы не экономить!

Пираты немедленно ответили, и на главном экране распустился огромный темно-пурпурный цветок: заряд разрушительных частиц разбился о силовой щит «Альтаира». На таком удалении вражеские корабли были почти невидимы — всего лишь движущиеся искры на фоне холодных белых звезд. Могло показаться, что лучи сами собой вспыхивают вокруг корабля. Эсминец маневрировал, сбивая врагам прицел, и вел беглый огонь из всех орудий. Торпеды покинули пусковые шахты; пираты не остались в долгу и разрядили собственные торпедные аппараты. Автоматическая сеть защиты, не дожидаясь приказов от органических существ с их непростительно медленной реакцией, встретила приближающиеся снаряды роем быстрых ракет-перехватчиков, стрельбой легких излучателей и маячками-обманками. Оборона «Альтаира» не подвела, большая часть пиратских торпед была уничтожена на подлете или отвлеклась на ложные цели. Только две боеголовки класса «Молот» врезались в защитное поле со стороны правого борта, но и этого оказалось достаточно, чтобы мощность щита снизилась на шестьдесят процентов. «Альтаир» немедленно совершил разворот на сто восемьдесят градусов вокруг продольной оси, подставив под вражеские выстрелы не пострадавший левый борт. Тому, кто не привык к схваткам в открытом космосе, такой маневр показался бы безумным — теперь корабль двигался, перевернувшись «кверху дном» относительно собственного прежнего положения. Но в космосе это, разумеется, не имело значения. Люди, находившиеся в рубке, ничего не ощутили, только огромный серо-синий шар Тельвена-7 на обзорном экране описал дугу и сместился из верхней полусферы вниз.

Рэймин не уделял много внимания визуальному изображению на экранах — от него немного пользы в сражении. Тактическая проекция позволяла оценить ситуацию гораздо вернее. Пиратский залп пропал втуне, но и тельвенские снаряды не причинили врагу заметного вреда. Системы противоторпедной обороны превращали дуэль на дальней дистанции в долгое и не особенно результативное занятие. Лучевые пушки были надежнее торпед, но и их эффективность уменьшалась с увеличением расстояния до цели. Поток частиц рассеивался, и мощность выстрела снижалась, да и точность огня заметно падала. В других обстоятельствах Рэймин, пожалуй, предпочел бы продолжать бой на текущей дистанции. Его эскадра многочисленнее и сильнее врага, и превосходство в мощи бортового залпа решило бы исход дела. Но сейчас он не мог позволить схватке затянуться надолго и приказал идти на сближение.

Двигаясь к луне, тельвенцы не ослабляли огонь. Пираты отвечали с не меньшим энтузиазмом, и десятки лучей скрещивались в космосе, как клинки рапир. Щиты «Альтаира» приняли на себя еще несколько уколов. С других кораблей приходили доклады о незначительных повреждениях. По мере сокращения дистанции точность стрельбы возрастала, как и сила ударов, и защитным полям все труднее становилось выдерживать

попадания. Вскоре один из лучей прошел сквозь защиту и выжег дыру в бронированном борту «Альтаира». Но и выстрелы тельвенцев находили цели, и через несколько минут перестрелки на главном экране внезапно зажглась новая звезда. Большая, слепяще-яркая, она затмила солнечный свет, но горела всего несколько секунд. Так же внезапно, как вспыхнула, она угасла, и вместе с ней пропала одна из красных точек на тактической схеме. В рубке «Альтаира» прозвучали радостные крики.

Через две минуты еще один корабль, попавший под сосредоточенный огонь «Фомальгаута» и «Альтаира», вспыхнул и развалился надвое. Оказавшись в явно невыгодном положении, пираты дрогнули. Уцелевшие корабли — эсминец и два фрегата — зажгли главные ускорители, торопясь выйти из зоны поражения. Но прежде, чем они успели набрать достаточную скорость, залпы тельвенских пушек превратили в беспомощную грудю обломков еще один пиратский фрегат. Этого оказалось достаточно, чтобы последние враги окончательно прекратили огонь и обратились в паническое бегство.

— Не преследовать! — напомнил Рэймин своим подчиненным. — «Денеб» и «Канопус» остаются на орбите. Остальные атакуют базу. «Сагита» идет в авангарде, «Альтаир» и «Фомальгуат» прикрывают!

Спутник быстро увеличивался в размерах. Через несколько минут он занял экран целиком. Военная база была построена посреди огромного кратера, оставленного в незапамятные времена ударом метеорита. Кольцо высоких, отвесных стен огораживало обширную гладкую поверхность. База состояла из десятка одинаковых сооружений в форме приплюснутых куполов и нескольких длинных, узких ангаров со скругленными крышами. Над приземистыми постройками возвышались тонкие серебристые башни. Немного в стороне располагались посадочные площадки космодрома и диспетчерский центр. Неспешно разворачивались из стороны в сторону тарелки радарных антенн.

«Сагита» возглавляла небольшой отряд. Разогнавшись до впечатляющей скорости, клипер наемников нырнул внутрь кратера и на бреющем полете скользнул над равниной, покрытой смерзшейся в сухой лед углекислотой. Бесформенное желтоватое пятно образовалось возле левого борта звездолета, через секунду еще одна вспышка беззвучно сверкнула справа — зенитные батареи пиратов вступили в бой. От верхушек башен по «Сагите» хлестнули плети атомного огня. Автоматические пушки в бронированных турелях плевались снарядами, многочисленные ракеты срывались с направляющих. В свое время Силы Обороны позаботились о том, чтобы защитить базу снабжения от внезапного рейда, и сегодня эта предусмотрительность обернулась против самих же тельвенцев. Но «Сагита» выписывала немыслимые кульбиты над пиратской крепостью, всякий раз на миг опережая вражеские системы наведения. Пожалуй, только теперь Рэймин понял, за что Дамира, пока была командиром наемников, так высоко ценила таланты Линетт Кейдис. Маленькая рыжеволосая девушка-верданка была гениальным пилотом. По ее управлению «Сагита» исполняла замысловатый и грациозный танец, вновь и вновь с кажущейся легкостью выходя из-под огня зениток. Лучи вспыхивали в пустоте, снаряды рвались вокруг рейдера, но «Сагита» каким-то непостижимым образом оставалась невредимой. Если и были попадания, то слишком мало, чтобы сбить защитное поле.

Даже Крей Бельтон присвистнул с невольным восхищением и покачал головой.

— Только посмотрите, командир! Теперь я не удивляюсь тому, что адмирал Данмар в свое время принял этих наемников на службу!

Клипер не отвечал на вражеский огонь, пока не оказался вплотную к цели. Только

тогда, в один неуловимо краткий миг, «Сагита» опустошила свой скромный боезапас. Торпеды с разделяющимися боеголовками разорвались над пиратской цитаделью. Тонкие лиловые клинки резанули по радарным антеннам. Строения базы тоже были прикрыты силовым полем, и залп клипера не причинил большого вреда. Несколько взрывов подняли над кратером фонтаны металлических осколков. Неспешно, как в замедленном кино, завалилась набок одна из громоздких антенн. Но главной цели наемники Рина Мейза уже добились — отвлекли внимание на себя и позволили тельвенцам подойти вплотную.

«Альтаир» и «Фомальгаут» первыми разрядили излучатели. Эсминцы «Орион» и «Сириус» присоединились к ним через несколько секунд. Корабли не использовали главный калибр, опасаясь нанести слишком большой ущерб. Лучи скорострельных пушек, наводимых компьютерами, ударили по радарам, зенитным батареям и центру управления. Пиратские батареи огрызнулись в ответ, и за минуту «Альтаир» получил очередные два удара по корпусу, но перестрелка не затянулась надолго. Орудия базы замолчали, и тельвенские корабли один за другим пошли на снижение. «Альтаир» дернулся, когда посадочные опоры соприкоснулись с землей. Потoki плазмы, извергаемые двигателями, мгновенно испарили углекислоту на сотню метров вокруг корабля. Впрочем, удар при посадке был не слишком силен. На маленькой луне сила тяготения не превышала пяти процентов от стандарта. Эсминец, который на Тельвене или любой другой планете с гравитацией, близкой к стандартному уровню, весил бы сорок килотонн, здесь весил меньше двух.

Не успел «Альтаир» погасить двигатели, как из раскрывшихся ворот главного ангара выскользнули четыре больших космокатера. Другие корабли тоже высаживали десант; катера приземлялись посреди базы, и солдаты-тельвенцы в космических скафандрах вступали в бой с пиратами. Рэймин, как и все старшие офицеры, не принимал участие в штурме. Оставаться в рубке своего флагманского корабля и выслушивать доклады, пока другие сражаются, претило ему, но Рэймин держал эмоции в узде. Космодесантники справятся со своей работой быстрее и лучше астролетчиков. Впрочем, многие на «Альтаире» явно испытывали схожие чувства. Старший офицер Бельтон излучал недовольство почти в видимом диапазоне.

Схватки вспыхивали по всей территории базы, но численный перевес был на стороне тельвенцев. Пираты, очевидно, не сочли необходимым размещать большой гарнизон на удаленной луне, за что теперь расплачивались. Динамики доносили звуки боя — приказы, ругань, треск выстрелов и шум взрывов. На экранах можно было видеть, как фигуры в тяжелых герметичных костюмах стреляют друг в друга. Разряды излучателей пронизывали пустоту сверкающими копьями. Тела, отброшенные взрывами гранат, медленно, неуклюже кружились в пустоте подхваченные гравитацией, слишком слабой, чтобы притянуть их обратно. Кое-где десантники уже прорвались внутрь строений и вели бой в озаренных ржаво-красным светом коридорах. Трудно было что-то разобрать в общем хаосе, но вскоре стало ясно, что тельвенцы отесняют противника к центру базы. Вскоре кое-кто из пиратов начал бросать оружие. Распаленные боем и яростью, тельвенские солдаты не всякий раз обращали внимание на поднятые руки. Рэймину пришлось повторить приказ: сдавшимся добровольно вреда не причинять.

Бой растянулся минут на сорок — дольше, чем планировал командор — но, наконец, сопротивление защитников базы было сломлено окончательно. Тельвенцы потеряли убитыми тридцать восемь человек; мертвых пиратов никто не пытался считать. Выживших — их набралось около полусотни — разоружили, отобрали воздушные рециркуляторы и

загнали в одну из больших шлюзовых камер под присмотром нескольких солдат. Достаточно было одного нажатия кнопки, чтобы все они оказались в ледяном вакууме. Пленники отчетливо понимали, в каком положении оказались, и не пытались сделать ничего безрассудного.

Наконец-то тельвенцы получили возможность перейти к финальному этапу операции, ради которого все, собственно, и затевалось. Это был решающий момент — только теперь они могли узнать наверняка, не напрасны ли оказались все их труды и риск. Если пираты вывезли с базы необходимые запасы, поход эскадры Тирса обернулся бы самоубийством. Им всем осталось бы только сдаться на милость Вольного Флота или погибнуть в безнадежном бою.

Ворота складов были перекрыты бронированными герметичными дверями, но среди пленных пиратов нашлись те, кто был в достаточно высоком ранге, чтобы знать коды. Будучи поставлены перед несложным выбором: откровенность или вакуум — офицеры Вольного Флота не пытались изображать из себя героев.

— Командор Тирс! — услышал Рэймин в одном из динамиков взволнованный женский голос. — Докладывает лейтенант Флекнер. Моя группа проникла на склад «Альфа-4», и мы только что обнаружили запас топлива!

На главном дисплее возникла картина, транслируемая наплемной камерой Дейны Флекнер, командира десантного отряда с «Фомальгаута». Лейтенант опустилась на колени перед тяжелым, толстостенным цилиндром. Изображение было мутным и расплывчатым, цветные искры и полосы помех плясали на экране, но знак в виде черного треугольника с алыми кольцами в вершинах был ясно различим. Так по всему Обжитому Космосу маркировали контейнеры для хранения деструктума. Кольца светились — значит, контейнер полон бесценным грузом. Ниже отметки шел длинный буквенно-цифровой код, а еще ниже была нанесена эмблема тельвенских Сил Оборона в виде белого солнца на черном ромбе.

— Эти контейнеры попали на склад еще до того, как пираты захватили Тельвен, — констатировал Крей Бельтон. — Нам повезло, что ублюдки не сочли нужным вывезти их с базы.

— Повезло... — согласился Рэймин. — По меркам Вольного Флота тут слишком мало, чтобы утруждать себя, но нам хватит. Лейтенант, сколько контейнеров на складе?

— Несколько сотен, командор Тирс. Все хранилище ими заполнено.

Женщина встала, отступила на несколько шагов в сторону, дав камере возможность охватить большую часть просторного помещения. Ровными шеренгами от стены до стены протянулись в четыре яруса стеллажи, и большая их часть была заставлена одинаковыми серыми цилиндрами с черно-красной маркировкой. Дейна Флекнер не преувеличила — здесь были сотни контейнеров. Больше пятисот — одним взглядом оценил Рэймин. Может быть, даже около шести или семи сотен. Не слишком много для пиратского флота, но более чем достаточно, чтобы обеспечить его эскадру на месяцы вперед.

Вскоре пришли доклады от командиров других отрядов. Не всем повезло так же, как Дейне. Многие склады оказались опустошены. Видимо, пираты забрали то, в чем больше всего нуждались, оставив прочее про запас. Удалось найти кое-какие запчасти, которые пригодятся для ремонта кораблей. В арсенале обнаружилось некоторое количество торпед и зарядных капсул для лучевых орудий, хоть и меньше, чем рассчитывал Рэймин. Большую часть тельвенских боеприпасов присвоил Вольный Флот. Были и еще ценные находки, но все

это не имело такого значения, как деструктиум в главном хранилище.

Рэймин Тирс выдохнул с нескрываемым облегчением.

— Поздравляю. Мы сорвали банк, дамы и господа, — сообщил он. — Теперь время загрести выигрыш и унести ноги, пока не появились вышибалы.

— Благодарю, адмирал Дегрель, — Дамира заняла место за большим черным столом. — Теперь мы с контр-адмиралом Наэли должны поговорить наедине.

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — Артур Дегрель церемонно отсалютовал принцессе и отступил.

Адмирал не выглядел довольным, чему причиной, несомненно, присутствие Джалайны Наэли в его личных апартаментах. Дегрель ненавидел маллурианцев и не считал нужным прятать свои чувства. Из-за того, что Теодора Аргенис заключила сделку с Маллурией, отдав наемникам в качестве платы несколько звездных систем на границах Империи, командующий Преторианским Флотом примкнул к заговору Танга и Теллора. Его целью было не только сокрушить Ассамблею Династий и вновь объединить Империю под властью Астрены, но и избавиться от наемников. Неудивительно, что теперь адмирал был зол из-за того, что принцесса, ради которой он предал Теодору, ведет переговоры с маллурианским адмиралом. Но даже Дегрель неохотно признавал, что другого выбора нет.

«Пока еще он это признаёт...» — подумала Дамира, скрывая собственную тревогу под маской невозмутимости, которую научилась поддерживать еще тогда, когда была командиром наемников. Ни союзникам, ни соперникам незачем знать, что у тебя на уме. Теперь масштабы игры и ставки изменились радикально, но принципы, во многом, остались прежними.

«Как долго еще Дегрель будет держать в узде собственную неприязнь? И как долго он сможет удерживать от опрометчивых поступков своих подчиненных? Проклятье, мы оказались в таком положении, что единственный дурак, сгоряча нажавший на спусковой крючок, может столкнуть Империю в пропасть!»

Молодая женщина внутренне усмехнулась — надо же, не так много времени она провела в Астрене, но уже начинает рассуждать, как подобает истинной кронпринцессе, наследнице трона. Впрочем, как бы Дамира ни относилась к своей новой роли, было бы глупо брыкаться и жаловаться на судьбу. Нельзя сказать, что она ввязалась в эту игру по собственному выбору, но теперь перед ней остался лишь один путь — играть до конца. От того, как она справится, зависит нечто гораздо большее, чем ее собственная жизнь.

«Чувство долга? Перед людьми, с которыми ты еще недавно не была даже знакома, и большинство из которых вовсе не желают тебе добра? — спросил наглый и очень едкий голосок у нее внутри. — Только ли это заставляет тебя играть? Или, быть может, ты уже начинаешь получать от игры удовольствие?»

Как бы ни хотелось Дамире отмахнуться от раздражающего голоса, в душе она не могла отрицать — он был отчасти прав. Эта новая игра увлекала. Дамира всегда любила риск и вызов. Когда она была простой наемницей, она охотно бралась за самые сложные дела и получала особенное удовольствие, побеждая там, где другие отступались из осторожности. А сейчас Дамира столкнулась с вызовом, превосходящим все, о чем она могла даже думать прежде, и это разжигало в ней чувство азарта.

И все же, нельзя увлекаться — одернула себя она. Азарт — естественное чувство, и даже полезное в определенных обстоятельствах, но только до тех пор, пока ты не ставишь его превыше здравого рассудка. А сейчас ей надо быть очень осмотрительной. Проигрыш будет стоить слишком дорого, и не только ей.

Артур Дегрель галантно поклонился Дамире и сухо кивнул Джалайне Наэли, прежде чем удалиться. С тихим жужжанием закрылась входная дверь кабинета. Дамира осталась с маллурианкой наедине и указала на кресло напротив себя.

— Садитесь, адмирал.

— Благодарю, леди Дамира.

Джалайна по-прежнему избегала называть ее принцессой, и, разумеется, это было неспроста. Командующая соединением «Тайра» ясно давала понять собеседнице, что не собирается поддерживать ее претензии на власть. Джалайна Наэли была опытным и хитрым игроком. С другой стороны, на свой лад, она предсказуема. По крайней мере, Дамира хорошо понимала ее мотивы. Наемнице нет дела до грызни среди имперской знати, но она будет делать все, чтобы извлечь из событий в Астрене максимальные выгоды для Маллурии.

Дамира заняла место за столом, и маллурианка последовала ее примеру. Джалайна Наэли была не очень высока ростом и изящно сложена. Но любой, кто счел бы ее хрупкой женщиной, совершил бы большую ошибку — уроженцы Маллурии росли в условиях полуторной силы тяжести, и война уже почти полсотни поколений была их основным ремеслом. Даже без оружия они оставались чрезвычайно опасными убийцами. Джалайне Наэли было тридцать семь лет, но выглядела она почти ровесницей Дамиры, которая была на десять лет моложе. Прямые черные волосы Джалайны доходили до плеч. Взгляд маллурианки казался еще более хищным из-за пронзительно-яркого оттенка голубых глаз. Словом, контр-адмирал Наэли обладала весьма запоминающейся внешностью.

— Я ценю ваше доверие, адмирал, — сказала Дамира, — и гарантирую вам безопасность и беспрепятственное возвращение на ваш корабль.

Джалайна улыбнулась с намеком на иронию, словно давала понять, что оценила по достоинству заявление собеседницы. Убийство командующей флотом не оставило бы маллурианцам иного выбора, кроме как открыто выступить против Дамиры, чего та любой ценой стремилась избежать. Контр-адмирал Наэли прекрасно осознавала, что она в полной безопасности на борту «Адаманта».

— Для начала, я бы хотела прояснить кое-что, — сказала она. — Я позволю себе говорить прямо, леди Дамира, и надеюсь, что вы не примете мои слова за оскорбление. Я предложила вам встретиться наедине, но не хочу, чтобы вы превратно это истолковали. Признаюсь, мне стало любопытно. Вы произвели на меня определенное впечатление, и я решила, что должна лично увидеться с вами. Но сам факт нашего разговора ничего не значит и ни к чему не обязывает Маллурию, миледи.

— Я понимаю. Так же, как ни к чему вас не обязывает помощь, которую вы оказываете принцу Келиону. Разумеется, вы делаете это негласно, что весьма удобно для Маллурии. Если обстоятельства внезапно изменятся, вы легко можете от всего отречься.

Дамира понимала, что ведет рискованную игру. Не было никаких доказательств того, что Наэли и ее маллурианцы действительно поддерживают сына Теодоры Аргенис. Собственно, принц Келион никак себя не проявил, и Дамира не могла быть уверена даже в том, что он до сих пор на Астрене. Келион мог бежать, не ввязываясь в борьбу, которая стоила жизни его матери. Кое-кто из сторонников Танга и Теллора склонялся к этой мысли. Дамира блефовала, надеясь убедить соперницу в том, что знает о ее делах больше, чем та могла предполагать. Но если Джалайна Наэли и была захвачена врасплох, внешне она никак этого не показала.

— Леди Дамира, что касается принца Келиона, я не буду ничего подтверждать или

отрицать. В этом нет смысла, ведь что бы я ни сказала, вы мне все равно не поверите.

— Я не собираюсь говорить о Келионе, адмирал Наэли. По крайней мере, не больше, чем он того заслуживает. Ведь вы понимаете, что у него мало шансов остаться на троне. Даже если бы ему удалось покончить со мной и захватить Аметистовый Дворец, он не задержался бы там надолго. Его мать вела слишком непродуманную политику. За двадцать пять лет она настроила против себя большую часть Астрены. С ее смертью эту всеобщую ненависть, естественно, унаследовал ее сын. Келион обречен на поражение. Все отвернулись от него: военные, аристократия, торговые гильдии. Иными словами, у принца Келиона нет ни силы, ни власти, ни денег, на которые он мог бы опереться. С его стороны разумнее всего было принять предложение, которое я сделала не так давно. Кстати, оно остается в силе, но мое терпение не безгранично.

Джалайна невыразительно хмыкнула.

— Я не вижу смысла обсуждать имперскую политику, миледи. В таких вещах я слабо разбираюсь и, говоря начистоту, они меня мало беспокоят. Я просто солдат, командую ударным соединением и на большее не претендую.

— Не сомневаюсь в ваших словах, но все же вы явно нечто большее, чем простой солдат. Вы — адмирал и старший офицер маллурианского флота в пределах Астрены. Ваш статус обязывает вас защищать интересы Маллурии. А интересы Маллурии напрямую связаны с политикой Астрены, не так ли?

— Маллурианцы всегда верны нанимателю, леди Дамира, — холодно заметила Джалайна.

— Не думаю, что сейчас есть смысл обсуждать верность, — парировала принцесса. — В сложившихся обстоятельствах верность — слишком относительное понятие, чтобы говорить о ней.

Джалайна откинулась назад в кресле, сцепила пальцы. В ее взгляде проявился намек на любопытство.

— Но Маллурия связана договором с Астреной, — сказала она. — Вы знаете, что мы никогда не нарушаем условий сделки. А сделка гласит, что мы обязаны выполнять приказы правительства Империи. Не так давно мы с вами уже говорили об этом, леди Дамира. В тот раз вы справедливо заметили, что я оказалась в довольно-таки двусмысленном положении. Вы правы и теперь — я обязана соблюдать интересы Маллурии. И это снова ставит передо мной непростой вопрос: кого мне следует считать законным правителем? Вы подкрепляете собственные претензии на трон своим происхождением от Императора Гайтона Адариса. Я не уполномочена судить о том, насколько это справедливо. Имперские законы о престолонаследии очень противоречивы. И, как бы там ни было, я не могу отрицать, что принц Келион — сын Императрицы, которая правила Астреной двадцать пять лет.

— Действительно, — невозмутимо согласилась Дамира. — Трудно сделать верный выбор.

— Я знала, что вы поймете мое положение, миледи. И вы правы: как старший по званию офицер маллурианских наемных сил в Астренской системе, я должна принять решение, наиболее соответствующее интересам моего правительства.

— О, я прекрасно вас понимаю, адмирал. И я гарантирую, что условия контракта не изменятся. До тех пор, пока маллурианцы верно служат Империи, вы сохраните все, что успела передать вам Теодора Аргенис. Это более чем щедрая цена, не так ли?

Джалайна пожала плечами.

— Как сказать, леди Дамира. Допустим — чисто гипотетически, разумеется — что ваши соперники предложили больше. Тот же принц Келион, к примеру. В таком случае, если бы я приняла ваши условия, я упустила бы для Маллурии очень выгодную сделку. Мое правительство не было бы мною довольным.

Дамира выпрямилась в кресле и встретила взглядом с глазами собеседницы, холодными и голубыми, как лед. Джалайна не сделала ни движения. Наемница казалась безмятежной и расслабленной, но от нее веяло угрозой. В этот момент маллурианка напоминала змею, замершую перед броском на жертву. Дамире стоило немалых усилий выдержать ее взгляд. Она почувствовала бы себя увереннее, если бы соперница выказала хоть тень напряжения, но ни один мускул не дрогнул у Наэли на лице.

«Да, я знала, что к этому все придет, — неожиданно Дамира ощутила приступ усталости и отвращения. — Наэли ясно дала понять, чего добивается. Иного и не следовало ожидать! Переговоры превращаются в тривиальный торг — кто больше готов заплатить за власть над Астреной? Ружья и пушки наемников могут стать решающим аргументом в борьбе за трон, и Наэли прекрасно это понимает. Неудивительно, что она пытается выторговать для Маллурии новые уступки. Но хотела бы я знать: Келион действительно предложил маллурианцам новый контракт на более выгодных условиях, или она блефует?»

Разумеется, по Джалайне невозможно было понять, сколько правды в ее словах. Да, адмирал «Тайры» была искушенным игроком и наемницей до мозга костей. Глядя ей в глаза, Дамира с леденящей ясностью осознала, что совершит фатальную ошибку, поддавшись на шантаж.

«Стоит уступить ей однажды, и Наэли поймет, что и впредь сможет вертеть мной, как хочет. И если я отдам наемникам хоть одну звездную систему, хоть одну луну — я потеряю поддержку Дегреля и его преторианцев так же быстро, как обрела. Этого я не могу допустить! Но и союз Джалайны с Келионом столь же неприемлем. Я должна заставить ее уступить первой! — Дамира ядовито улыбнулась собственным мыслям. — Прекрасная идея, очень здравая. Дело за малым — как убедить маллурианку в том, что выступить на стороне Аргениса — не в ее интересах?»

Сейчас нельзя выдать собственную неуверенность ничем — ни единым неосторожным движением, ни дрожью в голосе. У Джалайны Наэли не должно возникнуть и мысли, что собеседница боится.

— Если бы принц Келион предложил вам нечто подобное, то это доказывало бы только одно: его недальновидность, — Дамира говорила ровным тоном, прохладным, но не ледяным. — И вы тоже поступили бы недальновидно, согласившись на подобную сделку. Вы говорили со мной прямо, и я отвечу тем же. Мы с вами одинаково хорошо понимаем: все, что происходит сейчас в имперской метрополии, началось с того, что Теодора Аргенис отдала Маллурии несколько миров в пограничье. Этим она затронула гордость и интересы слишком многих людей в Империи. Если бы Келион, придя к власти, продолжил политику своей матери, против него вскоре обратились бы даже те, кто сейчас придерживается нейтралитета. Маллурианцам пришлось бы противостоять всей Империи, чтобы сохранить для него трон. Вы уверены, адмирал Наэли, что правительство Маллурии заинтересовано во всеобщей гражданской войне в Астрене? Или вы хотите войти в историю как женщина, которая ее развязала?

— Меня это не пугает, — усмехнулась Джалайна. — Я маллурианка. Война — наше ремесло, леди Дамира. Такие мы есть.

— Но только война, которая приносит выгоду. Как вы сказали: такие вы есть. И даже если, в конечном итоге, победа останется за вами, достаточно ли выгоды вы получите с разоренных планет и заброшенных торговых трасс, чтобы хотя бы возместить собственные потери?

— Все, что разрушено, возрождается со временем.

— Но Маллурию не интересуют долгосрочные перспективы, не так ли? При вашем образе жизни в этом не было бы смысла. Сохранить то, что имеете, или ввязаться в рискованную игру и, в случае проигрыша, потерять все — вот какой выбор сейчас перед вами, адмирал. И только вам решать, что больше соответствует интересам маллурианцев. Мои условия вы знаете. Следующий ход за вами.

Джалайна Наэли встала.

— В таком случае, полагаю, наш разговор завершен. Но я подумаю над вашими словами. Это единственное обещание, которое я вам даю, и все же... — маллурианка остановилась у порога и слегка поклонилась. — Я рада, что мы смогли поговорить, принцесса Дамира. Вы не разочаровали меня, и я не напрасно потратила свое время.

— Для меня тоже это была крайне интересная беседа, адмирал Наэли, — заверила Дамира. — Надеюсь, адмирал, у нас с вами еще будет возможность продолжить ее.

Только когда за Джалайной закрылась дверь, астренка позволила себе откинуть голову на мягкую спинку кресла и перевести дух. Ей хотелось налить чего-нибудь покрепче и выпить залпом. В личной каюте Артура Дегреля имелся небольшой шкафчик с бутылками за прозрачными дверцами, но Дамира не была уверена, что сможет удержать стакан в предательски дрожащих пальцах.

* * *

— Ваше Высочество, — высокий, тучный круглолицый мужчина галантно поклонился. — Я счастлив приветствовать вас!

— Я рад встрече, господин Стайгер, — отозвался Келион Аргенис.

— Ну, что вы, Ваше Высочество! — собеседник отвесил еще один поклон, безукоризненнее первого. — Это огромная честь для меня. Нечасто особы императорской крови посещали мое скромное жилище.

Маркиз Реган Стайгер излучал открытость и радушие и выглядел донельзя искренним, но Келион не поверил ему ни на йоту. Стайгер — из тех людей, кого волнует только собственная выгода. Тем не менее, маркиз богат и влиятелен. Как союзник Реган Стайгер был бы крайне полезен, но можно ли хоть в чем-то на него положиться? Не замышляет ли он ловушку? С него, безусловно, стало бы выслужиться перед узурпаторами, выдав им сына Теодоры Аргенис. Келион колебался, но все же решил на встречу. Он не в том положении, чтобы позволить себе пренебречь приглашением от человека вроде Стайгера.

— Но что же мы стоим здесь, Ваше Высочество? — маркиз широким жестом указал вперед. — Пройдемте же!

Прямо сказать, его загородное имение можно было назвать как угодно, только не скромным. Всюду — отделка из платины и золота, резные панели из бесценного «костяного дерева» и тяжеловесная, старомодного вида мебель. Картины работы известнейших мастеров Обжитого Космоса — несомненно, подлинники — и статуи редчайшей работы дополняли

обстановку. Даже императорские покои в Аметистовом Дворце выглядели скромнее. Убранство особняка Регана Стайгера еще не пересекло черту, за которой роскошь превращается в откровенную безвкусицу, но балансировало на самой ее грани.

Вместе они прошли в просторный личный кабинет маркиза, такой же помпезный, как и вся усадьба. Здесь Стайгер указал на изящное кресло с широкой спинкой, обтянутой пурпурной парчой. Робот наполнил бокал лирийским нектаром и бесшумно отступил в угол. Маркиз виновато улыбнулся.

— Простите за это, — он скосил взгляд в сторону молчаливого дворецкого. — Роботы-слуги — моветон, я понимаю, Ваше Высочество, но в сложившихся обстоятельствах я, кхм, счел неразумным, чтобы вас видели здесь. В такие времена не знаешь, кому можно довериться, даже среди самых близких людей.

— Я прекрасно понимаю вас, маркиз, — с серьезным лицом кивнул принц, скрывая отвращение. Фальшивое дружелюбие Регана Стайгера раздражало намного сильнее, чем холодная расчетливость маллурианцев, но Келион изобразил теплую улыбку. — И я благодарен вам за приглашение. Вы правы: наступили непростые времена. Тем больше уважения достойны те, кто не забывает о чести и преданности. Я понимаю, как сильно вы рискуете, господин Стайгер, и ценю вашу смелость.

— Не стоит, Ваше Высочество, это мой долг, как верного подданного Империи. Я буду честен с вами и не стану скрывать: в прошлом я не всегда был согласен с некоторыми решениями вашей царственной матери, Императрицы Теодоры. Но ее смерть... нет, ее убийство, — поправился маркиз, — это тяжелейшая трагедия для всей Астренской Империи. И непростительное преступление. Те, кто в ответе за содеянное, должны понести самое суровое наказание, а трон Империи следует занять человеку, которому он принадлежит по праву. То есть — вам, Ваше Высочество.

Келион сделал небольшой глоток нектара и поставил бокал на стол.

— Я очень рад слышать это от вас, маркиз Стайгер. Жаль, что немногие разделяют ваше мнение.

— Это не совсем так, Ваше Высочество, — заметил нобиль. — На самом деле, многие в ужасе от происходящего. Но предатели действуют с такой жестокостью, что люди не смеют выказать свои чувства. Прошу вас, кронпринц Келион, не сердитесь на них. Когда за малейшее проявление недовольства можешь пострадать не только ты, но и твоя семья, очень трудно принять верное решение.

— Я все понимаю, маркиз, и никого не осуждаю, кроме тех, кто по доброй воле встал на сторону изменников. Тем выше я ценю вашу решимость. И я вижу, что мы сходимся во мнении: дальше так не может продолжаться. Если ничего не предпринять, самозванка и ее приспешники настолько укрепят свои позиции, что выбить их из Астрены будет слишком трудно. Мы не должны терять время! Пока мы медлим, наши враги действуют.

— Вы совершенно правы, Ваше Высочество, — Реган Стайгер презрительно скривил толстые губы. — Я слышал, эта Дамира Леонис, или как там ее звать на самом деле, охотно делится своей благосклонностью с собственными приверженцами, дабы завоевать их преданность. Мы не можем смириться с тем, что подобные вещи происходят в столице Астренской Империи!

Келион снова потянулся к бокалу — хотя бы затем, чтобы на миг отвести глаза от слащавой улыбки и приторного взгляда собеседника.

— Прекрасно, что мы думаем об одном, маркиз Стайгер. В таком случае, я буду

признателен, если вы просветите меня относительно происходящего в столице и, в особенности, в Аметистовом Дворце. Мне кажется, у вас есть надежные источники информации, а я, признаюсь, в последние дни был отрезан от достоверных новостей.

Реган Стайгер вздохнул, и его улыбка увяла, уступив место виноватой гримасе.

— Я был бы рад сообщить вам благоприятные вести, принц Келион, но, увы... — тучный мужчина развел руками. — Дворец, как и вся столица, в руках наших врагов. И они хорошо там укрепились. Было бы преувеличением сказать, что большая часть армии поддержала заговорщиков, но они, бесспорно, сильны. У них много солдат и оружия. Что еще хуже, они полностью контролируют все официальное вещание на планете. Мне стыдно говорить об этом, но они распускают слухи относительно вас...

— Мне известно, о чем они говорят, — отрезал Келион. — Оставим это, маркиз. Право, после всего, что сделали эти люди, еще немного лжи ничего не прибавляет к их преступлениям. Сейчас меня волнует только одно: как переломить ситуацию.

— Это будет непросто, Ваше Высочество. Как я сказал, у наших врагов сильная поддержка.

— Поверьте, маркиз, я тоже не бессилён. Шестьдесят тысяч маллурианских солдат готовы выступить на моей стороне в любой момент.

Келион осознавал, что его заявление является чистой воды блефом. Генерал-лейтенант Хорт обещал ему поддержку, но говорил довольно-таки уклончиво. Кронпринц не был уверен в том, что Хорт не передумает в решающий момент. Но Стайгеру и ему подобным незачем об этом знать. Пять маллурианских дивизий — достаточный аргумент для того, чтобы кое-кто из тех, кто предпочитают отсиживаться в стороне, приняли нужное решение.

— Это внушительная сила, но, боюсь, предатели могут собрать больше войск. Даже маллурианцам будет нелегко справиться с двукратно превосходящим врагом.

— Флот на орбите... — произнес Келион.

— Опять же, Ваше Высочество: у контр-адмирала Наэли примерно шестьсот кораблей, но у Артура Дегреля не меньше. При всех достоинствах наемников, преторианцы — храбрые и искусные воины, а адмирал Дегрель — опытный боевой командир. Простите, что говорю такие вещи, но неразумно недооценивать врага. И, при сложившихся обстоятельствах, ваша победа, боюсь, не гарантирована.

— Значит, мы должны привлечь на свою сторону больше союзников!

— Это тоже не так просто, Ваше Высочество. Как я сказал, многие боятся навлечь на себя месть узурпаторши и не решатся открыто выступить в вашу поддержку. Страх имеет огромную власть над людьми. И даже если, после долгих усилий, вы найдете новых сторонников, выступите против Дамиры Леонис и одержите верх, что станет с Астреной? Мятежники будут сопротивляться до последнего. Я не думаю, что раскол на планете в ваших интересах, кронпринц Келион.

Молодой человек в бессильной ярости ударил кулаком по столу. Бокал подскочил с жалобным звоном и едва не опрокинулся. Принц стиснул зубы, гася вспышку гнева внутри себя. Сейчас не лучший момент, чтобы поддаваться эмоциям.

— Но мы не можем бездействовать! — прорычал он. — Сейчас или никогда, Стайгер!

— Именно так, — серьезно кивнул маркиз. — Но, чтобы действовать с гарантией успеха, вам нужна будет поддержка гораздо более сильных союзников, нежели те, кто у вас есть. Более сильных, чем даже маллурианцы, если они действительно выступят на вашей стороне. И, возможно... — он подался вперед, заговорщически понизив голос. — Возможно,

Ваше Высочество, есть могущественные люди, на которых вы можете всецело рассчитывать.

— Вот как? — Келион не без труда сохранил выдержку. — Кто же они?

— Скажем так, это группа влиятельных дворян — очень влиятельных, Ваше Высочество — которым небезразлично происходящее в Астрене.

— В таком случае, я бы очень хотел встретиться с этими людьми, маркиз Стайгер. Если они настроены искренне, я с радостью приму их помощь.

— Они совершенно искренни, Ваше Высочество, однако, что касается встречи... боюсь, это затруднительно организовать. Ваши друзья в настоящий момент находятся довольно далеко от имперской метрополии. Однако они попросили меня связаться с вами и заверить вас в их всемерной поддержке.

— Прошу прощения? — промолвил Келион. — Я не совсем понимаю, что вы хотите сказать.

— Думаю, что вы все понимаете, Ваше Высочество.

Келион сузил глаза, чувствуя, как ускорился пульс.

— Вы хотите сказать... Ассамблея Династий? — он невольно подался назад в кресле. — Вы работаете на Дареша Кана, Стайгер?

— О, нет, Ваше Высочество, я вовсе не связан с Ассамблеей. Я всего лишь представляю интересы некоторых людей, которые — вы правы — служат герцогу Кану. И они готовы поддержать вас в борьбе с изменниками.

— Что?! — Келион вскочил с кресла. — Вы шутите, маркиз Стайгер?

— Ничуть, — улыбка исчезла с лица Регана Стайгера. Его взгляд стал серьезным и даже жестким. — Я говорю абсолютно прямо, принц Келион. И вы, подумав непредвзято, придете к выводу, что это очень выгодное предложение.

Юноша прошелся взад-вперед по кабинету, пытаясь совладать с собственными чувствами. Маркиз Стайгер терпеливо ждал и потягивал «Серебряный нектар», уголками глаз следя за принцем. Наконец, Келион глубоко вдохнул.

— Это предательство, Стайгер! — отчеканил он. — Я бы никогда не стал сотрудничать с Ассамблеей, даже если бы на кону стояла моя собственная жизнь.

— Но ведь так и есть, Ваше Высочество. Ваша жизнь прямо сейчас стоит на кону. И если заговорщики выиграют, то... — Реган Стайгер красноречиво не довершил фразу.

— Спасибо за напоминание! — вызывающе усмехнулся Келион. — Я еще способе оценить собственное положение, маркиз. Но я не настолько глуп — и не настолько в отчаянии! — чтобы побежать за помощью к Дарешу Кану и его прихвостням. Должен ли я напомнить вам о том, что именно герцог Кан расколол Империю и воевал против моей матери?

— Ваше Высочество, я возьму на себя смелость дать вам совет. Вы молоды, и поэтому подвержены чувствам. Сие вполне естественно, но эмоции — злейший враг мудрого государя. Да, герцог Кан и Императрица Теодора были соперниками в борьбе за трон, но в политике такое происходит постоянно. И нет ничего необычного в том, что бывшие соперники объединяются против общего врага. В конце концов, герцог Кан — не чужеземный завоеватель. Он астренец, как вы или я. Что же удивительного в том, что он готов оказать вам помощь в трудную минуту?

Келион сжал зубы.

— И что герцог Кан пожелает получить в обмен на свою помощь?

— Безусловно, герцог попросит нового Императора о полной амнистии для себя и всех

своих приверженцев. Также он может попросить вас восстановить его в должности адмирала и верховного командующего Преторианским Флотом, вернуть родовые земли и прочее имущество, конфискованное Императрицей Теодорой, и, вероятно, предоставить некоторые привилегии. Ничто не дается даром, принц Келион. Это тоже одно из правил политики. Но взамен Дареш Кан предоставит вам очень многое. Несмотря на то, что последние двадцать лет герцог провел вдали от Астрены, в Империи у него осталось много единомышленников. Они есть и в армии, и на флоте, и в Сенате, и в Совете Нобилей. Вы получите из безоговорочную поддержку, а это значит, что у вас будут и солдаты, и верные люди в правительстве. Наконец, в случае согласия вы незамедлительно получите доступ к очень значительным средствам, а деньги в таких вопросах нередко играют решающую роль. Многие из тех, кто сейчас колеблется, охотно пойдут за вами, если их должным образом, хм, мотивировать. Ваше Высочество, я понимаю, что предложение неожиданное. Однако, прошу вас — обдумайте его без ненужных эмоций, как надлежит истинному правителю. И тогда вы поймете, насколько оно выгодно для вас. Приняв предложение герцога Кана, вы не только станете Императором — вы вновь объедините Астрену без единого выстрела! Разве может быть что-то более важное?

— Императором... — хмуро повторил Келион. — Скажите прямо, маркиз Стайгер — фигурой на троне в Империи, где истинная власть будет принадлежать Дарешу Кану и его пособникам.

— Вы поддаетесь предрассудкам, Ваше Высочество, — покачал головой Реган Стайгер. — Властолюбие герцога Кана сильно преувеличено дворцовыми сплетнями. Он, как и вы — истинный патриот Астрены и хочет только одного: вновь видеть Империю сильной и единой.

— Маркиз, мотивы герцога Кана я хорошо себе представляю! И я никогда не пойду на такую сделку! В отличие от вас, я еще не забыл, что такое честь дворянина Империи.

Стайгер скривил губы, и его глаза блеснули от гнева, но толстяк-нобилль сдержал себя.

— Я не стану обсуждать с вами вопросы чести, принц Келион! — как он ни старался казаться бесстрастным, голос слегка дрожал от скрываемой злости. — И ваша гордость не защитит вас от гибели или изгнания, а именно это вас ждет. У вас нет шансов на победу, и вы сами это понимаете.

— Я с вами не согласен, — огрызнулся Келион. — Но если и так, по крайней мере, я умру принцем Империи, а не пешкой Дареша Кана.

— Ваше Высочество!..

— Довольно, маркиз! Нам больше не о чем разговаривать. Благодарю вас за то, что вы передали мне предложение Ассамблеи. Не сомневайтесь, я запомню это, и, когда верну Аметистовый Дворец, найду для вас награду сообразно заслугам. Но на этом все. Вы сделали свое дело, и теперь, с вашего позволения или без оно, я прощаюсь. Вашим обществом я сыт по горло.

— Как вам угодно, принц Келион. Об одном лишь вас прошу: не совершайте опрометчивых поступков. Выждите еще немного, погасите в себе гнев и подумайте хладнокровно над тем, что здесь слышали. Возможно, тогда вы поймете, что я просто сказал правду — нравится она вам или нет. И если вы измените мнение, я готов встретиться с вами вновь в любое время дня или ночи. Вам стоит только подать весть, Ваше Высочество. Прощу вас, умоляю — не отказывайтесь от лучшего шанса, который у вас есть!

— Прощайте, маркиз Стайгер. Не трудитесь меня провожать. Я сам найду дорогу.

Корвин нашел Дамиру на одной из галерей, опоясывавших верхний уровень Аметистового Дворца. Острые верхушки башен нависали над головой. В ярком солнечном свете они переливались всеми оттенками фиолетового — от нежно-сиреневого до глубокого лилового. Черные знамена со спиралью Млечного Пути на геральдическом треугольном щите трепетали под порывами ветра. Черный и фиолетовый стали официальными цветами императорского герба еще в годы правления легендарного Райвела Инерина, Императора-основателя.

Дамира стояла на галерее и смотрела на город, раскинувшийся у подножия Сияющих Гор. Сегодня она была одета в традиционное облачение астренской дворянки — свободную мантию с просторными рукавами, перехваченную в талии широким узорчатым поясом. Корвин знал, что Дамира не слишком любит такой наряд — видимо, она только что покинула какую-то официальную церемонию и не нашла времени переодеться. Темные волосы ниспадали на спину и плечи. С принцессой было двое преторианцев-космодесантников, но, заметив Корвина, она жестом велела им держаться позади.

— Хорошо, что вы здесь, капитан, — сказала она. — У меня есть некоторые вопросы, с которыми, как я надеюсь, вы можете мне помочь.

— Всегда к вашим услугам, — отозвался мужчина.

По узкой лесенке он спустился на галерею. Отсюда до земли было не меньше сотни метров, и внизу все казалось удивительно маленьким — парк, который едва успели расчистить после недавнего боя, тонкие линии дорог между выжженными дочерна аллеями и садами, запятнавшие землю воронки, машины, не говоря о людях. Пластиковые панели были прозрачны до такой степени, что Корвину казалось, будто он шагает прямо по воздуху. Вообще-то, ощущение было не из приятных. Капитан никогда не боялся высоты, и все-таки ему не слишком нравилось думать о том, что под ногами всего пара сантиметров пластика. Разумеется, этот пластик настолько прочен, что вес человеческого тела для него ничто, да и Корвину приходилось смотреть на землю с неизмеримо большей высоты, и все-таки он предпочел поднять взгляд к небу.

Дамира молча дождалась, пока он поравняется с ней. Прозрачная галерея протянулась между двумя высокими и тонкими, как копыя, башнями. Отсюда открывался впечатляющий вид на город. Инерин был колоссальным мегаполисом с населением почти в тридцать миллионов человек — одним из крупнейших во всем Обжитом Космосе. Он простирался до самого горизонта, насколько хватало взгляда. Широкие автострады и линии монорельсов разделяли идеально ровные прямоугольники городских кварталов. Стройные иглы небоскребов тянулись к облакам. В несколько ярусов над городом раскинулась обширная сеть аэротрасс. Обтекаемые, серебристые воздушные корабли парили высоко над городом. Конечно, с такого расстояния невозможно было увидеть ни патрульные аэрокатера над городом, ни полицейские скиммеры на улицах. Казалось, что имперская столица живет привычной размеренной жизнью, не интересуясь тем, что происходит в Аметистовом Дворце. Впрочем, несмотря на полдень, в голубом небе блестела неестественно яркая звезда. Она только что пересекла линию зенита и неторопливо смещалась к горизонту на западе. Несомненно, это был один из военных кораблей Преторианского Флота. Серебряная звездочка не выглядела опасной — не подумаешь, что одним бортовым залпом она может

испепелить несколько городских кварталов со всеми обитателями.

Корвин наблюдал за Дамирой. Та шла неспешным шагом, глядя прямо перед собой. Трудно было догадаться, о чем она думает, но капитан предположил, что, скорее всего, о недавней встрече с маллурианкой на борту «Адаманта». Он рискнул задать вопрос:

— Я не ошибусь, предположив, что разговор с Джалайной Наэли получился не из простых?

Дамира едко усмехнулась в ответ на его замечание.

— С какой стороны посмотреть, капитан. Я бы сказала, что наша беседа прошла в атмосфере полного взаимопонимания. Вы никогда не посещали рынки в Кольце Удовольствий на какой-нибудь демонами забытой колонии на задворках Обжитого Космоса?

— Как ни удивительно — приходилось, — Корвин ответил ей такой же ухмылкой. — Вы забываете, что я несколько лет был капитаном крейсера в Терминиианском Флоте.

— Тогда вы можете представить себе, на что это было похоже. Мы с адмиралом Наэли обсудили условия сделки.

— Надеюсь, вы пришли к согласию на разумных условиях? Если, конечно, мне позволено задавать такие вопросы принцессе.

Едва ли Дамира могла не заметить затаенную иронию в его словах, но не подала вида. Она остановилась и посмотрела на город, слегка прищурившись от яркого солнца.

— Трудно сказать, капитан. Наэли не из тех, кто позволяют окружающим видеть, что у них на уме, пока не сделают свой ход. Естественно, она хотела выторговать у меня, хм, более щедрую плату за поддержку Маллурии.

Корвин не выдержал и выругался вполголоса. Таких слов не принято произносить в присутствии дамы, в особенности — дамы из августейшего семейства. Впрочем, как и следовало ожидать, Дамира несколько не смутилась. Ядовитая улыбка вернулась на ее лицо.

— Лучше не скажешь, капитан Корвин.

— Демоны бы забрали Наэли и ее наемников! — процедил мужчина. — Проклятые мерзавцы слишком хорошо понимают, что сейчас нам не обойтись без них, и пользуются этим!

— Ну, удивляться тут нечему. Джалайна Наэли — истинная дочь своего народа. Когда она видит возможность урвать лишний кусок, она не станет сидеть на месте и хлопать глазами. Люди другого склада характера на Маллурии не дорастают до адмиральских рангов.

— В этом я не сомневаюсь, — в душе Корвина еще кипела злость. — Но Астрена не может больше отдавать собственные «куски», как вы выразились, этим паразитам!

Дамира вздернула подбородок и смерила капитана вызывающим взглядом янтарных глаз. Корвин прикусил язык. Гнев внутри него уступил место неловкости.

— Спасибо, что напомнили мне об этом, капитан. Мне самой такая мысль никогда не пришла бы в голову!

— Простите меня, принцесса, — Роланд слегка склонил голову. В его голосе, впрочем, не слышалось особенного раскаяния.

Дамира состроила раздраженную гримаску.

— Разумеется, я дала понять Наэли, что не собираюсь уступать ни пяди сверх того, что Теодора уже отдала Маллурии.

— Это тоже небезопасно, — заметил Корвин. — Мы не знаем, что обещал наемникам Келион Аргенис. У него немного союзников в Астрене. Из-за этого он мог оказаться... хм,

более сговорчивым.

— Безусловно. Но Джалайна Наэли показалась мне достаточно разумной, чтобы понимать — излишняя жадность не идет на пользу даже наемникам. Впрочем, как я сказала, теперь нам остается только ждать ее реакции. И быть готовыми ко всему, разумеется.

— Мы следим за маллурианцами. Кстати говоря, префект Теллор сообщил, что кое-кто из людей, которые могут быть связаны с принцем Келионом, проявляют подозрительную активность. Я именно поэтому искал вас. Похоже, наши противники наконец-то зашевелились.

— И это тоже не удивительно. Келион должен был проявить себя. Даже странно, что он бездействовал так долго. Если он решился, тем лучше. Чем скорее мы покончим с этой проблемой, тем скорее сможем уделить внимание по-настоящему важным делам.

Неожиданно Дамира осеклась и недоверчиво нахмурилась. На ее лице проступило удивление. Корвин в недоумении уставился на нее:

— Хм? Принцесса?

— О, ничего, капитан! — откликнулась она и взмахнула рукой с явно напускным пренебрежением. — Пустяки. Просто я вдруг осознала, о чем говорю и чем занимаюсь в последнее время, и это... признаюсь откровенно, это удивило меня саму. Звездные демоны! С тех пор, как я прибыла в Астрену, мне каждый день повторяют, что я принцесса Империи. И, кажется, я сама уже начала в это верить, — женщина широко ухмыльнулась, но Корвин не увидел веселья в этой улыбке.

— Потому что вы и есть принцесса Империи, Дамира, — серьезно сказал он. — И, если для вас важно мое мнение, вы хорошо справляетесь с этой ролью.

— Спасибо, капитан. Для меня это действительно важно, — она поморщилась и шумно выдохнула воздух. — И все же я не получаю удовольствия от того, что вынуждена делать. Я убила Императрицу, Роланд, а теперь должна буду убить ее сына, хотя, по правде, я ничего не имею против него. Я даже никогда не видела Келиона, и не думаю, что он имел отношение к попыткам его матери избавиться от меня. Проклятье! Я убивала прежде, но...

Что бы ни хотела сказать Дамира, у нее не осталось времени. Совершенно внезапно солнце над ними закрыла быстрая тень. Сверху бесшумно спикировал небольшой аэромобиль и завис на уровне галереи. Это была спортивная гражданская модель — быстроходная, изящная и дорогая. Обтекаемый, остроносый корпус, окрашенный в изумрудно-зеленый цвет, отсвечивал глянец в солнечных лучах. Черное стекло скрывало от взгляда салон и пилотскую кабину. Корвин поднял на машину удивленный взгляд... и увидел, как обтекаемый кожух под днищем машины распался надвое. Куски гладкого пластика полетели вниз, а из замаскированной ниши в корпусе летающей машины выдвинулся компактный скорострельный лучемет.

Дамира слишком поздно заметила угрозу, она уже не успевала отреагировать, но Корвин успел. В отчаянном прыжке он врезался в девушку и сбил ее с ног в тот самый момент, когда снаружи послышался раскатистый, хлесткий треск выстрела. Вдвоем они опрокинулись на пол, а там, где они находились мгновение назад, воздух пропорола лента серебристо-фиолетового света. Разряд прошел сквозь галерею навывлет. Мельчайшие осколки пластика, сверкая, как бриллиантовая пыль, посыпались сверху, в воздухе остро запахло грозовой свежестью. Второй выстрел выжег солидную дыру в прозрачной стене. Наполовину оглушенный взрывом, ослепленный вспышкой, Корвин видел, как разворачивается лучевая пушка под брюхом аэрокатера. Он отчетливо понимал, что нужно что-то делать, что

третьего выстрела им не пережить, но тело отказывалось повиноваться. На полу слабо шевелилась Дамира. Кажется, она была еще ближе к обмороку, чем он. Мужчина потянулся к ней, осознавая, что это уже бесполезно, и...

Сразу два искрящихся луча скрестились на аэромобиле убийц. Легкую машину разорвало пополам. Горящие обломки с грохотом обрушились на землю. Сквозь звон в ушах Корвину слышались шаги. Кто-то бежал к ним. Сильная рука протянулась сверху, подхватила его за плечи. Не без труда капитан смог подняться на ноги. Его поддерживал рослый человек в пурпурном гвардейском мундире. Другой гвардеец тем временем помог встать Дамире. Та была бледна и нетвердо держалась на ногах, но отказалась от помощи, когда еще один солдат предложил ей руку.

— Благодарю, но у меня еще хватит сил, чтобы удержаться на собственных ногах. Роланд, вы в порядке?

— Более-менее, — отозвался он. Перед глазами еще плясали цветные искорки, и голова слегка кружилась, но слабость быстро отступала.

На галерее вокруг них собралось уже больше дюжины солдат с оружием наготове. Дамира подняла руку, пресекая расспросы.

— Довольно! Все уже кончено. Охраняйте галерею и вызовите экспертов осмотреть обломки. На этом все. Двое останутся с нами, остальные могут быть свободны.

Корвин приблизился к пробитой выстрелами стене. Выстрел излучателя оставил в прозрачном пластике дыру с оплавленными краями, достаточно большую, чтобы Роланд смог бы без труда пролезть сквозь нее наружу. Осторожно, не отпуская перила, капитан выглянул вниз. Обломки аэромобиля еще дымились на земле. В стороне задрали к небу стволы пушек два армейских скиммера. Несомненно, они и уничтожили машину таинственных стрелков; для тех это был самоубийственный рейд. И все же, если бы не везение, убийцы бы добились своего. Промедли наводчики на боевых машинах всего секунду, и Корвин с Дамирой превратились бы в пепел.

Несколько солдат с оружием наизготовку окружили то, что осталось от аэромобиля. Двое уже рылись в обломках. Через минуту один из них выпрямился, потянулся к личному браслету, докладывая о результатах командиру. Лейтенант гвардейцев, оставшийся с Дамирой и Корвином наверху, отсалютовал и сообщил:

— Ваше Высочество, мои люди только что осмотрели машину убийц, но не нашли внутри тел. Машина не настолько пострадала, чтобы труп пилота сгорел дотла. Видимо, ей управляли дистанционно.

— Ничего удивительного, — усмехнулась Дамира. — Нам еще повезло, что они предпочли стрелять, а не набили аэромобиль взрывчаткой.

Офицер опустил очи долу.

— Я принимаю на себя всю ответственность за инцидент, Ваше Высочество. Охрана дворца будет усилена. Больше такое не повторится.

— Оставляю это на вас, лейтенант Вайнер, — кивнула Дамира. — Вы можете идти.

— Да, Ваше Высочество, — гвардеец отсалютовал и удалился.

Дамира приблизилась к Корвину, осторожно выглянула наружу.

— Вот и началось, — с показным спокойствием заметила она. — Этого следовало ожидать.

— Думаете, Келион Аргенис приказал устроить покушение? — с сомнением произнес мужчина.

— Не исключено.

Роланд прикусил губу.

— Возможно, Джалайне Наэли все же не пришлось по вкусу ваше упорство, Дамира. Если маллурианцы сделали ставку на Келиона...

— То это, безусловно, осложняет наше положение, — она пожала плечами. — Но мы слишком мало знаем, чтобы делать выводы. Надеюсь, расследование позволит установить правду.

— Вы удивительно спокойны в такой момент, Дамира. Я впечатлен.

— Я с самого начала знала, в какую игру ввязываюсь. И это не первый раз, когда в меня стреляют. Но я понимаю, что сегодня была на волосок от смерти. Вы снова спасли мне жизнь, Роланд. Я этого не забуду.

Дамира протянула руку и коснулась его ладони. Корвин слегка сжал пальцы, удерживая его руку, и она не пыталась высвободиться. Несколько секунд они стояли рядом, глядя друг другу в глаза.

— Вы же знаете, Дамира, что я сделаю для вас все, — негромко проговорил мужчина.

— Да... Я знаю, — она опустила взгляд и отвернулась. — И всегда буду об этом помнить.

Корвин глубоко втянул воздух и медленно выдохнул. Теперь, когда адреналин окончательно покинул его кровь, он чувствовал себя очень... странно. И еще кое-что не давало ему покоя.

«Звездные демоны, а ведь я буду почти что рад, если подтвердится, что за покушением стоит Келион Аргенис! Это было бы самое удобное объяснение, — Роланд вспомнил недавнюю встречу во дворце и мрачные взгляды Вордиса Танга и Ланса Теллора. Он не хотел думать об этом, но упрямые мысли, как пчелы, кружились в голове и больно жалили. — Что, если эти двое все-таки решили взять инициативу в собственные руки? Проклятье, сейчас я отдал бы очень многое за то, чтобы ошибиться в собственных подозрениях!»

* * *

Единственный спутник Келанды-3 поднимался над горизонтом — узкий красноватый серп в темном ночном небе. Рэймин, привалившись к холодной скале, уставился на луну, потому что смотреть вокруг не хотелось. Келанда-3 была красивой планетой, особенно ночью, когда симбиотические бактерии, живущие в кронах местных деревьев, начинали излучать свет, и красноватое фосфорическое сияние окутывало леса. Это было по-настоящему завораживающее зрелище. Иногда оно даже заставляло ненадолго забыть обо всем, что происходит за пределами Келанды-3 — о крахе Тельвена, о Ленге Дауэне и его Вольном Флоте, о безнадежной борьбе. Да, Келанда была красива. Если бы не ядовитая атмосфера, Рэймин Тирс назвал бы ее дружелюбным местом.

Но не здесь. Здесь не было ни красоты, ни дружелюбия — только смерть и разрушение. Именно здесь, у подножия гор, разыгралась схватка не на жизнь, а на смерть, между маллурианскими наемниками и экипажем «Сагиты», когда клипер, спасаясь от преследователей, нашел укрытие на Келанде. Тогда Дамира и ее люди верили, что охотники не смогут отыскать их, но ошиблись. Их загнали в угол, и вырваться из ловушки удалось

только чудом.

Рэймин знал обо всем, что случилось тогда, от Рина Мейза и его людей. Защищая собственные жизни, команда «Сагиты» вступила в неравный, отчаянный бой. Маллурианцы не стеснялись в средствах. Удары с орбиты испепелили лес на несколько километров в округе, перепахали землю, раскололи скалы. Удивительно, что Дамира и ее люди не просто выжили в том противостоянии, но нашли способ бежать.

О том, что случилось дальше, Рэймин тоже знал. Когда беглецы уже уверили себя в том, что ушли от погони, на их пути внезапно появился астренский военный корабль. Он не пытался атаковать «Сагиту», и наемники могли бы проскользнуть мимо него, но по какой-то причине Дамира приказала остановиться и вступила в переговоры с капитаном. И, сколь невероятным это ни казалось, тот исполнил ее требование атаковать маллурианцев. Астренский крейсер вступил в бой с кораблями наемников и уничтожил оба, а затем Дамира объявила собственной команде о том, что покидает «Сагиту» и отправляется в Империю. Она никому не объяснила свое решение. Даже ее ближайшие помощники и товарищи, вместе с которыми Дамира начинала свою карьеру наемницы и сколачивала собственный независимый отряд, терялись в догадках — что произошло?

Рэймина этот вопрос занимал не меньше, чем Рина Мейза и остальных людей из команды «Сагиты». Ответа, увы, не было, да и негде его искать. Отряд командора Тирса был почти отрезан от внешнего мира. Тельвенцы скитались по космосу, вступая в бой с кораблями Вольного Флота при всякой возможности. Им неоткуда было узнать, что происходит даже на мирах Нейтральной зоны — что уж говорить об Астрене!

Келанду-3 как место для базирования эскадры тоже предложил Рин Мейз. Рэймин согласился сразу — планета действительно казалась подходящей. Она была расположена достаточно далеко от оживленных трасс, и даже пираты обходили ее стороной — здесь просто не было ничего интересного. В то же время, неподалеку от системы Келанда проходили в нескольких направлениях довольно мощные потоки Звездного Ветра, что обеспечивало тельвенской эскадре возможность быстро перемещаться в пределах Нейтральной зоны. Наконец, хоть атмосфера планеты и была ядовитой для человека, в ней содержался кислород, который несложно было выделить в чистом виде; имелась и вода. Да и выбор у тельвенцев был не так уж велик. Из всех возможных убежищ Келанда показалась Рэймину самым гостеприимным местом.

В верхнем зале подземного схрона тельвенцы разместили наспех обустроенные жилые бараки, а нижний зал, расположенный в двух километрах под землей и связанный с верхним длинным наклонным тоннелем, превратили в склад. Получилось неплохо — если забыть о неприглядном пейзаже снаружи, то новая база выглядела почти уютной.

Теперь, вернувшись после удачного рейда, корабли разгружались от добычи. Большие космокатора, нагруженные захваченными возле Тельвена-7 трофеями, один за другим ныряли в зияющий пролом. Эскадре повезло — когда пиратские корабли от пятой планеты достигли атакованного спутника, тельвенцы уже успели погрузить на корабли все, что имело какую-то ценность. Не вступая в бой, они ушли; пираты преследовали их какое-то время в метапространстве, но Рэймину удалось сбить их со следа несколькими непредсказуемыми маневрами. Проскользнув узким проходом между двумя мощными аномалиями, тельвенцы окончательно стряхнули врагов с хвоста. Убедившись, что пираты отказались от погони, Рэймин приказал лечь на курс к Келанде. Только теперь, когда корабли покинули Бездну, он почувствовал себя в относительной безопасности.

Молодой командир вызвал на связь своего заместителя.

— Итак, что у нас, Крей?

— Инженеры во главе с Киоми продолжают работу, — прозвучал в динамиках слегка искаженный голос капитан-лейтенанта Бельтона. — Но я уже могу сказать, что мы захватили почти шестьсот топливных контейнеров с деструктивом. Этого хватит надолго. Также мы вывезли с Тельвена-7 около трехсот торпед типа «Молот» и семьдесят «Стилетов», восемь сотен зарядных капсул для лучевых орудий второго и третьего класса и почти три тысячи — для излучателей меньшей мощности. Есть и другие необходимые вещи, прежде всего — запчасти для наших кораблей. Разумеется, все они произведены на Тельвене, так что проблем с монтажом не будет. Совсем не плохо, командор. На некоторое время мы обеспечены всем необходимым.

— Хорошо. Как только закончите с разгрузкой, представь мне подробный отчет. Я собираю на совет всех старших офицеров эскадры. Мы должны обсудить план дальнейших действий. Из того, что теперь у нас достаточно запасов, еще не следует, что мы можем позволить себе транжирить их попусту.

— Да, командор. Все будет закончено через три часа.

— Хорошо. Конец связи, — Рэймин отключил передатчик.

Выше по склону раздалися шаги. Кто-то спускался по узкой тропинке, расчищенной среди завалов. Человек неловко оступился, послышался стук катящихся камней. Рэймин резко развернулся на месте, и чуть было не выхватил лучевой пистолет из захвата на бедре гермокостюма. Глупый порыв — здесь некого остерегаться. Рэймин в мыслях выругал себя. Все-таки, после нескольких месяцев партизанской войны со всей Нейтральной зоной, нервы у него, как и у всех остальных, были на пределе.

— Холера... — протянул мужской голос. — Еще немного, и я свернул бы шею.

— А я говорила, что нужно быть осторожнее, Лан, — насмешливо ответила женщина. — Удрать от маллурианцев и Вольного Флота и по случайности угробить себя, свалившись с обрыва на заброшенном мирке вроде Келанды — вот это была бы нелепая смерть. Впрочем, вполне в твоём духе!

— Спасибо, Линетт. Ты всегда умеешь найти слова, чтобы подбодрить старого друга.

Рэймин Тирс усмехнулся и взмахнул руками над головой.

— Линетт! Ортис! Выходите, пока я вас не прудырявил.

— Мы будем признательны, если вы воздержитесь от этого, командор! — в тон откликнулся Лан Ортис. — Почему-то моя шкура больше нравится мне без лишних дырок.

Наверху появился яркий луч. Пятно света на скалах судорожно дергалось в ритм с движениями человека, несшего фонарь. Через минуту из-за камней вывернули трое наемников — их гермокостюмы были раскрашены в пепельно-серый цвет с широкими белосиними полосами на плечах, в отличие от черно-зеленых тельвенских скафандров. Затененные забрала шлемов скрывали лица, но Линетт Кейдис Рэймин узнал сразу — даже Лану Ортису, которого не назовешь рослым мужчиной, она уступала почти на голову. Третий наемник, напротив, был изрядно выше Лана и, пожалуй, вдвое шире в плечах. Колоритная компания, даже в скафандрах. Эти трое были последними людьми, оставшимися на «Сагите» из прежней команды Дамиры. Те, кто пережили бой с маллурианцами на Келанде, позднее покинули корабль и пошли своей дорогой. Их места заняли тельвенцы Рэймина. Рин Мейз получил от командора Тирса звание капитан-лейтенанта. Его скафандр на плечах и груди украшали черные эмблемы с тельвенским белым солнцем.

— И вы здесь? — удивленно хмыкнул Рэймин. — Если вы втроем решили прогуляться, вам лучше взять аэрокатер. В округе места не самые живописные.

— Мы искали вас, командор Тирс, — ответил предводитель наемников. — Один из ваших офицеров сказал, куда вы направились.

— Видимо, вы тоже хотели совершить небольшую прогулку, Рэймин? — вставила Линетт.

— После нескольких недель на звездолете будешь рад даже такому пейзажу, верно? Все лучше металла и пластика, — Лан Ортис задрал голову в шлеме к небесам. — По крайней мере, здесь тебе светят настоящие звезды. От проклятых люменов я уже готов кусаться!

Линетт демонстративно поежилась.

— Надеюсь, меня не будет рядом, когда у тебя сорвет крышу, Ортис. Прости, но мужчины, которым нравится пускать в ход зубы, не в моем вкусе.

— Что?! — возмутился инженер «Сагиты». — А кто жаловался мне, будто бы?..

Рэймин кашлянул, прервав намечавшийся спор. Линетт и Ортис смущенно замолчали.

— Прошу прощения за этих двоих, командор Тирс, — Рин Мейз басовито хохотнул. — Они всегда такие. Когда Линетт с Ланом прекратят лаяться по пустякам, я решу, что на «Сагите» что-то не в порядке. Мы искали вас по делу, командор. У нас появилась идея относительно того, как действовать дальше, и мы хотим обсудить ее с вами.

— Через несколько часов я собираюсь собрать общий совет, — заметил Рэймин. — Там мы будем говорить именно об этом. Но я слушаю.

— Благодаря рейду к Тельвену-7 мы решили нашу главную проблему, — рассудительно сказал наемник. — Теперь у нас достаточно всего необходимого, или, вернее, почти всего. Нам все еще не хватает информации. О том, что происходит вокруг нас, мы знаем только в самых общих чертах.

— Мы знаем, что с падением Тельвенской системы Ленг Дауэн прибрал к рукам все сколько-то значимые колонии и поселения, — заметил Рэймин. — После того, как он обошелся с Тельвеном-4, никто не посмеет выступить против него. Не приходится сомневаться в том, что теперь Вольный Флот безраздельно властвует в Нейтральной зоне.

— Верно, но только это нам и известно. И этого мало, чтобы строить какие-либо планы. Нам необходимо собрать больше сведений.

— Наверняка у нас есть союзники, — добавила Линетт. — Пусть планетарные правительства боятся рассердить Императора Изгоев, не может быть, чтобы все вокруг думали так же. Проклятье! Я никогда не поверю, что вся Нейтральная зона подчинилась Дауэну из одного только страха! Кто-то еще должен сопротивляться! Если бы мы нашли таких людей и объединились с ними, мы стали бы гораздо сильнее.

— Это звучит несколько... хм, идеалистично, — скептически заметил Ортис. — Единство — именно то, чего в Нейтральной зоне не было с тех самых пор, как она вообще образовалась. Простите за прямоту, Тирс, но даже тельвенцы боролись с Вольным Флотом сами по себе. Никому не пришло в голову действовать сообща, и, по правде, никто не доверял собственным соседям. Поэтому мы и получили то, что теперь имеем. Как ни грустно это признавать, но если кому-то в нашем проклятом захолустье и удалось добиться хоть какого-то единства, то только Дауэну и его пиратам.

— Верно, и это нужно изменить, — огрызнулась Линетт. — Иначе мы никогда ничего не добьемся...

— Успокойтесь, вы, двое! — рявкнул Рин Мейз. — Иначе вдвоем отправитесь вычищать

корабельную систему утилизации. Причем вручную. Там у вас будет достаточно времени на споры! — он повернулся к Рэймину. — Еще раз прошу прощения, командор. Но Линетт права в одном: очевидно, что в одиночку мы не можем ничего изменить. Даже нападение на Тельвен-7 для Вольного Флота — всего лишь мелкий укус. От такого Дауэн и не почешется. Нам нужно искать союзников.

Рэймин согласно кивнул. Командир «Сагиты» лишь высказал вслух то, о чем он сам думал уже некоторое время. Увы, это была одна из тех идей, которые, при всей своей внешней привлекательности, на словах выглядят намного более осуществимыми, чем оказываются на деле.

— Разумно, капитан Мейз, — сказал он. — Верно ли я понимаю, что вы предлагаете начать с разведки и хотите, чтобы я поручил это вам?

— Да, командор. Мы справимся с такой работой лучше других. «Сагита» — один из самых быстрых звездолетов во всей Нейтральной зоне. А главное, как простые наемники, мы нигде не привлечем к себе лишнее внимание, в отличие от тельвенских военных.

— Я согласен, капитан. И куда вы хотите отправиться?

— Думаю, что лучшее место, где мы можем разжиться ценной информацией — логово врага, — сказал командир наемников. — Сама Стивее.

— Что?! — Рэймин не мог видеть лица Лана Ортиса за черным забралом, но готов был побиться об заклад, что инженер вытаращил глаза. — Об этом вы двое не говорили!

— Потому что, если бы мы сказали раньше, ты раньше начал бы истерить, — подколола Линетт. — Ладно, я поняла! Все, все, молчу!

— Но это действительно рискованный план, — прокомментировал Рэймин. — Как вы сказали, Мейз, Стивее — логово врага.

— Это не настолько опасно, как выглядит, — возразил наемник. — Не для нас. Стивее — пристанище авантюристов всех мастей. Там всегда было полно охотников за удачей. Мы — всего лишь очередной независимый отряд в поисках заработка. Даже если кто-то и знает о нашей связи с тельвенцами, не так уж сложно замаскировать «Сагиту». Фальшивый регистрационный номер — и все. По понятным причинам, на Стивее никто не спрашивает паспортов. К тому же, у меня там еще осталась парочка полезных знакомств со старых добрых времен. Да и потом, какой у нас выбор, командор? Шатаясь по никчемным шахтерским поселениям или космическим станциям где-нибудь на отшибе, мы рискуем меньше, но и не узнаем ничего полезного. Поскольку у нас мало людей, да и времени в обрез, мы должны действовать там, где вернее всего можем добиться успеха.

— А я-то всегда думал, что Дамира, с ее идеями, была первой сумасбродкой в Нейтральной зоне, — проворчал себе под нос Лан. — Вот уж правда: все познается в сравнении.

Рин Мейз его проигнорировал.

— Так что вы думаете, Тирс?

— Мне не нравится, что вы подвергаете себя такому риску, но вынужден признать: это лучшее, что мы можем сделать. Очень хорошо. Приступайте, как только «Сагита» будет готова к вылету.

— Именно это я и боялся услышать, — мученически вздохнул Ортис.

— «Сагита» готова стартовать немедленно, — сказал Мейз.

— Да, и это тоже...

— Тогда действуйте, капитан, и удачи вам, — сказал тельвенец. — Еще только одно. Вы

понимаете, что, если что-то пойдет не по плану, у нас не будет возможности помочь вам на Стивее?

— Конечно, Рэймин, — беззаботно откликнулась Линетт. — Но для наемников вроде нас это привычное дело. Нас потому и называют «независимыми отрядами», что мы всегда сами по себе.

— Но теперь вы не совсем сами по себе, Линетт. Теперь вы с нами. Я никогда не спрашивал вас об этом, но хочу спросить теперь. Почему?

Маленькая женщина пожала плечами.

— А почему нет? — насмешливо проговорила она.

— Сотрудничать с нами — не слишком прибыльное занятие. У нас, тельвенцев, нет выбора — наш родной мир захвачен врагом. Мы можем только сражаться или смириться. Но вы нам ничем не обязаны, и перед «Сагитой» открыты все звездные дороги. Вы могли бы просто вернуться к прежнему ремеслу.

— Да, мы могли бы, — спокойно согласился Рин Мейз. — Вы никогда не спрашивали у Дамиры, почему она не торопилась покинуть Тельвен, Тирс? Ведь мы и тогда могли сделать это в любой момент.

— Я спрашивал не один раз. И каждый раз она давала разные ответы.

— О! Это в стиле Дамиры, — фыркнула Линетт. — Но она ценила твой мир больше, чем хотела показать. И как бы она ни изображала из себя циничную наемницу, деньги не были для нее главным. Да, мы могли бы снова стать обыкновенным независимым отрядом. Не зависеть ни от кого и зарабатывать платину, подставляя свои шеи ради людей, до которых нам нет никакого дела. Мы довольно долго именно так и жили, Рэймин. Не скажу, что это не было весело, но... Дамире почему-то нравилось думать, что она рискует головой за нечто большее. И, видимо, нас всех она тоже этим заразила.

— Грав Корвин, — префект Ланс Теллор склонил голову в безупречно вежливом приветствии.

Ответный поклон Роланда был столь же безукоризнен. Все-таки, Роланд Корвин был младшим наследником одной из наиболее почтенных и влиятельных дворянских династий в Астрене, хоть сам не видел надобности лишний раз об этом вспоминать. Но сейчас блеснуть манерами показалось ему не лишним. Отец любил повторять: «Будь любезен с друзьями, но с врагами будь еще любезнее». Одно из немногих наставлений, которые Роланд принял к сведению.

Экстренный Комитет снова собрался в полном составе в конференц-зале. По меркам Аметистового Дворца здешнее убранство было довольно скромным. Вдоль стены вытянулись в шеренгу стереоизлучатели. Система связи транслировала сигнал на спутниковую сеть. Отсюда можно было связаться с любой точкой на Астрене или Эквилибриуме, а тахионные излучатели позволяли мгновенно пересылать сообщения на любую другую планету, луну или космическую станцию в пределах системы.

Пять человек, которые решают судьбу Империи. Ланс Теллор и Вордис Танг — инициаторы заговора. Именно они отыскивали Дамиру Альвин в Нейтральной Зоне и разработали план по свержению Теодоры. Впрочем, эти двое никогда не доверяли друг другу, хотя и вынуждены были работать сообща, да и Корвин не мог заставить себя отмахнуться от подозрений на их счет. Вице-адмирал Терминианского Флота Пел Янг был коренастый мужчиной с редующими темно-русыми волосами. Он с самого начала был настроен менее радикально, чем Танг, Теллор и Дегрель, и оставался на вторых ролях, и все же, Терминианским Флотом, от которого зависела безопасность имперских границ, неразумно было пренебрегать. Сегодня Янг не присутствовал на совете во плоти — он хмуро взирал на собратьев по заговору с одного из экранов. На другом экране маячил адмирал Дегрель. Он выглядел злым и истощенным — противостояние с маллурианцами на орбите возле Эквилибриума, хоть и обходилось пока без единого выстрела, стоило Дегрелю немало нервов. Корвину бросилось в глаза, как обострились черты его лица, а морщинки под глазами сделались заметнее.

Наконец, сам Роланд Корвин — «представитель» от Преторианского Флота, не имеющий ясной задачи или полномочий в Экстренном Комитете. Неопределенность собственного положения раздражала его. Иногда Роланд думал о том, чтобы вернуться на свой крейсер «Венатор», но это означало бы оставить Дамиру наедине с Тангом и Теллором.

«И что с того? — не без сарказма подумал он. — Много ли пользы от меня здесь? На роль рыцаря-защитника я едва ли тяну!» — впрочем, ему удалось сделать хоть что-то во время недавнего покушения. Возможно, его роль во дворце не так уж значительна, но, оставаясь в космосе, он не сможет сделать ничего.

Развить эту мысль он уже не успел, поскольку Дамира появилась в дверях. Трое мужчин синхронно поклонились принцессе. Янг и Дегрель отсалютовали по-военному, подняв сжатый кулак к сердцу. Дамира кивком ответила на приветствие и быстро пересекла комнату.

— Господа, — она уселась в кресло, и остальные последовали ее примеру. — У нас слишком мало времени, чтобы тратить его на предисловия. Перейдем сразу к делу. Префект

Теллор, что вам удалось узнать об убийцах?

— Мои люди тщательно изучили обломки аэромобиля, — сказал гвардеец. — Как и следовало ожидать, они нашли немного. Машина слишком сильно пострадала, и к тому же ее компьютерный блок был снабжен системой самоуничтожения. Те, кто организовал покушение, не хотели оставлять следов.

Артур Дегрель презрительно фыркнул с экрана.

— Это вряд ли новость, Теллор! — заявил он. — Ближе к делу. Вы выяснили хоть что-нибудь полезное?

— Увы, нам почти нечем похвастаться. Невозможно отследить, кому принадлежал аэромобиль или откуда поступали команды. Тот, кто отдавал команды, мог прятаться где угодно на Астрене или даже на Эквилибриуме. Единственное, что смогли обнаружить эксперты — несколько обрывочных радиосигналов, зафиксированных нашей сетью радиоперехвата в момент нападения. Именно они, по всей видимости, использовались для управления машиной. Сигналы зашифрованы. Информации недостаточно для того, чтобы можно было взломать шифр, однако его структура сама по себе довольно необычна, — префект шумно втянул воздух сквозь зубы, что для него было исключительно сильным проявлением эмоций. — Ваше Высочество, господа, она очень похожа на маллурианские военные шифры. Я не могу ничего утверждать наверняка, но...

— «Но»?.. — перебил Дегрель. — Я не знаю, что еще вам нужно! Наемники начали действовать, и мы должны принять ответные меры. Ваше Высочество, я понимаю ваше стремление решить дело мирным путем, и я уважаю его. Но буду откровенен: в свете открывшихся фактов, я уже не верю, что это возможно.

Пел Янг на другом экране вздохнул и прикрыл глаза. На его щекастом, румянном лице появилось выражение мрачной решимости.

— Я согласен с адмиралом Дегрелем. До сих пор я надеялся, что удастся избежать конфликта, но если за покушением стоят маллурианцы, не вызывает сомнений, что они вступили в сговор с Келионом Аргенисом. В таком случае промедление становится фатальной ошибкой.

— Но мы не имеем явных доказательств, что маллурианцы причастны, — возразил Ланс Теллор. — Как я сказал, все, что удалось извлечь из компьютера — несколько обрывочных радиосигналов, — впрочем, судя по тону, префект гвардии сам не слишком верил в собственные слова.

— Которые зашифрованы маллурианским военным кодом, — ядовитым тоном заметил Дегрель. — Это тоже ваши слова, префект, не так ли?

— Код только схож с маллурианскими. Едва ли это можно назвать весомым доказательством.

— А что вы назвали бы таковым? — парировал адмирал преторианцев. — Чего вы ожидали, Теллор — что убийцы оставят на месте преступления подписанное признание в собственных замыслах?

— Мы не можем принимать подобные решения на основании косвенных улик! Что будет, если мы ввяжемся в драку, а позднее выяснится, что это было лишь случайное совпадение? Вы готовы взять на себя такую ответственность, адмирал?

Артур Дегрель вызывающе вздернул подбородок.

— Я никогда не прятался от ответственности, префект! Очевидно, что за покушением стоит бывший принц Келион. Кто еще мог желать смерти принцессы? И кто мог

организовать нападение в Аметистовом Дворце, кроме маллурианских наемников? Они долгое время охраняли Теодору Аргенис и прекрасно знают каждое слабое место в дворцовой системе безопасности. К тому же, такие наглые действия — в их стиле.

— Все это логичные догадки, адмирал, — сухо проговорил Вордис Танг. — И все-таки они остаются догадками. Прямых доказательств нет. Мы же не безмозглые юнцы, чтобы бросаться вызовами на поединок и размахивать шпагами из-за необоснованных подозрений!

— Я бы согласился с вами, генерал Танг, если бы видел иной путь. Коль скоро мы называем себя Экстренным Комитетом, все мы, здесь собравшиеся, имеем право — и обязаны! — говорить прямо. И я говорю прямо: пора действовать со всей решительностью. Довольно бояться этих проклятых крыс. Давайте раздавим их здесь и сейчас!

— «Бояться»? — голос Танга зазвенел. — Адмирал Дегрель, мне послышалось, что вы обвиняете меня в трусости? Будьте осторожнее с подобными заявлениями.

— Я не бросаю слов на ветер, — отрезал Дегрель. — Но я всегда говорил, что думаю, и намерен поступать так впредь.

— Адмирал!..

— Довольно, господа! — Дамира вскинула сжатый кулак. — Я услышала достаточно! Вы правы, адмирал Дегрель — коль скоро мы назвали себя Экстренным Комитетом, мы должны действовать, а не сотрясать воздух впустую. Но действовать обдуманно. У нас нет оснований подозревать в покушении Наэли или Хорта. Доказательства, добытые префектом Теллором, лишь убеждают меня в этом. Маллурианцы слишком аккуратны для того, чтобы оставить улики.

— Вы хотите сказать, что нам намеренно позволили перехватить эти радиосигналы? — нахмурился Корвин. — Кто-то хотел, чтобы мы подумали на маллурианцев?

— Вполне возможно, капитан. Такое объяснение не хуже других.

Вице-адмирал Янг скептически хмыкнул.

— Но, принцесса Дамира, кто еще, кроме сторонников принца Келиона, мог попытаться вас убить?

— Вполне возможно, сторонники Келиона виновны в покушении, — не стала отрицать Дамира. — Но нет оснований думать, что маллурианцы вступили в сговор с ними. Именно этого мог добиваться Келион: чтобы мы сгоряча набросились на наемников. В таком случае, у тех просто не осталось бы выбора, кроме как примкнуть к его клике.

— В этом есть резон, Ваше Высочество. И все же...

— Не нужно ничего говорить, адмирал Янг. Я понимаю риск. Если мы найдем убедительные доказательства причастности маллурианцев, мы примем меры в надлежащий момент. Но пока приказы остаются прежними. Мы продолжил держать наемников под присмотром, но ни при каких обстоятельствах не станем стрелять первыми. Вам все ясно, господа? Адмирал Янг, адмирал Дегрель?

— Как прикажете, Ваше Высочество, — Янг нехотя склонил голову. Впрочем, вице-адмирал все равно не мог бы ничего предпринять — он был старшим аналитиком и начальником штаба Терминианского Флота, но возле Астрены собралось всего несколько десятков терминианских кораблей, да и те, по большей части — быстроходные курьеры и клиперы, предназначенные для связи между метрополией и пограничьем.

— Да, Ваше Высочество, — Артур Дегрель упрямо выпятил подбородок. — Я восхищен вашей уверенностью. Молюсь о том, чтобы наемники оправдали вашу веру в них.

Янг и Дегрель пропали с экранов. Дамира привстала.

— Господа, на этом все.

Теллор и Танг ушли, но Корвин задержался. Собственные мысли не давали ему покоя. Он чувствовал, что обязан поделиться с Дамирой — впрочем, едва ли ей самой не приходили в голову подобные подозрения. И все же, разговор был необходим.

— Ваше Высочество? — негромко произнес он. — Дамира?

Молодая женщина вздрогнула и обернулась.

— Это вы, капитан? — проговорила она с легким удивлением. — Я думала, вы ушли с остальными.

— Я должен поговорить с вами, Дамира, — Корвин позволил себе добавить в голос толику настойчивости.

— Что ж... — она подошла к окну и, положив ладони на резной подоконник, смотрела наружу. — Я слушаю вас.

— После покушения я много думал. Не исключено, что адмирал Дегрель прав. Маллурианцы могли это устроить. Прежде они уже пытались вас убить, и они много лет были цепными псами Теодоры. И все-таки, если не они виновны в покушении, то...

— То что? — повторила принцесса. — Не нужно драматических пауз, Роланд. Говорите, что думаете. Именно эту вашу черту я ценю.

— Вам не приходила в голову мысль, что преступник может быть гораздо ближе к вам?

Дамира состроила раздраженную гримаску.

— Кажется, я только что попросила вас говорить напрямую.

— Что же, извольте. Генерал Танг и префект Теллор не слишком рады тому, что вы, хм... придерживаетесь собственной точки зрения. Они были уверены, что, сбросив с трона Теодору и назвав вас Императрицей, фактически возьмут власть над Астреной в собственные руки.

— Разумеется, — усмехнулась она. — Было бы наивно ожидать иного.

— Но они уже поняли, что не смогут вертеть вами, как марионеткой. Вы — определенно, не из тех людей, которыми легко манипулировать, Дамира.

— Предпочту думать, что это был комплимент. Иначе мне пришлось бы предположить, что вы назвали наследную принцессу Империи «упрямицей», капитан Корвин.

— Думаю, я выразился достаточно ясно, — заметил Роланд. — Что, если Танг или Теллор устроили нападение? Префект дворцовой гвардии с легкостью мог все организовать. И, поскольку его люди ведут расследование, тем более ему не составило бы труда подбросить улики, чтобы отвести подозрения от себя.

— Мне кажется, вы впадаете в паранойю, Роланд.

— В нынешних обстоятельствах легкая паранойя вполне уместна.

— В пределах разумного — пожалуй, — серьезно согласилась она. — Мне приходили в голову схожие мысли. И все же, я сомневаюсь. Я понимаю, что Теллор с Тангом от меня не в восторге, но моя смерть не в их интересах. Без их поддержки мне не выжить в Астрене, но и они не смогут обойтись без меня. К счастью, Преторианский Флот сохраняет верность наследнице Гайтона Третьего, а вовсе не Экстренному Комитету.

— Может, и так, но что, если у кого-то из двоих лопнуло терпение? Даже самые умные люди порой совершают очень глупые поступки.

— Хорошо сказано, — кивнула Дамира. — И мы не должны опуститься до этого. В игре, в которую мы с вами ввязались, не обойтись без разумного риска, но первый же необдуманный ход может стоить нам всей партии.

Корвин сжал зубы, тщетно скрывая собственное недовольство.

— Не совсем понимаю, о чем вы, принцесса. По-моему, все, что происходит, не слишком похоже на игру.

— Вы прекрасно все поняли. У нас предостаточно дел первостепенной важности. Ими и займемся, а мелочи подождут своей очереди.

— Прощу прощения? — мужчина в упор смотрел ей в лицо. — То, что вас едва не убили — мелочь?

— А разве нет?

— Проклятье! — не выдержал Корвин. — Тебе что, безразлична собственная жизнь? Порой у меня создается ощущение, что ты лишилась рассудка!

— Просто мне к этому не привыкать! — огрызнулась она. — Как ты имел возможность убедиться, это не первый раз, когда меня пытаются прикончить. Я не вижу смысла раздувать из этого историю. И не беспокойся за мой рассудок, капитан. Я вполне здраво оцениваю ситуацию. Правда в том, что это нападение вряд ли станет последним, поэтому нет смысла уделять ему лишнее внимание. Я знала, во что ввязываюсь, и не собираюсь жаловаться на судьбу.

Дамира замолчала, переводя дыхание. Корвин опустил взгляд. Его гнев угас так же мгновенно, как и вспыхнул, уступив место чувству вины.

— Прости... — тихо проговорил он. — Я не должен был втягивать тебя во все это. Ты могла бы остаться на «Сагите», и...

— Не нужно извиняться за то, в чем нет твоей вины, — отрезала Дамира, не дав ему договорить. — Я не люблю этого. И будь так заносчив, капитан! Ты прекрасно понимаешь, что от тебя зависело немного. Не ты втянул меня в эту историю, и я не смогла бы жить прежней жизнью. Теодора никогда не оставила бы меня в покое.

— По крайней мере, я бы не принимал в этом участия.

— Тогда я была бы мертва, Роланд, — произнесла она. — Ты забыл, что спас меня от убийц на Тельвене? И теперь тоже?

Дамира подступила на шаг ближе к Корвину и, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Ее взгляд был прямым и очень серьезным.

— Если я и жалею о чем-то, капитан Роланд Корвин, то не о нашей встрече, — сказала она.

* * *

Келион ударил кулаком по проекции с такой силой, словно хотел раскрошить в пыль миниатюрную копию Аметистового Дворца. Невольно его взгляд скользнул в сторону серванта, где выстроились в ряд высокие тонкие бутылки, и очередной раз усилием воли принц выбросил из головы неуместные мысли. Нет, только не теперь!

— Это наш единственный шанс! — процедил он, обращаясь к людям, собравшимся вокруг стола. — Сейчас или никогда.

Их было четверо. На троих — серо-синяя армейская форма, четвертый красовался в пышном костюме имперского нобиля. Атмосфера напряженности отчетливо ощущалась в комнате, и сам Келион чувствовал себя изрядно на взводе. Мятежники держали под контролем большую часть планеты. Если бы кому-то из их осведомителей посчастливилось

заметить беглого принца, Келион был бы обречен. Бежать некуда.

«Какой позор! — подумал он с чувством бессильной ярости. — На центральной планете в собственной Империи я вынужден скрываться, как беглый преступник! Когда придет срок, кое-кому предстоит заплатить и за это! Мало просто убить этих подонков — я должен их уничтожить. Втоптать в грязь, как они пытаются втоптать в грязь меня!»

Снова он одернул себя. Сейчас не самое лучшее время для мыслей о мести. Но, возможно, скоро все изменится...

Келион незаметно перевел дыхание. Он не должен выказывать страх перед этими людьми. Проклятье, не так много у него сторонников, чтобы позволить хоть одному усомниться! Он должен излучать непреклонную уверенность в собственной силе. У матери это всегда удавалось. В ее присутствии даже лихие вояки-преторианцы предпочитали следить за своим темпераментом. Правда, это не удержало их от предательства.

Окна были прикрыты тяжелыми темными шторами, и комнату освещали только экраны и стереопроекторы. Обстановка казалась тяжеловесной и излишне вычурной. Келион сдержанно усмехнулся, подумав о том, что в последнее время он часто навещает загородные имения астренских нобилей. Прежде это выглядело бы немалой честью для хозяев, но сегодня дела обстояли скорее наоборот: Келион Аргенис пришел как проситель и можешь лишь надеяться на то, что его собственные союзники не предпочтут выслужиться перед предателями, преподнеся им голову сына низложенной Императрицы.

«Но если даже я могу положиться на них, это ненамного облегчает задачу! — подумал он. — Нас все равно слишком мало. Даже вместе с маллурианцами победа не будет гарантирована».

Не в первый раз за последние дни его мысли вернулись к недавнему разговору с Реганом Стайгером. Тот обещал поддержку, и Келион не сомневался: прими он условия Стайгера, вернее, Дареша Кана, и маркиз исполнит все, что обещал. Келион получит солдат, союзников из числа имперской знати и деньги — все, что необходимо для успешного переворота. Но цена этой помощи будет непомерной. Келион стыдился того, что время от времени позволял себе задуматься над такой возможностью, и все-таки он чувствовал искушение, которому трудно было противостоять. По крайней мере, он получил бы трон — пусть в роли номинального правителя — и возможность отомстить убийцам матери. Что, если?..

«Нет! — очередной раз он остановил себя, прежде чем мысли зашли слишком далеко. — Этого не будет! Не знаю, что меня ждет впереди. Верну я трон или погибну? Но, что бы ни случилось, я выиграю или проиграю, как принц Империи и сын Теодоры Аргенис — не как марионетка в руках Дареша Кана!» — но Келион был рад, что ждать осталось недолго. Каждый лишний день, проведенный в бездействии, в подсчетах сил и мрачных размышлениях, подтачивал его решимость.

Принц обвел взглядом своих немногочисленных союзников. Лысеющий толстяк в штатском кашлянул, пригладил короткую седую бородку. Бертрам Палькрен в прошлом был адмиралом преторианцев, но не выглядел закаленным воякой — скорее, он походил на провинциального чиновника, и дворянская мантия не добавляла ему внушительности. Палькрен оставил флот после битвы за Офелию, где его нерешительность поставила Империю на грань поражения. Определенно, не самый надежный союзник, но его семья ни происхождением, ни богатством не уступала династиям Стайгеров или Корвинов. Кроме того, Палькрен издавна был сторонником Императрицы Теодоры, и ее гибель существенно

ударил по его собственному влиянию. После Офелии вся Империя жаждала его крови, но Теодора Аргенис не выдала своего протеже на растерзание, и для Палькрена дело ограничилось почетной отставкой. Келион надеялся, что бывший адмирал не забыл об этом, как не забыл о том, что из-за молодого капитан-лейтенанта Роланда Корвина он сделался посмешищем для всей Астрены, и нынешний командующий флотом Дегрель был в числе тех, кто больше прочих жаждал увидеть Палькрена под судом Имперского Трибунала.

Троих армейских офицеров Келион знал хуже, но все они получили должности от матери и успели на деле доказать преданность Императрице. Старшим над ними был генерал-майор Александер Раглан. Высокий мужчина средних лет, жилистый и прямой, как шест, с черными усами под крючковатым носом, рассматривал какие-то планы на световом экране. В отличие от Стайгера или Палькрена, он не источал притворное радушие или сочувствие — генерал выглядел спокойным и сосредоточенным, как человек, осознающий, что принял рискованное решение, но ни о чем не жалеющий. Сдержанный, решительный офицер внушал Келиону большую уверенность, чем толстяк Палькрен с его отвислыми щеками и бегающим взглядом.

Полковник Эриан Крейдис был коренастым, широкоплечим человеком с грубыми чертами лица и явственно наметившейся лысиной, которую он не пытался скрывать. Третий армеец тоже носил полковничий мундир. Он был немолод, с львиной гривой седеющих волос и густыми бровями. Звали его Дон Соллар. И Крейдис, и Соллар были подчиненными Раглана. Как и их командир, офицеры не выглядели исполненными показного энтузиазма, но и сомнений не выказывали. Они понимали, чем рискуют, но готовы были сражаться до конца. Келион почувствовал уважение. Вопреки всему, в Астрене остались люди, преданные Императрице Теодоре и ее сыну не ради личных выгод — из убеждений.

«А значит, наше положение не безнадежно! — напоминал себе кронпринц. — Предатели слишком рано уверились в собственной неуязвимости. Мы еще заставим их пожалеть об этом».

Еще две фигуры неподвижно стояли в столбах бледного света над пластинами стереопроекторов. Одной была среднего роста, черноволосая женщина. Второй офицер, мужчина в черной форме генерала маллурианских наемников, ростом превосходил женщину почти на голову. На его лице выделялся старый шрам от ожога.

— Господа, я рад видеть каждого из вас, — начал Келион. — Каким бы тяжелым ни казалось наше положение, я уверен, что вместе мы одержим победу и вернем в Астрену закон и порядок.

Джалайна Наэли негромко кашлянула. Командующая маллурианским флотом, как обычно, выглядела безмятежно и даже рассеянно, словно ее пригласили на скучный банкет в усадьбе кого-то из имперских дворян.

— Ваше Высочество, я не хочу показаться бестактной, но канал связи нельзя поддерживать открытым слишком долго, иначе сигнал могут перехватить, — напомнила она. — Предлагаю перейти сразу к сути дела.

— Разумно, адмирал, — кивнул принц. — Мы должны действовать, и действовать немедленно. Во дворце переполох из-за недавнего покушения на узурпаторшу. Если промедлим, наши соперники усилят охрану, и победить их станет значительно сложнее.

— Кстати говоря, эта злосчастная попытка нападения была лихой, но не слишком хорошо продуманной, — добавил генерал Раглан. — Ваших рук дело, Хорт?

— Я не буду говорить ни «да», ни «нет», — столь же прохладным тоном отозвался

командующий маллурианскими дивизиями. — Думайте, что хотите, Раглан.

— Вы в своем репертуаре, Хорт! — нахмурился астренец. — Маллурианцы хоть о чем-то могут говорить открыто?

— Прошу вас, господа! — Келион поднял руку, прервав спор. — У нас действительно нет времени. Давайте вернемся к обсуждению плана.

— Это очень рискованный план, Ваше Высочество, — заметил Александер Раглан.

— Мы исполним свой долг, — сказал полковник Крейдис. — Но у нас будет немного людей. В лучшем случае, мы соберем пятнадцать тысяч солдат, тогда как на стороне наших врагов, по меньшей мере, стотысячная армия. Нас попросту задавят числом.

— Вы забыли про маллурианцев генерал-лейтенанта Хорта, — напомнил Келион. — Они не останутся в стороне, а у Хорта почти шестьдесят тысяч человек. И каждый маллурианец стоит двух обычных солдат.

— Однако общая численность наземных войск на Астрене превышает миллион человек, — возразил Крейдис.

— Мне известен размер собственной армии, полковник, — с прохладцей сказал Келион. — Но и вы не забывайте о том, что далеко не вся она на стороне мятежников. Кое-кто из командующих колеблется. Другие подчиняются узурпаторше и ее клике только потому, что поверили в распространяемые ими слухи.

— Вы правы, Ваше Высочество, — согласился полковник Соллар. — Но даже в самом удачном для нас случае, численный перевес будет не на нашей стороне.

— Мы все прекрасно это знаем, Соллар, — язвительно откликнулся Крейдис. — Нет смысла подчеркивать очевидные факты.

Келион поспешил вмешаться, прежде чем Соллар успел ответить.

— Спокойнее, господа. Полковник Соллар сказал правду — если мы допустим ошибку хотя бы в мелочи, мы проиграем. И численный перевес предателей не вызывает сомнений. Поэтому мы должны действовать быстро, решительно, дерзко. Так же, как действовали они сами, когда захватили власть. Кто-то хочет возразить?

— Нам нечего возразить, Ваше Высочество, — сказал генерал Раглан. — Это действительно наш единственный шанс.

— Мы не должны забывать о том, что происходит у нас над головами, — добавил Крейдис с извечной неприязнью армейского офицера к военно-космическим силам. — Пока военные корабли преторианцев... хм, я хотел сказать — мятежников — висят на орбите, нам не подойти к Аметистовому Дворцу. Неважно, сколько солдат у нас будет, — с явным нежеланием признал полковник. — Нас сметут ударами из космоса.

— Об этом позаботятся наши союзники, — сказал Келион. — Не так ли, адмирал Наэли?

— Сейчас у меня примерно шестьсот вымпелов, — ответила та. — Столько же у преторианцев. Я имею возможность связать боем главные силы Дегреля и перебросить к Астрене несколько быстроходных крейсерских эскадр, которые очистят орбиту от мониторов.

Бертрам Палькрен хищно оскалился и ударил кулаком о ладонь с неожиданным энтузиазмом. Его глаза блеснули.

— Если вы займете преторианцев, адмирал Наэли, то мы можем действовать свободно. Господа, у нас есть шанс на победу!

— Благодарю, что напомнили мне об этом, господин Палькрен, — с явным намеком

процедила маллурианка. — Ваша решимость и жажда действия мне хорошо известны.

Келион знал, что Джалайна Наэли тоже участвовала в битве за Офелию в роли капитана крейсера. В тот день она проявила не меньшую доблесть, чем Роланд Корвин или Артур Дегрель. Ее «Эдара» прославилась на поле боя — это и открыло Джалайне дорогу к повышению до адмирала. И, несомненно, она не забыла о трусости Палькрена. Как бы искусно ни скрывала маллурианка свои чувства, Келион уловил презрение в ее холодных голубых глазах.

«Увы, она права, — подумал он. — Я бы отдал десятерых таких, как Бертрам Палькрен, за одного Корвина или Дегреля! Проклятье, почему вышло так, что лучшие офицеры Империи оказались на стороне врага?!»

Но он не мог выбирать и не мог отвернуться от человека с деньгами и влиянием Палькрена. Впрочем, тот сам предпочел не ввязываться в спор — отступил на шаг, буравя Джалайну злобным взглядом, что маллурианка начисто проигнорировала.

— Итак, господа, у нас две главные задачи. Первая очевидна: уничтожить Дамиру Леонис, — Келион закусил губу. — Она, вероятно, просто марионетка в руках истинных вожakov заговора, но именно она — символ их единства и власти. Без нее мятеж сразу развалится. Ни у Танга, ни у Теллора не хватит влияния, чтобы удержать своих приспешников вместе. И вторая, не менее важная задача: дать понять всей Астрене, что разговоры о моем бегстве с планеты — ложь. Обе эти задачи приводят нас к одному. Мы обязаны любой ценой отбить Аметистовый Дворец.

Офицеры, соглашаясь, кивнули в унисон, и принц продолжал.

— Дворец охраняется надежно, но если мы будем действовать стремительно, то можем застать врага врасплох. Атаку начнут подразделения полковника Крейдиса и полковника Соллара. Они одновременно нанесут удары по столице и главному астропорту, чтобы отвлечь часть вражеских сил и расчистить плацдарм для маллурианцев. Как только генерал Хорт получит сигнал, он направит свои дивизии к столице. Воздушный десант высадится в астропорту и поддержит полковника Крейдиса. Чтобы задержать маллурианцев, мятежникам придется бросить в бой свои лучшие войска. Это оставит Аметистовый Дворец без защиты. И тогда мы нанесем главный удар. У нас достаточно солдат, чтобы занять дворец, а закрепившись в нем, мы сможем продержаться долго. Любой массированный контрудар, который могли бы нанести мятежники, будет нейтрализован огнем маллурианских кораблей на орбите. Тем временем от Крейтского Моря подойдут главные силы генерала Хорта, и наши враги будут обречены.

— Это весьма напоминает тактику самих мятежников, Ваше Высочество, — заметил полковник Соллар. — Они захватили дворец схожим образом. Вы намерены использовать их собственный план против них?

— Вы правы, полковник. Если план был хорош, почему бы им не воспользоваться в собственных целях? Тем более что я не вижу другой возможности. Так или иначе, наша главная цель — Аметистовый Дворец. Быстрые и решительные действия станут залогом успеха. Если мы окружим дворец прежде, чем вожди мятежников успеют скрыться, мы не должны оставить в живых никого из них, но главная цель — самозванка. Впрочем, если даже она успеет бежать, как и Танг с Теллором, и остальные, это не столь важно. Главное — захватить неповрежденным коммуникационное оборудование. Из Аметистового Дворца я могу выйти на связь со всей планетой и с нашими базами на Эквистриуме. Те из командиров, кто сейчас предпочитает отсиживаться в стороне, примут верное решение,

убедившись, что дворец снова в наших руках. Да и многие из тех, кто примкнул к предателями, задумаются о том, верную ли сторону они выбрали. Итак, господа, таков мой план. У кого из вас есть возражения?

Келион выжидающе смотрел на остальных.

— Нам нечего возразить, Ваше Высочество, — как старший по званию, ответил за всех генерал-майор Раглан. — Это рискованный план, но ждать дольше мы не можем. Я всецело согласен с вами: лучшего шанса не представится.

— Очень рад, что мы придерживаемся одного мнения, господа, — произнес принц. — Клянусь всеми звездными демонами, хотел бы я, чтобы обстоятельства не вынуждали нас к чему-то подобному, но повторяю еще раз: если удача будет на нашей стороне, никто из главарей мятежа не должен остаться в живых. Хотя бы и потому, что в ином случае они не проявят милосердия к нам, как не проявили к моей матери. Мы победим или погибнем, третьего не дано.

Келион вздохнул. Вновь ему захотелось ощутить вкус вина на языке, и вновь он запретил себе даже думать об этом.

— План хорош, Ваше Высочество, — сказал полковник Крейдис. — Но он потребует от нас полной согласованности действий. И я хочу спросить напрямую наших, хм, союзников, — он обжег подозрительным взглядом Джалайну Наэли и Делла Хорта. — Маллурианцы готовы действовать?

— Думаю, это праздный вопрос, полковник, — пожала плечами командующая «Тайры». — Мы помним об условиях контракта. Можете быть уверены в том, что маллурианцы сделают все, что необходимо для блага Астрены.

— Вы много просите, Старроу, — заметил собеседник. — Я сильно рискую, связываясь с вами.

— И я, как всегда, достойно оплачиваю ваш риск, — ответил Рейн Старроу. — Здесь задаток. Остальное получите, когда дело будет сделано. Все как обычно.

Пират подбросил на ладони ярко-синие камни, и его глаза жадно блеснули. Старроу усмехнулся — как обычно, алчность перевесила страх. Даланские небесные сапфиры в руке человека потянули бы на пятнадцать тысяч платиновых стандартов — достаточно, чтобы прожить целый год, не отказывая себе ни в каких удовольствиях. Электронные кредиты, безусловно, удобнее в обращении, но в Нейтральной зоне больше доверяли наличным, не говоря о том, что банковские счета слишком легко отследить.

— Хорошо... — проворчал пират. — Вы меня убедили. Но нужно время.

— Времени нет, — отрезал Старроу.

— Ничем не могу помочь. Вы сами знаете, что Дауэн хорошо охраняет свои секреты. А то, что вам нужно, у него проходит под грифом «Ультра». Кроме него самого, в детали посвящены очень немногие, и за каждым из них тщательно следят. Возможно, я отыщу подходящих людей, но не сразу.

— Хорошо. Полагаюсь на вас.

Пират ухмыльнулся. Выглядел он донельзя невзрачно — невысокий, щуплого сложения, с грязно-серыми волосами и бледным лицом. Но для Рейна Старроу этот субъект был одним из ценнейших осведомителей. Звали его Дахан Мирр, и он занимал не последнюю должность в недавно сформированном инженерном корпусе. Дауэн форсированными темпами проводил реформы в своей империи — Вольный Флот все дальше уходил от лихого пиратского прошлого. Выполняя приказы из Альдезии, Рейн Старроу приложил немало усилий к тому, чтобы помочь Императору Изгоев реорганизовать его космические силы по образу и подобию специальных штурмовых групп Ассамблеи Династий — небольших, мобильных и универсальных. Это повысило боевые возможности Вольного Флота, а также позволило Старроу нанять новых агентов среди приближенных Дауэна. Оттого, что они перестали быть просто бесшабашными звездными авантюристами, пираты не стали меньше любить деньги.

И все же действовать приходилось осторожно. Ленг Дауэн не слеп и не глуп, и он не любит тех, кто действует за его спиной. Старроу понимал, что ступает по лезвию сабли. Тут уж не до того, чтобы не пораниться — не остаться бы без ног...

— Конечно, вы на меня полагаетесь! — нагло ухмыльнулся Мирр. — Выбора-то у вас особенного нет. В общем, приготовьте деньги и ждите вестей. Это единственное, что я могу вам обещать.

— Как скажете. На этом все. Встретимся снова, когда у вас будет результат.

Распрощавшись с агентом, Старроу вернулся в личные апартаменты в резиденции Императора Изгоев. Комната была обставлена без всякой роскоши и напоминала офицерскую каюту на военном звездолете. Сквозь узкое, похожее на стрелковую амбразуру окно струился блекло-серый лунный свет. Старроу с усталым вздохом опустился на жесткий стул с высокой спинкой и протянул руку к бутылке, стоявшей на столе в обществе пары простых пластиковых стаканов. Местный ром был не так уж плох. Старроу сделал пару

небольших глотков, размышляя.

Что-то назревает, это было очевидно. В последнее время активность агентов Ассамблеи в Нейтральной зоне резко возросла. Старроу знал это на собственном опыте, но люди Дареша Кана действовали не только на Стивее. Со всех миров бывшей Верданы в столицу пиратской империи Дауэна прибывали курьерские корабли. Каждый день депеши уходили на Альдезию, а обратно возвращались инструкции и приказы. Цепь кораблей Звездной Гвардии позволила установить постоянную связь между резиденцией Великого Герцога Кана и ставкой Императора Изгоев. Безусловно, Дауэна это не радовало — он предпочел бы как можно дольше сохранить Нейтральную зону в изоляции. Но пират понимал, что в нынешних обстоятельствах это невозможно.

Старроу тоже осознавал очевидное. Несомненно, события в Империи подтолкнули Ассамблею к решительным действиям, и подготовка уже близится к финальной стадии. Что предпримет Дареш Кан? Как скоро он сделает ход? С нарастающим чувством тревоги Рейн Старроу подумал о том, что ждать осталось совсем недолго. Хорошо, если в запасе остаются хотя бы недели!

Впрочем, Мирру он поручил задание иного рода. За действиями Ассамблеи в Нейтральной зоне Старроу мог проследить только самостоятельно, но и у Ленга Дауэна были наготове кое-какие сюрпризы для тех, кто рискнул бы бросить вызов Вольному Флоту. Пираты усилили флот чем-то новым, о чем Старроу не имел представления. Несмотря на свое высокое положение при особе Императора Изгоев, эмиссар не смог добыть подробных сведений, но выяснил, что речь идет, по всей видимости, о некоей тайной технологии — возможно, даже об оружии. Дауэн держал ее в строгом секрете. Единственное, что удалось узнать Старроу — в документах Вольного Флота эта загадочная новая технология проходит под довольно-таки тривиальным кодовым обозначением «Проект 022».

Казалось удивительным, и даже невероятным, что вчерашние пираты замахнулись на какие-то секретные разработки, недоступные Империи или Ассамблее Династий. Но Рейн Старроу уже давно успел убедиться в том, что Дауэн редко мыслит стандартно. Битва при Акероне лишний раз доказала — предводитель Вольного Флота умеет удивить своих врагов и всегда держит козырь в рукаве. Дауэн просто не мог позволить себе поступать шаблонно — не при нынешнем раскладе сил. Его Вольный Флот мог держать в страхе Нейтральную зону, но на фоне армاد Астренской Империи, Ассамблеи или Маллурии его возможности были невелики. Если бы Император Изгоев начал играть по общим правилам, его бы раздавили похода.

К таинственному «Проекту 022» привлечены верфи на третьей, самой удаленной луне Стивей, из чего можно сделать вывод, что речь идет о некоем оборудовании — или вооружении — для космических кораблей. Верфи тщательно охранялись. Пространство вокруг спутника неустанно патрулировали лучшие, наиболее преданные Дауэну подразделения Вольного Флота. Чужакам под страхом немедленного уничтожения было запрещено подходить к третьей луне ближе, чем на пятьдесят тысяч километров. Рейн Старроу, не лукавя, признался себе в том, что он даже был заинтригован. Что же там строят пираты? Он надеялся на Мирра, хотя и осознавал степень риска.

Резкий звук прервал его размышления — поступило новое сообщение. Старроу досадливо поморщился, проворчал сквозь зубы пару крепких словечек и включил видеоком. По экрану побежали строки. Буквы и цифры соединялись в совершенно бессмысленных сочетаниях. Эмиссар Ассамблеи Династий подключил к видеокому дешифрующее

устройство. На расшифровку ушло меньше секунды. Как и большинство тахиограмм, депеша не отличалась многословностью, но содержание заставило Старроу выпучить глаза и выругаться.

— Чтоб тебя... — процедил он и поспешил набрать код экстренного вызова.

Ленг Дауэн ответил сразу — очевидно, тоже решил провести эту ночь без сна. Он не выглядел усталым — только собранным, спокойным и уверенным в себе, как обычно.

— Старроу? — пират, слегка прищурившись, смерил своего советника изучающим взглядом агатово-черных глаз. — Думаю, вы не просто так вызвали меня в такое время? Что произошло?

— Нечто важное, — Рейн Старроу без долгих вступлений, которые Дауэн терпеть не мог, пересказал текст полученной тахиограммы.

Тот невыразительно усмехнулся.

— Даже так? Что же, это любопытно. Благодарю, что поставили меня в известность, Старроу.

— Это моя работа.

— Я не ожидал таких новостей, но это, пожалуй, даже интереснее. Можете передать своим покровителям, что я с нетерпением жду встречи. Конец связи, — Дауэн отключился.

Рейн Старроу снова вывел на экран текст сообщения, словно, перечитывая его, мог понять нечто, скрытое между строк. Впрочем, тут не было никакого завуалированного контекста, да и не могло быть. Все предельно очевидно, и на фоне этого пиратские игры во власть над Нейтральной зоной, как и секретный проект Императора Изгоев, уже не имели особенного значения.

Старроу одним глотком прикончил ром и глубоко задумывался, прикидывая варианты. Неважно, какой ценой, неважно, с каким риском — это сообщение должно быть отправлено в Астрену как можно скорее.

* * *

Дареш Кан неспешно отложил очередные рапорты от адмирала Рена Кейдвелла и поднял взгляд на высокую женщину, навытяжку застывшую перед столом. На ней был простой, неброский темно-коричневый полковничий мундир, казавшийся не вполне уместным в роскошном дворце Великого Герцога. Впрочем, Дареш Кан и сам недолюбливал помпезные парадные наряды, приличествующие его высокому положению.

— Вольно, Гелора, — вздохнул он. — Ни к чему тянуться по струнке, мы наедине. Вы же знаете, что я не люблю официоз.

— Да, Лорд-адмирал, — женщина слегка расслабилась и переступила с ноги на ногу.

— Я полагаю, что у вас новые вести из Астрены?

— Из Астрены и не только, — ответила она. — Есть кое-что весьма неожиданное, но многообещающее.

Кан хмыкнул.

— Вот как? Вы меня интригуете.

Делис Гелора никак не показала, что заметила иронию в его голосе. Мало кто, глядя на нее, поверил бы, что видит главу тайной разведки Ассамблеи Династий. Принято думать, что, если женщина работает на секретную службу, она непременно должна быть роковой

красавицей, перед которой никто не в силах устоять — этакой элегантной светской львицей, обольстительницей с замашками профессионального ассассина и парой отравленных шпилек в прическе. Гелора не слишком вписывалась в стереотип. Ростом выше многих мужчин, широкая в плечах, с крепкими руками, она скорее напоминала старшину технической службы на военном корабле. У нее было румяное лицо с резкими, грубоватыми чертами, бледно-голубые глаза и очень светлые, словно выгоревшие на солнце, волосы, подстриженные по-мужски коротко. Словом, на великосветскую даму или коварную шпионку Делис Гелора определенно не тянула — лишнее напоминание о том, что никогда не стоит судить о людях по первому впечатлению.

Полковник Гелора занимала значительный пост во флотской разведке еще до того, как последовала за Дарешем Каном. Вскоре после окончания Войны Серебряных Звезд герцог сделал ее главой секретной службы новоявленной Ассамблеи Династий и ни разу не пожалел о своем решении. Именно Делис он был обязан разветвленной агентурной сетью, опутавшей все восемь доминионов Астренской Империи. Информаторы Ассамблеи работали настолько эффективно, что некоторые новости из пограничья достигали Альдезии быстрее, чем имперской метрополии. Агенты влияния действовали на десятках планет, сея недовольство, настраивая граждан против высшей власти Астрены. Именно Делис Гелора среди множества пиратских вожakov Нейтральной зоны сразу выделила Ленга Дауэна. Она же отыскала на Астрене загадочного Надзирателя, который уже три года исправно обеспечивал герцога Кана самыми свежими новостями из Аметистового Дворца. Делис единственная на Альдезии знала его настоящее имя, но никогда и никому его не называла. Сам Дареш Кан не видел смысла задавать ей подобные глупые вопросы.

Сейчас, однако, она не выглядела довольной собой. Гелора вообще редко проявляла чувства — ее профессия не подразумевает открытости — но Дареш Кан знал ее достаточно хорошо, чтобы подметить кое-какие отличительные признаки вроде слегка напряженных мышц на скулах или неестественно прищуренных глаз. По мнению Делис, последние операции ее людей на Астрене не привели к желаемым результатам, что она воспринимала как свой личный провал. Дареш Кан был настроен иначе — в таких делах никогда нельзя быть заранее уверенным в успехе. Слишком много непредсказуемых факторов влияет на конечный результат. Ты либо добьешься цели, либо нет, и кое-какие выгоды можно извлечь даже из неудачи, если вовремя сориентируешься.

— Начнем с Астрены, — решил Кан. — Что нового?

— Сверх того, что было в моем последнем докладе — только одно. Принц Келион встречался кое с кем из армейских офицеров. Надзирателю не удалось узнать, о чем шла речь, но догадаться несложно.

— Действительно, — усмехнулся герцог. — Что насчет покушения на Дамиру Леонис?

— Ничего нового, к сожалению, — Делис чуть заметно скривила губы. — Надзиратель докладывает, что некоторые сторонники принцессы поверили в причастность маллурианских наемников и настаивали на ответных действиях. Страсти накалились до взрывоопасной точки, но Дамира смогла удержать события под контролем.

«Действительно, совсем не тот результат, на который я рассчитывал, — не без досады подумал Лорд-адмирал. — Если бы нынешние хозяева Астрены сцепились с наемниками, это открыло бы для нас огромные возможности. Но что толку мечтать о несбывшемся? В конце концов, еще не исключено, что дело этим закончится...»

— Значит, именно Дамира Леонис не позволила Дегрелю обрушиться на

маллурианцев? — уточнил он.

— По крайней мере, она отдала такой приказ.

— Хм, — Дареш Кан положил руки на подлокотники кресла и прищурился. — Это подтверждает мое предположение относительно того, что принцесса — нечто большее, нежели просто пешка в руках Теллора и Танга. Эту молодую особу будет опасно не принимать всерьез. Вероятно, даже ее собственные сторонники недооценивают ее. Пусть Дамира Леонис всего лишь бывшая наемница, но она явно знает, как добиваться своего.

— Вы правы, Лорд-адмирал, — согласилась Делис без намека на показную лесть. — Все сведения, которые нам удалось собрать, говорят о том, что у этой женщины твердый характер, она здраво оценивает ситуацию и всегда сохраняет контроль над собой. Даже при ее молодости и неопытности, Леонис — опасный противник и может стать еще опаснее со временем. Тем более прискорбно, что покушение было неудачным.

— Теперь это уже неважно. Кстати, о противниках. Что делает принц Келион помимо того, что пытается сплотить бывших сторонников Теодоры?

— Здесь я тоже не могу похвастаться большими успехами, Лорд-адмирал, — призналась глава тайной службы. — Вопреки ожиданиям, Келион Аргенис решительно отверг наши предложения.

Дареш Кан недобро улыбнулся.

— Кто бы мог подумать, что у этого щенка внезапно прорежется характер! Но тем хуже для него.

Действительно, Гелора рассуждала разумно, предположив, что кронпринца Келиона удастся перетянуть на сторону Ассамблеи. Сын Теодоры не был глупцом, но и не обладал твердостью собственной матери. Как бы ни относился Великий Герцог Кан к Теодоре Аргенис, он признавал, что у этой женщины была сильная воля. Келион, однако, всегда оставался в ее тени. Но, видимо, кое-что от Теодоры все-таки передалось ее наследнику.

— Это не имеет особенного значения, — заметил герцог. — По доброй воле или нет, Келион еще может послужить нам. Неважно, что он отверг наши предложения — пусть наши агенты на Астрене продолжают оказывать ему поддержку. Чем дольше Дамира и Келион грызутся между собой, тем лучше для Ассамблеи.

— Да, Лорд-адмирал. Я взяла на себя смелость заранее отправить Надзирателю соответствующие инструкции.

— Хорошо, — кивнул седой мужчина. — Что маллурианцы?

— В своем амплуа. То есть — дают туманные обещания обеим сторонам и не говорят ничего конкретного. Джалайна Наэли встречалась с принцессой Дамирой на борту флагманского корабля Преторианского Флота. Впрочем, Наэли не прервала контактов и с Келионом.

— Чего и следовало ожидать от маллурианки, — отметил герцог Кан с кривой усмешкой. — Наемникам наплевать на тех и других. Они, как обычно, во всем ищут выгоды для себя. Несомненно, Наэли будет торговаться с обоими соперниками, но в конечном итоге примкнет к сильнейшему. По крайней мере, здесь все идет вполне предсказуемо.

«Все же было бы к лучшему для нас, если бы из двоих Наэли выбрала Келиона. Преторианцы, несомненно, останутся с Дамирой. Очень скоро эти двое сцепятся всерьез, и тогда в Астрене воцарился бы великолепнейший хаос! Досадно, что среди сторонников Дамиры не одержали верх горячие головы вроде Дегрея. Это помогло бы Джалайне Наэли и ее головорезам принять должное решение».

— Как бы там ни было, — заключила Делис, — события на Астрене близятся к развязке. Несомненно, без кровопролития не обойдется, но каких масштабов оно достигнет — пока трудно судить. Видимое преимущество на стороне Дамиры Леонис, но не так давно казалось, что Императрица Теодора с легкостью раздавит всех своих противников, а теперь она мертва.

— Вы правы, Гелора. Всегда следует ожидать сюрпризов, и редко они бывают приятными, — лидер Ассамблеи философски пожал плечами. — Это тоже часть игры. Во всяком случае, держите руку на пульсе событий и информируйте меня обо всем. Это не самый оригинальный приказ, но единственный, который я могу вам сейчас отдать.

«Проклятая задержка во времени! — который раз подумал он. — Почти сто пятьдесят стандартных часов! К тому моменту, как мы узнаем, что схватка между Дамирой и Келионом началась, она, скорее всего, уже успеет закончиться».

— Оставим это, — произнес Кан. — Тут мы ничего больше не можем сделать, посему сменим тему. Что еще такое «неожиданное» вы хотели сообщить?

— Сигнал от одного из наших агентов. Вот, Лорд-адмирал, — женщина протянула лист прозрачного пластика. — Уверена, это вас заинтересует.

— Хм... — Дареш Кан принял депешу из ее рук и вчитался в текст, отпечатанный на гибком листе светящимися изумрудными буквами.

По мере чтения удивление все отчетливее проступало на его лице. Герцог недоверчиво усмехнулся и поднял взгляд на главу тайной разведки.

— Неужели?..

— Да, Лорд-адмирал, — подтвердила та.

— Как вам удалось завербовать осведомителя в Гильдии Странников? Признаюсь откровенно, я был уверен, что такое невозможно!

Женщина пренебрежительно усмехнулась.

— Вопреки слухам, которые ходят о Гильдии по всему Обжитому Космосу, Странники — такие же люди, как и все остальные. С такими же слабостями, добавлю. При толике старания найти человека, готового к сотрудничеству, всегда возможно.

Недоверчивая улыбка не сходила с губ герцога Кана. Не сдержавшись, он присвистнул и покачал головой.

— Блестящая работа, Гелора! На этот раз вы воистину превзошли себя.

— Благодарю, Лорд-адмирал.

— Значит, ваш осведомитель близок к одному из лидеров Гильдии? И этот человек выразил желание встретиться?

— По крайней мере, он чрезвычайно недоволен собственными собратьями по так называемому Кругу Командоров. Настолько недоволен, что рассорился с ними и покинул крепость Странников в Атрейском Лабиринте. Мой агент осторожно намекнул ему о возможности такой встречи. Прямого ответа он не получил, однако уверен в том, что в конечном итоге все разрешится благополучно для нас.

— Вы правы, Гелора — это звучит крайне неожиданно и интригующе, — Дареш Кан сцепил пальцы. — Сообщите своему таинственному агенту, что я, конечно же, чрезвычайно заинтересован в этой встрече. Вообще, пусть он дает любые обещания, какие сочтет нужным, но мы должны непременно заполучить согласие этого, хм, господина.

Зал тактического планирования в штаб-квартире Вольного Флота немногим уступал таковому во дворце Лорда-адмирала на Альдезии. Просторное помещение со скругленной крышей было скрыто глубоко под землей и осталось бы невредимым даже после полномасштабной орбитальной бомбардировки. Попастъ сюда можно было через единственную бронированную дверь. Все подступы к тактическому центру тщательно охранялись. Надежные линии коммуникации связывали его со всей Стивеей, включая спутники ближней связи и тахионные передатчики на дальней орбите. Там же, на орбите, на границах смертельного пояса всегда дежурили в полной готовности курьерские звездолеты. Здесь располагался нервный центр пиратской империи Ленга Дауэна. Отсюда новоиспеченный диктатор мог отдавать приказы своим людям по всей Нейтральной зоне.

Старроу всего несколько раз удостоился чести посетить тактический центр, сопровождая Императора Изгоев. Он бы многое отдал за то, чтобы побывать здесь в одиночестве, не говоря о возможности подключить следящее устройство к главному компьютеру, но за все время, что Старроу состоял советником при Дауэне, ни разу ему не представилось такого шанса.

Светловолосый пират обернулся, когда эмиссар Ассамблеи Династий переступил порог, и приветственно поднял руку. Как всегда, Дауэн выглядел расслабленным и непроницаемым. Даже с теми ограниченными силами, которыми он обладает, Ленг Дауэн — опасный игрок. Хотел бы Старроу лучше понимать, что на уме у хозяина Нейтральной зоны.

Помимо Дауэна, в зале присутствовал еще один человек. Он был почти на голову ниже Императора Изгоев, но шириной плеч не уступал тому, притом, что Дауэн был мужчиной отнюдь не тщедушного сложения. У него были короткие волосы неопределенного оттенка и близко посаженные глаза. Угловатое лицо рассекли старые, грубо зарубцевавшиеся шрамы, похожие на следы, оставленные крючковатыми когтями какого-то крупного хищника. Один из шрамов наискось шел от мочки уха до переносицы, отчего казалось, что пират все время щурится правым глазом. Словом, выглядел он устрашающе, и это был редкий случай, когда внешность вполне соответствовала характеру. Альгор Бернс с недавних пор был произведен в вице-адмиралы Вольного Флота, но вернейшим помощником Ленга Дауэна сделался, когда нынешний Император Изгоев еще был всего лишь вожаком не самого известного из преступных кланов Нейтральной зоны. Бернс был тертым воякой и даже по меркам пиратов отличался особенной жестокостью.

— Вот, наконец, и вы, — сказал Дауэн.

Бернс сухо кивнул и проворчал что-то нечленораздельное, что, видимо, должно было подразумевать приветствие. Как и вождь Вольного Флота, его помощник недолго любил посланника Ассамблеи Династий, но, в отличие от Дауэна, был не настолько умен, чтобы скрывать неприязнь.

— Чем могу быть полезен вам? — спросил Рейн Старроу.

— А это не очевидно? Кое-что намечается, Старроу, и мне нужны подробности. Я не люблю действовать вслепую. Коль скоро вашему командованию нужна моя поддержка, извольте предоставить больше информации.

«О... — мысленно усмехнулся Старроу. — «Поддержка»? Определенно, Император Изгоев высоко ценит себя, если думает, что герцог Дареш Кан не сможет обойтись без его

содействия».

И все же он не мог отрицать, что основания для такой самоуверенности у пирата имеются. Старроу окинул взглядом огромную проекцию, занимавшую большую часть тактического центра. Стереоиэлучатели, установленные под потолком, создавали идеально точную и подробную карту Нейтральной зоны — миры и колонии, метапространственные трассы, военные базы. Да, за эту карту на Альдезии или Астрене отдали бы многое! Бывший Верданский доминион огромен — формой напоминая длинный и узкий, причудливо изогнутый сабельный клинок, он включает в себя почти триста заселенных звездных систем. В двадцати девяти имеются колонии на планетах терра-класса, в остальных возведены города под куполами, шахты, добывающие заводы на астероидах или космические станции. Все это сейчас контролирует Вольный Флот. И, что важнее, многочисленные прямые пути соединяют Нейтральную зону с владениями Астренской Империи и Ассамблеи Династий. В случае войны обоим противникам жизненно важно захватить и удержать Вердану — это обезопасит их собственные границы и одновременно откроет дорогу к продвижению вглубь вражеской территории. Тот, кто подчинит Нейтральную зону, обретет огромное тактическое превосходство.

Неудивительно, что Дареш Кан затратил столько усилий, возвращая Вольный Флот. Ассамблея, конечно, обошлась бы и без содействия Дауэна, но пока тот оставался союзником Лорда-адмирала, это значительно облегчало работу для Звездной Гвардии. У Императора Изгоев были козыри, чтобы поторговаться с самим герцогом Каном.

— Я не уполномочен принимать такие решения, — заметил Старроу. — Но я передам ваше желание на Альдезию. Кроме того, у вас будет возможность лично обсудить все детали с герцогом Эверилом.

— Действительно. Ваш Лорд-адмирал придает немалое значение нашему захолустью, раз отправляет сюда собственного сына. Что же, Старроу, вы правы — посмотрим, что скажет младший Кан. Однако есть еще одна проблема, которая не терпит отлагательства.

— Какая?

— Думаю, вы знаете.

Ленг Дауэн недобро улыбнулся, и в этот момент сильнейший удар в спину заставил Старроу ничком рухнуть на пол. Он выставил руки перед собой в тщетной попытке смягчить падение. В глазах потемнело, перед глазами водили хоровод мириады цветных огоньков. Сквозь боль и шок Старроу понял, что, пока Дауэн говорил, Альгор Бернс подошел к нему сзади. Очевидно, он и нанес удар в спину, использовав шоковый кастет или нечто подобное — как бы ни был силен Бернс, голой рукой так не врежешь.

Пока Рейн Старроу неуклюже ворочался на полу, пытаясь перевернуться на спину, в зале появилось несколько пиратов. Эмиссару бесцеремонно скрутили руки за спиной. Щелкнул замок наручников. Сильные руки подхватили его под мышки и рывком подняли на колени. Переводя дыхание, Старроу поднял взгляд. Ленг Дауэн, сложив руки за спиной, стоял над ним. На лице пирата не было ни тени гнева — он выглядел сосредоточенным и даже почти заинтересованным.

— Что... ты творишь? — прохрипел Старроу. — Дауэн...

— Прекрати! — с презрением оборвал тот. — Ты сам все понимаешь, — пират усмехнулся. — Думал, что сможешь водить меня за нос, Старроу? Ну, так я тебя поздравляю: тебе довольно долго это удавалось. До последнего времени я тебя не подозревал. Но ты зарвался.

Дауэн смерил его ледяным взглядом.

— Ну, что, Старроу — не желаешь ничего сказать?

Тот промолчал, сиюсь изобразить на лице хладнокровие, которого вовсе не чувствовал. Он очень хорошо знал, как Император Изгоев поступает с врагами.

— Что с ним делать, адмирал? — равнодушно спросил Бернс.

— Пока ничего. Отправьте его в Литандру и держите в особой секции. Позднее мы его допросим, а затем... — Дауэн задумался. — Когда он не будет нам нужен, вернем Ассамблее. Для Дареша Кана будет унижительным щелчком по носу узнать, что один из его доверенных людей втайне работал на астренцев. Впрочем, — пират покосился на Старроу и с пренебрежением пожал плечами, — в любом случае, он много нам не расскажет. Таким, как он, передают приказы, но не поясняют их суть. Проследи, чтобы его охраняли, Бернс. Не прямо сейчас у нас есть дела намного более важные.

Генерал-майор Раглан отрывистым движением поднял к груди сжатый кулак.

— Все готово, Ваше Высочество.

Келион медленно выдохнул, собираясь с мыслями.

— Прекрасно, — как ни старался принц, голос предательски дрогнул. — Маллурианцы выступят, как только мы подадим сигнал. Группы Крейдиса и Соллара на позициях?

— Да.

— Надеюсь, их передвижения остались незамеченными для мятежников.

— Я в этом уверен, Ваше Высочество. К счастью, у нас остались единомышленники в армейском командовании. Полковник Крейдис и его люди сменили соединение полковника Бейста в охране астропорта. Соллар провел своих солдат в город небольшими группами. Они сосредоточились вокруг телецентра и готовы действовать.

— Что же... — Келион помедлил, тщетно пытаясь унять отчаянно колотившееся сердце. — В таком случае ждать дальше бессмысленно и даже опасно. Передайте приказ: начинаем немедленно.

— Да, принц Келион! — Александер Раглан развернулся к связисту. — Лейтенант! Кодовый сигнал: «Астрена»!

Келион вернулся к креслу. Ноги казались ватными, и принц почувствовал облегчение, усевшись. Он надеялся, что остальные не заметили его слабости. Впрочем, даже Раглан, при всей его выдержке, был неестественно бледен. К исходу дня будет ясно, кто сохранит за собой Астрену и Империю, а кто станет покойником.

Принц закинул ногу на ногу, стараясь выглядеть если не холодно, то хотя бы уверенно. Импровизированный командный центр разместили в усадьбе Бертрама Палькрена. Хозяин усадьбы присутствовал тут же, но занял место в стороне от прочих. Будучи флотским офицером, он не участвовал в разработке операции. Командовать предстояло генералу Раглану, как старшему из армейских офицеров, принявших сторону кронпринца Келиона. Судя по взглядам, которыми время от времени исподтишка обменивались Палькрен и Раглан, они были не в восторге друг от друга. Келион предпочел сделать вид, что не замечает этого. Пока что ему нужны оба — и Раглан, и Палькрен. После ареста или уничтожения заговорщиков кто-то должен будет возглавить наземные войска и преторианцев.

Штаб принца Келиона организовали в одном из больших приемных залов. Мебель вынесли, оставив только столы и кресла, а вдоль стен расставили стереопроекторы и аппаратуру связи. Тяжелые ставни закрывали окна, и многочисленные объемные изображения и экраны ярко светились в полумраке. На некоторых отображались тактические схемы, на другие поступали сигналы с камер; на несколько больших экранов даже транслировались виды Астрены с орбиты. Пока все казалось удивительно спокойным, но Келион понимал, что это спокойствие не продлится долго. Кронпринц не имел опыта командования военными операциями и вынужден был полагаться на Александра Раглана. Тот был опытным командиром. Семь лет назад генерал Раглан возглавил кампанию по замирению мятежной Офелии. Штурмы укрепленных городов и ожесточенные схватки среди тесных улиц не были ему в новинку.

Вынужденное бездействие казалось принцу унижительным, но он запомнил уроки матери. Теодора Аргенис часто повторяла сыну: если ты чего-то не умеешь, единственный

способ добиться цели — найти верных людей, которые в этом разбираются лучше тебя, и позволить им делать свою работу. Келион предпочел последовать мудрому совету, и все же отметил в памяти — следует больше внимания уделить военной подготовке. Конечно, после Райвела Инерина в истории Астрены было немного эпизодов, когда Императоры лично командовали войсками. Но правителю подобает, по крайней мере, иметь должное представление о тактике и стратегии. Гайтон Третий совершил роковую ошибку, отдав слишком много власти собственным генералам и адмиралам, виднейшим из которых был герцог Дареш Кан. Последствия опрометчивого решения налицо...

Келион ждал молча. Молчали и остальные. Раглан казался сдержаннее прочих, но и он с явным трудом скрывал нетерпение. Бертрам Палькрен с силой стискивал подлокотники кресла и кусал губы. Напряженная тишина повисла в командном центре, прерываемая только щелчками и попискиванием приборов. К счастью, молчаливое ожидание не затянулось. Вскоре поступили первые доклады.

— Ваше Высочество! Отряд Крейдиса атаковал войска Экстренного Комитета в главном астропорту. Большая часть астропорта в наших руках, но противник оборону в главном здании вокзала и в технической зоне. Выбить их оттуда будет трудно, хотя у Крейдиса некоторое численное преимущество. Полковник Крейдис не хочет использовать тяжелое вооружение во избежание излишнего ущерба и жертв среди гражданских. Противник, к счастью, тоже пока не пустил в ход артиллерию. Мониторы преторианцев на орбите также бездействуют.

— Пара мониторов несколькими залпами испепелила бы астропорт, — встрял Палькрен. — Неудивительно, что заговорщики не хотят прибегать к таким радикальным мерам. Это — последнее средство.

— Благодарю вас, граф Палькрен, за то, что просветили меня, — заявил Келион не без сарказма, сделав вид, что не заметил недовольную гримасу на лице бывшего адмирала.

Центральный астропорт — крупнейший на планете — размещался в тридцати километрах от столицы. Он мог обеспечить взлет и посадку нескольких сотен космических кораблей ежедневно, которые перевезли бы миллионы тонн груза или достаточно людей, чтобы заселить средних размеров город. Это было идеальное место для высадки воздушного десанта, и неудивительно, что его окружили серьезной охраной. Но внезапность нападения позволила полковнику Крейдису завладеть инициативой, и большая часть астропорта оказалась в его руках. На трехмерной карте территория, контролируемая солдатами Келиона, была отмечена сиреневым цветом. Обширное фиолетовое поле пятнали ярко-алые кляксы там, где приверженцы Дамиры Леонис еще удерживали оборону.

На некоторые экраны передавался сигнал с камер видеонаблюдения, но там мало что можно было разобрать. Ясно было одно: схватка разгорелась в полную силу. Отряды Крейдиса наступали с нескольких направлений, но защитники астропорта крепко удерживали импровизированную линию обороны в технической зоне. Что-то взрывалось на земле и в воздухе, вспыхивали яркие лучи, на бреющем полете проносились над крышами складов и ангаров боевые аэрокатера, и люди в униформе перебежали от укрытия к укрытию. Дым пожаров стелился над землей, делая картину еще более неясной. Келиону все это представлялось абсолютным хаосом. Принц не представлял себе, как командиры могут ориентироваться в такой неразберихе и отдавать хоть сколько-то осмысленные приказы подчиненным.

— Как долго противник может удерживать позиции? — спросил Келион, искренне

надеясь, что генерал-майор Раглан действительно понимает в происходящем больше, нежели он сам.

— Достаточно долго, чтобы дожидаться подкреплений, — без промедления ответил тот. — Я не сомневаюсь, что Экстренный Комитет уже собрал войска для контрудара. Он последует в любую минуту. Десантные корабли маллурианцев не успеют так быстро подойти от баз на побережье Крейтского Моря.

— В таком случае передайте полковнику Крейдису, что я приказываю использовать тяжелое вооружение. Если нужно, пусть Крейдис сровняет астропорт с землей, но мятежников необходимо выдавать прочь, пока к ним не подошла подмога!

— Да, Ваше Высочество. Но я считаю своим долгом заметить, что в порту осталось еще много гражданских. Там всегдалюдно, и не все успели сбежать, когда началась стрельба.

— Мы на войне, не так ли? — Келион сжал челюсти. — Ни одна война не обходится без побочных жертв. Если память меня не подводит, в свое время вы сами меня этому учили, генерал Раглан. Повторяю приказ: пусть Крейдис делает все необходимое, чтобы покончить с мятежниками. Сопутствующий урон в расчет не принимать.

— Да, принц Келион! — Раглан кивнул и развернулся к офицерам-связистам, передавая указания.

Доклады продолжали поступать. Из астропорта, из столицы. Здесь, в усадьбе Палькрена, сохранялась обманчиво безмятежная тишина. Сквозь занавешенные окна пробивались отдельные лучи полуденного света. Не было слышно даже эха отдаленной перестрелки — особняк находился в полутысяче километров от Инерина. Здесь сохранялось безмятежное спокойствие. Все происходящее могло показаться банальной тактической игрой, учебной симуляцией. Келион старался так и думать, но понимал, что не сможет обмануть себя. Чем бы ни закончился день, завтра многие семьи в астренской столице будут оплакивать погибших.

Приказ возымел эффект. У полковника Крейдиса было не много тяжелой техники, но этого оказалось достаточно. Десяток тяжелых самоходных установок, занявших позицию на границе астропорта, засыпал вражеские позиции реактивными снарядами, а с воздуха ударили на бреющем полете штурмовики. Лучи и ракеты разносили вдребезги прочный строительный пластобетон, выбивали обширные воронки в гладком покрытии посадочных площадок, превращали строения в груды обломков. Астропорт окончательно скрылся в дыму, повсюду вспыхивали пожары, но хватило нескольких прицельных залпов, чтобы сопротивление врага было сломлено. Солдаты, на бегу разряжая излучатели, ворвались в здание вокзала, а затем и в технический сектор. Мятежники сопротивлялись, перестрелки продолжались повсюду, и обе стороны несли потери. Но исход боя был уже ясен — даже Келион, при его невеликом опыте в делах такого рода, видел, что войска Экстренного Комитета уже отступают. Их отход не превратился в неуправляемое бегство, но сдержать прорыв Крейдиса они не могли.

Первый успех вызвал среди людей в командном центре несколько громких победных возгласов. Даже Бертрам Палькрен картинно взметнул руки со сжатыми кулаками.

— Превосходная работа! Полковник Крейдис заслужил поздравления! Поздравляю, Ваше Высочество, астропорт полностью захвачен. Мятежникам будет не так просто выбить оттуда Крейдиса и его солдат.

— Если только они не ответят любезностью на любезность, — сухо заметил генерал Раглан. — У них гораздо больше танков и бомбардировщиков, чем у нас. Если Экстренный

Комитет не побойтся окончательно сровнять астропорт с землей, Крейдиса и его отряд раздавят за четверть часа.

— Спокойнее, господа, — вмешался Келион, прежде чем Палькрен успел ответить на выпад армейца собственной колкостью. — Первый успех за нами, и мы знаем, что должно произойти дальше.

Пока полковник Крейдис приводил в порядок свои потрепанные части и наспех организовывал оборону на оставленных врагом позициях, Дон Соллар и его войска постепенно продвигались вглубь города. Их целью была центральная станция вещания. Отсюда, через сеть спутников, можно связаться со всеми поселениями на Астрене, с любым домом, даже с подводными шахтами. Кто контролирует вещательный центр, тот контролирует всю информацию на планете. Вторая столь же мощная станция имелаь в Аметистовом Дворце, но до нее сторонникам Келиона было не добраться. По крайней мере, Экстренный Комитет должен подумать именно так.

Предатели сопротивлялись упорно, и продвижение вперед давалось полковнику Соллару немалой ценой, но его отряды медленно сжимали кольцо вокруг вещательного центра. Келион пытался следить за происходящим на картах и дисплеях, но здесь и подавно нельзя было ничего понять. Экраны показывали лишь бессмысленную мешанину из выстрелов, дыма и неразборчивого движения. Невозможно было различить, где свои и где враги. Из динамиков доносились непрерывные хлесткие удары — стреляли лучевые ружья — грохот взрывов, крики и приказы. Все это казалось принцу наглядной иллюстрацией самого понятия «хаос»! Даже на тактических схемах происходящее выглядело не намного разборчивее, но стрелки, отмечавшие продвижение отрядов Соллара по городским улицам, постепенно подползали все ближе к огромному зданию коммуникационного центра.

«Как давно сражения вспыхивали посреди имперской метрополии? — спрашивал себя Келион. — Проклятье, я не хотел доводить дело до такой крайности! Но есть ли выбор?»

Война давно не приходила в Астрену. Уже несколько веков Империя только наступала, расширяя границы, но не оборонялась. Пожалуй, последний подобный случай имел место лет триста назад, и при очень схожих обстоятельствах — припомнил Келион. Тогда один из военачальников, воспользовавшись слабостью правившего Императора, попытался захватить трон. Это ему даже удалось, и новоявленный диктатор продержался у власти дней десять, прежде чем младший брат низложенного правителя вернул себе и планету, и Аметистовый Дворец. Что случилось с лидером мятежа? Кажется, он прострелил себе голову, не дожидаясь суда и казни. Келион искренне пожелал, чтобы Дамира Леонис и все, кто стоит за ней, встретили тот же конец.

* * *

— Они действуют очень нагло, — прокомментировал Роланд.

— Я бы назвал это отчаянием, — возразил генерал Вордис Танг. Зловещая улыбка на бледных губах придавала генералу, и без того не лучившемуся дружелюбием, особенно мрачный вид.

— Для принца Келиона это единственный шанс вернуть власть, — сказал Ланс Теллор.

В отличие от генерала, префект гвардии не выказывал злорадства. Он просто констатировал факт.

— Отчаяние придает людям смелости, но это никогда их не спасает, — добавил префект.

— Но все-таки им удалось захватить порт, — произнесла Дамира. — Неприятно, хотя и предсказуемо.

Принцесса стояла перед большим столом. Она выпрямилась во весь рост, сложила руки на груди и покачивалась с носка на пятку. Корвин незаметно усмехнулся. Как бы хорошо Дамира ни владела собой, даже она не могла скрыть нетерпение. Похоже, что кровавая игра полностью захватила ее.

— Полковник Крейдис пытается организовать оборону астропорта, — отметил генерал Танг. — Тем временем Соллар со своими батальонами пробивается к вещательному центру. Надо отдать должное Келиону Аргенису и его сторонникам, нападение было неплохо организовано и подготовлено. Кое в чем они даже застали нас врасплох. Мы не ожидали, что они ударят с такой силой и решимостью.

— И все равно это авантюра, — бесстрастно отозвался Теллор. — Ясно, что обе атаки — и в порту, и в городе — всего лишь отвлекающие маневры. Келион рассчитывает на то, что мы ослабим оборону дворца.

— Думаю, его план более гибок, префект, — возразила Дамира. — Если его отряды в городе преуспеют и захватят вещательный центр, Келион может передать свое воззвание к планете и оттуда. Так или иначе, нам нужно удержать и дворец, и центр вещания, да и потеря астропорта не играет нам на руку. Многие командиры сейчас в колебаниях: кого поддержать. Любой успех наших врагов может подтолкнуть их на сторону Келиона.

Префект улыбнулся уголками губ.

— Ваше Высочество, из столицы он не сможет обратиться к планете. Все оборудование заминировано. Если даже враги прорвутся в вещательный центр, мы просто уничтожим передающие станции.

— Я бы предпочел обойтись без этого, Теллор, — проворчал Вордис Танг. — Такие действия не добавят нам авторитета. Не говоря о том, что Келион и так поднял слишком много шума.

— Кстати, об этом, господа, — сказала Дамира. — Местонахождение принца так и не удалось вычислить?

— К сожалению, нет, Ваше Высочество. Но мы продолжаем отслеживать переговоры между неприятельскими отрядами и ищем место, откуда исходят приказы. Очевидно, Келион и его ближайшие сторонники прячутся именно там. Когда мы выясним это, что следует делать?

Дамира поднесла к губам сжатый кулак и прикусила костяшку большого пальца — привычка, от которой она давно и тщетно пыталась избавиться. Слишком явно это глупое движение выдавало ее неуверенность.

— Я не вижу возможностей для примирения. Когда обнаружите укрытие Келиона, уничтожьте его. Можете использовать управляемые ракеты или даже орбитальную бомбардировку. Если мы обезглавим врагов одним ударом, все кончится быстро и без лишних жертв.

Танг согласно кивнул; Теллор, помедлив секунду, повторил его жест. Сражение за Астрену продолжалось с неослабевающим накалом. Астропорт уже был полностью захвачен, да и в городе, несмотря на упорные бои, сторонники принца Келиона пробивали себе путь вперед. Все происходящее вызывало у Корвина мрачное раздражение. Это был не первый

бой в его жизни, но никогда прежде он не участвовал в нем в такой роли: оставаясь в безопасности, вдалеке от канонады, наблюдая за происходящим через экраны и обсуждая планы с другими командующими. Пока Роланд был капитаном космического крейсера, в любой схватке он рисковал собой наравне с собственными подчиненными. Так он привык воевать, и то, что происходило сейчас, претило ему.

«Впрочем, это спокойствие относительно, — напомнил он сам себе. — Если план Аргениса сработает, в Аметистовом Дворце вскоре станет очень жарко. И для того, чтобы он сработал, нужно одно, последнее условие».

— Маллурианцы, — негромко произнес капитан. — Они по-прежнему бездействуют?

— Да, и это странно, — ответил префект Теллор. — Войска генерал-лейтенанта Хорта, насколько мы знаем, готовы к бою. Авангард уже загрузился на воздушные корабли, но пока что наемники ничего не предпринимают. О том же докладывает адмирал Дегрель от Эквилибриума: эскадры контр-адмирала Наэли выстроились в боевые порядки, но остаются на месте.

Вордис Танг сжал челюсти и ударил кулаком по столу.

— Проклятые наемники! Я бы отдал десять лет жизни за то, чтобы знать, что у них на уме!

— Это был бы неравноценный обмен, Танг, — усмехнулся Теллор. — Если они выступят за Келиона, ни у кого из нас не останется десяти лет жизни.

— Редкий случай, когда я не имею возражений, — огрызнулся генерал и повернулся к Дамире. — Принцесса, я понимаю ваше нежелание провоцировать наемников, но... В сложившихся обстоятельствах, вероятно, это лучшее, что мы можем сделать. Прикажите нашим войскам атаковать маллурианцев! У нас преимущество в численности на земле, да и в космосе у Дегреля достаточно кораблей, чтобы остановить Наэли. И мы не знаем, что придет в голову проклятым наемникам! Если мы ударим первыми, то попросту исключим эту переменную из наших расчетов.

— Нет, — ответила Дамира, не раздумывая. — Все останется как есть. И передайте то же адмиралу Дегрелю. Его приказы остаются неизменными.

— Но...

— Не нужно никаких «но», генерал Танг. Мы ждем, господа. Просто ждем, — она безмятежно улыбнулась. — В конце концов, я не так уж мало времени сама была наемницей. Десять лет жизни, генерал Танг? Вам совершенно незачем приносить такие жертвы. Смею думать, я и без того могу представить, какие мысли сейчас в голове у контр-адмирала Наэли.

* * *

Упершись локтем в широкий подлокотник и положив подбородок на ладонь, Джалайна пристроилась в адмиральском кресле. Ярусом ниже занимали места по боевому расписанию офицеры и операторы. Приборные панели перемигивались цветными огоньками индикаторов, по экранам бежали строки данных. В бледных лучах стереопроекторов вращались детальные объемные картинки. «Интра» была готова к бою, как и остальные шесть сотен маллурианских кораблей, окружившие флот Артура Дегреля с нескольких направлений. Конечно, астренцы тоже выстроились в полной готовности к драке, держа «союзников» на прицеле. Но пока еще пушки молчали и торпеды покоились внутри

пусковых шахт. Джалайна искренне надеялась на то, что дело не дойдет до драки. Такое определенно не придется по вкусу верховному командованию на Маллурии.

Женщина потянулась со скучающим видом, откинулась назад и забросила ногу на ногу. Не слишком по-уставному, но у нее, проклятье, затекла спина! Кроме того, видя, что адмирал не проявляет и тени беспокойства, подчиненные немного расслабятся, а это сейчас не помешает. Вовсе ни к чему, чтобы побоище началось из-за одного болвана, у которого в самый неподходящий момент не выдержали нервы.

— Адмирал! — голос заместителя, командора Сингера, заставил Джалайну слегка напрячься.

— Слушаю вас, командор.

— Поступил сигнал с Астрены. От принца Аргениса. Код: «Молния»!

Джалайна неохотно выпрямилась в кресле.

— Хм... Итак, принц начал действовать и хочет, чтобы мы к нему присоединились, — она закусила губу. — Ну, что же...

Именно это означал сигнал «Молния»: наступление астренских сторонников Келиона продолжается успешно, и маллурианцам пришло время вступить в бой. Джалайна глубоко втянула воздух в легкие и медленно выдохнула. Сингер выжидающе смотрел на нее.

— Преторианцы на прицеле. «Интра» и «Ариена» навели орудия на «Адамант» Дегреля. Мы можем атаковать в любой момент. Мне отдать приказ, адмирал Наэли?

Джалайна криво усмехнулась и отрицательно мотнула головой.

— Ну, нет.

Командор кашлянул в растерянности.

— Кхм... Адмирал?

— Вы же слышали. Мы не станем стрелять по преторианцам. Разве я выразилась недостаточно ясно?

— Но, адмирал Наэли, наша договоренность с принцем Келионом...

— Я помню, о чем и с кем договаривалась, командор Сингер, — Джалайна добавила в голос немного льда. — Но прямых обещаний я не давала ни Келиону, ни Дамире Леонис. Если кто-то из двоих услышал в моих словах то, что ему хотелось услышать, то я не несу за это ответственности. У вас иное мнение на сей счет?

Командор опустил взгляд.

— Я выполню любой приказ, командующая. Но мой долг, как вашего заместителя, спросить: вы уверены в принятом решении? Если мы немедленно не поддержим принца Келиона, он обречен.

— Я уверена, начальник штаба. В сложных ситуациях мы всегда должны действовать решительно, чтобы преуспеть, — контр-адмирал Наэли прохладно улыбнулась. — Но иногда это означает, что мы должны решиться на бездействие. Я четко осознаю возможные последствия, командор Сингер, и принимаю на себя всю ответственность. Приказы по флоту прежние: сохраняем текущую орбиту и первыми по астренцам не стреляем. Да, и генералу Хорту на Астрену отправьте тот же приказ. Это не наша драка. Маллурия связана договором с законным правителем Астренской Империи, но нам нет дела до того, кто и как займет трон. Предоставим астренцам самим разбираться между собой.

— Так точно, адмирал Наэли, — Сингер отступил на шаг. По лицу командора было очевидно, что ему не нравится происходящее.

— Я помню об условиях договора, — повторила Джалайна. — Но противостояние е

метрополии слишком затянулось, и это не в наших интересах. Слишком велика вероятность того, что все окончательно выйдет из-под контроля, поэтому я, скажем так, взяла на себя смелость слегка подтолкнуть события, внушив обоим соперникам кое-какие надежды. Чем скорее Келион и Дамира сведут счеты между собой, тем скорее обстановка на Астрене вернется в норму.

Джалайна снова откинулась в кресле и заложила ладони за голову.

— В конечном итоге, мы ничего не теряем, — заявила она. — Кто бы ни вышел победителем в сегодняшней драке, у него не будет другого выбора, кроме как продолжить сотрудничество с Маллурией. Нет смысла вмешиваться, командор. Мы просто подождем.

* * *

Генерал-майор Раглан отвернулся от стереопроектора.

— Принц Келион! Наши люди в Аметистовом Дворце подтвердили: заговорщики отправили часть гвардии к астропорту и в столицу.

Келион почувствовал, как отчаянно заколотилось сердце, подстегнутое очередной дозой адреналина. Не в силах справиться с возбуждением, он вскочил с кресла.

— Прекрасно! Значит, все идет по плану. Генерал Раглан, настал момент действовать! Передайте нашим людям: выступаем!

— Да, Ваше Высочество! — высокий мужчина отсалютовал. — Лейтенант Кальдин, условный сигнал отрядам Деверо и Авелара. Начать атаку на Аметистовый Дворец!

— Я намерен отправиться туда же, — сказал Келион. — Аэрокатер уже готов?

— Да, Ваше Высочество, катер готов. Но позволю себе заметить, что неразумно с вашей стороны приближаться к Аметистовому Дворцу, пока схватка не закончится. Противник будет сопротивляться до последнего. Вы подвергаете свою жизнь ненужной опасности.

— Я слишком долго отсиживался в безопасности, — с раздражением процедил Келион. — И, разумеется, я не собираюсь лезть в драку в первых рядах с излучателем наперевес. Если мы выиграем бой, я не так уж сильно рискую. Если проиграем, безопасных укрытий ни для кого из нас не останется нигде в Обжитом Космосе. Впрочем, вы оставайтесь в штабе, генерал. Здесь нужен человек, который будет отдавать приказы, и вы справитесь с этим лучше меня. Граф Палькрен?

Хозяин усадьбы поперхнулся воздухом и закашлялся. Он явно не рвался в бой, и Келион ощутил укол презрения. Пожалуй, офицеры-преторианцы, вынудившие мать отправить Палькрена в отставку, были правы.

— Думаю, вы тоже принесете больше пользы здесь, — сказал принц, избавив Палькрена от необходимости делать неприятный выбор между опасностью и открытым признанием собственной трусости. — Когда начнется бой между Дегрелем и Наэли, постарайтесь выйти на связь с капитанами астренских кораблей. Убедите их в том, что любой, кто сдастся добровольно, заслужит прощение.

Палькрен поклонился с нескрываемым облегчением.

— Да, конечно, Ваше Высочество. Я сделаю все, что в моих силах, и обращусь к каждому из капитанов, кто служил под моим началом.

— Надеюсь, хоть кто-то из них к вам прислушается, — не удержался Келион от шпильки напоследок. — А теперь прошу меня простить, господа. Я нужнее в Аметистовом

Дворце, чем здесь.

— С вами отправятся мои лучшие люди, Ваше Высочество, — напутствовал генерал Раглан. — Удачи вам!

— Удачи нам всем, генерал, — хмуро усмехнулся Келион, покидая командный центр.

Аэрокатер, как и обещал Раглан, уже ждал возле усадьбы, на обширной ровной площадке, устланной декоративным красно-черным камнем. Это был неказистый с виду большой десантный корабль; такой вмещал до ста человек в полном вооружении и пару боевых скиммеров или несколько легких пушек. Воздушный корабль стоял, опираясь на шесть толстых суставчатых лап, что придавало ему сходство с гигантским жуком. Над гладким корпусом выдавались полусферические турели со скорострельными лучеметами. К пусковым пилонам под короткими крыльями были подвешены разнокалиберные реактивные снаряды. В плоском днище корабля зиял распахнутый люк, и покатая аппарель протянулась до земли.

Офицер со знаками отличия капитана штурмовиков ждал Келиона у аппарели. Из-за громоздкой боевой брони, прикрывающей большую часть тела, человек казался неуклюжим. Черное забрало шлема было поднято, оставляя открытыми только глаза и нос. На груди офицера висел на ремне тяжелый излучатель. Придерживая оружие левой рукой, капитан молодцевато хлопнул правым кулаком по бронированной груди.

— Принц Келион! Для меня честь...

— Сейчас не время для церемоний, капитан! — оборвал Келион. — Проводите меня к пилотам. Мы взлетаем немедленно!

— Да, Ваше Высочество. Следуйте за мной, — капитан взбежал по наклонной аппарели. Несмотря на тяжелые доспехи и оружие, двигался он удивительно проворно. Келион едва угнался за ним даже налегке.

Он не слишком хорошо ориентировался на боевых кораблях и без помощи своего спутника едва ли сразу нашел бы путь к рубке управления. Та была тесной и низкой. Даже Келиону, не отличавшемуся великанским ростом, пришлось пригнуть голову в дверях. Двое пилотов склонились над приборами. При появлении принца они одновременно дернулись, порываясь встать, но Келион поднял руку, остановив их.

— Не нужно приветствий, господа. Поднимайте корабль в небо. Точка назначения — Аметистовый Дворец. Мы должны поспешить, чтобы присоединиться к главным силам.

— Тогда займите место связиста, принц Келион, — старший пилот отвернулся к своим приборам. — Полет будет не слишком комфортным.

Келион последовал совету. Страховочные ремни автоматически защелкнулись на груди и животе. Кресло было узким и жестким, и стоило пошевелиться, как подлокотники чувствительно давили под ребра. Келион пожалел о том, что на нем нет летного комбинезона. Дверь с тихим жужжанием закрылась, капитан десантников остался снаружи. Пилот взялся за рукоятки управления.

— Взлет через три... два... один... поехали!

Гул двигателей стал громче, и мгновенно навалилась перегрузка. Корабль стартовал в экстренном режиме, сочетая антигравы с реактивными ускорителями. Земля стремительно провалилась вниз. Лязгнули посадочные опоры, сложившись в ниши по бортам. Очень скоро десантный корабль поднялся выше облачного слоя, и усадьба графа Палькрена пропала из вида. Земля с такой высоты представлялась черно-серо-зеленым полотнищем, далеко на горизонте угадывалась причудливо изогнутая береговая линия. В небе к десантному кораблю

присоединилась пара истребителей, которым острые треугольные силуэты и широко раскинутые крылья придавали стремительный и хищный вид. Небольшой отряд синхронно повернул к востоку.

Через десять минут на радаре появились новые сигналы. Серебристые искры собрались в плотную группу на круглом черном экране. Их было не меньше сорока. Старший пилот снова развернул машину.

— Это соединение подполковника Деверо, принц Келион, — пояснил он. — Отряд майора Авелара подойдет к Аметистовому Дворцу со стороны Сияющих Гор, а мы — от столицы. Курс и скорость рассчитаны так, чтобы обе группы появились над дворцом одновременно.

Келион не ответил. Подавшись вперед в неудобном кресле, он всматривался в экраны фронтального обзора и почти сразу заметил на удалении темные точки. Они быстро вырастали в размерах, и вскоре приблизились достаточно, чтобы различить подробности. Пятнадцать десантных кораблей были близнецами того, на борту которого он сейчас находился. В авангарде шла дюжина штурмовиков. Тяжеловесные машины, похожие на серебристые металлические сигары с короткими прямыми крыльями, оцетинились внушительным арсеналом лучеметов, скорострельных пушек и ракет. Два десятка легких истребителей прикрывали неповоротливые ударные корабли. Пилот нагнал строй и пристроился к линии десантных судов.

— Как скоро мы прибудем на место? — не удержался Келион.

— Уже скоро, Ваше Высочество. Примерно через двадцать минут мы увидим Аметистовый Дворец.

Келион отсчитывал в мыслях минуту за минутой, пока соединение продолжало путь. Через какое-то время на удалении появился большой город, но это не мог быть Инерин: слишком рано, да и находился он западнее, возле побережья, тогда как имперская столица должна была показаться прямо по курсу. Принц предположил, что это Меренис — один из крупнейших городов на берегу Золотого Океана. Здесь находился центр межпланетной торговли и легкой промышленности. Имелся возле Мерениса и собственный астропорт, хотя и не настолько крупный, как в Инерине. Вглядываясь, Келион заметил его на горизонте — обширное поле с десятками посадочных площадок и тонкими шпилями диспетчерских башен. Картина казалась на удивление спокойной, даже идиллической. Меренис жил собственной жизнью, как будто в городе не догадывались о том, что происходит в имперской столице.

Неожиданно пискнул сигнал: поступило сообщение. На дисплее появился генерал-майор Раглан. Он был бледен, на лице застыла бессильная ярость, и Келион ощутил внутри ледяной холодок. Было очевидно, что произошло нечто страшное.

— Что случилось, генерал?

— Маллурианцы, принц Келион... — Раглан стиснул зубы. — Они бездействуют!

— Что?

— Наемники бездействуют! — повторил генерал. — Мы передаем условный сигнал, но маллурианцы не вступают в бой! Я попытался связаться с Хортом, но тот не ответил.

— Невозможно... — выдохнул Келион. — Адмирал Наэли уверила меня, что маллурианцы поддержат нас, когда мы выступим, и... Проклятье, возможно, заговорщики глушат наш сигнал?

— Исключено, Ваше Высочество. Я уверен, что наемники получили сигнал и попросту

его проигнорировали. Ваше Высочество, маллурианцы нас предали. Это единственное объяснение.

— Нет, я уверен... — принц понял, что начинает нести вздор, и прикусил язык. — Я должен лично переговорить с Наэли, генерал. Обеспечьте мне канал связи.

— Ваше Величество, это бесполезно! — встрял Бертрам Палькрен. — Очевидно, что наемники играют на обе стороны! Мы должны...

— Избавьте меня от ваших советов, граф! — прорычал Келион. — Генерал Раглан, сделайте то, что я приказал.

«Неужели?.. Проклятье, ведь Наэли клялась, что Маллурия будет на моей стороне! Она так легко забыла про свои обещания? — принц удержался от горького смеха. — Ну, а почему бы нет? Зачем ей было принимать чью-то сторону? Не проще ли подождать, чем все закончится, чтобы примкнуть к победителю?»

— Ваше Высочество, мы отправили маллурианцам запрос на связь, — голос генерала прервал его размышления, — но ответа не получили. Граф Палькрен прав: наемники не собираются вмешиваться. Без них... — Раглан не закончил фразу, но все и так было очевидно. Без маллурианцев у сторонников Келиона не было шансов захватить Аметистовый Дворец.

Зато Палькрен не стал молчать.

— Ваше Высочество, очевидно, что без наемников план обречен на неудачу. Войска Экстренного Комитета перегруппируются и контратакуют, и у нас недостаточно сил, чтобы им противостоять, — экс-адмирал побелел от страха. — Единственный шанс на спасение — немедленное бегство. Мы должны покинуть планету. У меня есть быстрый корабль, он наготове, и...

— Я вижу, вы заранее предусмотрели пути к отступлению, граф, — с презрением бросил генерал Раглан. — Однако, принц Келион, в одном я согласен с Палькреном: шансов нет. Вы должны покинуть Астрену, и...

— Чужаки! — голос второго пилота заглушил слова генерала. — Множественные цели в направлении триста градусов, выше нас! Дистанция: восемьдесят километров. Это истребители!

— Говорит «Танцор-1»! — прозвучал из динамика незнакомый голос. — Противник атакует! Повторяю, противник атакует. Отряду разделиться и отступить! Группе сопровождения прикрыть отход тяжелых кораблей!

Стараясь не поддаваться панике, Келион бросил беглый взгляд на радарные экраны, но, конечно, ничего не понял. Белые точки рассеялись по черному дисплею, размеченному на дюжину секторов. Их движение на координатной сетке казалось хаотической пляской мошкары между ячейками паутины. Принц попытался прикинуть, сколько вражеских истребителей окружает их, но даже это было за пределами его познаний. Недавняя храбрость покинула его, остался лишь бессильный, жгучий гнев и чувство безнадежности.

«Будь ты проклята, Наэли! Я знаю, что тебе наплевать, но будь ты проклята навеки!», — увы, только в красивых старинных легендах предатель становился жертвой проклятия от того, кого предал. Расчетливая маллурианка выбрала идеальный вариант — разумеется, для себя самой. Кто бы ни вышел победителем из драки за астренский трон, он не позволит себе отказаться от союза с Маллурией. Астрена стала слишком зависимой от наемников, потому что...

«Потому что мы сами сделали ее такой, — мысль была холодной и жестокой, как сама

истина. — Моя мать сделала Империю такой».

— Атакуют! — выкрикнул второй пилот. — Ракеты на два часа!

Снова Келион не мог ничего видеть ни на экранах, ни на приборах. Все происходило без его вмешательства. Где-то впереди полыхнули первые взрывы — пока еще слишком далеко, чтобы слышать звук. Ракеты рвались с желтовато-белыми вспышками, разбрасывая мириады искр-осколков. Над десантным кораблем пронеслась небольшая группа проворных истребителей, Келион заметил, как у них из-под крыльев вырвались огненные языки и ушли куда-то вперед, оставляя за собой бледные сизые следы. Новые взрывы громыхнули гораздо ближе, десантный корабль трянуло, и изображение на экранах окуталось голубоватым мерцанием: обычно невидимые, силовые щиты засветились, приняв на себя удар шрапнели. Сверху спикировал пылающий корабль. Он вращался в неуправляемом падении, и темно-серый дымный шлейф скручивался в замысловатую спираль. Ключья блестящего металла отрывались от крыльев и фюзеляжа.

Через минуту загрели новые взрывы. Если бы не ремни, болезненно сдавившие грудную клетку, Келион не удержался бы в кресле. Десантный корабль накренился, когда пилот заложил крутой вираж. Дикая тяжесть навалилась на людей. Корабль был слишком мал, чтобы оснастить его генераторами компенсационного поля, и каждый маневр, совершаемый пилотами, отдавался жесткой хваткой перегрузки.

Пара изящных серебристых силуэтов промелькнула прямо по курсу. Истребители промчались перед десантным кораблем, чудом избежав столкновения. Из-под заостренных носов вырывались яркие лучи. Кто это — свои, враги? Неожиданно тонкая фиолетовая игла ужалила один из воздушных кораблей и пронзила насквозь. Вспыхнуло жаркое пламя, и истребитель мгновенно разлетелся в ключья.

— Ваше Высочество! — снова прозвучало из динамика сквозь треск помех. — Ваше Высочество! Это адмирал Палькрен. Прошу вас, возвращайтесь! Корабль ждет, но если мы задержимся хоть ненадолго, мы... У нас не останется времени! Мы получили сообщение: часть кораблей Преторианского Флота покинула орбиту Эквистриума и быстро приближается к планете. Счет идет на минуты! Как только преторианцы перекроют орбиту, путь к отступлению будет отрезан. Ваше Высочество, умоляю вас, поторопитесь!

Еще один штурмовик отряда Деверо погиб на экранах. Сразу два луча полоснули его поперек фюзеляжа, и воздушный корабль исчез внутри огромного огненного шара. Раскаленные обломки полетели во все стороны. Келион отвел глаза от экрана и сглотнул.

— Пилот... — тихо проговорил он, не чувствуя ничего, кроме невыразимого отвращения к самому себе. — Мы возвращаемся!

Корвин выключил видеоком.

— Поступил доклад от полковника Свейга. Оба вражеских воздушных отряда рассеяны. Истребители Свейга продолжают преследование.

— Хорошо. Спасибо, капитан Корвин, — Дамира отрывисто кивнула. — Итак, Аметистовый Дворец, очевидно, в безопасности.

— Да, принцесса, — Вордис Танг не отрывал взгляд от дисплеев, где сменяли одна другую карты и схемы. — Не думаю, что у Келиона и его сторонников достаточно сил для еще одной атаки, но наши войска не ослабляют бдительности. Я выделил для охраны дворца дополнительно два зенитных батальона и гвардейский полк Мейтоса. Теперь, когда намерения противника очевидны, мы можем себе это позволить.

— Нейтралитет маллурианцев предрешил исход дела, — добавил префект Теллор. — Примите мои поздравления, Ваше Высочество — вы точно предугадали действия адмирала Наэли.

— Это не назовешь величайшим озарением в истории, — усмехнулась Дамира. — Келион был наивен, если поверил, что маллурианцы будут хранить верность кому-то, кроме себя.

— Наемники! — презрительно оскалился Артур Дегрель на одном из экранов. — Для них не существует ни преданности, ни чести!

— А вы предпочли бы сойтись в бою с маллурианцами, адмирал? — ответил Ланс Теллор. — Нейтралитет Наэли и Хорта стал для нас подарком судьбы.

— Возможно, но от этого они не перестали быть наглыми ублюдками! — не остался в долгу Дегрель. — Им нельзя доверять. Кто предал однажды, сделает это снова.

— Разумеется! — огрызнулся Вордис Танг. — К чему изрекать прописные истины, адмирал? Сейчас маллурианцы не на первом месте в списке наших проблем. Довольно и того, что они дали нам возможность разобраться с Келионом.

— С наемниками нам еще придется иметь дело, хотим мы того или нет, — заметила Дамира. — Но вы правы, генерал: это подождет своей очереди. Как обстоят дела в столице?

— В Инерине нашим войскам удалось оттеснить неприятеля от центра вещания. Люди полковника Соллара отступают. В аэропорту мы полностью окружили сторонников Келиона в технической зоне. Крейдис и его люди заняли оборону и продолжают сопротивляться, но рассчитывать им не на что.

— Иными словами, можно с полной уверенностью утверждать, что мятеж выдыхается, — подытожил Теллор. — К исходу дня с Келионом и со всеми, кто его поддерживал, будет покончено.

— Да, похоже, что сегодня снова наш день, — заметил Роланд Корвин.

Танг и Теллор предпочли сделать вид, что не заметили иронию, Дамира тоже. Генерал и префект не скрывали злого торжества, а принцесса казалась просто бесстрастной. Корвин подумал, что и он должен чувствовать радость, но почему-то радости не было. Только усталость и надежда на то, что сегодня все закончится, и астренцам больше не придется стрелять друг в друга.

— Генерал Танг, я собираюсь обратиться к мятежникам, — сказала Дамира. — Они уже должны понимать, что обречены. Надеюсь, мне удастся убедить их сложить оружие.

Звездные демоны, сегодня и без того пролилось слишком много крови.

— Ваше милосердие делает вам честь, Ваше Высочество, — дипломатично заметил командир гвардии. — Однако подобные дела никогда не обходились без кровопролития. Если вы позволите мне высказать собственное суждение, то излишняя снисходительность к тем, кто осмелился бросить вам вызов...

— Я ценю вашу решимость, префект, и понимаю вашу точку зрения, но за Келиона сражаются такие же астренские солдаты, что и за нас. Не думаю, что я заслужу уважение собственных воинов, если отдам приказ о расправе над их товарищами, — она обернулась к офицеру-связисту. — Лейтенант Кин, мне нужна связь с астропортом и городом. Транслируйте сигнал на всех военных частотах.

Дамира ступила в луч бледного, прозрачного света, поднимавшийся над блестящим диском стереопередатчика на полу. Серо-голубой ореол охватил ее фигуру. Молодая женщина дождалась кивка оператора и заговорила:

— Внимание, всем солдатам и офицерам мятежных войск. К вам обращается кронпринцесса Дамира Леонис. Вы должны знать: ваши предводители обманули вас. Келион Аргенис бежал с поля боя. Маллурианцы признали мою власть и не окажут вам помощи. Вы полностью окружены и не имеете шансов на победу. Вам некуда отступать. Вся Астрена полностью под контролем преданных мне гвардейских частей. Если вы продолжите бессмысленную борьбу, то будете обречены на гибель. Но я не желаю напрасного кровопролития. Всякому, кто сложит оружие по доброй воле, я гарантирую прощение. Не пострадает никто, кроме предводителей, которые втянули вас в эту бессмысленную авантюру. Повторяю: сдавайтесь, и вы будете освобождены от всех обвинений. Это сообщение будет транслироваться в течение одного часа, начиная с данного момента. Если через час я не получу уведомление о капитуляции, у меня не останется иного выбора, кроме как отдать приказ о решительном наступлении. В таком случае, каждый из вас, кто переживет бой, будет отдан под суд военного трибунала по обвинению в мятеже и государственной измене. Немедленная капитуляция — ваш единственный шанс сохранить жизнь и свободу. Воспользуйтесь им.

Дамира кивнула связисту.

— Продолжайте повторять запись в течение часа. Генерал Танг, пока не истечет срок ультиматума, запрещаю нашим войскам стрелять по мятежникам иначе как в ответ.

— Да, Ваше Высочество. Но что, если они не примут ваши условия?

— Тогда нам придется сделать то, что необходимо. Но я надеюсь, что среди них окажется достаточно здравомыслящих людей, которые не горят желанием умереть за сына Теодоры Аргенис.

Роланд приблизился к ней.

— Неплохая речь, — тихо заметил он. — Хотя и несколько приукрашивает действительность. Я бы не сказал, что гвардия контролирует всю планету, да и о намерениях маллурианцев, пожалуй, судить пока рано.

— Иногда лучше немного преувеличить, — хмыкнула принцесса. — Это поможет людям принять верное решение, — ухмылка сошла с ее лица. Сейчас она казалась очень серьезной. — Ты, может быть, удивишься, Корвин, но я действительно хочу избежать напрасных жертв.

— Я не удивляюсь, — сказал он еще тише.

Дамира промолчала, только кивнула. Как показалось Корвину, с благодарностью. Он не

знал, что еще сказать, да и обстановка не располагала к интимным беседам. Как ни странно, напряжение разрядил префект Теллор, который приблизился к ним и отсалютовал принцессе нарочито церемонным движением. Его бледно-голубые глаза недобро блестели, как у хищника, напавшего на след раненого зверя.

— Принцесса Дамира! — отчеканил глава дворцовой гвардии. — Нам только что удалось определить местоположение штаба мятежников. Это усадьба графа Бертрама Палькрена. Она расположена на южном побережье, неподалеку от города Фельгар, примерно в шестистах километрах от столицы.

— Граф Палькрен... — произнес Корвин. — Бывший командующий Преторианским Флотом. Я хорошо помню его по Офелии. В тот раз он загнал флот в ловушку Дареша Кана и чуть не погубил нас всех. После этого Теодора отстранила его от должности.

— Я слышана о ваших подвигах в сражении за Офелию, капитан, — с прохладцей сказала Дамира. — Я тоже там была. Но оставим прошлое в покое. Префект Теллор, я полагаю, вы уже отправили людей в усадьбу графа?

— Конечно, принцесса. Батальон штурмовиков из Фельгара. Гвардейцы получили приказ окружить усадьбу и взять всех мятежников, кого обнаружат там. По возможности — живыми.

— Разумно. Как скоро они будут на месте?

— Через несколько минут.

— Тогда нам осталось только подождать.

Дамира вернулась к столу. Корвин остался на месте, украдкой наблюдая за ней. Огромная стереопроекция посреди зала отображала планету целиком. Сине-зеленая сфера медленно разворачивалась; континенты и океаны сменяли друг друга. Проекция была настолько детальной, что не составляло труда рассмотреть любую деталь ландшафта — горные хребты, реки, равнины, города. Корвин отыскал на карте Аметистовый Дворец и Инерин. Мигающие красные точки отмечали места, где приверженцы Келиона удерживали оборону, но фиолетовые флажки гвардейских частей уже окружили их со всех сторон. Особо выделялись яркие огни на побережье континента: маллурианцы, так и не вступившие в бой. За ними бдительно следили. Несколько мониторов на орбите постоянно держали под прицелом военные лагеря наемников, но те по-прежнему ничего не предпринимали.

«Да, судя по всему, Дамира верно оценила намерения маллурианцев, — не без облегчения подумал Роланд. — Если бы они захотели вмешаться в драку, то должны были выступить раньше».

Как и обещал префект гвардии, через несколько минут пришел доклад от отряда, направленного к командному центру мятежников.

— «Бастион», говорит «Тагма-56». Прибыли на место. Противник занял круговую оборону. У них имеются тяжелые лучеметы и автоматические пушки. Действуем по плану.

Усадьба Палькрена появилась на одном из экранов — несколько отнюдь не воинственного вида зданий из светлого камня, окруженных зелеными аллеями и изящными колоннадами. Это зрелище напомнило Роланду Корвину усадьбу собственного кузена, где не так давно обустроили штаб заговорщики. Изображение транслировалось с камер автоматического зонда — Корвин понял это по тому, как проворно машина закладывала виражи в воздухе. Пилотируемые аэромобили и катера не могли двигаться так легко, если на них не имелось компенсатора перегрузки, но из-за чрезмерных габаритов компенсаторы почти никогда не устанавливали на атмосферные летательные аппараты.

Трудно было различить детали с такого удаления, но вспышки взрывов Корвин заметил сразу. Огненные фонтаны вырастали вокруг усадьбы — гвардейцы Теллора пустили в ход артиллерию. Сверкали тонкие, как волос, почти невидимые лучи. Боевой скиммер напролом полз через парк, давя все на своем пути. Неожиданно очередной взрыв полыхнул перед носом машины, она замерла на месте и неуклюже завалилась набок, исходя потоками жирного черного дыма. Механический голос из динамика равнодушно докладывал о потерях. Защитники усадьбы сопротивлялись с отчаянным упорством обреченных. Но гвардейцев было больше, и они быстро продвигались вперед. Перестрелка смещалась все глубже в парк, а затем выстрелы и взрывы засверкали вплотную к зданиям. Лопнули густыми облаками мрака дымовые заряды. Крошечные фигурки людей в боевых доспехах бежали к трехэтажной громаде особняка и исчезали в плотной темно-серой завесе. Кто-то падал, сраженный лучом или осколком гранаты, но через минуту десантники преодолели открытое пространство и ворвались в дом сразу с нескольких направлений. Что происходило внутри, невозможно было понять: из динамиков звучал узнаваемый треск излучателей, похожий на удары плети, приглушенные хлопки гранат, крики и отчаянная ругань. Прошло некоторое время, прежде чем перестрелка начала стихать.

Не выдержав, префект Теллор отстранил молодого сержанта-связиста за пультом и ткнул пальцем в клавишу видеокома.

— «Тагма-56»! Это «Бастион»! Докладывайте, что у вас происходит!

— «Бастион», на связи «Тагма-56». Мы сломили оборону противника. Отдельные группы солдат пытаются прорваться из окружения. Мы понесли серьезные потери. Майор Кайл убит. Командование принял капитан Риан. Мы смогли прорваться в командный центр и захватили всех, кто там находился. Большинство удалось взять живыми. Один из убитых опознан как генерал-майор Александер Раглан. Похоже, он покончил с собой.

— К дьяволу Раглана! — рявкнул Вордис Танг. — Где Келион Аргенис?

— Принца не было в командном центре, как и графа Палькрена. Они успели бежать раньше. Секунду, «Бастион»!..

Говоривший замолчал. Тишина, прерываемая лишь потрескиванием помех из динамиков, продлилась около минуты. Затем офицер снова подал голос.

— «Бастион», «Тагма-56» на связи. Один из пленных готов сотрудничать в обмен на помилование.

— Принцесса Дамира уже обещала помилование всем, кто сдастся добровольно, — прорычал Танг. — Капитан, если он скажет, где искать Келиона, пусть убирается на все четыре стороны хоть прямо сейчас!

— Да, генерал. Пленник говорит, что граф Палькрен и Келион Аргенис покинули усадьбу за четверть часа до нашего прибытия. Палькрен заранее держал наготове быстроходную космическую яхту.

— Предсказуемо, — заметил префект гвардии.

Вордис Танг выругался сквозь зубы.

— Мы не можем позволить им уйти! Мне нужна вся информация об этой яхте. Название, модель, регистрационный номер, позывные. Все, что знает ваш пленник. Дайте ему понять, что его жизнь сейчас напрямую зависит от его памяти!

— Да, генерал Танг.

Очевидно, угроза возымела действие — не прошло минуты, и на одном из световых

экранов появились строки данных. Вордис Танг уставился в них горящим взором, словно хотел прожечь дыру в голубоватом прямоугольнике силового поля.

— Лейтенант Кин! — рявкнул он. — Немедленно найдите звездную яхту типа «Эквинокс», регистрационный номер FR-220/071-ZIN. Она стартовала около двадцати минут назад и, предположительно, уходит прочь от Астрены на предельном ускорении. Передайте координаты адмиралу Дегрелю и сообщите, что корабль необходимо обнаружить и перехватить, прежде чем он достигнет границы смертельного пояса!

— Так точно, генерал. Устанавливаю связь с системой орбитального наблюдения.

Компьютеру потребовалось несколько секунд на то, чтобы проанализировать показания орбитальных радаров.

— Корабля с таким регистрационным номером не обнаружено, генерал Танг, — доложил лейтенант-связист. — Но радары засекли быстроходный космолет типа «Эквинокс» под другим номером в двенадцати миллионах метров над поверхностью планеты. Корабль на предельном ускорении идет к границам смертельного пояса.

Префект Теллор с торжествующим видом хлопнул ладонью по столу.

— Это они! Сменить позывные несложно. Ваше Высочество, — обратился он к Дамире. — Мы не можем упустить этих двоих. Корабли Преторианского Флота еще успеют перехватить яхту прежде, чем она нырнет в Бездну. Прошу вас, прикажите адмиралу Дегрелю действовать!

Дамира медленно кивнула.

— Я согласна, префект. Связист, передайте Дегрелю мой приказ: пусть отправит пару самых быстроходных кораблей на перехват. Они должны подойти на дистанцию поражения и держать его на прицеле, но пусть не стреляют до особого распоряжения.

— Да, Ваше Высочество, — лейтенант Кин развернулся к своему пульта.

Теллор и Танг переглянулись.

— Принцесса Дамира? — Ланс Теллор кашлянул. — Кхм, позволю себе заметить, что...

— И еще одна радиограмма, лейтенант, — Дамира не обратила внимания на генерала с префектом. — На «Инtru» Джалайны Наэли. Сообщите ей информацию о корабле принца Келиона.

— Какие приказы передать маллурианцам, Ваше Высочество? — спросил связист.

— Никаких. Просто дайте Наэли знать, на каком корабле летит Келион. Ничего больше.

— Эмм... да, конечно, Ваше Высочество.

— Вы, кажется, хотели о чем-то спросить, префект Теллор? — вкрадчиво осведомилась Дамира.

— Нет, принцесса.

* * *

— Мы выйдем за пределы смертельного пояса через восемнадцать минут, господин граф, — капитан корабля обращался не к Келиону — к Палькрену.

Принц скривился, но промолчал. Что он мог сказать? Все кончено. Астрена потеряна для него, и он вместе с бывшим адмиралом — а теперь уже и бывшим графом — бежит, сам не зная, куда и зачем. Сейчас Келион больше всего хотел, чтобы под рукой была бутылка вина. Больше нет смысла себя сдерживать. К сожалению, пока он не мог выбраться из

амортизационного кресла. Капитан вел корабль на максимально возможном ускорении, и, несмотря на компенсирующее поле, от перегрузки перехватывало дыхание.

— Скорее! — пропыхтел Палькрен. — Выжимайте из двигателей все до последнего атома, Вигс!

— Я уже это сделал, господин граф. Мы идем на последнем пределе. Быстрее просто невозможно.

— Капитан Вигс! — подала голос женщина-пилот. — На радарах два корабля. Похоже, эсминцы. Идут наперерез. Судя по позывным, оба принадлежат к Преторианскому Флоту!

— Дьявол! Они уже нас нашли, — Палькрен стиснул подлокотники. — Быстрее! Вигс, мы успеем оторваться?

— Думаю, да, господин граф. Мы уйдем за пределы смертельного пояса раньше, чем они приблизятся на дистанцию эффективного огня.

— Полагаюсь на вас. Ваше Высочество, — Палькрен обернулся к Келиону, — как только мы покинем смертельный пояс и уйдем в метапространство, мы будем в безопасности. Моя яхта не уступает в скорости курьерскому звездолету. В Бездне ее не догонит ни один военный корабль.

— И что потом? — апатично проронил Келион. — Куда мы полетим?

Перегрузка навалилась с удвоенной силой — капитан Вигс заложил крутой разворот, пытаясь увеличить отрыв от преследователей. На несколько секунд все вокруг лишилось красок и растворилось в черной пелене. Затем зрение вернулось, Келион перевел дух и поднял руку, чтобы протереть лицо от пота. Сердце колотилось как обезумевшее.

— Куда, граф? — повторил он.

— Я думаю, Стигийская Уния — лучший выбор, Ваше Высочество, — слабо откликнулся Палькрен. Он тоже был бледен и с трудом выдавливал слова. — Или Торговая Лига. Их правительства были связаны договорами с покойной Императрицей. Я уверен, что нам... вам предоставят политическое убежище.

Келион улыбнулся с мрачной иронией. Ну, конечно. Когда Бертрам Палькрен призывал его к бегству, графом руководила вовсе не преданность сыну Теодоры Аргенис. Принц нужен ему только затем, чтобы заручиться покровительством правительства Лиги или Унии.

Но Палькрону не откажешь в здравом смысле. Это действительно лучший вариант, если только не бежать еще дальше — прочь из цивилизованного Обжитого Космоса, за пределы освоенных территорий. Там, за границами Стигийской Унии, Торговой Лиги, Маллурии и еще нескольких десятков малых государств, начинаются «дикие» районы периферии. Планеты-одиночки, заселенные всего три-четыре поколения назад. Недоразвитые мирки, где численность населения не перевалила за миллионную отметку, еще не заслужившие права называться полноценными колониями. Поселения под куполами на непригодных для жизни планетах и лунах. Автономные космические станции. Ни один атлас, ни один реестр не может перечислить их все. Про Астренскую Империю там, вероятно, наслышаны, но слабо представляют, где она находится. В пограничье бегут все, кто хочет навеки затеряться без следа. Возможно, там даже вездесущие имперские секретные службы не смогут его отыскать. Там он смог бы жить в относительной безопасности... вот только есть ли смысл в такой жизни?

Стигийцы и Торговая Лига, однако... Действительно, тамошние правительства обязались поддерживать Теодору Аргенис и ее наследников. Но чего стоят эти обязательства? Мать доверяла маллурианцам, да и сам Келион верил до последнего, что те

выступят на его стороне. Но наемники предали без тени сомнения. Захотят ли правительства Лиги или Унии ссориться с новоявленной Императрицей ради беглого сына Императрицы низложенной?

И все же, Торговая Лига или Стигия — подходящее место для того, чтобы укрыться, хотя бы на первых порах. В тамошних банках на его имя открыты счета на внушительные суммы. Этого достаточно, чтобы провести остаток жизни пусть не в роскоши, но и не в нищете. Да и граф Палькрен, надо думать, заранее позаботился о том, чтобы обеспечить себя на черный день.

Да, бегство — единственный выход. Скрыться, переждать бурю, собраться с силами. Быть может, со временем о нем забудут, и тогда... что же, Обжитый Космос велик. Многие ищут власти и силы; если постараться как следует, он еще может найти надежных союзников и напомнить проклятой Дамире Леонис и ее прихлебателям, что его слишком рано списали со счетов!

Келион сдержал горький смешок. В душе он понимал: все это не более чем тщетные мечты. Грезы о мести, заведомо безнадежные. Лучшее, что может сделать сын Теодоры Аргенис — затаиться и надеяться, что никто не сочтет нужным его искать.

— Полагаюсь на ваше суждение, граф, — равнодушно согласился он. — Не думаю, что нам с вами будут рады где-то еще. Если нам суждено провести остаток жизни в изгнании, то лучше, чтобы это было комфортабельное изгнание, не так ли?

Черт, ему определенно нужна бутылка! Келион не мог дождаться момента, когда они нырнут в Бездну, и проклятая перегрузка схлынет.

— Капитан Вигс! — на этот раз в голосе пилота был явный страх. — Еще два корабля идут на сближение по курсу 345–024!

— Преторианцы?

— Нет, это... Черт! Это маллурианские эсминцы! Их система наведения активна и держит нас под прицелом!

— Что?! — круглые щеки Палькрена приобрели оттенок старого пепла. — Уклонение, капитан! Срочно начать маневр уклонения!

Вигс с безнадежным видом покачал головой.

— Сожалею, граф Палькрен, но это уже невозможно. Мы слишком разогнались и не можем погасить инерцию. Маллурианцы разнесут нас в плазму раньше, чем мы успеем изменить курс.

Палькрен побледнел еще больше, хотя это казалось уже невозможно. Его челюсть отпала. Глаза расширились от страха. Келион вдруг подумал: наверное, так же бывший адмирал преторианцев выглядел в день битвы при Офелии, когда Дареш Кан истреблял его флот.

— Я... Нет, это невозможно... — мямлил Палькрен, закатив глаза к потолку. — Ваше Высочество, мы должны немедленно связаться с ними. Если мы сдадимся, есть шанс, что...

Принц скривился от отвращения.

— Во имя звездных богов, заткнитесь, Палькрен! — огрызнулся он. — Имейте мужество хотя бы умереть с достоинством. Капитан Вигс, объявите эвакуацию команды. Вам и вашим людям незачем здесь погибать.

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество, — капитан впервые взглянул Келиону в глаза. Как тому показалось — с уважением. — Но на это тоже нет времени, — он дернул подбородком в сторону экрана. — Они уже стреляют...

Даже при максимальном увеличении трудно было различить на экране маллурианские корабли, хоть они и успели подойти почти вплотную по космическим меркам. Глянцевитые черные корпуса звездолетов растворялись в космическом мраке. Лишь напрягая зрение до предела, Келион смог рассмотреть их на фоне серебристых созвездий. Маллурианские эсминцы были стройными кораблями с гладкими, стремительными обводами. На свой лад они были даже красивы. Корабли разворачивались в пустоте с идеальной синхронностью.

Келион стиснул подлокотники кресла. Он подумал, что должен испытывать хоть какие-то чувства: страх, отчаяние или ненависть. Но не было ничего, только ледяное опустошение.

«Может быть, так только к лучшему, — пронеслось у него в голове. — Смерть от руки предателей или позорное бегство — оба варианта не вдохновляют! Но выбирать, в любом случае, не мне. Если подумать — всегда кто-то делал выбор за меня...»

Неожиданно под носом ведущего, а затем и ведомого засияли яркие лиловые звезды. Раскаленная плазма окутала яхту Бертрама Палькрена губительным вихрем. Под огнем тяжелых орудий щиты не продержались и десяти секунд. Дико вскрикнул граф Палькрен. Капитан Вигс прикрыл глаза и свесил голову на грудь. Женщина за пультом управления, имени которой принц так и не узнал, что-то беззвучно шептала, сцепив ладони.

Келион откинулся назад и устало вздохнул. Его последним чувством было сожаление. Жаль, что он так и не успеет напоследок глотнуть немного вина.

* * *

Корвин молча наблюдал за тем, как лучи кромсают корпус обреченного корабля. Маллурианцы стреляли, пока звездолет беглецов не превратился в рой раскаленных докрасна обломков. Затем они слаженно развернулись и взяли курс к Эквilibриуму.

Вордис Танг плотоядно ухмыльнулся.

— Итак, все кончено. Разумеется, теперь мы должны найти и опознать тела — ну, или то, что от них осталось — но я уверен, что Аргенис и Палькрен были на корабле. Нужно выразить благодарность контр-адмиралу Наэли. Наемники сделали за нас самую грязную часть работы.

— Наэли должна была показать, чью сторону приняли маллурианцы, — бесстрастно отозвалась Дамира. — И она показала. Ясно и четко.

Корвин посмотрел ей прямо в глаза.

— Только надолго ли? Я согласен с адмиралом Дегрелем: кто предал однажды, тот предаст снова.

— Возможно. Теперь это зависит от нас, капитан — сделать так, чтобы Маллурии не было выгодно предавать Астрену, и наемники никогда бы не забыли об этом. Генерал Танг, что с ультиматумом?

— Мы получили ответ, Ваше Высочество, — Танг склонил голову. — Многие солдаты и офицеры сдаются.

— Тем лучше.

— Кое-кто из вожаков заговора также объявил о готовности сдаться, Ваше Высочество, — добавил Теллор. — Они клянутся, что готовы во всеуслышание признать вас истинной наследницей трона. Но я не уверен, что будет разумно пощадить их. Многие из этих людей слишком тесно связаны с семьей Аргенис. Того, что было сделано сегодня, они

вам не простят.

— Я обещала, что приму капитуляцию у всех, кто сложит оружие, префект, и сдержу слово. Рядовые солдаты и младшие офицеры будут прощены... Впрочем, вы и генерал Танг позаботитесь о том, чтобы в метрополии они больше не служили. Полагаю, в Империи немало удаленных гарнизонов нуждается в пополнениях. Офицеров рангом выше — разжаловать и тоже сослать подальше от столицы.

— Да, принцесса. Но что делать с, кхм, рыбкой покрупнее? Среди сторонников Келиона было несколько генералов и кое-кто из видных сановников Империи. Это ставит нас в непростое положение. Казнить их чревато последствиями, но и чрезмерное милосердие могут принять за признак нашей слабости.

Дамира прикрыла глаза и запрокинула голову на спинку кресла.

— И все же лучше так, чем снести им головы, — проговорила она с мрачноватой улыбкой на губах. — Не хотелось бы начинать новую эпоху в славной истории Астрены с показательных судов и казней. Мы уже добились цели — давайте не будем проявлять бессмысленную жестокость к побежденным. Каждый, кто публично признает мои права на титул Императрицы, будет помилован и отправится выращивать цветы где-нибудь подальше от метрополии.

Вордис Танг поджал губы — он явно был не согласен с решением принцессы — но префект Ланс Теллор одобрительно покивал головой.

— Проявить милосердие в сложившихся обстоятельствах будет разумным шагом, Ваше Высочество. Пусть Астрена увидит, что, в отличие от Теодоры Аргенис, вы не намерены править, опираясь на страх и репрессии. Это произведет на людей благоприятное впечатление.

— Теперь я должна переговорить с Джалайной Наэли и Деллом Хортом, — Дамира поморщилась. — Это необходимо. Затем нужно созвать Сенат. Все должны знать, что кризис разрешен, и в Астрену вновь возвращается порядок. Кроме того, следует определиться, хм, с датой коронации. Отсутствие законного правителя — слишком сильное искушение для горячих голов, и нам не нужно, чтобы кто-то еще начал мутить воду. Чем скорее мы покончим с формальностями, тем лучше, — она устало вздохнула. — Почему-то мне кажется, господа, что настоящие проблемы еще только впереди.

— Вероятно, так и будет, — снова согласился с ней Теллор. — Принц Келион был мелкой сошкой, но Ассамблея не могла оставить без внимания последние события. От герцога Кана следует ожидать сюрпризов.

— И все же, — заметил Вордис Танг, — так или иначе, мы избавились от Аргенисов. Быть может, это не решающая победа, но несомненный успех. У нас есть повод для торжества!

«Генерал прав, — подумал Роланд Корвин. — Мы одержали убедительную победу над врагами и должны радоваться», — но радости, вопреки всему, он по какой-то причине не ощутил. Капитан поймал себя на том, что ему как никогда сильно хочется закрыться в собственных апартаментах и в гордом одиночестве напиться до потери сознания.

Стивейя была серым, мрачным и безводным миром. Мало кто назвал бы ее привлекательным местом, да и здешние обитатели были под стать родной планете. Прибежищем пиратов, контрабандистов и наемников Стивейя сделалась задолго до Ленга Дауэна и его Вольного Флота. Даже в то время, когда Астренская Империя пребывала на пике могущества, и на месте нынешней Нейтральной зоны лежал Верданский Доминион, патрульные и полицейские силы Астрены предпочитали не беспокоить стивейцев без крайней нужды. Поговаривали, что так решил один из прежних Императоров, и с тех пор его воля неукоснительно исполнялась. Стивейю превратили в мир-клоаку, куда стекались отбросы общества со всей Империи. После Войны Серебряных Звезд и образования Нейтральной зоны они, наконец, получили полную свободу и хлынули на соседние миры. Так появились пиратские кланы, которые со временем слились в Вольный Флот.

Рин Мейз всей душой ненавидел Стивейю, хоть и родился здесь. За тридцать восемь лет жизни, с родным миром у капитана «Сагиты» не было связано ни одного приятного воспоминания. Сопливым юнцом он покинул это проклятое место, едва подвернулась возможность, и совершенно не горел желанием возвращаться. Иногда это приходилось делать — трудно быть наемником в Нейтральной зоне и ни разу не навестить Стивейю — но всякий раз Мейз не задерживался на планете дольше, чем требовали дела. Так же он собирался поступить и теперь. Собрать сведения и исчезнуть. Если повезет — быстро и не поднимая шума.

Наемник занял место за одним из столиков в заведении под названием «Пьяная луна». Он и прежде бывал здесь, и отметил, что за минувшие годы в «Луне» ничего не изменилось. Разве что бармен был новый. Как звали прежнего — Дон? Дойн? Какая разница... Проходимец он был тот еще. Впрочем, нынешний бармен — костлявый лысый субъект с жиденькими кошачьими усами и бегающими глазками — еще меньше располагал к доверию.

По крайней мере, проникнуть на Стивейю отряду Мейза не составило труда. Расчет капитана оправдался: никому не было дела до очередного независимого отряда, ищущего возможность заработать. Таких наемных группировок здесь всегда ошивалось предостаточно. Если бы пираты узнали о связи «Сагиты» с тельвенцами, прием был бы совсем иным, но даже Ленг Дауэн и его Вольные не могли в хаосе Нейтральной зоны отследить происхождение единственного небольшого звездолета. На всякий случай Мейз воспользовался фальшивым идентификационным кодом, и этого оказалось достаточно. «Сагита» заняла одну из скромных посадочных площадок на окраине астропорта. Не поддаваясь ложному чувству безопасности, Мейз приказал постоянно держать корабль в готовности к взлету. Первый этап операции прошел без проблем, но весьма вероятно, что удирать придется в спешке и под аккомпанемент пиратских пушек.

Надо отметить, что некоторые изменения по сравнению с последним разом, когда он посещал родную планету — это было пять лет назад — Рин Мейз заметил сразу. Кораблей в ало-серой боевой раскраске Вольного Флота стало намного больше. Они занимали лучшие места в порту. В посадочных шахтах центральной зоны даже стояло несколько новеньких, явно недавно со стапелей, тяжелых крейсеров, ошестившихся крупнокалиберными пушками. Да, прогресс был налицо. Пять лет назад Ленг Дауэн уже обладал огромной властью и был самым влиятельным среди пиратских вожakov, но еще не успел подняться до

положения безусловного лидера.

Именно в тот раз Рин Мейз, кстати, встретил на Стивее Дамиру Альвин. Молодая офелианка, сбежавшая в Нейтральную зону после провалившейся попытки мятежа, сразу привлекла его внимание. Она была исключительно талантливым пилотом, а Мейзу как раз требовался хороший пилот. Так они стали напарниками, провернули вместе несколько рискованных дел, а затем, странным образом, роли поменялись. Когда они собрали собственный независимый отряд, предводителем в нем стала Дамира, а не Рин. Но тот никогда не ревновал к ее новому статусу. Из Дамиры получился превосходный командир. Можно сказать, что она была рождена для карьеры охотницы за приключениями. Кто бы предположил, что все закончится таким странным образом? Мейз скучал по старым добрым временам и беспокоился за нее.

— Мейз, ты что, заснул? Я к тебе обращаюсь.

Капитан «Сагиты» дернулся, едва не опрокинув стакан с эуриальским ромом. Он настолько глубоко ушел в собственные мысли, что не заметил, как за его столик подсел еще один человек. Мысленно Рин последними словами выругал себя за такую рассеянность. Трайде́нт — не тот город, где можно погружаться в мечтания! На минуту утратишь бдительность, и можешь быть благодарен звездным демонам, если дело ограничится тем, что кто-нибудь просто вытащит кошелек у тебя из кармана.

— Я задумался, — проворчал он.

— Да? Прежде я не замечал за тобой такой мечтательности, — хмыкнул собеседник. — И о чем ты задумался, если не тайна?

— О том, сколько перемен происходит на Стивее, — съязвил вожак наемников. — Родную помойку теперь просто-таки не узнать!

— Тут ты прав, — со сдержанной иронией согласился человек. — Стивеея меняется на глазах. Не скажу, что от этого она перестала быть помойкой, и все-таки...

Он был довольно высок, хоть и уступал могучему Мейзу. На подбородке и щеках красовалась запущенная темная щетина, еще не доросшая до права называться «бородой». Длинные сальные волосы непонятного цвета доходили до плеч, что только подчеркивало явственно наметившуюся лысину на макушке. У человека был массивный бесформенный нос и близко посаженные блекло-серые глаза. Пахло от него дешевым куревом и застарелым перегаром. Словом, его можно было назвать как угодно, только не красавцем, что Рин Мейз не преминул с удовольствием подчеркнуть:

— Зато ты, Одрин, не изменился ни на йоту. Разве что стал еще уродливее, чем был. Холера, я-то думал, что такое невозможно!

— Очень смешно, — фыркнул тот. — Но ведь ты отыскал меня не ради того, чтобы критиковать мою внешность. Тебя не было на Стивее пять лет, старый друг, и вот ты объявляешься ниоткуда! Где ты пропадал, если не секрет?

Мейз с пренебрежением махнул рукой.

— К чему такой вопрос? Я же наемник! Сам понимаешь, что это значит. Я мотался по всей Нейтральной зоне, да и за ее пределами тоже. Занимался всем, за что заплатят. Ничего такого, о чем стоит особо упоминать.

— Ну, это как сказать, — заметил Одрин. — Ты же знаешь, мне все интересно. Например, — он впери́лся в лицо Мейза хищным взглядом, — до меня доходили слухи, что твои странствия привели тебя на Тельвен, и ты задержался там на какое-то время.

Рин напряженно усмехнулся.

— У тебя, Фейн, всегда были большие уши. Но ты же понимаешь, что не стоит полагаться на слухи.

— Конечно. Будь это правдой, вряд ли у тебя бы хватило наглости появиться на Стивее. Здесь не любят тельвенцев. Итак, возвращаясь к тому, с чего начали: какие ветром тебя сюда занесло?

— Ветром удачи, разумеется. У меня теперь собственный независимый отряд, и мне нужна работа. Где же ее искать, как не здесь? С тех пор как Вольный Флот разбомбил Тельвен, Стивеей сделалась столицей Нейтральной зоны, верно?

— Хм... Можно и так сказать. Когда ты прибыл, ты не мог не заметить, что происходит на орбите.

— Да уж, трудно было не заметить. Да и не только на орбите. Похоже, что на Стивее начинается эпоха промышленного роста. Император Изгоев настроен серьезно.

— Верно подмечено, Мейз. Ленг Дауэн вознамерился стать кем-то большим, нежели этот самый «Император Изгоев», которым его все вокруг величают. В последнее время он развил бурную активность. Стягивает на Стивеею все, что может, со всей Нейтральной зоны. Неудивительно, в свете происходящего. Дауэн не дурак. Он понимает, что из-за событий на Астрене многое изменится в нашем захолустье.

— Хм? — Мейз недоуменно наморщил лоб. — На Астрене? А там-то что произошло?

Фейн Одрин выпучил глаза.

— Э? Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь! Да об этом говорят повсюду! Где ты, демоны тебя заberi, шлялся последнее время?

— Там, куда новости не доходят. Ну, так о чем ты говоришь?

— Н-да... — толстяк недоверчиво покачал головой. — Когда я начинаю думать, что уже ничто в мире не может меня удивить... В общем, на Астрене случился военный переворот. Заговорщики подняли мятеж в лучших традициях Райвела Инерина, прославленного Императора-Основателя, и захватили Аметистовый Дворец и всю планету-метрополию за один день. Теодора Аргенис мертва. Теперь в Астрене новая Императрица, или скоро станет ею, когда коронуется официально.

Мейз присвистнул. Новость застала его врасплох. Мысли наемника снова вернулись к Дамире. Все, что случилось с бывшей предводительницей отряда: нападение маллурианцев, появление капитана Роланда Корвина — явно имело отношение к политическим играм астренской знати. Дамира была вынуждена отправиться с Корвином в имперскую метрополию на его корабле. Интересно, нет ли здесь связи? Глупый вопрос — было бы удивительно, если бы связи не оказалось. Но какое отношение могла иметь Дамира к дразгам среди астренцев?

Словно прочтя его мысли, торговец информацией добавил:

— Новую кронпринцессу, кстати, зовут Дамира. Дамира Леонис — дочь Императора Гайтона Третьего Адариса и графини Селаны Леонис.

— Что?! — Рин поперхнулся воздухом. — Повтори, что ты сказал?!

— Я сказал, что принцесса Дамира Леонис возглавила переворот и прикончила Теодору Первую. Вероятно, и ее сына Келиона тоже, хотя на сей счет ходят разные слухи. А что, это имеет для тебя особое значение? Хм... — Одрин сузил глаза. — Насколько я помню, когда мы встречались в прошлый раз, с тобой была молодая девчонка-пилот. Кажется, так ее и звали — Дамира, если только я ничего не путаю? Она была беглянкой с Офелии. Про принцессу Дамиру рассказывают, будто бы она какое-то время пряталась от агентов Теодоры

в Нейтральной зоне. Как все это любопытно, Рин. И ты еще говоришь, что тебе не о чем рассказывать!

— Не о чем, Фейн. В любом случае, не ради этого я тебя разыскивал. Сменим тему.

— Как пожелаешь... — протянул тот. — Ну, если так, говори, чего хочешь.

Мейз подался вперед.

— Допустим, я скажу, что есть люди, которые хотят быть в курсе происходящего на Стивее и готовы за это заплатить. Что бы ты ответил?

— Я бы не удивился. Многие недолголюбивают Ленга Дауэна. Он не из тех, кто внушает симпатию окружающим. Собственно говоря, его не все любят даже на Стивее.

— Да неужели? — фыркнул Мейз. — Я поражен!

— Видишь ли, старый друг, Стивее всегда была выгребной ямой для Астренской Империи. С распадом Империи и образованием Нейтральной зоны ничего не поменялось. Но после воцарения Ленга Дауэна на планете появилось нечто такое, чего здесь никогда не было прежде, а именно: порядок. И это далеко не всем пришлось по вкусу. Дауэн держит Стивеею в железной хватке. Как я сказал, ему давно сделалось мало быть просто повелителем преступных кланов. Он замахнулся на нечто большее, и старые товарищи превратились в помеху для его планов. А от помех он избавляется быстро и жестко. В общем, то, что он делает со Стивеей, чувствительно ударило по интересам кое-каких людей, которые привыкли играть по старым правилам.

— Интересно. И насколько сильны эти люди?

Одрин презрительно хохотнул.

— Прямо сейчас большинство из них и кашлянуть не рискнет из страха, что Дауэн услышит. А те, у кого смелости побольше, все равно мало что могут сделать. Я же сказал — этот ублюдок крепко держит Стивеею в собственной руке. Если что-то изменится, однако... — он не договорил, усмехнулся с многозначительным видом. — А измениться может многое. Если даже астренская Императрица потеряла и власть, и жизнь в один день, Император Изгоев тем более ни от чего не застрахован.

— Тонко подмечено. Я вижу, ты, как всегда, в курсе происходящего.

— Разумеется. Это же мое ремесло. Пираты из Вольного Флота тоже любят играть в казино, иной раз проигрываются и берут деньги в долг. И, разумеется, тут же просаживают их. Я бываю настолько любезен, что списываю им долги в обмен на кое-какие сведения. Очень выгодный бизнес. Тебе бы тоже стоило попробовать.

— Да, дело у тебя поставлено на широкую ногу. Не боишься, что однажды Дауэн прознает о тебе и прихлопнет твою лавочку?

— Не особенно. Риск, конечно, есть, но такова жизнь. На Стивее, не рискуя, ничего не добьешься. И, коль скоро теперь Стивее стала резиденцией Императора Изгоев, Дауэну придется смириться с тем, что в любом дворце водятся тараканы. Император ничего не может сделать с тараканами. У него для этого слишком большая нога, и они непременно отыщут щель, где можно укрыться от августейших сапог.

Мейз усмехнулся.

— Неплохо сказано. Твоя рожа всегда больше смахивала на задницу, Одрин, но язык у тебя хорошо подвешен.

— Это тоже издержки профессии. И, кстати, — толстяк прищелкнул языком и посмотрел наемнику в глаза. — Коль скоро тебя интересуется Император Изгоев, я мог бы кое-что рассказать. Не так давно один из его приближенных загадочным образом исчез. Об этом,

разумеется, не говорили во всеуслышание, но есть основания думать, что он был информатором. Возможно, этот человек работал на Империю, но Дауэн его раскрыл.

— Ты знаешь даже такие подробности? — Мейз недоверчиво хмыкнул. — Откуда?

Одрин с издевательским смешком выпятил челюсть.

— Старина, с каких пор ты задаешь такие глупые вопросы? Ведь мы давно друг друга знаем.

— Ты прав. Так что насчет «имперского агента», о котором ты говорил?

— Я думаю, если ты ищешь информацию о Дауэне и Вольном Флоте, такой человек мог бы тебе пригодиться.

— И как я до него доберусь? Если он вообще жив! Или ты можешь помочь мне даже в этом?

Одрин хищно прищурил глаза.

— Я могу многое, Рин. И, как я сказал, есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы Ленг Дауэн уселся в лужу. Допустим, кое-кто из них должен мне, и я хочу, чтобы они стали должны еще больше. Конечно, это не значит, что я собираюсь помочь тебе по доброте душевной.

— Правда? — вставил Мейз. — А я-то думал, мы друзья.

— Мы друзья. Только поэтому я вообще с тобой разговариваю. Информация — ходовой товар, и я отлично зарабатываю, продавая ее. Этим я живу. До сих пор я делился с тобой своим товаром бесплатно, по старой дружбе, но если хочешь получить больше — придется платить. Дорого. У тебя есть, чем заплатить?

Мейз помолчал, задумавшись. Деньги у него имелись. Независимый отряд Дамиры неплохо зарабатывал, работая на тельвенцев. В сейфе «Сагиты» содержался приличный запас платины. К тому же, покинув корабль, Дамира оставила в распоряжение Мейза свою командирскую долю общей добычи. Этого должно хватить на то, чтобы привлечь Одрину, однако есть ли смысл в такой сделке? Даже если торговец информацией прав насчет пленного имперского шпиона, что это даст наемникам?

«А впрочем, есть ли у нас выбор? — спросил себя капитан «Сагиты». — Мы прилетели на Стивею, чтобы собирать информацию о Вольном Флоте, и это лучшая из возможностей. Я с самого начала рассчитывал на помощь Одрина, и если тот говорит, что дело стоит риска, нам придется рискнуть. В конце концов, это наше ремесло».

— Деньги у меня имеются, Фейн, — заявил он. — Дело за тем, что ты можешь мне продать.

Торговец информацией довольно ухмыльнулся.

— Думаю, мы с тобой договоримся, друг мой.

* * *

Ближе к закату Мейз собрал общее собрание в кают-компании «Сагиты». Экипаж клипера состоял из четырнадцати человек, но всего трое остались от прежней команды: сам Рин, Линетт и Лан Ортис. Остальные были тельвенцами с кораблей Рэймина Тирса «Сагита» была самым быстроходным кораблем в отряде Тирса, что делало ее идеальным разведчиком, и тельвенский командор предоставил Рину лучших людей из своих экипажей. Едва ли воины разгромленных Космических Сил Обороны были в восторге от того, что их

передали в подчинение наемникам, но они знали, что такое военная дисциплина, и добросовестно выполняли приказы.

— Командир! — когда Мейз появился на пороге, все синхронно встали и вытянулись по стойке «смирно!», салютуя в тельвенской манере. Среди наемников такое было не принято, но Рин предпочел ответить на приветствие, после чего кивнул:

— Вольно, дамы и господа. Садитесь.

Он занял место во главе длинного стола. По углам, справа и слева, уселись Линетт и Ортис, как старшие офицеры. Остальные члены команды — восемь мужчин и три женщины, сменившие черно-зеленую униформу Сил Обороны на простые комбинезоны вольных астролетчиков — расселись по обе стороны.

— Как прошла встреча со стариной Одрином, командир? — поинтересовался Лан.

— Как и следовало ожидать, — ухмыльнулся Мейз. — Ублюдок не слишком изменился за пять лет. И, на наше счастье, не забросил бывшее ремесло.

— Еще бы, ведь оно приносит ему изрядный доход.

— Я только наслышана об этом Фейне Одрине, — заметила Линетт. — И в то, что я слышала, верится с большим трудом. Он действительно так хорош, как о нем говорят?

— В своем ремесле он — почти легенда, — ответил Рин. Видя недоумение на лицах тельвенцев, он предпочел объяснить. — Фейн Одрин — один из лучших охотников за информацией на Стивее, да и по всей Нейтральной зоне. Его осведомители расползлись повсюду. Они есть и в Вольном Флоте, поэтому для нас Одрин незаменим.

— Ему можно доверять, капитан Мейз? — с явным сомнением спросила одна из тельвенок, привлекательная темноволосая женщина лет тридцати.

— Это Стивее, лейтенант Делано, — почти весело ответил Рин. — Здесь никому нельзя доверять, но, как я сказал, без него нам просто не обойтись. Фейн Одрин не из тех, кого даже сам Ленг Дауэн может запугать. Конечно, высокими моральными принципами он не отличается, но за соответствующую плату сделает все что угодно, и, к счастью, у нас есть, чем ему заплатить. И еще одна новость, прежде чем мы начнем. Вы уже слышали о том, что в Астрене произошел переворот?

— Угу, — кивнул Ортис. — Об этом говорят на улицах. Кто бы мог подумать, что Теодору скинут с трона! Впрочем, в Астрене ее недолюбливали. Похоже, у кого-то, наконец, лопнуло терпение.

— Полагаю, нас это не затронет, — сказала Ирия Делано и скривила губы в неприязненной гримасе. — Даже когда в Астрене был порядок, имперцы не вмешивались в дела Нейтральной зоны. Сейчас им тем более будет не до нас.

— Фейн рассказал мне кое-что интересное, — объявил капитан «Сагиты». — Во главе переворота стояла наследная принцесса, дочь покойного Императора, — он выдержал эффектную паузу, прежде чем завершил. — Ее имя — Дамира Леонис.

Не без удовольствия Рин любовался вытянувшимися физиономиями Линетт и Ортиса.

— Дамира... — голос медноволосой девушки слегка дрогнул. — Ты хочешь сказать, Рин... наша Дамира?

— Вы имеете в виду капитана Дамиру Альвин? — нахмурилась лейтенант Делано. — Прежнего командира вашего отряда?

— Очевидно, так, — кивнул Мейз.

— Звездные демоны! — Лан присвистнул. — Я всего ожидал, но такое!.. По крайней мере, теперь ясно, почему маллурианцы гонялись за нами по всей Нейтральной зоне.

Выходит, сама Теодора натравила на нас своих цепных псов! Дьявол, воображаю себе, какая физиономия будет у капитана Тирса, когда мы ему расскажем.

— Принцесса! — пробормотала Линетт с ошалелой ухмылкой на губах. — Вот уж чего я не предполагала! Ну, конечно, она всегда была высокомерна и упряма, как знатная особа, но... — девушка осеклась, словно не знала, как закончить фразу. — Когда Дамира рассказала, что ее настоящие родители были знатными людьми в Астрене, я думала, что они — просто дворяне. Не Император же! Вот зараза! Судьба любит устраивать нам сюрпризы! — натянуто рассмеялась Линетт. — Я была пилотом на корабле наследницы астренского трона и ничего не подозревала. Как подумаю, что на ее месте могла бы оказаться я сама... Черт, тогда бы сейчас я не застряла на Стивее, а попивала «Серебряный нектар» в императорском дворце, и...

— И половина твоих подданных мечтала бы устроить тебе красивые похороны, — заявил Ортис. — Хорошо, если только половина. Лично я бы не поменялся с Дамирой местами за всю платину, сколько ее есть в астренской казне.

— Да уж, Лан, в одном тебе не откажешь: ты как никто другой умеешь убить всю романтику! — фыркнула Линетт. — Что, девушке уже нельзя помечтать?

— Знаешь, как говорят: «Бойся собственных желаний — иногда они сбываются»! А увязнуть в имперских разборках — последнее, о чем бы я стал мечтать.

— В любом случае, — заключил Рин Мейз, — сейчас мы ничего не можем сделать для Дамиры. Ей самой придется о себе позаботиться.

— Ну, она это всегда прекрасно умела, — заметил Лан. — Если кто-то на Астрене вообразил, будто может сделать из нее пешку в собственной игре, почему-то я думаю, что его ждет большое разочарование!

— Интересно, что же из всего этого получится?.. — Линетт прикусила нижнюю губу. — Может быть, вы и не были правы, лейтенант Делано, когда говорили, что нас все это не затронет. Мне кажется, что эта история еще громко аукнется в Нейтральной зоне.

— Возможно, — согласился Рин. — Но сейчас у нас есть задача первоочередной важности. Нам полезно знать о том, что происходит в Империи, однако теперь мы должны сосредоточиться на текущих делах. Фейн сообщил, что не так давно Ленг Дауэн приказал арестовать одного из собственных приспешников. Его заподозрили в шпионаже.

— Если так, я не завидую этому бедолаге, — вздохнул Ортис. — С теми, кто пошел против него, Дауэн не церемонится.

— Но для нас этот человек мог бы стать ценным источником информации. Конечно, если мы сможем вытащить его из плена.

Лан вытаращил глаза.

— Прости, командир, я не ослышался? Ты что, хочешь пробраться в логово самого Ленга Дауэна и вытащить его пленника?

— Примерно так. А что тебя смущает, Ортис?

— Что? Да так, ничего особенного. Просто я хотел сказать, что такой план пришелся бы по душе самой Дамире. Она всегда обожала безумные выходки!

— Поэтому она и была нашим командиром, Лан, — хихикнула Линетт. — Но, если говорить серьезно, то в одном я согласна — идея, мягко выражаясь, амбициозная. Как мы это провернем? У тебя уже есть идеи, командир?

— Фейн обещал оказать кое-какую помощь, — ответил тот. — Конечно, за это пришлось недешево заплатить. К нашему счастью, он не слишком доволен нынешним

положением дел на Стивее и не против того, чтобы подложить свинью Императору Изгоев. В общем, в обмен на платину он снабдил меня необходимыми сведениями. Вот, посмотрите. Это наш клиент.

Он коснулся клавиши на персональном браслете, и в воздухе появилось объемное изображение — мужчина с жестким, сухим лицом и короткими угольно-черными волосами. От нижней губы через подбородок наискось протянулся старый белый шрам.

— Его имя — Рейн Старроу, — пояснил Мейз. — Он был одним из наиболее приближенных военных советников Императора Изгоев. И, по совместительству, связным между Дауэном и герцогом Дарешем Каном. Однако позднее Старроу чем-то разозлил Дауэна, за что и поплатился.

— Действительно, такой человек нам бы пригодился, — задумчиво проговорила Линетт. — Только как мы до него доберемся? Мы хотя бы знаем, где его искать?

— По словам Одрина, его отправили в Литандру. Это главная тюрьма в Трайденте. Местные прозвали ее «Веселым Приютом», но, поверьте, веселого в ней ничего нет. С тех пор как Дауэн взял власть над Стивеей, Литандру основательно перестроили.

Мейз набрал другую команду на браслете, и стереопроекция изменилась. Лицо пленного агента Империи уступило место приземистому сооружению в виде усеченной пирамиды. Плоская крыша служила посадочной площадкой для аэромобилей и катеров. По периметру пирамиду окружала стена с невысокими башенками, стоящими через равные промежутки. Наверху башенок располагались площадки для стрелков и наблюдателей. Некоторые площадки были оборудованы тяжелыми станковыми лучеметами или автоматическими пушками. Пространство между внешним периметром и гладкими стенами пирамиды занимали длинные, плоские строения — очевидно, склады и технические мастерские. Здесь же, на аккуратно размеченных площадках, рядами выстроились скиммеры. Проекция была настолько подробной, что, присмотревшись внимательнее, можно было даже увидеть номера на бортах машин.

— Это и есть обновленная Литандра, — продолжал Рин. — Теперь она состоит из трех уровней. На нижнем, как и прежде, держат обычных преступников. Средний уровень — для более важных «гостей». Тот и другой охраняет полиция Трайдента. Наконец, верхний уровень — особый. Туда местной охране вход заказан. Там полностью распоряжаются люди Дауэна. Несомненно, пленника держат на верхнем уровне.

— И как ты планируешь туда попасть? — спросил Ортис.

— В самую Литандру мы проберемся, — ответил Мейз. — Мой старый друг Фейн снабдит нас всем необходимым. Тюрьму перестроили, но кое-что от старой инфраструктуры осталось, и это ее слабое место. Через заброшенные подземные тоннели мы попадем на нижние уровни. У Одрина есть кое-какие коды доступа, которые помогут нам остаться незамеченными. Сложнее будет добраться до верхнего уровня. Как я сказал — туда могут пройти только люди самого Дауэна. Тем не менее, эта задача не из разряда невыполнимых. Литандра неплохо защищена, но это не самая неприступная крепость в Обжитом Космосе. Может быть, потому, что брать пленных вообще не в привычках Императора Изгоев. План еще нуждается в уточнении, но я уверен — это дело нам по зубам.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнул Лан Ортис. — Ну, конечно, для нас, наемников, безумие — стиль жизни, и я не могу тобой не восхищаться, командир. Когда все будет кончено, я охотно поставлю выпивку тем безбашенным героям, которые отправятся в «Веселый приют».

— Если так, то не забудь и про себя, — осклабился Рин Мейз. — Потому что одним из этих героев будешь ты, Ортис.

Наблюдатель оторвал взгляд от экранов.

— Открывается переходной тоннель. Направление: 44 градуса по правому борту, 52 в нижней полусфере. Дистанция: двадцать восемь мегаметров.

— Они пунктуальны, — усмехнулся Ленг Дауэн.

Стивейская система состояла из восьми планет; «Василиск» вышел на орбиту вокруг последней — холодного, мертвого каменного шара с разреженной атмосферой из инертных газов. С такого удаления солнце казалось красноватой горошиной, и даже она исчезла, когда флагман Вольного Флота ушел в тень планеты. Вокруг воцарился крошечный мрак и безмолвие. Только звезды немигающими взглядами следили за кораблем в вечной ночи.

Неожиданно на фоне огромной черной сферы зажглась яркая точка света: звездолет покинул метапространство. Тонкая белая линия плазменного выброса двигателей расекла тьму на главном экране. От оптических приборов наблюдения было не слишком много пользы в абсолютном мраке, но инфракрасные камеры и радары выводили на дисплей детальное изображение прибывшего корабля. У него был тяжеловесный, угловатый силуэт. Из огромных боевых башен торчали сдвоенные стволы тяжелых лучевых орудий. Амбразуры торпедных пусковых шахт перекрывали бронированные заслонки. На бортах выделялись гербы Ассамблеи Династий — меч с длинным прямым клинком и кольцо серебряных звезд на ярко-алом треугольном щите.

— Линкор класса «Фаэтон», — проворчал Альгор Бернс. На иссеченном шрамами лице старшего офицера Вольного Флота, как обычно, застыло мрачное выражение. — Красиво идут, ублюдки.

— Корабль передает позывные, — сообщил связист. — Это «Песнь Войны».

— Флагман Третьего Флота Звездной Гвардии, — Бернс скривился заметнее прежнего. — Надо же! Сам герцог Кан-младший изволил нанести нам визит.

Дауэн пожал плечами.

— Мы его и ждали. Отправьте вызов на связь. Поприветствуем гостей.

Связист выполнил приказ, и непоглядная тьма на главном экране сменилась изображением с мостика новоприбывшего корабля. Высокий мужчина в черно-коричневом мундире слегка склонил голову в знак приветствия. Знаки на его погонах и груди соответствовали рангу контр-адмирала и командующего Третьим Флотом Ассамблеи Династий.

— Герцог Кан, — кивнул Дауэн.

— Адмирал Дауэн, — отозвался тот. — Надеюсь, вас устраивает такое обращение?

— Как вам угодно, — безразлично ответил пират. — Рад приветствовать вас в Нейтральной зоне, герцог.

— Я тоже рад возможности наконец-то увидеть вас воочию, адмирал Дауэн. В Альдезии наслышаны о ваших недавних свершениях. К слову, поздравляю вас с убедительной победой при Акероне-4 от собственного имени и от имени моего отца. Это был прекрасный бой. Вы проделали все весьма изящно.

— Польщен вашей похвалой, — оскалился в улыбке Император Изгоев. — Но я предпочту продолжить разговор с глазу на глаз. Прошу вас пожаловать на борт «Василиска», герцог. Все готово к встрече.

— Охотно. У нас действительно есть, о чем поговорить, адмирал.

Связь прервалась. Альгор Бернс сжал кулаки и выругался.

— Дерьмо! Этот ублюдок ведет себя так, словно мы подданные его папаша!

— Успокойся, Бернс. Дареш Кан отправил его сюда для переговоров — ну и прекрасно. Отчего бы не поговорить? Это нас ни к чему не обязывает.

«Но игнорировать пожелания вождя Ассамблеи я не могу, — мысленно признался себе лидер Вольного Флота. — Проклятье, будь у меня больше времени, все бы изменилось, но теперь!..»

Усилием воли он загнал гнев и разочарование глубоко внутрь. Встреча обещала быть непростой, и ему потребуется воистину стальное самообладание. Семейка Канов — не те люди, кого можно недооценивать.

— Постройте почетный караул возле ангара, — распорядился он. — Встретим послов по высшему разряду. Бернс, пойдем, — Дауэн усмехнулся. — Все-таки мы теперь не просто космические головорезы. Мы — единственные правители Нейтральной зоны. Будем вести себя соответственно.

Помощник скривился больше прежнего.

— Ты же знаешь, командир, я этого терпеть не могу. Да и не умею.

— Тебе и не нужно ничего делать. Простой стой рядом со мной и молчи. Говорить буду я.

«Песнь Войны» Эверила Кана подошла вплотную к «Василиску» и, уравнив скорость с пиратским флагманом, неподвижно зависла в пустоте. Два звездолета разделяло не больше пятидесяти километров. Корабль герцога относился к новейшему классу «Фаэтон», всего несколько лет назад поступившему на вооружение тяжелых ударных эскадр Звездной Гвардии. Он ни в чем не уступил бы астренским «Фламбергам». «Василиск», напротив, построили еще до Войны Серебряных Звезд. На первый взгляд корабли не слишком отличались один от другого. Размерами «Песнь Войны» ненамного превосходила «Василиск», да и пушек несла не больше, но в случае дуэли у флагмана Вольного Флота не было шансов на победу. Впрочем, тот поединок, что ожидал Ленга Дауэна, обещал быть не более простым.

Император Изгоев спустился на нижние палубы и прошел к ангару. Там уже выстроились в две шеренги его пираты в темно-серой с красными нашивками униформе Вольного Флота. По правде говоря, подтянутые, гладко выбритые, с безупречной выправкой астролетчики уже ничем не напоминали недавних пиратов. Они не ударили бы в грязь лицом даже на фоне преторианцев или офицеров Звездной Гвардии, не без удовлетворения отметил Дауэн. При появлении адмирала Вольного Флота прозвучал свисток. По команде старшего офицера все разом вытянулись по стойке «Смирно!» и застыли в абсолютной неподвижности.

— Вольно, — бросил Император Изгоев. Вместе с Альгором Бернсом он занял место в главе строя и погрузился в ожидание.

Вскоре внизу глухо лязгнули диффузионные захваты — катер с «Песни Войны» пристыковался в ангаре «Василиска». Герметичные створки шлюзовых ворот разошлись, и в отсек ступила группа офицеров Ассамблеи Династий. Возглавлял их, разумеется, герцог Эверил Кан собственной персоной. Наследника династии Канов сопровождали четверо гвардейцев в темно-коричневой с золотом парадной форме. Как ни старались они поддерживать невозмутимый вид, напряженные лица выдавали их. Никто из офицеров

Ассамблеи явно не испытывал удовольствия от общества пиратов. На людей Даэуна они смотрели со скрываемым отвращением.

Надо отдать должное их предводителю — тот безупречно владел собой. При виде Императора Изгоев молодой герцог приветственно поднял руку.

— Адмирал Дауэн!

Тот ответил на рукопожатие.

— Герцог Кан. Позвольте представить: мой помощник и начальник штаба Вольного Флота, контр-адмирал Альгор Бернс.

— Весьма польщен, — Эверил Кан проигнорировал хмурую мину на лице Бернса. — Итак, адмирал Дауэн, где мы можем поговорить наедине?

— В моих апартаментах. Пройдемте, герцог. Вильбер! — обратился Дауэн к старшему офицеру своих гвардейцев. — Позаботься о наших гостях.

«Василиск» изначально строился как флагманский корабль, и командующий Вольным Флотом, естественно, занял адмиральские апартаменты. Они состояли из трех больших кают; Дауэн сопровождал Эверила Кана в рабочий кабинет. Герцог занял одно из вращающихся кресел возле тяжеловесного черного стола. Пират извлек из шкафчика бутылку лирийского нектара и разлил прозрачный напиток по двум вместительным кубкам.

— Благодарю, — Эверил Кан принял один из кубков, пригубил. — Хм. Превосходно. Не возьмусь назвать год, но сорт явно из элитных. «Слезы богини», не так ли? Кажется, вы истинный ценитель, адмирал Дауэн.

— Все мы имеем собственные маленькие слабости, — сказал тот. — Но я предлагаю обойтись без вступлений и сразу перейти к делу, герцог. Вы хотели встретиться со мной — мы встретились. Что дальше?

— Думаю, вы и сами это понимаете, — Кан сделал еще один небольшой глоток, одобрительно кивнул и отставил кубок на стол.

— Вы знаете, адмирал Дауэн, моего отца некоторые называют лжецом и лицемером, — заметил он. — Но причина только в том, что он искреннее большинства из них. В политике все преследуют собственные цели и не думают о чужих интересах. Так было, есть и будет. Мой отец — один из немногих людей, которые признают правду и не скрывают свои истинные мотивы за благовидными объяснениями. В этом я полностью разделяю его убеждения, да и вы, насколько я могу судить, придерживаетесь тех же взглядов. И это хорошо. Мы с вами можем говорить напрямую, не прячась за изысканным и бессмысленным дипломатическим словоблудием. Признаюсь откровенно, я всегда это ненавидел.

— Я тоже предпочитаю откровенность, — согласился Дауэн. — Итак, вернемся к моему вопросу. Что вы хотите от Вольного Флота, герцог?

Эверил Кан слегка наклонился вперед в кресле, положил локти на стол и сцепил пальцы. Его темно-голубые глаза встретились с взглядом Дауэна. Мало кто мог выдержать взгляд Императора Изгоев и сохранить твердость духа, но на породистом лице наследника Ассамблеи не отразилось и тени беспокойства. Уголки его губ даже приподнялись в холодной улыбке.

— Мы с вами давно сотрудничаем, адмирал, — проговорил он. — До сих пор, однако, мы держали союз в секрете. Так было выгоднее обеим сторонам. Но обстоятельства меняются. Не стану скрывать, переворот в Астрене спутал многие планы Ассамблеи, но некоторым другим, напротив, пошел только на пользу. Теперь мы вынуждены перейти к активным действиям быстрее, чем планировали изначально. Когда все начнется, Ассамблее

Династий нужна будет ваша поддержка, адмирал Дауэн. Да и вы не меньше нуждаетесь в нашей силе.

— Я нуждаюсь в Ассамблее? — повторил Император Изгоев. — Вы так уверены, герцог?

— Разумеется, и вы понимаете реальное положение дел не хуже меня. Не думайте, что ваши намерения не были для нас очевидны с самого начала. Вы использовали помощь Ассамблеи, чтобы подмять под себя пиратские кланы, а затем подчинить Нейтральную зону, и в этом вы преуспели — еще раз примите мои поздравления. Ваш план действительно был хорош по замыслу и превосходен по исполнению. Вы добились своей цели, адмирал. Несомненно, дальше вы планировали использовать возможности Нейтральной зоны, чтобы преумножить мощь Вольного Флота. Это обеспечило бы вашу независимость и позволило бы вести собственную игру. Статус Нейтральной зоны не позволял ни Империи, ни Ассамблее открыто выступить против вас. До тех пор, пока обе стороны хотя бы формально выполняли условия союзного договора, вы оставались в неприкосновенности.

Дауэн сохранял молчание. Ни один мускул не дрогнул на его лице, но Эверил Кан и не дожидался какой-то реакции. Как ни в чем не бывало, он продолжал:

— До некоторой степени это соответствовало нашим собственным интересам, поэтому мы поддерживали ваши амбиции, адмирал. Но теперь ситуация изменилась. Как я сказал, смерть Теодоры Аргенис вынудила нас действовать быстрее, чем хотелось бы, и Нейтральная зона играет ключевую роль в планах Ассамблеи. Да и у вас, адмирал Дауэн, в сложившихся обстоятельствах нет шансов удержать под своей властью хотя бы Стивею. Вы блестяще все продумали, но кто мог предвидеть, что в Империи произойдет этот злосчастный переворот? Если нас он захватил врасплох, то вам совершенно спутал все карты.

— Вот как? — без выражения произнес Дауэн.

— Разумеется. К чему отрицать очевидное? Какие у вас шансы выстоять в одиночку? Насколько мне известно, в составе Вольного Флота было около восьмисот боевых кораблей. Шестьсот из них принимали участие в сражении у Акерона-4, и около половины было потеряно. Частично вы уже возместили эти потери, используя ресурсы Тельвенской Системы. Полагаю, я не сильно ошибусь, оценив нынешнюю численность Вольного Флота в шестьсот вымпелов? Это сопоставимо с четырьмя маллурианскими ударными соединениями, но почти две трети вашего флота составляют корабли всего лишь третьего ранга — не тяжелее эсминца. Фактически, в пересчете на огневую мощь, будет достаточно трех флотилий стандартного состава, чтобы раздавить Вольный Флот. Я не стараюсь оскорбить вас, адмирал Дауэн, но всего лишь подчеркиваю истинное положение вещей. В настоящее время в Империи базируется на постоянной основе шестнадцать таких флотилий, и еще столько же Маллурия может перебросить в Астрену за пару месяцев. Я не говорю про двенадцать тысяч боевых кораблей в составе Преторианского и Терминианского Флотов. Когда начнется война, Нейтральная зона неминуемо станет первой территорией, которую она захлестнет, и без нашей поддержки вы будете обречены.

Дауэн с нарочито безмятежным видом потянулся к кубку.

— И что вы предлагаете, герцог?

— Вывести наш союз на новый уровень, адмирал Дауэн. Ваши способности произвели впечатление на моего отца, и он готов оценить их должным образом. Разумеется, об этом не будет объявлено во всеуслышание, пока дело не дойдет до открытого военного столкновения

с Империей. Но когда это произойдет — а ждать осталось недолго — вы официально станете союзником Ассамблеи Династий. Вы получите титул маркиза и статус лорда-протектора Ассамблеи в Верданском доминионе. Также вы станете контр-адмиралом Звездной Гвардии и получите в свое распоряжение значительные силы и средства. После окончания войны вы сохраните все звания и привилегии. Вы останетесь наместником в бывшей Нейтральной зоне и будете обладать неограниченной властью. Превыше вас будет только мой отец, когда займет трон Империи, но даже он не станет вмешиваться в ваши дела без крайней необходимости. Вердана получит больше автономии, чем когда-либо имел любой доминион в Империи. Вы сделаетесь, фактически, самостоятельным правителем Нейтральной зоны — к чему и стремились. Как видите, адмирал Дауэн, мы предлагаем вам многое.

— Звучит заманчиво, — с ноткой иронии согласился Ленг Дауэн, — но все это будет осуществимо только в том случае, если победа останется за Ассамблеей. Что, если вы проиграете?

— Если проиграем, все мы будем обречены, включая вас, — парировал Эверил Кан. — Но войны никогда не начинают, думая о поражении, поэтому нет смысла об этом говорить.

Некоторое время он выжидал, но, не получив ответа, продолжил:

— И еще одно, адмирал Дауэн. Скажите, что вам известно о Дамире Леонис?

— Что она появилась ниоткуда и убила Императрицу, — усмехнулся пират. — Она, видимо, хорошо играет в такие игры, хоть и была в прошлом обыкновенной наемницей.

— Пожалуй, что так, но вы неправы в том, что она появилась «ниоткуда». Мы знаем, где она жила все эти годы. Прямо здесь, в Нейтральной зоне. Некоторое время она провела на Тельвене-4 и как наемница работала на тельвенские Силы Оборона. Она бежала с планеты, когда Вольный Флот по вашему приказу начал орбитальную бомбардировку. Ах да, прежде чем появиться в Нейтральной зоне, Дамира Леонис жила на Офелии, так что о космических пиратах у нее осталось исключительно нелестное впечатление. Для нее вы — враг номер один, адмирал Дауэн. Как бы она ни относилась к Теодоре Аргенис или к Ассамблее, можно не сомневаться, что Вольный Флот она ненавидит всей душой и будет рада возможности расправиться с вами.

Дауэн подался вперед в кресле, сжимая кулаки.

— Что такое, герцог Кан? — скрывая кипящую внутри ярость за холодным тоном, процедил пират. — У меня вдруг появилось ощущение, что вы пытаетесь меня запугать. Я этого, знаете ли, очень не люблю.

— Запугать вас? Ну, что вы, адмирал. Вы не производите впечатления человека, на которого можно повлиять угрозами. Но, как мне кажется, вы и не из тех, кто позволяет собственной гордости затуманить рассудок. Вы всегда здраво оцениваете ситуацию и принимаете действительность такой, какова она есть. И, говоря начистоту, сейчас правда заключается в том, что вы очень полезны Ассамблее, но вам Ассамблея жизненно необходима. Это и определяет дальнейший характер наших отношений.

* * *

— Вот зар-раза! — ругался Лан Ортис, тщетно пытаясь отряхнуть белесый порошок с собственных плеч. — Дерьмо! Я так и знал, что из всей этой затеи ничего хорошего не

выйдет!

— Да успокойся ты! — огрызнулся Рин Мейз. — Это всего лишь немного пыли. Тем лучше, что здесь грязно. Значит, как мы и ожидали, это место давно заброшено.

— Если бы это была просто пыль, я бы еще примирился, — пробурчал инженер. — Но это не пыль, а что-то другое. Предпочту не задумываться о том — что именно — но запах я до конца дней своих не забуду!

— Да уж, Дамира была права, когда говорила, что второго такого брюзги, как ты, еще не видел Обжитый Космос! — ухмыльнулся Рин, отворачиваясь и направляясь вперед.

— Что?! — Ортис поспешил нагнать командира. — Когда это она такое обо мне говорила?

— Да раз двадцать.

Ортис обиженно засопел, но Мейз не стал продолжать разговор. Они шли сквозь длинный, широкий подземный тоннель. Мейз указывал дорогу, Ортис и лейтенант Ирия Делано следовали за ним. Шаги звонко отдавались в мертвой тишине. Стены, пол и потолок тоннеля были облицованы плитами строительного пластобетона. Кое-где плиты уже успели покрыться паутиной трещин. Никаких следов, кроме их собственных, Рин Мейз не увидел на пыльном полу, и это добавило ему уверенности. Очевидно, Фейн не ошибся — старым тоннелем давно никто не пользовался. После того, как тюрьму Литандра перестроили, некоторые подземные помещения оказались заброшены. Судя по картам, которые предоставил торговец информацией, тоннель был самым слабым местом в системе безопасности «Веселого приюта». Через него можно было незаметно попасть на нижние уровни тюрьмы.

Было темно, но приборы ночного видения и инфракрасные прожекторы позволяли уверенно ориентироваться в лабиринте. Время от времени Мейз доставал планшет и выводил на экран схему тоннелей, чтобы удостовериться в том, что они идут в верном направлении. Если верить Одрину — а тот на памяти Рина Мейза еще никогда не подводил клиентов — вскоре наемники должны были достигнуть точки, откуда можно выбраться наверх, не подняв тревогу. В качестве выхода Мейз выбрал один из старых перекрытых люков, который выводил в складские помещения. В таких местах обычно бывает безлюдно, да и автоматическая система безопасности, следившая за складом, довольно примитивна. Мейз рассчитывал на таланты Ортиса. Как бы тот ни любил досаждать окружающим непрерывными жалобами, Лан был способным инженером.

Вскоре Мейз, очередной раз сверившись с картой, остановился.

— Это должно быть где-то здесь, — наемник задрал голову к потолку.

В голубоватом свете визора он почти сразу заметил круглый проем наверху. Люк перекрывала массивная плита прочного строительного пластика. Рин кивнул инженеру.

— Ортис, проверь, что там. Нам не нужны сюрпризы.

— Угу, — фыркнул тот, сбросив с плеча тяжелую сумку. — С этим я не стану спорить. Я вообще ненавижу сюрпризы.

Ворчание не помешало ему извлечь из сумки несколько аккуратно сложенных предметов и быстро собрать их воедино. Когда Лан закончил работу, перед ним на полу подергивался причудливый механизм, похожий на серую металлическую многоножку длиной немного больше полуметра. Инженер набрал приказ на персональном браслете, и робот ожил, выпустил дюжину коротких суставчатых лап, вздернул треугольную голову, усеянную глазами-видеокамерами. Позади Ортиса лейтенант Делано скривилась и

отступила на шаг. Лан удивленно хмыкнул:

— Что такое, Ирия?

— Ничего, — смутилась та. — Просто я с детства недолюбливаю всяких ползучих тварей.

— Ну, мою питомицу ты еще полюбишь, — заверил Ортис. — Это стандартный автоматический зонд. Такие устройства применяются планетарными исследователями и спасателями, но эту красотку я немного модернизировал. Вот увидишь, сегодня она очень нам пригодится. Ну, милая — вперед! — Лан щелкнул пальцами по гладкому корпусу робота, и тот с впечатляющей резвостью побежал по полу, оставляя узкий след в серой пыли.

Вертикальная стена не замедлила «красотку» Лана. Диффузионные присоски на кончиках лап позволяли зонду удерживаться на любой поверхности, и подвижный аппарат с легкостью добрался до люка в потолке. Как выяснилось, перекрытие из строительного пластика тоже не было для него препятствием — робот за полминуты выжег в пластике небольшое отверстие и ловко проскользнул внутрь. Мейз переключился на изображение с камер разведчика. Люк выводил в вертикальную шахту с гладкими стенами; узкая лесенка из простых металлических скоб вела вверх. Выход из шахты перекрывал еще один люк. Здесь Лан остановил дрона.

— Проверим, что нас ждет дальше, — инженер продолжал колдовать со своим браслетом.

— Так... Ничего особенного, но... Вот! Следящее поле. Чего и следовало ожидать. Это довольно эффективная штука против неподготовленного взломщика. Все помещение окутывает слабое энергетическое поле. Любой материальный объект, попавший в зону действия, нарушит его структуру, и компьютер немедленно подаст сигнал тревоги. Стивейцы были не настолько неосторожны, чтобы оставить склад вовсе без присмотра.

— Но ведь мы к этому подготовились?

— Разумеется, — не без самодовольства заявил Ортис. — Я могу создать нечто вроде фантомного сигнала. Он дублирует действие излучателей, так что следящая система просто не заметит нас.

Говоря, Лан быстро набирал новые команды на пульте. Картинка на визоре дернулась и пришла в движение — командир наемников понял, что робот ползет вверх. Он снова использовал плазменный резак, чтобы проделать себе выход.

— Ну... — Ортис закусил губу. — Сейчас!

Рин не видел, что он сделал, но робот-разведчик прополз в выжженную дыру, и сигнал тревоги не изучал. Наемники изучали картинку, передаваемую зондом. Помещение, в котором он оказался, было довольно просторным и совершенно темным. От стены до стены протянулись стеллажи, заставленные какими-то коробками. Мейз сверился с картой.

— Это четырнадцатый склад. Отсюда мы можем пройти в охраняемые помещения по одному из вспомогательных технических коридоров. Ну, что ж... Вперед, и удачи нам!

При помощи портативного резака он избавился от замков и с усилием сдвинул тяжелый люк. Тем временем Делано собрала подъемное устройство. Пневматический пистолет заряжался маленькими дротиками с диффузионными наконечниками. Тельвенка подняла пистолет, прицелилась и спустила курок. Раздался тихий, почти неслышимый щелчок. Дротик намертво впился в стену шахты, и вниз протянулась молекулярная нить, настолько тонкая, что ее почти невозможно было увидеть даже в ярком свете фонаря, но достаточно прочная, чтобы выдержать вес человека. Ирия ухватила за рукоять подъемника, дернула изо всех

сил — захват держался надежно. Надсадно зажужжал моторчик, и женщину потянуло наверх. Через полминуты тьму внутри шахты разорвали частые синие вспышки — она вскрывала верхний люк. К счастью для наемников, люк был сделан из обычного строительного пластика, не из жаропрочного композита, и тонкий клинок плазмы довольно быстро резал его, оставляя за собой неровный оплавленный шрам. Запах гари в воздухе смешался с острым привкусом озона. Закончив, тельвенка ухватилась за края проделанной дыры, ловко подтянулась и исчезла внутри.

Рин поднялся следующим, а за ним и Ортис, приглушенно шипя что-то сквозь зубы, пролез в люк.

— Надеюсь, никто не зайдет сюда, пока мы будем бродить по «Веселому приюту», — заметил он, демонстративно уставившись в зияющее отверстие. — Может, я сгущаю краски, но вряд ли эта дырка не наведет их на кое-какие нежелательные мысли.

— Не похоже, чтобы тут часто бывали люди, — Мейз осматривался по сторонам, но не увидел ничего, кроме мрака, тишины и одинаковых пластиковых контейнеров, выстроившихся ровными шеренгами. Под потолком застыли гибкие щупальца погрузочных роботов. Склад был полностью автоматизирован — всю работу выполняли машины. Охрану здесь не выставили, очевидно, положившись на следящее поле.

Наемники торопливо избавились от мешковатых комбинезонов. Мейз и Ортис остались в темно-серых мундирах охранников, на Ирии Делано была бежевая, с черными полосами на плечах, роба техника. Из своей сумки Лан извлек пару шлемов с затененными забралами, и они с Мейзом нахлобучили их себе на головы. Мейз щелкнул пальцем по блестящему нагрудному значку с именем и регистрационным номером, надеясь, что фальшивки, которые раздобыл для них Фейн Одрин, окажутся достаточно надежными.

— Пойдемте, — он ткнул пальцем в клавишу возле двери.

Створки дернулись и сдвинулись в стороны, и в темный склад проникли тусклые красноватые лучи. За дверью протянулся узкий прямой коридор с голыми стенами. Рин снова сверился с планшетом.

— Мы почти на месте. Вперед.

— Еще секунду, — Ортис опустил на одно колено рядом с роботом-разведчиком, набирая какие-то команды на компактном пульте. — Готово! Теперь наша красotka отправится в странствие по сети вентиляции, пока не доберется до компьютерного терминала или распределительного узла. Подключившись, она сможет запустить вирус в главный компьютер. На некоторое время он погрузит в хаос всю компьютерную сеть Литандры.

— И надолго? — хмыкнула Ирия Делано. Судя по скептическому тону, она не слишком высоко оценивала таланты инженера «Сагиты».

Тот развел руками.

— Ничего не стану обещать. Зависит от того, какие у них здесь системы безопасности. В любом случае, на многое не рассчитывайте. Пять минут — самое большее, да и то, при изрядной доле везения.

— Если дашь нам пять минут, можешь рассчитывать на двойную награду, — пообещал Мейз.

— Угу, только вот кто нам заплатит? Мы же теперь сами по себе...

Мейз, отмахнувшись от его ворчания, зашагал вперед. Коридор протянулся метров на тридцать. Судя по плану, он проходил через первый из пяти этажей цитадели и выводил в

охраняемую зону низшей степени безопасности. Вряд ли на этом этапе могут встретиться серьезные препятствия, но расслабляться все равно не стоило.

Единственным средством наблюдения, которое заметил капитан наемников, была видеокамера под потолком. Невозможно было миновать узкий коридор, не попав в ее поле зрения, и Мейз шагнул вперед с нарочито расслабленным видом, как человек, имеющий неоспоримое право здесь находиться. Очевидно, уловка сработала — тревога не прозвучала. Наемник пересек коридор и, остановившись у двери, отцепил от груди опознавательный жетон и прижал к мерцающему зрачку считывающего устройства. Это был опасный момент — если поддельные жетоны недостаточно хороши, операция провалится, не успев по-настоящему начаться. Мейз непроизвольно задержал дыхание, но через секунду сканер зажег зеленый индикатор, и дверь беззвучно раскрылась.

«Отлично сработано, старая задница, — подумал Рин Мейз. — Ты, Одрин, конечно, сволочь, каких поискать, и родную матушку продал бы в рабство ради заработка, но дело свое знаешь!»

За дверью располагалось караульное помещение. Двое охранников со скучающим видом сидели во вращающихся креслах возле приборных панелей. При появлении чужаков один привстал и нахмурился. Второй не счел нужным оторваться от пикантных картинок, которые рассматривал на экране планшета.

— Эй, вы кто такие? — поинтересовался его более осторожный дружок. — Какого черта вы забыли на четырнадцатом складе?

— Технические проблемы, — равнодушно отозвался Мейз и кивнул в сторону Ирии, одетой в рабочую робу. — Нужно было кое-что проверить.

— Да? — второй охранник нехотя развернулся, прищелкнул языком и подмигнул женщине. — Ну, мне кажется, что такая красотка шутя справится с любой неполадкой. Не хочешь задержаться у нас ненадолго? Мы могли бы провести, хм, небольшую диагностику.

— С удовольствием, — та обаятельно улыбнулась охранникам и, быстрым движением выхватив из кармана иглопистолет, выстрелила дважды.

Мейз не без удовольствия наблюдал за тем, как на мгновение физиономии обоих стивейцев приняли одинаково растерянное выражение, а затем охранники без единого звука повалились на пол. Дротики иглопистолета были заряжены станнолом — веществом сравнительно безвредным, но действующим мгновенно и эффективно. Одного укола, вдоха или просто попадания капель аэрозоля на кожу было достаточно, чтобы человек мгновенно отправился в страну грез и провел там несколько часов.

— Чисто сработано, — одобрил Лан, поднимаясь, но не удержался от того, чтобы добавить. — Пока что.

Ни Мейз, ни Делано не удостоили его ответом. Рин отволок охранников подальше вглубь караулки. Тем временем Ортис уселся за терминал управления и подключил к нему устройство-взломщик. Какое-то время на панелях перемигивались цветными огоньками индикаторы. Мейз и тельвенка не вмешивались в работу инженера — здесь они ничем не могли ему помочь. Наконец, Лан с удовлетворенным хмыканьем отвернулся от пульта и сказал:

— Готово. Я взломал их сеть. К слову, это оказалось не так просто, как следовало ожидать. Кое-какие улучшения тут все-таки проделали. Но точная карта внутренних помещений «Веселого приюта» у нас теперь есть. Даже твоему старому другу Фейну такая задача оказалась не по зубам, верно? — усмехнулся инженер.

— Можешь сказать, где держат пленника?

— Напрямую это не указано, но отмечено, что в секции 23-Е недавно была усилена охрана. Видимо, там и нужно искать.

— Согласен, — Рин опустил на глаза темное забрало шлема. — Сбрось данные на наши браслеты.

Безмятежно храпящих громил оставили досматривать сны на полу в углу комнаты. На всякий случай Ортис оставил несколько команд в памяти компьютера. Теперь, если бы кто-то попытался связаться с караульным помещением, то получил бы ответ от системы диагностики о временных неполадках видеокома.

— Надолго это, конечно, никого не обманет, — заметил инженер. — Но хоть немного времени вы выиграем.

— Теперь пойдем, — Рин первым вышел в смежный коридор. — Мы не знаем, как скоро этих болванов должны сменить.

Благодаря данным из компьютера, загруженным в память персональных браслетов, ориентироваться среди коридоров и лестниц было несложно. Да и расположение внутренних помещений оказалось весьма незамысловатым. Кто бы ни проектировал Литандру, очевидно, он не слишком напрягал фантазию. Планировка каждого нового этажа почти в точности повторяла предыдущий. Несколько раз на пути оказывались запертые двери, но на помощь пришли ключи-кристаллы, позаимствованные у усыпленных стражников. Порой в коридорах Мейз, Ирия и Ортис сталкивались с другими охранниками, однако те не обращали на них внимания. Форма и нагрудные знаки сделали свое дело — никто не пытался остановить незваных гостей.

Через некоторое время Ортис остановился возле очередной запертой двери. Та была довольно низкой и узкой — Мейзу пришлось бы пригнуться, чтобы пройти.

— Через главную дверь мы не внутрь не попадем, — пояснил инженер. — Наши пропуска не имеют соответствующего уровня доступа. Придется пробираться здесь. Это служебный вход. Он ведет в вентиляционные шахты и тоннели. Лучший способ подняться наверх незамеченными.

Ортис извлек плазменный резак.

— Кода допуска в технические помещения у нас тоже нет, и подбирать его пришлось бы слишком долго, — пояснил он. — Придется обойтись этим. Не люблю такие варварские меры, но...

Он быстро вскрыл замок и сдвинул дверь в сторону. За ней оказалось тесное, полутемное помещение. Большую его часть занимали какие-то агрегаты, прикрытые массивными кожухами. Несколько узких и низких технических тоннелей, облицованных металлом, протянулись в разные стороны. Вдоль стен и под потолком шли ряды металлических труб и энергопроводов, прикрытых ребристой пластиковой оболочкой. Лан без колебаний взобрался на одно из массивных устройств и вырезал решетку на потолке.

— Нам сюда!

Он первым проскользнул в узкий лаз. Гибкий и ловкий, инженер легко пробирался вперед по шахте с гладкими стенами из тонкого, скользкого металла. Ирия Делано не отставала. Крупному и широкоплечему Мейзу пришлось тяжелее. Он с немалым трудом протискивался сквозь тесную шахту. К счастью, путь оказался недолгим. Вскоре Ортис снова зажег плазменный резак, чтобы проделать дыру в стене, и внутрь прорвался яркий свет.

— Если карта не врет, мы почти на месте, — инженер «Сагиты» выскользнул наружу

через проделанную дыру.

Они оказались в ярко освещенном, тесном помещении с рядами металлических шкафов, протянувшихся вдоль стен. Огоньки многочисленных индикаторов сливались в замысловатый рисунок на панелях. Жужжали вентиляторы, нагнетая внутрь свежий воздух. Было довольно прохладно. Лан еще раз сверился с браслетом и удовлетворенно кивнул.

— Мы на верхнем уровне. Это серверная 23-А. Отсюда до секции 23-Е уже недалеко. Нс теперь начинается самое сложное. Простых охранников мы еще могли одурачить, но здесь несут охрану люди из Вольного Флота. И никаких обходных путей я на карте не вижу.

— Значит, пойдем направо. Выбора нет, — Мейз распахнул дверь и вышел в очередной коридор, не отличавшийся от тех, что были на нижнем уровне, разве что люмены на потолке светили ярче.

— Эй! — тут же прозвучало сбоку, и Рин замер. — Вы что здесь делаете?

Двое одинаково рослых и плечистых мужчин в серой форме охранников, но без шлемов, появились с другого конца коридора. У одного из двоих нарукавные шевроны имели вид двойного треугольника, что, вероятно, соответствовало офицерскому званию. Офицер и задал вопрос.

— Я проводила проверку внутренней сети диагностики, сэр, — без запинки отчеканила Ирия Делано.

— Проверка в серверной? Мне об этом не сообщили, — офицер подозрительно нахмурился. — По чьему распоряжению?

— Были странные сигналы от системы контроля температуры, — ответил Мейз, пытаясь выиграть время. — Нас отправили разобраться. Все в порядке. Видимо, просто временный сбой в работе автоматики.

— Правда? Кто вас направил? Ваши имена и номера?.. — охранник осекся на полуслове, когда Рин уткнул ему под ребра иглопистолет и выстрелил.

Станнол подействовал мгновенно — офицер поперхнулся воздухом, содрогнулся и повалился ничком. Его напарник отпрянул, схватился за оружие, но Ортис его опередил. Сухо щелкнул иглопистолет, и второй охранник безвольно осел на пол рядом с командиром.

— Дерьмо... — ругнулся Мейз. — Давай-ка оттащим их с глаз долой.

— В любом случае, этим бы все закончилось... — выдохнула Делано, хватая рослого офицера за воротник. Лан поспешил ей на подмогу. Мейз, мысленно чертыхаясь, не без труда взвалил на плечи второго стивейца. Командир наемников был крупным и сильным мужчиной, но и охранника звездные демоны не обделили ни ростом, ни сложением.

Убрав тела, они продолжили путь, но, как оказалось, ненадолго. Не успели наемники завернуть за угол, как ровный белый свет люменов сменился злым алым блеском тревожных огней, и пронзительно, на грани ультразвука, взвыл сигнал.

— Внимание всем! — раскатилось по коридору. — Проникновение на уровень Альфа! Подозреваемых трое, внешность неизвестна, одеты в форму охранников. Нарушители вооружены и опасны. Разрешается стрелять на поражение! Повторяю: разрешается...

Рин прорычал пару проклятий.

— Это в план не входило, — он набрал код вызова на браслете. — Линетт! Слышишь нас?

— Слышу ясно! — тут же пришел ответ. — Как вы там?

— Как посмотреть... — буркнул Мейз. — В общем, мы продолжаем операцию, но нужна будет помощь. Поднимай корабль и будь наготове.

— Ясно. Можете на нас рассчитывать. Конец связи!

— Вперед! — Мейз выдернул из кобуры пистолет. — Нет смысла дальше осторожничать! Где эта проклятая секция 23?

— Мы уже рядом! За мной! — взяв оружие наизготовку, инженер бросился вперед по коридору.

— Нарушители! Сложите оружие! — гремело из динамиков. — Говорит комендант Кейлорс. Вам некуда бежать! Все выходы перекрыты. Мы отслеживаем ваши перемещения. Охрана уже окружает вас. Сдавайтесь по доброй воле, и останетесь живы. В противном случае, предупреждаю: охранникам приказано покончить с вами на месте! Вам решать, хотя... — голос офицера приобрел зловеще-вкрадчивые интонации, — лично я предпочел бы второй вариант. С мертвецами меньше головной боли.

— Как очаровательно! — фыркнула Ирия.

— Это Стивеея, — ухмыльнулся в ответ Мейз.

Капитан наемников вывернул за угол, но тотчас отпрянул обратно, увидев впереди человеческие фигуры. Там, где секунду назад находилась его голова, воздух пронзил узкий клинок ослепительно-яркого пламени. Двое противников, заняв позиции в противоположном конце коридора, стреляли из лучевых пистолетов. На обоих была не блеклая пепельная форма местной охраны, а темно-серые, с алыми шевронами, мундиры Вольного Флота.

«Похоже, мы нашли место, где держат пленного шпиона! — решил Мейз. — Вряд ли кого-то еще в Литандре стали бы охранять люди самого Императора Изгоев».

Рин извлек из кармана небольшой, но увесистый черный цилиндр с бледно-зеленой маркировкой, размахнулся и швырнул его через коридор. Это едва не стоило наемнику жизни — разряд излучателя выжег внушительную дыру в стене в десяти сантиметрах от его головы. Но прицелиться точнее пират не успел. Газовая граната лопнула с глухим хлопком, и невидимое облако станнола мгновенно окутало коридор. Газ не имел ни цвета, ни запаха, но Мейз понимал, что воздух вокруг него уже пропитан парализующей взвесью. Яд не мог вывести из строя капитана «Сагиты» и его людей — прежде чем отправиться на задание, они ввели себе дозу антидота. Препарат имел весьма неприятные побочные эффекты, но на ближайшие двадцать четыре часа все трое стали невосприимчивы к воздействию станнола. Сейчас это пришлось как нельзя более кстати — Мейз, Ортис и лейтанант Делано могли свободно дышать там, где остальные были бы выведены из строя за считанные секунды. Газовое облако держалось недолго — станнол быстро распадался, вступая в реакцию с кислородом — но этого было достаточно, чтобы парализовать всех, кто не позаботился заблаговременно облачиться в герметичный костюм.

Пистолеты охранников замолчали. Мейз рискнул выглянуть за угол и убедился, что газ выполнил свою работу. Оба пирата неподвижно растянулись на полу.

Мейз и Ортис одним броском преодолели длинный коридор, Делано прикрывала их. На бегу Мейз дважды выстрелил в закрытую дверь. Лучи выжгли замок, и вдвоем, налегая на тяжелые створки, наемники раздвинули их в стороны. Мейз бросил внутрь еще две газовые гранаты. С оружием наготове наемники ворвались внутрь. Секция, отмеченная на плане Литандры как «23-Е», представляла собой просторный, стерильно чистый зал с монотонно-серыми стенами. С потолка ярко светили квадратные белые люмены. Несколько дверей вели в смежные помещения. В одной из стен сквозь зеркальное окно можно было видеть камеру для допросов. Классика: пустое помещение с единственным металлическим столом и

вращающимся креслом, снабженным зажимами для фиксации рук и ног. Возле второй стены мерцали световые экраны, передающие картинку из других помещений. Большинство пустовало, и только в одной из камер на металлическом столе распластался мужчина. На нем была желтая роба без рукавов. Запястья и лодыжки удерживали металлические захваты, грудь и поясницу пересекали широкие черные ремни.

— Должно быть, это и есть наш пленник, — констатировал Лан. — Но в какой он камере?

Мейз сверился с маркерами на экране.

— Номер четыре. Это здесь! — он указал на нужную дверь. — Будь наготове, Лан. Лейтенант Делано, следите за входом! Гости пожалуют с минуты на минуту.

Он вскинул пистолет и надавил на спусковой крючок. Огненная струя выжгла в пластике оплавленную дыру и разнесла вдребезги замок. Рин пинком распахнул дверь и мгновенно повалился ничком, давая Ортису возможность выстрелить. Он не ошибся — тут же разряд с треском прошел вплотную у него над головой, обдав наемника запахом озона. В следующий миг громыкнул пистолет Лана — выстрел, второй. Мейз перекатился по полу, ловя врага в прицел, но тот уже падал, выпустив оружие. Огромная сквозная рана зияла в его плече. Над одеждой охранника поднимался серый дымок.

Больше никто не стрелял. Пират, убитый Ортисом, был единственным охранником в камере. Мейз ухватился за металлический кожух какого-то медицинского аппарата и рывком поднялся на ноги. Лан уже стоял над ложем, где был прикован пленник, и возился с захватами. Мейз присоединился к инженеру.

— Вы — Рейн Старроу? — спросил он, силовым ножом взрезав ремень, стягивавший грудную клетку человека.

Пленник повернул голову, и Мейз сразу узнал его — он уже видел лицо Старроу в досье, которое получил от Одрина. Бывший эмиссар Ассамблеи Династий выглядел не лучшим образом. Мейз не видел на его теле следов пыток, но бледность и темные круги вокруг ввалившихся глаз говорили о том, что пленнику пришлось несладко. На висках и ниже ушей Мейз заметил красноватые пятна — видимо, здесь к коже крепили электроды. В одном из аппаратов, стоявших вдоль стены камеры, наемник узнал нейрогенератор, или «машину боли», как ее чаще именовали. Это было, безусловно, самое жестокое и эффективное орудие пыток из всех, когда-либо созданных. Стимулируя нервные окончания, оно позволяло причинять жертве немыслимые мучения, не нанося физического вреда. Во всех цивилизованных мирах нейрогенераторы были объявлены вне закона, что, конечно же, никому не мешало пользоваться ими там, где на допросы не принято приглашать адвоката. Рин с отвращением сжал зубы: он не знал, кто такой этот Старроу на самом деле, но понимал, что в плену у Ленга Дауэна ему пришлось пройти через настоящий ад.

— Да, это я, — с трудом проговорил мужчина. — А вы кто?

— Люди, которые помогут вам выбраться отсюда, — ответил Мейз. — Все остальное мы обсудим позже. Лан, помоги ему встать!

Пока Ортис возился с пленником, глава наемников вернулся в центральную комнату и подключился к терминалу. После этого он снова вызвал на связь «Сагиту».

— Линетт, Старроу у нас. Теперь ваш выход! Пересылаю схему помещений. Мы в секции «23-Е».

— Принято, босс. Карту получила. Мчим к вам на полной скорости! Продержитесь там минут пять! Конец связи, — Линетт отключилась.

— Пять минут? — ухмыльнулся Ортис с порога. Он шел, поддерживая пленника. Тот едва переставлял ноги и явно не мог передвигаться самостоятельно. Инженер «Сагиты» помог ему усесться в относительной безопасности в углу, где враг, стреляя сквозь дверной проем, не мог бы его достать.

— Очень надеюсь, что нас хватит на эти пять минут. Гости, думаю, пожалуют скорее.

— Они уже здесь! — сказала Ирия Делано, и тотчас затрещал ее пистолет. Не жалея зарядов, Ирия стреляла в кого-то в другом конце коридора.

Мейз и Ортис присоединились к ней, заняв укрытия возле двери. Противников собралось не меньше десятка, и все были в тяжелых бронежилетах, глухих шлемах и черно-красных комбинезонах. Пираты, не местные охранники. Треснул выстрел, второй. Лучи проделали дыры в стене напротив дверного проема.

Лан бросил в коридор газовую гранату, но на этот раз станнол не возымел эффекта — пираты успели подготовиться, и надели защитные костюмы. Стрельба в коридоре не прекратилась. Мейз осторожно высунулся из укрытия, высматривая врагов, и немедленно вынужден был отдернуться назад. Сгусток частиц насквозь прожег толстую дверную створку, едва не зацепив капитана «Сагиты». Раскаленный металл по краям отверстия отсвечивал красновато-желтым.

Мейз, не целясь, несколько раз спустил курок. Он не ощущал отдачи, только легкую вибрацию, когда пистолет с громким, хлестким звуком выбрасывал фиолетовое пламя. Выжженные зарядные капсулы выскакивали из окошка экстрактора сбоку на кожухе. Устроившись с другой стороны дверного проема, по охранникам стреляли Ортис и Ирия Делано. Пираты отвечали с не меньшим энтузиазмом. Лучи вспыхивали в воздухе, оставляя в воздухе тающие полосы светящейся лиловой дымки. Жгучий озоновый запах все сильнее резал ноздри.

По крайней мере, охранники не могли обойти оборонявшихся наемников с тыла. К секции «23-Е» вел только один проход, где заняли оборону Мейз, Ортис и Ирия. Это был довольно узкий коридор с голыми стенами — негде укрыться от вражеских выстрелов. Пиратам стоило бы немалых жертв прорваться здесь под огнем. Впрочем, и наемники были в том же положении: они могли отстреливаться, в относительной безопасности укрывшись за дверным проемом, но не имели возможности покинуть секцию. Здесь они были в ловушке. Их противники, несомненно, понимали это, отчего и не спешили бросаться в самоубийственные атаки. Им не было надобности жертвовать собой — от охраны требовалось только удержать наглых наемников внутри, пока не подойдут штурмовики в тяжелой броне. Используя гранаты, пираты в несколько секунд покончили бы с Мейзом, но к этому средству они не прибегли. Очевидно, пленный шпион все еще был нужен Ленгу Дауэну живым.

Нападавшие не пытались прорваться сквозь коридор, однако, не экономя боеприпасы, опустошали магазины излучателей. Дверные створки, за которыми укрылись Рин, Ирия и Ортис, были испятнаны многочисленными попаданиями. Некоторые лучи прожгли тяжелую дверь насквозь. Металл раскалился до такой степени, что исходящий от него жар опалял не прикрытые одеждой участки кожи.

Неожиданно — Мейз уже всерьез начал беспокоиться, почему Линетт так долго не выходит на связь — в его наушниках прозвучал звонкий голос астролетчицы.

— Внимание, босс! Мы почти на месте! Укройтесь там, и заткните уши, потому что сейчас будет очень громко!

— Поняли вас! Действуйте.

— Линетт наконец-то появилась? — Лан Ортис рассмеялся с неподдельным облегчением. — Долго же она возилась!

— Пригните головы, — велел Мейз. — Лан, ты говорил, что можешь вывести из строя главный компьютер?

— Да, но только на пару минут.

— Ну, тогда сейчас самое подходящее время. Действуй!

— Так точно, босс! — Лан подался назад от изуродованной выстрелами двери и начал набирать команды на браслете.

Мейз не заметил, чтобы хоть что-то изменилось вокруг, но инженер довольно усмехнулся.

— Сделано! Все системы безопасности в Литандре отключены. Но у нас в запасе, в лучшем случае, минуты три. Линетт следует поторопиться.

— Лучше пригнись, идиот! — Мейз немедленно последовал собственному совету, ничком повалившись на пол.

Очень вовремя — через секунду стены содрогнулись от чудовищного удара. С потолка посыпались куски пластиковой облицовки и мелкая пыль. С треском лопнули люмены, и комната погрузилась в полумрак. Через секунду взрыв повторился, потом еще раз. Только после этого Мейз снова слышал в наушниках голос Линетт.

— Ребята, как вы?

— Просто великолепно... — пошатываясь, Мейз поднялся на ноги.

В другом углу комнаты Лан Ортис стоял на четвереньках и очумело тряс головой. Его спина и плечи были черно-серыми от пыли и копоти. Ирия Делано привалилась к стене и тщетно пыталась утереть кровь, заливавшую лицо.

— Кхе... кхе... — закашлялся инженер. — Кадарский белый тиф и вексилонская веселая смерть!.. Линетт не соврала. Это было действительно очень громко.

— Угу, — Рин осторожно выглянул в коридор и убедился, что охранники куда-то исчезли. Несколько тел неподвижно лежало на полу, наполовину погребенных под обломками. Почти все светильники были разбиты и погасли, но темно в коридоре не было. Свет струился сквозь пролом в потолке, достаточно большой, чтобы сквозь него прошел не самый компактный аэромобиль. Косые, оранжево-красные солнечные лучи отчетливо выделялись на фоне плотной завесы из пыли и дыма.

— Лан, убираемся отсюда... — процедил Мейз. — Бери Старроу и пойдем.

Он подхватил пленника под мышки, помог подняться. Ортис поддерживал Старроу с другой стороны — сам тот идти не мог. Лейтенант Делано держалась рядом с оружием наготове. Вчетвером они добрались до пролома в потолке и увидели тонкие тросы с ремennыми креплениями, опустившиеся сверху сквозь пролом в потолке.

Клипер неподвижно завис над крышей. Очередной раз демонстрируя свое мастерство пилота, Линетт ловко удерживала корабль на месте. С помощью Лана Мейз застегнул пластиковые ремни на плечах и груди Рейна Старроу. Тот был в сознании, но не пытался спорить или задавать вопросы. Он был достаточно умен, чтобы понять: Мейз и его люди были единственными, кто мог вытащить его со Стивеи.

Трос натянулся, поднимая пленника сквозь пролом. Рин кивнул Лану и Ирии.

— Теперь вы. Быстрее, пока...

Треск излучателя оборвал его слова. Мейз развернулся на месте, вскинув оружие, но

было уже поздно. Ирия Делано бессильно опустилась на колени и повалилась навзничь. Ответный выстрел Мейза снес половину черепа пирату, появившемуся из-за нагромождения обломков. Охранник выпустил оружие и упал, но в пыли и дыму уже мелькали силуэты его товарищей. Люди Ленга Дауэна не собирались так легко выпускать добычу.

— Ирия? — не питая надежды, окликнул Мейз.

Лан Ортис отрицательно дернул подбородком.

— Мертва, командир. Убита на месте.

— Черт! — Рин сжал челюсти. — Лан, цепляйся. Я прикрою! — он опустился на колени и выстрелил еще трижды по охранникам, едва различимым в серой мгле.

Вряд ли он в кого-то попал, но и ответные выстрелы, пронзившие пыльное облако, ушли в никуда. Тем временем Лан успел пристегнуть ремни, и подъемник быстро поволок его наверх. Мейз продолжал давить на спусковой крючок, водя стволом пистолета из стороны в сторону. Лучи веером развернулись в узком коридоре. На восьмом выстреле пистолет замолчал — магазин был опустошен. Мейз отбросил оружие и ухватился за трос. Не было времени крепить замки, и он просто сжал ладони, стальной хваткой вцепившись в пластиковые ремни.

— Линетт! Поднимай меня.

— Держись крепче!

Тонкий трос резко натянулся и зазвенел, как струна. Без ременных креплений Рин, при всей своей силе, не смог бы удержаться — ему бы просто отрезало руки. Впрочем, наемник и так едва не разжал ладони, когда его с огромной силой дернуло вверх. Его ноги оторвались от пола, и очень вовремя — в коридоре уже звучали громкие голоса и гроыхали тяжелые ботинки. В следующую секунду в глаза Мейзу ударил солнечный свет. «Сагита» неподвижно повисла в воздухе над крышей огромной усеченной пирамиды. Обе лучевые пушки клипера развернулись и метнули огонь внутрь пролома. Мейз не успел увидеть, в кого стреляла Линетт — его втянуло в шлюз, и через мгновение тяжелые створки, басовито лязгнув, захлопнулись под ногами. Двое наемников помогли командиру избавиться от ремней. Ортис и Старроу были здесь же. Лан склонился над неподвижным пленником. Похоже, тот снова потерял сознание.

— Этого в лазарет, — сразу приказал Мейз. — Лан, возвращайся на пост!

Сам он тоже поспешил в рубку.

— Босс! Лан! — приветствовала их Линетт. — Как все прошло?

— Не слишком хорошо. Делано убита.

— Проклятье... — Линетт прикрыла глаза. — Они с Тирсом вместе служили еще на первом «Альтаире»...

— Нет времени на сожаления! — отрезал капитан. — Что у нас?

— Мы застали пиратов врасплох, но они уже спохватились. Сюда приближается несколько патрульных корветов, и я перехватила пару радиogramм, из которых следует, что Вольный Флот срочно поднимает в воздух корабли с астропорта.

— Мой вирус тоже не задержит их надолго, — напомнил Ортис. — Думаю, у нас осталось не больше минуты, пока они не вернут оружие в действие.

— Уходим, Линетт, — приказал Мейз, усаживаясь в амортизационное кресло. — Взлетаем в экстренном режиме и прорываемся к границам смертельного пояса самым полным ходом. Мы уже и так достаточно шума подняли на Стивее.

Дамира восседала во главе стола. Спустя несколько дней после окончания того, что новостные службы деликатно окрестили «кризисом наследования» или «инцидентом в Инерине», Экстренный Комитет был созван для очередного совещания. На этот раз он собрался не в полном составе — помимо нее, присутствовали Ланс Теллор, Вордис Танг и Артур Дегрель. Корвин выполнял какое-то задание адмирала преторианцев — став «флотским представителем» в Комитете, он не был освобожден от своих обязанностей как капитан линейного крейсера «Венатор» и один из подчиненных Дегреля. Вице-адмирал Пел Янг также отсутствовал. Должность Янга обязывала его координировать действия многочисленных подразделений Терминианского Флота, рассредоточенных на границах Империи. Что бы ни творилось в метрополии, границы должны оставаться под присмотром.

Через десять дней в Аметистовом Дворце состоится официальная церемония коронации, и подготовка к ней занимала у Дамеры лишнее время, которого и так было немного. Чрезвычайные заседания Имперского Сената и Совета Нобилей произошли позавчера. Два высших — конечно же, после Императорского Трона — органа власти Астрены редко сходились во мнении, но на этот раз проявили удивительное единодушие. Недавняя гибель Теодоры и ее наследника произвели на сенаторов и членов Совета должное впечатление. Тот факт, что на стороне Дамеры выступила дворцовая гвардия Теллора, армейские полки Вордиса Танга, преторианцы Артура Дегреля и маллурианские наемники, помог им сделать выбор. Результаты голосования были однозначны: первый день нового, 3128 года Эпохи Экспансии — или 804 года от Основания по астренскому летоисчислению — станет и первым днем правления новой Императрицы Дамеры Первой Адарис. О ее происхождении от любовницы Гайтона Третьего графини Селаны Леонис ни сенаторы, ни нобили предпочли не вспоминать. Отныне Дамира являлась несомненной и законной дочерью Императора.

«Н-да... — иронически подумала она. — Последнее время я часто меняю собственную фамилию! Не успела я свыкнуться с тем, что я Леонис, как придется об этом забыть и привыкать к новому имени! Но, проклятье, хотела бы я, чтобы это оказалось худшим, из-за чего мне нужно тревожиться».

— Префект Теллор, как обстоят дела в метрополии?

— Обстановка постепенно возвращается в норму, — без заминки ответил префект дворцовой гвардии. — Поскольку со смертью Келиона Аргениса не осталось никого, кто мог бы претендовать на трон, ваши соперники предпочли расползтись по углам. Те, кто при жизни Теодоры громче других кричали о верности ей, теперь делают вид, что никогда не слышали фамилию «Аргенис», — с долей презрения заметил мужчина. — Назначение даты коронации также сыграло положительную роль. Для граждан метрополии это стало доказательством того, что кризис в Аметистовом Дворце полностью преодолен. Преждевременно говорить о том, что больше не о чем беспокоиться, однако худшее уже позади.

— Худшее, префект Теллор? — скептически откликнулся Артур Дегрель. — Я бы не назвал Келиона самым опасным из наших врагов.

На этот раз адмирал преторианцев присутствовал на собрании Экстренного Комитета лично. Напряженное противостояние в космосе закончилось, так что командующий мог

позволить себе временно оставить флот на заместителей. Маллурианские флотилии покинули Астренскую систему — только «Тайра» осталась возле Эквистриума, где базировалась на постоянной основе. Вокруг метрополии снова воцарилось спокойствие — по крайней мере, так могло показаться.

— Вы справедливо оценили наемников, Ваше Высочество, — заметил Дегрель. — Как бы я ни относился к маллурианцам, хорошо, что вы убедили их убраться восвояси без сопротивления.

— Джалайна Наэли сделала выбор, — сухо ответила Дамира. — После того, как она убила Келиона, Наэли уже не могла пойти на попятный.

Командующий преторианским флотом вздохнул.

— Об этом я никогда не смогу вспоминать с гордостью... — хмуро произнес он. — Теодора разрушала Империю, и ее необходимо было остановить, но я никогда не питал неприязни к ее сыну. Жаль, что Келион не принял ваше предложение, принцесса Дамира.

— Теперь нет смысла говорить об этом, адмирал. Келион мертв, как и его мать. Род Аргенисов уничтожен. Я тоже не хотела, чтобы все это окончилось таким образом, но случилось то, что случилось. Давайте сосредоточимся на текущих задачах. Итак, префект Теллор?

— Как я сказал, Ваше Высочество — обстановка на планете стабилизируется. Конечно, незначительные инциденты происходят ежедневно во всех больших городах, но это уже ничем нам не угрожает. Полиция подавляет беспорядки быстро и без чрезмерного применения силы. Только в исключительных случаях приходится задействовать армейские подразделения.

— Возможно, Келион Аргенис не был так опасен, как его мать, — добавил Вордис Танг, — но он представлял существенную угрозу для стабильности в метрополии. Когда его смерть стала свершившимся фактом, всем на Астрене сделалось ясно, на чьей стороне сила. Большая часть тех, кто пассивно ожидал, пока все закончится, теперь вылезают из темных углов и готовы присягнуть нам... кхм, то есть, вам, принцесса Дамира.

Дамира предпочла сделать вид, что не заметила его оговорку — едва ли невольную. Действительно, доклады, приходящие из всех городов Астрены, рисовали обнадеживающую картину. Мало кто из граждан метрополии настолько симпатизировал Теодоре или ее сыну, чтобы открыто выступить против новых хозяев Аметистового Дворца. В основном, такие выступления сводились к немногочисленным и не производящим особого эффекта демонстрациям на городских площадях; впрочем, гораздо чаще происходили заурядные вспышки уличной преступности. Грабители и мародеры бесчинствовали на улицах, но полиция реагировала на подобные выходки незамедлительно и жестко, и любители легкой наживы быстро осознали, что кризис во дворце не отдал планету им на расправу. Волна преступности вскоре пошла на спад. Рядовые обыватели предпочитали отсиживаться по домам и ни во что не вмешиваться. Кто бы ни делил власть над Империей, простые люди старались убедить себя в том, что их это не затронет.

«Уж лучше так, — подумала Дамира. — На Астрене восемь миллиардов жителей. Страшно подумать, что могло случиться, если бы беспорядки охватили всю планету. Никакая армия не смогла бы погасить такой пожар!»

— Словом, метрополия в наших руках, — подытожил Ланс Теллор. — И мы ее удержим. Что касается доминионов... конечно, следует ожидать неприятностей в отдельных колониях на периферии. Так часто бывает, когда сменяется власть. Горячие головы не могут устоять

перед искушением попробовать на прочность нового правителя. Обстановка в пограничье всегда была напряженной, но, пока нас поддерживает военно-космический флот, мы останемся неоспоримыми хозяевами положения в доминионах.

— Флот сохранит верность Императорскому Трону, префект гвардии, — отчеканил Артур Дегрель с явным намеком. — В этом можете не сомневаться.

— Я очень рад услышать, что у командующих нашим флотом столь твердые убеждения, адмирал, — парировал Теллор. — Возможно, вскоре вам предстоит доказать их делом. Вы были правы, когда сказали, что с падением династии Аргенисов испытания для Империи еще не закончились. Теодора Аргенис была страшным врагом Астрены, но есть и другой, не менее опасный. И я уверен, что он не упустит такой шанс.

— Дареш Кан, — процедил Дегрель.

— Именно так. Герцог Кан, несомненно, бдительно следит за всем, что происходит в Астрене. Для Ассамблеи Династий сейчас — самый подходящий момент, чтобы открыто выступить против Империи. И, насколько я знаю Дареша Кана, он не упустит свой шанс.

— Редкий случай, когда я с вами согласен, Теллор, — проворчал Дегрель. — Кан нападет. Вопрос не в том, будет война или нет, вопрос в том — как скоро она начнется. И, боюсь, ждать осталось недолго.

— Война с Ассамблеей Династий... — негромко повторила Дамира, стараясь выглядеть уверенной, хотя сейчас ей казалось, будто бы в груди перекачивается шипастый ледяной шар.

Дамира пожалела о том, что сегодня Корвин не присутствует на собрании. Когда он был рядом, она, странным образом, чувствовала себя увереннее. Во всем Аметистовом Дворце капитан «Венатора» оставался единственным человеком, рядом с которым она хотя бы иногда могла позволить себе быть откровенной. Прочие — в особенности Теллор, Танг и Дегрель — всегда должны были видеть перед собой истинную кронпринцессу Империи: властную, уверенную, готовую всегда и во всем идти до конца. Перед ними она не могла выказать и намека на слабость.

— Итак, вы полагаете, господа, что Ассамблея уже готова сделать свой ход? — Дамира заставила собственный голос звучать ровно и прохладно, как будто обсуждать возможность межзвездной войны не было для нее чем-то необычным и пугающим.

— Этого следует ожидать, — подтвердил Артур Дегрель. — Как сказал префект, Дареш Кан — не из тех людей, кто упускает благоприятные возможности.

— С Альдезии поступают кое-какие сведения от наших агентов, — добавил Теллор. — Их недостаточно, чтобы судить о планах Ассамблеи Династий, но не вызывает сомнений, что герцог Кан готовится к чему-то масштабному. Звездная Гвардия пришла в движение, но мы можем только предполагать, где и когда Ассамблея нанесет первый удар.

Над столом возникла трехмерная карта. Территории бывшей Астренской Империи протянулись сквозь Обжитый Космос длинной, довольно узкой полосой, выгнутой наподобие натянутого лука. Исторически сложилось так, что Империя расширялась, в основном, в одном направлении — к галактическому ядру, продвигаясь по межзвездным трассам Серебряной Сети. Это продвижение заняло несколько столетий, пока колоссальная держава не подчинила себе почти треть освоенной людьми части Галактики. Государства, бросившие вызов могуществу Астрены или просто оказавшиеся на пути экспансии, становились новыми имперскими доминионами.

Теперь длинная, причудливо искривленная лента была разделена на две почти равные

части. Ярко-фиолетовый свет отмечал доминионы, оставшиеся под властью Империи после Войны Серебряных Звезд. То, что досталось герцогу Кану и его Ассамблее, было подсвечено мрачным темно-багровым оттенком запекшейся крови. Белая полоса Нейтральной зоны — бывший Верданский Доминион — рассекала карту на стыке красного и лилового.

— Когда дойдет до открытого столкновения, Нейтральная зона станет первой целью Ассамблеи, — прокомментировал Артур Дегрель. — Отсюда Кан сможет продолжать наступление вглубь наших территорий. Окольные пути, конечно, есть, но они слишком длинны и к тому же проходят через владения Стигийской Унии и Торговой Лиги. Те и другие предпочтут сохранить нейтралитет. Мало шансов на то, что они выступят на нашей стороне, но и Ассамблею не поддержат.

Теллор скептически хмыкнул.

— Надеюсь, вы правы, адмирал. Дареш Кан давно доказал, что любит удивить соперников и всегда держит про запас козырного туза в рукаве. Я не удивлюсь, если его агенты уже заключили тайное соглашение с правительствами Лиги и Унии. По крайней мере, мы знаем, что герцог пытается любой ценой сговориться с теми и другими. Впрочем, не секрет, что Ассамблея действительно проявляет большой интерес к Нейтральной зоне. Все, что там случилось — возвышение Вольного Флота, крах Тельвена — произошло с ведома герцога Кана. Фактически, большая часть этих событий была спланирована на Альдезии.

— Что происходило в Нейтральной зоне, мне хорошо известно, — вопреки ее собственному желанию, в голосе Дамиры проскользнули холодные нотки. — И я понимаю, что Ассамблея именно там должна нанести первый удар. Как поступили бы мы сами, если бы хотели их опередить. Вы можете сказать нечто, помимо очевидного, префект?

Ланс Теллор с досадой скривил губы.

— У нас был осведомитель в окружении Ленга Дауэна, — сказал он. — Он регулярно передавал подробные сведения обо всем, что происходит на Стивее. Но недавно агент замолчал, и я боюсь, что пираты его раскрыли. Его последнее сообщение не содержало ничего по-настоящему нового, но подтверждало наши предположения о том, что Дареш Кан готов действовать. Ничего больше: ни точной даты, ни сведений о планах Ассамблеи или Вольного Флота. Приношу свои извинения, Ваше Высочество.

— Не слишком-то впечатляющий результат, Теллор, — недовольно проворчал Вордис Танг. — Если лучшее, на что способен ваш агент — подтвердить очевидное, вряд ли он был настолько ценен, как вы уверяете.

— Мои люди делают все возможное, — отрезал префект. — Но их работа очень тяжела и опасна. Герцог Кан, как вы должны бы знать, всегда уделял большое внимание разведке и контрразведке. Он бьет только тогда, когда уверен — где и как ударить. Вероятно, во время Войны Серебряных Звезд именно поэтому его выпады всегда были столь точны.

— Но в конечном итоге он оказался на грани гибели. Если бы не трусость Теодоры Аргенис, Ассамблея Династий была бы раздавлена двадцать пять лет назад.

— Но этого не случилось, и за прошедшее время Ассамблея стала гораздо сильнее, чем была во время Войны Серебряных Звезд! — не остался в долгу Теллор. — Опасно тешить себя иллюзией собственного превосходства, генерал.

Вордис Танг воинственно выставил подбородок, собираясь спорить, но Дамира подняла ладонь, призывая обоих к молчанию. С явной неохотой Танг и Теллор подчинились. Они никогда не позволяли себе открыто выказывать неповиновение. Между лидерами

Экстренного Комитета и наследницей трона сложилось хрупкое равновесие: обе стороны не питали друг к другу симпатии, но понимали, что время для выяснения отношений еще не наступило.

«Астренская Империя... — неожиданно для себя самой подумала Дамира. — Восемь доминионов. Больше тысячи заселенных звездных систем. Сто двадцать шесть колоний на мирах терра-класса. Без малого сто миллиардов граждан. Военно-космическая армада в двенадцать тысяч боевых кораблей. И, на десерт — враг, почти равный по силе. Проклятье, не слишком ли это много для вчерашней наемницы?»

Далеко не первый раз ее посещали такие мысли, и снова Дамира безжалостно отогнала их куда подальше. Уже слишком поздно для сомнений.

— Воздержимся от бессмысленных споров, господа, — спокойно проговорила она. — Вернемся к делу. Возможно, у нас нет выбора, кроме как предоставить право первого хода нашим врагам, но мы должны быть готовы ответить.

* * *

Дареш Кан гостеприимным жестом указал на кресло:

— Прошу вас.

Сохраняя на лице выражение сдержанной любезности, он украдкой наблюдал за гостем. Тот было довольно высок, сухопар и выглядел лет на тридцать-тридцать пять. Желтоваторусые волосы он стянул в короткий, до лопаток, хвост. У него был волевой подбородок и прямой взгляд человека, привыкшего командовать, но по-змеиному вытянутое лицо и острый нос несколько портили впечатление. Одет он был в свободный темно-серый комбинезон из плотной пластиковой ткани, какие носят большинство астролетчиков. Словом, в его внешности не было ничего необычного, тем более — загадочного. Если бы Дареш Кан не знал, с кем имеет дело, пожалуй, он предположил бы, что перед ним средней руки торговец или капитан частного звездолета.

Герцог ощутил даже некоторое разочарование. Повсеместно принято было считать, что представители Гильдии Странников замкнуты в себе и непостижимы. За три тысячи лет исследования Галактики ни на одной из планет не было найдено следов нечеловеческой разумной жизни. В представлении большинства обитателей Обжитого Космоса именно Странники были ближе других к пресловутым «ксено сапиенс». Их таинственная, необщительная Гильдия постоянно становилась объектом самых невообразимых сплетен. Говорили всякое, вплоть до того, будто бы в незапамятные времена где-то на задворках Обжитого Космоса Странники отыскали заброшенный корабль чужаков, и их «Серебрянные птицы» на самом деле — порождение нечеловеческих технологий. Некоторые заходили еще дальше, уверяя, что на самом деле таинственный корабль вовсе не был заброшен, и теперь пресловутые ксеносы правят Гильдией.

Дареш Кан имел опыт общения с представителями Гильдии и знал, что слухи изрядно преувеличивают действительность. Несмотря на замкнутый образ жизни, Странники, как верно подметила Делис Гелора, остались обыкновенными людьми с человеческими слабостями и устремлениями. И все равно, видеть перед собой одного из высокопоставленных офицеров Гильдии, которого легко можно было принять за любого из собственных подчиненных, показалось Лорду-адмиралу несколько... излишне тривиальным.

«Но такая жизнь, — философски подумал он. — Реальность не признает ни красивых легенд, ни наших предрассудков».

Тем лучше, что командор Гильдии не отличается от прочих личностей, с которыми Кану приходилось иметь дело ежедневно. Людей, которых ты хорошо понимаешь, проще направлять в нужную сторону.

— Командор Вейн, я рад приветствовать вас на борту «Лирианы», — произнес герцог.

Теллар Вейн — так звали этого человека. Один из четырех командоров, составляющих Круг — верховный орган власти в Гильдии. Дареш Кан мысленно усмехнулся: не так давно он не знал о Странниках даже таких простых вещей. Воистину, это большая заслуга — ну и, конечно, удача — командора Гелоры. Любопытно, удавалось ли кому-то прежде завербовать осведомителя внутри Гильдии? Может быть, и никогда. Впрочем, будучи людьми, Странники, как и все прочие, не были чужды ни жадности, ни амбициям, а это — безотказная приманка. Раньше или позже кто-то должен был попасться на крючок...

— Я долго думал, есть ли смысл в нашей встрече, — заметил командор. — Я признаю, что власть Ассамблеи Династий велика, но Гильдия всегда была сама по себе. Нам нет дела до чужих титулов и богатства, герцог Кан.

— Понимаю. И все же я уверен, что мы будем полезны друг другу. Мне известно, что у вас возникли, скажем так, определенные разногласия с Кругом Командоров.

Глаза Вейна сузились. Он выпрямился в кресле и вскинул голову.

— Вы так многое знаете? — процедил он, буравя вождя Ассамблеи Династий подозрительным взглядом. — Но откуда?..

— Скажем так, я предпочитаю всегда быть в курсе событий, — отозвался тот.

— Проклятье! Ваши шпионы проникли даже в Гильдию?

— Я предпочитаю быть в курсе происходящего во всем Обжитом Космосе, — повторил Дареш Кан. — Это весьма полезно, командор Вейн.

— Видимо, Гильдия не настолько надежно закрыла себя для чужаков, как думают мои... коллеги, — пробормотал Теллар Вейн и зло скривился. — И какой тогда смысл в этой бесконечной самоизоляции?

— Насколько я могу судить, именно в этом вы расходитесь с прочими командорами, — хладнокровно предположил герцог.

— Возможно. Круг... чрезмерно привержен традициям. Я же считаю, что Обжитый Космос меняется, и Странники должны меняться вместе ним.

— Весомая причина для, хм, недопонимания между людьми, наделенными равной властью. Насколько я могу судить, ваши разногласия настолько серьезны, что Круг рассматривает возможность избавиться от вас.

Герцог понимал, что идет на риск. Как бы ни был хорош осведомитель Гелоры в загадочной Централи, он не был посвящен в секретные дела Круга Командоров. Дареш Кан позволил себе несколько преувеличить собственную осведомленность. Если Теллар Вейн распознает блеф...

Но глаза командора сверкнули тревогой и гневом, и герцог Кан понял, что нехитрая уловка сработала должным образом. Находясь под впечатлением от того, что разведка Ассамблеи смогла внедрить своих агентов в Гильдию, Вейн не усомнился в том, что Лорд-адмирал осведомлен о планах Круга — даже о тех, в которые не посвящали его самого.

Герцог позволил себе надавить сильнее:

— Полагаю, мало приятного в том, чтобы отправиться на задворки Обжитого Космоса с

очередной исследовательской экспедицией. Зато так вы не будете создавать лишних проблем остальным командорам.

Вейн резким движением вскочил на ноги.

— Довольно! — огрызнулся он. — Я не собираюсь обсуждать это с вами. Дела Гильдии Странников не касаются на Ассамблеи, ни Империи, ни кого-либо другого в Обжитом Космосе! Если это все, что вы хотели мне сказать, нет смысла продолжать разговор.

Он перевел дыхание, свирепо уставившись на Великого Герцога. Дареш Кан, в противовес собеседнику, сохранял нерушимое спокойствие.

— Я не имел намерения вас оскорбить, — заверил он. — Вы правы: Обжитый Космос меняется, и Гильдии следует измениться вместе с ним. Но перемены бывают разного рода, командор Вейн. Некоторые настигают нас внезапно, подхватывают и несут, как разлив реки. Мы не властны над ними, мы можем лишь надеяться, что у нас достанет сил удержаться на плаву. Другие перемены, однако, мы сами можем направлять в удобное нам русло.

— Любопытное сравнение, — проговорил Вейн, садясь. — На что вы намекаете, герцог Кан?

— Я не намекаю, командор. Я говорю с полной прямоотой: мы с вами можем помочь друг другу направить перемены в верном направлении. Союз между нами пойдет на выгоду обеим сторонам.

— Вот как?

— Моя цель — объединить Астренскую Империю под собственной властью. Как видите, я говорю без обиняков. Вы же хотите, чтобы Гильдия Странников обрела большее влияние в Обжитом Космосе. Наш союз позволит обеим сторонам добиться цели. Гильдия обладает огромными знаниями о метапространстве. Ваши корабли-разведчики по праву считаются лучшими из всех, когда-либо построенных. Поддержка Гильдии обеспечит моему флоту решающее превосходство в войне с Астреной. В свою очередь, став Императором, я помогу вам осуществить ваши намерения.

— Вот как? — повторил Теллар Вейн. — И что же, позвольте уточнить, вы подразумеваете под «помощью», герцог Кан?

— Мы с вами заключим договор, — сказал Дареш Кан, прямо глядя в глаза собеседнику. — Теодора Аргенис, как вы знаете, предоставила Маллурии право основать колонии в десяти звездных системах, принадлежащих Империи. Насколько я могу судить, Странники не заинтересованы в заселении новых планет. Поэтому у меня к вам иное предложение: после нашей победы Империя предоставит Гильдии Странников исключительные права на межзвездную торговлю... допустим, со Стигийской Унией. Соответственно, вы получите привилегию собирать налоги с основных торговых трасс, соединяющих Астрену со стигийцами. То же условие распространяется на все новые метапространственные трассы, проложенные разведчиками Гильдии. Прежде Странники только продавали навигационные данные. По условиям нашего договора, вы будете сохранять их за собой. Проще говоря, у Гильдии будет право брать арендную плату с каждого имперского торгового корабля, пользующегося вашими звездными трассами. Благодаря этому вы получите огромное богатство и не меньшую власть. Все межзвездное сообщение в обширном секторе космоса будет принадлежать вам.

— Это не так много в сравнении с тем, что получит Ассамблея Династий, — сухо заметил Теллар Вейн. — Я впечатлен тем, как много вы знаете о Гильдии Странников, герцог Кан. Ноне думайте, что мы настолько оторваны от мира, чтобы я не понимал ваших

замыслов. Разумеется, вы рассчитываете, что неурядицы в Астрене предоставили вам шанс одним ударом закончить затянувшееся противостояние с лоялистами. Если вы преуспеее, то вернетесь в столицу не как мятежник, но как победитель. Трон будет ваш. Вы получите всю Империю. Мне же вы предлагаете всего лишь торговые привилегии. Странная цена для равноправного сотрудничества, вы не находите?

— Отнюдь. Я предлагаю столько, сколько Гильдия может удержать под контролем. Ведь Странников не так много. Но вы получите достаточно ресурсов, чтобы развиваться, и со временем занять очень высокое положение в Обжитом Космосе. Вы должны понимать, командор Вейн, что невозможно сразу получить все желаемое. Тот, кто пытается откусить больше, чем в состоянии прожевать, обречен на неудачу.

Командор-мятежник прищурил глаза, размышляя. Дареш Кан молча ждал его ответа. Наконец, Теллар Вейн неохотно кивнул и произнес:

— Пожалуй, вы правы, Лорд-адмирал. Но я спрошу прямо: какие у меня гарантии, что вы сдержите слово?

— Я отвечу столь же прямо: никаких. Если, конечно, вы не считаете за гарантию клятвы или договоры на гербовых грамотах. Но у меня нет причин обманывать вас. Сотрудничество с Гильдией Странников несет очевидные выгоды Ассамблее Династий. Оно останется выгодным и после того, как Империя вновь будет объединена. Обманув вас, я бы нанес удар по собственным интересам. Выгода, командор — более весомый повод для верности, нежели любые моральные принципы и идеалы.

— Вы, очевидно, не сомневаетесь в победе? — с затаенной иронией произнес Вейн.

— Я бы не готовился к войне, не будь я уверен в победе, командор, — ответил герцог. — Как вы сами только что заметили, Астрена ослаблена из-за смерти Императрицы. Теодора Аргенис была не лучшей правительницей в истории, но, по крайней мере, она поддерживала единство в метрополии. Сейчас власть в Астрене удерживает клика заговорщиков, уничтожившая Теодору. Они используют некую девицу, которую выдают за дочь прежнего Императора, чтобы придать своему правлению иллюзию легитимности. Пока что им сопутствовала удача. Узурпаторы избавились от Теодоры Аргенис и ее сына, но их положение по-прежнему очень зыбко. Действуя решительно, мы подчиним Империю быстрее, чем наши соперники успеют собраться с силами для отпора.

Теллар Вейн помедлил, но затем склонил голову в знак согласия.

— В этом я доверяю вашему мнению. Не могу не признать, что у вас большой опыт по части интриг и заговоров, нежели у меня, — заметил он. — Но буду откровенен — мне нужно больше времени для того, чтобы склонить Гильдию на свою сторону. В данный момент влияние Круга слишком велико. У меня есть сторонники, и их довольно много. Далеко не все одобряют политику самоизоляции, которую Круг Командоров навязывает Гильдии. Но большинство Странников предпочитает ни во что не вмешиваться.

— Такое положение дел мне хорошо знакомо, — усмехнулся Дареш Кан. — Именно так чаще всего и бывает. И это — первое, в чем я могу оказать вам поддержку, как союзник. Всегда есть возможность переломить ситуацию, заставив это самое нейтральное «большинство» принять верную точку зрения. Недавние события в Астрене — лишнее тому подтверждение.

— Каким образом? — заинтересовался Теллар Вейн. — Что вы предлагаете, герцог Кан?

— Все довольно просто: нужно создать некий прецедент, который подтолкнет

Странников к тому, чтобы отказаться от нейтралитета.

— Но как? Неужели ваши возможности настолько велики, чтобы влиять на решения Круга Командоров, герцог Кан? Простите, но в этом я сомневаюсь.

— Ничего подобного и не потребуется. Детали еще предстоит проработать, но я вас уверяю — эта задача не из разряда непосильных. В ближайшее время я отдам соответствующие приказы моим доверенным людям. От вас же потребуется только одно: предоставить кое-какую информацию. Ничего такого, что могло бы угрожать интересам Гильдии, — Дареш Кан испытующе смотрел на собеседника. — Итак, командор Вейн, теперь вам все известно. Мои карты раскрыты. Ход за вами.

Вейн прикрыл глаза, задумавшись.

— Сколько времени у меня, чтобы принять решение?

— Боюсь, немного. Сейчас между Астреной и Ассамблеей затишье, но буря разразится очень скоро. К тому моменту вы должны решить, на чьей вы стороне, командор.

— Хорошо... — светловолосый мужчина встал. — Я понял ваши условия, герцог. Скоро я дам вам ответ.

Дареш Кан склонил голову, прощаясь.

— Вы знаете, как выйти на связь со мной, командор Вейн, — сказал он. — Я буду ждать вашего решения. Полагаю, излишне упоминать о том, что сам факт наших переговоров должен остаться тайной для всех. О подобных союзах не следует объявлять во всеуслышание, пока не наступит подходящий момент.

— Разумеется, — сухо отозвался Странник. — Думаю, мы сказали друг другу все, что хотели, Лорд-адмирал. Желаю вам удачи.

— Как и вам, командор.

Герцог проследил за тем, как створки двери сомкнулись за спиной Теллара Вейна, затем негромко позвал:

— Гелора!

Высокая женщина появилась из смежной каюты.

— Лорд-адмирал?

— Что вы думаете об этом человеке, Гелора? И прекратите, ради всех демонов, тянуться по струнке, как курсант перед наставником. Сколько раз я должен вам это повторять?

Глава тайной службы склонила голову к плечу и вздохнула.

— Я бы сказала, что он отчаянно жаждет власти, Лорд-адмирал. И питает сильную неприязнь к соперникам из этого так называемого «Круга Командоров».

— Я думаю так же. Власть и месть, — Дареш Кан хмыкнул. — Сильнейшие искушения из всех. Вейн примет предложение. Впрочем, есть смысл подтолкнуть его в нужную сторону. Передайте вашему агенту, Гелора: пусть тот намекнет, что мои, кхм, мои подозрения относительно Круга близки к истине.

— Вы имеете в виду — что остальные командоры собираются изгнать Вейна? — уточнила женщина.

— Именно так. Я бы поспорил на любые деньги, что это приведет нашего нового друга в ярость!

— Пожалуй, но что, если он напрямую явится к командорам, чтобы объяснить?

— В таком случае Круг, естественно, будет все отрицать, чем только укрепит подозрения Вейна. Я уверен: не пройдет много времени, прежде чем он снова свяжется с нами. Если командор хочет свести счеты с соперниками, ему не обойтись без нашей

помощи.

— Но каким образом мы ему поможем? — задумалась Делис. — Я сомневаюсь, что он настолько доверится нам, чтобы выдать Ассамблее тайный путь к Централи.

Дареш Кан помедлил с ответом, размышляя.

— Это не потребуется. Кое-какие предположения на сей счет у меня есть, — сказал он. — Многое зависит от самого Теллара Вейна. Разумеется, мы не начнем действовать, пока он прямо не объявит о своем решении.

Гелора кашлянула.

— Кхм... Позвольте задать вопрос, Лорд-Адмирал: вы действительно предоставите Странникам торговые привилегии?

— Отчего бы нет? — усмехнулся тот. — Если Вейн поставит свою Гильдию нам на службу, это будет стоить любой цены.

Рэймин недоверчиво покачал головой.

— Отправив вас на разведку, я имел в виду несколько иное, — сказал он. — Мне казалось, что собирать сведения и брать штурмом тюрьму на Стивее — разные вещи.

— Сразу видно, что вы не были наемником, командор, — Рин Мейз оскалился в широкой улыбке. — Для нас разницы нет.

— В самом деле? Судя по свежим дыркам в корпусе «Сагиты», я бы сказал, все прошло не так уж гладко. И лейтенант Делано...

— Я сожалею о ее гибели, — произнес капитан клипера. — Но мы все знаем, чем рискуем. Это война. Многие еще погибнут, прежде чем она закончится.

— Война... — повторил тельвенец. — Вы правы, Мейз. Не будем об этом. По крайней мере, вам удалось убраться со Стивее. Уже и это я расцениваю как удачу.

— Несколько пиратов увязались за нами на орбите. Пришлось немного пострелять, но мы стряхнули их с хвоста. Позднее корабли Дауэна пытались перехватить нас в Бездне, но «Сагита» оказалась для них слишком проворной. Мы вырвались из капкана и какое-то время петляли среди аномалий, чтобы стряхнуть охотников с хвоста. Убедившись, что погоня отстала, мы взяли курс к Келанде. Вот и все.

— Н-да, в ваших устах все звучит действительно очень просто, капитан Мейз.

Наемник усмехнулся:

— Это не сложнее, чем с полудюжиной кораблей воевать против всего Вольного Флота. Главное, что риск окупился. Мы вытащили со Стивее очень ценного пленника.

— Что он рассказал?

— Пока немного. По пути к Келанде мы имели возможность поговорить, но этот субъект, похоже, не слишком доверяет простым наемникам вроде нас. Он хотел встретиться с вами лично. Его имя — Рейн Старроу. Он был офицером секретной службы Ассамблеи Династий и тайным советником при особе Императора Изгоев, но фактически работал на астренцев. Главной задачей Старроу было собирать сведения о планах Дареша Кана относительно пиратов и Нейтральной зоны.

Рэймин отставил в сторону полупустую чашку игни.

— Если так, он действительно будет нам полезен. Вы и ваши люди проделали блестящую работу. И еще одно, Мейз, — тельвенец выдержал паузу. — Линетт рассказала мне...

— Про Дамиру? — догадался наемник. — Если верить тому, что говорят на Стивее, так и есть. Предводительница нашего независимого отряда оказалась важной особой в Астрене. Вам такое не приходило в голову, верно?

— Шутите, капитан? Проклятье, я удивлен не меньше вас! Воистину, жизнь полна сюрпризов.

— Не знаю только, считать этот сюрприз добрым или дурным, — заметил наемник. — А вы что думаете, Тирс? Я знаю, вы были близки с Дамирой, но...

— Об этом нет смысла сейчас говорить, Мейз, — отрезал Рэймин. Он старался выдерживать ровный тон, но прозвучало не слишком убедительно.

— Да, я захвачен врасплох, — честно признался тельвенец. — И я беспокоюсь за Дамиру. Но, как и вы, я ничего не могу сделать. Итак, Рейн Старроу, вы говорите? Очень

хорошо. Я встречаюсь с нашим новым, хм... гостем.

Тирс распрощался с командиром наемников и прошел в лазарет «Альтаира». Флагман небольшой тельвенской эскадры кружил по орбите в тысяче километров над поверхностью Келанды-3. Как и остальные корабли, он был заранее снаряжен всем необходимым. Запасы деструктиума загружены в трюмы. Если пираты нанесут внезапный визит к Келанде, тельвенцы были готовы и к бою, и к поспешному отступлению.

Пленник, похищенный наемниками у Ленга Дауэна, сидел на одной из узких больничных коек. Худощавый темноволосый мужчина был одет в облегающий белый комбинезон. Тонкий щуп медицинского сканера скользил над его плечами. Рэймин остановился возле фельдшера, сидевшего за компьютерным терминалом, и спросил:

— Как его дела, Гарвис?

Медик хмуро поморщился и ответил:

— Неплохо, насколько такое можно сказать про человека, которого пытали несколько дней без передышки, командор Тирс. Эти мерзавцы использовали нейроусилитель боли, поэтому физических травм у него нет, но всем его нервным окончаниям основательно досталось. Впрочем, я уже провел курс экстренной регенерации. Теперь ему нужно только немного времени на восстановление. Через два-три дня он будет в порядке.

— Рад слышать. Если так, я могу с ним поговорить?

— Конечно, командор, — Гарвис посторонился, освобождая проход. — Разговор ему ничем не повредит.

Рэймин шагнул внутрь. Бывший пленник встретил его подозрительным взглядом. Тельвенец приветственно кивнул, протягивая руку.

— Ваше имя Рейн Старроу, не так ли? Меня зовут Рэймин Тирс. Я командую сводной эскадрой тельвенских Сил Оборона. Сейчас вы находитесь на борту моего флагмана, «Альтаира». Мне сообщили, что вы просили о встрече.

— Тельвенские Силы Оборона? — скептически повторил человек. — Значит, люди, которые вывезли меня со Стивее, не солгали, — он рассматривал темно-зеленую форму Рэймина. — Только Сил Оборона больше нет, как и самого Тельвена.

— Полагаю, это зависит от точки зрения, — холодно сказал Рэймин. — В любом случае, мы — единственные ваши союзники во всей Нейтральной зоне, и я советую вам не забывать об этом. Конечно, если вы предпочитаете вернуться на Стивее, я могу это устроить. Уверен, Ленг Дауэн устроит вам торжественную встречу.

— Прошу вас, командор! — Старроу поднял руки. — Я не пытаюсь вас оскорбить, я просто называю вещи своими именами. Впрочем, вы тоже сказали правду: кроме вас, мне не на кого рассчитывать. Я согласен сотрудничать с вами, Тирс. Особого выбора у меня нет.

— Приятно слышать, что вы здраво оцениваете свое положение, мастер Старроу, — не остался в долгу тельвенец. — В таком случае, вы можете начать с того, что поделитесь информацией. Прежде всего: верно ли, что в Астрене произошел переворот?

Старроу кивнул.

— Да. Императрица Теодора Аргенис убита. После ее смерти прошло уже довольно много времени. Впрочем, я не знаю всех подробностей. Люди, работающие с информаторами на Астрене, докладывают непосредственно главе секретной службы Ассамблеи, полковнику Гелоре. О событиях в имперской метрополии мне известно не больше, чем сообщают в депешах, приходящих из Альдезии.

— Я слышал, что на место Императрицы претендует молодая женщина по имени

Дамира, — не смог удержаться от вопроса Рэймин. — Это правда?

— Так и есть, командор. Дамира Леонис — новая наследная принцесса. Ее объявили дочерью Императора Гайтона Третьего. Вокруг Дамиры Леонис сплотились все, кто был недоволен правлением Теодоры, и таких людей оказалось слишком много, чтобы Императрица удержалась на троне. Что дальше происходило в Астрене, мне неизвестно. На сей счет из Альдезии не поступало новых сведений.

Искушение расспросить о Дамире было велико, но Рэймин прикусил язык. Скорее всего, Старроу действительно не знает подробностей. Для секретной службы Ассамблеи не было смысла посвящать своего агента на Стивее в лишние детали. Что до истинных хозяев Старроу, видимо, они тоже не сочли нужным делиться информацией.

— События в Астрене — это интересно, — сказал Рэймин с напускным хладнокровием, — но в большей степени меня интересуют планы Императора Изгоев относительно Нейтральной зоны. Что вам известно, Старроу?

— Одно неотделимо от другого, командор Тирс, — возразил шпион. — Вы же понимаете, что Дауэн в союзе с Ассамблеей Династий. И Ассамблея уже зашевелилась. Доказательств нет, но я предполагаю, что флотилии Звездной Гвардии скрытно выдвигаются к границам Нейтральной зоны. Дареш Кан ждет только повода к нападению, и найти подходящий предлог — или придумать! — не будет сложно. Теперь Нейтральная зона недолго останется Нейтральной. Назревают события, на фоне которых борьба между Тельвеном и пиратами потеряет всякое значение.

— Значит, Ассамблея планирует вторжение в Нейтральную зону?

— Как вы понимаете, Дареш Кан не докладывал мне о своих намерениях, но очевидно, что Ассамблея Династий не останется в стороне. Судя по последнему сообщению из Альдезии, которое я получил, сын Великого Герцога должен был тайно прибыть на Стивею для встречи с Дауэном. Вероятно, эта встреча уже состоялась, пока я был в заключении.

— Что? — удивился Рэймин. — Сам Эверил Кан в Нейтральной зоне? Вместе с флотом?

— О флоте, насколько я знаю, речи не было. Если Ассамблея планирует немедленно оккупировать Нейтральную зону, это держат в секрете даже от самого Императора Изгоев. Но сам факт тайных переговоров между Дауэном и младшим герцогом Каном не оставляет сомнений в том, что Ассамблея уже готова к решительному выступлению. Лорд-адмирал не отправил бы своего сына к пиратам ради обсуждения придворных сплетен!

Рэймин промолчал.

«Проклятье! Старроу прав: если такое произойдет, то наша борьба с пиратами сразу потеряет всякий смысл! Малого нам Вольного Флота, так еще и Ассамблея Династий обрушится на Нейтральную зону, а тогда и астренцы, конечно, не останутся в стороне. Мы вот-вот окажемся в эпицентре межзвездной войны, и ничего не можем с этим сделать. Нам только и осталось, что, затаив дыхание, дожидаться, пока разразится шторм».

— Есть еще кое-что, командор, — добавил Рейн Старроу. — Насколько мне удалось выяснить незадолго до того, как меня схватили, Дауэн создает некое новое оружие для Вольного Флота, и работы над ним почти закончены.

— Новое оружие? — с сомнением повторил Рэймин. — Пираты замахнулись так высоко?

— Император Изгоев не любит быть предсказуемым, — мрачно проговорил шпион. — Он всегда держит наготове отравленный клинок. И на него работают лучшие специалисты

Нейтральной зоны, так что вы напрасно недооцениваете пиратов, Тирс. При всех его недостатках, Ленгу Дауэну не откажешь в находчивости и предусмотрительности.

Рэймин пожал плечами. На фоне прочих новостей эта выглядела почти незначительной.

— Что за оружие? Как оно действует?

— Я не знаю, командор. Собственно, я как раз и пытался это выяснить, — губы Старроу искривились в едкой улыбке, — когда оказался в плену. Человек, которому я поручил эту работу, либо наследил, пытаясь ее выполнить, либо попросту меня предал. Все, что я могу вам сказать — вероятнее всего, речь идет о некоем новом типе военного корабля. Опытные образцы строят на верфях возле третьей луны Стивени, и их конструкция содержится в строжайшей тайне. Дьявол! — имперский агент сжал кулаки в приступе бессильного гнева. — Я попался как нельзя больше не вовремя!

Старроу соскочил с койки, поморщился от боли и зашипел сквозь зубы. Нервные узлы, подвергавшиеся интенсивной болевой стимуляции в течение многих дней, еще напоминали о себе. Худощавый мужчина неуверенно пошатнулся. Гибкое щупальце медицинского робота мгновенно пришло на выручку и мягко подхватило его под мышки, помогая удержаться на ногах.

— Видимо, вам еще рано вставать, — заметил Рэймин.

— Пустое. Одно из преимуществ нейропытки — она не причиняет физического вреда. С остальным можно смириться. Послушайте, командор Тирс, мне нужна ваша помощь. Когда Дауэн схватил меня, я собирался отправить сообщение в Империю. Я не успел, но астренское командование должно узнать обо всем, что произошло. Прежде всего, о встрече между Дауэном и Эверилом Каном. Возможно, это поможет понять истинные намерения Ассамблеи. При доле везения, у Астрены даже осталось в запасе немного времени, чтобы подготовиться. Вы поможете мне, командор?

— Старроу, ведь вы понимаете, что мне нет дела до вашей Империи или до Ассамблеи, — сухо сказал Рэймин. — У меня своя война. Может быть, на ваш взгляд она не имеет значения, но для меня она значит многое. Дареш Кан вырастил в Нейтральной зоне Вольный Флот — нашего врага — но когда Тельвен нуждался в помощи, Астрена не сделала для нас ничего. Теперь вы хотите, чтобы я тратил ресурсы, которым у меня и без того слишком мало, и рисковал своими людьми, помогая вам. Но зачем мне это?

— Я могу говорить начистоту?

— Будьте любезны.

— Затем, что у вас нет другого выбора, Тирс. Мне кажется, вы не из тех людей, кто будет из пустой гордости отрицать очевидные факты. Вам не освободить Тельвен без могущественного союзника. У Дауэна такой союзник уже есть — Ассамблея — а значит, вам осталась только Астрена. Когда начнется война, никто другой тельвенцам не поможет. Либо вы примкнете к Империи, либо вам конец, третьего не дано. Я назвал достаточно весомую причину?

Рэймин зло усмехнулся. В словах астренца была правда, которую ему не хотелось признавать.

«Меньше всего мне хочется, чтобы Тельвен оказался на стыке интересов Империи и Ассамблеи! — подумал он. — Пример родной планеты Дамиры ясно показывает, чем это может закончиться. Но Старроу прав: разве есть у тельвенцев выбор? Так или иначе, мы окажемся под ударом. Ассамблея и Вольный Флот или Астрена — вот и все наши варианты. И потом, Дамира... Проклятье, если она сама того и не хотела, все равно она теперь

неразрывно связана с астренцами. Я не могу оставить ее без поддержки! Совсем недавно я думал о том, что могу сделать для нее — вот она, единственная возможность хоть в чем-то ей помочь».

— Вы умеете убеждать, — сказал он вслух. — Очень хорошо. Что вы хотите, Старроу?

— Только одно, командор: передать известие в Астрену. У вас несколько кораблей — отправьте один в пределы Империи. Я знаю людей, с которыми мы должны связаться, чтобы сообщение было срочно доставлено в столицу.

— Я подумаю, что можно сделать. Но вы сами не отправитесь в Империю, Старроу. Если я и приму ваше, хм, предложение, вы останетесь на «Альтаире» в качестве почетного гостя. Думаю, вы мне еще пригодитесь.

— Но...

— Это не обсуждается, — отрезал тельвенец. — Если вы хотите доставить сообщение, передайте все необходимые сведения мне. Я подберу надежных людей, которые отправятся в Астрену. Но если вы не доверяете мне, тогда нам не о чем разговаривать.

Астренский агент молчал с минуту, размышляя. Рэймин не торопил его. Наконец, Старроу кивнул с явной неохотой.

— Я вижу, что и вы умеете убеждать, Тирс. Очень хорошо. У меня нет выбора, кроме как положиться на вас. Я передам все, что вам нужно знать. Но вы должны отправить корабль как можно скорее, командор. Сейчас нельзя терять время. Я не люблю пафосных заявлений, но счет, возможно, идет уже не на дни — на часы.

— Я так и сделаю, Старроу, можете не беспокоиться. На этом все. Набирайтесь сил, вам они еще будут нужны, — Рэймин, коротко кивнув на прощание, покинул лазарет.

Уже в коридоре он набрал код вызова на личном браслете.

— Мейз? Сожалею, что не могу дать вам больше времени для отдыха, но у меня появилось новое задание для «Сагиты».

* * *

«По крайней мере, все это не затянется слишком надолго... — подумала Дамира. — Хвала давно покойному Райвелу Инерину!»

Официальную церемонию коронации нового астренского владыки утвердил сам легендарный основатель Империи. Спустя восемь веков она осталась практически неизменной и, к счастью, не была излишне длительной и помпезной. Райвел Первый недолго любил пышные придворные церемонии, что не помешало ему организовать военный переворот, расправиться с Сенатом и утвердить в бывшей Астренской Республике императорскую власть. Его потомки правили Империей почти два столетия, пока у них точно таким же способом не отобрали трон более молодые и сильные соперники, которые через несколько поколений разделили судьбу Инеринов. Династия Адарисов, продержавшаяся у власти четыреста лет, показала себя самой живучей из всех.

Восемь веков — это дьявольски долго даже для огромной межзвездной державы! Восемь веков придворных интриг и тайных переворотов, непрекращающейся экспансии, войн с соперниками, многочисленных побед и немногих поражений. Астренцы, надо отдать им должное, всегда были упорны и терпеливы. Даже им иногда приходилось терпеть неудачи — наивно верить, что черед твоих успехов и побед может быть непрерывной, что

ты ни разу не оступишься на таком долгом и тернистом пути. Но Империя извлекала урок из каждого поражения, и если отступала, то лишь затем, чтобы должным образом подготовиться к продолжению борьбы, вернуться и взять реванш. От держав, которые заступали дорогу астренцам, остались лишь скупые упоминания в исторических хрониках.

«И вот теперь я на самом верху всего этого великолепия, — сама себе сказала Дамира. — Хм, а ведь для многих такой день стал бы венцом всей жизни! Интересно, что чувствовала Теодора в день собственной коронации?»

Почему-то Дамира не ощущала особенного душевного подъема. Титул лишь ставит перед ней новые задачи и крепче привязывает ее к Империи. Она еще не успела принять Астрену как свою новую родину. Последние дни перед коронацией Дамира чувствовала себя как на иголках. Несколько раз она даже почти всерьез подумывала о побеге. Тайно отправиться в астропорт, взять самый быстроходный клипер и полным ходом умчаться прочь, на самые задворки Обжитого Космоса, где ее никто никогда не найдет. Конечно, Дамира понимала, что никогда не поступит так, но, говоря начистоту, искушение было велико.

Десять дней, заполненные хлопотами от рассвета до заката, прошли очень быстро. И вот, чеканя шаг, она пересекала главный церемониальный зал. Помещение было огромным — не меньше двух сотен метров от стены до стены и пятнадцати метров от пола до потолка. Аметистовый Дворец строили с размахом. Лучи полуденного солнца беспрепятственно проникали внутрь сквозь прозрачный свод и заливали церемониальный зал идеально-белым светом. Огромные фиолетово-черные штандарты свисали со стен, на каждом — астренский герб в виде серебряной спирали Галактики и раскрытой ладони. Вдоль ковровой дорожки, протянувшейся через зал, двумя безукоризненно ровными шеренгами стояли дворцовые гвардейцы в ярких парадных мундирах и пурпурных плащах. Почетные стражи вытянулись по стойке «смирно» и застыли в полной неподвижности, больше напоминая статуи, чем живых людей.

За рядами высокорослых гвардейцев Дамира почти не могла увидеть остальных, но знала, что на церемонию приглашено множество людей. Центральный Сенат и Совет Нобилей присутствовали в полном составе. Явились представители планетарного правительства и главы благородных династий Астрены. Отдельную почетную ложу занимали послы всех межзвездных держав Обжитого Космоса. Присутствовали крупные дельцы и негоданты, которые богатством и влиянием могли поспорить с любым из столичных дворян. Впрочем, и большинству нобилей дворянская гордость отнюдь не мешала владеть собственными заводами или набивать сундуки за счет межзвездной торговли. Наверху, на длинных огороженных галереях, толпились многочисленные газетчики и новостники. Весть о воцарении новой правительницы должна как можно скорее разойтись по Империи. Едва завершится коронация, как быстроходные курьерские звездолеты немедленно отправятся во все восемь доминионов.

Прибыли гости не столь высоких рангов — представители городских администраций, да и просто «рядовые граждане», разумеется, тщательно проверенные и отобранные дворцовой охраной. Гвардейцы в вычурных мундирах и надраенных до блеска касках были только почетной стражей, призванной украсить церемонию. Настоящая охрана держалась вне поля зрения гостей и стереокамер и бдительно следила за всеми присутствующими, а сам трон и ведущие к нему ступени отгораживала от зала невидимая завеса силового поля, достаточно плотного, чтобы отразить выстрел из ручного излучателя. Торжественная церемония не

должна быть омрачена попыткой покушения — благо, прецеденты имелись.

В сопровождении четырех гвардейцев, сияющих серебром и пурпуром даже ярче собственных собратьев, Дамира прошествовала сквозь зал. Двое солдат шагали впереди нее, двое держались позади. Дамира всем телом чувствовала на себе любопытные взгляды собравшихся — многие астренцы впервые видели ее воочию. Однако вокруг царила гробовая тишина, настолько глубокая, что любой шепоток, казалось, разнесется на весь зал, а тяжелые шаги гвардейских сапог отдавались громом. Дамира почти наяву слышала учащенный стук собственного сердца. Только когда она поставила ногу на первую ступень лестницы, ведущей к трону, из замаскированных динамиков грянула мелодия имперского гимна. Резкие, чеканные звуки раскатились по залу; отражаясь от сводчатого потолка, они делались четче и громче. Несомненно, так и было задумано — архитекторы, строившие Аметистовый Дворец, сполна отработали щедрую плату. Это производило должное впечатление — строгая и сильная мелодия гимна проникала в самую глубину души, неся в себе заряд нерушимой уверенности. Империя непобедима! Империя всевластна! Империя вечна, как сами звезды! Даже Дамира, как бы ни пыталась относиться ко всему, происходящему вокруг нее, с неизменной циничной иронией, не могла не признать: это произвело должный эффект. Где-то внутри родилось странное чувство и распространилось по всему телу, перехватывая дыхание. Пульс участился еще больше, и предательская слабость в коленях внезапно ушла, как будто ее никогда не было. В какой-то момент Дамира даже ощутила прилив истинной гордости оттого, что она — астренка и наследная принцесса Империи!

Цепляясь за эту решимость, Дамира поднялась по лестнице и остановилась возле трона. Гвардейцы остались у подножия. Наверху ее встретили двое. Префект Ланс Теллор, как глава дворцовой охраны, нес личную ответственность за церемонию. Вторым человеком был высокий и худой старик с пышной седой шевелюрой, густыми усами и благообразной белоснежной бородой. Впечатление несколько портил слишком длинный и острый нос. Аргус Норр был главой Совета Нобилей — старейшим и наиболее уважаемым среди астренских дворян. Именно ему предстояло вести церемонию.

Дамира развернулась к Норру, и они синхронно обменялись поклонами. Пока претендентка на престол не надела корону, она не стала Императрицей, и глава Совета был равен ей по положению — номинально, по крайней мере. Префект гвардии замер сбоку от трона, прижав кулак к груди в традиционном воинском приветствии.

Сверху Дамира могла видеть людей, собравшихся в зале. Их были сотни — живое море, слегка волнующееся в слепящем солнечном свете. Если кто-то и произносил какие-то слова, музыка заглушала их. Взгляд с трудом выхватывал в толпе отдельные лица, но тех, кто занимал особо отведенные почетные места, Дамира видела отчетливо. Это были наиболее знатные дворяне, а также послы, собравшиеся в отдельной ложе. Их было много — в Обжитом Космосе существовали десятки государств, хотя большинство владели от силы пятнадцатью-двадцатью звездными системами и парой планет терра-класса, а у многих не было и того. Но места впереди заняли, разумеется, представители наиболее могущественных держав. Дамира еще не общалась ни с кем из них — пока не минует кризис, чужаки предпочитали держаться в стороне от неурядиц внутри Астрены — но в лицо знала каждого.

Девин Кайл, посол Стигийской Унии, был очень высоким, но неестественно худым человеком средних лет. Из-за молочно-бледной кожи и голого черепа он неприятно напоминал иссохшую мумию. Стройная блондинка, стоявшая рядом с ним, напротив, смотрелась очень миловидно. Ее звали Синтия Гиллиан, и она представляла Торговую Лигу

— третью по размерам после Астрены и Стигии державу Обжитого Космоса и, возможно, первую по богатству. Чуть в стороне стоял среднего роста, полный бородатый человек с редеющими темными волосами. Редайя Киррон был послом Ридианской Федерации, но его статус — как и статус правительства, которое он представлял при астренском дворе — был скорее пустой формальностью. Истинная власть в Ридиане принадлежала десятку могущественных аристократических кланов, поделивших Федерацию на зоны влияния и постоянно грызущихся между собой.

Формальностью был и статус Риза Хайделла, маллурианского посла. Как и в Ридиане, на Маллурии гражданское правительство не имело фактической власти и занималось исключительно рутинными текущими вопросами. Все важные решения принимали военные, так что подлинной представительницей Маллурии в Аметистовом Дворце следовало считать контр-адмирала Джалайну Наэли, которая, конечно, тоже была приглашена на торжественную церемонию. Но для Наэли не нашлось места в посольской ложе — все-таки, дипломатического статуса она не имела и была всего лишь наемницей на службе Империи.

Особняком от прочих держалась невысокая, изящного сложения женщина с иссиня-черными волосами, стянутыми в тугий пучок на затылке. Миори Линг была послом Ассамблеи Династий, хотя ее официальный статус казался довольно-таки двусмысленным. Союзный договор, заключенный между Теодорой Аргенис и Дарешем Каном после Войны Серебряных Звезд, подразумевал, что Великий Герцог, приняв во владение шесть доминионов, остается вассалом Императрицы и подчиняется Астрене. Однако расхождения между формальной и фактической стороной вопроса были слишком очевидны для всех. Императрица Теодора неохотно смирилась с присутствием посла Ассамблеи Династий, так же, как с образованием Нейтральной зоны и самой Ассамблеи. Она вынуждена была ограничиться тем, что вместо полноценного посольского статуса присвоила ему туманный ранг «официального представителя Великого Герцога северных Доминионов». Увы, все прекрасно понимали, как обстоят дела, так что над новоизобретенным званием долго зубоскалила большая часть Астрены.

Остальных послов Дамира еще не запомнила ни в лицо, ни по именам, да они, вместе взятые, не обладали и половиной того влияния, что представители крупных межзвездных держав — ну, или люди, которые стояли за этими пятерыми. По крайней мере, все они, даже Миори Линг, явились на церемонию, что означало признание за Дамирой права на трон. Это следовало считать обнадеживающей новостью.

Пока Дамира исподволь рассматривала послов, тщетно пытаясь прочесть что-то на их лицах, больше похожих на восковые маски, гимн доиграл до конца и смолк. Церемония продолжалась. Молодая женщина замерла, глядя в глаза Аргусу Норру. Тот выпрямился во весь свой внушительный рост, набрал воздух в легкие и звучным, превосходно поставленным голосом спросил:

— Кто ты?

— Я — та, кто пришла, чтобы сменить ушедшего! — в тон ему ответила Дамира, следуя протоколу.

— Зачем ты пришла?

— Затем, чтобы принять принадлежащее мне по праву!

— Что дает тебе право?

— Мое происхождение, — отчеканила она. — Мой отец — Гайтон Третий Адарис. Моя мать — Селана Леонис!

Дамира заметила тень смущения в глазах старейшины. Ее последние слова не были предусмотрены официальным протоколом. Ей не следовало упоминать о матери, ведь та была всего лишь любовницей Гайтона Третьего, а не законной супругой и Императрицей. Но Дамира не смогла удержаться и тут же в мыслях обругала себя. Что еще за глупое ребячество! Что оно меняет? Однако Аргус Норр хорошо владел собой и не выказал неловкости.

— Кто стоит за тобой? — задал он последний из четырех традиционных вопросов.

«Ружья, что за моей спиной! — подумала Дамира. — Хотя, говоря начистоту, я вовсе не уверена, что одно из них мне же в спину и не выстрелит...» — почему-то ей снова отчаянно захотелось произнести эти слова во всеуслышание вместо ответа, предписанного церемонией.

— Закон и правда!

«Когда Райвел Инерин изобретал эту церемонию, он слегка слукавил. Его пресловутые «закон» с «правдой» сводились все к тем же ружьям его легионов. Что ж, в борьбе за власть это всегда был самый весомый аргумент из возможных...»

Старейшина Совета Нобилей вытянулся еще прямее, хотя казалось, что это уже невозможно, и гордо выпятил внушительную квадратную бороду. Сейчас от его слова зависело все. Старейшина мог признать право наследника на престол или же отказать ему, и оспорить его решение было невозможно. По крайней мере, так обстояли дела с точки зрения официального закона. Дамира догадывалась, что Аргус Норр отнюдь не симпатизирует ей — выскочке, да еще и внебрачной дочери Императора, которая появилась неведомо откуда, когда ее считали мертвой. Но ей не нужно было вслух напоминать ему о ружьях. Норр и без того понимал истинное положение вещей.

— Так займи же трон! — провозгласил почтенный нобиль. — Он твой по праву!

Снова Дамира ответила поклоном на его поклон и, сделав последний шаг, уселась на Императорский трон. Почему-то эта последняя часть церемонии показалась ей донельзя тривиальной. Да и сам трон выглядел не слишком-то эффектно: довольно простой, без всякой вычурности, он скорее напоминал капитанское кресло на мостике корабля. Как и сама процедура коронации, трон Империи оставался таким же, каким был во времена Райвела Инерина. Позади трона красовалось огромное темно-синее полотнище с золотой птицей, распростершей крылья над пылающим солнцем — таков был личный герб династии Адарисов.

Приняв от гвардейца императорскую корону, Аргус Норр приблизился к Дамире и аккуратно возложил серебряный обруч с узором из мелких аметистов и сапфиров на ее голову.

«Странно, — подумала та. — Я ведь должна была что-то сейчас ощутить. Прилив воодушевления, или, наоборот, страх. Мне могло показаться, что этот узенький обруч заставляет меня клониться к земле. Может быть, что-то другое? Сама не знаю — что. Но я определенно должна была почувствовать хоть что-нибудь! Однако я ничего не чувствую...»

— Ты — Императрица! — седой старейшина отступил на два шага от трона и картинным движением опустился на одно колено, склонив голову, прижав правую руку к груди, а левую широко отведя в сторону.

Волна прошла по всему залу, знаменуя окончание церемонии — следом за Аргусом Норром опустились на колени все, в точности повторяя его движение. Даже дипломаты последовали общему примеру. Дамира обвела их взглядом. Смуглое лицо Миори Линг

ничего не выражало. Девин Кайл и Синтия Гиллиан были просто собраны и спокойны — для них коронация новой Императрицы означала, что, по крайней мере, в Астрене снова есть правитель, с которым можно вести дела. Дамире показалось, что Джалайна Наэли в своей ложе улыбается той же прохладной, загадочной змеиной улыбкой, которую она уже видела на лице маллурианки в тот единственный раз, когда они встречались наедине. Генерал Вордис Танг криво улыбался в бороду, а Артур Дегрель хищно блеснул глазами, явно грезя о предстоящих битвах и победах.

Тут же был и Корвин — стоял на колене рядом с этими двумя. Из всех, кто присутствовал на церемонии, он единственный поднял голову и смотрел прямо на Дамиру, что было изрядным нарушением дворцового этикета. В его взгляде Дамира увидела что-то, чему она не смогла придумать подходящее определение. Пожалуй, это было просто... понимание.

Дамира не в первый раз поймала себя на том, что это, странным образом, помогло ей чувствовать себя увереннее.

Дареш Кан довольно улыбнулся.

— Как я и предполагал, наш новый союзник не устоял перед соблазном, — он небрежно бросил на стол несколько пластиковых листов. — Блестящая работа, Гелора. Впрочем, как обычно.

— Вы мне льстите, Лорд-адмирал, — невозмутимо откликнулась женщина.

— Я не имею привычки рассыпать комплименты понапрасну, полковник. Вы прекрасно справились с задачей. Если командор Вейн оправдает наши ожидания, астренцев может ожидать весьма неприятный сюрприз. И все-таки, да благословят звездные демоны идиотов, — не удержался герцог. — Иногда те бывают очень полезны.

Делис молча склонила голову. Как обычно, даже сам Дареш Кан не взялся бы судить, о чем она думает или что чувствует.

— Вы можете идти, — позволил он. — Вы знаете, что делать, Гелора. Я рассчитываю на вас и жду доклада в ближайшее время.

Глава тайной службы удалилась без единого слова. Дареш Кан следом за ней покинул личный кабинет. Гвардейцы в коридоре, облаченные в ярко-алые парадные мундиры, вытягивались по струнке и отдавали честь при его приближении, и Лорд-адмирал, проходя мимо, отвечал на приветствие. За окнами солнце поднималось над горизонтом, раскрасив небо Альдезии в зеленовато-голубые тона. Солнечные лучи играли яркими бликами на роскошных коврах и позолоченных панелях стен. Великий Герцог недолюбливал излишнюю пышность, но дворец вождя Ассамблеи Династий должен был выглядеть подобающе. И все-таки Дареш Кан почти предвкушал момент, когда поднимется на борт собственного флагманского корабля. Учитывая масштабы предстоящей кампании, можно быть уверенным в том, что у него возникнет необходимость лично вести флот в сражения.

Лорд-адмирал прошел в зал, где уже собрался в полном составе Военный Совет. Тринадцать высших офицеров Звездной Гвардии, наделенных особым доверием и почти неограниченными полномочиями. В Совете было четырнадцать представителей, не считая самого Дареша Кана, но Эверил уже отбыл в Нейтральную зону. Последний доклад, пришедший со Стивей, гласил, что с приготовлениями покончено. Нельзя сказать, что Император Изгоев рвался в бой во имя Ассамблеи Династий, что неудивительно: пиратский вожак не трус, но в войне с Империей нисколько не заинтересован. Но Ленг Дауэн понимал, что при всем желании не может отречься от союзников. Вольному Флоту предстояло выступить в прелюдии к пьесе, которая начнется со дня на день.

«Возможно, было бы лучше, останься у нас больше времени на приготовления, — оценил герцог Кан. — Но нет смысла сожалеть о несбыточном. Мы имеем то, что имеем, и шансы на успех достаточно велики, чтобы рискнуть».

Он занял место во главе стола. После верховного командующего расселись и остальные.

— Итак, господа, — начал он. — Вы все знаете, зачем я вас собрал.

Это был не вопрос, утверждение. Худощавый адмирал Рен Кейдвелл опустил подбородок в знак согласия.

— Мы выступаем, Лорд-адмирал? — как ни старался Кейдвелл, в его голосе проскользнула легкая дрожь.

— Да, — подтвердил Дареш Кан. — И очень скоро.

Невысокий и полный вице-адмирал Седьмого Флота Тил Бейсон изобразил ухмылку.

— Громкий сюрприз для Астрены в честь коронации новой Императрицы, — заметил он. — Когда, кстати, должно было состояться это представление? Вчера, позавчера?

— Вчера, — сказал герцог. — Новости из Астрены еще не успели дойти до Альдезии, но я уверен, что церемония состоялась без происшествий.

— Если и так, Лорд-адмирал, какая разница? — с неприкрытым презрением бросил Бейсон. — Эта девчонка — всего лишь фигура на троне в руках убийц Теодоры Аргенис.

— Возможно. Как бы там ни было, для всей Астрены она — новая Императрица, а значит — новое воплощение всех надежд и ожиданий.

Рен Кейдвелл задумчиво кивнул.

— Новая правительница может сплотить Империю, — проговорил он. — Но только в том случае, если она докажет свою силу. Иначе, напротив, она вызовет у собственных подданных чувство разочарования и безысходности. Армия, утратившая веру в победу, не способна сражаться.

— Все верно, — с одобрением ответил Дареш Кан. Надо отдать должное Кейдвеллу, тот был проницателен. — Следовательно, наша первая задача — убедить добрых граждан Астрены в том, что новая Императрица не стоит их доверия.

— Каким образом, Лорд-адмирал? — заинтересовался вице-адмирал Четвертого Флота Росс Лейдер.

— В этом я, прежде всего, рассчитываю на наших союзников в Нейтральной зоне. Мой сын на Стивее уже завершает необходимые приготовления. Вольный Флот готов действовать в любой момент.

— Пираты ударят по имперскому пограничью... — снова Рен Кейдвелл сообразил быстрее других. — Превосходный план, Лорд-адмирал, — он кашлянул. — Прошу простить мне эту маленькую лесть. Головорезы Ленга Дауэна наведут шорох в удаленных колониях Астрены, и имперский флот мало что сможет им противопоставить. Гоняться за летучими отрядами рейдеров — дело заведомо бесперспективное, а ударить по пиратским базам в Нейтральной зоне астренцы не смогут, ибо связаны договором с нами...

— Если они будут соблюдать этот договор, — заметил Тил Бейсон. — Что, если астренцы все-таки решатся нарушить нейтралитет Верданы, Лорд-адмирал?

Дареш Кан холодно улыбнулся.

— Это будет означать, что у новой Императрицы больше смелости, чем у покойной Теодоры Аргенис. Отчасти, именно это является целью начальной фазы нашего наступления. Мы должны убедиться, насколько сильны и решительны нынешние хозяева Астрены. Если они проявят слабость в самый ответственный момент, то недолго продержатся у власти. В таком случае, я не думаю, что Звездную Гвардию ждут серьезные препятствия на пути к имперской метрополии.

«Но это было бы слишком хорошо, чтобы поверить в подобную возможность, — в мыслях оценил лидер Ассамблеи Династий. — Да, случись так, и наша кампания против Империи имела бы все шансы обернуться беспрепятственным победным маршем до самой Астрены. Но не следует поддаваться радужным иллюзиям — так легко все не будет».

Бейсон явно думал о том же. Командующий Седьмым Флотом никогда не был склонен к чрезмерной доблести, но Дареш Кан ценил его за способность трезво оценивать ситуацию. В отличие от многих, Тил Бейсон не пойдет напролом там, где есть возможность обходного маневра, даже если победа кажется гарантированной. Осторожность — полезное качество,

пока не выходит за пределы разумного. Впрочем, как и доблесть.

— Что, если Империя ответит ударом на удар? — спросил он. — Мне этот вариант кажется более вероятным.

— Безусловно, вице-адмирал Бейсон. Но при таком развитии событий мы также не останемся в проигрыше. По меньшей мере, мы получим достойный повод к тому, чтобы ввести Звездную Гвардию в пределы Нейтральной зоны. В глазах всего Обжитого Космоса астренцы, а не мы, будут выглядеть агрессорами.

— И все же, в таком случае нам предстоит вести войну с численно превосходящим противником. Звездная Гвардия сильна, но Преторианский и Терминианский Флоты вместе, да еще и наемники... — Тил Бейсон с сомнением покачал головой. — Соотношение сил будет два к трем в пользу неприятеля.

— Численность — еще не все! — плечистый, с короткой седящей бородой, вице-адмирал Айдарис Барро из Девятого Флота — еще во времена Войны Серебряных Звезд заслужившего прозвище «Непреклонный» — эффектно громыхнул кулаком по столу.

— Мы сражались с Империей и при более неблагоприятном соотношении сил, — безапелляционно провозгласил он. — И били преторианцев так, что те до сих пор об этом не забыли! В сражении за Белинду-4 нас превосходили больше чем...

— Я тоже участвовал в битве при Белинде-4, если вы забыли об этом, Барро, — парировал Бейсон. — Но сейчас речь идет о настоящем, не о прошлом. Разумеется, можно одержать победу, и сражаясь в меньшинстве, но рассчитывать на успех, когда у врага явный перевес в численности, это всегда... — тут командир Седьмого Флота кашлянул и осекся, бросив почти опасливый взгляд в сторону герцога Кана. — Я хотел сказать, Лорд-адмирал...

— Я понимаю, что вы хотели сказать, граф Бейсон, — спокойно ответил тот. Впрочем, все присутствующие знали — когда верховный командующий обращается к кому-либо из них по титулу, а не по воинскому званию, пришло время прикусить язык.

— И вы правы, — в тишине продолжал Великий Герцог. — Как и вы правы, вице-адмирал Барро. Превосходство врага никогда нельзя списывать со счетов, но в определенных обстоятельствах оно перестает играть решающую роль.

Лидер Ассамблеи усмехнулся.

— Я не собираюсь в данный момент сообщать вам все подробности, господа, — напрямую заявил он. — Могу лишь сказать, что, в силу определенных обстоятельств, вскоре перевес наших врагов в числе боевых кораблей не будет так уж важен.

* * *

— Вечный свет... — уныло протянула Альвис. — Это же так скучно, Теанаре! Неужели мы только и будем делать, что мотаться от звезды к звезде и составлять каталоги? Когда мы, наконец, перейдем к чему-то более увлекательному?

Теа раздраженно поморщилась и чуть было не рывкнула в ответ: «Когда я так решу!» Все же она предпочла сдержаться. Очередная ссора с Альвис — к тому же посреди Бездны — не входила в ее планы. Не говоря о том, что подобный резкий ответ выглядел бы так, словно она злоупотребляет своим привилегированным положением наставницы. Во всяком случае, Альвис, несомненно, именно так бы и решила, и это никак не поспособствовало бы улучшению их отношений, и без того изрядно натянутых.

«Командор Эльвер сыграл со мной дурную шутку!» — не впервые подумала Теанаре.

— Это и есть работа разведчицы, Альвис, — девушка аккуратно подбирала слова и старалась, как могла, чтобы голос звучал не слишком холодно или вызывающе. — Действительно, она часто бывает скучноватой и монотонной. Тебе лучше заранее к этому привыкнуть. Возможно, вскоре мы наткнемся на что-нибудь интересное. А может быть, и нет — тут уж как повезет. Дело разведчика — составлять карты, а не тешить собственное самолюбие, — все-таки не удержалась она и тут же упрекнула саму себя за бессмысленную колкость. Альвис ей такого не простит, это уж ясно как взрыв сверхновой.

— Слышать от кого-то вроде тебя упреки в чрезмерном самолюбии? — как и следовало ожидать, незамедлительно откликнулась Альвис. — Пожалуй, я сочту это за комплимент.

Теанаре ощутила прилив гнева, но на это раз благоразумно воздержалась от язвительного ответа. Она представила себе возмущенный блеск в глазах ученицы и ее недовольно искривленные губы. Видеть Альвис воочию Теа не могла, поскольку в данный момент та лежала внутри серебристого цилиндра нексус-камеры. Ее голос доносился из динамика на пульте управления. Одно лишь то, что Теанаре должна была время от времени уступать ей «Ильмиру», вызывало у девушки острое чувство ревности и неприязни. Никто из Странников не любил отдавать собственный корабль в чужие руки.

«Наверное, все-таки мне следовало сразу сказать командору Эльверу «нет»! — в мыслях она ругала себя за нерешительность. — Я же знала, что из этого ничего хорошего не выйдет. Если Рилас понадеялся на то, что наставничество позволит нам с Альвис сблизиться, он явно просчитался. Пока что наши отношения не улучшились ни на йоту, скорее уж наоборот. В Централи мы, по крайней мере, могли избегать друг дружку!»

Действительно, совместное путешествие новоиспеченной наставницы и ее первой ученицы с самого начала протекало отнюдь не в обстановке взаимного доверия и согласия. Как и опасалась Теанаре, Альвис с первого же дня начала выказывать характер — а характер у нее всегда был, мягко выражаясь, не очень... Пару раз Теа все-таки вынуждена была отправить ее чистить систему охлаждения, но, вопреки ожиданиям, это несколько не научило названую сестрицу держать нрав в узде. Возможно, Теанаре было бы легче, окажись Альвис полной дурой или неумехой, но, к ее затаенной досаде, та показала себя очень неплохим пилотом. Она отлично управлялась с «Ильмирой» и свободно ориентировалась в Бездне. По какой-то причине это только подстегивало в Теанаре неприязнь к ней. Что это такое — ревность? Теа привыкла считать себя одной из лучших среди молодых Искателей, но Альвис если в чем ей и уступала, то ненамного. И старшая дочь Риласа Эльвера явно получала удовольствие, раз за разом доказывая это.

В общем, обстановка на «Ильмира» сложилась, в лучшем случае, прохладная. Или, наоборот, слишком уж теплая. Того и гляди — гроыхнет взрыв! Теанаре постоянно напоминала себе, что она старше и должна показывать пример, но это не слишком помогало.

Вот и сейчас она, глуша чувство негодования внутри себя, предпочла сосредоточиться на показаниях приборов. «Ильмира» шла сквозь метапространство, следуя в малоизученном, но сравнительно безопасном течении. Здесь Теа без опаски могла доверить корабль ученице и нехотя позволила той занять нексус-камеру. Пока Альвис была связана с «Ильмирой», сама Теанаре не могла управлять кораблем. В случае крайней необходимости, у нее, как у старшего пилота, была возможность перехватить на себя ручное управление, но пока что никаких опасностей на пути «Серебряной птицы» не было и не предвиделось. Бездна не торопилась показывать свой непредсказуемый нрав. В общем-то, Альвис сказала правду: это

была довольно-таки скучная, рутинная работа.

Теанаре небрежно откинулась в кресле, забросив ногу на ногу, и постукивала ногтями по пластиковым подлокотниками. На панелях управления поблескивали синие и зеленые точки индикаторов. На дисплеях высвечивались замысловатые графики и схемы, а в воздухе над пультом управления вращались объемные карты. Словом, все было спокойно и утешающе предсказуемо. Ничего не происходило. Даже Бездна на главном обзорном экране, и та мерцала монотонным пепельно-серым светом.

Минуты сменяли одна другую. «Ильмира» шла вдоль потока Звездного Ветра, собирая анализируя и записывая информацию. Все было спокойно, и Теа почти успела задремать от безделья, когда на пульте внезапно замигал красный огонек, и одновременно тишину в рубке нарушил пульсирующий звук. Через секунду подала голос Альвис.

— Хм... Теанаре! — кажется, она не испытывала удовольствия от того, что приходится обращаться к наставнице. — Если я не ошибаюсь, мы только что поймали тахионный сигнал.

— Ты не ошибаешься, — Теа уже склонилась над пультом. — Это и есть тахиограмма. Повторяющееся сообщение — видимо, запись. Код Гильдии.

Она вывела сообщение на дисплей и недоверчиво вытаращила глаза.

— Звездное пламя, да это же сигнал бедствия! Какого?..

— Сигнал бедствия? — на этот раз удивление Альвис явно перевесило неприязнь. — Но откуда?.. То есть, разве здесь должны быть другие наши корабли?

— Мне об этом ничего не известно, — Теа недоуменно пожала плечами. — Но кто знает, кого из наших могло сюда занести Звездным Ветром. Откуда поступает сигнал, Альвис?

— Как будто ты сама еще не успела его запеленговать, — фыркнула та, но воздержалась от дальнейших колкостей. — Источник в направлении 26 градусов по левому борту, 12 градусов в верхней полусфере. Сектор 23-54-N... там есть только одна исследованная звездная система. Не имеет собственного имени, отмечена в реестрах как RW-445/012. Похоже, что сигнал идет оттуда.

— Да, ты права, — Теанаре уже вывела на один из экранов сведения о системе.

Ничего особенного — горячая белая звезда и шесть планет. Ее уже исследовали в прошлом, но не нашли ничего интересного и оставили в покое. Таких заброшенных систем предостаточно в пределах Обжитого Космоса. Их принято называть «пустыми» — доходы, которые они могут принести, никогда не окупят затрат на обустройство колонии, поэтому до них никому нет дела. Очень странно, что кого-то из разведчиков Гильдии занесло в такую глушь, но перехваченная тахиограмма, несомненно, пришла именно оттуда. Она и теперь повторялась — стандартный код Странников. Сигнал «000» — экстренный призыв о помощи. Согласно кодексу Гильдии, проигнорировать его было недопустимо вне зависимости от обстоятельств. Терпящих бедствие не бросают на произвол судьбы.

— Альвис, уступи мне нексус-камеру, — потребовала Теанаре. — Я принимаю управление.

На этот раз та подчинилась без единого слова и без проволоочки. Альвис тоже знала устав. Теа заняла место в цилиндрической капсуле, опустила голову на мягкое ложе. Тут же гибкие фиксаторы охватили ее тело. Девушка еще успела почувствовать легкий привкус газа в воздухе, а затем ее сознание на мгновение растворилось в темном, прохладном тумане. Когда Теа пришла в себя, в ее мозг хлынул поток информации от сенсоров «Ильмиры». Она

не просто получала сведения от корабля — она сама, собственными, многократно обострившимися чувствами, воспринимала метапространство. Она видела Бездну, она слышала пение Звездного Ветра, она почти ощущала его прикосновения на собственной коже. Ее сознание слилось с искусственным разумом «Ильмиры», и Теанаре чувствовала возбуждение корабля. Это опьяняло, но девушка не позволила эйфории завладеть ее сознанием. Не сейчас! Теперь, в состоянии транса, она воспринимала сигнал бедствия как далекий, на пределе слышимости, голос. Не теряя времени, Теанаре направила «Серебряную птицу» к его источнику.

В нексусе она сама, в каком-то смысле, была кораблем. Ей не нужно было думать о двигателях, навигации или чем-то подобном — довольно было просто захотеть, чтобы «Ильмира» пришла в движение. Это казалось даже более естественным, чем управлять собственным телом. Все необходимые операции выполнялись на подсознательном уровне. Молодая Страница воспринимала попутные течения вокруг себя и почти неосознанно выбирала наиболее благоприятные. Она выжала из «Ильмиры» все до предела, на полной скорости ведя звездолет к цели и выбирая не самые безопасные, зато самые быстрые пути. Теанаре повезло — очень скоро она обнаружила сильный попутный поток Звездного Ветра. Синхронизировав двигатели с этим течением, она увеличила скорость корабля почти в шесть раз, и полет до безымянной звезды занял немногим больше часа. Добравшись до цели, Теанаре немедленно раскрыла переходной тоннель и вывела «Ильмиру» в обычный космос.

Здесь ее ощущения несколько изменились. К тахионному сигналу, повторявшемуся с периодичностью раз в десять секунд, добавилось радиосообщение с тем же экстренным кодом. Как и тахиограмма, оно пульсировало с десятисекундным периодом — стандарт для Гильдии Странников — но содержало больше информации.

— Это Искатель «Вестара», — Теа сфокусировалась, чтобы Альвис могла слышать ее голос. — Здесь говорится, что корабль направлялся в Централь с Черной Границы... надо же, с самых пределов Обжитого Космоса, — удивилась она. — Начались неполадки в двигателе, и «Вестаре» пришлось покинуть метапространство. Команда оставила корабль на орбите второй луны четвертой планеты.

— Да, я тоже принимаю сигнал, — ответила Альвис без привычной язвительности. — «Вестара»... хм, я никогда не слышала о таком корабле.

— Я тоже, но, судя по реестру Гильдии, он приписан к станции Сигма. Если он на самом деле летел от самой Черной Границы, неудивительно, что мы ничего о нем не знаем.

В Гильдии насчитывалось несколько тысяч звездных кораблей, и, конечно, не все они базировались в Централь. Странники построили двенадцать космических станций для обеспечения разведчиков. Станция Сигма располагалась неподалеку от Черной Границы — там, где заканчивались нынешние южные пределы Обжитого Космоса. От Централь Сигму отделяло почти шесть тысяч световых лет. Даже для «Серебряной птицы» такой перелет не был чем-то обычным. Должно быть, на Сигме произошло нечто из ряда вон выходящее, раз «Вестара» проделала такой долгий путь.

Ведя «Ильмиру» к цели, Теанаре отправила встречный сигнал, но ответа не дождалась и забеспокоилась. О том же явно подумала и Альвис, поскольку Теа слышала ее голос:

— Почему «Вестара» молчит, Теанаре? Это всего лишь радиомаяк. Если команда жива, им уже следовало бы ответить. Я...

— Прикуси язык, Аль! — огрызнулась Теа, однако тут же упрекнула себя за резкость. Все-таки для Альвис это первое самостоятельное путешествие, и тут — такое... Сигнал

бедствия в космосе — событие редкое, и спасательная операция — вовсе не легкая прогулка. Ясно, что она на взводе.

«Ну, ты же сама жаловалась на скуку! — подумала она. — Вот тебе и приключение, о котором ты мечтала, подружка!» — все же она воздержалась от того, чтобы высказать собственные мысли вслух. Обстановка и без того напряженная, ни к чему еще больше подхлестывать Альвис.

— Мы не знаем, что происходит, — произнесла она мягче. — Но обязательно разберемся. Главное — не впадать в панику раньше срока. Впрочем, — усмехнулась Теа, — в панику вообще лучше не впадать.

— Угу... очень смешно, — фыркнула в ответ Альвис. Кажется, она почувствовала себя несколько увереннее, что и самой Теанаре пошло на пользу. Для нее это тоже не была такая уж привычная ситуация.

— Как-то раз, не так давно, я наткнулась в Бездне на тельвенский военный звездолет, — рассказала она, пытаясь разрядить атмосферу. — Тельвенцы подрались с пиратами и застряли на месте. Я... — тут Теа осеклась на полуслове. Ее чувства уловили присутствие корабля на удалении.

— Кто-то есть, — сообщила она. — Ты видишь их на радарх, Альвис?

— Да, вижу, но... Проклятье! Теанаре, это не может быть «Вестара». Это вообще не «Серебряная птица»!

Теа и сама уже получила сигнал от «Ильмиры». Приближающийся корабль действительно не мог принадлежать Гильдии Странников. Радарам дальнего действия потребовалось несколько секунд на то, чтобы его распознать. Перед глазами разведчицы появилась трехмерная схема. Класс — фрегат, тип — «Миранда». Длина — 138 метров, масса — 10850 тонн, экипаж — 34 человека. Вооружение: четыре спаренных лучевых орудия класса IV, двенадцать скорострельных излучателей класса V в бортовых турелях, десять тяжелых космических торпед типа «Стилет» или «Молот». Производитель — фабрики «Трея» в Астренской Империи. Основной эксплуатант — Императорский Терминианский Флот.

— Астренцы? — вслух удивилась Теанаре. — Что они-то здесь забыли?

— От корабля поступает сигнал, — как ни старалась Альвис прятать страх, тревожные нотки явственно проскальзывали в голосе. — Это позывные и вызов на связь.

— Да... вижу, — по крайней мере, имперцы соблюдали общепринятые нормы приветствия при встрече в космосе. Фрегат опознал себя — он на самом деле принадлежал к Терминианскому Флоту и назывался «Дельгада» — и предложил «Ильмире» начать разговор.

Теанаре ответила на сигнал. Прямо перед ее глазами — словно она сама оказалась в рубке имперского корабля — предстал высокий блондин лет тридцати, с тонкими усами над верхней губой и неприятным кошачьим взглядом. Нашивки на серо-синем мундире офицера соответствовали званию капитан-лейтенанта.

— Приветствую вас с борта «Дельгады», — проговорил мужчина. — Меня зовут Нейд Ветлен, я командир корабля. С кем имею честь?

— Теанаре Мезенис и Альвис Эльвер, — ответила любезностью на любезность Теа. — Приветствую вас с борта «Ильмиры», капитан Ветлен. Могу я спросить, что вас сюда привело?

— Полагаю, то же, что и вас. Мы перехватили сигнал бедствия, когда преследовали

пиратский корабль, уходивший в этом направлении. Нам пришлось прервать погоню и отправиться на подмогу. Признаться, мы удивились, опознав код Гильдии Странников, но обязаны были проверить.

— Вы нашли корабль?

— Как ни странно, нет. Мы получаем сигнал бедствия, но не смогли локализовать его источник. Все, что мы знаем: он где-то на поверхности луны. Впрочем, мы ненамного вас опередили. «Дельгада» прибыла меньше получаса назад. Госпожа Мезенис, предлагаю вам объединить усилия. Вместе у нас больше шансов разрешить эту загадку.

Теанаре задумалась. Гильдия не слишком любила, когда чужаки вмешиваются в ее дела. С другой стороны, речь идет о терпящих бедствие. В таких обстоятельствах от помощи не отказываются, и два корабля — лучше, чем один. Стоп, два? Нет, не два...

— Теа! — снова Альвис напомнила о себе в тот самый момент, когда сознание Теанаре получило тревожный сигнал от «Ильмиры». — Имперский корабль не один. Приближается второй фрегат!

«Да, я засекла его!» — отправила мысленный сигнал молодая Странница, и вновь обратилась к Ветлену:

— Капитан, я вижу еще один имперский корабль.

— Да, это «Риаланна», — подтвердил тот. — Второй корабль моего отряда. Я отправил его облететь луну по ближней орбите. Капитан только что вышел со мной на связь. «Риаланна» запеленговала источник радиопередачи в одном из кратеров на темной стороне.

Теанаре подумала, что, будь она сейчас властна над собственным телом, у нее по лицу уже стекал бы холодный пот. Ситуация становилась сложнее и тревожнее с каждой секундой. Имперский капитан казался совершенно искренним, и все же Теа не могла ему довериться. В прошлом случалось, что корабли некоторых государств нападали на одиноких разведчиков. Гильдия никогда не делилась секретами и ни за какую награду не предоставила бы чужакам доступ к своим технологиям, в особенности — к «Серебряным птицам». Разумеется, это нравилось не всем.

До сих пор, однако, никому не удавалось захватить звездолет-разведчик. У Странников было слишком мало сил, чтобы мстить агрессору, поэтому, если такое происходило, Гильдия просто прерывала всякие отношения с ним. Выгоды, которые получали правительства межзвездных государств от сотрудничества со Странниками, были слишком велики, чтобы рисковать, и за последние две сотни лет ни одна «Серебряная птица» не подвергалась нападению — разве что пираты иногда безуспешно гонялись за проворными Искателями. Астренцы ни разу не давали повода усомниться в себе — Империя охотно нанимала разведчиков для прокладки новых трасс, щедро оплачивала проделанную работу и никогда не проявляла агрессии по отношению к Гильдии. Этот сектор пространства действительно был расположен в малоизученном уголке Обжитого Космоса вплотную к имперскому пограничью, и появление здесь патруля Терминианского Флота казалось естественным. И все-таки Теанаре не могла избавиться от очень дурного чувства. Ее интуиция буквально кричала — что-то здесь не так!

Но, о чем бы она ни думала, проигнорировать сигнал бедствия разведчица не могла. У нее не было доказательств того, что капитан Ветлен задумал недоброе. Кроме того, если сигнал — ловушка, значит, имперцы смогли взломать секретные коды Странников, что казалось сомнительным.

— Что будем делать, Теанаре? — теперь Альвис почти не скрывала панических ноток в

голосе. Совсем недавно это показалось бы старшей девушке забавным и даже приятным, но сейчас Теа и сама была на грани паники.

«Соберись! — одернула себя она. — Альвис права. Ты — старшая на корабле, и решение принимать тебе. Впрочем, тут выбирать особо и не из чего!»

— Нам придется довериться имперцам, — сказала она, радуясь тому, что, благодаря нексус-камере, страх в ее собственном голосе ученица не услышит. — Мы не можем оставить без помощи «Вестару». Но следи за приборами, Альвис. Если даже Ветлен что-то замышляет, «Ильмира» быстроходнее любого фрегата. Будем наготове, и ничего с нами не случится.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

«Я и сама на это очень сильно надеюсь...»

— Хорошо, капитан Ветлен. «Ильмира» следует за вами, — передала она по радиосвязи.

Терминианский офицер кивнул и отвернулся, отдавая какие-то команды подчиненным. Связь прервалась, и Теа полностью сосредоточилась на управлении. «Ильмира» шла рядом с «Дельгадой» Нейда Ветлена. Второй фрегат, «Риаланна», держался на почтительном удалении. Это прибавило Теанаре уверенности — в случае внезапного нападения у «Ильмиры», при ее скорости, достаточно пространства для маневра. Если даже астренцы заманивают корабль Гильдии в ловушку, они не осознают истинные возможности «Серебряной птицы».

Радиосигнал становился сильнее. Они явно приближались к источнику. Как и сообщил капитан-астренец, тот находился на дне одного из кратеров. Что могло случиться с «Вестарой»? После перелета в шесть тысяч световых лет — многое. Даже «Серебряные птицы», при всех своих достоинствах, не были совершенны. Теа сбросила скорость и повела «Ильмиру» вниз, обшаривая поверхность лучами сверхчувствительного радара. Серая луна была заурядным каменным шаром без намека на атмосферу и с силой тяжести у поверхности немногим более двадцати процентов от стандарта. Как и у большинства спутников, его сутки совпадали с периодом обращения, так что с планеты всегда можно было видеть только одну его сторону. Впрочем, обратное полушарие сейчас нельзя было назвать «темным» — центральная звезда системы заливала его ослепительно-белым светом. Кратер, откуда исходил сигнал, располагался неподалеку от северного полюса планетоида. Теанаре еще больше сбросила высоту. Сейчас «Ильмиру» отделяло от поверхности всего двести километров. С такого расстояния радару потребуются секунды на то, чтобы отыскать на дне кратера любой объект искусственного происхождения. И действительно, через несколько секунд пришел отклик, но совсем не тот, которого ожидала Страница. От поверхности луны отделились два корабля и, быстро набирая скорость, приближались к «Ильмире»!

«Дерьмо! Все-таки это ловушка!» — Теанаре сразу узнала их очертания. Еще два астренских фрегата типа «Миранда». С такими широкими, угловатыми корпусами они выглядели грузными и неповоротливыми, но это было обманчивое впечатление. В безвоздушном пространстве изящные формы не нужны, а мощные двигатели придавали космолетам впечатляющую подвижность.

— Теа!.. — вскрикнула Альвис.

Теанаре не ответила. Выдав на двигатели каждую крупницу энергии, сколько смогла выжать из реакторов, она развернула «Ильмиру» и бросила ее прочь от серой луны. Тонкая длинная игла плазмы вытянулась за кормой «Серебряной птицы». Как бы ни были подвижны фрегаты, с кораблем Гильдии им не тягаться. Маленький, но проворный, разведчик

поднимался почти вертикально, быстро уходя в отрыв. Но в этот момент два других фрегата, синхронно развернувшись, отрезали «Ильмире» дорогу наверх. Они больше не притворялись. От «Дельгады» пришел сигнал — короткая, недвусмысленная радиограмма. «Сдавайтесь или умрите!» — вот и весь текст.

На какие-то мгновения Теанаре почти позволила себе поддаться неуправляемому страху. Только теперь она осознала, что по собственной глупости позволила астренцам заманить себя в ловушку. Сигнал бедствия отвлек ее внимание, и пока она искала разбившийся корабль на поверхности луны, «Дельгада» и «Риаланна» успели занять выгодные позиции выше на орбите, перерезав «Ильмире» путь к отступлению.

«Как такое могло случиться? Астренцы нарушили нейтралитет? Почему именно теперь? Нет!» — Теанаре поспешила выбросить из головы ненужные мысли. Сейчас не время. Главное — вырваться из засады, а это не просто. Враги хорошо продумали западню!

Теанаре не сворачивала с курса и не сбросила ускорение, и через несколько секунд, без дальнейших предупреждений, флагманский фрегат ошестинился сверкающими тонкими лучами. Скорострельные пушки в шаровых установках вдоль борта «Дельгады» плевались разрушительными потоками частиц. Пока еще имперцы стреляли не на поражение. Это не удивило Странницу — им не будет пользы от груды обломков. «Серебряная птица» нужна им невредимой. Огненные нити вспыхнули вплотную к корпусу «Ильмиры», очертив возле корабля идеальный круг. Астренские комендоры всего лишь продемонстрировали свою меткость, и, проклятье, им было, чем хвастаться! Теа вывела на предельную мощность щиты, но не возлагала на них особенных надежд. Искатели строились для разведки и исследований, а не для космических баталлий. Под огнем защита долго не продержится. Излишне и упоминать о том, что никакого вооружения на «Ильмире» не было. Гильдия Странников имела собственные боевые корабли — Стражи — но, по правде, они очень редко принимали участие в настоящих сражениях. Самое большее, иногда несколько Стражей отправляли в пограничье, чтобы нагнать страх на обнаглевших пиратов, если те начинали серьезно досаждать разведчикам.

Что-то закричала Альвис, но Теанаре ее не слушала. Полностью сконцентрировавшись на корабле, она бросала «Ильмиру» из стороны в сторону в надежде сбить врагу прицел. «Дельгада» продолжала стрелять, но по-прежнему использовала только бортовые лучеметы — маломощные, зато скорострельные. Более тяжелые пушки в бронированных башнях сверху и снизу громоздкого корпуса молчали. Это подтвердило первое предположение Теанаре — «Ильмира» нужна астренцам целой или, по крайней мере, не слишком сильно поврежденной. Все-таки Империя не устояла перед искушением заполучить «Серебряную птицу»!

«Ну, уж нет! Не надейтесь!» — как ни странно, последняя мысль позволила ей преодолеть панику. Возможно, Теанаре просто была слишком напугана для того, чтобы чувствовать страх. Его полностью вытеснило совершенно непривычное чувство — Теа даже не могла бы дать ему определение. Что это? Боевой азарт? Она сама не знала, но сейчас скорее умерла бы, чем позволила врагу одержать верх. Звездное пламя, она осознала, что даже готова таранить «Дельгаду», если не останется другого выбора! Если ей суждено умереть в этой глуши, по крайней мере, она хотела прихватить с собой предателя-капитана и не оставить его друзьям ничего, что они могли бы подобрать и отправить в лаборатории для изучения!

— Ты что делаешь? — прокричала Альвис, и снова Теа не удостоила ее ответом. Она на

предельном ускорении вела Искатель лоб в лоб на флагманский фрегат терминианцев.

«Ну же! Что вы сделаете, мерзавцы? Умрете или отступите? Или развеете нас в плазму главным калибром? Как угодно, но «Ильмиру» вам не получить!»

Лучи пронзали вакуум в считанных метрах от корпуса корабля. Несколько зарядов ужалили щиты, и пришел тревожный сигнал от системы диагностики — хоть это и были маломощные пушки, их оказалось достаточно, чтобы перегрузить генераторы. Еще два-три таких попадания, и защитное поле лопнет, как проколотый мыльный пузырь. Расстояние быстро сокращалось. Теанаре ясно видела перед собой уродливый серый корпус вражеского корабля. Вдоль борта «Дельгады» протянулась широкая темно-голубая полоса. Тупой, словно обрубленный нос украшал имперский герб в виде серебристой спирали и раскрытой ладони. Излучатели в турелях сверкали фиолетовыми звездами. В какой-то момент Теа почти поверила, что имперцы тоже готовы идти до конца, и их с Альвис ждет быстрая и очень яркая смерть, но тут вспомогательные дюзы фрегата осветились огнем, и «Дельгада», не прекращая стрельбу, сместилась вниз, уходя с траектории столкновения.

«Есть! Все-таки вы не выдержали, имперцы! Не так вы храбры, как сами себя считали!» — воспользовавшись единственным шансом, Теа бросила «Ильмиру» на прорыв.

В какой-то момент два корабля разделяло не больше пары километров — по космическим меркам это было все равно, что сцепиться бортами — но затем «Серебряная птица», промчавшись мимо фрегата, вырвалась на свободу! Тут же новые разряды пришли с другой стороны: «Риаланна», до сих пор не принимавшая активного участия в охоте, присоединилась к флагману. Теперь два фрегата обстреливали «Ильмиру», и Теанаре вынуждена была отчаянно маневрировать, чтобы не позволить себя подбить. Имперцы стреляли хорошо, и, несмотря на все маневры уклонения, еще несколько лучей зацепили щиты Искателя. Четвертое попадание оказалось для генераторов роковым, и защитное поле нижней полусферы исчезло. Теанаре развернула «Ильмиру» так, чтобы подставить под обстрел щиты верхней полусферы, но и те продержались немногим дольше. Однако превосходство «Серебряной птицы» в скорости сказывалось: расстояние между кораблем Гильдии и астренскими фрегатами быстро увеличивалось, и точность стрельбы несколько упала. Впрочем, иллюзий Теа не пыталась — такими темпами очень скоро от «Ильмиры» немного останется. Можно счесть за удачу уже то, что враги по-прежнему не использовали тяжелые пушки. Видимо, они до последнего рассчитывали захватить ценный трофей. Но если капитан Ветлен поймет, что это невозможно, он без колебаний пустит в дело главный калибр, лишь бы не дать «Ильмире» вырваться и передать предупреждение Гильдии. Теа понимала, что нельзя ждать, пока такая мысль придет астренцу в голову.

Недолго думая, она пробила межпространственный тоннель. Крайне рискованно делать это под обстрелом — в такой момент корабль предельно уязвим — но другого выхода она не видела. И риск окупился: «Ильмиру» поглотила тьма, которая через мгновение уступила место слепящему белому свету. Имперские фрегаты исчезли, исчезла луна, исчез космос. Вокруг царил ровный, спокойный бледный свет. Искатель все-таки прорвался в метапространство. Не тратя время на лишние чувства и мысли, Теанаре задала курс и ввела корабль в ближайший Звездный Ветер. Только когда поток невидимой энергии подхватил «Ильмиру» и понес прочь, она позволила себе поддаться эмоциям, которые глушила в себе все это время. Сейчас молодой Странице казалось, что усталость и облегчение уносят ее саму куда-то невероятно далеко так же, как Звездный Ветер несет ее корабль. Она порадовалась тому, что находится внутри нексус-камеры — иначе она просто не смогла бы

устоять на ногах!

— Альвис, ты как? — спросила Теа.

— Вроде ничего... — откликнулась та после краткой паузы. В ее голосе ничего не осталось от недавней язвительности и высокомерия. Казалось, дочь командора Эльвера из последних сил удерживается от того, чтобы разрыдаться в истерике.

— Что... что это было, Теанаре? — спросила она через некоторое время, отчасти восстановив самообладание. — Это же астренские корабли! Мы никогда не ссорились с Империей! Почему они напали на нас?

— Я не знаю, Альвис, — честно ответила та. — Не знаю, что даже и думать об этом...

Мысли, конечно, возникали у нее в голове.

«Им нужна была «Серебряная птица», это ясно! Но почему именно теперь? Может быть, из-за того, что в Астрене новые правители? Прежнюю Императрицу убили. Что, если люди, которые захватили трон, теперь задумали покончить и со своими соперниками из Ассамблеи Династий? Если астренцы замышляют войну с Ассамблеей, секреты Гильдии Странников дали бы им изрядное преимущество. Странники никогда ни с кем не воевали, но наши технологии, конечно, можно использовать и в таких целях...»

Традиции Гильдии исключали участие в войнах. Даже разведчики никогда не прокладывали трассы между территориями соседних государств — их можно было бы использовать для вторжения. Невмешательство давно стало непреложным законом для Странников. Возможно, кое-кому в Обжитом Космосе захотелось изменить правила? Теанаре не знала, сколько правды в ее догадке. Может быть, дело в чем-то другом. Не все ли равно? Каковы бы ни были причины, последствия очевидны.

— Я не думаю, что мы стали единственной целью, — сказала она, удивляясь собственному хладнокровию. — Если астренцы решили захватить одну из «Серебряных птиц», я думаю, что они устроили такие засады в нескольких местах. Так у них было больше шансов преуспеть.

— Что? — вздрогнула Альвис. — Ты думаешь, напали и на другие корабли?

— Скорее всего, так.

— Но ведь тогда кого-то могли и захватить?

— Думаю, это возможно.

— Звездное пламя! — охнула девушка. — Что же нам делать, Теанаре?

— Мы с тобой ничего сделать не можем, Альвис, кроме одного: передать предупреждение остальным. Возможно, это хоть кому-то позволит избежать западни. Мы возвращаемся в Централь самым коротким путем.

— Вы заходите слишком далеко! — Теллар Вейн вскочил, в гневе сжимая кулаки. — Разве мы договаривались о том, что кто-то должен умереть?

Лорд-адмирал спокойно выдержал испепеляющий взгляд командора.

— Это война, — сказал он. — Жертвы неизбежны.

Вейн тяжело переводил дыхание.

— Политика не подразумевает сентиментальности, — заметил герцог. — Война — тем более. Если командир на поле боя не готов принести в жертву жизни солдат ради достижения победы, он не должен занимать свое место. Отбросьте эмоции, командор Вейн, и вы поймете, что мы действуем самым эффективным и бескровным путем.

— В самом деле? — огрызнулся тот.

— Мы организовали несколько внезапных атак на корабли Гильдии. При этом выглядело все так, словно за нападениями стоит Астрена. Мы использовали астренские военные корабли, астренские коды связи и выбрали места нападений неподалеку от имперских границ — словом, сделали иллюзию неотличимой от реальности. Нескольким звездолетам мы позволили ускользнуть, чтобы они донесли тревожные новости до всей Гильдии. Только два корабля были уничтожены. Когда они не вернутся, Круг Командоров, вероятно, организует поисковую экспедицию. Вы должны будете позаботиться о том, чтобы хотя бы одна из погибших «Серебряных птиц» была обнаружена. Записи из ее бортового компьютера подтвердят, что корабль уничтожен астренцами. Будьте уверены — это произведет на Гильдию Странников должное впечатление.

— И все же я уверен, что убивать было не обязательно! Несколько нападений сами по себе могли убедить Странников, что...

— Я не проливаю кровь без необходимости, командор. Но в данном случае необходимость была очевидна. Политика сродни театру, знаете ли. Наибольшее впечатление на зрителей производят трагические сцены.

— О, я не сомневаюсь, — ядовито процедил Теллар Вейн. — Особенно притом, что вы пишете свою трагедию нашей кровью!

— Жертв будет еще много, командор. Никому не удастся этого избежать. Сколько людей было на тех двух «Серебряных птицах»? Двое, трое, четверо? Разве это большая цена за достижение ваших целей? Вы сами согласились с необходимостью жестких мер, и теперь поздно идти на попятный. Малой кровью вы получите все, к чему стремились.

— Я бы не был в этом так уверен. Что, если Круг обратится к Империи за объяснениями?

— Тогда новая Императрица, разумеется, будет совершенно искренне все отрицать, чем лишь окончательно убедит Гильдию в причастности астренцев. И вот тогда, командор Вейн, настанет ваша очередь объявиться на сцене.

Теллар Вейн скривился.

— Проклятье, герцог, вы говорите так, словно для вас все это действительно не более чем театральная постановка!

— В некотором смысле, так и есть, — хладнокровно ответил Дареш Кан. — И ее цель — внушить вашей Гильдии должный страх. Страх, командор — очень сильное чувство, и безотказное средство влиять на окружающих. Когда люди боятся, очень легко направлять их

в нужную сторону.

— Я уже жалею о том, что связался с вами, — прорычал командор Гильдии. — Если бы я знал, что вы замышляете...

— Но вы знали с самого начала, просто предпочитали не задумываться о возможных последствиях. Вы приняли решение, и слишком поздно его менять. Что бы вы ни думали, вам, как и всем остальным, предстоит пройти этот путь до конца. Помните об одном: победа Ассамблеи — это и ваша победа. Крах Ассамблеи и вам принесет гибель.

— Будьте вы прокляты, Кан, — выдавил из себя Теллар Вейн. Он безвольно обмяк в кресле, стиснув пальцами подлокотники и опустив голову.

— Проклятье — не великая цена за победу, — парировал Лорд-адмирал. — Со временем вы сами это поймете, командор Вейн. А сейчас я не смею вам больше задерживать. Чем скорее вы возвратитесь в Централь, тем лучше. Вам, как и мне, предстоит многое сделать.

Вейн медленно поднялся. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но так и не решился. Он просто развернулся и вышел — чеканя шаг, с прямой спиной. Дареш Кан проводил его взглядом и усмехнулся.

Он протянул руку и коснулся одной из клавиш на пульте видеокома. На стене загорелся большой экран.

— Лорд-адмирал? — немедленно осведомился дежурный капитан-гвардеец.

— Проследите за тем, чтобы наш гость беспрепятственно покинул Альдезию, капитан Кинтаро. И пусть меня не беспокоят без крайней необходимости. Да, и еще: распорядитесь, чтобы обед доставили в мой рабочий кабинет. Я буду здесь до конца дня.

— Да, Лорд-адмирал.

Экран погас. Великий Герцог вернулся к картам и донесениям. Последняя депеша пришла со Стивей от Эверила. Наследник славной династии герцогов Канов был лаконичен, что Лорд-адмирал только одобрял. Он терпеть не мог витиеватые фразы и пространные доклады. Вольный Флот готов действовать. Впрочем, Ленг Дауэн — союзник из тех, за кем придется следить, не ослабляя внимание ни на миг. Он очень полезен, но и очень опасен. Теллар Вейн тоже полезен, и за ним также придется приглядывать, используя все возможности тайной службы. С другой стороны, управлять им будет, пожалуй, проще, чем Императором Изгоев.

Улыбка появилась на лице Дареша Кана. Герцог понял, что не в силах полностью совладать с собственным возбуждением. Адреналин растекался по крови, и пульс ускорился. Ничего не поделаешь: наедине с собой владыка Ассамблеи Династий не мог не признать, что чувство азарта ему не чуждо. Чем выше ставки, тем больше увлекает игра. Так было всегда, а сейчас он шел ва-банк. И собственные карты представлялись герцогу весьма сильными. Не все события происходят в точности так, как он предполагал изначально, но иначе не бывает. Только глупец верит в то, что каждый его ход будет успешен, и противник всегда будет действовать так, как от него ожидают. Да и фактор случайности нельзя списывать со счетов. В конечном итоге, победу приносит не безупречное планирование, а способность вовремя приспосабливаться к меняющейся обстановке.

Двадцать лет подготовки остались позади. Наконец-то пришло время действовать. Приказы уже отданы. Осталось лишь дожидаться первых результатов.

— Точка назначения достигнута, — доложил лейтенант-навигатор.

— Выходим из Бездны, — приказал Альгор Бернс. — Действуем по плану.

Вице-адмирал Вольного Флота занял место в кресле командующего на мостике легкого крейсера «Саламандра». Прежде крейсер назывался «Сириус» и был одним из немногих кораблей, захваченных пиратами после разгрома тельвенцев в битве при Акероне-4. В эскадру Бернса входило еще три устаревших легких крейсера имперского производства и одиннадцать эсминцев. Не слишком многочисленный отряд для первого помощника самого Императора Изгоев, но для предстоящего дела этого было более чем достаточно.

Бледно-зеленоватое марево Бездны подернулось тьмой — «Саламандра» нырнула в переходной тоннель и выскочила в обычный космос. С почти идеальной синхронностью завершили переход и остальные четырнадцать кораблей. Разделившись на четыре отряда, эскадра приближалась к планете. Огромный шар, прикрытый густой вуалью атмосферы, медленно вырастал на обзорных экранах.

Эта звездная система называлась Лисса, а планета была третьей от голубовато-белого солнца. Система Лиссы располагалась на самой границе между Альденским Доминионом и Нейтральной зоной. Она не представляла собой ничего особенного — единственной ценностью на Лиссе-3 была плотная атмосфера, состоящая из инертных газов. Именно их здесь добывали. Астренская колония на планете появилась лет пятьдесят назад. Собственно, назвать Лиссу полноценной колонией значило бы сильно ей польстить. Роботизированные заводы извлекали из атмосферы ксенон, криптон и неон и закачивали в огромные цистерны, которые потом грузили на транспортные корабли. Обслуживающий и ремонтный персонал жил в нескольких поселениях под куполами. Общее население системы Лисса не превышало полутора тысяч человек.

«Бестолковая цель! — с презрением подумал Бернс. — В другое время мы бы прошли мимо, не оглянувшись!»

Но приказ есть приказ. Альгор Бернс всегда подчинялся воле Дауэна и не сомневался, что тот знает, что делает. Ленг Дауэн привлек его внимание двадцать лет назад, когда — в то время он был еще сопляком с неумными амбициями — прикончил прежнего главу клана Изгоев и занял его место. Те, кто поглупее, смеялись над ним открыто. Те, кто поумнее, посмеивались про себя, думая, что для них не составит труда подчинить неопытного юнца своей воле. Немногие верили, что наглый мальчишка продержится у власти хотя бы год, но Бернс почему-то сразу понял: вот человек, за которым лучше следовать, нежели враждовать с ним. Последующие события ясно дали понять, что он не поспешил с выбором. Все, кто не принимал Ленга Дауэна всерьез, об этом пожалели. Те, кто поглупее, быстро поняли, что лучше прикусить язык и делать, что велят. О тех, кто поумнее, скоро вовсе забыли. Ленг Дауэн в первую очередь избавлялся от умных противников.

И все-таки сейчас Альгор Бернс не был так уверен в его правоте. Дауэн, конечно, умен и ловок, но его игры с Ассамблеей были не по душе старому пирату. Может быть, когда пыль уляжется, все это и обернется на выгоду Изгоям. Бернс хотел в это верить, но Дауэн явно заигрался с огнем. Того и гляди, сгорит сам и спалит всякого, кто окажется рядом. Такие люди, как герцог Дареш Кан и его сынок Эверил — опасные враги, но еще более опасные друзья.

«Ай, да о чем теперь думать! — оборвал себя Бернс. — Сделанного не изменишь. Глупо жалеть. Осталось только идти вперед — и будь, что будет!» — авантюристы Нейтральной зоны всегда так и поступали.

— Командир! Радары засекли военные корабли Терминианского Флота, — голос Валлейна, капитана «Саламандры», остановил размышления Бернса, чему тот был только рад.

— Восемь кораблей. Три эсминца, пять фрегатов. Какие будут приказы?

— Терминианцы... — хмыкнул Бернс. — Что они здесь забыли, интересно?

Возможно, просто патрульный отряд навестил Лиссу, или командир эскадры собирался пополнить здесь припасы. До главной базы терминианцев в Альденском Доминионе, в системе Ардис, от Лиссы довольно далеко. Но это было неважно. Имперцев слишком мало, чтобы помешать пиратам.

— Первый ударный отряд атакует астренцев, — приказал Бернс. — Остальные продолжают по плану.

— Да, командир! — связист передал приказы по эскадре.

«Саламандра» развернулась наперерез имперскому отряду. Три пиратских крейсера следовали за ней. Астренские корабли быстро приближались. Исход боя был ясен с самого начала — «Саламандра» в одиночку превосходила всю вражескую эскадру, вместе взятую, по боевой массе и по мощи залпа. Но имперские корабли были в ловушке — они слишком близко подошли к Лиссе-3 и оказались в пределах смертельного пояса. Даже попытайся командир терминианцев спасти свою эскадру от истребления, гравитационное поле планеты не позволило бы открыть переходные тоннели и уйти в Бездну.

— Они стреляют, — вскоре предупредил капитан Валлейн. — Торпедный залп. Девяносто восемь снарядов. Ничего особенного, отобьемся.

Альгор Бернс не снизошел до ответа. Он понимал, что угрозы нет. Сотня торпед, выпущенная с довольно-таки далекой дистанции, не могла причинить большого вреда. Имперцы поспешили с залпом — выжди они подольше, и могли добиться большего эффекта. Но отчаяние не добавляет людям разума.

Пират без особых эмоций следил за тем, как астренские торпеды сближаются с его отрядом. Четыре крейсера встретили залп терминианцев ракетами-перехватчиками, лучами скорострельных автоматических пушек и маячками-обманками. Одна за другой торпеды вспыхивали и взрывались в пустоте, плотное красное облачко на трехмерной проекции быстро редело. Меньше четверти торпед вышли на расстояние прямой атаки и выпустили ударные боеголовки. Простые болванки из железа или керамики при столкновении представляли смертельную угрозу — их скорость была достаточной, чтобы пройти сквозь корабль от носа до кормы, испаряя все на своем пути. Прямое попадание могло уничтожить крейсер на месте, но системы перехвата справились с задачей. Большинство боеголовок прошло мимо цели, а те, которые попали в пиратские корабли, были отброшены защитными полями.

Трижды картинка на экранах в рубке «Саламандры» растворялась в слепящих белых сполохах — щиты принимали на себя разрушительную энергию снарядов и преобразовывали ее в свет, окружавший корабль переливающимся коконом. Кто-то из младших офицеров докладывал капитану об ущербе — впрочем, дело свелось всего лишь к падению мощности на защитных генераторах нескольких секторов. Альгор Бернс слушал вполуха — ясно было, что трех попаданий в щиты слишком мало для того, чтобы повредить крейсеру. Как и

следовало ожидать, имперский залп пропал впустую — ни один из четырех пиратских кораблей не был выбит из линии. Обе эскадры не меняли курса, и расстояние быстро сокращалось.

Бернс выждал еще немного, оценивая дистанцию, прежде чем поднял руку и небрежно бросил:

— Начали!

Раздались приглушенные удары — торпеды покидали пусковые шахты. Шестнадцать снарядов вырвалось из амбразур, двумя рядами протянувшись вдоль верхней палубы «Саламандры»; спустя секунду дали залп остальные корабли. Теперь уже астренцам пришлось отстреливаться от приближающихся торпед, но на малой дистанции у защитных систем осталось меньше времени для противодействия. Большая часть пиратских снарядов была уничтожена на подлете, но уцелевших хватило, чтобы проломить щиты нескольких имперских кораблей. Яркая вспышка сверкнула на экране, и почти сразу — вторая. Некоторые из пиратов в рубке крейсера издали торжествующие возгласы, но заткнулись по жесту капитана.

— Уничтожены два фрегата, — докладывал офицер-тактик. — Остальные корабли разделились. Похоже, они намерены обойти нас с фланга.

Альгор Бернс невыразительно хмыкнул. Командир терминианцев верно оценил шансы и не рвался в ближний бой. Его эскадра ничего не могла сделать с пиратами. Все, что ему осталось — спастись бегством или героически, но бессмысленно погубить собственные корабли и людей. Бернс мог бы позволить ему сбежать — он здесь не ради драки, да и сам Дауэн предостерегал: не ввязываться в схватки с военными кораблями. Но цель была слишком заманчивой и уязвимой. Глупо отпускать врага, которого можно прикончить здесь и сейчас.

— Изменить курс на тридцать градусов вправо, — распорядился он. — Полный ход. Всем орудиям — бить по эсминцам!

Пиратский отряд отрезал врагу путь к границам смертельного пояса. Астренцы уже не успевали уйти от встречи — требовалось время на то, чтобы погасить инерцию и развернуться, и этого времени Бернс им не оставил. «Саламандра» развернулась бортом, поймав флагманский эсминец в сектор обстрела всех шести боевых башен главного калибра. Орудия ударили слитным залпом — двенадцать огненных рапир одновременно прокололи пустоту. Эсминец уклонился отчаянным маневром, но второй залп был направлен точнее. Пылающий ореол окутал корабль, когда щиты рассеяли потоки частиц. Имперцы ответили, но мощности их пушек не хватало для того, чтобы пробить защиту «Саламандры». Крейсер продолжал стрельбу. Один за другим лучи впивались в астренский эсминец, и вскоре случилось неизбежное — силовое поле не выдержало напора, и очередной заряд ударил в корму корабля и разворотил дюзы главного двигателя. Этого оказалось достаточно — эсминец потерял управление, сбился с курса и прекратил огонь, беспомощно вращаясь в пустоте. Прежде, чем астренцы успели оправиться от удара, финальный залп «Саламандры» разнес корабль на куски.

Альгор Бернс равнодушно наблюдал за тем, как угасает на экране огненный шар. Там, где только что находился астренский звездолет, теперь не осталось ничего, кроме облака раскаленных добела осколков. Остальные корабли продержались ненамного дольше. Все было кончено за считанные минуты — ни один из восьми имперцев не прорвался мимо пиратского отряда.

— Что у нас? — спросил Бернс.

— Ничего особенного, — вскоре сообщил капитан, получая доклады от остальных кораблей первого отряда. — «Чейзер» получил одно попадание, повреждения минимальные. Все остальные обошлись без единой пробоины.

— Ну и отлично. Что остальные отряды?

— Все заняли места на орбите Лиссы-3 и сообщают о готовности. Хм... с планеты только что поступило радиосообщение от местной администрации. Они клянутся, что заплатят любой выкуп, какой только в их силах, если мы сохраним им жизни.

— Естественно, они бы заплатили, — усмехнулся Бернс. — Но мы здесь не за этим. Передать по всем отрядам приказ: открыть огонь.

— Да, командир.

— Как только закончим, уходим в Бездну, — добавил Альгор Бернс. — Курс — к Нейтральной зоне. Здесь нам нечего больше делать.

* * *

Корвин нашел Дамиру на галерее на верхнем ярусе дворца. Подняв голову к небу, она следила за тем, как солнце уходит за вершины Сияющих Гор. Лучи заката окружили острые кристаллические шпили медленно угасающим красновато-белым ореолом. Огненные клинки с одной стороны, бескрайные кварталы мегаполиса с другой. Зрелище было впечатляющим — неудивительно, что именно это место архитекторы выбрали для строительства императорской резиденции. Закат над Сияющими Горами веками вдохновлял художников и поэтов. Впрочем, не похоже, чтобы Дамира поддавалась сентиментальности. Ее лицо выражало скорее сосредоточенность.

Она была одна — конечно, не считая караула преторианцев, державшихся на почтительном расстоянии. При всей своей смелости, Дамира, к счастью, не отличалась склонностью к показной бравade и не была настолько безумна, чтобы отказаться от охраны. Да, за последние дни беспорядки в метрополии почти прекратились. Недавняя церемония в немалой степени поспособствовала этому. Новая Императрица на троне вселила людям веру в то, что дела пойдут на лад. Страсти понемногу улеглись, и Астрена возвращалась к повседневному укладу жизни. Тем не менее, преждевременно было говорить, что опасность окончательно миновала.

«Нескоро придет время, когда Дамира сможет обойтись без охраны даже в Аметистовом Дворце, — подумал Корвин, чувствуя себя довольно неловко. — Если вообще когда-нибудь придет».

— Вот и вы, Роланд, — произнесла она, повернувшись.

Не так давно на одной из соседних галерей они вдвоем едва не расстались с жизнью. Разумеется, Дамира не подавала вида, что вспоминает о том случае, но вряд ли она могла об этом не думать. Кто организовал покушение, так и осталось тайной. Даже агенты всеведущего префекта Ланса Теллора, проведя тщательное расследование, не смогли выявить истинную личность злоумышленников. Те оказались слишком ловкими, чтобы оставить следы. Или же префект дворцовой гвардии не счел нужным делиться с Императрицей и Экстренным Комитетом результатами своего расследования. Что бы ни говорила сама Дамира, Корвин по-прежнему не мог избавиться от мысли, что у Теллора и

Танга хватает причин желать ей гибели.

— Ваше Величество, — поклон капитана сделал бы честь любому придворному франту.

Дамира ответила кривой улыбкой и раздраженно взмахнула рукой.

— Во имя всех звездных демонов, прекрати это, капитан, — проворчала она. — Если ты думаешь, что за день мне слишком мало людей напомнили о том, что я теперь «Величество»...

— Мои извинения, — хмыкнул Корвин. — Все-таки, иногда я вспоминаю о том, что я не только капитан преторианцев, но и астренский граф. Не скажу, что когда-либо получал от этого большое удовольствие.

— В этом мы сходимся, — заметила Дамира.

Сейчас она мало походила на владычицу величайшей из держав Обжитого Космоса. Корвин настолько привык видеть ее именно такой, что почти начал воспринимать этот образ как единственную реальность, но в этот момент перед ним снова была самоуверенная искательница приключений, которую он встретил на Тельвене. Роланд понимал, что это не будет продолжаться долго, но был рад воспользоваться возможностью.

— Астрена с юности казалась мне слишком суетным местом, — откровенно признался он. — Я всегда радовался возможности убраться подальше от метрополии. Из-за этого в собственном семействе я прослыл чудаком. Корвины всегда считали себя исключительно респектабельной династией. Среди моих почтенных предков было мало военных или звездоплавателей.

Дамира улыбнулась уголками губ.

— То же самое я бы сказала про собственных родителей. Конечно, я имею в виду свою приемную семью с Офелии. Мое желание отправиться в Академию Звездоплавания повергло их в недоумение. Они были уверены, что их дочери более пристало посвятить себя семейному бизнесу, нежели мотаться по окраинам Обжитого Космоса на звездном клипере. Но, хоть и без восторга, они примирились с моим желанием.

Корвин предпочел промолчать. Он уже успел заметить, что, несмотря на показную холодность, упоминание об Офелии причиняет девушке боль. Ее приемные родители умерли до того, как произошло восстание, и все же, Дамира не могла забыть расправу, которую учинили имперские войска над повстанцами семь лет назад. Методы экспедиционного корпуса, которым командовал покойный ныне генерал Александер Раглан, недалеко ушли от того, что творили в Нейтральной зоне пираты Ленга Дауэна. За первые месяцы после подавления мятежа тысячи людей были расстреляны напоказ на городских площадях, и чаще всего имперцы не утруждали себя тщательной проверкой, кто из казненных в действительности поддерживал мятежников. Недавняя гибель Раглана во время неудавшегося мятежа Келиона Аргениса принесла Дамире удовлетворение — конечно, она не выставляла это чувство напоказ.

«И все-таки, отчасти я начинаю понимать, что происходит у нее на душе, — подумал Корвин. — Прямо скажем, немногое...»

Она тоже предпочла не продолжать разговор и сменила тему:

— Я слышала, ваш кузен Гилберт наконец-то вернулся из долгого турне по окраинным мирам. Надеюсь, с ним все благополучно?

— Мы с ним виделись пару дней назад. Гилберт занимался вопросами семейного бизнеса и успел заключить несколько выгодных сделок.

«Н-да, кузен всегда чувствовал, в какую сторону ветер дует, — мысленно усмехнулся

Роланд. — Наверное, поэтому он стал новым герцогом Корвином, хоть я и старше. По правде, я никогда ему не завидовал. Все-таки по меркам собственной семьи, я — действительно, тот еще сумасброд! Стать капитаном звездолета — куда ни шло, но ввязаться в заговор и прикончить Императрицу? Впрочем, теперь дражайшие родичи ведут себя так, словно с самого начала благословили меня на это предприятие...»

— Кстати говоря, кузен передает вам свое искреннее почтение и пожелание долгого и благостного царствования, — заметил Роланд. — И еще он выражает надежду, что в ближайшее время вы удостоите его аудиенции.

— Для герцога Корвина я непременно найду время, — пообещала Дамира. — Можете передать это ему вместе с моей благодарностью, — ее голос сделался прохладнее. — В последнее время очень много людей со всей искренностью желают мне добра. Даже не предполагала, что в Астрене у меня так много друзей.

Она развернулась к окну, наблюдая за последними багровыми отблесками, угасающими на хрустальных остриях Сияющих Гор. В ночи отчетливее проступила замысловатая ажурная зеленовато-синяя сеть силовых полей над городом — воздушные трассы для аэромобилей. Вдалеке, у самого горизонта, в небе медленно проплывали яркие огни — звездолеты взлетали из астропорта или заходили на посадку. Ночь на Астрене, как и день, была наполнена жизнью и движением.

— Итак, маллурианцы покинули Эквилибриум, — проговорила Дамира после недолгой паузы.

Корвин утвердительно склонил голову.

— Да. Соединение «Тайра» в полном составе отбыло несколько часов назад. Не могу сказать, что буду скучать по ним, — не удержался он. — Я уважаю адмирала Наэли за ее смелость и способности, но, говоря начистоту, это единственные достоинства, которые я за ней знаю. Без Наэли и ее наемников в метрополии станет свободнее дышать.

Джалайна Наэли получила приказ вчера. Роланд не знал, как маллурианка восприняла новое назначение, но подчинилась она с истинно военной дисциплиной. «Тайра» в идеальном порядке покинула орбитальные доки и ушла в Бездну, взяв курс к пограничью. Такие же приказы были отправлены с курьерскими звездолетами к остальным флотилиям наемников, базирующимся в пределах центральных доминионов. Адмиралу Наэли предстояло принять на себя командование четырьмя ударными соединениями, призванными усилить оборону пограничных областей.

Корвин понимал, что это был отчасти политический ход — само присутствие наемников действовало на нервы слишком многим людям в метрополии, и молодая Императрица предпочла не оставлять им повод для недовольства. Впрочем, Дамира всерьез восприняла опасения префекта Теллора относительно событий в Нейтральной зоне. Не только маллурианцам было приказано выдвигаться к границам. Несколько эскадр Преторианского Флота вскоре должны были последовать за наемниками.

К Нейтральной зоне выдвинулись подразделения дальней связи. Поскольку шесть-семь дней, необходимые для того, чтобы курьерский звездолет преодолел путь от границы до метрополии, были непозволительной задержкой, единственным способом наладить связь стала цепь из кораблей, снабженных мощными тахионными передатчиками. Потребовались бы многие тысячи передающих станций для того, чтобы связать столицу со всеми доминионами, что даже для Астренской Империи стало бы чрезмерно дорогой роскошью, тем более что в мирное время курьерские корабли обеспечивали приемлемую скорость

передачи информации. Компромиссом стали дивизионы дальней связи. Корабли, которыми они комплектовались, по сути, представляли собой сверхмощную тахионную станцию, снабженную метапространственным двигателем. Они постоянно базировались в метрополии и при необходимости направлялись к наиболее ответственным участкам границы, формируя непрерывную цепь.

Конечно, даже всех связных дивизионов, имевшихся в Астрене, не хватило бы для того, чтобы опутать сетью передатчиков миры пограничья. От метрополии протянулись две цепи — одна соединила Астрену с базой Преторианского Флота в системе Легранта, другая — с базой терминианцев на Мирре-2. Для связи в пределах пограничных территорий приходилось пользоваться все теми же быстроходными курьерскими звездолетами, но теперь новости из Нейтральной зоны достигали столицы за два-три дня вместо семи. То, что новоиспеченная Императрица, едва заняв трон, приказала протянуть «цепи» к пограничью, лишний раз убеждало Роланда — она действительно готова к худшему повороту событий.

— Я понимаю, поэтому и отправила адмирала Наэли подальше от столицы, капитан, — ответила Дамира на его замечание. — Здесь наемники слишком многим успели намозолить глаза, но, по правде, я буду чувствовать себя спокойнее, зная, что Наэли и ее флотилии присматривают за Нейтральной зоной. Маллурианцев побаиваются даже пираты. Возможно, это внушит нашим дорогим соседям некоторую осмотрительность и позволит выиграть еще немного времени... Ах, проклятье! — Дамира скривилась. — Я обещала себе, что хотя бы этим вечером не буду думать о делах, но...

— Наверное, это невозможно, — произнес Корвин, стараясь, чтобы в его голосе не проскользнули сочувственные нотки — это бы ее только разозлило. — Вы теперь Императрица, Дамира.

— Действительно, — ядовито откликнулась она. — Спасибо, что напомнили, Роланд, а то я почти успела об этом забыть, — ее взгляд несколько смягчился, и молодая женщина раздраженно вздохнула. — Полагаю, вы правы. Ладно, я...

Она не смогла закончить фразу. Неожиданно ярко-алый светлячок вспыхнул в полумраке, и раздался резкий, неприятный писк. Корвин сразу узнал сигнал экстренного вызова — в последнее время он слышал этот звук слишком часто. Откуда-то сверху спикировал маленький блестящий диск видеокома и неподвижно завис в воздухе над головой Дамиры. Та покачала головой и мрачно усмехнулась.

— И вот еще одно подтверждение вашей правоты, капитан Корвин. Действительно, об этом не забыть, как бы мне ни хотелось, — она недовольно взмахнула тонкой рукой. — Да, да. Принять вызов!

Тонкая полоса света появилась в воздухе и раскрылась в плоскость большого экрана. Адмирал Пел Янг коротко отсалютовал. Широкое лицо терминианца было бледным и мрачным, и Корвин не удержался от того, чтобы бросить на Дамиру быстрый взгляд. Она тоже нахмурилась, и Роланд понял — сейчас они подумали об одном. Худшие опасения, судя по всему, уже сбываются...

— Ваше Величество, — без долгих вступлений начал вице-адмирал. — Только что «цепь» от Мирры-2 передала срочное известие из пограничья...

Джалайна Наэли положила подбородок на ладонь и невыразительно усмехнулась.

— Вот как? — проговорила она. — Похоже, многое произошло, пока мы были в Бездне.

Лицо командора-терминианца на экране приняло мрачное выражение, что Джалайна проигнорировала. О чувствах имперских офицеров к союзникам-маллурианцам она была прекрасно осведомлена и не видела причин переживать из-за этого. Уроженцы Звезды Наемников вообще мало у кого пользовались любовью.

Впрочем, надо отдать астренскому командору должное, он скрывал неприязнь лучше многих. Да и ситуация, в которой оказались терминианцы, располагала к некоторой вежливости по отношению к союзникам, неважно, как ты к ним относишься. Если тебе в лицо направлен ствол излучателя, ты поневоле будешь любезно обходиться с тем, кто может отвести угрозу, а шесть сотен военных кораблей, которые привела в пограничье Джалайна, были силой, с которой не могли не считаться не только пираты, но и сама Ассамблея Династий.

— Боюсь, что вы правы, контр-адмирал Наэли, — признал офицер. — Неприятель начал действовать быстрее, чем мы ожидали.

— Подробности, командор Кольбер, — бросила Джалайна. — Мне нужно больше информации.

— Я перешлю вам все, что известно, — без особой радости откликнулся терминианец. — Вкратце же, Вольный Флот пересек границы Нейтральной зоны и обрушился на наши колонии. Эти подонки избегают атаковать крупные поселения и оживленные торговые трассы, где постоянно несут охрану корабли Терминианского Флота. Они не ввязываются в драки — появляются на самых незащищенных участках наших границ, бьют и тут же уходят. И они не грабят, не требуют выкуп, не берут заложников — они просто убивают всех, кого могут. Твари... — процедил офицер. — Мы делаем все, что в наших силах, чтобы помешать нападениям, но вы сами понимаете: невозможно перекрыть Бездну! За минувшие дни нам удалось перехватить и уничтожить всего два небольших отряда. Пираты выбирают цели наугад, как будто им безразлично, где и когда нападать, поэтому предсказать время и место очередного удара мы не можем. Вот и все подробности, адмирал!

— Что же... — Джалайна задумчиво прикусила губу. — Я жду обещанные файлы, командор Кольбер.

Впрочем, едва ли многое можно добавить к сказанному. Ситуация предельно ясна. Вольный Флот — вернее, конечно же, герцог Дареш Кан — развязал кампанию террора в имперском пограничье.

— Довольно эффективная стратегия, — вслух оценила Джалайна, когда лицо Кольбера исчезло с экрана. — Гоняться за пиратами бессмысленно — пока охотишься за ними в одном месте, они укусят в другом. Но чем больше будет таких атак, тем скорее начнет нарастать возмущение в окраинных доминионах. Неплохо, действительно неплохо.

— Если это устроил герцог Кан, он не изменяет себе, — заметил командор Гарт Сингер, начальник штаба соединения «Тайра». — Эффективность выше любых других соображений.

— Действительно. Даже жаль, что он не родился маллурианцем. Из Дареша Кана получился бы образцовый Верховный Командующий.

— Возможно, и так, адмирал, но сейчас он — наш враг, — сказал Сингер. — И наша задача очевидна — остановить его. Но...

— «Но»?

— Но это будет непросто, — закончил фразу начальник штаба. — Как вы сами отметили, командующая — нет смысла гоняться за пиратскими летучими отрядами. Однако, ударив по пиратам в их логове в Нейтральной зоне, мы нарушим условия договора между Империей и Ассамблеей Династий. Это было бы нежелательно. Что вы намерены делать?

Джалайна Наэли по-кошачьи потянулась и фривольно откинулась на спинку кресла, забросив ногу на ногу.

— Что я намерена делать? Императрица Дамира дала мне ясные указания на сей счет: в случае возможной агрессии со стороны Вольного Флота принять любые меры, какие я сочту необходимыми для защиты имперских колоний. Эта молодая особа далеко не глупа. Она, похоже, предвидела, что Дареш Кан начнет с того, что натравит на пограничье своих цепных псов, и не ошиблась. Ну, а нам, командор Сингер, остается только одно — исполнить приказ в точности. Сообщите командирам ударных соединений, что я жду их на «Интре» через двадцать минут. Император Изгоев хочет войны? Он ее получит.

Вице-адмирал Пел Янг глубоко вдохнул и выдохнул, как будто стоял перед обрывом, набираясь решимости для последнего шага. Его лицо побледнело и осунулось, под глазами наметились тени. Последние пару суток у терминианца явно было немного времени для отдыха.

— Мы слушаем вас, адмирал, — сказала Дамира. — Какие новости приходят из пограничья?

Янг выпрямился, машинальным движением одернул пепельно-серый, с бледно-синими нашивками мундир.

— Первые известия, которые мы получили из нескольких источников в пограничье, были противоречивы и неполны, — начал терминианец. — Но в этом нет ничего странного. Редко бывает иначе. По крайней мере, имеющихся сведений достаточно, чтобы в общих чертах представить картину происходящего, и она выглядит мрачно.

Артур Дегрель раздраженно поморщился — он не любил пространных рассуждений, предпочитая сразу переходить к сути дела — но смолчал. Пел Янг включил стереоизлучатель, и над столом сформировалась объемная космическая карта. Дамира сразу узнала пограничье — узкую полосу пространства на стыке территорий Нейтральной зоны, Альденского и Трайонского доминионов. В Нейтральной зоне Дамира провела последние несколько лет, скитаясь от планеты к планете во главе независимого отряда. Эта карта была ей прекрасно знакома.

Имперские доминионы, граничащие с Нейтральной зоной, по меркам метрополии считались почти захолустьем — там было всего несколько планет, население которых пересекло черту в миллиард человек. Но Альдена и Трайон оставались обширными территориями с развитой промышленностью и торговлей, приносящими солидный доход в астренскую казну, а главное — буферной зоной, защищающей развитые миры имперского центра.

Зловещий ореол цвета свежей крови выделил некоторые звездные системы на карте — колонии, ставшие жертвами недавних пиратских набегов. Все это были небольшие поселения, лежащие в стороне от густозаселенных областей, где пролегают важные торговые пути, и Терминианский Флот ведет непрерывное патрулирование. Дамира до боли сжала кулаки, чувствуя бессильную ярость. Для пиратов эти пограничные миры стали беззащитной мишенью. Хотя они и не относились к стратегически важным узловым точкам, но на каждом жили тысячи людей. Даже Астренская Империя, при всей своей военной мощи, не могла обеспечить надежную защиту каждой удаленной колонии. Казалось бы, в этом и не было необходимости. Чаще всего такие поселения просто обходили стороной — ни для пиратов, ни для захватчиков они не представляли ценности, и атаковать их значило бы только понапрасну распылять собственные силы. Но на этот раз нападающие ясно дали понять, что не намерены следовать общепризнанным правилам ведения войны.

— Как видите, на тот момент, когда первые известия из пограничья достигли столицы, атакам подверглись наши колонии в семи звездных системах на границах с Нейтральной зоной, — пояснил Пел Янг. — Все это малозначительные миры с немногочисленным населением, расположенные на удалении от крупных межзвездных трасс. Во всех случаях нападавшие корабли принадлежали Вольному Флоту. Пираты всегда действовали одинаково

— неожиданно выскакивали из Бездны, атаковали, громили колонии и тут же уходили. Они не вступали в переговоры, не грабили и не требовали выкуп — просто убивали. Терминианский Флот был немедленно поднят по тревоге. Патрулирование метапространственных трасс усилено, но такие меры, как правило, не эффективны, — адмирал-терминианец с бессильным вздохом уставился на собственные ладони. — Я сожалею, Ваше Величество, но не в наших силах оставить гарнизоны в каждой звездной системе. Лучшее, что мы можем сделать — обеспечить безопасность наиболее значимых и густонаселенных миров. Офелия, Бертис или Клейда-4 не повторят судьбу Тельвена. Впрочем, Вольные все равно не стали бы их атаковать. Они избегают схваток с нашими военными кораблями. Терминианцам удалось перехватить и уничтожить несколько небольших пиратских отрядов, но это не повлияло на общую картину. При встрече с патрулями пираты попросту отступают, чтобы ударить в другом месте. Это жестокая, но по-своему эффективная тактика. Число убитых во время атак приближается к сорока тысячам — почти все это мирные жители разгромленных колоний — а Вольные почти не понесли потерь.

— Трусливые подонки, — озлобленно прошипел Артур Дегрель. — Хотя чего еще ждать от пиратов? Вольный Флот?! Империя Изгоев? Громкие названия, но на деле это всего лишь стая гиен. В их нападениях нет никакого смысла, одна звериная злоба!

— Не могу согласиться с вами, адмирал, — возразила Дамира. — Пираты действуют с расчетом, и их цели очевидны. Чем больше будет таких нападений, тем сильнее накалится обстановка в пограничье, а затем, возможно, недовольство захлестнет и центральные доминионы. Пираты — вернее, Ассамблея Династий — хотят выставить напоказ наше бессилие. Я хорошо помню Офелию, адмирал Дегрель.

«Да, этого мне не забыть никогда, — против ее собственного желания, старые воспоминания нахлынули с удвоенной силой. — И теперь все повторяется по очень схожему сценарию».

Семь лет назад все начиналось так же. Нападения на торговые пути подстегивали возмущение офелианцев. Бесполезно было гоняться за пиратами в Бездне, а нарушить договор с Ассамблеей Династий и отправить флот в Нейтральную зону, чтобы преподать головорезам Дауэна достойный урок, Теодора Аргенис не решилась. И пока она бездействовала, агенты Ассамблеи на Офелии не теряли времени даром, разжигая в людях недовольство и обещая, что Альдезия защитит их там, где Астрена бросила на произвол судьбы. Это сработало — восстание разгорелось быстрее, чем имперские власти успели осознать всю серьезность положения. Очевидно, Дареш Кан решил повторить испытанный трюк, только в новых масштабах.

— Если нападения будут продолжаться, — договорила молодая Императрица, — то против нас может выступить все пограничье. На герцога Кана и его Ассамблею будут смотреть как на избавителей, пришедших защитить их от Вольного Флота, да и от Астрены тоже. В пограничье, как вы знаете, метрополия не пользуется у колонистов особенной любовью.

— «Избавителей», Ваше Величество? — повторил Дегрель. — Общеизвестно, что Ленн Дауэн и его Изгой — марионетки Дареша Кана.

— Не так уж общеизвестно, адмирал. Трудно объяснить такие вещи человеку, который потерял семью во время пиратского налета, а те, кто должны были его защитить, ничего не сделали.

Ланс Теллор с задумчивым видом склонил голову.

— Вы совершенно правы, Ваше Величество. Если ничего не предпринять, все это может очень скверно закончиться, — в его негромком, невыразительном голосе не было ни лести, ни тревоги. Префект гвардии просто констатировал неприятный факт.

— Намерения Лорда-адмирала Ассамблеи очевидны. Но от этого его план не становится менее опасным или эффективным. Как справедливо заметил вице-адмирал Янг, бессмысленно пытаться перекрыть наши границы. Я не звездоплаватель, но ясно, что, сколько патрулей ни уйдет в метапространство, пираты непременно найдут обходные дорожки и очередной раз ужалят там, где их не ждут.

— Черт возьми, Теллор, мы все это понимаем! — не удержался Дегрель, и тут же неловко кашлянул. — Прошу меня простить за эту вспышку, Ваше Величество. Как ни неприятно такое признавать, это правда. Даже с маллурианскими флотилиями у нас не хватит кораблей, чтобы защитить пограничье.

— Так и есть, адмирал, — согласилась Дамира. — Если мы будем следовать правилам, мы ничего не добьемся.

— Прошу прощения, Императрица? — сдвинул брови Дегрель. — Что вы хотите сказать?

Дамира холодно улыбнулась.

— Только то, что нет смысла играть по правилам с людьми, которые никаких правил не соблюдают. Когда я направила контр-адмирала Наэли и маллурианские ударные соединения в пограничье, я передала ей... определенные указания. Не сомневаюсь, что Наэли истолковала их должным образом.

Роланд Корвин понял раньше других. Дамира заметила, как его губы дрогнули в мимолетной усмешке.

— Итак, наши друзья-наемники не станут ни отсиживаться в базах, ни гоняться за пиратами по Бездне, — капитан утверждал, не спрашивал. — Они ударят по самой Нейтральной зоне.

Дамира согласно кивнула.

— Полагаю, что подобных действий можно ожидать от наемников. Всем известно, что иногда они проявляют, хм, чрезмерный энтузиазм в выполнении приказов.

Танг, Теллор и Пел Янг обменялись быстрыми взглядами. Всем троим явно пришлось не по душе, что Императрица принимает подобные решения без ведома Экстренного Комитета.

— Ваше Величество, это... крайне рискованный шаг, — заметил префект. — Я далек от того, чтобы обсуждать волю Императрицы, но договор между Астреной и Альдезией остается в силе. С формальной точки зрения, мы не имеем права вводить войска в Нейтральную зону, не заручившись согласием Великого Герцога Ассамблеи, которого, разумеется, Дареш Кан никогда не даст. Такой инцидент предоставил бы герцогу Кану долгожданный повод к тому, чтобы открыто выступить против нас.

— Я понимаю, префект Теллор. Да, риск велик, но что это меняет? Будем говорить начистоту: все мы понимаем, чего добивается Ассамблея. Они хотят войны и начнут ее. Если мы не дадим герцогу Кану повода, все равно он найдет какой-нибудь благовидный предлог или обойдется вовсе без такового.

— И все же, договор есть договор, — адмирал Янг неловко кашлянул. — Нарушить его значило бы...

— «Нарушить»? — со злой иронией повторила Дамира. — Разве Дареш Кан соблюдал

его хоть на миг? Пользуясь нерешительностью Теодоры, он двадцать лет вертел Нейтральной зоной, как хотел, пусть и делал это чужими руками.

— Все это истинно, Ваше Величество, — согласился Теллор. — Но, как вы сами заметили — формально Вольный Флот не имеет отношения к Ассамблее Династий. Да, для любого очевидно, что фактически дела обстоят совершенно иначе. Но в дипломатии «очевидное» не значит — «доказанное». Нарушив договор, в глазах всего Обжитого Космоса мы выставим себя агрессорами. Позволю себе заметить, что ваше решение было... необдуманым.

«Агрессоры? — подумала Дамира и с трудом удержалась от презрительного смешка. — А если и так, что с того? Сколько раз Империя развязывала войны по менее весомым причинам? Когда на пути монстра по имени «Астрена» оказывался кто-то, кого хотелось проглотить, повод находили быстро. Впрочем, нет смысла вспоминать об этом в присутствии астренских военных. Всем нам хочется всегда чувствовать себя на правой стороне, не так ли?»

— Напротив, префект Теллор, я очень серьезно все обдумала, — сказала она вслух. — И я не вижу другого выбора. Мы не можем сидеть в Аметистовом Дворце и рассуждать на отвлеченные темы, пока пираты истребляют людей в пограничье. Хотела бы я, чтобы нашлась лучшая альтернатива, но ее не существует! Агрессоры? Что ж, почему нет? Лучше пусть нас назовут агрессорами, чем трусами. Простите, господа, если это прозвучит пафосно, но Империя не может позволить себе кого-то бояться. Бояться должны Империю. Ну, а что касается повода для вторжения в Нейтральную зону... Действительно, сейчас мы не имеем прямых доказательств союза между Ассамблеей и Изгоями, но я не сомневаюсь в том, что для человека ваших талантов не составит труда таковые найти и предоставить.

Ланс Теллор поклонился.

— Я польщен доверием Вашего Величества, — префект не мог не понять намек, но это не отразилось на его лице или голосе. — И сделаю все, что в моих силах, чтобы его оправдать.

Пел Янг опустил голову и прикрыл глаза.

— Ваше Величество, верно ли я понимаю, что с этого дня Астрена вступает в войну с Ассамблеей Династий? И этого никак не изменить?

— Вы неверно ставите вопрос, адмирал Янг, — хотела бы Дамира на самом деле ощущать половину той уверенности, с которой говорила. — Правильнее сказать, что Ассамблея уже вступила в войну с Астреной в тот момент, когда герцог Кан отправил Изгоев в пограничье. Теперь нам остается только ответить ударом на удар.

* * *

Линетт обалдело вытаращила глаза и запустила пятерню в свои и без того вечно встрепанные медно-рыжие волосы.

— Ну, ничего себе! — присвистнула она. — Вы это видите?

— Еще бы, — откликнулся Лан Ортис. — Трудно, знаешь ли, не увидеть.

— Это был риторический вопрос, остопоп. Звездные демоны, да сколько же тут кораблей! Наши радары сходят с ума. Такое впечатление, что мы невзначай попали на военный парад!

— На парад это не похоже, — буркнул инженер. — Друзья мои, у меня очень дурное предчувствие.

— Да у тебя добрых предчувствий никогда не бывало, Лан, — как ни старалась Линетт выставить напоказ свою извечную беззаботность, в ее звонком голоске отчетливо угадывалась тревога.

— Спокойнее, — одернул девушку Мейз. — Мы не знаем, что происходит, поэтому давайте воздержимся от поспешных выводов.

Но в мыслях капитан «Сагиты» признавал, что Ортис на этот раз, скорее всего, попал в точку. Такое множество военных кораблей, собравшихся в одном месте, не оставляло большого простора для предположений. Очевидно, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

Перелет от Келанды до Мирры — одной из звездных систем на границе между Нейтральной зоной и Трайонским Доминионом — занял у «Сагиты» пять дней. Клипер мог бы преодолеть этот путь несколько быстрее, но Рин Мейз предпочел держаться подальше от оживленных трасс. В последнее время их небольшой отряд и без того наделал слишком много шума в Нейтральной зоне. Капитан наемников допускал, что, после того, что они натворили на Стивее, всем кораблям Вольного Флота приказано атаковать «Сагиту» при встрече. Было бы преувеличением сказать, что это представляло смертельную опасность — разумеется, у пиратов не хватило бы кораблей, чтобы гоняться за одиноким клипером по всему Обжитому Космосу — но Мейз счел, что в последнее время он и без того чрезмерно злоупотреблял благосклонностью леди Фортуны. Он вывел «Сагиту» на прямую дорогу к системе Мирра только после того, как звездолет пересек границы Империи.

От Мирры многочисленные метапространственные трассы протянулись к десяткам звездных систем Трайонского Доминиона. Имперцы воспользовались этим преимуществом и обустроили здесь одну из двух главных баз Терминианского флота на границе Нейтральной зоны. Отсюда они могли оперативно перебрасывать силы в любую точку в пределах пограничья. Вероятно, именно поэтому «почетный гость» командора Рэймина Тирса просил наемников доставить его послание на Мирру-2. Рину Мейзу не было особого дела до неурядиц между Империей и Ассамблеей Династий, но он понимал, что слишком глубоко увяз во всем этом, чтобы теперь отказываться.

Полет прошел без неприятностей, и вот, «Сагита» покинула Бездну в ста мегаметрах от планеты. Мирра-2 была довольно гостеприимным местом с мягким климатом и пригодной для дыхания атмосферой. Здесь располагалась не только главная база терминианцев, но и одна из крупнейших колоний в пограничье, с населением почти восемьсот миллионов человек, с разветвленной сетью межзвездных торговых трасс, протянувшейся по всей Империи. Огромный шар переливался живыми сине-зелеными красками на фронтальном обзорном экране, целиком занимавшем выпуклую переднюю стену рубки. Россыпь ярких серебристо-белых огоньков окружала его — многочисленные искусственные объекты на орбите. Здесь всегда было оживленно, но на этот раз Мейз увидел гораздо больше кораблей, чем ожидал.

Он бросил беглый взгляд на экран радара и недоверчиво присвистнул. Да, удивление Линетт и Ортиса можно понять. На орбите Мирры-2 собралось почти двенадцать сотен военных кораблей, и не все они принадлежали Терминианскому Флоту. На экранах, показывающих увеличенное изображение с мощных камер дальнего наблюдения, можно было увидеть, что многие звездолеты имеют необычные сглаженные силуэты, отличающиеся

от угловатых очертаний астренских кораблей. Их корпуса покрывала гладкая темная броня, глянцеви́то отсвечивающая в ярких солнечных лучах.

«Маллурианцы! — Мейз растерянно потряс головой. — И их здесь сотни! Три, а то и четыре ударных соединения стандартного состава. Дьявольщина, Ортис прав — это не к добру. Похоже, пока мы были в Бездне, что-то произошло в Империи. И я могу предположить — что».

— Командир! — подала голос Линетт. — Радары зафиксировали два астренских фрегата типа «Миранда». Они приближаются к нам на большой скорости.

— Неудивительно, — сказал Мейз. — Патрули непременно будут проверять любой новоприбывший корабль. Линетт, заглуши двигатели. Не станем давать имперцам лишнего повода спустить курок.

— Как скажешь, командир, — девушка выполнила приказ, и гул двигателей смолк.

Погасив ускорители, «Сагита» вышла на удаленную орбиту вокруг Мирры-2. Имперские фрегаты быстро приближались, держа клипер на прицеле. Вскоре от ведущего поступил сигнал вызова. Линетт ответила, и изображение на главном экране сменилось картиной, передаваемой из рубки имперского космолета. Высокая светловолосая женщина в мундире капитан-лейтенанта терминианцев сверлила наемников подозрительным взглядом.

— Говорит капитан Сиана Лети́ф с борта «Астарты», — представилась она. — Назовите себя.

— Капитан Рин Мейз, клипер «Сагита», — представился наемник. — Мы только что прибыли из Нейтральной зоны с важной информацией.

— Вот как? — астренка нахмурилась еще заметнее.

— Я могу подтвердить свои слова. Если позволите, капитан...

Он наклонился к клавишам на пульте управления и набрал сложную последовательность букв и цифр. Этот код капитан «Сагиты» получил от Рэймина Тирса, а тому его сообщил астренский агент, захваченный на Стивее. Со слов Старроу, кодовый сигнал предоставлял значительные полномочия. По крайней мере, к человеку, который его знал, терминианцы должны были прислушаться.

Капитан Сиана Лети́ф опустила взгляд на экран, читая поступившее сообщение, и мрачное выражение на ее лице уступило место удивлению.

— Это же... — она осеклась. — Хорошо, я поняла. Вам предоставят возможность встретиться с кем-то из командования так быстро, как это будет возможно. Но до тех пор оставайтесь на месте. За вашим кораблем будут наблюдать, так что лучше бы вам не делать ничего безрассудного. Здесь и без того у всех нервы на пределе.

— Прекрасно. Я никуда не спешу. Капитан Лети́ф, — рискнул Мейз, — вы не могли бы просветить меня: что происходит? Последние несколько дней мы провели в метапространстве и не получали никаких известий.

— В этом нет никакой военной тайны, — мрачно ответила астренка. — Хаос и кровопролитие, сударь. Пограничье охватила паника. Пираты громят наши колонии. От Вольных всегда хватало неприятностей, но теперь они окончательно сорвались с цепи. Донесения о новых набегах приходят на Мирру каждый день. Вот что происходит.

Мейз выдохнул сквозь зубы.

— Что ж, тем быстрее я должен передать сведения вашему командованию. Это важно, капитан.

— Я не уполномочена обсуждать такие вопросы. Но я уже радировала в штаб. Вам

остается только ждать ответа. До тех пор сохраняйте текущую орбиту. Повторяю: за вами будут наблюдать. Помните об этом. «Астарта», конец связи.

На экран вернулось звездное небо и сияющая сфера Мирры-2. Линетт и Ортис обменялись быстрыми взглядами.

— Имперцы не лгут, — проворчала девушка. — Хотя я не могу их осуждать. Звездные демоны! Значит, Старроу не преувеличивал. А я-то пыталась убедить себя в том, что этот субъект просто впал в паранойю. Все началось даже раньше, чем он боялся.

— Дерьмо! — буркнул Ортис. — Ленг Дауэн всегда был тем еще ублюдком, но теперь он, кажется, вовсе потерял страх. Воевать против всей Астрены? Это же безумие. Вольный Флот, может, и силен по меркам Нейтральной зоны, но имперцы проглотят его и не поперхнутся.

— Видимо, Дауэн рассчитывает на своих покровителей с Альдезии. И на то, что астренцы, как и прежде, не рискнут преследовать Изгоев до самого их логова на Стивее, — Мейз со скучающим видом вытянулся в кресле. — Ну, как бы там ни было, теперь нам остается только ждать, пока кто-то не снизойдет до «Сагиты».

— Лучше бы ожидание не затянулось, — сказал инженер. — И, по правде говоря, чем быстрее мы уберемся отсюда, тем скорее я вздохну с облегчением. Я не против того, чтобы помочь Рэймину и его тельвенцам, но я не подписывался вступать в имперские разборки. Черт, я надеюсь, что нам хотя бы позволят убраться отсюда по-хорошему. Не хочу раньше времени поднимать панику, но похоже, что Тирс и Старроу нас крепко подставили.

— Редкий случай, когда я с тобой согласна, — заметила Линетт. — По сравнению с Миррой Келанда-3, пожалуй, покажется приятным местечком, — она повернулась к Мейзу. — Но, командир, что потом? Если даже нас выпустят, куда мы полетим? Лан — тот еще зануда, но на этот раз он прав. Я бы тоже не хотела оказаться между Астреной и Альдезией, когда они всерьез вцепятся друг дружке в глотки. Мелочь вроде нас в такой драке растопчут и не заметят.

— Пока что у меня нет идей на этот счет, — откровенно ответил Рин. — В конце концов, Обжитый Космос велик. Наемники вроде нас всюду найдут, как заработать на кусок мяса и кубок вина, но я не хочу принимать скоропалительных решений. Давайте пока что просто подождем и посмотрим, что будет дальше.

* * *

Несколькими часами позднее капитан «Сагиты» почти раскаивался в собственном решении. Возможно, все-таки следовало бы, наплевав на все, нырнуть в Бездну и взять курс куда-нибудь к самым дальним пределам Обжитого Космоса. Но что толку в запоздалых сожалениях?

Нет, отношение к нему и его людям оставалось довольно-таки любезным. «Сагите» выделили место на орбите и даже позволили пополнить запасы деструктива, истощившиеся за последнее время, из имперских военных хранилищ. Правда, «Астарта» капитана Сианы Летиф по-прежнему держалась неподалеку, и ее оружие было в полной боеготовности, но это не удивляло Рина Мейза. Было бы удивительнее, если бы астренцы оставили подозрительных чужаков без присмотра.

Что касается самого капитана наемников, то он, восседая в удобном высоком кресле, потягивал вполне приличное вино. Рин не взялся бы определить его происхождение — прежде он не пробовал ничего подобного — но напиток необычного темно-синего цвета имел приятный вкус с легким ароматом каких-то экзотических пряностей. Он оставлял ощущение легкости во всем теле, не туманя голову. Словом, капитан Мейз не мог пожаловаться на холодный прием. Но вот общество...

Опять же, на первый взгляд, особа, составившая ему компанию, смотрелась более чем притягательно. Невысокая, стройная женщина сидела напротив него, задумчивая покачивая на ладони изящный хрустальный бокал. У нее были гладкие, блестящие иссиня-черные волосы. Яркие миндалевидные глаза на смуглом лице придавали ее внешности нечто кошачье. Женщина была, бесспорно, красива, и при других обстоятельствах Рин Мейз определенно не возражал бы против того, чтобы провести вечер в ее обществе. Но черный, с серебряными нашивками мундир делал ее гораздо менее привлекательной в его глазах. Эту униформу знал весь Обжитый Космос, и было немного людей, кому она не внушала бы страх. Что касается Мейза — он страха не испытывал, но только безумец мог относиться к маллурианцам без опаски. А эта красотка была не просто уроженкой Звезды Наемников — она была контр-адмиралом и командовала флотом, направленным в пограничье.

Мейз совершенно не ожидал, что его скромная персона заинтересует кого-то из маллурианцев, и вызов от адмирала Джалайны Наэли застал его врасплох. Но ее предложение явно было из разряда тех, от которых невозможно отказаться. Космический катер доставил капитана «Сагиты» на борт флагманского линкора «Интра», и вот, теперь Мейз угощался дорогим вином в обществе красивой женщины, гадая, что же ей все-таки нужно.

По размышлении, он решил, что лучше всего будет спросить напрямую. Она сама пригласила его, а значит, вряд ли будет скрывать свои намерения.

— Я польщен, адмирал Наэли, — Мейз поставил опустевший бокал на круглый столик. — Честно говоря, я не ожидал приглашения. Могу я спросить, чего вы хотите от простого наемника вроде меня?

Женщина лениво улыбалась, потягивая вино. Она казалась открытой и почти дружелюбной, но взгляд голубых глаз оставался холодным и цепким. Если она и была кошкой, то кошкой, готовой наброситься на зазевавшую птичку.

— Пожалуй, правильнее всего будет сказать, что вы разбудили во мне любопытство, капитан Мейз. Так вышло, что я уже слышала прежде о вас и вашем корабле.

Мейз постарался не выглядеть удивленным.

— Вот как? — он понимающе хмыкнул, кивнул. — Ну, конечно. Дамира вам рассказывала?

— Дамира? Вы имеете в виду Ее Величество Императрицу? Да, можно и так сказать капитан.

— Императрица... — повторил Мейз. — Значит, слухи не преувеличивали?

— Нисколько. Дамира Адарис — или Дамира Леонис, или Альвин, под каким именем вы ее, наверное, знали — короновалась в Аметистовом Дворце десять дней назад. Теперь она — Дамира Первая, волею закона и правды Императрица Астренская, защитница народа и прочая, и прочая.

— Быстрое возвышение, — усмехнулся Рин. — Не так давно она была простой наемницей и капитаном «Сагиты». Я был ее помощником.

— Я знаю.

— Не сомневаюсь, что вам многое известно, адмирал, — Мейз ответил Наэли прямым взглядом. — Ведь это вы по приказу Теодоры Аргенис отправили за нами своих людей?

— Не буду отрицать очевидное. Ничего личного, капитан Мейз. Надеюсь, что и вы смотрите на это так же. Политика есть политика. Вчерашние враги нередко становятся союзниками.

— Может быть, но надолго ли?

— Это зависит от многих обстоятельств. Как бы там ни было, я действительно собрала так много сведений о прошлом новой Императрицы, как могла. Я знаю о ее карьере наемницы, о ее отряде, о вашем сотрудничестве с тельвенскими Силами Оборона. Когда мне доложили о том, что клипер «Сагита» прибыл к Мирре-2 из Нейтральной зоны, признаюсь, я не смогла побороть искушение увидеться с вами лично.

— Простите, адмирал Наэли, но мне не кажется, что вы пригласили меня на «Интру» из простого любопытства.

— Вы правы, — усмехнулась маллурианка. — Не только поэтому. Коль скоро вы хотите говорить напрямую, у меня есть предложение к вам, капитан Мейз.

Наемник сложил руки на груди.

— Я слушаю, адмирал.

— Вы уже слышаны о том, что происходит в пограничье. Пираты атакуют имперские колонии, но нет сомнений, что за Вольным Флотом стоит Ассамблея Династий. Ленг Дауэн играет по сценарию герцога Дареша Кана. Империя на пороге новой войны с Ассамблеей, капитан Мейз. Вернее, война уже идет, пусть это еще не для всех стало очевидно.

— Не собираюсь спорить, адмирал Наэли. Уверен, что вы осведомлены лучше меня. Но я не понимаю, что может сделать для вас мой отряд. Чем мы привлекли ваше внимание? У вас сотни военных кораблей и десятки тысяч человек, а у меня в подчинении дюжина бойцов и один клипер.

Джалайна подалась вперед в кресле. Ее лицо приняло уже неприкрыто хищное выражение.

— Капитан, то, что вы сейчас услышите — в высшей степени секретная информация. Мне не позволено ее разглашать, но, поскольку сама Императрица, очевидно, доверяет вам, пожалуй, я могу позволить себе слегка отклониться от правил. Полагаю, нет нужды напоминать, что никто, даже ваши ближайшие помощники, не должны слышать ни слова из того, что я вам расскажу.

— Мы с вами, в некотором смысле, коллеги, адмирал Наэли, — заверил Мейз. — И оба понимаем, что наше ремесло не подразумевает излишней откровенности.

— Прекрасно. Итак, капитан, Императрица Дамира направила маллурианский флот в пограничье не затем, чтобы впустую гоняться за рейдерами на торговых трассах. Мои инструкции вполне ясны. Я должна покончить с пиратской угрозой, и Императрица не ограничивала меня в средствах. Иными словами, мне решать, как добиться поставленной цели. И я вижу только один путь — ударить по пиратам в их логове.

— Вот как... — произнес капитан «Сагиты». — Но разве это не означало бы нарушить нейтралитет Верданы?

— Вероятно, поэтому Ее Величество и поручила задание мне, а не собственным людям, — хладнокровно ответила Джалайна. — В конце концов, мы всего лишь наемники, с нас, как говорится, и взятки гладки. Формально приказа вторгнуться в Нейтральную зону я

не получала, капитан Мейз, так что... — она не договорила, поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток.

Мейз последовал ее примеру — вновь наполнил собственный бокал и отпил терпкого вина.

— И верно, — осклабился он. — У нас с вами, адмирал, действительно, очень схожая работа. Разве что масштабы несколько иные, но ситуация, в которой вы оказались, мне понятна. Но я по-прежнему не понимаю, какой помощи вы ждете от нас?

— Все очень просто, — пояснила Джалайна. — Коль скоро я, кхм, решилась проявить излишнюю инициативу, мне понадобятся проводники. Те, кто хорошо ориентируется в Нейтральной зоне. Конечно, среди терминианцев есть такие люди, но я не вполне полагаюсь на их опыт. Кроме того, в сложившихся обстоятельствах было бы нежелательно хоть каким-то образом задействовать людей, состоящих на службе в астренском флоте. С другой стороны, вы изучили Нейтральную зону, как мало кто другой. Я знаю, что ваш независимый отряд под предводительством Дамиры Альвин проник на Кальдис и выкрал секретные навигационные данные Вольного Флота. Полагаю, они и теперь хранятся в памяти бортового компьютера «Сагиты»?

Мейз промолчал, да маллурианка и не ожидала подтверждения.

— Вы идеально подходите на роль нашего проводника, капитан. Вам известны тайные пути Изгоев сквозь Нейтральную зону, координаты пиратских баз — словом, именно то, что нам нужно. Вот чем вы можете нам помочь. Итак? — женщина выжидающе смотрела на него.

— Видимо, это еще одно предложение не из числа тех, от которых можно отказаться? — заметил Рин.

— Почему же. Принуждать вас я не стану, капитан, но рассчитываю на ваше согласие.

— Лестное предложение, адмирал Наэли, однако, говоря начистоту, ни мои люди, ни я сам не горим желанием оказаться в центре войны между Империей и Ассамблеей.

— Риск есть риск, — маллурианка безразлично пожала плечами. — В нашем ремесле без него не обойтись, а ваш риск я оплачу более чем щедро. Кроме того, для вас это лучший шанс свести счеты с Вольным Флотом, а я знаю, что у вас немало накопилось к пиратам. Наконец, помогая нам, вы окажете услугу Дамире Альвин. Она не по собственной воле оказалась на троне Империи, но, как бы там ни было, теперь она стала частью этой игры и не может из нее выйти. Она несколько лет была вашим капитаном. Я полагаю, вас с нею многое связывает, Мейз.

Наемник сжал зубы. Джалайна знала, куда ужалить.

«И все-таки, она права, — нехотя признал он. — Мы уже слишком сильно во всем этом увязли, чтобы теперь просто отправиться дальше собственной дорогой. Тельвенцы, Тирс, да и Дамира... Наэли попала в точку — если я могу сделать что-то для нее, я это сделаю».

В согласии своей команды Рин Мейз не усомнился. Линетт последует за ним с охотой — она всегда была прожженной авантюристкой и обожала рискованные предприятия — да и Ортис, хоть и прожужжит все уши жалобами, не останется в стороне. Относительно тельвенцев из новой команды «Сагиты» сомневаться тем более не приходилось — ради того, чтобы расквитаться с Изгоями за родной мир, они без раздумий заключили бы сделку с самими звездными демонами.

— Будь по-вашему, адмирал Наэли, — сказал он. — Я принимаю ваше предложение. Улыбка женщины сделалась шире.

— Я не сомневалась, что мы договоримся, капитан Мейз.

Теанаре Мезенис поднесла к губам кубок, наполненный подогретым игни, сделала осторожный глоток и болезненно поморщилась. Пряный и острый, темно-красный напиток обжигал горло не хуже расплавленного металла. Он сполна оправдывал собственное название: пить его — все равно, что глотать жидкое пламя. От одного небольшого глотка дыхание перехватило, как от удара в солнечное сплетение, и глаза полезли из орбит. Теа не была любительницей подобной экзотики, но сейчас ей захотелось взбодриться, и для этого игни подходил как нельзя лучше.

Юная разведчица устроилась за столиком в углу небольшого бара, пытаясь наслаждаться уединением. Сейчас она хотела побыть одна — хоть недолго. Она чувствовала себя выжатой, как тряпка. Последние несколько часов Теанаре провела в центральном зале Совета. Для простой астролетчицы вроде нее большая честь предстать перед самими командорами, лидерами Гильдии Странников. Увы, повод был не из приятных...

После стычки в безымянной звездной системе Теанаре развернула «Ильмиру» на обратный путь к Централи. Даже для «Серебряной птицы» это была долгая дорога. Теа выбрала кратчайший маршрут и вела корабль на предельной скорости, но даже так путешествие заняло почти шесть стандартных суток. Покинув Бездну возле планеты Тектум, разведчица немедленно связалась с резиденцией Гильдии и почти сразу получила разрешение — вернее, приказ — на срочную стыковку. Указание пришло от самого Круга Командоров: ей и Альвис предписывалось немедленно по стыковке прибыть в административную зону и ждать дальнейших распоряжений. Сама эта срочность заставила Теанаре подумать о худшем. Видимо, сбылись самые скверные ожидания — «Ильмира» оказалась не единственным кораблем Гильдии, попавшим в западню.

Еще в доке их с Альвис встретила пара охранников, что еще больше укрепило Теанаре в ее подозрениях. Происходило явно что-то очень серьезное, но задавать вопросы своим сопровождающим она не решилась. Альвис пыталась расспрашивать офицеров, но те реагировали на нее не больше, чем каменные статуи. В административной зоне их разделили — Альвис куда-то увели, а Теанаре пришлось направляться напрямик в зал Совета, где уже собрались все четверо командоров. Теа впервые видела их вместе. Рилас Эльвер был единственным, кого она хорошо знала, но сейчас он, как и остальные, выглядел мрачным и озабоченным. Это был определенно неподходящий момент, чтобы обращаться к нему по имени.

Теллар Вейн казался сумрачнее обычного, и еще больше внушал Теанаре страх. Двух других командоров — широкоплечего, седого Зейона Алериса и высокую, худощавую Латену Шанн — Теанаре знала только по именам. Эти четверо возглавляли Гильдию, и Теа искренне надеялась, что они понимают в происходящем больше нее. Понимают и видят путь, как избежать беды.

Дальнейшее происходило примерно так, как она и ожидала. Все четверо забросали ее вопросами. Они были безжалостны и не давали ей передышки, но Теанаре понимала, что в этом нет жестокости или личной неприязни. Командоры, как и она, были захвачены врасплох внезапными нападениями. Никогда прежде Астренская Империя не проявляла агрессии по отношению к Странникам. Неужели новая Императрица действительно возжелала захватить в собственные руки секреты Гильдии? Это казалось странным, но...

«Но ведь именно так все и выглядит... — подумала Теанаре. — Какое еще может быть объяснение? Звездное пламя, я действительно очень хочу верить в то, что командоры найдут способ все уладить, иначе страшно даже думать о том, чем все закончится...»

Централь наполнилась слухами. Говорили об одном — Империя объявила войну Гильдии! Правда, мало кто мог поделиться хоть какими-то достоверными подробностями. Рассказы большинства противоречили один другому. Ясно было только одно: несколько кораблей не вернулись из разведки, а другие возвратились в Централь сильно потрепанными. И во всех случаях Искатели подверглись нападению имперских военных кораблей. Теа догадывалась, что астренцы действовали по одному сценарию. Ложный сигнал бедствия и засада. Она сама чудом вырвалась из такой ловушки. Чуть меньше везения, и «Ильмиру» разнесли бы в плазму возле той забытой луны. Думая об этом, девушка едва могла сдерживать дрожь. Как бы она хотела, чтобы все оказалось просто кошмарным сном!

На первый взгляд создавалось впечатление, что Централь живет обычной жизнью, но Теанаре явственно ощущала вокруг себя нечто новое, к чему не привыкла — страх. Страх сковал крепость Странников, окутал ее тяжелым, вязким облаком, и никто не мог ему сопротивляться. Почему-то Теанаре представляла себя на шаткой, гнилой доске, переброшенной через пропасть. Каждый осторожный шаг отдается зловещим скрипом. Одно лишнее движение — и ты полетишь вниз. Остается только гадать, когда доска переломится у тебя под ногами.

«Неудивительно... Если все так, как выглядит — мы по уши в... в неприятностях!» — Теанаре сделала очередной глоток, но почти не почувствовала жгучего вкуса напитка.

Астренская Империя — величайшая держава в Обжитом Космосе. Если она ополчилась против Гильдии, это означало бы, что Странники нигде не смогут чувствовать себя в безопасности. Скорее всего, Централь останется неприступной — даже астренцы, при всем их могуществе, не смогут найти тайные тропы сквозь аномалии Атрейского Лабиринта — но любой разведчик, рискнувший появиться за пределами «Ведьмина котла», немедленно станет мишенью. По правде, Теанаре всегда посматривала на Империю с долей пренебрежения, как на что-то огромное, нелепое и бессмысленное, но теперь это чувство, как и у остальных, уступило место страху. Обсидиановый дракон с Кейдера-5 может казаться ленивым и неуклюжим, пока спит в логове, но когда он пробудился и обратил к тебе разъяренную пасть, полную клыков длиной в полметра, он производит совсем другое впечатление!

Теанаре так глубоко ушла в собственные мысли, что не заметила, как на нее упала тень. Только когда кто-то, не дожидаясь приглашения, опустился на стул напротив нее, девушка вздрогнула и подняла взгляд.

— Альвис? — удивленно проговорила она.

Старшая дочь командора Риласа Эльвера была четырьмя годами моложе ее самой. Надо признать, выглядела она более чем привлекательно — на ладонь выше миниатюрной Теанаре, с безукоризненной фигурой, большими ярко-синими глазами и точеным светлым личиком, обрамленным волнами пышных белокурых волос. Впечатление портило только неизменное кукольно-высокомерное выражение и капризно поджатые губки. Впрочем, сейчас Теа не увидела ни того, ни другого. Альвис казалась серьезной и такой же напуганной, как все вокруг. Может быть, даже больше, чем все — в отличие от обитателей Централли, она на себе почувствовала, каково быть мишенью для астренских пушек. Неожиданно Теа подумала о том, что с тех пор, как они вырвались из западни, Альвис ни

разу не задирала ее. Воистину, чтобы заставить человека держать свой нрав в узде, надо припугнуть его как следует.

«Когда Рилас отдал свою дочь мне в ученицы, он верил, что это пойдет на пользу нам обоим. Ха, но кто бы мог подумать, что его ожидания оправдаются таким неожиданным образом? В другое время я бы даже сочла это странной шуткой судьбы. Но если это шутка, то мне почему-то совсем не весело».

— Ты как будто не ожидала меня увидеть, — сказала Альвис. — Что это? Игни? Пожалуй, я закажу того же. Сейчас он будет кстати.

— Вот и я так подумала. Ты тоже говорила с Кругом, Аль?

— Да, меня они вызвали сразу после того, как закончили с тобой. Вот дерьмо! — странно было услышать ругательство из ее уст. Обычно Альвис до такого не доходила — даже ее оскорбления всегда звучали на свой лад утонченно.

Золотоволосая девушка шумно вздохнула.

— Я думала, они выжмут из меня все соки. И главное — сами они ничего так и не сказали! А тебе?

— Нет, только задавали вопросы. Но меня это не удивляет.

— Наверное. Все-таки я думаю, что позднее отец расскажет хоть что-нибудь. Звездные демоны, имеем же мы право знать, из-за чего нас обеих чуть не убили, верно?

Теа пожала плечами с напускным хладнокровием.

— Не думаю, что сейчас хоть кто-то располагает по-настоящему достоверными сведениями. Даже командоры. Когда они будут знать больше, они сообщат об этом всей Централи.

— Мне бы твою уверенность, Теанаре. Но все-таки, скажи... — Альвис помедлила, собираясь с духом. — Ты думаешь, что это были астренцы? Настоящие астренцы?

Теанаре подавила вздох — подобный разговор Альвис заводила не в первый раз. Она почти искренне уверила себя в том, что под видом имперцев на «Ильмиру» напали пираты из Нейтральной зоны. Должно быть, ее вера зиждилась на том, что это означало бы гораздо меньшие неприятности для Гильдии. Так, рядовой эпизод, о котором можно вскоре забыть. С пиратскими кланами Странники ссорились и раньше, но это никогда не перерастало в большую войну. Обычно хватало нескольких Стражей, чтобы остудить боевой пыл обнаглевших головорезов.

— Выглядит все именно так, — сказала Теа. — Кто, кроме астренцев, мог взломать секретные коды Гильдии и отправить фальшивый сигнал бедствия? К тому же, напали на несколько наших кораблей одновременно по всему пограничью. Ловушка была очень тщательно организована. Не похоже это на простых пиратов.

— Ну... — задумалась Альвис. — Теперь пираты не те, что прежде. Вольный Флот очень силен. Они ведь держат в кулаке всю Нейтральную зону.

Теа не стала возражать. Ей не хотелось очередной раз ввязаться в бессмысленный спор с Альвис, тем более что в глубине души она признавала: хотелось бы и ей, чтобы та оказалась права.

— Все может быть, Аль, — сказала она, сама не веря в собственные слова. — Надеюсь, что твой отец расскажет больше, когда это будет возможно.

— Угу... — буркнула Альвис уткнулась в чашку с игни. — Я тоже надеюсь.

Больше она ничего не сказала, но Теа догадалась, что думает Альвис о том же, о чем она сама.

— Мы на месте, — прозвучал из динамика лишенный эмоций голос пилота.

Капитан Айдар Зерран кивнул.

— Хорошо. Выводи нас из Бездны, Данн. Всем быть наготове, — предупредил он, хотя напоминание явно было излишним. — Не знаю, кто встретит нас по ту сторону переходного тоннеля.

В рубке «Леды» присутствовали, не считая капитана, четверо членов команды, хотя при необходимости управлять Стражем мог и один пилот, погруженный в гипнотический транс внутри нексус-камеры. Все были на взводе, включая самого Зеррана. Командир «Леды» был одним из немногих капитанов, кому приходилось участвовать в космических сражениях. Обычно Странники избегали конфликтов и вступали в бой только тогда, когда им не оставляли выбора. При необходимости Гильдия могла за себя постоять, но Странников было слишком мало, поэтому осторожность Круга Командоров представлялась Зеррану оправданной. Его собственный боевой опыт сводился к охоте за пиратами на звездных трассах, да и никто в Гильдии не имел опыта настоящей войны.

«Леда» первой пронзила барьер между Бездной и трехмерным пространством; три ведомых Стража последовали за ней. Боевые корабли Гильдии Странников были не слишком велики — по меркам флотов Обжитого Космоса они соответствовали, самое большее, эсминцу — но обладали превосходной маневренностью, солидной защитой и сильным вооружением. Единственный Страж мог на равных сражаться с космическим крейсером, а четыре доставили бы немало проблем и линкору. И все-таки они не были непобедимы. За всю историю Гильдии в битвах не было потеряно и двадцати кораблей, но только потому, что у них никогда не было достойного противника. Никому из подчиненных Зеррана не приходилось драться даже с пиратами.

Переход между измерениями краток — всего момент, когда абсолютная тьма внутри тоннеля внезапно сменяется ослепительной вспышкой. «Леда» вырвалась в обычный космос. Немедленно ожили главные ускорители, бросив корабль вперед. Защитное поле окутало Стража невидимым коконом. Лучи радаров и лазерных локаторов обследовали пространство, орудия искали цели, но тревога не прозвучала, и люди в рубке звездолета вздохнули свободнее. В радиусе ста тысяч километров вокруг «Леды», похоже, не было ни одного чужого корабля. Капитана это не удивило.

— Не расслабляться, — снова напомнил он. — Приказ по эскадре: всем держаться вместе. Оружие наготове. Щиты не опускать.

— Похоже, здесь никого нет, капитан Зерран, — заметил пилот. — «Леда» не чувствует посторонних. Видимо, они уже убрались восвояси.

— Все возможно, — сухо ответил командир.

На фронтальных экранах светило тусклое багровое солнце. Четыре планеты обращались вокруг него, все — газовые гиганты. Ничего примечательного; всего лишь одна из бесчисленных «пустых» систем, изученных за три тысячи лет звездной экспансии человечества и признанных бесперспективными для колонизации. Единственное, чем она выделялась среди прочих — довольно удобное расположение возле точки, где в

метапространстве пересекалось несколько малоизученных течений. Из-за этого Гильдия Странников оборудовала здесь небольшую автоматизированную станцию снабжения, которую время от времени использовали разведчики, исследовавшие прилегающие районы Бездны.

— Отправить запрос, — распорядился Зерран.

— Да, капитан, — откликнулся пилот Данн. — Сигнал передан.

— Капитан, — подала голос инженер Келла Эдвин. — Почему мы здесь?

— Вы знаете нашу задачу.

— Я не о том, — невысокая брюнетка задумчиво покусывала сжатый кулачок. В отличие от остальных, она выглядела скорее удивленной, чем встревоженной. — Я хотела спросить: почему нас направили именно сюда? «Дейсен» пропал в этом секторе, но здесь десятки звезд. Что заставило командора Вейна предположить, что его следует искать именно тут?

— Это не имеет значения, — холодно ответил Зерран. — Наша задача — выполнять указания командоров, Эдвин. Откуда Круг получает сведения — нас не касается.

— Да, капитан. Прошу прощения, — однако озадаченное выражение не покидало лицо Келлы. Зерран понял, что инженер по-прежнему размышляет над своим вопросом.

— Что там, Данн? — он предпочел сменить тему, надеясь, что и Келлу это отвлечет от ненужных мыслей.

— Пока ничего, капитан, — отозвался пилот. — Ответ не приходит.

— Не нравится мне все это, — проворчал Зерран. — Но мы выполним свою работу. Курс — к станции. Полная боевая готовность.

— Да, капитан.

Разгоняясь на предельном ускорении, корабли Гильдии взяли курс на одну из лун второй планеты. Вскоре неправильный серо-белый шар появился на экранах — заурядный сгусток льда и кремния пятисот километров в поперечнике. Автоматическая станция вращалась вокруг него. Она представляла собой всего лишь роботизированный склад и док, способный принять одновременно до четырех небольших звездолетов. Время от времени Искатели останавливались здесь, чтобы пополнить запасы деструктума и тяжелого водорода или провести небольшой ремонт. Постоянного персонала на станции не было, но имелась небольшая жилая секция, где команда терпящего бедствие корабля могла дожидаться подмоги, и сверхсветовой передатчик.

Через какое-то время эскадра приблизилась к цели достаточно, чтобы поступила первая информация. Первым снова заговорил Данн — будучи непосредственно связан с кораблем, пилот прежде остальных получал все сведения от «Леды».

— Капитан Зерран, радары не обнаружили станцию на орбите, — на этот раз Зерран не сомневался, что Данн напуган. — Но... одну секунду! Фиксируются многочисленные мелкие объекты вокруг луны. Материал — металл, пластик, композитные сплавы. Это явно объекты искусственного происхождения, и, я боюсь... — пилот осекся и помешкал несколько секунд, прежде чем закончить фразу. — Я боюсь, что это обломки, капитан. Похоже, это все, что осталось от станции.

— Ясно, — хладнокровно обронил командир «Леды». — Приблизимся. Мы все еще должны выяснить, здесь ли «Дейсен».

Четыре Стража, сбросив скорость, легли на орбиту небольшого планетоида. Сенсоры продолжали собирать информацию, и вскоре стереопроектор нарисовал трехмерную схему

— рой обломков, рассеявшихся в пространстве. Их оказалось не так много — гравитационное поле луны было слишком слабым, чтобы удержать объекты, обладавшие большой кинетической энергией, и большая часть обломков просто улетела в открытый космос. Но не оставалось сомнений в том, что случилось с орбитальной станцией.

— На экран, — сказал командир, и картинка на главном экране, дернувшись, изменилась. В максимальном увеличении стало возможным рассмотреть серебристые куски металла, отражающие солнечные лучи.

— Возможно, это была просто авария, — судя по голосу, Келла сама себе не верила. — Взрыв или столкновение с метеороидом?

— Я так не думаю... — произнес Айдар Зерран.

В отличие от собственных подчиненных, капитан «Леды» знал, что увидит, но даже на него это зрелище произвело гнетущее впечатление.

«Наверное, командор Вейн прав, — мрачно подумал он. — Это было необходимо сделать. Да, мы должны растряссти Гильдию, заставить ее очнуться от многовекового сна! Но цена велика. Не думаю, что это последние жертвы...»

— Капитан! Смотрите! — не дожидаясь приказа, Данн перевел фокус камер дальнего обзора на один из объектов на орбите. Расстояние было слишком велико, чтобы различить все подробности, но Зерран, как и остальные, сразу понял, что показалось перед ними. Медленно вращаясь, сквозь пустоту плыла половина крыла «Серебряной птицы». Блестящий металл был измят и оплавлен.

— Это наверняка «Дейсен», — глухо проговорила Келла. — Других наших кораблей тут не могло быть.

— Я могу ошибаться, — добавил пилот. — Слишком далеко для точного анализа, но, похоже, что эти дыры в металле остались от воздействия высокоэнергетического сгустка тяжелых частиц. Проще говоря, корабль расстреляли из лучевых пушек.

— Вечные звезды... — побледнела женщина. — Кто мог такое сделать? Капитан?..

Айдар Зерран сжал зубы. На орбитальной станции не было персонала, только машины, но на борту «Дейсена» были двое — пилот и помощник. В их судьбе сомневаться не приходилось.

— Я не знаю, — он заставил собственный голос звучать холодно и ровно. — И это не наше дело, Келла. Мы должны предоставить Кругу полную информацию. Приказ по отряду: «Сентор», «Визард» и «Криона» остаются на месте и прикрывают «Леду». Мы подойдем ближе и проведем полное сканирование. Также я хочу подобрать хотя бы некоторые обломки корабля. Мы все еще должны подтвердить, что это был «Дейсен» и в точности установить, что его уничтожило. От корабля осталось немного, но для идентификации и анализа этого должно хватить. Возможно, мы даже найдем бортовой самописец, хотя это была бы слишком большая удача. Но и по отдельным обломкам в Централи смогут установить, что уничтожило «Дейсен». Так что вперед, Данн. Это мрачная работа, — произнес Зерран, сам не зная, к кому обращается — к собственной команде или к себе самому. — Но никто другой ее не сделает. Придется нам.

* * *

Уперев подбородок в ладонь, Джалайна Наэли без особого интереса уставилась в экран.

Бездна переменчива, и никогда не знаешь заранее, чем она тебя встретит. Иногда это ослепительный свет, иногда — непроглядная тьма. Любая картина, сколь угодно эффектная, которую ты можешь здесь увидеть, будет миражом. Люди путешествовали через метапространство несколько тысячелетий, но до сих пор не имели представления о том, какова она на самом деле — непостижимая Бездна. Чувства и разум обитателей трехмерного пространственно-временного континуума просто не могли этого осознать.

Сегодня Бездна встретила маллурианцев оранжево-красным маревом. Переливающиеся лучи пронзали волны призрачной дымки. Могло показаться, что «Интра» движется сквозь туман навстречу восходящему солнцу. Никакой пользы для навигации в этой картине не было — местоположение корабля определяли приборы — но смотрелась она эффектно, и контр-адмирал Наэли, за неимением других дел, любовалась ею, чтобы скрасить ожидание.

«Прежде я не бывала в Нейтральной зоне, — подумала маллурианка. — Впрочем, не могу сказать, что я удивлена. Раньше или позже это должно было случиться. Всегда было очевидно, что однажды настанет момент, когда астренцы и их соперники устанут от своего затянувшегося пассивного противостояния и возьмутся за оружие. Ну, вот, этот момент наконец-то настал, только и всего».

Надо отметить, женщина ощущала даже некоторый душевный подъем оттого, что она снова оказалась на мостике военного корабля и ведет флотилию в бой. С тех пор, как Джалайна получила место командующей «Тайры» и почетное назначение в столицу Астренской Империи, ей не приходилось участвовать в сражениях. Она сделалась посредницей между Теодорой Аргенис и Маллурией, а работа «Тайры» сводилась к тому, чтобы исполнять для Императрицы различные деликатные поручения, из тех, о которых не принято оставлять записи в официальных архивах.

Наподобие устранения Дамиры Альвин. Джалайна усмехнулась, думая об этом. То было единственное поручение Теодоры, которое ей не удалось выполнить и, по иронии судьбы, именно оно имело столь серьезные последствия. Если бы несколько месяцев назад командору Вельту Ариону удалось прикончить Дамиру на Тельвене, едва ли сама Джалайна сегодня оказалась бы в Нейтральной зоне. Что важнее: дома, на Маллурии, ей не забудут такой неудачи. То, что Джалайне удалось найти общий язык с новой Императрицей, отчасти смягчало ее провал, но кое-кто в верховном командовании, несомненно, сделает из всего случившегося определенные выводы. На родине у Джалайны Наэли были высокопоставленные покровители, но хватало и недоброжелателей. Чтобы выжить и преуспеть, нужно угождать первым и, по возможности, не слишком раздражать вторых. Таков непреложный закон — он в равной мере действует и на Маллурии, и на Астрене, и на любой другой планете по всему Обжитому Космосу.

И все-таки Джалайна была рада возможности немного подраться в собственное удовольствие. После затянувшихся политических игр в метрополии это было все равно, что глоток свежего воздуха.

Она посмотрела на карту. Со всех сторон «Интру» окружал рой светящихся точек — почти полторы сотни военных кораблей. Соединение «Тайра» шло в бой в полном составе. Трудно было скрыть передвижение такой армады. Джалайна порадовалась тому, что ей удалось убедить Рина Мейза выступить в роли проводников для маллурианцев. Астренцы из Терминианского Флота располагали информацией о местных тайных тропках, но наемники из команды «Сагиты» провели в Нейтральной зоне много лет и ориентировались здесь, что называется, с завязанными глазами. Капитан Мейз стал поводырем для маллурианского

флота. Он не лучился радостью оттого, что приходится делиться информацией, но все-таки передал Джалайне навигационные данные из бортового компьютера своего клипера. Это оказалось существенным подспорьем. Пользуясь картами Мейза, Джалайна тщательно распланировала пути наступления и отхода для всех четырех своих ударных флотилий. Что до «Сагиты», ее контр-адмирал Наэли предпочла оставить при себе.

Целью «Тайры» стала система Редрин. Красновато-белая звезда была связана несколькими быстрыми течениями с другими системами в Нейтральной зоне и в Альденском Доминионе. Ни одна из шести ее планет не была пригодна для жизни, но на Редрине-2 и на нескольких лунах других миров существовали шахтерские поселения под куполами. Ничего особенного они собой не представляли и, разумеется, Джалайне не было до них дела. Однако, по сведениям терминианцев — и Рин Мейз это подтвердил — возле Редрина-3 Вольный Флот обустроил одну из главных баз снабжения в пограничье. Именно отсюда пиратские отряды наносили удары по астренским колониям, и здесь же они скрывались после рейдов. Словом, Редрин-3 был идеальной целью, и Джалайна Наэли не испытывала сомнений. Дивизионы «Сэйитера», «Наитера» и «Кэйн Верада» пройдут вдоль границ между Альденским и Трайонским Доминионами и Нейтральной зоной, громя вспомогательные базы Вольного Флота и уничтожая каждый пиратский корабль, который встретится им на пути, но главный приз Джалайна поберегла для себя.

Командующая сверилась с показаниями приборов на своем личном дисплее и убедилась, что «Тайра» успела подойти вплотную к цели. Вскоре система Редрин должна показаться на экранах. Вероятно, пираты еще не знают о приближении маллурианцев. «Тайра» шла указанными Мейзом окольными путями, которые — предположительно — не были известны даже Вольному Флоту. Впрочем, адмирал Наэли давно успела убедиться в том, что ни на какое, даже самое верное, казалось бы, предположение нельзя полагаться чрезмерно. Любая теория выглядит убедительно на бумаге, но далеко не всегда оправдывает себя в деле.

Маллурианцы сохраняли полное молчание в эфире — радиосвязь бесполезна в метапространстве, а тахионные сигналы слишком легко перехватить. Джалайна думала о том, удастся ли ей застать неприятеля врасплох. В сущности, это было не так уж важно: «Тайра» — элитная флотилия, достойно показавшая себя в боях с гораздо более сильными противниками, нежели пираты Ленга Дауэна. Пожалуй, Джалайна забеспокоилась бы, окажись возле Редрина весь Вольный Флот, но такое представлялась маловероятным. Кроме того, она отправила вперед разведчиков, которые заранее предупредят об опасности. Командующая «Тайры» больше опасалась другого — узнав о приближении маллурианцев, пираты могут сбежать вглубь Нейтральной зоны. Разгром базы на Редрине-3 сам по себе помешает Вольному Флоту нападать на имперские колонии, но чем больше вражеских кораблей удастся уничтожить здесь и сейчас — тем лучше. Меньше работы останется «на потом».

— Адмирал, — напомнил о себе командор Сингер.

Джалайна повернулась к помощнику.

— В чем дело?

— Приближается корабль. Двигается малым ходом навстречу «Интре». Масса порядка четырех тысяч тонн, что соответствует клиперу...

— Иначе говоря, это «Сагита», — перебила Джалайна.

— Вероятнее всего, да.

— Этого мне было бы довольно, — проворчала женщина. — Лишние подробности можно опустить.

— Виноват, адмирал Наэли. Какие будут приказания?

— Пропустите их. Любопытно, что узнал капитан Мейз.

Джалайна наблюдала за тем, как один из маленьких огоньков сближается с «Интрой». Несколько маллурианских кораблей подались в стороны и освободили разведчикам дорогу. Вскоре «Сагита» поравнялась с флагманом «Тайры». Когда произошло пересечение полей, корабль появился на главном экране. Это на самом деле был клипер Рина Мейза — стройный стреловидный силуэт и короткие, скошенные назад треугольные крылья придавали звездолету стремительные и очень грациозные очертания. Багровые лучи, струящиеся сквозь Бездну, окутали серебристо-синий корпус флуоресцирующим ореолом. На фоне огромного маллурианского линкора изящный клипер казался стрекозой, неподвижно повисшей в воздухе перед носом дремлющего дракона.

Пересечение полей сделало возможными радиопереговоры между двумя звездолетами, и от «Сагиты» сразу пришел сигнал. Не запрос на связь — просто кодированное сообщение. Джалайна кивнула:

— Принять и вывести на мой дисплей.

Пробежав глазами лаконичный отчет от разведчиков, маллурианка удовлетворенно хмыкнула.

— Итак, все, как мы ожидали. Прекрасно.

«Сагита» скрытно подошла к системе Редрин и проникла в обычный космос. Для наемников Мейза это была привычная работа, и они справились достойно, собрав все необходимые сведения о пиратской базе возле Редрина-3. Третья планета была мертвым каменным шаром с разреженной атмосферой и силой тяжести в половину стандарта. База обеспечения располагалась на ближней орбите — склады, ангары, доки и ремонтные мастерские. Она была довольно велика и неплохо оборудована, особенно по меркам Нейтральной зоны; при необходимости такая база могла полностью обеспечить нужды ударной флотилии вроде «Тайры». Ее защищали тяжеловооруженные орбитальные платформы. Кроме того, разведчики насчитали не меньше восьмидесяти кораблей Вольного Флота на орбите Редрина-3.

— Неплохо... — вполголоса пробормотала маллурианка.

— Адмирал?

— Ничего, командор Сингер. Действуем по плану.

По-прежнему держась в стороне от потоков Звездного Ветра, где можно было встретить пиратские патрули, «Тайра» продолжала путь к цели. Через три часа система Редрин показалась на карте, и Джалайна не удивилась, когда наблюдатели сообщили о появлении неопознанных кораблей. Несколько звездолетов вошли в зону действия сенсоров, держась на почтительном расстоянии.

— Разведчики, — прокомментировал начальник штаба.

— Естественно, — ухмыльнулась женщина. — Нам повезло, что никто из пиратов не наткнулся на «Тайру» раньше.

— Уничтожить их?

— Нет смысла, — отмахнулась командующая. — Пиратам уже слишком поздно бить тревогу. Приказ по всему соединению: полным ходом идем к Редрину-3. Выходим из Бездны в намеченной области.

— Да, адмирал Наэли.

Только теперь «Интра» нарушила тишину в эфире, передав короткий кодовый сигнал по тахионной связи. Больше не было смысла скрываться. Гул двигателей заметно усилился — «Интра» вышла на полную скорость. На проекции огни маллурианских кораблей засияли ярче: чем выше скорость, тем заметнее звездолет в метапространстве. Развив полный ход, флот немедленно выдал свое присутствие всем кораблям в окрестностях системы Редрин. Джалайна рассчитывала на то, что у пиратов не хватит времени покинуть пределы «смертельного пояса» и уйти в Бездну. Как бы там ни было, главной целью «Тайры» оставалось уничтожение базы.

Разведчики Вольного Флота шарахнулись в стороны, как мухи. Одним быстрым рывком маллурианцы преодолели последний участок пути до Редрина-3 и синхронно пробили переходные тоннели. Легкие и быстроходные корабли первыми вышли в обычный космос, флагманская эскадра последовала за ними. Трудно сохранить порядок при проходе между измерениями, но маллурианцев не напрасно считали лучшими воинами Обжитого Космоса. «Тайра» прорвалась в трехмерное пространство быстро и согласованно. Вернулась радиосвязь, соединив корабли общей тактической сетью. Информация от сенсоров и радаров выводилась в центр тактического управления «Интры» в виде многочисленных графиков и схем.

— Разведчики не ошиблись, — оценила Джалайна. — Все так, как они сообщили.

Маллурианцы покинули Бездну в пятидесяти мегаметрах от Редрина-3. База Вольного Флота располагалась точно по курсу. На экранах мало что можно было рассмотреть — всего лишь светящиеся точки над ржаво-красноватым шаром планеты — но чувствительные радары предоставляли все необходимые данные. Ничего нового, впрочем, Джалайна не увидела. Рин Мейз и его люди хорошо знали свою работу.

Как и следовало ожидать, пиратские патрули успели послать сигнал тревоги, и корабли Вольного Флота уже пришли в движение, покидая орбиту. Но было слишком поздно — маллурианцы повисли высоко над базой, перекрыв путь к отступлению. Вражеских кораблей было довольно много, но не настолько, чтобы остановить «Тайру».

— Соблюдаем приличия, — сказала командующая. — Связист, отправьте сообщение местным колониям. Мы здесь, чтобы уничтожить пиратов и не имеем враждебных намерений по отношению к кому-либо еще. Если местные не станут вмешиваться в наши дела, им ничто не угрожает.

Предупреждение было пустой формальностью — Джалайна очень удивилась бы, окажись у обитателей здешних маленьких шахтерских поселений хотя бы пара канонерок. Маллурианка вернулась к наблюдению за тактической картой. «Тайра» уже закончила развертывание — корабли, готовые к атаке, собрались в ударные группы. Пираты, наоборот, рассеялись на небольшие отряды, которые быстро удалялись от планеты, явно не собираясь попасть под маллурианские пушки. Сингер ядовито ухмыльнулся:

— Похоже, Вольный Флот не настроен воевать. Они разбегаются, как тараканы.

— Все же не стоит проявлять беспечность, — заметила Джалайна, хотя в мыслях была согласна с заместителем — судя по действиям пиратов, они явно намеревались врассыпную прорываться за пределы смертельного пояса, благо, вокруг Редрина-3, с его заниженной гравитацией, тот простирался не слишком далеко.

— Тельвенцы возле Акерона-4 дорого поплатились за самоуверенность, — напомнила она. — Внимание, всем мониторам и кораблям первого ранга. Удерживаем текущую

позицию. Наша первая цель: разрушить орбитальные боевые платформы. Мобильным отрядам перехватить и уничтожить пиратские корабли. Всему соединению — огонь по готовности!

Джалайна расслабилась в кресле, слушая доклады от младших офицеров. Сейчас от командующей зависело немного — приказы отданы, план действий ясен, и если не произойдет ничего неожиданного, ей вовсе не придется вмешиваться, ограничившись ролью зрительницы. «Интра» уже навела орудия на одну из боевых платформ на орбите Редрина-3. Неуклюжее сооружение не представляло собой ничего особенного — всего лишь автоматизированная станция, вооруженная торпедами. Орбитальная оборона вообще редко бывала мощной — строительство космических крепостей, способных отразить полномасштабную атаку неприятельского флота, было слишком обременительным даже для сильнейших держав Обжитого Космоса. Но если бы боевые платформы, прикрывавшие Редрин-3, нанесли удар в подходящий момент, то могли причинить серьезные неприятности. Потерять даже один корабль первого ранга в пограничной схватке с пиратами стало бы позором для «Тайры». Джалайна предпочла устранить угрозу прежде, чем у Вольных будет такая возможность.

Ей не нужно было отдавать дальнейшие распоряжения: стоило системе наведения захватить цель, и «Интра» дала первый залп. Для артиллерии дистанция была еще слишком велика, но маллурианский линкор имел на вооружении четыре дюжины торпедных аппаратов, и все они за несколько секунд выбросили в пустоту тяжелые снаряды типа «Молот» с ударно-кинетическими боеголовками. Одновременно с флагманом запустили торпеды остальные линкоры и крейсера. Гигантские орудия мониторов извергали потоки разрушительных частиц. Одна за другой, две орбитальные станции вспыхнули и разлетелись на куски. Пираты ответили — шесть уцелевших платформ одновременно разрядили все свои пусковые шахты. Сотни торпед, быстро набирая скорость, приближались к кораблям наемников.

— Все-таки не выдержали, — холодно улыбнулась Джалайна.

Когда тебя атакуют торпедами, выгоднее держаться подальше от врага — больше возможностей у системы обороны, чтобы перехватить снаряды на подлете. Вольные поспешили, одним залпом опустошив все торпедные аппараты. Теперь орбитальные платформы стали бесполезны. Их даже не требовалось уничтожать — в бою у пиратов не было возможности перезарядить пусковые шахты.

Маллурианцы встретили вражеский залп противоракетами. Джалайна наблюдала за происходящим без особенных эмоций — все это было для нее привычно, и она достаточно хорошо знала возможности оборонительной сети собственных кораблей. Атакуй пираты с меньшего расстояния, тщательнее выбирая цели, все могло бы кончиться иначе, но сейчас нечего было опасаться.

Торпеды взрывались в пустоте с беззвучными бледно-желтыми вспышками. Ко всему прочему, Изгой рассеяли залп между слишком многими целями, что еще больше снизило эффект. Видимо, пираты такой степени не ожидали, что враг осмелится пересечь границы Нейтральной зоны, что внезапное нападение заставило их запаниковать. Как бы там ни было, защитники Редрина-3 упустили свой единственный шанс нанести маллурианцам серьезный урон.

Нельзя сказать, что залп орбитальных платформ вовсе пропал втуне. Все-таки слишком много торпед было выпущено в космос за несколько секунд, и даже совершенные

маллурианские системы перехвата не могли сбить их все. «Молоты» разрывались, выбрасывая в пустоту многочисленные ударные боеголовки. Простое железное ядро, ударив в цель на скорости в несколько десятков километров в секунду, смертоносно даже для могучего линкора вроде «Интры». Оно пройдет сквозь любую броню и сметет все на своем пути. Полагаться можно было только на силовые щиты, но и их прочность не беспредельна. Линкоры и тяжелые крейсера выдержали обстрел без заметного ущерба — по щитам флагмана так и не ударила ни одна боеголовка — но несколько кораблей второго и третьего ранга получили опасные попадания. За две минуты соединение «Тайра» лишилось трех эсминцев, легкого крейсера и монитора. Но больше у пиратов не осталось козырей в рукаве, и Джалайна хищно улыбнулась.

— Прекрасно, а теперь — вперед! Всем ударным кораблям новый приказ: цель — орбитальные объекты. Мобильным отрядам добивать корабли Вольного Флота. Пощады не давать никому. Не обращать внимания на белые флаги. Чем больше перебьем здесь и сейчас, тем меньше хлопот будет с ними позднее... — вполголоса договорила маллурианка.

Взревели главные ускорители, бросив «Интру» к планете. Мониторы, оставшись на удаленной орбите, вели огонь из своих сверхмощных орудий. Плотные сгустки разрушительных частиц ударяли в защитные поля орбитальных станций. Вскоре и линейные корабли подошли достаточно близко, чтобы использовать артиллерию, и немедленно присоединились к обстрелу. Под огнем тяжелых лучевых пушек силовые экраны продержались недолго. Раскаленные добела клинки атомного пламени с легкостью рассекали внешнюю оболочку космических доков и складов, оставляя в металле зияющие оплавленные шрамы.

Джалайна почти не следили за расправой. Как она и ожидала, ей не пришлось вмешиваться. Слишком неравными оказались силы. «Тайра» с легкостью сломила сопротивление пиратов, и теперь они оказались в том же положении, что жители имперских колоний, разгромленных Вольным Флотом несколько дней назад. Маллурианские линкоры разносили беззащитные станции на орбите в плазму, как мишени на практических стрельбах. Тем временем быстроходные корабли — легкие крейсера и эсминцы — окружили Изгоев, прорывавшихся к границам смертельного пояса. Пираты пытались сопротивляться, но и здесь у них не было шансов на успех. На стороне нападавших были все преимущества — и в численности, и в вооружении, и в выучке — и схватки в космосе не затягивались.

Немногим кораблям Вольного Флота удалось оторваться от преследователей и ускользнуть в Бездну. Некоторые пытались спастись, прекратив огонь и отправляя сигналы о капитуляции, но наемники, выполняя приказ командующей, не щадили никого. Сражение быстро превратилось в безнаказанное истребление, но и оно не растянулось надолго. Не прошло и получаса после того, как был сделан первый выстрел, и возле Редрина-3 не осталось ни одного корабля или орбитальной станции Вольных. Облака оплавленных обломков плыли сквозь пустоту.

Десятки кораблей «Тайры» вернулись на орбиту, собираясь вокруг флагмана. Теперь, когда пушки молчали, в космосе воцарилось извечное спокойствие. На радарах не было ни одного корабля, кроме маллурианских — как и следовало ожидать, обитатели системы Редрин проявили благоразумие и держались подальше от места боя. На «Интру» поступали сведения от командиров эскадр и подразделений.

— Командующая, — докладывал один из младших офицеров штаба. — Общие потери

«Тайры» составили шесть эсминцев, один легкий крейсер, один монитор. Повреждения получили девять эсминцев и четыре крейсера. Подтверждено уничтожение шестидесяти восьми вражеских кораблей, из них шесть крейсеров второго ранга и двадцать эсминцев, остальные — по большей части фрегаты. Девятнадцать пиратских кораблей ушли в Бездну. Орбитальные объекты разрушены полностью.

Джалайна кивнула, давая понять, что приняла сообщение к сведению, и отпустила лейтенанта.

— Итак, миссия завершена, — констатировал очевидное Сингер. — Я бы не назвал эту битву героической, но «Тайра» добилась цели ценой умеренных потерь, — мужчина криво улыбнулся. — Выражаясь короче, это не подвиг, но успех.

— Когда для победы нужны подвиги, командующие плохо выполняют свою работу, — заметила Джалайна. — База на Редрине уничтожена, это хорошо. Теперь Вольному Флоту неоткуда будет атаковать астренские колонии, так что вы правы, командор — наша задача выполнена.

— Хм... — Сингер удивленно посмотрел на нее. — Судя по вашему тону, есть некое «но», адмирал Наэли.

— «Но» всегда есть. В нашем случае... — она кивком указала на один из световых экранов. — Рассудите сами, командор: не такое уж серьезное сопротивление мы здесь встретили. Меньше ста боевых кораблей, из них две трети — фрегаты и корветы. Судя по интенсивности действий Вольного Флота на границах, Ленг Дауэн использовал для рейдов гораздо большие силы.

— Пожалуй. И как вы это объясните, адмирал Наэли?

— Я вижу только одно объяснение — Дауэн заблаговременно увел ядро Вольного Флота подальше от Редрина-3. Здесь он оставил только мелочь, которой можно и пожертвовать.

Сингер нахмурился.

— Да, такое возможно. Но что это меняет?

— Если я права, тогда получается, что ответный удар не застал наших врагов врасплох, командор. Ни Дауэна, ни самого Дареша Кана. Они явно ожидали, что Империя ударит по Нейтральной зоне. А значит, очень скоро и они ответят нам в полную силу.

— Вот как? — слабая улыбка тронула губы Великого Герцога. — Занятно.

На лице адмирала Рена Кейдвелла отразилось удивление.

— Прощу прощения, командующий? — произнес он. — Вы находите эти новости, хм... забавными?

— По крайней мере, я не считаю их неожиданными.

Кейдвелл промолчал. Он неплохо владел собой, но Дареш Кан видел, что он обеспокоен намного сильнее, чем хочет показать. Адмирал явно не предполагал, что Империя ответит так стремительно и жестко. Рен Кейдвелл был умен, но порой ему доставало решимости. Окажись Кейдвелл на месте астренских командующих, он действовал бы гораздо осторожнее, но это было бы ошибкой.

«Надо отдать должное новой Императрице, — оценил герцог Кан. — Эта особа понимает, что в такие моменты нельзя ограничиваться полумерами. Еще слишком рано судить о том, насколько она умелый игрок, но одно очевидно: характер у нее есть. Дамира — не Келион Аргенис, и даже не Теодора. Но, пожалуй, тем лучше!» — он почувствовал азарт, как всегда, когда сталкивался с вызовом. Истинное удовольствие получаешь только тогда, когда тебе противостоит сильный противник.

Новости о рейде маллурианцев только что были доставлены во дворец Великого Герцога со Стивей по «цепи» тахионной связи; фактически же, нападение произошло восемьдесят часов назад. Больше трех стандартных суток ушло на то, чтобы посыльный корабль от Редрина добрался до Стивей. Проклятая задержка связи, как же она мешала! С другой стороны, астренцы испытывают те же трудности. Из-за невозможности своевременно обмениваться информацией с центральным командованием адмиралы и командоры в зоне боевых действий всегда были вынуждены полагаться на себя. Иногда это неудобство даже удавалось использовать с немалой выгодой...

Доклады, доставленные гонцами, рисовали вполне определенную картину. Астренцы не стали размениваться на мелочи, сразу ударили в полную силу. Главная база Вольного Флота на Редрине была разгромлена вдребезги. Одновременно другие маллурианские соединения прошли огненной волной по второстепенным пиратским опорным пунктам в нескольких других системах на границе между астренскими доминионами и Нейтральной зоной. Наемники действовали с присущей им безжалостностью и методичностью, уничтожая все на своем пути. Вольный Флот получил изрядную трепку и в одночасье лишился возможности нападать на имперские колонии. Да, надо отдать должное молодой Императрице: ее ответный удар оказался жестким и результативным. Если новая правительница Астрены хотела продемонстрировать собственным подданным свою силу и готовность к борьбе, она, безусловно, преуспела.

«Вопрос в другом: решится ли она на большее? — задумался Дареш Кан. — Захочет ли разжигать конфликт или удовлетворится достигнутым?»

Этого он не мог предсказать. Здравый рассудок подсказывал, что Дамире Адарис стоило бы остановиться. Она еще не переступила черту, за которой не будет пути назад. С точки зрения дипломатии рейд наемников по Нейтральной зоне, конечно, представлялся изрядным скандалом, но не прямым нарушением договора между Астреной и Ассамблеей Династий. Не случайно Императрица бросила в бой именно маллурианцев. Первоочередной цели она

уже добила — астренские границы теперь в относительной безопасности — и вполне могла отозвать своих головорезов, сделав вид, что случившееся есть не более чем досадное недоразумение. Наемники и есть наемники. Если они переусердствовали, выполняя приказы, Астрена здесь как будто бы и не причем.

Да, такой вариант показался Дарешу Кану самым правдоподобным. Этим рейдом соперница как будто предупреждала его: «Я готова к драке, но не ищу ее. Остановись — и я тоже предпочту сделать вид, будто ничего не было».

— Что дальше делали маллурианцы? Куда они направились после разгрома Редрина?

— В настоящий момент нам это неизвестно, Лорд-адмирал. Новые сведения из Нейтральной зоны еще не пришли, но я уверен, что скоро обстановка прояснится.

— Судя по тому, что мы уже знаем, астренцы бросили в бой три или даже четыре ударных соединения полного состава, — прикинул Дареш Кан. — Слишком много для обычного рейда.

Четыре маллурианских боевых флотилии — не меньше шести сотен вымпелов. Этого достаточно, чтобы раздавить Вольный Флот. С такой силой Империя, теоретически, могла нанести удар по самому логову Ленга Дауэна на Стивее. Конечно, подобная атака отдавала бы авантюрой, но шансы на успех были достаточно велики, чтобы не списывать со счетов даже такую возможность. Не этого ли добиваются астренцы? Возможно, они хотят, чтобы именно так думал Император Изгоев, и сосредоточил все свои силы возле Стивее, пока они готовятся атаковать где-то в другом месте? Или это проверка на прочность уже для самого Великого Герцога? Рискнет ли вождь Ассамблеи Династий открыто нарушить договор и признать собственную связь с пиратами, направив Звездную Гвардию для защиты Стивее, или принесет в жертву имперцам своего ценнейшего союзника в Нейтральной зоне? Так много вариантов, и какой же окажется верным? Думая об этом, Дареш Кан усмехнулся не без удовольствия. Да, молодая Императрица — или те люди, кто скрывается в тени ее трона — неплохо умеют играть в эту игру.

— Видимо, нам остается только ждать дальнейших докладов из Нейтральной зоны, — подытожил Кан. — От того, как поведут себя маллурианцы, зависит, насколько далеко готова зайти Ее Величество Дамира Первая.

Он не мог избавиться от мысли, что не только Императрица еще не пересекла роковую черту. Ассамблея Династий также не бросила в бой собственные войска. Все, что произошло на границах Астрены, можно было списать на Императора Изгоев и его пиратов. Если Дамира Адарис хотела избежать кровопролития, ей пришлось бы подыграть Ассамблее. Ни та, ни другая сторона не понесла серьезного урона, и еще оставалась возможность разойтись, не скрепящая клинки. И Астрена, и Ассамблея остались бы с тем, что имели.

«Нет, это глупо! — Дареш Кан отмахнулся от столь постыдной мысли. — Отступать уже поздно. Собственно говоря, — усмехнулся он, — отступать стало поздно четверть века назад, когда я впервые бросил вызов трону. Игра продлилась дольше, чем я ожидал, но ставки остаются неизменными: все или ничего».

После всех усилий, что были затрачены на подготовку, Ассамблея уже не могла пойти на попятный и упустить свой лучший шанс.

— Есть какие-то новости от моего сына? — поинтересовался Дареш Кан.

— Ничего нового, Лорд-адмирал, — ответил Кейдвелл. — Герцог Эверил сообщает, что Ленг Дауэн собрал возле Стивее главные силы Вольного Флота и готов действовать. Боеспособность наших, хм, союзников герцог оценивает как весьма высокую. Удивительно

высокую для пиратов.

— Что ж, мы приложили к этому немало усилий.

— Да, но Ленг Дауэн проявляет недовольство.

— Это неудивительно после того, какую трепку задали ему маллурианцы. Что ему нужно?

— Дауэн понимает, что ему не выстоять против Астрены в одиночку. Он не будет ничего предпринимать, пока не получит обещанную поддержку.

— Ему не о чем беспокоиться. Мы не можем пожертвовать Вольным Флотом. По крайней мере, не сейчас, когда война толком и не началась. Пираты Дауэна еще пригодятся нам.

Здесь не было ничего неожиданного. Новоявленный диктатор всея Нейтральной зоны почувствовал, что его власть пошатнулась. Если бы Императрица Астрены захотела навсегда покончить с Императором Изгоев, ей было бы достаточно отдать приказ своим наемникам. Дауэн это понимал лучше, чем кто-либо другой. Неудивительно, что он ждет более активной помощи от Альдезии, и Дареш Кан не мог оставить его без поддержки. Пираты действительно будут ему нужны, по крайней мере, на первых порах. Да и потерять такого способного союзника, как Ленг Дауэн, было бы досадно. Великий Герцог не имел ничего против того, чтобы пиратский предводитель сгинул в каком-нибудь бою на границе несколько позднее, но сейчас тот слишком полезен.

Дареш Кан встал и прошелся взад-вперед от стола к высокому окну и обратно.

— Ну, что же... — произнес он. — Обстановка представляется достаточно ясной, чтобы действовать, адмирал Кейдвелл. Оттого, что маллурианцы вторглись в Нейтральную зону, наши задачи нисколько не меняются. Мы продолжим действовать, как и планировали.

* * *

Миори Линг, эмиссар Ассамблеи Династий в Астрене, была довольно привлекательной женщиной. Средних лет, невысокая и стройная, с тонким светлым лицом и миндалевидными карими глазами, свои иссиня-черные волосы она собирала в простой узел на затылке. На ней было предписанное церемониалом традиционное придворное платье с широкими рукавами, алое с серебристой отделкой, свободно ниспадающее до земли и перехваченное в талии широким золотым поясом. Нельзя сказать, что такой наряд был ей к лицу: избыток ткани слишком явно подчеркивал миниатюрные формы госпожи посла, делая ее похожей на рассерженную птичку, встопорщившую яркие перья.

Роланд Корвин наблюдал за Линг; та, в свою очередь, сверлила его пристальным взглядом. С жестким и строгим выражением на лице она донельзя напоминала рассерженную учительницу, готовую отчитать нерадивого ученика, который только что устроил очередную каверзу в классной комнате. Роланд даже почувствовал себя слегка неудобно, словно он и вправду был тем самым сорванцом.

Помимо них, в кабинете присутствовал еще один человек. Это был высокий мужчина одних лет с Миори Линг; его темный френч не слишком отличался покроем от военного кителя. Смуглая кожа и черные волосы контрастировали с необычно светлыми серыми глазами — на взгляд астренца, странное сочетание, но довольно распространенное среди маллурианцев. Как и большинство уроженцев Звезды Наемников, он был крепко сложен,

однако под облегающим костюмом явственно угадывалось солидное брюшко. Если Миори Линг выглядела недовольной, то Риз Хайделл, посол Маллурии, сохранял идеальную невозмутимость, больше напоминая восковую фигуру, чем живого человека.

Корвин склонил голову, приветствуя обоих.

— Госпожа Линг. Господин Хайделл. Рад приветствовать вас в Аметистовом Дворце.

Женщина чуть заметно сжала губы.

— Я также рада встрече, граф Корвин, — сдержанно произнесла она. — Однако должна признаться: я надеялась, что у нас с мастером Хайделлом будет возможность встретиться с префектом дипломатического корпуса. Если бы это не было слишком самонадеянно с моей стороны, я даже попросила бы мастера Шедара уведомить Ее Величество Императрицу с том, что прошу о личной аудиенции.

Ней Шедар возглавлял дипломатический корпус Астрены. Во время кризиса в Аметистовом Дворце он, как и подобает истинному дипломату, искусно лавировал между соперниками, не давая обещаний ни тем, ни другим. Корвин немного знал о Шедаре, но префект Теллор считал того способным человеком. Однако, к удивлению многих, когда госпожа эmissар Северных Доминионов заявила о желании немедленно встретиться с кем-то из правителей Империи, Дамира выбрала не его, а Корвина. Сам Роланд был этим захвачен врасплох.

«Мы прекрасно знаем, из-за чего Линг подняла шум, — вот единственное, что сказала тогда Дамира. — Она желает встретиться — прекрасно. Но я хочу, чтобы встретил ее военный, а не политик. Это заставит ее призадуматься».

Не самые подробные инструкции, а Роланд Корвин никогда не считал себя искушенным дипломатом. Ну, что же... Если Дамира хочет, чтобы у Миори Линг было, над чем поразмыслить на досуге — он предоставит той достаточно пищи для размышлений.

— Боюсь, господин Шедар чрезвычайно занят в настоящее время, — сказал он с виноватой улыбкой. — Как и Ее Величество. Вы должны понять, госпожа Линг — не так много времени прошло со дня коронации. А теперь еще и эти новости с границ... — Роланд развел руками. — Вы, конечно, уже слышаны о том, что происходит. Похоже, пираты из так называемого Вольного Флота окончательно потеряли страх. Но я, как представитель Экстренного Комитета, обладаю всеми необходимыми полномочиями. Вы беспрепятственно можете обсуждать со мной любой вопрос, госпожа эmissар.

Миори Линг чуть заметно сузила глаза. Корвин не без удовольствия отметил признаки напряжения на ее холемом лице. Линг, конечно же, знала о том, кто такой граф Роланд Корвин, и какую роль он играл в недавних событиях в Астрене. Что еще важнее, Корвин был офицером Преторианского Флота. Кажется, Дамира попала в точку — сам факт, что именно он встречается с представительницей Ассамблеи, заставил госпожу Линг занервничать.

— Итак? — Роланд с самым невинным видом удобнее устроился в громоздком кресле. — Чем я могу быть полезен вам? И вам, господин Хайделл?

Высокий маллурианец промолчал. Он по-прежнему выглядел невозмутимым, как будто все происходящее не имело к нему особого отношения. Впрочем, в некотором смысле, так и обстояли дела. Как любое государство, Маллурия, естественно, имела собственное правительство, в ведении которого находился и дипломатический корпус. Однако негласная, но всем очевидная истина состояла в том, что гражданское правительство Маллурии не имело реальной власти и никак не распоряжалось собственными вооруженными силами. Десятки звездных систем, мощнейшая в Обжитом Космосе военная промышленность,

тысячи боевых кораблей, многомиллионная армия — и все это существовало само по себе, никому не подчиняясь, ни перед кем не отчитываясь и преследуя только собственные интересы. Фактически, вся Маллурия представляла собой не столько межзвездную державу, сколько гигантскую частную корпорацию. Если Джалайна Наэли самовольно приняла некое решение, посол Хайделл при всем желании не мог на нее повлиять. Только верховное военное командование могло одернуть зарвавшегося адмирала — но путь от Астрены до Маллурии даже у быстрее курьерского звездолета занял бы дней пятнадцать, и сколько еще пришлось бы ждать ответа?

Миори Линг, конечно, понимала все это не хуже Корвина и практически игнорировала маллурианца. Его присутствие на встрече было формальностью, не более того.

— Я думаю, граф Корвин, вы знаете, о чем пойдет речь, — сухо проговорила женщина.

— Госпожа Линг, как вы верно заметили, я — имперский дворянин, но в настоящее время, будучи на службе в Преторианском Флоте, я прежде всего вижу в себе военного, — Роланд счел, что напоминание не будет лишним. — И, как военный, я не люблю строить предположения.

Он заметил мимолетную ядовитую улыбку на губах Линг. Да, она поняла намек.

— Очень хорошо, граф Корвин. Или капитан Корвин, если вас это больше устраивает. Только что вы упомянули события, в последнее время происходящие на границах между Астренской Империей и Верданой. Именно этот вопрос я должна обсудить с правительством Империи.

— Ну, что же, я перед вами, госпожа Линг. Хотя, говоря начистоту, я не знаю, что тут обсуждать. Пираты атакуют незащищенные колонии на мирных планетах и безжалостно убивают невинных людей. Наша цель и наш долг очевидны: защитить верных подданных Империи и остановить кровопролитие. Можете быть уверены, что сейчас я говорю не только от своего имени или от имени командования Преторианского Флота. Таковы были слова самой Императрицы.

Женщина сжала губы. Миори Линг была опытным политиком и прекрасно умела держать себя в руках, но Корвин ясно видел, как у нее побелели от напряжения костяшки пальцев. Госпожа эmissар хорошо понимала, в какую игру ввязывается ее Ассамблея, и чем все это может закончиться. Скорее всего, понимала она и то, что ни от нее, ни от Роланда ничто уже не зависит.

— Граф Корвин, я полностью разделяю ваше негодование, — сказала она после недолгой паузы. — То, что происходит в пограничье, действительно трагично. Вольный Флот, бесспорно, совершил множество непростительных преступлений. Стремление Ее Величества защитить своих подданных естественно и благородно. Однако, граф, я вынуждена напомнить о том, что между Астренской Империей и Ассамблеей Династий существует соглашение. Оно было признано и Великим Герцогом Каном, и Императрицей Теодорой Аргенис...

На последних словах Миори слегка запнулась — видимо, очередной раз вспомнила о том, при каких обстоятельствах Теодора Первая рассталась с жизнью.

— В нашем соглашении оговорено особо, что ни Империя, ни Ассамблея не вправе вводить вооруженные силы на территорию Верданского Доминиона без согласия второй стороны. Однако, господин граф, до меня дошли сведения о том, что несколько дней назад маллурианские войска, состоящие на службе Астрены, вторглись в пределы Верданы и нанесли удары по нескольким военным объектам Вольного Флота. Я вынуждена спросить

напрямую: можете ли вы подтвердить или опровергнуть это?

Корвин невозмутимо выдержал жесткий взгляд собеседницы. Надо сказать, он был впечатлен оперативностью, с которой работала разведка Ассамблеи Династий. Секретный отчет адмирала Наэли достиг Астрены только позавчера — притом, что большую часть пути сообщение прошло по связующей цепи, соединившей метрополию с главной базой Терминиянского Флота на Мирре-2. Ассамблея, разумеется, не могла использовать подобную цепь кораблей с тахионными станциями в пределах Империи, и обмен вестями осуществлялся при помощи курьерских звездолетов. Но даже самый быстрый курьер не смог бы так быстро преодолеть путь от границы до метрополии, а значит, Линг получила известия от информаторов в самом Аметистовом Дворце. Да, шпионы Ассамблеи знают свою работу...

«Но она допустила небрежность, — подумал Роланд. — Из-за поспешности Линг мы знаем наверняка, что среди нас есть агенты Ассамблеи Династий, и они имеют доступ к самой секретной информации. Хотя... может быть, это и не простая небрежность. Вряд ли Миори рискнула бы что-то предпринять без личного указания Дареша Кана. Скорее всего, она заблаговременно получила подробные инструкции из Альдезии, а герцог Кан не из тех людей, кто допустил бы такую оплошность. Но каковы его цели? Хочет ли он произвести на нас впечатление возможностями своих шпионов, или пытается отвлечь внимание от чего-то, более важного?»

— Я не стану опровергать эти сведения, госпожа эмиссар, — хладнокровно ответил мужчина. — Ваша информация верна. Действительно, маллурианский ударный флот под командованием контр-адмирала Джалайны Наэли пересек границу Верданы и атаковал несколько военных баз, с которых пираты наносили удары по имперским планетам. Была уничтожена главная база в системе Редрин и несколько второстепенных опорных пунктов Вольного Флота. Мы сами лишь недавно узнали об этом.

Миори Линг растеряннo моргнула — прямота собеседника захватила ее врасплох. Похоже, представительница Ассамблеи ожидала от Роланда, что тот начнет все отрицать. Впрочем, она быстро совладала с собой.

— Граф Корвин, ведь вы понимаете, что такие действия являются прямым нарушением нашего договора? Как вы сами признали, имперские военные корабли открыто пересекли границу Верданы, а это означает, что...

— Не совсем так, госпожа Линг, — перебил Корвин. — Имперские корабли не нарушали никаких границ. Ни один из них не показывался в пределах бывшего Верданского Доминиона. Нейтралитет нарушили маллурианские наемники, находящиеся под командованием контр-адмирала Наэли, и только они.

— Но Джалайна Наэли служит Астрене и выполняет приказы имперского командования! — отрезала Миори. — Простите, граф, ваши слова звучат не слишком убедительно.

— Это не мои слова, госпожа Линг, а истина. Вы правы в том, что контр-адмирал Наэли обязана выполнять приказы военного командования Астрены и, разумеется, самой Императрицы. Ее Величество дала Наэли следующее указание: любой ценой обеспечить безопасность астренских граждан на пограничных планетах. Но ни разрешения, ни тем более приказа вторгаться в Вердану маллурианцы не имели. По всей видимости, командующая «Тайры» превратно истолковала полученные инструкции, не так ли, посол Хайделл?

Маллурианец мрачно улыбнулся. Он не был глуп и прекрасно понимал собственную

роль.

— Очевидно, вы правы, граф. Могу вас заверить, госпожа Линг, что правительство Маллурии не имеет отношения к безответственным действиям контр-адмирала Наэли.

Женщина не выглядела удивленной. На этот раз реакция соперников не стала для нее неожиданной.

— Возможно, я рискую показаться вам назойливой, граф Корвин, но я позволю себе переспросить: верно ли я поняла ваши слова? Вы настаиваете, что все случившееся есть следствие чрезмерной инициативы, проявленной адмиралом Наэли?

Роланд пожал плечами.

— Пока трудно утверждать что-либо наверняка. В такой ситуации первые сведения часто бывают недостоверны. Я предпочел бы не делать поспешных выводов, не имея всей информации. В причинах еще предстоит разобраться, но я убежден, что все это не более чем прискорбное недоразумение, которое будет вскоре исправлено.

— Хм. Если вы так говорите, граф... Кто я такая, чтобы ставить под сомнение слово дворянина Империи? В таком случае, полагаю, Ее Величество немедленно отзовет маллурианцев из Верданы?

— О, разумеется. Императрица уже отправила приказ адмиралу Наэли с быстрейшим из курьерских звездолетов. Ее Величество выражает командующей «Тайры» неудовольствие ее безрассудным поведением и предписывает незамедлительно вывести все маллурианские эскадры за пределы Нейтральной зоны. Надеюсь, это успокоит ваши опасения, госпожа эмиссар?

Губы Миори Линг дрогнули в мимолетной ироничной усмешке.

— Все зависит от того, как скоро приказ достигнет цели, — заявила она. — И, разумеется, от того, не проявят ли маллурианцы еще больше... излишней инициативы.

— Как я сказал, приказ уже отправлен. Конечно, нужно время на то, чтобы он достиг цели. Путь от Астрены до границы займет около семи дней. И нам неизвестно, где в настоящий момент находится Джалайна Наэли. Но от имени Ее Величества я заверяю вас, госпожа Линг, что Империя сделает все возможное, чтобы как можно скорее разрешить это досадное недопонимание.

— Граф Корвин, я вынуждена заметить, что подобное поведение выглядит крайне... легкомысленным. Я бы никогда не осмелилась выражать упрек в адрес Ее Величества Императрицы, но имперскому военному командованию следовало бы более бдительно следить за своими наемниками. Коль скоро Астрена заключила договор с Маллурией, то несет ответственность за действия маллурианцев так же, как за любые акции собственных вооруженных сил.

— Возможно, вы правы, — Корвин улыбнулся самой обходительной светской улыбкой, на какую был способен. — Действительно, мы недосмотрели за маллурианцами. От них, знаете ли, всегда было слишком много проблем. Признаю, что это не делает нам чести, в отличие от Ассамблеи Династий и Великого Герцога Кана, которого, конечно же, не в чем упрекнуть. Искренняя верность Великого Герцога заключенным договорам и своим союзникам хорошо известна всему Обжитому Космосу. Впрочем... к счастью, ничего трагичного не произошло, не так ли, госпожа эмиссар?

Миори Линг прищурила глаза и сжала зубы. Сейчас она не походила на маленькую безобидную птичку — скорее, на кошку, выпустившую коготки и сжавшуюся перед прыжком.

— Вы так полагаете, граф? — процедила она.

— Ну, конечно. Действительно, Джалайне Наэли следовало бы осмотрительнее отнестись к приказам, а нам — позаботиться о том, чтобы у маллурианцев не возникало искушения действовать таким образом. Но ведь никто не пострадал. Разумеется, я имею в виду — никто, кроме пиратов. Маллурианцы, насколько мы знаем, не причинили ущерба ни одному мирному поселению в пределах Верданы. А что до разгромленных баз Вольного Флота и уничтоженных кораблей — по моему личному убеждению, Император Изгоев получил то, чего давно заслуживал. Надеюсь, вы не станете утверждать, будто сочувствуете пиратам, госпожа Линг? От этих головорезов всегда были сплошные неприятности. Едва ли кто-нибудь в Обжитом Космосе пожалеет о том, что некоторые из них поплатились за свои преступления, не так ли?

— Речь не идет о судьбе пиратов, граф! — видно было, что Миори Линг не без труда удержалась от гневной вспышки. — Вы правы, никто не станет сожалеть о судьбе нескольких негодяев. Однако я вынуждена признать, что ожидала от Астренской Империи более серьезного отношения к собственным обязательствам. Смена правителя не отменяет таковых. Если Императрица Астрены позволяет себе пренебрегать соглашениями, заключенными ее предшественницей, как можем мы полагаться на ее слово?

— Смелое заявление, госпожа Линг, — холодно улыбнулся Роланд. — Излишне смелое, возможно. Как вы сами заметили парой минут ранее, у вас нет права порицать Императрицу. Что же до якобы имевших место нарушений договора — Империя верна своим обязательствам до тех пор, пока их придерживаются наши партнеры по соглашению. Но Империя не позволит никому, кто убивает наших подданных, избежать заслуженного наказания. Этого требует наша честь, посол. Я уверен, что вы меня поймете.

— Я вас очень хорошо понимаю, граф Корвин. Но Ассамблея Династий не может оставить случившееся без внимания. От имени моего правительства я буду вынуждена официально выразить протест против действий маллурианцев в Верданском Доминионе. Кроме того, у меня нет иного выбора, кроме как поднять этот вопрос на Общем Совете.

Корвин ответил ей бесстрастным взглядом. Как и сама Миори Линг, он понимал, что такое обращение не возымеет особого эффекта. Общий Совет состоял из представителей шести крупнейших держав Обжитого Космоса: Астрены, Ассамблеи Династий, Маллурии, Стигии, Торговой Лиги и Ридианы. Формально государства — члены Совета — обязались следовать его решениям. Фактически, любой вопрос, вынесенный на рассмотрение Общего Совета, чаще всего просто увязал в дипломатической и бюрократической рутине. Иногда споры по незначительным делам споры растягивались на месяцы или даже годы, но если решение и было принято, исполнялось оно в той степени, в какой это было выгодно заинтересованным сторонам, и не более того.

— Это ваше право, — сказал господин граф. — Я могу лишь повторить, что Императрица Дамира искренне желает уладить все разногласия как можно скорее. Было бы крайне прискорбно, если бы крепкие и искренние дружеские отношения, которые так долго связывают Астрену и Ассамблею Династий, оказались нарушены из-за одного недоразумения на границах, не так ли?

«Пустой разговор, — думал Роланд несколько позднее, когда послы удалились, и он остался наедине с собой. — В нем не было никакого смысла. Общий Совет? Это даже не смешно... Дареш Кан плевать хотел на мнение Совета, да и мы, говоря начистоту — тоже».

Их взаимный обмен любезностями продлился еще какое-то время, прежде чем Миори Линг откланялась и убралась восвояси. Риз Хайделл почти не вмешивался в разговор. Маллурианец не обладал особенным влиянием, но он вовсе не был глупцом и понимал, что все это — лишь пустая трата времени. Да и сама Миори явно осознавала, что никому нет особенного дела до ее громких заявлений. Представительница Ассамблеи Династий говорила то, что ей велено было говорить, и сама не верила, что от этого будет польза. Она, конечно, сдержит обещание и поднимет шум в Общем Совете, но не Совет будет определять, что произойдет дальше. Разногласия между Астреной и Альдезией зашли слишком далеко, и соперники не собирались идти на уступки.

— Роланд? — женский голос, прозвучавший от двери, заставил его вздрогнуть от неожиданности.

— Прошу прощения, я слишком сильно задумался, Ваше Величество, — произнес он — надо признать, без пиетета, приличествующего верному подданному по отношению к Импертрице.

Дамира, как и следовало ожидать, сделала вид, что ничего не заметила. Она уселась в кресло напротив и криво улыбнулась.

— Тебе идет задумчивый вид, капитан, — заметила она. — Или мне лучше называть тебя «граф»?

— Ну, если выбирать между тем и другим, — Корвин вернул ей ухмылку, — то я предпочту «капитана».

— Почему-то я не слишком удивлена, — без всякого перехода Дамира вернулась к серьезному тону. — Ну, и как прошел разговор с представителем Ассамблеи?

Роланд раздраженно поморщился и взмахнул рукой.

— Как и следовало ожидать. То есть — никак. Миори Линг делала хорошую мину при плохой игре. Она и сама все прекрасно понимала. Линг изображала, будто знать не знает о связи между Ассамблеей и Вольным Флотом. Я ответил, что Империя не несет ответственности за выходы адмирала Наэли. Словом, мы обменялись ложью и даже не старались делать вид, будто поверили друг другу.

— Ну, кажется, именно это и называется «дипломатией», — прокомментировала Дамира.

— Если так, то дипломатия — пустая трата времени.

Молодая женщина раздраженно вздохнула и одернула рукава темно-фиолетового облегающего платья.

— В нашем случае, боюсь, так оно и есть. Знаешь, капитан, что напоминает мне все происходящее?

— Мне не терпится это услышать.

— Ссору любовников, — заявила она с насмешливой улыбкой. — Оба орут друг на дружку, и каждый всячески пытается повернуть дело так, будто правда целиком и полностью на его стороне, чтобы вызвать сочувствие у соседей.

— Но есть и различия, — возразил мужчина. — Сладкая парочка переругается сегодня, а завтра обо всем забудет. Отчего-то я сомневаюсь, что наш маленький семейный скандал с Альдезией заглохнет так просто.

— Ты прав. По сути, обе стороны уже не питают иллюзий относительно того, к чему все придет. Лорд-адмирал хочет войны и найдет способ добиться ее, так или иначе. Что бы ни говорила госпожа Миори Линг, по-другому это не закончится.

— А мы? — напрямую спросил Роланд. — Что сделает Империя, Ваше Величество? Дамира отмахнулась.

— Не нужно глупых титулов. Мы наедине. Бессмысленный вопрос, Роланд. Империя не может не принять вызов. И, будем откровенны — если бы Дареш Кан не ударил первым, это сделали бы мы. Но я все-таки рада, что Великий Герцог решил соблюсти внешние приличия и для начала поиграть в дипломатию. Возможно, это даст нам хотя бы недолгую отсрочку. Пожалуй, пока что нам следует ему подыграть. Пусть думает, будто мы согласны ограничиться тем, что натравили маллурианцев на его прирученных головорезов.

— Но на этом все не закончится?

— Разумеется, нет. Мелкие укусы на границах — сейчас? Это уже бесполезно, — Дамира поморщилась. — Нет, мы пойдем до конца, капитан. Когда имеешь дело с таким врагом, как Дареш Кан, слишком опасно надолго уступать ему инициативу. Пусть отвечает на наши удары, а не планирует собственные.

— Тогда что будет дальше, Дамира? — Корвин против собственного желания назвал ее по имени и не был уверен в том, как она это воспримет. Но она, видимо, слишком глубоко ушла в собственные мысли, чтобы обратить внимание на подобную мелочь.

— Что будет дальше? — повторила она. — Разве я только что не сказала? Мы не станем дожидаться, пока Дареш Кан сделает очередной ход. Мы продолжим эту проклятую игру по собственному усмотрению, — Дамира усмехнулась. — Впрочем, почему-то мне кажется, что Лорд-адмирал сейчас думает о том же.

— Неужели это правда? — голос Теанаре дрогнул. — Станция в Девятнадцатом Секторе уничтожена?

— Так и есть, — с явной неохотой проворчал Рилас. — И об этом никто не должен был узнать так рано, однако...

— Утечка информации? — догадалась Теа. — Кто-то сболтнул лишнее?

— Можно и так сказать. Хотя я бы назвал это иначе. Кто бы ни распустил слухи, я уверен, что он прекрасно знал, что делает. Если это и была утечка информации, то преднамеренная.

— Но зачем? — удивилась Альвис.

Рилас Эльвер оставил ее вопрос без внимания, и девушка недовольно поджала губы, отвернувшись. Альвис не любила, когда ее игнорируют, но рядом с отцом редко проявляла характер. Скорее всего, ее недовольство подстегивало еще и то, что на вопросы Теанаре тот отвечал.

«Но я понимаю, почему Рилас не хочет распространяться на эту тему, — подумала Теа. — В последнее время Централь и так все больше становится похожа на... — она замешкалась, пытаясь вспомнить фразу, слышанную когда-то на одной захолустной космической станции в Нейтральной зоне. — На растревоженное гнездо шершней? Так, кажется, говорят на планетах?» — молодая Страница никогда не видела настоящих шершней, однако смысл выражения был ей понятен.

Да, в последнее время атмосфера в Централи накалялась все больше, и усилия Круга Командоров, направленные на то, чтобы хоть немного разрядить обстановку, не приносили заметных результатов. Пугающие новости поступали каждый день из всех уголков Обжитого Космоса, и чем дальше, тем больше леденящих кровь слухов ходило по крепости Гильдии. Нападение на маленькую станцию обеспечения в Девятнадцатом Секторе и гибель нескольких кораблей-разведчиков были еще самым безобидным из всего, что Теанаре слышала за последние несколько дней. Кое-кто уже почти всерьез говорил о том, что астренцы разведали тайный путь к Централи, и вот-вот их флот войдет в Атрейский Лабиринт.

«Надеюсь, что это только слухи... Провести имперский флот сквозь «Ведьмин котел»? Ну, нет, это невозможно. Совершенно невозможно!» — пыталась убедить себя девушка, но против собственного желания то и дело возвращалась к тому, что совсем недавно и нападения на корабли Странников казались чем-то невероятным.

Теанаре догадывалась, почему Рилас решил, что утечка информации не была случайной. Действительно, слишком уж быстро разошлись слухи, и слишком охотно им верили. Как будто кто-то намеренно распространял сплетни и жалил в самые уязвимые места, и Теа могла предположить, кто за этим стоит. Она до сих пор не забыла стычку Риласа Эльвера с Телларом Вейном и злобу в глазах молодого командора.

Для Теллара Вейна все происходящее стало истинным подарком судьбы! Неудивительно, что он не упустил такой шанс привлечь на свою сторону больше людей. Теа ни разу не встречала его с того дня, как вернулась из разведки и предстала перед Кругом, но Альвис, которая всегда была в курсе всех событий, пересказала ей последние заявления, что Вейн делал на публике. Как и следовало ожидать, тот не скрывал собственную позицию и

напрямую выказывал пренебрежение к политике Круга Командоров. Все его приверженцы говорили о том же — в конечном итоге, изоляция не привела Гильдию ни к чему хорошему. Как ни пытались Странники держаться в стороне от остального Обжитого Космоса, их усилия все равно оказались напрасны. Если Гильдия хочет выжить, она больше не может оставаться в бездействии и пассивно ожидать, какой оборот примут события.

Теанаре так и подмывало спросить, что собираются делать с Вейном остальные командоры, но она предпочла прикусить язык. Рилас очень редко бывал с ней резок, в том числе и потому, что Теа всегда понимала, какие вопросы лучше не задавать. Этот вопрос был определенно из таких.

«И потом, — промелькнула у нее мысль, — а так ли не прав Теллар Вейн, как мне хотелось бы думать? Если на Гильдию собираются напасть — а вернее, уже напали! — что еще нам остается, кроме как защищаться? Не могут же Странники, в самом деле, навечно закрыться в Централи и не появляться за пределами «Ведьмина котла»?

Видимо, одновременно с ней о том же подумала и Аль, поскольку снова подала голос. В отличие от Теанаре, она никогда не считала нужным сдерживаться.

— Отец, но что будет дальше? Если эта новая Императрица — как там ее зовут? — объявила нам войну, как мы теперь ответим? Не может же Гильдия просто смириться с тем, что делают астренцы!

— Этот вопрос будет решать Круг Командоров, Альвис, — с явным холодком заметил Эльвер. — Когда придет время, о нашем решении будет объявлено по Централи. А до тех пор не распускай язык там, где тебя могут услышать. Это самое полезное, что ты можешь сейчас сделать для меня с матерью, да и для всей Гильдии.

Примерно такого ответа Теа и ожидала. Реакция Альвис — новый приступ злости, которую девушка на этот раз с большим трудом удержала внутри себя — тоже ее не удивила. Командор, конечно, заметил это, и добавил мягче:

— Я понимаю вас обеих, — он посмотрел на Альвис и Теанаре и вздохнул. — Вам страшно. Всем страшно. Не буду лукавить: я тоже боюсь, как и остальные командоры. Никто из нас не ожидал, что может случиться нечто подобное. Но именно поэтому вы должны держать себя в руках. Ты моя дочь, Альвис, а ты, Теанаре, воспитывалась в моем доме. Многие будут думать, что вы знаете больше остальных, и начнут задавать вопросы. Вы сами видите, что происходит в Централи, и поэтому должны быть очень осторожны. В такое время одно некстати прозвучавшее слово может привести к взрыву. Вечные звезды, в последнее время и так слишком много лишних разговоров! По крайней мере, вы обе должны постараться не подливать масло в огонь.

— Но это вряд ли поможет, — прозвучал голос от двери.

Высокая, стройная женщина переступила порог. На ней было светлое облегающее платье, и одного взгляда на ее лицо было достаточно, чтобы понять, от кого Альвис унаследовала красоту. У нее были такие же большие миндалевидные глаза цвета сапфира, как у дочери, и яркие золотистые волосы. Обычно Дейя Эльвер, жена Риласа, была весела и полна бодрости; Теанаре редко видела, как она хмурится. Однако сегодня даже она выглядела угрюмой и озабоченной.

Дейя заняла последнее свободное место за круглым столиком в гостиной. Гибкое щупальце-манипулятор протянуло ей чашку с горячим черным кофе.

— Это не поможет, Рилас, — со вздохом повторила женщина. — Неважно, какие вопросы будут задавать им, или мне, или тебе самому. Неважно, что мы будем отвечать — в

любом нашем слове услышат только то, что захотят услышать. Но если мы не будем говорить ни слова, станет еще хуже.

— Возможно, ты права, Дейя, — неохотно признал мужчина.

— Страх рождается из незнания, — добавила она. — Не мне судить о делах Круга Командоров, но, честно говоря, молчание сейчас не будет лучшей стратегией, Рилас. Ты говоришь, не стоит распространять лишние слухи? Это правда, но чем дольше молчат командоры, тем больше остальные домыслият сами. Быть может, сейчас будет разумнее дать людям хоть какой-то ответ? По крайней мере, это поможет убедить Централь в том, что Круг Командоров знает, что делает, и держит ситуацию под контролем.

— Ты говоришь почти как Вейн, — проворчал Эльвер.

Его жена мрачно усмехнулась.

— Теллар Вейн — самовлюбленный глупец, но это не значит, что любое его предложение непременно будет глупостью. Посмотри на них, Рилас, — Дейя смерила взглядом Альвис и Теанаре. — Даже Теа, уж на что она всегда была предана тебе и верила каждому твоему слову, сейчас сомневается.

— Что?! — вскинулась девушка. — Вовсе я не... — под острым взглядом Дейи она замялась, но все-таки упрямо договорила. — Я ни в чем не сомневаюсь и не собираюсь задавать глупые вопросы.

Прозвучало это, прямо сказать, не слишком убедительно. Девушка виновато опустила глаза. Альвис смущенно кашлянула.

— Ты привыкла оставлять последнее слово за собой, Дейя, — мужчина раздраженно выдохнул. — Но ты права. Хорошо, я расскажу кое-что. Это не секретная информация. Вскоре о решении Круга будет объявлено, ну, а пока... В общем, все, что я могу вам сказать: Гильдия отправит представителя в Астрену. Мы потребуем объяснений от имперского правительства, и если не получим их, то поступим так же, как и прежде, когда кто-либо угрожал нам, то есть прервем все отношения с астренцами.

— И, конечно же, имперцы клятвенно заверят нашего посла, что ничего не знают о нападениях, — скептически заметила Дейя. — Кроме того, Астренская Империя — не одна из тех мелких держав, которые нападали на Гильдию в далеком прошлом. От астренцев не отмахнуться так просто. Если они продолжают охотиться за нами, то найдут где угодно. Раньше или позже они придут даже в Атрейский Лабиринт. Чего у Империи не отнять, так это упорства. За все восемьсот лет своей истории астренцы никогда не отступались от поставленных целей. Потому они и правят Обжитым Космосом.

— Да, но что еще мы можем? — парировал Рилас. — По крайней мере, прежде чем принимать окончательное решение, мы обязаны выяснить все обстоятельства. Все-таки, это очень странно, — задумчиво добавил мужчина, уперев локти в стол и положив подбородок на сжатые кулаки. — Слишком внезапно начались нападения. Новая Императрица едва пришла к власти, и ее положение еще зыбко для подобных авантур. У нее нет причин начинать свое правление со ссоры с Гильдией Странников после веков мирного сотрудничества.

— Но я сама видела! — возразила Теанаре. — Мы с Альвис обе видели — это были астренские корабли. Они передавали имперские опознавательные коды на имперской частоте. Капитан, с которым я говорила, носил форму Терминианского флота, и...

— Я видел записи с «Ильмиры», Теанаре, — сухо перебил командор. — Но если кто-то пытается поспорить нас с астренцами, он, конечно, позаботился о том, чтобы обман

выглядел предельно убедительно.

— «Кто-то»? — повторила Дейя Эльвер. — Ассамблея Династий, ты хочешь сказать? Судя по тому, что мы знаем о Великом Герцоге Дареше Кане, такая афера вполне в его духе.

— Да, возможно, — согласился мужчина, — но, опять же, мы ничего не можем утверждать наверняка. Вот почему Круг сошелся на том, что мы должны собрать всю возможную информацию, прежде чем что-то решать.

— Позволю себе предположить, что Круг принял это решение тремя голосами против одного, — хмыкнула Дейя.

— Это не величайшее озарение в истории, — в тон женщине откликнулся ее муж. — Теллар, как обычно, был настроен радикально. Но сколько бы он ни шумел, ему пришлось уступить.

— И кто будет послом в Астрену?

— Командор Шанн.

Латена Шанн была старшей по возрасту из четырех командоров Круга. Теанаре, конечно, видела ее не раз — высокая, худощавая женщина с длинными темными волосами, на висках тронутыми сединой, и порывистыми, быстрыми движениями. Насколько девушка могла судить по тому, что слышала от Риласа Эльвера, его жены и дочерей, командор Латена Шанн также обладала наибольшим влиянием в Круге. Рилас не раз открыто говорил о том, как он рад тому, что Шанн, как и он сам, на дух не переносит Теллара Вейна.

— Разумный выбор, — оценила Дейя. — Латену не так-то легко обвести вокруг пальца. К тому же в прошлом она уже вела переговоры с имперцами, и, насколько я знаю, у нее остались, кхм, старые знакомые в Астрене. Она докопается до истины, хотя... — женщина помедлила, прежде чем договорить. — Если это были все-таки астренцы, она сильно рискует.

— Латена понимает опасность, — заметил Рилас. — Она не из тех, кого можно запугать.

«Значит, командор Шанн отправится в Астрену и потребует ответа у самой Императрицы? — подумала Теанаре. — Хотела бы я на это посмотреть. А может быть, и наоборот — я предпочла бы оказаться как можно дальше в тот момент».

Говоря начистоту, Латена Шанн, с ее резкими манерами и сухим, строгим голосом слегка пугала девушку. Она не из тех, кто проявляет снисхождение к окружающим. Про новую астренскую Императрицу Теа, конечно, ничего не знала, но слухи ходили малоприятные. Говорили, что прежде она была наемницей и работала на пиратов в Нейтральной зоне, а свое правление Дамира Первая начала с убийства прежней Императрицы, ее сына и всех приближенных династии Аргенисов. Сама Теанаре ни за какие сокровища Обжитого Космоса не захотела бы встретиться с глазу на глаз с кем-то, кто способен на подобные вещи.

И все-таки у нее стало немного легче на душе. Дейя сказала правду: ничто не пугает сильнее неопределенности. По крайней мере, теперь хоть что-нибудь должно проясниться. Командор Шанн узнает правду, и тогда Гильдия найдет выход из положения.

Теанаре очень старалась убедить себя, что так и будет.

— Ваше Величество? — поклон Ланса Теллора был, как всегда, безупречен. Все-таки не напрасно префект столько лет возглавлял дворцовую гвардию. Его манерам позавидовал бы любой из придворных хлыщей, которых Дамира в последнее время видела вокруг себя гораздо больше, чем хотела бы.

«Ну, что же: такова цена власти! — саркастически подумала она. — Улыбаться людям, о которых я знаю только то, что втайне они меня ненавидят — право, не худшее, что приходится делать. Я бы радовалась, если бы этим все ограничилось».

В отличие от многих других, префект Теллор был на свой лад честен. Дамира сдержала смех, думая о том, какой смысл она вложила в это определение. В отличие от Корвина, Дамира не думала, что префект при первой возможности готов всадить нож ей под лопатку. Ожидать от него искренней преданности наивно, но Ланс Теллор был, бесспорно, слишком умным и рассудительным человеком, чтобы злоумышлять против Императрицы, которой сам же помог взойти на трон. Между ним и Дамирой с самого начала возникло негласное соглашение, и оба прекрасно понимали как его условия, так и то, до каких пор оно продлится. Они сотрудничают, пока не покончено с более серьезными угрозами — и, конечно, пока верят в то, что их союз будет приносить плоды.

«Но что будет позднее? Когда мы покончим с Ассамблеей... Впрочем, рассуждать так, по меньшей мере, самонадеянно. «Когда»? Если мы покончим с Дарешем Каном и его Ассамблеей — вот так звучит правильнее. Что ж, если мы преуспеем в этом, тогда можно будет думать об остальном, а сейчас глупо заглядывать так далеко вперед».

— Префект, — Дамира ответила на поклон Теллора легким кивком. В таком поведении она сама видела нечто странное, почти неестественное. Не так давно Дамира Альвин была простой наемницей и не догадывалась о собственном происхождении. Люди вроде Ланса Теллора или напыщенных нобилей из метрополии не посмотрели бы в ее сторону, а теперь она сама может смотреть на них свысока. Действительно, такой неожиданный поворот в ее жизни. Впрочем, человек имеет свойство привыкать ко всему, и Дамира привыкала. Старая жизнь осталась в прошлом — нет смысла брыкаться попусту.

Вот и сейчас ей почти не пришлось прилагать усилий к тому, чтобы в присутствии префекта гвардии выглядеть холодной, уверенной и надменной, как подобает истинной Императрице.

— Я надеюсь, у вас важные известия, префект Теллор? — осведомилась она. Впрочем, вопрос был скорее риторическим — Ланс Теллор не имел привычки поднимать шумиху из-за пустяков.

«И я не настолько ему нравлюсь, чтобы префект заявился ко мне, если бы не имел важных вестей», — в мыслях добавила она не без иронии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Новости есть, Ваше Величество, и весьма важные, — подтвердил мужчина. — Мне следовало сообщить их гораздо раньше, но, к сожалению, до меня самого они дошли только сегодня. Задержки связи. Примите мои извинения, Ваше Величество.

— Я слушаю вас, префект.

Теллор кашлянул, выпрямился, демонстрируя отменную выправку. Дамира вынуждена была признать, что пурпурный мундир дворцовой гвардии, всегда казавшийся ей чрезмерно ярким, на префекте смотрелся не так уж нелепо. Нельзя сказать, что Ланс Теллор обладал запоминающейся внешностью, но держать себя он умел. Несомненно, сказывалась долгая придворная карьера.

— Вы помните, Ваше Величество: недавно я упоминал об одном из моих агентов, который работал на Стивее? Он был военным советником Ассамблеи при особе Императора Изгоев, — при упоминании неофициального «титула» Ленга Дауэна Теллор позволил себе намек на презрительную усмешку.

— Помню, — кивнула Дамира. — Жаль, что вы потеряли такого ценного осведомителя. Почему вы заговорили о нем, префект Теллор?

— Этот человек — он был известен под кодовым именем «Лучник» — снова вышел на связь. Он прислал доклад с Мирры-2. Мои подозрения подтвердились: его действительно схватили, но затем ему удалось бежать.

— Вот как? Значит, он исключительный везунчик. Ленг Дауэн не из тех людей, кто легко упускают добычу.

— Можно и так сказать, — согласился префект. — Теперь Лучник не имеет ценности как агент, но напоследок он все же доставил исключительно важную и тревожную информацию. Ваше Величество, незадолго до своего ареста информатор узнал, что на Стивею должен был прибыть сам Эверил Кан. Скорее всего, сейчас он уже там.

Дамира нахмурилась.

— Сын Великого Герцога Кана? Что он забыл на Стивее?

— Агент предполагает, что он должен был обсудить нечто важное с Ленгом Дауэном. Я тоже не вижу другой причины.

— Это должно быть что-то действительно важное, коль скоро старый Волк отправил для переговоров собственного наследника, — Дамира мрачно улыбнулась. — Полагаю, мы уже знаем, о чем они договорились. С самого начала было ясно, что Вольный Флот устроил резню на наших границах по желанию Ассамблеи. Ну, и что теперь делает герцог Эверил? Он все еще на Стивее?

— Не могу сказать, Ваше Величество. У нас есть другие осведомители в Вольном Флоте, но никого, кто мог бы сравниться с Лучником. Самозванный Император Изгоев бережет свои секреты.

— Досадно, — поморщилась Дамира.

— По крайней мере, — заметил Теллор, — эту информацию можно использовать против посла Линг.

— Возможно, однако, насколько я могу судить, доказательств нет, префект. Только слово вашего агента.

Ланс Теллор неохотно кивнул, подтверждая ее правоту. Миори Линг, как и обещала, обратилась с протестом в Общий Совет. Было созвано чрезвычайное собрание, которое состоялось вчера и на котором, как и следовало ожидать, ничего не было решено. Линг настаивала на том, что Империя нарушила договор, астренский представитель Ней Шедар, как до него Роланд, заявил в ответ, что наемники действовали по собственной инициативе. Обсуждение продлилось не один час, закончившись ничем. Как с самого начала предрекал префект Шедар, Стигия и Торговая Лига открыто не поддержали ни Астрену, ни Ассамблею, представитель Ридианской Федерации тоже предпочел остаться в стороне, а маллурианский посол Хайделл и вовсе не появился на заседании. В результате, единственное решение, которое принял Совет — при первой возможности связаться с Джалайной Наэли и потребовать у нее объяснений, дабы затем собраться снова.

Дамира не присутствовала на собрании и почти не следила за ним. Для нее все это представление могло принести пользу только в одном случае — если бы удалось хотя бы

ненадолго отвлечь внимание Дареша Кана. Пусть Лорд-адмирал думает, будто новая Императрица не посмеет начать свое правление с межзвездной войны и согласна свести приграничный конфликт с пиратами к бессмысленному бюрократическому разбирательству. Правда, скорее всего, Миори Линг, следуя приказам из Альдезии, подняла шум в Совете примерно с теми же целями...

«Что, если на самом деле обнародовать новую информацию? — задумалась Императрица. — Неважно, что нет доказательств. Это, по крайней мере, заставит Линг поутихнуть и затянет споры в Совете на неопределенный срок. Возможно, это даст нам еще некоторую отсрочку... Но, с другой стороны, Дареш Кан узнает о том, что нам известно о переговорах между Дауэном и его сыном. Какие выводы он из этого сделает? Как ответит? Невозможно угадать...»

Дамира задумалась, взвешивая все «за» и «против». Что будет происходить в Общем Совете, не казалось таким уж важным, но не стоит пренебрегать и мелочами. Нет, пожалуй, до поры следует повременить с разглашением таких важных сведений. Это будет нужно позднее.

— Префект Теллор, я понимаю, что доказательства сговора между Ассамблеей и Вольными очень трудно достать, но это необходимо. Я полагаюсь на вас и ваши исключительные таланты. Делайте, что сочтете нужным, но мы должны получить улики, которые убедили бы остальных.

Префект поклонился с бесстрастным лицом. Надо признать, что таланты Ланса Теллора в делах подобного рода воистину впечатляли. Дамира до сих пор не знала, существовало в действительности завещание Императора Гайтона III Адариса, в котором тот лишал своего недееспособного сына Трейнора титула кронпринца в пользу малолетней дочери, или это была мастерская подделка. Даже свидетели, подтверждавшие истинность воли покойного Императора — конечно, они казались совершенно искренними и, на первый взгляд, не имели причин лгать. Но говорили они правду или нет? Дамира предпочитала не углубляться в размышления на подобные темы.

— И еще одно. Я намерена созвать Экстренный Комитет в самое ближайшее время. Вероятно, вы догадываетесь, о чем пойдет речь.

Это не было вопросом, и Теллор промолчал, только еще раз поклонился ей, прежде чем покинул кабинет. Дамира проводила его взглядом и шумно выдохнула воздух. Она чувствовала, как колотится сердце, и предательская слабость растекается по рукам. Молодая женщина подняла руку к лицу и удивилась тому, что не дрожат пальцы.

«Значит, Империя вступает в войну, — подумала она со странной холодностью. — Или наносит ответный удар? Дьявол, да не все ли равно, какими словами это назвать — суть не изменится нисколько. Теперь осталось только убедить остальных поддержать мой план. Я не могу действовать без оглядки на Экстренный Комитет. Пока еще не могу, и, возможно, не смогу никогда. Как бы там ни было, заставить их принять мою точку зрения не будет просто...»

* * *

— Это очень рискованно, командор, — заметил Айдар Зерран. — Если правда выплывет... если у кого-то хотя бы возникнет тень сомнения, то... — он многозначительно

оборвал фразу.

Теллар Вейн ответил мрачной усмешкой.

— Незачем объяснять мне очевидное, Айдар. Я осознаю последствия.

— Все-таки никогда не бывает вредно напомнить лишний раз.

— Твое напоминание несколько запоздало. Мы с самого начала понимали, к чему все придет. Если бы я боялся риска, то не стал бы ввязываться в это дело, как и ты сам. А теперь нет другого выбора, кроме как пройти до конца. Надеюсь, ты тоже это понимаешь, Айдар?

Зерран помедлил несколько секунд, прежде чем ответить.

— Я вовсе не уверен, что вы поступаете правильно, командор Вейн, — сказал он. — Хотя я всегда придерживался ваших взглядов, сейчас я не думаю, что вы избрали верный путь. Однако... — Зерран шумно вздохнул. — Этот разговор не имеет смысла. Я слишком многим вам обязан, командор, и сделаю все, что вы потребуете. К тому же, мы действительно зашли уже слишком далеко.

— Рад, что хотя бы в чем-то мы с тобой солидарны, Зерран. Поверь, я тоже не в восторге от происходящего, но... Нет другого пути! Просто нет! — Вейн с силой ударил кулаком в ладонь. — Если мы ничего не предпримем сейчас, станет слишком поздно. Гильдия навсегда останется во власти людей, слишком напуганных для того, чтобы хоть на шаг отступить от правил тысячелетней давности.

— Нет смысла рассуждать об этом, — хмуро повторил Айдар Зерран. — Я сделаю то, что должен, командор. Вы знаете — у меня собственные счета с Кругом.

Теллар Вейн не ответил. Зерран и не ожидал ответа. Протянув руку, он подобрал со стола небольшой футляр — ничем не примечательный плоский прямоугольник из бежевого пластика без какой-либо маркировки — и покинул комнату.

Путь до ангаров не занял много времени. Зерран гнал мысли, упорно лезущие в голову. Если все пройдет по плану командора, вероятно, выгоды для Гильдии Странников будут стоить любых жертв, но если нет, тогда... Что произойдет тогда? Все, что угодно. Теллар Вейн, безусловно, прав в своем стремлении к переменам, но план отдает авантюрой.

«Если бы только я мог найти другое решение, — подумал Зерран. — Но, как и Вейн, я не вижу альтернативы. Теперь или никогда!»

Последняя мысль укрепила его решимость. Сомнения оставались, но Зеррану удалось загнать их глубоко внутрь, сосредоточить все внимание на текущей задаче. Так было проще.

Ангар встретил его обычной деловой суетой. Многочисленные корабли в доках ждали своего часа покинуть Централь. Зерран шагал по узкой галерее, направляясь к «Леде». Кое-кто из знакомых приветствовал его, Зерран кивал в ответ. Разумеется, никто не задавал бессмысленных вопросов. Что подозрительного, если капитан решил провести собственный корабль? Вскоре Зерран добрался до «Леды» — заметно превосходя размерами корабли-разведчики, Стражи занимали отдельные доки на верхнем уровне. Очертания боевого корабля, однако, сохранили изящество, присущее любой «Серебряной птице». Гладкая внешняя оболочка слегка мерцала, отражая свет люменов. Орудийные турели были убраны в ниши по бортам, амбразуры торпедных аппаратов скрывали бронированные заслонки. Сейчас Страж выглядел вполне мирно. Айдар Зерран осмотрелся, чтобышний раз убедиться в том, что вокруг корабля никого не было. Беспечность могла обойтись очень дорого.

Но в доке было пусто, и Зерран взбежал по узкому трапу. Люк автоматически раскрылся перед ним, пропустив капитана внутрь. В тесном шлюзе царил полумрак. Вдоль стены, за

прозрачными панелями, хранилось полдюжины одинаковых гермокостюмов. Капитан задержал дыхание, борясь с последним приступом неуверенности. До сих пор все было просто, однако дальше ему предстояло совершить нечто такое, что уже не могло не вызвать подозрений у персонала ангаров, попадись он кому-то на глаза. Но медлить было бессмысленно, и Зерран быстро облачился в костюм. Легкий и облегающий, тот несколько не стеснял движений. Прозрачное забрало шлема закрыло лицо. Зерран убедился, что пластиковый футляр, взятый у Теллара Вейна, надежно закреплен на поясе, и покинул корабль.

Ему не составило труда отыскать ближайший люк, ведущий в технические тоннели. Как и у любого капитана первого ранга, у Айдара Зеррана был полный доступ к технической сети коммуникаций, однако он предпочел воспользоваться подложным идентификатором, позаимствованным у Вейна. Командору, конечно, не составило труда сделать убедительную фальшивку, а Зерран не хотел лишний раз рисковать. Он миновал шлюзовую камеру и оказался в длинной шахте с голыми металлическими стенами. Здесь не было ни воздуха, ни искусственной гравитации, а освещение создавали только слабые зеленоватые маячки, но этого было достаточно, чтобы ориентироваться. Схема, появившаяся перед глазами, позволяла выбирать направление в сложном лабиринте технических тоннелей, и Зерран быстро пробирался вперед. Никто не попадался ему не глаза, кроме роботов-ремонтников, но те не были запрограммированы на что-то большее, нежели выполнение собственной работы. Присутствие постороннего не вызывало у машин никакого интереса.

«Гильдия всегда думала об угрозах извне и не видела надобности беречься своих... — отметил в мыслях Айдар Зерран. — Неудивительно, что в Централи не предусмотрены особенных мер безопасности».

Компьютер исправно указывал путь на карте, и вскоре он оказался возле очередного шлюза. На панели замка светился голубой огонек, давая понять, что снаружи, как и внутри технической сети коммуникаций, царит пустота. Зерран открыл люк и выскользнул наружу, оказавшись в вакууме. Внешний корпус Централи нависал над ним, такой огромный, что казалось, будто он уходит в бесконечность. Вдали мерцала желтовато-серая сфера планеты, но Зерран не обращал на нее внимания. Он достаточно много времени провел в пустоте, чтобы теперь не потерять сосредоточенность. Капитан развернулся, осматриваясь, и почти сразу нашел цель. Немного в стороне, соединенный с громадой «Централи» парой суставчатых стыковочных манипуляторов, блестел в солнечных лучах еще один Страж — точная копия «Леды».

Военные корабли Странников не были так уж велики — немногим крупнее обычного эсминца — но, висая в пустоте в нескольких десятках метров от Стража, Зерран все же был впечатлен его размерами. В сравнении с космическим дредноутом Страж не смотрелся бы большим, но и четверть километра — это отнюдь не мало! С такого ракурса корабль выглядел невообразимо огромным.

Ранцевый двигатель позволял человеку легко маневрировать в невесомости. Устройство корабля было прекрасно ему известно, и отыскать вспомогательный шлюз не составило труда. Фальшивый идентификатор Теллара Вейна снова не подвел. Зерран протиснулся сквозь узкий люк и оказался внутри. Предупреждающе пискнул датчик, и на дисплее внутри шлема возникли красноватые цифры, давая знать о том, что уровень радиации достиг опасного уровня. На какое-то время гермокостюм защитит владельца от жесткого излучения, но не стоит задерживаться в таком опасном месте слишком надолго.

Реакторное отделение Стража было просторным, длинным залом со скругленным потолком. Здесь, как и в технических тоннелях Централы, не поддерживалась искусственная гравитация и царил вакуум — человек все равно не смог бы работать в реакторном отсеке без скафандра высшего уровня защиты. Громоздкие агрегаты, занимавшие большую его часть, прикрывали гладкие кожухи из блестящего металла. Переплетения тонких светящихся трубок в полупрозрачной синеватой оболочке протянулись от них к стенам и потолку, отчего создавалось впечатление, будто зал избрал в качестве логова загадочный монстр и успел оплести все вокруг ловчей сетью. Здесь очень редко появлялись люди — всю работу выполняли механизмы, которым не страшна радиация — и, разумеется, Зерран никого не увидел. Даже если на борту «Вестры» был, кто-то из немногочисленной команды корабля, они сейчас, вероятно, в рубке управления. Экипаж Стража обычно не превышает пяти-шести человек, так что, соблюдая известную осторожность, по кораблю можно передвигаться почти беспрепятственно. Кому в Гильдии Странников могла прийти в голову мысль, что им следует опасаться кого-то в собственном доме?

Айдар Зерран остановился возле главного энергоблока. Массивный цилиндр из серебристого металла упирался в округлый свод потолка. Возле его основания стояло несколько не столь внушительных агрегатов — контрольные шкафы управления вспомогательными системами.

«Ну, что же...» — Зерран опустился на колени возле одного из шкафов, торопливо вскрыл заднюю панель и снял с пояса невзрачный пластиковый прямоугольник. Не зная заранее, где и что искать, никто не сможет обнаружить его в таком месте. Тонкие щупальца диффузионных захватов протянулись от плоского корпуса устройства. Стоило прижать его к металлу, и щупальца ожили, впились в гладкую стенку панели. Капитан «Леды» бросил на него последний взгляд и остался удовлетворен.

«Вот как все просто... — думал он, закрывая внешнюю крышку. — Действительно, Гильдия сделалась слишком беспечной за века изоляции. Мы настолько привыкли бояться внешнего мира, что мысли не допускаем о возможности удара изнутри! Воистину, это роковая уверенность...»

«Адская машинка» останется здесь, ничем себя не выдавая, однако она уже отслеживает активность главного энергоблока. В момент перехода сквозь межпространственный тоннель двигатели потребляют огромное количество энергии. Сенсоры зафиксируют это. Первый выброс энергии — уход в Бездну — поставит устройство на боевой взвод. Активировавшись, оно будет ждать, пока межпространственный бур не сработает повторно в момент выхода корабля в обычный космос, а тогда...

Если верить Вейну, в этот момент сработает гамма-излучатель и вызовет цепную реакцию в кристалле деструктума. Этого достаточно, чтобы устройство взорвалось с силой небольшого термоядерного заряда. У тех, кто в тот момент будет на борту «Вестры», не останется шансов выжить. Корабль разнесет в радиоактивную пыль быстрее, чем они заподозрят неладное.

«Вот так и вершится политика в Обжитом Космосе... — Айдар Зерран отступил от реактора и развернулся к шлюзу. — А теперь и в Гильдии Странников тоже. Надеюсь, вы знаете, что делаете, командор Вейн. Очень сильно на это надеюсь!»

— Хм... — Великий Герцог пригубил напиток. — Великолепно, Аллари. Впрочем, как всегда.

Слуга поклонился с безупречным изяществом старого придворного:

— Благодарю вас, милорд.

Дареш Кан хмыкнул. Всякий, кто судит о людях по первому впечатлению, рискует допустить роковую ошибку, но Гилвор Аллари — воистину редкий случай! — выглядел именно так, как, по всем канонам, и подобает выглядеть почтенному слуге. Прямой, как флагшток, сухопарый, с благообразной седой шевелюрой, он был бы украшением любого тронного зала. Придворная ливрея цвета вареного рака, до безвкусицы обильно разукрашенная серебряным и золотым шитьем, смотрелась бы аляповато на ком угодно, но только не на Аллари, который как будто в ней и родился. К внешности, разумеется, прилагались соответствующие манеры. А уж в искусстве готовить чай у старого дворецкого не нашлось бы соперника во всем Обжитом Космосе.

Дареш Кан позволил себе на несколько минут отвлечься от всех забот окружающего мира, наслаждаясь тонким пряным ароматом незнакомых листьев. Аллари служил еще отцу нынешнего Великого Герцога, но его фантазия в изобретении новых рецептов оставалась воистину неисчерпаемой. Старик почтительно наблюдал за тем, как хозяин смакует дымящийся напиток. Он ничем не напоминал о своем присутствии, молча ожидая, пока к нему обратятся. Немногословность — еще одна черта, приличествующая хорошему дворецкому.

Не без чувства досады Дареш Кан отставил опустевшую чашку. Дела, увы, не ждут. Итак, кто же сделает первый ход? О намерениях новой Императрицы герцог Кан мог только догадываться. Дамира показала себя довольно-таки скрытной особой и не имела склонности откровенничать о своих планах с приближенными. Впрочем, она вообще немногих подпускала к себе достаточно близко. Даже пресловутый Надзиратель, ценнейший из агентов полковника Гелоры в имперской метрополии, в последнее время не присылал важных сведений.

Ясно было одно: Астрена ведет активную подготовку. Императорский флот уже пришел в движение, постепенно стягиваясь к границам. Конечно, самое понятие «границ» для межзвездных держав было чистой условностью — ни границ как таковых, ни линии фронта в космосе не существовало. Никаких сил не хватило бы для того, чтобы перекрыть все пути сквозь метапространство. Противники стремились захватывать контроль над узловыми точками — звездными системами, возле которых проходили значимые межзвездные трассы. И, судя по донесениям агентов Делис Гелоры, астренские флотилии уже собирались возле ключевых систем в пределах Трайонского и Альденского Доминионов. Оттуда им открывался прямой путь в Нейтральную зону и дальше на север Обжитого Космоса — на территории самой Ассамблеи Династий. Мобилизовать флот и подтянуть его поближе к границам казалось оправданным шагом в свете недавних пиратских нападений, но силы, которые Империя перебрасывала в периферийные доминионы, явно превосходили те, что требовались для защиты от Вольных.

Но не только из пограничья приходили тревожные новости. Информаторы в метрополии также отправляли доклады, из которых можно было сделать кое-какие выводы.

Вести присылали не только Надзиратель и ему подобные тайные осведомители. Срочная депеша пришла от представителя Ассамблеи при Императорском дворе. Миори Линг не скрывала беспокойства по поводу происходящего в Астрене. Помимо прочего, она сообщала, что с воцарением Дамиры Адарис радикально изменился настрой информационных служб в метрополии, а это говорило о многом. При Теодоре Империя, хоть и с явным нежеланием, признавала существование Ассамблеи Династий. Теперь никто из новостников не использовал термин «Ассамблея» — только «Северные доминионы». Самого Дареша Кана и его сторонников не именовали иначе как «сепаратистами» или «инсургентами». Много говорили о недавних нападениях пиратов на астренские колонии, более или менее прямо обвиняя Великого Герцога в поддержке Вольного Флота. Всплыли некие документы, якобы «захваченные» у пиратов и даже «пленники», публично заявлявшие о том, что на Ленга Дауэна работают военные советники с Альдезии. Это показалось герцогу Кану даже забавным — имперская пропаганда была вынуждена фабриковать улики в подтверждение истинных обвинений.

Сам факт столь открытой враждебности астренской прессы говорит о многом — даже о большем, чем передвижения военных флотов. У Кана уже не оставалось сомнений: Императрица Дамира не просто готова встретить вторжение соперников во всеоружии, но всерьез рассматривает возможность нанести первый удар. Нельзя сказать, что лидер Ассамблеи был удивлен такими новостями.

— По крайней мере, у новой Императрицы больше решимости, чем у Теодоры, — вполголоса проворчал Великий Герцог. — Эта особа заглядывается высоко. Но это тернистый путь, госпожа Дамира... Рискую, ты либо выигрываешь, либо проигрываешь.

Теодора Аргенис была вовсе не глупа и обладала твердым характером, но ей не доставало азарта. Она не из тех, кто идет ва-банк, напротив — она всегда была чрезмерно осмотрительна и предпочитала довольствоваться малым. Захватив трон, Теодора на этом успокоилась и не помышляла о большем. В Войну Серебряных Звезд она даже предпочла смириться с потерей половины имперских территорий, но удержать вторую половину, нежели идти до конца, рискуя потерять все. У Дамиры, очевидно, с азартом все в порядке. Настолько, что она не побоится выступить первой? Возможно...

Ответа на свою реплику Кан не дождался: кроме него, в кабинете оставался только Аллари, а тот, разумеется, не собирался комментировать привычку хозяина размышлять вслух. Седовласый дворецкий застыл у стены, неподвижный, как каменная статуя, и прямой, как гвардеец. Он был одним из немногих людей во дворце, рядом с которыми Дареш Кан время от времени позволял себе быть откровенным. В разумных пределах, конечно.

Неожиданно для самого себя герцог развернулся к старику и, усмехаясь, спросил:

— Ну, а как бы вы поступили на моем месте, Аллари?

Тот тихо кашлянул — это было самое сильное проявление чувств, какое он когда-либо позволял себе выказать открыто.

— Прошу прощения, милорд? — голос у старика был сухой и невыразительный.

— Что бы вы предпочли, Аллари? — повторил Дареш Кан. — Вы бы выступили первым или позволили сопернику сделать ход?

— Милорд, едва ли я вправе делать подобные заявления. Вы же знаете, что я никогда не был воином. Единственный талант, которым, смею надеяться, я обладаю: заваривать хороший чай.

— Но вы служили еще моему отцу, — хмыкнул Лорд-адмирал, сам не зная, что подбило

его на такую откровенность. — Мне кажется, вы знаете об имперской политике больше многих в этом дворце.

— Покойный герцог тоже ценил мой чай, милорд, — Аллари говорил без тени иронии, — но никогда не делился со мною мыслями. Но если вы желаете услышать мое мнение, то... милорд, вы никогда не рассматривали возможность, кхм, мирного урегулирования спорных вопросов? — дворецкий осекся и, словно испугавшись собственных слов, отвел взгляд. — Прошу меня простить, господин герцог. Мне воистину не следует рассуждать о подобных вещах.

— Не стоит беспокоиться, Аллари, — отозвался Кан. — Я сам спросил вас и ценю вашу откровенность. Мирное решение? — он криво улыбнулся. — Я думал об этом не раз. Но ничего бы не получилось.

Дворецкий внимал с неизменной бесстрастной почтительностью на морщинистом лице. Насколько же он стар? Достижения медицины позволили продлить средний срок жизни до ста тридцати лет, но Кан готов был поспорить, что Аллари намного старше. С затаенной иронией Великий Герцог подумал о том, что не в силах прочитать мысли слуги. Он имел дело с самыми разными людьми — наделенными большой властью, сильными, амбициозными и очень опасными — но почти всегда понимал, о чем те думают и чего желают. Однако собственный дворецкий, прислуживавший Дарешу Кану почти сорок лет, оставался для него загадкой. Герцог понятия не имел, что тот скрывает за своей невозмутимой маской.

— Ассамблея еще могла бы ужиться с Теодорой, но не с Дамирой Адарис, — сказал он, просто потому, что молчать дальше становилось невозможно. Даже ему иногда становилось необходимо выпустить наружу то, что скопилось внутри, и Кан был уверен: ничто из сказанного дальше Аллари не пойдет.

— Теодора сделала ставку на клику «умеренных» в Империи. На тех, кто готовы были смириться с существованием Ассамблеи и предоставить нас самим себе в обмен на формальное признание Альдезией верховной власти Астрены. Но именно это стоило ей трона и жизни. Дамира опирается на людей, придерживающихся прямо противоположных взглядов. Она не может оставить все как есть, ведь ее ближайшие сторонники ожидают от нее войны. Ради этой войны ее и возвели на престол. Молодой Императрице придется действовать, если она не хочет повторить судьбу Теодоры.

— Вы нарисовали очень мрачную картину, милорд, — заметил дворецкий. — Послушать вас, так правитель вовсе лишен свободы выбора.

Дареш Кан холодно рассмеялся.

— О, правитель обладает всей полнотой свободы выбора, — сказал он. — Просто последствия собственного выбора подчас бывают крайне неприятными. Теодора Аргенис и ее сын — далеко не первые, кто убедились в этом на собственном горьком опыте. Дамира не сможет выжидать слишком долго. Ей придется сделать ход... и я, пожалуй, предоставлю ей такую возможность. Это произведет надлежащее впечатление на добрых подданных Ассамблеи, да и на весь Обжитый Космос.

Если Астрена настаивала на том, что северные доминионы — ее исконные территории, незаконно отторгнутые мятежниками, Ассамблея Династий с самого начала заявляла о противоположном. Большая часть нынешних владений была завоевана астренцами за века экспансии — там, где сейчас лежали имперские доминионы, прежде располагались независимые государства. Их жители еще не забыли о старых добрых временах, чему

способствовала не всегда разумная политика метрополии. Двадцать пять лет назад Дареш Кан уже воспользовался этим в собственных интересах — благо, в его родословной пересеклись династические линии кое-кого из правителей завоеванных держав. Этого оказалось достаточно, чтобы перетянуть северные доминионы на свою сторону. Вот и теперь, если астренцы ударят первыми, они будут выглядеть захватчиками в глазах подданных Ассамблеи. Если же новые правители Астрены предпочтут проявить осторожность... что ж, на самом деле, это меняет немного. Вражда между двумя державами зашла так далеко, что найти убедительный повод для нападения не составит труда.

— Ну, а пока налейте мне еще чаю, Аллари, — сказал Дареш Кан. — Того же самого, что и прежде. Право же, его рецепт я не обменял бы на пару самых скрываемых военных тайн Астрены.

* * *

— Впечатляет, — одобрительно заметил Эверил Кан, осматриваясь. — Ваша штаб-квартира не уступит дворцу Лорда-Адмирала в Альдезии. Вы вложили в нее немало средств.

Герцог замолчал, словно ожидал ответа, но Ленг Дауэн не проронил ни слова, сделав вид, что сосредоточился на бумагах. Эверил Кан ухмыльнулся уголками губ, наблюдая за пиратом, и снова переключил внимание на огромную трехмерную карту Нейтральной зоны. Бесчисленные светящиеся маркеры отмечали все сколько-то важные объекты — миры и колонии, военные базы и перевалочные станции, крупные межзвездные маршруты и тайные обходные пути. Наследник Дареша Кана вынужден был признать, что Дауэн и его головорезы проделали впечатляющую работу. Карты бывшего Верданского Доминиона, которыми располагали в Альдезии, не были и наполовину столь детальны. Разведка Ассамблеи или Империи пожертвовала бы чем угодно, лишь бы получить доступ к пиратской базе данных.

То, что Дауэн продемонстрировал ее посланникам Ассамблеи Династий, на первый взгляд могло показаться жестом доброй воли, но Эверил Кан не был столь наивен, чтобы хоть на миг допустить такую мысль. Пират ничем не рисковал: даже если бы герцог смог бы запомнить и воспроизвести увиденное, визуальной информации было недостаточно. Истинную ценность представляла не красивая стереопроекция с сотнями разноцветных стрелок и маркеров, а те секретные навигационные данные, на основании которых ее составили картографы Вольного Флота. Дауэн хотел лишний раз подчеркнуть перед союзниками, что у него есть собственные козыри в рукаве.

— Сегодня я получил еще одну депешу из Альдезии, — сообщил Эверил Кан. — Наши агенты внутри астренского командования предупреждают о том, что Императорский флот пришел в движение. Перемещаются как преторианские и терминианские эскадры, так и наемники и, вне всяких сомнений, они стягиваются к базам на границах между Верданой и Трайонским и Альденским Доминионами. Конечно, они стараются, насколько могут, держать это в секрете, но скрыть столь масштабные приготовления невозможно.

— У вас хорошая разведка, — прокомментировал Ленг Дауэн. — Видно, что герцог Дареш Кан не жалеет денег на подкуп верноподданных Ее Императорского Величества.

— Мой отец всегда придавал разведке большое значение. Впрочем, и вы тоже, не так ли? Ваши собственные агенты подтверждают сведения из Альдезии?

— Я не настолько богат, чтобы содержать информаторов в Аметистовом Дворце, но вы правы. Возле Легранты и Мирры-2 собираются все новые имперские отряды. Их становится больше с каждым днем. Астренцы что-то затевают.

— Да, они настроены серьезно. Разгром, который ваши головорезы учинили в приграничных колониях, произвел должное впечатление на новую Императрицу, и она решила действовать, не дожидаясь нашего следующего хода. Неплохо. В отличие от Теодоры, эту молодую особу можно уважать.

— Полагаете, они скоро начнут? — Ленг Дауэн сжал в кулаке лист прозрачного пластика и небрежно отбросил смятое донесение на стол.

— Я бы удивился, если бы имперцы стали медлить, — откликнулся герцог Эверил Кан. — Рейды маллурианцев были только прелюдией, как и атаки вашего Вольного Флота. Знаете, как говорят фехтовальщики — «прощупыванием». Соперники пытаются понять, чего ждать друг от друга, прежде чем перейти к настоящему бою.

— Никогда не увлекался такими вещами, — фыркнул пират. — Дуэли на шпагах и тому подобные архаичные благоглупости — удел столичных дворянчиков, которым нечем себя занять. Дамочкам из великосветских салонов кажется, будто это красиво и благородно, но пользы никакой оно не приносит.

— Тут мне нечего вам возразить, — усмехнулся младший герцог Кан. — Действительно, бессмысленное развлечение. Впрочем, война еще бессмысленнее, но люди воевали всегда.

— В войнах, которые ведут ради выгоды, а не во имя абстрактных идей, лично я не вижу ничего бессмысленного, — парировал Дауэн. — Но мы отклоняемся от темы. Поскольку маллурианцы прекратили атаки, я направил несколько отрядов на разведку. Командовал ими сам Альгор Бернс. Я хотел выяснить, куда пропали наемники, но разведчики вернулись ни с чем. Маллурианцы исчезли. Возможно, они вернулись в пределы Империи, но скорее, просто где-то затаились до поры. Даже я не могу обшарить всю Нейтральную зону от границы до границы. Одно ясно: в рейдах принимало участие не меньше четырех ударных соединений, то есть около шестисот вымпелов. Если вы правы относительно намерений Астрены, мне с моим Вольным Флотом не сдержать такую силу. Это, как вы выразились, «прощупывание», и так уже стоило мне сотни боевых кораблей.

— Вам незачем беспокоиться об этом, Дауэн. У нас договоренность, и Ассамблея не станет ее нарушать. В нужный момент — и он уже не за горами — Звездная Гвардия поддержит вас.

— Чего вы ждете от Империи, Кан? — напрямую спросил Дауэн.

— Думаю, наши мысли сходятся, адмирал. Когда все начнется, Астрена станет действовать как обычно — то есть методично, аккуратно, без лишней спешки. Империя всегда воевала именно так, и нет причин ожидать иного теперь. Астренцы привыкли побеждать не стремительными рывками и неожиданными маневрами, а планомерным давлением на противника. Захватил одну ключевую звездную систему, закрепился в ней — и только потом вперед, к следующей цели. Воевать на истощение — их излюбленная стратегия. Это оправданно, ведь при огромных ресурсах Империи, астренцы всегда могли взять измором любого соперника.

— Включая вашего отца, — не удержался от ишильки Ленг Дауэн. — В тот момент, когда его заставили играть по правилам Астрены, он оказался обречен на поражение. Если бы Теодора не струсила в решающий момент...

— Да, благодарю за напоминание, — сухо ответил Эверил Кан. — Я не сомневался в

том, что вы способны оценить сильные и слабые стороны Астрены. И вы правы, нам невыгодно воевать по правилам соперника... Впрочем, это относится к любой войне и к любой эпохе. Итак, если вы позволите мне воспользоваться вашей картой...

Дождавшись небрежного кивка от Дауэна, он протянул руки к пульта управления и вывел на проекцию новые схемы. Ядовито-фиолетовые стрелы протянулись от границ вглубь Нейтральной зоны, сходясь в нескольких ключевых точках.

— Астренцы нанесут первый удар большими силами, в нескольких направлениях одновременно, и будут наступать быстро, дабы не оставить нам возможности организовать сопротивление. Наиболее вероятные цели — крупные и густонаселенные системы вроде Кальдиса, Митариса и Тельвена. Метапространственные трассы связывают их с большей частью Нейтральной зоны, так что, заняв эти три узловых точки, имперцы фактически обезопасят собственные территории от возможного ответного удара, и вместе с тем откроют себе путь для дальнейшего продвижения. Вместе с тем, создавая угрозу для наших собственных границ, они будут вынуждать нас к ответным действиям и при всякой возможности навязывать сражения. Это самый предсказуемый, но вместе с тем логичный ход с их стороны. Располагая таким превосходством в численности, им незачем изобретать замысловатые комбинации, напротив — чем проще, тем надежнее. Захватить и удержать ключевые звездные системы, покончить с вражеским флотом в череде сражений и тем самым обеспечить себе полное доминирование в космосе. После этого развивать наступление можно будет фактически беспрепятственно. Классика.

— Классика — не моя стихия, — проворчал Ленг Дауэн. — Никогда не любил людей, которые действуют по учебнику.

— Да, вы всегда предпочитали делать то, чего от вас не ждут, Дауэн, — усмехнулся Эверил Кан. — И у вас еще будут к тому все возможности. Насколько я слышал, вы уже приготовили для Астрены один... сюрприз?

— Вы хорошо осведомлены. Да, у меня есть, чем удивить имперцев и их дружков-маллурианцев. Но я не буду лукавить с вами, Кан: с теми силами, что у меня есть, я смогу их замедлить на какое-то время, но не остановить. Мне даже не удержать Стивею. Если повезет, то мои Вольные отразят первую атаку, но что помешает астренцам перебросить подкрепления из метрополии? Как вы сказали — у них достаточно ресурсов, чтобы любого врага задавить числом.

— Об этом вам не следует беспокоиться. Стивея останется за вами, чего бы это ни стоило. Я уже обещал: стоит Империи сделать первый шаг, и Звездная Гвардия немедленно выступит вам на подмогу. Мой Третий Флот наготове. Вы получите столько кораблей, сколько будет необходимо, Дауэн.

Пират ядовито рассмеялся.

— Еще бы, проклятье! Я тоже кое-что понимаю в стратегии. Для вас потерять Стивею значило бы потерять всю Вердану. У вас нет другого выбора, кроме как поддержать Вольный Флот, герцог. И все-таки перевес будет не на нашей стороне. Если я верно оцениваю силы, соотношение будет три против двух в пользу неприятеля, не так ли?

— Все верно, — утвердительно кивнул Эверил Кан. — У вас, я вижу, тоже неплохие прознатчики. Да, у имперцев наполовину больше кораблей, но это не будет иметь значения. Как и вы, мой отец не любит действовать строго по учебникам. Пока что я не вправе рассказывать слишком многое, но поверьте: Нейтральная зона станет для имперцев смертельной ловушкой. Я не склонен к пафосным обещаниям, однако здесь мы их и слоим.

Двигатели «Вестры» мерно пульсировали, пока корабль прокладывал путь сквозь Бездну. Страж шел одной из прямых, хорошо разведанных трасс «Серебряной сети», сходящихся возле Астренской системы. В свое время Гильдия Странников открыла первые течения «Сети», что обеспечило Астрене торговое и военное превосходство над соседями. Торговля наполнила казну астренцев, и на эти деньги амбициозный Проконсул Райвел Инерин построил могущественный флот, с которым отправился завоевывать новые территории. За пятьдесят лет его правления Астрене покорились три десятка звездных систем, что сделало мало кому известный пограничный мирок центром одной из крупнейших держав тогдашнего Обжитого Космоса. Незадолго до смерти Проконсул Инерин принял титул Императора. Так Астрена окончательно избавилась от пережитков республиканского прошлого и переродилась в монархию, которая и сегодня, несмотря на все неурядицы, нагоняла страх на окружающих. Ничего этого не случилось бы, не найди в свое время разведчики Гильдии «Серебряную сеть», которая открыла новоявленной Империи дорогу к богатству, славе и власти.

«Получается, что Гильдия Странников, в некотором смысле, ответственна за все, что происходило в Обжитом Космосе последние восемьсот лет, — усмехнулась в мыслях командор Латена Шанн. — Не будь нас, не появилось бы и Астренской Империи, верно? Каким бы болваном ни был Теллар Вейн, на свой лад он прав. Наше влияние в Обжитом Космосе, хоть никогда не было очевидным, гораздо значительнее, чем думают многие. Впрочем, что это меняет?»

Сейчас перед ней стояли другие задачи. Латена Шанн не позволила бы собственным подчиненным увидеть ее беспокойство, но внутри, надо признать, была встревожена, как никогда прежде. Нечто очень скверное происходит в Гильдии Странников, и она, как и остальные командоры, не видела этому объяснения. Вернее — все остальные, кроме Вейна. Тот, разумеется, ничтоже сумняшеся давал объяснения всему. Вейн — проклятый идиот, но к нему прислушивались многие в Гильдии. В последнее время число его сторонников заметно выросло, и это пугало Шанн больше всего. Если такому, как Вейн, дать в руки слишком много власти, он может погубить всю Гильдию. Те, кто приняли его в Круг Командоров, совершили немыслимую глупость. Вейн намного опаснее астренцев, даже если те в действительности ополчились на Странников. Латена Шанн пока еще не была убеждена. Да, происходит нечто необъяснимое, однако...

— Командор Шанн! — голос капитана «Вестры» не позволил ей закончить мысль. — Мы приближаемся к точке выхода. Предупредить астренцев о нашем прибытии?

С минуту женщина размышляла, прикидывая варианты.

— Нет, — решила она, наконец. — Я предпочту не объявлять о цели визита, пока мы не выйдем на орбиту метрополии. И будьте готовы ко всему, капитан Фейрос. Я не удивлюсь, если в Астрене нас встретят торжественным салютом из лучевых пушек. Возможно, улетать нам придется гораздо быстрее, чем мы сюда прибыли.

— Мы готовы к сюрпризам, командор Шанн. Двигателям достаточно пяти минут для перезарядки, а в Бездне ни один имперский корабль за «Вестрой» не угонится.

— На что способны Стражи, мне хорошо известно, Фейрос. Нет надобности напоминать об очевидном, — капитан смутился, и Шанн добавила несколько мягче. — Признаюсь

откровенно, я очень надеюсь на то, что нам не придется демонстрировать возможности «Вестры» перед астренцами.

— Вы верите, что дойдет до стрельбы?

— Все, что мы знаем наверняка: у астренцев недавно произошел мятеж, а теперь они готовы в любой момент сцепиться с Ассамблеей Династий. В такие моменты у всех нервы натянуты до предела. Не будем давать поводов какому-нибудь идиоту-капитану с патрульного крейсера скомандовать «пли»! — женщина немного подумала. — Когда покинем Бездну, мы свяжемся с планетой и сообщим, что прибыли для переговоров с Императрицей по неотложному вопросу. Посмотрим, как Дамира Адарис и ее приближенные отреагируют на это. На всякий случай «Вестра» останется за пределами смертельного пояса. Ведите постоянную запись всего, что происходит вокруг нас на орбите. Если астренцы согласятся на переговоры, я отправлюсь на планету на катере. Каждый час я буду передавать кодовый сигнал. Это означает, что все в порядке. Если в какой-то момент вы не получите сигнал, немедленно уводите корабль. То же самое, если заметите возле «Вестры» что-то подозрительное.

— Командор Шанн...

— Я не люблю повторяться, Фейрос. Если я не передам сигнал в условленный срок, или если вы заметите хоть что-то, что покажется подозрительным — немедленно возвращайтесь в Централь с докладом. Ясно вам?

— Да, командор, — нехотя ответил командир «Вестры».

— Вот и славно. И постарайтесь расслабиться, — хмыкнула женщина. — Я уверена, что все пройдет без, кхм, нежелательных эксцессов.

— Через две минуты будем на месте, — доложил навигатор. — Готовность межпространственных буров — сорок процентов. Идет накопление энергии.

Командор Шанн устало вздохнула и тщетно попыталась расслабиться, откинув голову на мягкую спинку массивного вращающегося кресла. Капитан Фейрос отдавал последние распоряжения подчиненным, пока компьютер вел отсчет. Обычно команда Стража была невелика — не больше пяти человек. Нексус-камера и совершенные механизмы позволяли без особого труда управляться со звездолетом боевой массой в шестьдесят килотонн даже в одиночку. Но на этот раз, учитывая обстоятельства, на борту было больше двадцати человек. Половину из них составлял «почетный эскорт» командора Латены Шанн — помощники, секретарь и, конечно, охрана. Гильдия Странников никогда не придерживалась помпезных церемоний. Собственно, Гильдия вообще редко занималась тем, что принято было относить к «дипломатии». Переговоры, которые вели Странники, в основном сводились к банальному обсуждению расценок за работу с нанимателями, в роли которых выступали государства или крупные межзвездные концерны. Гильдия никогда не лезла в большую политику Обжитого Космоса. Командор Шанн всей душой желала, чтобы так оставалось и впредь.

Когда «Вестра» достигла точки назначения, и отсчет дошел до нуля, корабль, не дожидаясь приказов от пилота, автоматически задействовал межпространственный бур. Невидимый таран проломил барьер между измерениями, и впереди сформировался переходной тоннель — провал, заполненный крошечной тьмой. Мгновение перехода — и Страж вынырнул из пустоты в восьмидесяти миллионах метров над поверхностью Астрены. Свет ослепительно-белой звезды ударил с экрана в лицо командора Шанн. Женщина повернулась к капитану Фейросу, чтобы отдать последние распоряжения, но времени на это ей уже не было отпущено.

Глубоко в недрах огромного корабля, в сердце реакторного отделения, датчики взрывного устройства зафиксировали перепад энергии и отправили сигнал на активацию. «Адская машинка», созданная инженерами Ассамблеи Династий, исправно выполнила свою задачу. Вспышка направленного гамма-излучения запустила цепную реакцию распада в кристалле деструктума, и все дальнейшее произошло почти мгновенно. Сверкающий разрыв в ткани пространства еще не успел затянуться за кормой «Вестры», когда корабль мгновенно и внезапно превратился в облако раскаленной добела плазмы. Оно горело несколько секунд, и когда погасло, на месте «Серебряной птицы» не осталось ничего, кроме облачка радиоактивного пепла. Остывая, оно постепенно меняло оттенок от голубовато-белого до багрово-красного, пока не угасло окончательно.

Детекторы орбитальной сети наблюдения засекли мощный выброс света, тепла и радиации, и компьютеры среагировали мгновенно, подав сигнал: немедленно отправить к месту катастрофы спасательную команду. Впрочем, когда спасатели прибыли на место, работы для них уже не было. «Вестра» разлетелась на бесчисленное множество обломков, которые рассеялись по обширной области пространства возле планеты Астрена. Искать выживших не имело смысла, и спасательные катера, доложив об этом в центр управления, вернулись ни с чем.

Спасать было некого и нечего, и центральный компьютер вернулся к делам первоочередной важности. Тысячи кораблей и космических объектов кружили по орбитам вокруг Астрены и Эквилибриума, и компьютер должен был держать под присмотром каждый из них, чтобы не допустить новых катастроф. Отчет о взрыве был направлен в отдел расследований; впрочем, следователям тоже практически не с чем было работать. Немногие обломки, подобранные в космосе, были слишком малы, чтобы провести достоверный анализ; самое лучшее, что смогла сделать следственная комиссия — определить тип погибшего корабля, и с немалым удивлением опознала в нем «Серебряную птицу» Гильдии Странников.

Очень быстро комиссия пришла к единственному разумному заключению: вероятной причиной взрыва корабля стала неполадка в работе главного реактора в момент выхода из метапространства. Местное торговое представительство Гильдии было поставлено в известность о взрыве неопознанной «Серебряной птицы», но отказалось давать какие-либо пояснения относительно того, что это был за корабль и с какой целью он прибыл в имперскую метрополию. На этом следствие прекратилось за отсутствием улик, с которыми можно было работать. Рапорт о катастрофе автоматически был отправлен компьютером во все заинтересованные инстанции, где и упокоился в архивах. Трагические происшествия в космосе случались время от времени; не была застрахована от этого даже имперская столица. Лаконичное сообщение о внезапном взрыве корабля Гильдии Странников на орбите Астрены промелькнуло в выпуске столичных новостей, но, на фоне прочих событий, разворачивавшихся по всей Империи, не привлекло ничьего внимания.

Корвин остановился возле столика и наполнил два бокала «Серебряным нектаром». По правде говоря, сейчас он предпочел бы нечто покрепче лирийского вина.

— Итак, все решено, — он сам удивился тому, как спокойно это прозвучало.

Дамира пожала плечами и протянула руку, чтобы принять один из бокалов.

— Все уже давно было решено, — сказала она. — Наверное, в тот самый день, когда Теодора и Дареш Кан подписали мирный договор. Это никогда не было миром — в лучшем случае, перемирием, и все понимали, что оно не продлится вечно, — ее голос прозвучал так, словно Дамира сама себя пыталась в этом убедить.

Корвин выглянул в окно. Столица Империи выглядела на удивление безмятежно. В Общем Совете еще гремели дебаты из-за вторжения маллурианцев в Нейтральную зону, но даже Миори Линг, кажется, уже примирилась с мыслью, что дальше пустых разговоров дело не пойдет. Последние доклады с границ обнадеживали: пиратские набеги прекратились. Казалось бы, все успокоилось, или, по крайней мере, близко к тому. И при других обстоятельствах это могло быть правдой, но...

Но только не с Дарешем Каном. Глава Ассамблеи не отступится после первой же неудачи. Как и преторианцы, Звездная Гвардия стягивалась к базам на границе. Никто не мог предсказать: где и когда будет нанесен первый удар, но Корвин не питал надежд. Герцог Кан жаждет войны и получит ее — так или иначе.

«Дамира права: с того самого дня, как Теодора признала Ассамблею Династий, ничем другим это не могло закончиться. Теперь нет смысла сомневаться или сожалеть, осталось только сражаться...»

Вторжение пиратов — удобный предлог для оккупации Нейтральной зоны; редкий случай, когда Императрица и Экстренный Комитет проявили единодушие. Курьеры с приказами уже отправлены по всем доминионам. Пока политики до хрипоты спорят в Общем Совете, ударные соединения наемников-маллурианцев без лишнего шума подтягиваются поближе к пограничью. Планы вторжения в Нейтральную зону были детально проработаны Верховным Штабом еще при власти Теодоры. Пришло время извлечь их из секретных сейфов и, выбрав те, что наиболее соответствовали сложившейся обстановке, привести в действие. Возможно, никто в Астрене пока не успел этого осознать, но война уже набирала обороты.

Удастся ли застать врасплох герцога Кана? Вряд ли — сам себе ответил Роланд. Лорд-Адмирал слишком предусмотрителен. Он не может упустить из виду столь очевидную угрозу, а значит, очень скоро Вердана станет полем битвы. Как Империя не могла отдать Нейтральную зону Ассамблее, так и герцог Кан не мог допустить, чтобы она досталась астренцам. Наивно было бы верить, что Ленг Дауэн и его Изгои останутся единственным препятствием на пути.

Корвин был одним из немногих людей, кто имел доступ к секретным планам Преторианского Флота. И больше он не был всего лишь капитаном линейного крейсера. Приказ о повышении графа Роланда, наследника славной династии Корвинов, но контр-адмирала и командующего Восьмой ударной флотилией преторианцев вступил в силу вчера. Очень скоро и Корвину предстояло покинуть Астрену, чтобы принять командование своей новой эскадрой.

«Я делаю быструю карьеру! — с иронией подумал Корвин. — Год назад я был всего-навсего капитаном Терминианского Флота, и вот, теперь я уже командую соединением преторианцев. И мы идем в битву. Не так давно я именно об этом и мечтал!» — сейчас, однако, он ощущал скорее просто мрачную решимость, нежели прилив воинственного энтузиазма.

Восьмая флотилия имеет в своем составе около двух сотен боевых кораблей классом от эсминца до линкора и составом отчасти копирует маллурианское ударное соединение вроде «Тайры» Джалайны Наэли. По образцу Маллурии Астрена формировала свои обновленные подразделения, когда Артур Дегрель, заняв место командующего, начал реформировать флот. Как бы Дегрель ни относился к наемникам, он без колебаний заимствовал у них все, что, по его мнению, позволяло повысить боеспособность астренских военно-космических сил.

Сам Дегрель принял на себя общее командование наступлением. Когда все начнется, преторианцы и наемники Джалайны Наэли нанесут удары одновременно в нескольких направлениях: Кальдис, Митарис, Тельвен. Все крупнейшие звездные системы Нейтральной Зоны должны перейти под контроль Астрены в течение пятнадцати дней, а вместе с ними — главные звездные трассы, соединяющие Империю и Ассамблею. Если все пройдет по плану, у Дареша Кана окажутся связаны руки. Пока он не выбьет имперцев из захваченных систем, у него не будет возможности наступать, тогда как астренцы и маллурианцы станут угрожать не только Вольному Флоту на Стивее, но и границам самой Ассамблеи Династий. С захватом ключевых точек в Нейтральной зоне Дареш Кан неминуемо упустит инициативу. Ему придется сражаться против численно превосходящего врага, занявшего оборону на выгодных позициях.

Если все пройдет по плану — в мыслях повторил Роланд. Так, к сожалению, редко бывает. Очевидно, что у командования Ассамблеи есть собственные планы относительно Нейтральной зоны.

— Итак, когда ты вылетаешь? — спросила Дамира. Ее голос прозвучал бесстрастно. Пожалуй, преувеличенно бесстрастно.

— Завтра же, — ответил Корвин. — Через шесть дней я должен быть в Трайонском Доминионе.

Думая об этом, Роланд ощущал странную двойственность внутри себя. С одной стороны, он не мог не признать, что ему не терпится вернуться в космос. Столицу Корвин никогда не любил, да и отсиживаться в безопасности в Астрене, пока другие будут воевать, претило ему. С другой стороны, это значило оставить Дамиру, и эта мысль не доставляла ему радости.

Вздор! — одернул он себя, не собираясь сейчас думать об этом. Момент был определенно неподходящий. К тому же, он — не политик и не придворный интриган. От него будет намного больше пользы на мостике военного корабля, чем в Аметистовом Дворце. Корвин не знал, о чем думает Дамира, но, разумеется, каковы бы ни были ее мысли и чувства, делиться она не собиралась. Выпрямившись и заложив руки за спину, она остановилась у окна, любуясь огнями вечернего города.

— Это я настояла на твоём повышении, — неожиданно сказала она.

— Хм?

— Точнее, я высказала такую мысль в присутствии адмирала Дегреля, — поправились молодая женщина. — Он счел мое предложение, хм... выполнимым. Похоже, Дегрель высоко тебя ценит.

Корвин усмехнулся.

— Возможно, он считает себя моим должником после Офелии. Впрочем, я не уверен, что он не преувеличивает мои способности. Но назначение есть назначение. Я сделаю все, что в моих силах.

— Давай воздержимся от громких фраз, — вздохнула она. — Разумеется, ты сделаешь все, что должен, и я верю, что у тебя хватит для этого способностей, Роланд. Не думай, что я из тех Императриц, которые станут раздавать почетные назначения любому мужчине, который им нравится.

— Вот как? — Корвин приподнял бровь. — Пожалуй, я сочту это за комплимент от Вашего Высочества.

— Это и есть комплимент, — без иронии сказала Дамира. — Ты можешь понимать его так, как тебя больше устраивает: как мое признание твоих талантов или твоей мужской привлекательности.

— Почему-то мне кажется, что первое для тебя всегда значило больше второго. Даже в те времена, когда ты была капитаном наемников. Я прав?

Дамира замолчала, как будто бы задумавшись.

— Пожалуй, что так, — согласилась она после недолгой паузы. — Как бы там ни было, я не просто так предложила Дегрелю отдать тебе эскадру. Есть одно задание, которое я хочу тебе поручить. Я считаю его чрезвычайно важным, и по некой причине я предпочла бы, чтобы его выполнил именно ты, Роланд Корвин.

Корвин склонил голову.

— Я всецело в распоряжении Вашего Величества, — церемонно заверил он и добавил совсем иным тоном. — Ты же знаешь, что я сделаю для тебя все.

* * *

Джалайна коснулась острым ноготком клавиши на браслете, отключив дисплей.

— Какие-то новости, контр-адмирал? — поинтересовался Рин Мейз. — Если мне позволено задать такой вопрос.

Капитан «Сагиты» стоял возле большого прямоугольного экрана на стене, без особого любопытства рассматривая маллурианские военные корабли на орбите спутника газового гиганта. Огромный шар, весь в разводах бежевого, серого и грязно-желтого, опоясанный по экватору широкими кольцами ледяной пыли, неподвижно повис в пустоте. Флот наемников вытянулся длинной дугой. Возле огромных линкоров и крейсеров танцевали голубые огоньки — корабли снабжения, прицепившись к массивным корпусам боевых звездолетов, наспех латали шрамы на броне или перегружали в артиллерийские погреба боеприпасы взамен потраченных. Кампания против Вольных обошлась «Тайре» сравнительно дешево. Сейчас, когда в пограничье не осталось больше ни одной пиратской базы, Джалайна решила использовать передышку для того, чтобы привести свое соединение в порядок, насколько это было возможно в полевых условиях. Нечто заставляло ее думать, что маллурианцы недолго останутся без дела. Послание из метрополии только укрепило наемницу в ее ожиданиях.

— Новости? — без выражения повторила Джалайна. — Можно и так сказать, капитан. Нас наконец-то отыскал курьерский корабль из Империи с сообщением от вашей бывшей предводительницы.

Мейз отвернулся от экрана.

— От Дамиры? — он кашлянул. — То есть, от Ее Императорского Величества... видимо, так следует теперь ее называть? Думаю, сейчас мне следует вас оставить? Мой рапорт вряд ли может быть так важен, как личное послание от Императрицы.

Джалайна незаметно усмехнулась. Мужчина пытался скрыть любопытство, но не слишком умело. Она легко могла прочесть его мысли.

— Никаких особенных секретов, капитан. Императрица выражает неудовольствие моими действиями и приказывает немедленно покинуть Нейтральную зону. Нам надлежит вернуться в систему Мирра, где и ожидать дальнейших приказов.

— Неужели? Приказ несколько запоздал, учитывая, что все пиратские базы в пограничье уже разгромлены. У вашего флота просто не осталось целей, контр-адмирал.

Джалайна безмятежно пожала плечами и уселась в кресло, забросив ногу на ногу.

— Что поделать? Трудности связи на больших расстояниях вы понимаете не хуже меня, капитан Мейз. У Ее Величества не было возможности отозвать мой флот раньше. Достойно удивления уже то, что курьерский звездолет смог отыскать нас в этой заброшенной звездной системе.

— Не сомневаюсь, — Рин Мейз не поддержал ее иронию. — Итак, ваш поход завершен?

— Вы же слышали, капитан: таков приказ Императрицы. Будучи на астренкой службе, я не могу не подчиниться. Маллурианский флот должен покинуть Нейтральную зону. Что до меня, то Ее Величество, несомненно, потребует от меня кое-каких объяснений.

— Признаюсь, я почти рад тому, что живу в Нейтральной зоне, — проворчал наемник. — Пираты и авантюристы как-то, хм... откровеннее.

— Не представляю себе, о чем вы говорите, капитан, — заметила Джалайна. — И не вижу смысла продолжать этот разговор. Но я намерена отправить ответную депешу Императрице. Возможно, вы тоже захотите переслать весть в Астрену. Все-таки, она была вашим командиром. Уверена, ей будет интересно узнать, как обстоят ваши дела.

— Благодарю за предложение, — Мейз молчал несколько секунд, задумавшись. — Хотя, право, я не знаю, что теперь мы могли бы сказать Дамире. Да и ей сейчас определенно не до нас. Она — Императрица. Я знал Дамиру много лет, и она не из тех людей, кто нуждается в словах ободрения. Но я спрошу у Линетт и Ортиса — возможно, они захотят что-то ей передать. Да, и еще одно, адмирал Наэли.

— Я слушаю.

— Коль скоро вы уходите из Нейтральной зоны, вам больше не нужны проводники. Теперь вы позволите «Сагите» покинуть флот?

— Хм. Любопытная просьба, — Джалайна смерила высокого мужчину изучающим взглядом. — И куда вы направитесь?

— У меня есть обязательства перед некоторыми людьми в Нейтральной зоне, адмирал.

— Кто эти люди?

Наемник ответил после краткой паузы и с явной неохотой.

— Наши союзники. Отряд тельвенских Сил Оборона, уцелевший после бойни у Акерона-4. Сейчас они скрываются в пределах Нейтральной зоны и ведут партизанскую войну против Вольного Флота.

— Вот как? — хмыкнула Джалайна. — Об этом я не знала.

— Тельвенцев слишком мало, чтобы всерьез угрожать пиратам, но они делают все, что могут, — сказал Мейз. — Их командир направил «Сагиту» к Мирре-2. Он пытался

предупредить Астрену об опасности... — капитан поморщился от досады. — Жаль, что мы опоздали, но...

— Значит, тельвенцы? — повторила Джалайна. — Любопытная новость, хотя, вы правы, капитан — едва ли это имеет большое значение. Несколько кораблей, чудом уцелевших после падения Тельвенской системы, разумеется, никоим образом не могут причинить Вольному Флоту хоть сколько-то значительные неудобства. И все же, я думаю, Ее Величеству было бы интересно услышать об этом.

Мейз нахмурился.

— Я не уверен, что понимаю вас, контр-адмирал Наэли.

— Вам и не нужно, — отмахнулась Джалайна. — Это всего лишь мысли вслух, ничего более. Как бы там ни было, я не посягаю на независимость вашего отряда, капитан Мейз. Я даю разрешение «Сагите» покинуть флот с одним условием. Передайте вашим тельвенским друзьям сообщение от моего имени.

— Сообщение? — повторил мужчина.

— Да. Я думаю, мне следует лично встретиться с их предводителем. Я назначу время и место, где буду ждать его. У меня будет к тельвенцам некое предложение от имени Астренской Империи, которое, возможно, их заинтересует.

* * *

Айдар Зерран вывел «Серебряную птицу» из метапространства в семидесяти тысячах километров над поверхностью планеты — достаточно далеко от границ смертельного пояса, чтобы иметь возможность без задержки уйти обратно. Небольшая подстраховка на случай неприятностей, а того, что встреча обернется неприятностями, капитан не исключал. По той же причине он не спешил покидать нексус-камеру. Переговоры можно провести и так, и что бы ни говорил командор Вейн, Зерран ни на грош не доверял новым союзникам.

«Вейн во многом прав. К тому же, я обязан ему больше, чем просто жизнью... — убеждал себя капитан. — И все же... Проклятье, мы ступаем на очень скользкий путь. Когда все закончится, назовут нас героями или изменниками? Лучше просто не думать о таких вещах».

Одинокий Искатель вышел на орбиту мертвой, холодной планеты. Это была одна из множества «пустых» звездных систем в стороне от заселенных областей Обжитого Космоса. Здесь не было ни миров, пригодных для жизни, ни источников ценных минералов, да и важные метапространственные трассы проходили слишком далеко от нее — словом, не было никакого смысла обустраивать здесь поселения. «Пустых» систем множество; фактически, в Обжитом Космосе таких большинство. Колонизация удаленных миров — сложное, дорогое и рискованное предприятие, и далеко не всегда выгода окупала бы траты. Разведчики изучали новые планеты, оценивали их перспективность, и, убедившись, что колонизация не имеет смысла, улетали дальше, на поиски более дружелюбных миров. Иными словами, любая «пустая» система была идеальным местом для тайной встречи. Риск столкнуться с нежелательными свидетелями ничтожен.

На этот раз Зерран покинул Централь не на собственном корабле. «Леда» осталась в доке, а капитан, объяснив свою отлучку поручением Круга Командоров, взял легкий Искатель. Он был один на корабле — ни Вейну, ни самому Айдару не нужны были лишние

глаза. На том же настаивали «партнеры», и здесь капитан не нашел возражений. Не исключая возможность засады, Зерран тщательно обследовал пространство вокруг планеты, но сенсоры «Серебряной птицы» не обнаружили ничего подозрительного. Ни одного источника тепла или радиации, ни одного объекта в космосе, который мог бы иметь искусственное происхождение. Это отчасти успокоило Странника. Очевидно, его Искатель — единственный звездолет в радиусе ста миллионов метров.

«Серебряная птица» успела наполовину пройти широкий эллипс орбиты, когда детекторы зафиксировали выброс энергии на некотором удалении. Только что раскрылся межпространственный тоннель. Связной Ассамблеи Династий проявил завидную пунктуальность, прибыв точно в назначенный срок. Исполняя условия договора, он явился один. Из тоннеля выполз неказистый среднетоннажный транспортник. Вместительные трюмы придавали кораблю сходство с раскормленным до неприличия причудливым насекомым. На песочно-сером корпусе красовался герб частной торговой компании из Нейтральной зоны. Никакого оружия на корабле не было.

Космолет сбросил скорость и вышел на постоянную орбиту, не пытаясь подойти вплотную к Искателю Зеррана. Капитан усмехнулся: друзья командора Вейна делали все, чтобы убедить его в своей искренности. Через несколько секунд от транспорта пришел вызов на связь. Квантовая сеть нексус-камеры транслировала сигнал напрямую в сознание пилота «Серебряной птицы». Зерран как будто оказался в тесной, полутемной рубке чужого корабля. С потолка светили серые люмены, на приборных панелях мерцали экраны и перемигивались цветные индикаторы. Несколько человек сидели в креслах перед пультами управления. Странник не удержался от презрительной ухмылки — по меркам Гильдии все это выглядело, мягко говоря, архаично. Но надо отдать должное звездоплавателям Обжитого Космоса — в смелости им не откажешь, коль скоро они путешествуют сквозь Бездну на кораблях, не имеющих ни нейроуправления, ни искусственного разума.

Женщина в черно-коричневой робе ступила на кристаллический диск стереопроектора. Бледный серо-голубой ореол окутал ее фигуру. Ни ростом, ни сложением эта женщина не уступила бы многим мужчинам. Ее светлое, угловатое лицо Зерран не назвал бы особенно красивым. Желтоватые волосы были острижены выше ушей. Кем бы ни была незнакомка на самом деле, свою роль она играла, надо признать, убедительно: именно так Айдар Зерран представлял себе капитана небольшого частного звездолета из тех, что скитаются от планеты к планете в Нейтральной зоне, зарабатывая всем, что удастся купить или продать.

— Приветствую вас, — произнесла женщина и испытующе посмотрела на собеседника, явно ожидая, что тот назовет свое имя.

Зерран, однако, не стал представляться. Хранить анонимность сейчас было глупо, но и называть себя он не видел смысла. Он не питал к партнерам Теллара Вейна симпатии и не собирался это скрывать, а вести дела можно, и не называя имен.

Если светловолосая женщина и была оскорблена его молчанием, то не подала вида.

— Я — Карин Веларес, — представилась она. — Полагаю, командор Вейн говорил об мне. Я ожидала встретить здесь его.

— Командор не может покинуть Централь, госпожа Веларес, — Зерран не сомневался в том, что и она не назвала ему настоящее имя. — Неотложные дела. Он прислал меня. Я — из числа его доверенных людей. У меня есть рекомендация от командора.

Он передал на корабль чужаков кодовый сигнал. Теллар Вейн уверял, что этого будет достаточно. Несколько секунд собеседница молчала, изучая что-то на одном из экранов,

потом кивнула.

— Досадно, что командор Вейн не смог явиться лично, — она говорила спокойно, но слегка сузила глаза, выдав недовольство. — Это важный разговор.

— Вы можете передать мне все, что хотели сообщить командору, госпожа Веларис, — повторил Зерран. — Он мне всецело доверяет.

— Доверчивость в делах такого рода иной раз очень дорого обходится, капитан, — проворчала женщина. — Но у меня нет выбора. Очень хорошо. Я хочу, чтобы вы сообщили командору Вейну: мы выполнили его пожелание. Передаю информацию, которую он запрашивал.

— Файлы приняты, — сообщил Зерран через несколько секунд, получив подтверждение от компьютера «Серебряной птицы». — Они зашифрованы, — добавил он с оттенком подозрения. — Что здесь?

— Командору все известно. Ключ к шифру у него также имеется.

— Что ж... — хмыкнул Зерран. — У вас есть, что еще сказать, госпожа Веларес?

— Вам — ничего, — ответила она. — Просто передайте своему командору эти файлы. Он знает, как ими распорядиться. И скажите ему еще одно. Что бы он ни собирался делать — время пришло.

* * *

— Переход завершен благополучно, — красивым, но безэмоциональным синтетическим сопрано сообщил корабельный компьютер. — Все системы функционируют в пределах допустимых параметров. Ведется оценка координат. Смещение от расчетной точки выхода: 260 километров.

— Прекрасная работа, господа, — оценил Роланд. Это был действительно впечатляющий результат — даже небольшое отклонение от намеченной точки перехода в Бездне могло привести к смещению в миллионы километров в обычном космосе. Переход с погрешностью в жалкие несколько сотен километров считался идеальным.

— Благодарю, контр-адмирал Корвин, — отозвался капитан курьерского звездолета.

Капитан, его помощник и навигатор занимали амортизационные кресла за пультами, Корвин, за отсутствием четвертого сиденья, стоял позади капитанского кресла и рассматривал графики на радарных экранах. Рубка была настолько низкой, что, выпрямившись в полный рост, Роланд почти чувствовал, как касается макушкой потолка. Курьерские корабли строились для скорости и дальности, но не для комфорта.

Рубка была погружена в голубоватый полумрак. Освещение создавали только дисплеи на пультах управления и трехмерная карта окружающего пространства перед капитанским постом. На большом обзорном экране, целиком занимавшем фронтальную стену, царила непроглядная тьма, нарушаемая лишь светом далеких звезд. Незнакомые созвездия сливались в причудливый ажурный узор на темном полотне. Центральное светило системы Мирра отсюда казалось всего лишь еще одной желтовато-красной звездой, немного больше и ярче остальных.

Курьер развернулся и взял курс к планете, которая была почти не видна на экране — лишь огромная тень там, где она закрывала звезды. Вскоре Роланд увидел новые огни — десятки и сотни белых, зеленых, голубых светлячков роились в пустоте. В отличие от

неподвижных звезд, эти огоньки неспешно смешались, узким кольцом опоясав планету по экватору. Система Мирры включала в себя десять планет. Обитаемой была вторая, и там же, возле двух ее лун, размещались военные базы Императорского Терминианского Флота в Трайонском Доминионе. Основная база преторианцев находилась в системе Легранта, примерно в полутора сотнях световых лет от Мирры. Возле Легранты собирались войска для наступления на Нейтральную зону, но Восьмая ударная Флотилия Роланда Корвина дожидалась возле Мирры-10 — достаточно далеко от обитаемых планет и лун системы, чтобы не привлечь ненужного внимания. И не только она — в предстоящей кампании Восьмая Флотилия должна была действовать вместе с маллурианским соединением «Тайра» под командованием самой Джалайны Наэли. Маллурианцы тоже были здесь. Сотни кораблей кружили на ближней орбите возле Мирры-10 — небольшой, безжизненной планеты, где царит вечная ночь, а от холода даже атмосфера из азота и инертных газов смерзлась в снег.

— Контр-адмирал! — нарушил тишину в рубке помощник капитана. — Поступил вызов с «Императора Гайтона».

Линкор «Гайтон II» был флагманом Восьмой Флотилии и новым кораблем Роланда Корвина. Его прежний корабль, линейный крейсер «Венатор», не предназначался для роли флагмана соединения. Впрочем, «Венатор» тоже был здесь — по настоянию Роланда, его включили в состав одного из штурмовых дивизионов.

Тьма на главном экране уступила место изображению с мостика флагманского линкора. Широкоплечий мужчина с резкими чертами загорелого лица отсалютовал коротким, четким движением.

— Контр-адмирал Корвин. Я — командор Алвин Ледерс. Возглавляю штаб Восьмой ударной флотилии. Рад видеть вас, контр-адмирал.

Роланд вернул салют.

— Рад познакомиться, командор. Господа, — он кивком приветствовал остальных штабных офицеров, кто стояли за спиной Ледерса. Среди прочих он заметил Эрина Ноларта, своего прежнего старшего помощника и нового капитана «Венатора». — Вольно. Капитан Ноарт, поздравляю с повышением.

— Благодарю, контр-адмирал, — с приличествующей случаю помпезностью ответил тот.

«Н-да, оба мы делаем быструю карьеру, — подумал Корвин. — За считанные месяцы перепрыгнули через несколько рангов. Ну, что же — очень скоро мне предстоит доказать, что Императрица не ошиблась с выбором», — молодой астренец не мог отрицать, что в глубине души он чувствует прилив энтузиазма. Он не мечтал об этой войне, но она началась, и этим уже ничего нельзя сделать. Настало время Преторианскому Флоту доказать, что его слава не померкла за долгие годы почивания на лаврах.

— Как прошел перелет, контр-адмирал? — осведомился Ледерс с нарочитой вежливостью. — Курьерские корабли не слишком-то комфортабельны.

«Для столичного хлыща? — мысленно завершил фразу Роланд. — Ледерс не похож на аристократа. «Черная кость», младший офицер, дослужившийся до командора и начальника штаба флотилии. Такие, как он, обычно не жалуют командиров из знатных».

Что ж, таково первое испытание для любого командира — наладить отношения с собственными подчиненными. С таким отношением Роланд Корвин успел столкнуться еще тогда, когда командовал крейсером в Терминианском Флоте, и не был удивлен.

— Небольшая цена за скорость, командор, — усмехнулся он.

— На «Императоре Гайтоне» все готово к вашему прибытию. Мы уже выслали катер, контр-адмирал, — в голосе Ледерса Роланд уловил намек на любопытство. Начальник штаба, конечно, понимал: что-то намечается, но не был посвящен в детали и рассчитывал, что новоприбывший командующий флотилией расскажет больше.

— Благодарю. Дальнейшее мы обсудим на месте. Конец связи.

— «Император Гайтон», конец связи, — командор Ледерс пропал с экрана.

— Еще один сигнал, господин контр-адмирал, — сказал пилот. — На этот раз — с «Интры».

— О... Сама Джалайна Наэли, — Роланд криво улыбнулся. — Надо же, как много людей жаждет меня поприветствовать. Хорошо, принять.

Теперь на том же экране появилась командующая соединением «Тайра». Маллурианка смерила Роланда оценивающим взглядом. Легкая, почти незаметная улыбка тронула ее тонкие губы.

— Контр-адмирал Корвин, — она склонила голову, соблюдая вежливость. — Поздравляю вас с назначением.

Корвин ответил столь же церемонным поклоном.

— Контр-адмирал Наэли. Благодарю вас.

— Думаю, лучше будет, если мы обойдемся без чинов, — хмыкнула женщина. — Право, это звучит немного, хм, забавно.

— Как скажете... Джалайна. Рад убедиться, что вы в добром здравии. Ваш рейд по Нейтральной зоне, насколько я знаю, прошел без неожиданностей?

— Императрица Дамира уже выразила мне свое неодобрение, Роланд, — ответила маллурианка. — Нет нужды напоминать об этом. Я понимаю, что превысила свои полномочия. В сложившихся обстоятельствах мне это представлялось разумным. Сожалею о том, что доставила неудобства Ее Величеству, — она говорила с нарочито беззаботным видом, к которому Роланд Корвин уже почти привык, пока общался с Джалайной в Астрене. Казалось, все происходящее было для нее не важнее, чем очередная скучная придворная церемония в Аметистовом Дворце.

Корвин сам не знал, как он относится к Наэли. Маллурианка была бесстрашна и изобретательна. Вместе с Джалайной они сражались при Офелии, что предрешило исход битвы. Если бы крейсеры Джалайны не пришли ему на подмогу в тот день, едва ли Роланду удалось бы опрокинуть эскадру Ассамблеи. Но не мог он забыть и того, с каким хладнокровием Джалайна предала и убила Келиона Аргениса — сына Императрицы, которой Маллурия служила двадцать лет и была обязана столь многим. Да, она воистину была дочерью своего народа и не признавала личных привязанностей. Для Звезды Наемников только выгода имеет значение — и в чем же видят свою выгоду Джалайна Наэли и ее хозяева на родной планете? Маллурианцы не нарушают условий сделки, но иной раз интерпретируют их своеобразно.

— Не мне вас упрекать или оправдывать, — произнес он. — И я не имел в виду ничего подобного. Простите, если в моих словах прозвучал намек, Джалайна. Это было непреднамеренно.

Она негромко хмыкнула, тряхнула головой, отбросив назад гладкие черные волосы.

— Нет необходимости извиняться, Роланд. Я понимаю, что мой вызов прозвучал слегка некстати. Вы только что прибыли на место и должны принять командование флотилией. У

вас много дел, но, когда с ними будет закончено, я должна встретиться с вами и кое-что обсудить. У меня есть кое-какие соображения, которыми я бы хотела поделиться.

— Вот как? Вы меня интригуете, Джалайна. Я рад буду встретиться с вами на борту «Императора Гайтона».

— Я прибуду так быстро, как смогу, — обаятельно улыбнулась командующая «Тайры». — Во время упомянутого вами рейда по пиратским базам я узнала нечто интересное. Конечно, мне неизвестно, какие приказы вы привезли из Астрены, Роланд, но думаю, что мои сведения в любом случае будут для вас бесполезны.

Командор Теллар Вейн пристально рассматривал таблицы и графики на дисплее. Айдар Зерран в молчании ждал, пока командор обратит на него внимание. То, что он видел на экране, представлялось полнейшей бессмыслицей — нечитаемыми столбцами букв и цифр, какими-то замысловатыми рисунками — но Вейн выглядел довольным. Закончив изучать файлы, командор улыбнулся.

— Неплохо, — произнес он. — Прекрасная работа, Айдар.

Тот пожал плечами.

— Я был всего лишь курьером.

— Но ты сделал все, что от тебя требовалось. И наши, хм, новые друзья тоже превзошли себя. Я не предполагал, что Ассамблея Династий способна даже на такое.

— Вот как? — нахмурился Зерран. — Что это за файлы, командор?

— Ничего особенного. Кое-какие данные, которые нужно разместить в компьютерной сети Централы — разумеется, так, чтобы об этом никто не узнал раньше срока. Кому бы ты это поручил, Айдар?

— Лейтенанту Тероне Фарис, — подумав минуту, предложил тот. — Она — старший диспетчер центрального поста наблюдения и имеет полный доступ к сети. Но, командор...

— Не нужно, Айдар, — перебил тот. — Я понимаю, что ты хочешь сказать. Нет причин для беспокойства. Эти файлы не представляют опасности для Централы. Это не вирус или что-то подобное. Просто некая информация, которую мы в нужный момент «случайно» обнаружим и распространим по станции.

— Информация, командор?

— Да, кое-какие сведения, которым, скажем так, помогут выставить Круг Командоров в неприглядном свете. Здесь доказательства того, что Рилас Эльвер и Зейон Алерис поддерживали связь с астренцами. Больше того, с этими данными мы можем доказать, что эти двое причастны к гибели Латены Шанн.

— И кто в это поверит?

— Если грамотно распорядимся информацией — все. По крайней мере, достаточно многие, чтобы голос остальных не имел веса. Люди напуганы, Зерран. Эти нападения, а теперь еще и гибель Шанн, которая была старейшей и самой уважаемой из командоров, переполошили Гильдию. Все хотят найти причину, а еще лучше — виновников происходящего. И когда мы дадим Странникам то, что им нужно, никто не захочет задавать лишние вопросы.

— Видимо, это вам тоже предложила Веларес, или как там ее зовут на самом деле? — догадался капитан.

— Можно и так сказать, — не стал спорить Вейн. — Как бы мы к этому ни относились, Айдар, у нас мало опыта в делах подобного рода, чего не скажешь о тайной службе Ассамблеи. Говоришь, Веларес предупреждала, что мы не должны терять время? Что ж, в этом я с ней согласен. Уже слишком поздно для сомнений, — командор встал, сжимая кулаки. — Давно уже поздно. Теперь нам осталось только идти до конца. Слава или гибель, третьего не дано.

Зерран промолчал, и Теллар Вейн смерил его острым взглядом.

— В чем дело, Айдар? Ты боишься? Хочешь отступить?

— Нет, командор, — капитан «Леды» мрачно усмехнулся. — Вы сами сказали — слишком поздно для отступления. Кровь уже пролилась.

— Рад, что ты это понимаешь, — жестко сказал Вейн, и, вздохнув, добавил. — Поверь, я тоже этого не хотел. Если бы только можно было добиться цели, не прибегая к крайним мерам, но... — он покачал головой. — Ты же знаешь, как долго я пытался убедить Круг делать хоть что-то! Все было бесполезно, и, по правде говоря, я даже не могу винить командоров. Они просто идут путем, который Гильдия проложила еще полторы тысячи лет назад. Мы застряли на этом пути, Зерран, застряли так крепко, что по собственной воле никогда бы с него не свернули. Гильдии нужно потрясение — по-настоящему сильное потрясение! — чтобы начались перемены. А что до крови... кровь лилась и раньше. Просто на это закрывали глаза. Ты же помнишь Данаю.

— Да, командор Вейн. Не нужно было напоминать. И я помню, чем обязан вам. Не нужно беспокоиться на мой счет. Кажется, я уже доказал, что на меня вы всегда можете положиться.

— Я знаю, — сухо сказал Вейн. — И я рад, что ты на моей стороне.

Командор выпрямился в полный рост, нервно сцепил пальцы.

— Больше мы не будем выжидать. Действовать придется быстро, не давая нашим врагам возможности реагировать. К тому моменту, как Странники осознают, что происходит, все должно быть уже кончено. Когда Централь окажется полностью в наших руках, сопротивление будет бесполезно. Это лучший путь, Айдар. И самый бескровный. Чем быстрее мы все сделаем, тем меньше будет жертв. Право, я предпочту решить дело без лишнего шума.

— Да, командор.

«Враги? — подумал Зерран. — Как давно Странники говорили так друг о друге? Пожалуй, никогда. В хрониках не упоминалось ни о чем подобном — разве что в эпоху зарождения Гильдии!»

Неурядицы, конечно, иногда происходили. Летописи Странников упоминали об этом вскользь и сухо, но ясно, что за восемнадцать веков существования Гильдии в ней не могло не возникнуть разногласий. Командоры довольно часто не ладили между собой, и порой их соперничество принимало жесткие формы. В отдельных случаях неугодных даже устраняли — об этом, конечно, не говорили вслух, но, читая некоторые секретные файлы, нельзя было прийти к иному выводу. Но вооруженный переворот? Вряд ли кто-то в Гильдии даже задумывался о такой возможности.

«Да, Вейн очень далеко пойдет... или провалится в небытие вместе со всеми, кто был рядом с ним. Он сказал правду: слава или гибель! Впрочем, плевать я хотел на славу. Чего бы ни желал для себя командор, у меня свои счета с Кругом».

Хотел бы Айдар Зерран не становиться перед таким выбором, но, увы... Некоторые долги невозможно не платить, и тот, что связывает его с Телларом Вейном — из их числа. Все случилось двадцать лет назад, когда Зерран был еще юнцом — начинающим разведчиком, непоколебимо уверенным в собственном блестящем будущем. Для него это был четвертый разведывательный полет — для него и Данаи. Даная тогда была его наставником — молодая, всего двумя годами старше самого Айдара, но невероятно талантливая Искательница, в свои двадцать три уже заслужившая звание разведчика первого ранга. То, что он чувствовал к ней, было больше, чем страсть, даже больше, чем любовь в том смысле, какой большинство людей вкладывает в это слово. Тогда она была для него...

всем.

Тот полет едва не стал для них последним. Они недооценили угрозу, и «Серебряная птица» подошла опасно близко к мощной аномалии. Волна искажения ударила по дименсионному полю корабля. Искатель уцелел чудом, но двигатели и система навигации были полностью выведены из строя. Звездолет не мог даже пробить межпространственный тоннель, все, что им оставалось — беспомощно дрейфовать посреди Бездны.

Наверное, было бы даже нечто романтическое в том, чтобы умереть вместе — исчезнуть навеки в мертвой пустоте иного измерения — но ни Айдар, ни Даная почему-то не думали об этом в тот момент. Не позволяя себе смириться с неизбежным, они делали все, что могли, лишь бы вернуть к жизни двигатели. Разумеется, то были заведомо безнадежные попытки. Корабль был обречен, так же, как и они. Зерран и Даная понимали — это конец, просто не желали сами себе признаваться в собственном бессилии.

Спасение пришло воистину в последний момент, как бывает только в красивых легендах — когда деструктиума для реакторов оставалось всего на несколько часов, на датчиках появилась другая «Серебряная птица». Это казалось невероятным — по правилам Гильдии Странников, за пропавшими без вести не отправляли спасателей. Всем известно, что невозможно отыскать корабль, сгинувший в Бездне, а раз так, стоит ли пытаться, ставя под угрозу жизни опытных пилотов, которых в Гильдии не так уж и много? Это было разумное правило, но капитан Теллар Вейн уже тогда не питал уважения ни к каким правилам, сколь бы здравыми те ни были. Вейн страшно рисковал, отправляясь в поиск — промахнись он, потратить слишком много топлива, и просто не смог бы вернуться назад, исчез бы в метапространстве, как и те, кого он искал. Но Вейну повезло, как и паре молодых разведчиков...

Тот самовольный поиск здорово разозлил Круг и стоил Теллару Вейну разжалования — прошло несколько лет, прежде чем ему вернули капитанское звание. Зеррану и Данае это подарило еще десять лет вместе. Десять лет до того дня, как смерть, однажды упустившая добычу, взяла свое. Пиратский клан из Нейтральной зоны наткнулся на одну из вспомогательных станций Гильдии и устроил набег. По роковому совпадению, Искатель Данаи прибыл к станции для дозаправки незадолго до того, как появились пираты. Когда корабли Гильдии прибыли на сигнал бедствия, все уже было кончено. Стражи проследовали за пиратами до их логова и разнесли его в плазму, но воскресить погибших это, разумеется, не могло. Вскоре Айдар Зерран ушел из разведчиков и перешел в Гвардию — под командование Теллара Вейна, который недавно сделался командором.

— Значит, Терона Фарис... — задумчиво кивнул Вейн. — Разумно, Айдар. Терона надежна. Она справится.

— Что делать мне?

— Ты все знаешь. Просто собери людей. Предупреди, чтобы все были наготове и ждали сигнала.

— Когда мы начнем действовать?

— Скоро, Айдар. Скоро. Ты не боишься?

Зерран сухо улыбнулся. Боялся ли он? Нет. Но, по правде, он сам не был уверен в том, чего больше хочет — преуспеть или проиграть.

«Если бы я верил в загробную жизнь, я бы сейчас, наверное, чувствовал вину, — подумал он. — Я знаю, что Даная никогда не одобрила бы того, что мы делаем. Но я просто не могу иначе. Кто-то должен ответить за все, что случилось. За всех, кто погиб из-за того,

что Гильдия не считала нужным рисковать ради их спасения. И мне плевать, если потом меня назовут изменником. В конце концов, правда в том, что мы и есть изменники — просто иногда изменники становятся героями...»

— Я не боюсь, командор, — заверил он.

* * *

— Мы прибыли по указанным координатам, — сообщил капитан Эрин Ноларт.

После тридцатичасового перехода «Венатор» вышел из метапространства в безымянной «пустой» системе, где не так давно базировался маллурианский флот. Здесь Джалайна Наэли назначила встречу тельвенцам. Небольшой отряд Сил Оборона, переживший сражение у Акерона-4, продолжал воевать против Вольного Флота. Конечно, несколько тельвенских кораблей не могли сколько-то серьезно угрожать Дауэну, но Корвину новость показалась достойной внимания — особенно с учетом того, какое задание поручила ему Дамира. Рассказ Джалайны настолько заинтересовал Роланда, что он решил лично отправиться на встречу вместо маллурианки, благо, время до выступления флота еще оставалось. Когда придет приказ, тельвенцы-мятежники могут быть полезны.

— Отправьте сигнал, — велел Корвин связисту. — Думаю, они должны быть уже здесь.

Если, конечно, Рэймин Тирс вообще согласился на встречу. Впрочем, Роланд был уверен, что командир мятежного отряда не упустит возможность переговоров с потенциальным союзником. Тельвенцы не могли сами отбить родной мир у пиратов, и союз с Астренской Империей был для них жизненно необходим. Империя не меньше нуждалась в Тельвене с его сетью метапространственных трасс, соединяющих вместе десятки звездных систем Нейтральной зоны. Это делало союз естественным, да и просто неизбежным.

Неспешно двигаясь по орбите газового гиганта, «Венатор» передавал в эфир кодированный радиосигнал. Минуты сменяли одна другую. Корвин терпеливо ждал. Наблюдатели на своих постах следили за окружающим пространством. Пока что радары и детекторы не обнаружили чужих кораблей в округе. «Венатор» был один, не считая немногочисленных метеороидов, захваченных гравитацией огромной планеты. Прошло больше получаса, прежде чем радиостанции линейного крейсера поймали ответную передачу.

— Все-таки они здесь, командир, — заметил Ноларт. — Я уже думал, что из-за Наэли мы совершили напрасную прогулку по Нейтральной зоне.

Корвин только усмехнулся в ответ. Вскоре неопознанный корабль появился на радарх. Это оказался небольшой, быстроходный звездный клипер. Его изящный, гладкий корпус отсвечивал серебром в солнечных лучах. Корабль был красив, и когда он показался на обзорном экране, Корвин сразу узнал его.

— «Сагита»... — пробормотал он себе под нос. — Я не удивлен.

Клипер сбросил скорость и лег в дрейф в нескольких сотнях километров от имперского крейсера. На световом экране посреди мостика «Венатора» возникло изображение. Камера видеокома захватила кусок рубки «Сагиты» и несколько человек. Среди них сразу бросался в глаза очень высокий мужчина со следом от ожога на скуле.

— Приветствую вас с борта «Венатора», господа... и дамы, — сказал Роланд.

Невысокая рыжеволосая женщина, едва заметная в тени великана, обаятельно

улыбнулась. Женщина была очень хорошенькой — с короткой, встрепанной прической и большими изумрудными глазами, она походила на проказливого подростка. Роланд сразу узнал ее по рассказам Дамиры и Джалайны. Линетт Кейдис была пилотом «Сагиты», а здоровяк, очевидно — нынешним командиром отряда. Его звали Мейз. Среднего роста брюнет с длинной физиономией, видимо — корабельный инженер Ортис. Еще двоих Роланд не узнал и предположил, что они и есть тельвенские офицеры.

— Вы очень любезны, сударь, — заявила Линетт. — Рады приветствовать вас с борта «Сагиты», кхм... капитан?

— Контр-адмирал, Линетт, — проворчал гигант Мейз, бросив на миниатюрную женщину хмурый взгляд из-под густых бровей. Линетт потупилась и отступила назад — смущенной, впрочем, она при этом не выглядела.

— Простите мою неграмотность, контр-адмирал, — поправилась она. — Надеюсь, я вас не оскорбила?

Роланд сдержал ухмылку. Да, рассказы Дамиры про ее бывших подчиненных не приукрашивали действительность.

— Нисколько, госпожа Кейдис. Я — Роланд Корвин. Командующий Восьмой ударной флотилией преторианцев.

— Мы знаем вас, сударь, — с прохладцей заметил Рин Мейз. — Мы уже встречались на Тельвене. И позднее, в системе Келанда. Тогда вы были еще капитаном.

— Я помню, капитан Мейз. Я догадываюсь, что у вас много вопросов, и отвечу на них позднее, но сейчас предлагаю перейти к делу. Контр-адмирал Наэли сообщила, что ваш независимый отряд сотрудничает с эскадрой тельвенских Сил Обороны. Я здесь, чтобы поговорить с командиром тельвенцев.

— Это я, — высокий, худощавый мужчина выступил вперед. Он был примерно одних лет с Роландом — темноволосый, с серо-голубыми глазами и истощенным лицом. Видно было, что в последнее время у этого человека оставалось немного возможностей для отдыха.

— Командор Рэймин Тирс, — представился он и невесело усмехнулся. — В настоящее время — исполняющий обязанности главнокомандующего КСО звездной системы Тельвен. Чем я могу быть полезен контр-адмиралу Преторианского Флота?

— Я буду говорить прямо, командор Тирс. Императрица намерена помочь Тельвену вернуть свободу. Моей Восьмой флотилии приказано выбить пиратов из Тельвенской системы. Я предлагаю вам присоединиться ко мне, командор.

Корвин внимательно следил за собеседником. Тельвенец не выглядел удивленным. Было ясно, что услышанное не стало для него неожиданностью.

— Значит, вы не преувеличивали, Старроу, — проговорил он, обращаясь к другому человеку. Тот не ответил, и Тирс снова перевел взгляд на астренца.

— Итак, Империя планирует вторжение в Нейтральную зону, — сказал он. Это не прозвучало как вопрос — тельвенский командор констатировал факт.

— Мы не могли оставить без внимания нападения Вольного Флота на наши пограничные колонии, — ответил Корвин. — Императрица Дамира считает, что Изгои должны получить такой урок, который они не смогут забыть.

Линетт Кейдис фыркнула из-за спины Мейза.

— Да уж, Дамира никогда не разменивалась на мелочи. Ей всегда нужно было все и сразу!

Инженер Ортис раздраженно скривился и цыкнул на нее, что не произвело на девушку

особого впечатления. Корвин предпочел не обратить внимания не ее слова.

— Командор Тирс, подумайте над моими словами. Возможно, вам нет дела до забот Астрены, но без нашей помощи вы никогда не освободите родной мир от власти Ленга Дауэна.

— Я понимаю, — без выражения ответил молодой тельвенец. — Это очень благородный жест со стороны Астренской Империи... и Императрицы. И все же, я обязан задать вопрос: о чем попросит Астрена взамен?

— Резонно, — кивнул Роланд. — Этот вопрос я должен был обсуждать с вашим правительством, но, поскольку вы — единственный представитель тельвенского военного командования, с кем мне удалось связаться, я не нарушу приказ Императрицы, передав ее предложение вам. Астрена не претендует на независимость Тельвена, если это вас беспокоит. В прошлом Тельвен был частью Астренской Империи, но Императрица Дамира решила пересмотреть статус вашей родины, командор. Взамен на помощь в борьбе с Вольным Флотом Тельвенская система сохранит суверенитет и останется независимой республикой со всеми подобающими правами.

— Под имперским протекторатом, разумеется, — сказал Тирс.

— Разумеется. Вы не хуже меня понимаете: без нашей поддержки Тельвену не выстоять. Такова реальность. Но у вас останется право на самоуправление, право собирать торговые налоги с метапространственных трасс, проходящих через Тельвенскую систему, и даже право иметь собственные военно-космические силы. Конечно, новый статус Тельвенской системы еще предстоит обсуждать с вашим центральным правительством. Мы с вами не политики, а военные, Тирс. Оставим бюрократию дипломатам, а наша цель — вышвырнуть Вольный Флот обратно на Стивею.

— Благодарю, что напомнили мне о моей задаче, контр-адмирал, — хмуро произнес Рэймин Тирс. — Я хорошо представляю, в каком положении сейчас находится Тельвен. Но чем я могу вам помочь? Под моим командованием всего несколько кораблей. Едва ли они хоть что-то добавят к военной мощи Преторианского Флота.

— Зато вы как никто другой знаете тайные пути к Тельвенской системе. С вашей помощью мы застанем пиратов врасплох. Кроме того, как я сказал, Империя желает заключить с тельвенцами союз, а не подчинить их. С этой точки зрения, участие Сил Оборона в освобождении родной планеты будет иметь большое значение.

— Мне следовало об этом подумать, — хмыкнул командор. — Ну, что ж... Мы принимаем ваше предложение, контр-адмирал Корвин.

«Еще бы, проклятье! — подумал Роланд. Если у тельвенцев есть лишь один выбор: между Астреной и Стивеей — фактически, никакого выбора и нет. Ты подчинился бы, командор, чего бы мы от тебя ни потребовали взамен. На мой взгляд, Дамира решила обойтись с тельвенцами слишком мягко, — он усмехнулся. — Все-таки она больше склонна к сентиментальности, чем хочет показать».

— Итак, когда мы выступаем? — осведомился Тирс. — Если мне разрешено задавать такие вопросы.

— В данный момент я не могу ответить, командор. Но я предлагаю вашему отряду присоединиться к моему флоту. Тогда мы обсудим все подробности предстоящей операции.

Тельвенец слабо улыбнулся, давая понять, что оценил деликатность собеседника. В устах имперского контр-адмирала любое предложение для него отныне означало приказ, и Рэймин Тирс это понимал.

— Еще одно, контр-адмирал Корвин, — вперед выступил другой человек, на которого Роланд прежде обратил внимание. Это был поджарый брюнет с сухим, узким лицом.

— Возможно, вы знаете меня под именем «Лучник», господин контр-адмирал, — представился он. — Прежде я, хм, выполнял деликатные поручения особого рода на Стивее.

— Ах, да. Я наслышан о вас. Рад встрече, — сказал Роланд. — Чем могу быть полезен?

— Я бы хотел перейти на ваш корабль, — ответил агент. — У меня есть кое-какие сведения, которые могут вам пригодиться в предстоящем деле.

— Что ж, не вижу препятствий. Я отправлю за вами катер. Командор Тирс, вы также можете присоединиться к нам на борту «Венатора». Тем временем «Сагита» доставит указания вашим подчиненным.

Рэймин пожал плечами.

— Как пожелаете, контр-адмирал. Я и моя эскадра всецело в вашем распоряжении.

* * *

— Терона! — позвал Айдар Зерран. Ответа не получил и повторил снова. — Терона, как слышишь? Отвечай, проклятье!

После нескольких секунд напряженного ожидания в браслете затрещало, и женский голос сдавленно откликнулся:

— Я здесь, Зерран.

— Что случилось? Возникли проблемы?

— Нет, — женщина говорила неестественно быстро, слегка сбивчиво, проглатывая окончания слов. — Никаких проблем. Просто удобный момент представился не сразу. Теперь все сделано.

— Хорошо. Тогдапусти нас.

— Да... — спохватилась Терона. — Открываю дверь. Можете входить.

Массивные металлические створки разошлись в стороны плавно и почти беззвучно. За ними находился просторный зал, залитый неярким светом. Многочисленные экраны и объемные схемы мерцали в воздухе. Вдоль стен протянулись приборные панели, расцвеченные огоньками индикаторов. Из главного командного пункта велось наблюдение за всей Централью, и отсюда же, при необходимости, можно было управлять гигантской космической станцией.

Зерран первым переступил порог. Немногочисленный отряд последовал за капитаном. Люди нервно озирались, двигались резкими, дергаными движениями. Кое-кто вытащил иглопистолеты. Все были явно на взводе, и Зерран не мог их за это осуждать, но спокойствие командира помогало остальным держаться.

Терона — худощавая, большеглазая брюнетка в светло-бежевом комбинезоне с эмблемой службы наблюдения — стояла посреди зала и тяжело переводила дыхание. Ее лицо, обычно загорелое, сейчас напоминало цветом старый пепел, и она тоже сжимала в руке оружие. Она была единственной в командном центре, кто еще стоял на ногах. Оглядываясь по сторонам, Айдар Зерран насчитал восемь тел. Четверо сотрудников службы наблюдения в таких же, как Терона, костюмах лежали возле пультов управления, двое — возле огромного трехмерного плана Централи, и еще двое — возле видеокомов.

— Значит, никаких сложностей? — повторил капитан. — Ты уверена, Терона?

— Да, капитан, — женщина судорожно дернула подбородком, что должно было изображать утвердительный кивок. — Я застала их врасплох, и ни у кого из остальных не было оружия. Никто не успел ничего сделать.

Терона шумно перевела дыхание. Она выглядела так, словно сама готова в любой момент распластаться на полу. Зерран заметил, как побелели ее пальцы, сжимающие рукоять пистолета, и нервно трясутся ладони.

— Капитан... — выдавила она. — Я... я...

— Прекрати! — оборвал он, добавив в голос больше металла. — Ты ничего не сделала. Это был всего лишь станнол. Мы не собираемся никого убивать. Все они придут в себя часа через три.

— Да, я знаю. Но почему-то от этого мне не легче.

— Довольно, Терона. Соберись! Сейчас не время трястись от страха. Ты все еще нужна нам.

Женщина кивнула, проглотила ком в горле. Она была по-прежнему бледна, как смерть, но окрик позволил ей собраться с силами. Терона опустила взгляд на собственные ладони и вздрогнула, как будто только теперь осознала, что еще держит в руке оружие. Она поспешно убрала иглопистолет и подошла к одной из приборных панелей.

— Все хорошо, капитан. Мои коды доступа действуют. Я могу следить за Централью.

— Прекрасно. Ты знаешь, что делать. Вы! — Зерран обернулся к своим помощникам. — Свяжите всех и присоединяйтесь к нам. Скоро вы понадобится.

Он приблизился к Тероне и положил на панель управления зеленоватый инфокристалл.

— Это коды, которые передал командор. Воспользуйся ими.

— Да, капитан, — пальцы Тероны заплесали над светящимися клавишами.

Затаив дыхание, Зерран ждал, и через полминуты женщина утвердительно кивнула.

— Все сделано. Коды приняты, — успех явно прибавил ей уверенности. — Теперь мы можем отдавать команды по всей Централи.

— Хорошо. Начни с арсеналов и казарм службы безопасности.

— Поняла.

Терона отдавала приказы центральному компьютеру станции, и на объемной схеме одна за другой появлялись огненно-красные метки. Доступ к арсеналам Централи теперь был перекрыт для всех, кроме людей, знающих секретный код допуска. Вдобавок Терона заблокировала казармы. Разумеется, все союзники командора Вейна из числа охраны заранее покинули их под благовидными предложениями. Служба безопасности Централи была немногочисленна — в резиденции Гильдии уже очень давно не происходило сколько-нибудь серьезных беспорядков — да и оружия на станции хранилось немного, но Зерран не собирался рисковать.

Дождавшись, когда Терона сообщит о выполнении, он отдал следующий приказ.

— Теперь заблокируй все каналы связи и расчисти путь нашим командам.

— Да, капитан.

«Звездное пламя, я надеюсь, операция пройдет по плану! — подумал Зерран. — Кажется, что ситуация у нас под контролем, но один случайный выстрел — и я не знаю, чем все закончится!»

В Централи жило больше пятидесяти тысяч Странников, а под командованием Зеррана было немногим больше двухсот человек. Если что-то выйдет из-под контроля, их попытка переворота провалится, не успев толком начаться. Надо признать, для Зеррана это был

первый опыт в делах такого рода. Успокаивая себя, капитан раз за разом прокручивал в голове наставления «советников» командора Вейна. Как бы он ни относился к агентам Ассамблеи Династий, он не мог отрицать того факта, что они прекрасно разбираются в подобных вещах. И все-таки доверия они не достойны. Командор поступил правильно, когда решительно отверг предложение новых «друзей» — скрытно провести в Центральную штурмовой отряд космодесантников Ассамблеи. Что бы сегодня ни случилось, это касается только Гильдии.

Пока что все шло гладко. Коды доступа сработали, и это было главным, что определяло успех. Теперь Терона могла отдать главному компьютеру Централы почти любой приказ. Но действовать нужно быстро, не давая остальным осознать, что происходит. К тому моменту, как Круг Командоров все поймет, у них уже не должно быть возможности повлиять на события.

Неожиданно прозвучала переливчатая звонкая трель экстренного вызова. С экрана видеокома на Терону и Зеррана раздраженно уставился седой мужчина в бежевой робе. На груди выделялась черная эмблема технической службы.

— Контрольный центр, что происходит? У нас перебои со связью.

— Да, лейтенант Вейдель, я знаю, — кивнула Терона. — Небольшой сбой в работе главного компьютера. Проблему уже устраняют.

— «Небольшой»? — ядовито повторил Вейдель. — Да если так будет продолжаться, интеркомы вот-вот накроются по всей станции.

— Прошу прощения за неудобство, лейтенант. Это ненадолго. Все будет исправлено минут через десять.

— У вас пять минут! — буркнул тот. — Иначе я отправлю рапорт вашему начальству. Проклятье, если вы сами не умеете работать, так хотя бы не мешайте другим! — экран потемнел.

— Он действительно может поднять шум, капитан, — заметила Терона. — Вейдель — та еще задница. Не лучше ли?..

— Не нужно, — перебил Зерран. — У него уже нет времени.

Капитан кивком указал на проекцию.

— Видишь? Наши команды на местах. По моему приказу открой им двери и передай сигнал — действовать.

— Да, командор, — Терона по-прежнему боялась, но держала страх в узде. — Я поняла. Зерран воспользовался личным браслетом, чтобы вызвать на связь Вейна.

— Командор. Все готово. Ждем только вашего приказа.

— Очень хорошо, — прозвучало в ответ. — Действуйте.

— Я понял, командор Вейн, — Зерран отключил браслет и кивнул Тероне.

— Прошу прощения, господа, — Теллар Вейн выключил браслет. — Один из моих людей просил совета по неотложному делу. Продолжим разговор?

— Надеюсь, больше никто из подчиненных вас не потревожит? — едко проговорил плотный, с густой седой шевелюрой, Зейон Алерис. По возрасту он был старшим среди командоров после Латены Шанн и давно не покидал Централь, возглавляя Отдел Картографии.

— Это была просто мелочь, не стоящая упоминания, — почему-то от притворно-виноватой улыбки Вейна Риласу Эльверу стало не по себе. — Еще раз приношу свои извинения. Больше такое не повторится. Итак, господа?

Эльвер вздохнул. Разговор обещал быть затяжным и непростым. Вейн явно остался верен себе и не собирался прислушиваться ни к каким доводам.

— Я не знаю, что еще мы можем сказать, Теллар. Что касается гибели Латены Шанн — даже вы должны признать, что нет никаких доказательств ее убийства.

— Вот как? — поднял бровь Вейн. — Сначала имперские корабли нападают на наших разведчиков. Потом разрушают базу снабжения. И теперь погибла командор Шанн. Единственное, что передали наши торговые представители в имперской метрополии: судя по всему, ее корабль взорвался вскоре после выхода из метaprостранства. Не слишком ли много совпадений, господа? Если, по вашему мнению...

— Прекратите, Теллар, — оборвал Алерис. — Вы же понимаете, что Рилас прав. Материальных улик нет, а без них ваши измышления, как бы эффектно они ни звучали, не станут истиной.

— К тому же, если ваша теория верна, почему имперцы не тронули наших торговых представителей в Астрене — тех самых, о которых вы только что упомянули? — добавил Эльвер. — Никто не пытался убить их или лишить свободы. Им даже предоставили материалы расследования и позволили отправить гонца в Централь. Латена была моей подругой, Теллар, и шум, который вы поднимаете вокруг ее гибели, я нахожу отвратительным. Эти публичные разглагольствования преследуют одну цель — привлечь внимание к вашей персоне! — он подался вперед, сжимая кулаки. Позади предостерегающе кашлянул Зейон Алерис, но Рилас его проигнорировал.

— Такое поведение недостойно командора! Вы позорите весь Круг. Еще немного, и вашими стараниями в Гильдии начнется раскол. Неужели вы не осознаете, что делаете? Оглянитесь вокруг себя: по всей Централь люди уже почти готовы наброситься друг на друга! Клянусь, Теллар, я найду способ прекратить это, даже если придется вас и ваших приверженцев отправить к самой Черной Границе!

— Вот как? — вызывающе усмехнулся тот. — Вы уверены, что у вас будет такая возможность, Рилас?

— Поверьте мне, Теллар. Вся Централь охвачена страхом, и вы — тому причиной. Не астренцы и никто другой — только вы. До поры Круг терпел ваши выходки, но вы зашли слишком далеко!

— Спокойнее! — встрял Алерис, прежде чем Вейн успел ответить. — Господа, это ни к чему не приведет. Остановитесь! Теперь у Гильдии Странников хватает бед и без вашей вражды. Прежде всего... — седой мужчина вздохнул, опустил голову. — Прежде всего, мы

должны выбрать кого-то из капитанов, кто заменит Латену. Это будет трудно, но в такое время Круг Командоров не может остаться в неполном составе. Затем...

Он не успел закончить фразу. Неожиданно для всех раскрылись двери, и несколько человек ступили в зал. Алерис и Эльвер уставились на них с одинаковым недоумением.

— Что происходит? — с возмущением начал старший командор. — Разве вы не знаете, что никто не вправе прерывать собрание Круга?..

Рилас поднял руку, оборвав его на полуслове.

— Пойдите, Зейон! Вы видите?..

Никто из вошедших не произнес ни слова — они просто встали в дверях, перекрыв выход. Их было четверо, и у всех в руках поблескивали иглопистолеты. Рилас Эльвер медленно перевел взгляд на Вейна и увидел ядовитую, торжествующую усмешку у него на губах. Неожиданно командор ощутил жуткий холодок внутри.

— Что вы творите, Вейн? Во имя звездного пламени, вы окончательно лишились рассудка?

— О, нет, напротив, — негромко и раздельно проговорил тот. Улыбка не сходила с его лица. — Это вы лишились рассудка, Эльвер, если думали, что я позволю вам так просто избавиться от меня.

Зейон Алерис шагнул вперед, но люди Вейна синхронно подняли оружие. Глядя на стволы, направленные ему в грудь, седой командор застыл на месте с отвисшей челюстью.

— Вы... — только и смог выдавить он. — Проклятье, Вейн! Как вы смеете?..

— Прикусите язык, Алерис, если не хотите неприятностей, — с презрением бросил тот. — Неужели вы еще не поняли: у вас двоих больше нет права голоса.

* * *

Альвис с раздражением ткнула пальцем в клавишу на пульте видеокома, но экран оставался пуст. Девушка возмущенно скривилась.

— Что такое? Почему я никого не могу вызвать? — она закусила губу и начала с удвоенным энтузиазмом давить на клавиши — разумеется, с прежним результатом.

— Ой, перестань уже, Аль! — взмолилась ее младшая сестра. — От того, что ты сто раз нажмешь на одну и ту же кнопку, она не заработает! Наверное, что-то случилось с системой связи.

— Ну, спасибо, а то я сама не догадалась! — буркнула та.

— А если догадалась, то чем занимаешься? — не осталась в долгу Вейлис.

Теанаре подавила унылый вздох. Альвис все время со всеми цапалась, и младшая сестра не была исключением. Их перепалка резала слух, но Теа сочла за лучшее прикусить язык и промолчать. Обстановка и без того была накалена до предела.

Она отвернулась и потягивала цитрусовый сок, тщетно пытаясь сосредоточиться на вкусе напитка. Последнее время в Централи и так царил атмосфера сдерживаемого страха, а после недавних известий стало хуже. Намного хуже. Гибель одного из командоров — такого не случалось уже несколько веков, не говоря об убийстве! А об убийстве сейчас говорили очень многие. Это был главный слух, ходивший по резиденции Гильдии. Все больше людей повторяли одно и то же. Централь гудела, как растревоженный улей. Говоря начистоту, сейчас Теа побаивалась даже покинуть собственные апартаменты — куда ни

свернешь, трудно было не наткнуться на возмущенных людей. По всей жилой зоне Странники сбивались группами, и их озлобленные взгляды не предвещали ничего хорошего. Обвиняли всех и каждого — Круг Командоров, пиратов, Астренскую Империю, друг друга. До насилия дело еще не доходило, но было ясно: если огонь не загасить, это только вопрос времени.

Теа и сама не знала, чему верить, а Рилас не спешил делиться информацией с воспитанницей. Когда она рискнула задать вопрос, то нарвалась на довольно резкий отказ. Опекун редко говорил с ней в таком тоне, и девушка поняла, что сейчас лучше не проявлять любопытство. Неведение угнетало сильнее, чем самая страшная правда.

Тут кто-то коснулся ее плеча, и Теанаре вздрогнула, едва не расплескав остатки сока.

— Ой... Прости, Теа, я не хотела тебя пугать.

— Ничего, я совсем не испугалась, — соврала она. — В чем дело, Вейлис?

Вейлис была пятью годами младше сестры и пониже ростом, но красотой ей не уступала. У нее были такие же огромные ярко-синие глаза, как у Альвис, и светлое, живое личико. Такими рисовали добрых духов в старинных книгах легенд. Густые волосы оттенка чистого золота венчиком обрамляли прелестную головку. Недавно Вейлис зачем-то покрасила несколько прядок на челке в угольно-черный цвет. На взгляд Теанаре, это выглядело довольно глупо, но она воздерживалась от комментариев. Вейлис не была такой занозой в известном месте, как старшая сестра, но тоже имела собственный пунктик — внешность. Обсуждать ее манеру краситься или одеваться не стоило.

— Нет, ничего, просто... Ну, я хотела спросить — твой браслет тоже не работает?

Теа бросила взгляд на левое запястье и увидела красный огонек.

— Нет, не работает, — против собственного желания она повернулась к Альвис. Та по-прежнему стояла навтыжку перед видеокомом и пыталась прожечь взглядом дырку в черном экране. Хорошо хоть, оставила в покое клавиатуру.

— Вот и мой тоже. И у Альвис, — Вейлис уныло вздохнула. — Что случилось? Ты как думаешь, Теа?

Старшая девушка пожала плечами, пытаясь выглядеть равнодушной.

— Откуда мне знать? Ты сама сказала — неполадки с системой связи. Наверное, так и есть. Скоро все должны исправить, — сказала она с гораздо большей уверенностью, чем чувствовала на самом деле.

— Ох, надеюсь. Иначе Аль заест нас обеих живьем.

Теанаре хихикнула, не столько потому, что шутка показалась ей веселой, сколько затем, чтобы подбодрить младшую подругу. Она понимала, что Вейлис напугана больше остальных.

Та хотела еще что-то сказать, но едва успела раскрыть рот, как прошипела, сдвинувшись в сторону, дверь, и на пороге появилась Дейя. Жена командора Риласа Эльвера была высокой женщиной с идеальной фигурой и еще более идеальным лицом. Теанаре не думала, что во всем Обжитом Космосе может быть кто-то красивее нее. Теа с детства обожала Дейю, но сейчас у нее на лице не было привычной улыбки — теплой и немного ироничной. Она была неестественно бледна и тяжело переводила дыхание.

— Мама! — тут же кинулась к ней Вейлис, и даже Альвис вздохнула с явным облегчением.

— Что происхо...

— Ничего не говорите! — Дейя резким жестом вскинула ладонь, оборвав обеих. — Только слушайте. Вам нужно уходить. Немедленно.

Альвис сглотнула.

— Что? Но...

— Случилось кое-что... страшное, — проговорила женщина. — Времени в обрез. Я... — она прикрыла глаза, глубоко вдохнула. — Теллар Вейн устроил мятеж. Он захватил вашего отца и командора Алериса и, похоже, его люди уже взяли под контроль всю Централь. Мне самой едва удалось скрыться.

Теанаре с подчеркнутой аккуратностью поставила стакан на круглый столик, как будто сейчас не было ничего важнее, чем не пролить остатки сока.

— Мятеж? — само это слово прозвучало дико.

— Мятеж! — с нажимом повторила Дейя. — Переворот. Неважно, как называть это, но Вейн и его люди захватили Централь!

— Так вот почему не работает связь... — проговорила Теа с хладнокровием, удивившим ее саму. — И что теперь будет?

— Не знаю! — огрызнулась Дейя. — Я знаю только одно: сейчас вам нельзя здесь оставаться. Вейн не оставит на свободе никого из членов семей своих врагов. Вы должны покинуть Централь, пока его люди не добрались до вас. Теанаре, твоя «Ильмира» готова к старту?

— Да, но ведь вылет разведчиков запрещен приказом Круга. Мои коды доступа просто не сработают...

— Об этом я позабочусь, — старшая женщина говорила резко, отрывисто — так не похоже на ее обыкновенную спокойную, уверенную речь. — Теперь...

Внезапно, не дожидаясь запроса на включение, ожил видеоком. На экране появилось лицо Теллара Вейна. Командор был серьезен и сосредоточен.

— Внимание, персоналу Централы. Командам кораблей. Всей Гильдии Странников. К вам обращается командор Теллар Вейн. То, что я сейчас скажу, многих поразит, но замалчивать правду больше невозможно. С горечью я должен объявить о том, что наша Гильдия стала жертвой предательства.

Дейя Эльвер скривилась в бессильной ярости и прошипела:

— Ублюдок!

— Мама!.. — Вейлис схватила за ее руку. Даже Альвис, казалось, хотела сделать так же, но сдержалась в последний момент.

— Все вы знаете о том, что происходило в последнее время. Астренская Империя нанесла по Гильдии вероломный удар. Новая Императрица приказала захватить наши корабли. К счастью, этот замысел потерпел неудачу, но несколько пилотов Гильдии погибли от рук астренцев. Разрушены базы обеспечения. Когда командор Латена Шанн прибыла в имперскую метрополию за объяснениями, ее хладнокровно убили. Несмотря на это, Круг Командоров игнорировал угрозу, и теперь мы знаем, что это не была простая беспечность или некомпетентность. Мы располагаем доказательствами того, что члены Круга — командоры Эльвер и Алерис — осознанно пошли на сделку с Астреной. Я отчетливо понимаю, как невероятно это звучит, но мы знаем, что Эльвер и Алерис регулярно получали деньги от Астренской Империи. Также нам удалось перехватить несколько тайных сообщений, которые они отправили своим союзникам. Из них следует, что убийство Латены Шанн было следствием сговора между предателями и астренцами. Конечным итогом их заговора стала бы оккупация Централы имперскими войсками и полное подчинение Гильдии Странников Астрене в обмен на дворянские титулы и земельные владения в

Империи для предателей.

— Но это же бред! — голос Альвис сорвался на тонкий писк. — Кто в такое поверит?

— Боюсь, слишком многие, — сухо сказала Дейя. — Вейн и его люди потрудились на совесть, настраивая Гильдию на нужный лад. Страх заставляет верить в любую ложь — лишь бы тебе указали виноватого, — прикрыв глаза, женщина качала головой, как замороженная. — Мы были слишком беспечны. Прозевали опасность. Ни я, ни Рилас, ни Зейон... никто не думал, что этот подонок Вейн способен зайти так далеко, и вот...

— Дейя! — Теанаре протянула руку и коснулась ее плеча. Та вздрогнула, словно очнувшись от наваждения, и благодарно кивнула.

Меж тем Теллар Вейн продолжал говорить:

— В свете открывшихся фактов у нас не было иного выбора, кроме как принять неотложные меры. Рилас Эльвер и Зейон Алерис арестованы и помещены под стражу. Их дальнейшую судьбу определит суд.

— Нет... — прошептала Альвис. — Не может быть... Просто не может такого быть.

Вейлис молчала, только судорожно цеплялась за руку матери. Теанаре заметила слезинки в уголках ее глаз. Еще удивительно, что девчонка не разревелась в голос — по правде говоря, Теа и сама испытывала странное оцепенение. Ее рассудок отказывался принять происходящее.

— Временно, вплоть до избрания нового Круга Командоров, я принимаю управление Гильдией на себя, — говорил Вейн.

— Ну, разумеется, — процедила сквозь зубы Дейя.

— Я призываю всех сохранять спокойствие и выполнять распоряжения сотрудников службы безопасности. Все, кто не занят на работах, должны вернуться в свои апартаменты и не покидать их до особого распоряжения. Те, кто в данный момент находится на вахте, должны оставаться на рабочем месте, пока их не сменят. Никто не вправе покидать Централь без разрешения. Запрещены всякие попытки коммуникации с другими объектами на орбите или кораблями. Помните: вам нечего опасаться, но мы не можем допустить нарушений порядка. Любое неподчинение будет немедленно пресечено. Служба безопасности имеет приказ применять оружие в случае необходимости. Я понимаю, что это экстренные меры, однако в сложившихся обстоятельствах у нас нет иного выбора. Я гарантирую, что все ограничения будут немедленно сняты, как только обстановка нормализуется. Повторяю: сохраняйте спокойствие и будьте сильными. Вместе мы с честью пройдем сквозь все испытания. Гильдия Странников одержит победу!

Экран погас. Еще несколько секунд Дейя Эльвер стояла неподвижно, борясь с оцепенением, затем решительно выпрямилась.

— Вы все слышали, — ее голос был холодным и жестким, как металл. Она очень редко говорила таким тоном, но если это случалось, оставалось только прикусить язык и делать, что приказано.

— Нас всех уже должны были арестовать, но у Вейна, видимо, не хватило людей, чтобы сделать это сразу. Однако он про нас не забудет, так что выбора нет. Вы должны бежать.

— А... ты? — спросила Теанаре, лишь на миг опередив сестер.

— Я помогу вам, но вы должны делать все, что я говорю. Не беспокойтесь за меня. Вейн не захочет начинать свое правление с убийства. И не возражайте! — она повысила голос, заметив, что Альвис хочет сказать еще что-то. — Сейчас не время. Теанаре, проводи Вейлис и Аль на свой корабль. Не пользуйтесь общими трассами — их слишком легко блокировать.

Идите вспомогательными тоннелями. Доберитесь до «Ильмиры» и улетайте. Скройтесь в Бездне. Я верю, что Вейн переиграет сам себя. Его маленький подлый переворот потерпит неудачу, но до тех пор вы должны держаться подальше от Централи. Это ясно?

Под взглядом Дейи Теанаре могла только кивнуть.

— Очень хорошо. Я рада, что вы понимаете. И еще одно. Теа, подойди ко мне.

Она подчинилась. Дейя остановилась у стены и нажала несколько кнопок на браслете. Потайная панель сдвинулась в сторону, женщина протянула руку и извлекла из ниши что-то небольшое, блеснувшее серебристым металлом.

— Возьми.

В ее руке был маленький лучевой пистолет с коротким стволом. Теанаре, двигаясь как во сне, взяла оружие. Пистолет легко умещался на ладони, но показался девушке удивительно тяжелым для своих размеров.

— Я надеюсь, что это лишнее, но... — Дейя не договорила. — Теа, судьба моих дочерей теперь в твоих руках. Не знаю, что замышляет Вейн, но если они попадут в его руки, он сможет требовать от Риласа чего угодно.

— Ты думаешь, он способен на такое? — Теанаре осеклась, понимая, как глупо прозвучал вопрос.

— Он уже показал, на что способен. Теанаре, улетай. Улетай куда угодно, хоть к самой границе Обжитого Космоса, но не дай ему добраться до девочек. Это единственное, о чем я могу тебя просить.

Теанаре куснула губу. Глаза отчаянно жгло, в горле застыл густой, тяжелый ком.

— Я сделаю все, что могу, — тихо сказала она. — Обещаю!

* * *

Теа водрузила на голову легкий шлем. Щелкнули диффузионные замки. Перед глазами появилась таблица с данными — встроенный стереоизлучатель проецировал картинку прямо на прозрачное забрало. Через пару секунд графики исчезли, уступив место мигающей голубоватой надписи — все системы были в полной исправности. Теа пошевелила плечами, сделала шаг, почти не чувствуя веса гермокостюма. Гибкий комбинезон не стеснял движений, но был достаточно надежен, чтобы защитить хозяина даже в условиях открытого космоса.

— Ну же! — подстегнула Теанаре. — Чего вы ждете? Одевайтесь!

Сестры подчинились. Они двигались как во сне — безжизненно, механически. С того момента, как, после короткого прощания, они покинули апартаменты Эльверов в жилой зоне, обе почти не разговаривали. Все случившееся стало для них слишком большим потрясением. Теа сама не знала, бояться или радоваться. Если бы Альвис сейчас вздумала проявлять характер, только звездам ведомо, чем это могло закончиться. Что до Вейлис, та была перепугана до полусмерти, но, к счастью, держалась. Она безропотно выполняла указания — было ясно, что только близость старших удерживала ее от паники. Станным образом, это и самой Теанаре прибавляло решимости. Она обещала Дейе позаботиться о ее дочерях, и, по правде, не слишком рассчитывала на помощь Аль. Спасибо, что та хотя бы не мешает.

Пока девушки одевали скафандры, Теанаре включила коммуникатор и окликнула:

— Дейя! Ты слышишь меня?

Ее голос соскользнул на полусшепот, за что молодая Странница сама себя обозвала дурой. Какой в этом смысл, если разговор идет по каналу внутренней связи? Передачу или перехватят, или нет.

— Я слышу, — прозвучало в ответ. — Где вы?

— На месте. Скоро будем в ангаре. А как дела у тебя?

— Я добралась до одного из вспомогательных терминалов. Тут никого. Если повезет, меня еще долго здесь не найдут. По крайней мере, времени хватит, чтобы помочь вам выбраться. Люди Вейна не успели сменить коды доступа, так что мои команды принимаются.

— Ясно... — Теа до боли прикусила губу. — А... как дела вокруг нас? Пока мы добирались до технических тоннелей, мы почти ничего не видели.

— Плохо. Рилас и командор Алерис арестованы — об этом ты уже знаешь. Мятежники захватили все жизненно важные узлы Централы. Их число растет. Поначалу их было немного, но теперь к Вейну присоединились еще люди. Большую часть службы безопасности заперли в казармах, и их место заняли сторонники Вейна. У него оказалось гораздо больше приверженцев, чем мы думали. Сопrotивляться невозможно — они все вооружены. Не знаю, откуда Вейн раздобыл столько оружия — похоже, заранее провез в Централь на своих кораблях. Тех, кто пытался протестовать, вывели из строя станнолом. Впрочем, таких было немного. Большинство слишком растеряны, чтобы что-то делать...

— Понимаю, — Теанаре глубоко вздохнула и медленно выдохнула, успокаивая себя.

— На этом пока все. Я оставлю эту линию открытой так долго, как смогу, но не пытайтесь выйти на связь со мной — слишком рискованно. Если будет нужно, я сама с вами свяжусь. Удачи.

— И тебе тоже, Дейя, — Теа обернулась к девушкам. — Вы закончили? Пойдемте.

Она остановилась возле массивной круглой двери переходной камеры, набрала код на панели замка. Загудели сервомоторы, тяжелый металлический диск сдвинулся с места, и Теанаре первой шагнула внутрь, в голубой свет шлюза. Вейлис последовала за ней, Альвис после секундной заминки присоединилась к остальным. Внешняя дверь закрылась автоматически, и на дисплее перед глазами Теа зажегся предупреждающий сигнал — давление стремительно падало. Насосы откачивали воздух. Девушка подумала о том, что, если бы их хотели захватить, сейчас для этого был идеальный момент. Все, что нужно — перекрыть обе двери — и они окажутся в ловушке внутри шлюза. Теа предпочла не углубляться в такие размышления. Вряд ли Вейн и его люди до такой степени контролируют Централь, чтобы отслеживать открытие и закрытие каждого из многочисленных вспомогательных шлюзов.

Голубой свет сменился красным, давая знать, что снаружи установился вакуум, и открылась внутренняя дверь шлюза. За ней протянулся в обе стороны длинный, просторный коридор. Это была одна из технических шахт, опоясывающих по периметру трехкилометровый диск верхней секции Централы. Они предназначались для перемещения грузов и вспомогательных механизмов. Люди появлялись здесь редко, всю работу выполняли автоматы, поэтому не было смысла поддерживать в шахтах воздух или искусственную гравитацию. Даже освещения здесь почти не было — ряды люменов на стенах создавали ровно столько света, чтобы можно было видеть хоть что-то перед собой. Вдоль шахты тянулись линии монорельсов. Неказистый ремонтный бот на четырех суставчатых лапах

прицепился к одной из направляющих и что-то там правил; сверкали прерывистые вспышки плазменного резака. На людей робот не обратил внимания — он выполнял собственную работу, и ему не было дела до того, что происходит вокруг.

Теанаре ни разу не бывала в этой секции, но карта на дисплее указывала направление. Она отключила диффузионные присоски на ботинках и воспарила в воздух, жестом велев обеим сестрам следовать за собой. Снова они подчинились без споров, чему Теа была только рада. Все Странники с малолетства приучались ориентироваться в невесомости, так что отсутствие гравитации в шахте нисколько не мешало девушкам. Ловко цепляясь за металлические опоры, отталкиваясь ногами, Теа перелетала от секции к секции, за один прыжок преодолевая метров по пятнадцать. Время от времени она сверялась с картой. Сложный лабиринт технических тоннелей пронизывал всю Централь, доходили они и до ангаров, и девушка боялась пропустить нужное ответвление. Альвис и Вейлис не отставали от нее.

Они прошли уже довольно далеко, и Теанаре почти убедила себя в том, что все обойдется, когда внутри шлема затрещало, и резкий мужской голос приказал:

— Вы! Стойте!

Коротко вскрикнула Альвис. Теанаре обернулась и увидела, как из-за изгиба шахты появляются фигуры в скафандрах. В полумраке она не могла сосчитать, сколько их было — не то трое, не то четверо. Как и девушки, они плыли сквозь вакуум, перемещаясь длинными, быстрыми рывками.

— Оставайтесь на месте! — снова потребовал кто-то из них, видимо, старший. — Иначе нам придется применить силу. Делайте, что вам говорят, и все будет хорошо.

Вейлис уцепилась за ее пояс.

— Теа, это...

— Я все вижу. Успокойся, Вель. Держись.

Люди Вейна приближались. Скорее машинально, чем осознанно, Теанаре протянула руку к ремню и сдернула с захвата пистолет. Это не остановило преследователей — скорее всего, они просто не увидели оружие в тусклом свете. Сама не веря в то, что она делает, Теа вскинула руку и нажала на спусковой крючок.

Вспышка ослепила ее, когда оружие с треском плюнуло огнем. Лучи ушли в пустоту. Теанаре неплохо умела стрелять, всех разведчиков учили пользоваться оружием, но сейчас она спускала курок, не целясь, вслепую водя стволом из стороны в сторону. Впрочем, в любом случае она не могла ни в кого попасть — преследователи были слишком далеко, чтобы ее маленький пистолетик добил до них. Но сам факт того, что беглецы вооружены и не собираются сдаваться без драки, заставил их вести себя осторожнее. Теанаре увидела, как они остановились и разделились, прижались к стенам шахты. Понимая, что это — единственный шанс — девушка махнула рукой подругам:

— Вперед, быстрее!

Она первой оттолкнулась от металлической скобы на стене и метнулась сквозь пустоту. Как оказалось, очень вовремя: через мгновение в полуметре от нее беззвучно вспыхнула струя лилового пламени — заметно более широкая и яркая, чем разряды ее собственного излучателя. Она врезалась в один из монорельсов и оставила на прочном металле длинный желто-оранжевый шрам. Вейлис взвизгнула от страха, но выход был уже близко. Теанаре поймала младшую девушку за руку, и вместе они нырнули в боковой тоннель. На лету Теа снова вызвала на связь Дейю.

— Мы возле доков, — коротко сказала она. — Но за нами погоня. Дейя, ты можешь открыть дверь... — она сверилась с картой. — Дверь DIN-774A?

— Секунду, — ответ Дейи был столь же лаконичен. — Готово!

Дверь впереди бесшумно раскрылась. Удерживая оружие наготове, Теанаре втолкнула внутрь Вейлис, а затем и старшую сестру, и сама скрылась в узком боковом проходе в тот момент, когда враги снова показались на виду. Они были настроены серьезно — Теа едва успела отшатнуться, когда луч сверкнул там, где она находилась секунду назад. Не дожидаясь новых выстрелов, девушка перекрыла дверь, а затем сама выстрелила несколько раз, целясь в сервоприводы. Брызнул расплавленный металл.

— Это их задержит на какое-то время, — выдохнула она. — Но вряд ли надолго. Поедем.

— Я задействую экстренную систему герметизации, — добавила по радиосвязи Дейя. — Перекрою все коридоры, кроме тех, что ведут в ангар. Это лучшее, что я могу сделать. Пока Вейн не взломает код, его люди не смогут гоняться за вами по шахтам.

— Поняла, — откликнулась девушка. — Спасибо, Дейя.

Временно избавившись от погони, они продолжали путь. Люмены на стенах сменили цвет с зеленовато-голубого на огненно-красный — Дейя сдержала обещание и включила тревогу. Автоматически сработала экстренная система герметизации, и тяжелые бронированные заслонки перекрыли шахты, защищая обитаемые секции Централи. Все, кто находился в изолированных зонах, оказались в ловушке: заслонки не убрать, пока не отключишь сигнал тревоги. Теанаре не знала, сколько времени выиграла для них Дейя, но до ангара было уже недалеко. Ориентируясь по карте, молодая Страница и сестры петляли между коридорами и тоннелями. Наконец, они добрались до выхода и, миновав еще один воздушный шлюз, выбрались наружу. В ангарах было непривычно тихо и безлюдно. Люмены под потолком притушены. Десятки кораблей рядами выстроились на посадочных площадках. Теа немедленно отыскала среди них свою «Ильмиру» и жестом позвала подруг.

Стараясь производить как можно меньше звуков, они пробирались в полумраке, прячась за механизмами и ограждениями. Несколько раз Теанаре замечала в стороне людей — группами по трое-четверо они патрулировали ангар. Большинство носили серо-желтую форму службы безопасности. У всех было оружие — иглопистолеты или даже излучатели. К счастью, охранников было не так много, чтобы полностью перекрыть огромное помещение. Теанаре ожидала, что Вейн оставит в ангаре более серьезную стражу, но, видимо, у него не хватило людей. Охранники ограничились тем, что держали под присмотром все главные проходы.

Дождавшись, пока очередная тройка патрульных пройдет мимо, Теанаре бегом преодолела последний участок открытого пространства и взбежала по трапу. Люк в борту раскрылся автоматически.

— В рубку, быстрее! — подстегнула Теа. — Занимайте кресла. Я поведу «Ильмиру».

— И куда мы полетим? — это был первый вопрос, который позволила себе Альвис.

— Ты же слышала, Аль! Дейя сказала: подальше от Централи. Я так и поступлю, и, пожалуйста, не спорь. Сейчас не лучший момент для этого!

— Да, конечно, так нас и выпустят, — заворчала Альвис, пристегиваясь ремнями. — Мы вляпались по самую макушку, Теанаре.

— Мы вляпаемся еще глубже, если Вейн до нас доберется, — сбросив шлем, Теа пристроилась на ложе нексус-камеры. Гибкие ленты плотно обхватили ее тело. Сверху

опустилась увесистая крышка, изолировав камеру от внешнего мира. Теа оказалась внутри герметичного темного саркофага. С тихим шипением камеру начал наполнять сладковатый гипнотический газ, и девушка почти сразу провалилась в глубокий транс. Когда она пришла в себя, она уже не ощущала собственного тела — ее разум сделался частью «Серебряной птицы».

Теанаре попробовала запустить процедуру старта, но, как и следовало ожидать, безуспешно. Шлюзовые ворота ангара были перекрыты, и полномочий простой разведчицы не хватало для того, чтобы снять блокировку.

— Дейя, — позвала она. — Мы готовы, но я не могу стартовать. Если не открыть ворота, то...

— Я знаю, — перебила та. — Не бойся. Я уже все сделала.

— Вейн узнает об этом, — сказала Теанаре. В нексусе чувства приглушены, но даже так она ощущала боль и страх. — Он отправит своих людей за тобой.

— Вейн и так уже знает. Только вопрос времени, как скоро он меня отыщет, но я не боюсь. И ты не бойся, Теанаре. Просто помни, что ты мне обещала. Я оставила сообщение для девочек... жаль, что нет возможности попрощаться иначе, но... — Дейя осеклась. — На слова нет времени. Ворота сейчас откроются, Теанаре. У Вейна, вероятно, есть корабли возле Централи, но ты — лучший пилот из всех, кого я знаю. Им за тобой не угнаться. Улетай и не возвращайся к Централи, — женщина вздохнула, — Я не знаю, чем все закончится. Хочу надеяться на лучшее, но что бы ни случилось, нам с Риласом будет легче оттого, что вы в безопасности, так что... не рискуй понапрасну. И не дай девчонкам наделать глупостей.

— Я сделаю все, что смогу.

— Я знаю, Теа. Ну, все. Конец связи, — Дейя оборвала разговор, и через секунду Теанаре получила подтверждение: старт разрешен.

«Удачи вам, Дейя, Рилас...» — подумала девушка, радуясь тому, что нексус подавляет чувства. Сейчас ей как никогда нужно было сохранять сосредоточенность.

Мощные манипуляторы подхватили «Ильмиру» и разместили на площадке подъемника, которая плавно скользнула вниз, в стартовый тоннель. Теанаре успела заметить, как переполошились охранники. Кто-то схватился за оружие, и огненные иглы ужалили корпус «Серебряной птицы». Но ручные излучатели не могли повредить звездному кораблю, а через несколько секунд над «Ильмирой» сомкнулись тяжелые створки огромных герметичных ворот, и катапульта выбросила ее в космос.

Нарушая все правила, Теанаре немедленно выдала полное ускорение. Плазменная струя выросла за кормой «Ильмиры», полоснула внешнюю оболочку Централи — тут же автоматически активировались силовые экраны, защищая станцию от безумной выходки пилота. Стремительно набирая ход, Искатель уходил прочь от дома Гильдии, направляясь к границам смертельного пояса. Почти сразу Теанаре убедилась в том, что Дейя не ошиблась в своих подозрениях — кто-то вышел на связь с «Ильмирой». Злой мужской голос приказывал немедленно заглушить двигатели. Теанаре не стала тратить время на ответ. Она видела, как в тени огромного диска Централи медленно разворачиваются два Стража. Боевые корабли впятеро превосходили Искатель длиной, и почти в двести раз — боевой массой, зато «Ильмира» была быстроходнее. Теанаре выжимала из двигателей все, что могла, до последнего иона, торопясь набрать дистанцию, прежде чем Стражи бросятся в погоню. По крайней мере, они пока не стреляли — видимо, командиры кораблей не решились открыть

огонь без прямого указания от своих вожаков. Эта задержка позволила «Ильмире» оторваться еще немного, но затем пришел сигнал тревоги. От ведущего Стража отделились несколько маленьких быстрых объектов и стремительно нагоняли «Ильмиру».

— Теанаре! — вышла на связь Альвис. — По нам стреляют! — судя по голосу, она сама не верила в то, что говорит. — Четыре торпеды типа «Плеть».

«Вот спасибо, Аль! — подумала Теанаре. — А то я сама не вижу!»

Слияние с кораблем позволяло ей не тратить время на изучение показаний приборов — все необходимые данные напрямую поступали в ее разум, и все расчеты проводились автоматически на подсознательном уровне. Так человек осознает угрозу, и Теанаре мгновенно поняла, что дело дрянь. Сама «Ильмира» была напугана не меньше — корабли Гильдии тоже способны оценить опасность и бояться. «Плети» были гордостью Гильдии Странников. Нельзя сказать, что Гильдия уделяла очень много внимания разработке оружия, но Стражи были достойными противниками для любого боевого корабля Обжитого Космоса — главным образом, благодаря своим торпедам. Очень быстрые и точные, оснащенные системой проникновения сквозь защитные экраны, они представляли смертельную опасность для любого боевого звездолета. При удачном стечении обстоятельств единственного попадания могло хватить даже линкору, а уж хрупкий Искатель моментально превратился бы в плазму.

Теанаре мысленно прикинула варианты, и ни один не вдохновлял. Уйти от торпед невозможно — даже для «Ильмиры» проклятые «Плети» слишком быстры — а защищаться было просто нечем. Искатель не имел никакого вооружения, да и его силовые экраны не предназначались для боя. Это оставляло только одну возможность.

«Паршиво, — оценила девушка. — Слишком опасно нырять в метапространство при таком уровне гравитационных искажений. Но лучше это, чем торпеды!» — и она приказала «Ильмире» начать переход.

Двигатели взвыли от перегрузки. Проломить барьер между измерениями требует огромных затрат энергии, особенно, когда на переходной тоннель воздействует сильное гравитационное поле. Но пробойники сделали свое дело: черная воронка сформировалась прямо по курсу. Не раздумывая, Теанаре направила корабль в бездонный провал.

— Что ты делаешь?! — выдохнула Альвис. — Мы же не успели отойти достаточно далеко от Тектума. Нас распылит на атомы!

— Я знаю! — огрызнулась Теанаре. — Нас еще вернее распылит, когда эти чертовы торпеды догонят «Ильмиру». Так что, во имя всех звезд, заткнись!

Снаряды приближались с пугающей скоростью — четыре сверкающих алых копыя, мчащихся сквозь пустоту. Страница затаила дыхание, следя за тем, как сокращается дистанция. До столкновения оставались считанные секунды, когда «Ильмира» провалилась во мрак тоннеля. Вибрация пронзила корпус корабля: переход в Бездну в пределах смертельного пояса был рискованной затеей. «Ильмира» уже успела довольно далеко отойти от планеты, но недостаточно, чтобы гравитационное поле снизилось до безопасного уровня. В нексусе Теанаре почти физически ощущала, как невидимые силы стиснули корпус корабля мертвой хваткой, пытаясь раздавить, размолоть в мелкую пыль. Корабли Гильдии обладали подобием собственных эмоций, и сейчас связь явственно доносила до девушки страх Искателя. Ни «Серебряная птица», ни ее пилот сейчас ничего не могли сделать. Все зависело от прихоти удачи — прорвется корабль сквозь тоннель, пока тот не закрылся, или навеки застрянет между измерениями в виде отдельных атомов и квантов.

«Да, я знаю. Мне тоже страшно. Но мы должны выдержать. Просто держись, «Ильмира»! Мы справимся!»

Переход длится краткий миг, но для сознания Теа в нексусе он растянулся очень надолго. Странники не верили в высшие силы, и само понятие «веры» было для них чем-то чуждым и нелепым, но сейчас Теанаре почти пожалела о том, что ей некому помолиться. Не звать же к милости звезд, которым, разумеется, нет дела до судьбы трех ничтожных органических созданий!

Но в следующее мгновение корабль тяжело вывалился из тоннеля, и молодая Страница позволила себе перевести дух. Переход прошел успешно, «Ильмира» обошла почти без повреждений, отделавшись несколькими выгоревшими узлами в метапространственном двигателе. Это не страшно — позднее автоматическая система ремонта без человеческого вмешательства заменит пострадавшие части, а пока что можно продержаться и на вспомогательных цепях. Теанаре больше опасалась другого — едва ли их отпустят так легко. Нырнув в метапространство, беглецы спаслись от торпед, но кораблям Вейна ничто не мешает последовать за ними. Теа тщательно обследовала окрестности и не удивилась, когда на некотором удалении один за другим раскрылись еще два тоннеля.

«Чего и следовало ожидать. Конечно, они будут гоняться за нами и здесь. Счастье, что у Вейна под рукой не нашлось Подавителя, иначе нас просто не пустили бы в Бездну! Но для «Ильмиры» и Стражей хватит за глаза!»

По крайней мере, в одном беглецам снова повезло. Охотники не рискнули немедленно последовать за ними — предпочли отдалиться от Тектума на безопасное расстояние, прежде чем пробили переходные тоннели. Поэтому, когда они появились в Бездне, Теа уже успела набрать некоторую дистанцию. Теперь им предстояло догонять «Ильмиру», а в скорости Искателям не было равных. Стражи не могли использовать оружие, пока не приблизятся вплотную. Это, впрочем, не значило, что опасность уже миновала — Стражи тоже очень быстры. К тому же, их было двое, и они явно умели играть в догонялки. Преследователи разделились, обходя жертву с двух сторон. Их намерения были понятны: они собирались отрезать «Серебряную птицу» от попутных течений, загнать вглубь Атрейского Лабиринта и прижать к смертельным аномалиям. После этого упрямый Искатель оказался бы в их руках — в зависимости от того, какие приказы они получили, Стражи могли захватить беглецов или просто уничтожить на месте. И Теанаре с леденящей ясностью осознала, что ей не обойти врагов. Прежде чем «Ильмира» вырвется на простор, ее возьмут в клещи. Куда ни дергайся, один из двух Стражей непременно перехватит жертву.

«Ну и отлично! — подумала девушка, стараясь подбодрить саму себя. — Думаете, что уже победили? Черта с два! То, что вы используете против меня, я сама использую против вас. Искатели специально строят для того, чтобы летать в неизученных областях Бездны. Хотите загнать меня в Лабиринт? Прекрасно — в эту игру я с вами охотно сыграю. Попробуйте-ка, поймайте «Ильмиру» там!»

Она осмотрелась, выискивая опасные зоны впереди. Благо, найти их не составляло труда. Атрейский Лабиринт не просто так заработал у звездоплавателей прозвище «Ведьмин котел»! Он был начинен самыми смертоносными ловушками, которые только можно встретить в Бездне. Даже Странники, построив свою резиденцию в пределах Лабиринта, не рисковали без крайней необходимости отдаляться от разведанных дорожек. Но сейчас Теанаре не колебалась.

Маневр стал неожиданностью для преследователей, и они не успели среагировать.

Прежде, чем Стражи перекрыли путь, проворная «Серебряная птица» проскользнула между ними, уходя прочь — туда, где маячили зловещие светящиеся области ловушек-аномалий. Не позволяя себе задуматься о том, что она творит, Теанаре Мезенис на предельной скорости уводила «Ильмиру» вперед...

Дамира неспешно потягивала вино. Знаменитая «Песнь ночи» с Аргании-6 — ее сразу узнаешь по необычному иссиня-черному цвету и аромату экзотических цветов. Этот аромат слегка кружил голову; создавалась иллюзия, будто бы в ушах у тебя действительно звучит тихая, ненавязчивая песня без слов. Арганийские вина отборных сортов славились на весь Обжитый Космос и стоили соответственно. В бытность свою наемницей Дамира Альвин не могла бы себе позволить такую роскошь. Теперь Императрице Дамире Адарис вовсе не нужно было платить.

Молодая женщина лениво покачивала кубок на ладони, чувствуя, как от вина приятное тепло расходится по всему телу. Она не была пьяна, и, конечно, не позволила бы себе этого, хотя искушение, надо признать, у нее было. Прислонившись бедром к широкому подоконнику, Дамира любовалась дворцовым парком. Следы недавнего боя уже исчезли — там, где месяц назад землю пятнали воронки и ожоги, теперь снова зеленели живописные аллеи, и ряды изящных колонн протянулись вдоль аккуратных, мощеных красноватым гранитом дорожек. Могло показаться, что та история была всего-навсего сном. Императрицу Теодору Аргенис никто не убивал — ее попросту никогда не существовало.

Вечерело, и над садом зажигались огни. Хрупкие фонарики на антигравитационных платформах кружили в воздухе, испуская мягкий, радужный свет. Люди в пышных придворных нарядах прогуливались вдоль аллей или, усевшись на скамьях в тени деревьев, вели степенные беседы. Словом, в Аметистовом Дворце вновь царила атмосфера покоя и благодушия. Как будто никто из обитателей метрополии не задумывался о том, что Астренская Империя вот-вот начнет войну.

«А даже если кто-то и осознает — какое им дело? — отстраненно подумала Дамира. — Придворные хлыщи искренне верят, что их это не затронет. И, скорее всего, они правы. Даже если победит Ассамблея — как это отразится на них? Никак. Они забудут про меня так же, как забыли про Теодору, и будут с той же готовностью кланяться новому Императору Дарешу Первому».

С противоположной стены на Дамиру уставились Императоры прошлого — эффектные ростовые портреты в массивных рамах. Не стереография — ручная работа, творения известнейших мастеров своего времени. Первым в длинной череде портретов шел, разумеется, сам Райвел Инерин. Надо отметить, смотрелся он не то, чтобы внушительно — среднего роста, немолодой широкоплечий мужчина с крепкими руками, массивной челюстью упряма, злыми, близко посаженными черными глазами и явным недостатком волос на голове. Основатель Империи выглядел скорее неприятно, нежели властно или величественно. Дамира задержала взгляд на Гайтоне Третьем. Она по-прежнему не воспринимала покойного Императора как собственного отца. Для нее это был просто еще один портрет на стене. Гайтон, с его безвольным бледным лицом и невыразительными глазами, совсем не производил впечатления великого правителя, да он и не был таковым. Правда, Астрена при нем процветала, но только потому, что перед Гайтоном III не вставало сколько-то серьезных препятствий. Стоило Императору умереть, и все противоречия, накопившиеся за годы его правления, немедленно выплыли наружу.

Была здесь и Теодора Аргенис — последняя в ряду. Пока еще последняя... Кое-кто намекал, что портрет Теодоры лучше бы убрать из галереи, но Дамира не позволила. Как бы

к ней ни относиться, Теодора правила Астреной четверть века, и глупо пытаться вычеркнуть этот период из истории. Рассматривая лицо своей предшественницы, Дамира подумала о том, что, по канонам мистических драм, столь популярных в театрах метрополии, ей следовало бы сейчас увидеть гнев или укор в глазах убитой Императрицы. Но ничего такого она не заметила. Мертвый взгляд портрета был обращен в никуда. На широком лице, обрамленном пышными светло-каштановыми локонами, навеки застыло надменное выражение.

Помимо прочих причин, Дамира предпочла оставить Теодору и для того, чтобы портрет служил напоминанием ей самой. Прежняя Императрица двадцать пять лет имела все, чего желала — деньги, силу, славу и власть — и всего лишилась в один день. Забывать об этом ее преемница сочла неразумным.

Беззвучно раскрылась дверь. Гвардейцы, караулившие снаружи, отсалютовали и расступились, пропустив вперед Ланса Теллора. Префект гвардии остановился в нескольких шагах от Императрицы и замер навзятжку. Дамира неохотно отступила от окна. Вот и подошло к концу ее уединение, и нарушил его именно тот человек, которого она, признаться откровенно, не жаждала видеть — ни сейчас, ни когда-либо еще.

Дамира жалела о том, что Корвин покинул столицу. Капитан нравился ей — глупо отрицать очевидное. Их отношения — если тут вообще можно было говорить об «отношениях» — не зашли настолько далеко, чтобы дать пищу придворным сплетникам, но рядом с ним Дамира всегда ощущала себя... увереннее. Теперь, когда его не было рядом, Дамира по-настоящему осознала, насколько это было важно для нее. Правда в том, что Роланд Корвин был единственным человеком в Аметистовом Дворце — и на всей планете, да и во всей Империи — которому она по-настоящему доверяла.

Но по-другому она не могла поступить. Дамира знала, что вынужденное бездействие во дворце тяготит Корвина. Он был командиром военного корабля, а теперь уже и соединения. В предстоящей войне он не стал бы отсиживаться в безопасности в метрополии. Это важно для Роланда, и не меньше это важно для нее. Корвин должен воевать — воевать и побеждать. Во всей Астрене у Дамиры действительно нет почти никого, на кого она могла рассчитывать. И те немногие, кому она рискнула бы довериться, должны быть не капитанами и даже не контр-адмиралами... Последняя мысль самой Дамире показалась излишне холодной и прагматичной, но такова реальность. Она — Императрица, а Империя оставляет мало времени и места для сентиментальности.

— Ваше Величество, — префект Теллор молодцевато щелкнул каблуками и взметнул к груди сжатый кулак.

Дамира раздраженно отмахнулась.

— Оставьте, префект. Вы же знаете, я не люблю все это, и мы наедине.

— Как пожелаете, Ваше Величество, — Теллор принял несколько более вольную стойку. Надо признать, внешних приличий префект всегда придерживался безукоризненно, чего не сказать о генерале Вордисе Танге. Тот нередко позволял себе забываться в присутствии Императрицы.

Но из двоих именно Ланс Теллор, не Танг, всегда был истинным лидером, о чем бы ни думал сам генерал. Теллору подчинялась не только дворцовая охрана, но и внешняя разведка, что было неизмеримо важнее. Вордис Танг возглавлял наземные войска в имперской метрополии и имел немалый вес в армейском штабе. Однако в предстоящей войне наземные части едва ли сыграют заметную роль. В годы Войны Серебряных Звезд крупномасштабные

планетарные бои были исключительной редкостью — впрочем, как и в большинстве межзвездных войн. Слишком дорого обходилась переброска и снабжение войск в достаточном числе, чтобы оккупировать и удержать планеты с многомиллионным населением. Гораздо чаще соперники ограничивались тем, что захватывали доминирование в космосе, уничтожая вражеский флот и разрушая орбитальные верфи. Обычно этого хватало для победы — как бы ни были сильны твои планетарные войска, они ничего не могут сделать, пока враг контролирует пространство. Потеряв флот и утратив контроль над звездными трассами, побежденным оставалось только просить победителей о мире.

Дамира думала о том, чтобы отправить Танга командовать наземным войсками в предстоящем наступлении. Такое назначение выглядело бы почетным, при этом у генерала было мало шансов прославить свое имя, совершив нечто по-настоящему героическое. Но она отказалась от этой мысли. Лучше, если Вордис Танг останется здесь — они с Теллором союзники, но не слишком любят друг друга, и определенно не доверяют. Вот и пусть остаются вместе: собственная вражда займет у них достаточно времени и сил, которые эти двое могли бы использовать против нее самой.

— Итак, префект Теллор, все готово.

Она не спрашивала — утверждала — но мужчина утвердительно кивнул.

— Да, Ваше Величество. Все идет по плану. Верховный Штаб ждет только вашего одобрения.

Дамира ухмыльнулась без намека на веселье. Так или иначе, конечное решение принимать ей. И ей же придется жить с его последствиями. Нет никого, чтобы переложить ответственность на их плечи, да и сама Дамира никогда не искала таких возможностей.

«А ведь кто-то доносит Дарешу Кану о каждом моем шаге! — неожиданно подумала она. — У Теллора есть люди на Альдезии, но и Ассамблея, несомненно, имеет агентов в Аметистовом Дворце».

Она почти хотела, чтобы это было просто приступом паранойи, вполне уместной в сложившейся ситуации, но, увы... Многие действия Великого Герцога и его прихвостней ясно давали понять, что они очень хорошо осведомлены обо всем, что происходит в Астрене — в том числе и на высших уровнях власти. Да, кто-то из агентов Ассамблеи проник во дворец. Возможно, сам префект Теллор втайне работает на Дареша Кана, хотя это, к счастью, выглядело очень маловероятным. Но человек герцога Кана где-то рядом — и хорошо, если только один... Быть может, это на самом деле кто-то из Экстренного Комитета, вот только как узнать наверняка? Увы и ах, в этом Дамира вынуждена была полагаться на Ланса Теллора, так же, как в войне — на Артура Дегреля и его подчиненных. Не случайно в старинной, как само человечество, игре Император — самая важная, но и самая бессильная из фигур. Без поддержки свиты она мало чего стоит. Именно такой фигурой на игровой доске сейчас чувствовала себя Дамира, и это было довольно-таки унижительно.

И все-таки кое-что зависит только и исключительно от нее. Дамира глубоко вдохнула, стараясь казаться спокойной и уверенной, хотя ни спокойствия, ни уверенности внутри себя не ощущала.

— Я даю одобрение, префект Теллор. Сообщите Верховному Штабу.

Почему-то ей самой эти слова показались удивительно бледными и тривиальными. Она думала, что события такого масштаба должны происходить в каких-то, хм... более эффектных декорациях. Но не зазвучал бравурный марш, не потемнело за окном, не

прогремели громы небесные. Ланс Теллор просто отсалютовал, четким движением развернулся на каблуках и вышел.

* * *

— Вы рискуете, контр-адмирал, — заметил командор Ледерс. — Атаковать столь малыми силами...

— Риск не так велик, как может показаться, — возразил Роланд. — Разведка докладывает, что Вольный Флот сосредоточен возле Стивей. После рейда маллурианцев Ленг Дауэн предпочел отвести свои эскадры подальше от границ. Не так много у него кораблей, чтобы держать сильные гарнизоны сразу и у Стивей, и у Тельвена.

— Разведка может ошибаться, — стоял на своем старший офицер штаба. — Я считаю, что будет разумнее нанести решительный удар всеми силами Восьмой флотилии возле Тельвена-4. Одновременно «Тайра» подойдет в метапространстве к пятой планете и атакует там. Это не оставит пиратам шансов, даже собери они в Тельвенской системе весь свой флот.

— Здравая мысль, командор, но с таким числом кораблей мы не сможем скрытно подойти к цели. Нас обнаружат за много часов до того, как флот прибудет на место. Этого времени пиратам хватит, чтобы скрыться. И дьявол бы с ними, но я опасюсь, что они не упустят шанса уйти, громко хлопнув дверью на прощанье. Вольные уже успели показать, по каким правилам они воюют. Я не удивлюсь, если, отступая, они сбросят термоядерные бомбы на все сколько-то значимые промышленные объекты на Тельвене-4 — и хорошо, если не на города. Мы должны застать пиратов врасплох и уничтожить прежде, чем они успеют сделать нечто подобное.

Командор промолчал, не найдя возражений. Спор продолжался уже некоторое время — штаб Восьмой флотилии без одобрения отнесся к плану действий, предложенному новым контр-адмиралом. Роланд и сам понимал, что рискует, но выбора не видел.

Офицеры собрались за круглым столом и рассматривали схемы на экранах. Разноцветные линии Звездных Ветров окружали Тельвен причудливым ажурным узором. Алые маркеры отмечали те трассы, которые, с наибольшей вероятностью, контролировались пиратскими патрулями. Белый цвет подсвечивал участки, где, по мнению командора Рэймина Тирса, риск встречи с врагом был минимален. Корвин вынужден был положиться на Тирса и его навигаторов — их познания явно превосходили ту информацию, что имелась у астренцев. Некоторые течения, указанные Тирсом, даже не были нанесены на имперские звездные карты.

— Две передовые ударные группы выйдут одновременно, — сказал Роланд. — Я поведу авангард. Временно, до окончания операции, я подниму флаг на «Венаторе». Вы, командор Ледерс, на «Императоре Гайтоне» возглавите основные силы Восьмой флотилии и последуете за нами. Что касается второй передовой группы, ее составят маллурианцы из соединения «Тайра». Контр-адмирал Наэли, предоставляю вам выбрать, какие корабли войдут в ее состав, и кто будет ею командовать.

— Пожалуй, я последую вашему примеру, — заявила Джалайна, — и лично возглавлю авангард. Я верно понимаю, что нашей целью станет Тельвен-5?

— Да, — подтвердил Роланд. — Планета непригодна для жизни, но там существуют

довольно крупные города под куполами. Насколько мы знаем, большую часть орбитальных верфей с Тельвена-5 пираты уже успели перевезти на Стивею. У вас та же задача, что и Восьмой флотилии: заставить пиратов врасплох и не позволить им разрушить уцелевшие заводы или жилые поселения. Можете использовать любые методы, какие сочтете нужным. Для меня важно одно: свести к минимуму ущерб тельвенцам. Все-таки Тельвен станет первой целью наступления. Нельзя допустить, чтобы первая звездная система в Нейтральной зоне, которую мы освободим, превратилась в выжженную пустыню.

Самому Роланду показалось забавным, как он использовал слово «освободить». Впрочем, формально операция против Вольного Флота на Тельвене на самом деле была освободительной.

Ледерс с презрением выпятил челюсть. На лицах некоторых других астренцев Роланд тоже заметил сдерживаемую неприязнь. В отличие от остальных, начальник штаба не стал скрывать собственные мысли.

— Милосердие Ее Императорского Величества достойно всяческого восхищения, — проворчал командор. — Как по мне, контр-адмирал Корвин, тельвенцы сами навлекли на свои головы все, что с ними случилось. В Войну Серебряных Звезд именно они развязали мятеж в Вердане. Если бы не они, весь доминион остался бы за Астреной, — офицер зло усмехнулся. — Тельвенцы уже тогда думали о том, что, если Вердану объявят нейтральной территорией, они легко смогут захватить лидерство над ней. Что ж, они почти добились своего — лишь немного ошиблись в расчетах. Вот и перехитрили сами себя.

— Может быть, вы правы, командор Ледерс, — не стал спорить Корвин. — Но за прошлые ошибки своих вождей тельвенцы уже расплатились сполна. Я буду признателен вам и всем остальным, если в присутствии наших новых союзников вы воздержитесь от того, чтобы вслух высказывать подобные мысли. Мне нет дела до прошлого, господа. Приказы нам отдала сама Императрица, и я не вижу смысла в дальнейшей дискуссии. Кто-то думает иначе?

Он обвел остальных холодным взглядом, но ни Ледерс, ни другие больше не пытались возражать. Что до Джалайны Наэли — маллурианке, как и следовало ожидать, не было дела до того, о чем спорят астренцы. Это ее не касалось, из чего, впрочем, не следовало, что Наэли упустила хоть слово из сказанного и не сделала для себя неких выводов, которыми не собиралась делиться с остальными.

— Передовые отряды пойдут разными путями, — Корвин вернул обсуждение в деловое русло. — Так меньше шансов выдать себя. Мы будем двигаться медленно — предпочту потерять время ради внезапности. Главные силы последуют за авангардом на достаточном расстоянии, чтобы не быть обнаруженными.

Пока корабли идут сквозь Бездну, их выдает искажение, которое дименсионные поля вносят в структуру метапространства. Это искажение распространяется во всех направлениях, подобно волнам на поверхности воды. Сила его зависит от двух факторов — интенсивности дименсионного поля и скорости движения; чем крупнее корабль и чем быстрее он движется, тем он заметнее для вражеских детекторов. Иными словами, идя на меньшей скорости, ты вернее избежишь обнаружения, но чем больше кораблей ведешь с собой, тем проще вражеским разведчикам обнаружить их даже на большом удалении. Это обстоятельство и подталкивало Роланда к вынужденному риску. Если он рассчитывал подойти к Тельвену незамеченным, то должен был действовать ограниченными силами. Флот в несколько сотен вымпелов, какими бы глухими тропами ни вели его тельвенские

лоцманы, неизбежно выдал бы себя задолго до того, как достиг цели.

— Корабли Рэймина Тирса пойдут со мной. Участие тельвенских КСО в освобождении родного мира будет иметь символическое значение, — добавил Роланд. — Астрена не ставит своей целью вернуть Тельвенскую систему в состав Империи. Мы здесь, чтобы помочь союзникам. «Сагита» капитана Мейза отправится с вами, Джалайна.

Маллурианка молча кивнула, улыбаясь. Ледерс, однако, снова не выдержал.

— Мы выполним любой приказ Императрицы, командующий. Но насколько вы уверены в наших союзниках? Тирс и его люди — тельвенцы. Они будут защищать интересы родного мира, не Астрены.

— Разумеется, — усмехнулся Корвин. — Но у командора Тирса достаточно здравого смысла, чтобы понять, что интересы Тельвена сейчас неотделимы от астренских. У тельвенцев простой выбор: мы или пираты Дауэна. И пока что именно мы не бомбили с орбиты их родной мир. Я думаю, этого достаточно, чтобы предугадать, на чьей стороне будут их симпатии.

* * *

— Должен заметить, дела у вас поставлены на широкую ногу, — сказал Эверил Кан. — Я впечатлен.

Ленг Дауэн усмехнулся в ответ и пожал мощными плечами. Он не выглядел ни польщенным похвалой, ни оскорбленным — трудно было понять, что творится в голове у лидера Вольного Флота. Но Кан был искренен — после не столь уж долгого пребывания на Стивее в качестве «почетного гостя» Императора Изгоев он был под впечатлением от того, сколь многого тот добился, располагая не слишком большими ресурсами. Да, Ассамблея Династий поддерживала Даэуна, поставляя ему все необходимое для захвата власти: деньги, оружие, сведения о его врагах — и все же, если бы не железная воля, расчетливость и холодная практичность их вожака, Изгой едва ли преуспели бы. За двадцать лет должен был появиться некто, кто объединил бы вокруг себя Нейтральную зону, но если бы отец в свое время не сделал ставку на Ленга Дауэна, скорее всего, общим центром стал бы Тельвен.

Обновленная Стивее действительно впечатляла. Орбитальные верфи, построенные возле трех лун планеты, ненамного уступали альдезианским, где строились боевые корабли для Звездной Гвардии. После краха Теодоры Ленг Дауэн, здраво рассудив, что Нейтральная зона теперь окажется под ударом, переправил на Стивее немалую часть военно-промышленного производства из Тельвенской системы, и эти предприятия уже вводились в работу. По местным меркам Вольный Флот был очень силен. Что еще важнее, у Дауэна была неплохая агентурная сеть в Империи — не настолько разветвленная и всеобъемлющая, как та, что создала полковник Делис Гелора, но тоже обладающая немалыми возможностями. Пиратский вождь был в курсе всех важных событий, происходящих в Нейтральной зоне и пограничье. Эверил Кан не сомневался в том, что Дауэн показывает ему далеко не все, чем располагает — ну, что же, Ассамблея тоже не раскрывала перед союзниками все карты.

— Астренцы продолжают наращивать силы, — хладнокровно заметил пират. — Возле Мирры, Легранты и других военных баз собираются все новые флотилии. Там все — преторианцы, терминианцы, наемники. Если верить тому, что сообщают мои люди с мест, в пограничье уже собралось четыре, а то и пять тысяч боевых кораблей. Я допускаю, что эти

сведения преувеличены, но... — он звонко прищелкнул пальцами и договорил. — Но намерения астренцев очевидны.

Кан кивнул, соглашаясь. О том же докладывали агенты Гелоры. Даже они не знали точной даты и целей наступления, но скрыть подготовку такого масштаба было невозможно. Слишком много кораблей покинули базы в центральных доминионах и передвигались ближе к периферии. Это уже явно было чем-то большим, нежели обыкновенными мерами предосторожностями. Империя еще пыталась делать вид, что «всего лишь» усиливает оборону пограничных территорий, но на Альдезии уже не сомневались в том, что вторжение неминуемо. Впрочем, и на Астрене едва ли кто-то питал иллюзии по поводу намерений Ассамблеи Династий. Пусть сам факт войны еще не признали официально обе стороны, она уже началась, она просто не могла не начаться. Нет, не так — поправил себя молодой герцог. На самом деле, эта война никогда и не заканчивалась.

— Что же, мы тоже готовы, не так ли? — проговорил он. — Звездная Гвардия сосредоточена вокруг Нейтральной зоны. Моему Третьему Флоту достаточно сорока пяти часов, чтобы подойти к Стивее.

— Тогда чего мы ждем? — осведомился Дауэн.

— Мой отец решил предоставить астренцам право первого хода. Это разумное решение. В таком случае, Императрица Дамира и ее сторонники, а не мы, будут выглядеть разжигателями войны. Вдобавок, наступая, астренцы неизбежно должны будут разделить свои силы по нескольким направлениям и растянуть коммуникации. Имеет смысл пропустить их вглубь Нейтральной зоны, прежде чем ударить в ответ.

— Но это также означает, что мы упустим инициативу, — возразил пират. — Закрепившись в ключевых точках, астренцы возьмут под контроль большую часть звездных трасс.

— Это не столь страшно. Мало кто знает обходные тропы в Нейтральной зоне так же хорошо, как ваши Вольные, верно? Мы можем ослабить неприятеля чередой внезапных атак, нарушить линии снабжения, и после этого перейти в решительное контрнаступление. Разве вы сами не использовали ту же тактику против собственных врагов, Дауэн? И, должен сказать — с большим успехом.

Дауэн не ответил, и Эверил Кан добавил:

— К тому же, вы понимаете, что вовсе не Нейтральная зона будет главной целью войны. Первоначально основные события, бесспорно, развернутся именно здесь, но ставки в нашей игре намного выше.

— Для вас — возможно, но я не заглядываю так далеко, — холодно сказал Дауэн. — Мы с вами уже сошлись на том, что будем говорить друг с другом искренне. Так вот: мне нет дела до вражды между Астреной и Альдезией. Я не претендую на большее, чем смогу удержать. И моя ставка — именно Нейтральная зона, ничто другое.

— Что до этого, здесь мы тоже сошлись во мнении... не так ли, Лорд-протектор? — Кан намеренно использовал титул, который еще не был присвоен пирату официально. — Вердана станет вашей вотчиной, но говорить об этом нет смысла, пока не повержена Астрена, и мой отец не занял Императорский трон. Нынешняя Императрица никогда бы не смирилась с такой сделкой...

Резкий звук прервал его. Ленг Дауэн раздраженно скривился.

— Ну, что еще? Принять вызов!

Над столом возникло полупрозрачное трехмерное изображение. Эверил Кан узнал

человека — Альгора Бернса, ближайшего помощника Императора Изгоев, трудно было с кем-то перепутать. Его лицо, и без того не блиставшее привлекательностью, от глаз до подбородка было распахано красноватыми, грубо зарубцевавшимися шрамами. Современная медицина позволила бы без труда избавиться от подобного «украшения», но Бернса оно не смущало. Возможно, пират даже гордился шрамами, которые делали его облик еще более устрашающим.

— Командир! — Бернс никогда не утруждал себя титулованием вроде «Императора». Что до Эверила, то наследник Великого Герцога Ассамблеи не удостоился даже обычного приветствия. Альгор Бернс на дух не переносил новых союзников своего главаря и не считал нужным это скрывать.

— Бернс, — Дауэн небрежно откинулся на спинку кресла, забросил ногу на ногу. — Надеюсь, это нечто важное?

— Вам судить, адмирал, — в присутствии чужака старый пират все же перешел на официальное обращение. — Прибыл курьерский звездолет из пограничья. Астренские корабли покинули базы. Трудно сказать, когда именно это случилось. Пока наши спохватились и отправили гонца, имперцы уже ушли в Бездну. Все разом, как по сигналу.

— «Как по сигналу»? — с усмешкой повторил Эверил Кан. — Так и было. Время выступления было назначено заранее, они ждали только сигнала из метрополии.

Альгор Бернс хмуро уставился на него.

— Спасибо за разъяснение, сударь.

— Спокойнее, Бернс, — Дауэн оборвал помощника, пока тот не успел добавить что-нибудь еще. — Не из-за чего устраивать сцены. Мы знали, что это произойдет. Спасибо, что сообщил. Оставайся на месте и жди дальнейших указаний.

— Но... — начал было тот, однако Дауэн уже прервал связь.

— Хм, — задумался Император Изгоев. — Они начали несколько раньше, чем я предполагал. Я думал, еще несколько дней в запасе есть, пока они соберут больше кораблей. Видимо, у новой Императрицы кончилось терпение.

— Того, что у них есть, достаточно, чтобы добиться первоочередных целей, — сказал Эверил. — Тем временем к пограничью подойдут новые эскадры из метрополии, а затем и дополнительные ударные соединения наемников от самой Маллурии.

— Курьерский корабль от Легранты или Мирры до Стивей идет часов семьдесят пять, — прикинул Дауэн. — Значит, прошло уже больше трех суток с того момента, как имперцы вышли из баз. Флот идет медленнее курьера, но, чтобы достигнуть Митариса, Кальдиса или Тельвена, времени достаточно. Думаю, они уже на месте, или будут в ближайшие часы.

— Да, мы уже не успеваем ничего сделать, если вы на это намекаете, — согласился герцог. — Но мы знали, что так будет. Война должна была начаться — вот и началась. Нет смысла переживать из-за того, что было все равно неизбежно, не так ли?

— Кто переживает? — с ухмылкой парировал Дауэн. — В конце концов, в случае поражения, нас с вами ждет одно и то же, Кан. Мы рискуем одинаково.

Теанаре чувствовала себя выжатой до последнего предела. Аномалия скрыла след «Ильмиры», и Стражи остались где-то далеко позади, но от этого положение беглецов ненамного улучшилось — они по-прежнему блуждали наугад посреди опаснейшего места во всем Обжитом Космосе. Даже пилоты Гильдии сильно рисковали, покидая разведанные тропы в Атрейском Лабиринте. Теа вынуждена была приложить все силы и умения к тому, чтобы избежать смертельных ловушек «Ведьмина котла». Здесь она не посмела бы передать управление кораблем Альвис и отправиться отдохнуть. Впрочем, сейчас она вообще не чувствовала, что может в чем-то довериться Альвис.

Час за часом она вела корабль сквозь плотную сеть аномалий, не рискуя приближаться к разведанным территориям. Было бы неразумно появляться там, где кто-либо из Странников мог заметить «Ильмиру» хотя бы случайно. Теа не знала, что происходит в Централи, но предпочла не искушать судьбу.

Даже сейчас она не могла в полной мере принять то, что случилось. Вооруженный мятеж в родном доме Гильдии! Само это слово — «мятеж» — казалось ей диким и чуждым. Мятежи происходили где-то очень далеко, на мирах Обжитого Космоса. Герцог Дареш Кан поднял мятеж против астренской метрополии. Заговорщики в Астрене затеяли мятеж против Императрицы Теодоры, убили ее и захватили трон. Позднее сын Теодоры попытался восстать против новой Императрицы, но потерпел неудачу и сам лишился жизни. Для Теанаре все это было чем-то совершенно нелепым и никчемным — лишним доказательством неоспоримой глупости обитателей планет. Такое просто не могло произойти в Гильдии Странников. Это было сродни тому, как если бы внезапно прекратила действовать гравитация или Звездные Ветры обратились вспять — нечто заведомо невероятное!

«Вот поэтому у командора Вейна все получилось так легко, — пришла к Странице холодная, отстраненная мысль. — Он сделал то, чего никто не ожидал — и преуспел. Сейчас он победил. Централь в его руках. Но чем все закончится?»

Думая об этом, Теанаре ощущала нарастающий страх. Она пыталась избавиться от назойливых мыслей, но раз за разом те упорно возвращались. Сейчас Теа была только рада тому, что управление «Ильмирой» поглощало все ее внимание. Так у нее оставалось меньше времени на размышления.

Обычно у «Серебряной птицы» уходило два-три часа на то, чтобы пройти Лабиринт, но Теанаре, прокладывая дорогу сквозь самые глухие его зоны, поближе к опасным областям, которые могли скрыть след корабля, потратила почти вдесятеро больше времени. Наконец, она вывела звездолет в сравнительно чистую область Бездны. Здесь не было опасных аномалий, и вблизи протянулось несколько течений. Ни одного корабля поблизости Теа не обнаружила, но продолжала вести Искатель малым ходом, не желая рисковать.

Покинув Лабиринт, «Ильмира» ощутила явное облегчение, но Теанаре не разделяла настроение собственного корабля — скорее, наоборот. Пока она была сосредоточена на пилотировании, это позволяло отвлечься от задач, несравненно более сложных, но теперь они встали перед ней со всей очевидностью. Да, пока что ей удалось увести Альвис и Вель от погони, но куда им теперь податься? Где можно спрятаться? И что делать дальше? Как, хотя бы, узнать о том, что происходит в Централи? Такие простые, казалось бы, вопросы — но ответа на них у Теанаре не было.

Потратив некоторое время на размышления, и тщательно изучив звездные карты, она, наконец, сделала выбор и направила корабль к удаленной системе, расположенной на границе между Нейтральной зоной и Стигийской Унией. Это было ничем не примечательное место: яркая голубая звезда с семью планетами. Система не имела собственного имени, и ни на одной из планет не было колоний, но возле пятой имелась орбитальная станция под названием «Фелисити». Маленькое, захолустное космическое поселение, до которого никому нет дела, но сейчас это было именно то, что нужно беглецам.

Дальнейший путь не представлялся сложным, и Теа, задав «Ильмире» курс и приказав двигаться малым ходом, покинула нексус-камеру. Долгий полет сквозь Атрейский Лабиринт истощил ее силы. Она нуждалась в отдыхе, и «Ильмира» даст знать, если поблизости окажется чужой корабль.

Теа неуклюже выбралась из нексус-камеры и прищурилась от яркого белого света люменов, ударившего в глаза. Как она и ожидала, сестры Эльвер были в рубке. Альвис уселась в кресло пилота — она не могла вести корабль, пока Теанаре оставалась в нексусе, но с преувеличенным вниманием таращилась на экраны метапространственных сенсоров. Вейлис заняла место младшего пилота. Девушка была неестественно бледна, и Теа сразу заметила синие тени, наметившиеся у нее под глазами.

— Тебе надо поспать, Вель, — произнесла она, не зная, что еще сказать.

— Я не хочу, Теанаре, — голос младшей дочери Риласа и Дейи прозвучал тихо и апатично. — Я не устала.

— Зачем ты так говоришь, Вейлис? Я же вижу, что ты едва держишься на ногах. Сейчас мы все должны экономить силы.

— Это ты мне говоришь? — девушка выдавила слабую улыбку. — Ты же сама провела в нексусе почти тридцать часов.

— Ничего, я-то привыкла. В дальней разведке мне приходилось дежурить и подольше, — Теанаре тоже заставила себя ухмыльнуться. — Камера поддерживает силы пилота. Это не так выматывает, как бессонница.

— И что теперь, Теанаре? — бросила Альвис. — Может быть, мы и сбежали от Вейна, но Централь у него в руках. Проклятье, наши родители теперь в плену! Если они вообще живы! — при последних словах Вейлис испуганно дернулась, и Теа ощутила сильнейшее желание увести ее старшую сестру в укромный уголок и там оттащить за волосы. Но та и сама, кажется, поняла, что брякнула лишнее, и несколько сбавила тон.

— Я не говорю, что Вейн сделает что-то подобное. То есть... — она умолкла, нервно теребя застежку комбинезона. — Вдобавок, у нас осталось мало топлива после твоего вояжа по Лабиринту. Мы сожгли большую часть деструктума и не продержимся долго, — Альвис снова уткнулась в экраны, как будто надеялась увидеть там ответы на все свои вопросы. — Эта звездная система, куда ты проложила курс... Она расположена в Нейтральной зоне, так? Только пиратов нам не хватало для полного счастья. Почему мы летим туда?

— Ты и сама можешь прочесть все о ней в базе данных! — Теа поспешила прикусить язык. Ссориться друг с дружкой — худшее, что они сейчас могли бы сделать!

— В той системе расположена небольшая космическая станция под названием «Фелисити», — пояснила она более сдержанным тоном. — Я уже останавливалась там пару лет назад. Это относительно спокойное место, и там можно пополнить наши запасы. Как ты верно подметила, Альвис, у нас осталось слишком мало топлива. Пока мы не добудем деструктум для «Ильмиры», мы не можем лететь дальше. Вдобавок, это последнее место,

где нас станут искать. На «Фелисити» у нас будет время для того, чтобы перевести дух и обдумать, что делать дальше, — Теанаре устало прикрыла глаза. — Звездное пламя, сейчас нам всем это необходимо!

* * *

— Мы снова возвращаемся домой... — произнес Крей Бельтон и добавил тише. — Но честно говоря, командор, я и теперь не ожидал, что это произойдет таким образом.

— Я тоже, Крей, — так же вполголоса признался Рэймин. — Но выбирать не из чего. Это — единственное, что мы можем сделать для Тельвена.

— Я знаю, — Бельтон с нарочитым интересом изучал навигационную карту. — Я знаю, командор. Но мне это все равно не нравится.

«Мне это нравится не больше, — подумал Рэймин. — Только никому нет дела до наших личных пожеланий. Империя и Ассамблея сошлись в бою, и этого не изменить. Хотел бы я держаться в стороне от тех и от других — но какой смысл мечтать о несбыточном?»

Он вспомнил слова Рейна Старроу. Новая война между Астреной и Альдезией была неминуема — когда один из соперников отважится сделать первый ход, было лишь вопросом времени. Ха, не так просто даже понять, кто сделал этот ход — может быть, Дареш Кан, а может, и Дамира! Но это случилось, и прежние договоры больше ничего не значат. Имперский флот открыто вторгся в Нейтральную зону. Очевидно, что теперь Великий Герцог Кан не останется в долгу. Лобовое столкновение между старыми врагами — вопрос ближайшего времени. Тельвенцам не выжить без поддержки сильного союзника, и союзник у них может быть только один — Астрена. Все это было понятно и оправдано с позиций беспристрастной логики, но Рэймин Тирс не мог быть беспристрастен, когда речь шла о его родном мире.

Старроу присутствовал здесь же. Выпрямившись, сложив руки на груди, имперский агент с надменным видом стоял в стороне от тельвенских офицеров и любовался игрой цветных огней Бездны на экранах. Он не пытался завязать разговор, да и никто из команды «Альтаира» не проявлял желания общаться с «союзником». Вынужденное сотрудничество вовсе не сделало астренцев и тельвенцев близкими друзьями.

— А ведь когда-то Тельвен был частью Империи, — тихо сказал заместитель. — Не так уж и давно. Прошло всего-то двадцать пять лет. Проклятье, да ведь это было при нашей жизни!

— Я помню, Крей. Мне было восемь, когда закончилась Война Серебряных Звезд.

«Действительно, не так много времени прошло, — подумал Рэймин почти с удивлением. — Каких-то двадцать три года. Всего лишь одно поколение. Те, кто родились после распада Империи, всего три года назад достигли совершеннолетия. Но всей Нейтральной зоне почему-то кажется, что так было всегда...»

— Астренцы об этом тоже помнят, командор, — хмуро проговорил Бельтон. — И будьте уверены: они не забудут и нам забыть не позволят. Что бы адмирал Корвин ни обещал вам относительно республики, можете быть уверены — они позаботятся о том, чтобы в этой «республике» голос имперского посла звучал громче всех прочих.

— Даже если так, это беспредметный спор, Крей. Нет смысла его продолжать.

Бельтон отвернулся. Если он и хотел что-то возразить, то уже не успел. Высокая звонкая

трель сигнала разнеслась над мостиком — «Альтаир» приближался к цели. Молодой командор повернулся к карте. Тельвенский эсминец двигался в авангарде; следом за ним, собравшись плотной группой, шли имперские корабли. Их было чуть больше тридцати — не так много, чтобы считаться полноценным флотом. Астренский контр-адмирал сильно рисковал, сделав ставку на внезапность вместо огневой мощи. Как и во время приснопамятного рейда на Тельвен-7, Рэймин провел эскадру к цели обходным путем. Это заняло больше времени, зато оставался шанс застать врага врасплох. Кто знает, что сделали бы пираты, узнав о приближении имперского флота? Роланд Корвин предпочел не оставлять им времени на то, чтобы устроить очередную подлость, и этом Рэймин был полностью солидарен с астренцем.

Конечно, он не знал, удалось ли обмануть пиратов. Рэймин выбирал самые глухие пути, какие знал, прокладывал маршрут в опасной близости от сильнейших аномалий. За все время на пути ни разу не появлялись чужие корабли. Но скрытно провести целую эскадру — совсем не то, что отряд из полудюжины эсминцев. Корвин взял с собой настолько малые силы, насколько это представлялось разумным, и все же, позади «Альтаира» шли три дюжины боевых кораблей первого ранга, и столько же насчитывала маллурианская эскадра Джалайны Наэли, нацелившаяся на Тельвен-5.

— Мы на месте, — констатировал Бельтон.

— Я вижу. Передайте на «Венатор»: готовы к межпространственному переходу, — распорядился Рэймин.

Эскадра уже почти подошла вплотную к границам смертельного пояса Тельвена-4. Ждут ли пираты незваных гостей? Как обстоят дела на родной планете? Все станет ясно, когда они выйдут в обычный космос, и Рэймин до боли в пальцах стискивал кулаки в ожидании сигнала. Каждая секунда казалась ему вечностью. Собственный пульс отдавался ударами грома в висках.

— Командор Тирс! — голос офицера-связиста тоже звучал хрипловато. — Сигнал от «Венатора» получен.

Рэймин отрывисто кивнул.

— Вперед!

* * *

Во главе астренской эскадры линейный крейсер «Венатор» выплыл из переходного тоннеля. Наполненный светом провал за кормой корабля сжался в серебряную точку и исчез, а на мостике объемная карта метапространства уступила место тактической схеме. Внутри прозрачной сферы сияли десятки огней — некоторые перемещались, другие оставались почти неподвижными. Как любая развитая планета, Тельвен-4 был окружен густой сетью искусственных спутников. Большая их часть пережила нападение пиратов — те атаковали преимущественно объекты военного назначения: радарные станции или орбитальные боевые платформы. Императору Изгоев Тельвен нужен был покоренным, но не разоренным.

Тактический компьютер анализировал поступающую информацию. Оружие «Венатора» было готово к бою, и генераторы уже почти вывели на полную мощность защитные поля. Звездолет наиболее уязвим в момент перехода между измерениями, но по астренскому крейсеру не сделали ни одного выстрела. Пираты не ожидали нападения — а может быть,

возле Тельвена-4 и не было боевых кораблей Вольного Флота. Данные разведки были слишком скудны, чтобы строить предположения; единственное, что было известно доподлинно — пираты вывозят из Тельвенской системы на Стивею все, что представляет хоть какую-то ценность. Очевидно, Ленг Дауэн не рассчитывал удержать Тельвен, а значит, ему не имело смысла оставлять здесь сильный гарнизон.

Имперская эскадра спешно выравнивала строй. Для Корвина это был первый бой в роли командующего соединением, и он чувствовал себя не вполне уверенно, но старался не подавать вида. Он понимал, что сильно рискует, взяв с собой сравнительно небольшой отряд. Но все корабли, кроме тельвенских разведчиков, относились к первому рангу: десять линейных крейсеров и двадцать четыре тяжелых. Этого должно быть достаточно.

«Честно говоря, я бы предпочел, чтобы Вольный Флот убрался восвояси без единого выстрела, — в мыслях признался себе Роланд. — Меньше всего мне хочется затевать драку на орбите густонаселенной планеты», — подобного всегда старались избегать. Подбитый крейсер, рухнувший на город, мог причинить больше вреда, чем термоядерная бомба.

— Посмотрите на это, командующий, — усмехнулся Эрин Нолат, кивком указав на один из экранов. — Наши друзья просто-таки рвутся в драку.

— Вас это удивляет? — ответил Роланд. — Тельвен-4 — их родной мир.

Небольшой отряд Рэймина Тирса уже занял место в авангарде построения. Корвин не считал нужным их одергивать. Эскадра приближалась к планете. Поначалу тревога не поднималась, и Роланд почти поверил, что пираты не оставили патрулей на орбите Тельвена-4, но вскоре на экранах радаров появились новые цели.

— Обнаружены корабли! — доложил вахтенный. — Это Вольные. Расстояние: двадцать семь мегаметров. Численность — девятнадцать. Предположительно, два легких крейсера и эсминцы.

Эрин Нолат презрительно поморщился.

— И это все?

— Так точно, капитан.

— Хм. А они невысоко нас ценят, контр-адмирал Корвин. Я даже нахожу это оскорбительным, а вы?

— Тем лучше для нас, — Корвин не поддержал иронию капитана. — Надеюсь, у пиратов достаточно мозгов, чтобы здраво оценить шансы.

— А я бы не отказался от возможности пустить кровь кому-нибудь из этих мерзавцев, — заметил Нолат. — Ведь я тоже служил в Терминианском Флоте, командующий.

— «Хороший пират — мертвый пират», — хмыкнул Корвин. — Этот тезис мне знаком, капитан. Но мы здесь затем, чтобы вернуть Тельвен, а не ради драки с Вольным Флотом. Не беспокойтесь, Нолат: драк у нас впереди будет еще предостаточно.

— Получена радиограмма от пиратского флагмана, командующий Корвин, — доложил связист.

— Переведите на мой персональный экран. Приказ по эскадре: держать противника под прицелом, но без приказа огонь не открывать.

Астренцы вышли на параллельный курс с пиратским отрядом и уравнили скорость. Между ними и Вольными сохранялась дистанция в двадцать мегаметров — слишком далеко, чтобы излучатели пиратских кораблей могли пробить защиту тяжелых крейсеров Роланда, но вполне достаточно для более мощных и дальнобойных имперских пушек. У пиратов не

было шансов, и они сами это осознавали. По крайней мере, стрелять они не пытались, да и вызов на связь от вражеского командира сейчас мог означать только одно: Изгой не искал героической гибели в безнадежном бою.

Перед командирским креслом развернулся световой экран. Мужчина лет сорока, в форменном мундире Вольного Флота, сверлил астренца мрачным взглядом. У него были короткие бледно-рыжеватые волосы и гладко выбритый подбородок — в общем, пират больше напоминал флотского офицера, нежели бесшабашного искателя приключений, коих Роланд предостаточно повидал за время службы в пограничье. Ленг Дауэн, надо отдать ему должное, хорошо вышколил своих прихвостней.

— Капитан-командор Винс с борта крейсера «Роу», — представился пират. — Командующий Девятнадцатым легким дивизионом Вольного Флота.

Роланд заметил, как при словах Изгоя Эрин Ноларт презрительно сжал губы.

— Контр-адмирал Корвин с борта «Венатора», — ответил астренец, следуя общепринятому протоколу. — Командующий Восьмой ударной флотилией Императорского Преторианского Флота.

— Могу я спросить, что привело сюда астренцев, контр-адмирал? — мрачным тоном осведомился пират.

Корвин улыбнулся донельзя обаятельной светской улыбкой.

— Можете, Винс, — позволил он. — Но такой вопрос прозвучал бы очень глупо.

Пират раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но Роланд поднял руку, перебив его.

— Я не собираюсь тратить время на бессмысленные споры. Империя не признает ни Вольный Флот, ни вашего так называемого Императора Изгоев. Кем бы вы сами себя ни считали, для Астрены вы все просто пираты и не попадаете под действие законов о военнопленных. Впрочем, я готов забыть об этом — разумеется, при условии немедленной и безоговорочной капитуляции всей вашей эскадры. В таком случае, я гарантирую вам жизнь и тихое местечко в лагере для военнопленных на безымянной луне где-нибудь подальше от Нейтральной зоны. Но один выстрел по нашим кораблям — и я отнесусь к вам как к пиратам, то есть уничтожу на месте, а тех, кто останется в живых, отдам тельвенцам. Мне кажется, у них к вам найдутся кое-какие вопросы, «командор» Винс.

— Мой отряд не принимал участия в орбитальной бомбардировке, — хмуро проговорил офицер Вольного Флота. — Мы...

— Тем лучше для вас, — улыбка Роланда сделалась шире и еще любезнее. — Уверен, тельвенцы отнесутся к этому с пониманием, Винс. У вас шестьдесят секунд на размышления. Если через минуту я не получу ответ, мы атакуем.

Корвин жестом велел офицеру прервать связь. Астренская эскадра не меняла курс и скорость, сохраняя прежнюю дистанцию. Дальнобойные лучевые орудия крейсеров удерживали пиратов под прицелом.

— Мне кажется, наши тельвенские союзники будут разочарованы, если Винс сложит оружие, — заметил капитан Ноларт.

— Наши союзники не захотят, чтобы эти корабли попадали на их планету, — возразил Корвин. — Тельвену-4 и без того досталось.

— Ну, это было бы маловероятно, капитан. Кроме того...

— Командующий Корвин. Капитан Ноларт! — вмешался офицер-наблюдатель. — Пираты передали сигнал капитуляции. Они заглушили двигатели и опустили щиты. Системы наведения отключены.

Ноларт презрительно скривился и бросил взгляд на хронометр.

— У них в запасе еще восемнадцать секунд. Что ж, вы были правы, контр-адмирал: мерзавцы предпочли побережь свои шкуры. Иного я и не ожидал, но все же, признаюсь, немного досадно.

— Мне нет дела до этих шакалов, — отозвался Роланд. — Тем лучше, что не пришлось тратить на них снаряды. Капитан, организуйте прием пленных. Не причинять пиратам вреда, пока они не создают проблем.

— Что с их кораблями?

— Передадим тельвенцам. С чего-то они должны начать восстанавливать свои Силы Обороны. Свяжитесь с Бельтиором. Я собираюсь переговорить с нынешним планетарным правительством... кто бы там теперь ни правил. Впрочем, нет — лучше предоставим командору Тирсу произнести приветственную речь. Официальные переговоры проведем позднее. Продолжайте вести наблюдение за поверхностью Тельвена-4 и прослушивать эфир. Я хочу знать обо всем, что происходит на планете и вокруг. И еще одно. Отправьте радиogramму контр-адмиралу Наэли. Маллурианцы уже должны быть на месте. Запросите, какова обстановка возле Тельвена-5. Интересно, оставили нам пираты хоть что-то?

— Я бы на это не рассчитывал, — ответил капитан «Венатора». — У Вольного Флота было достаточно времени, чтобы вывезти все, что они только могли. И, зная методы Ленга Дауэна, готов побиться об заклад: все, что пираты не могли вывезти, они разрушили. Звездные демоны, хоть бы они не поступили так же с Тельвеном-4. С этой мрази стало бы загодя разместить термоядерные заряды во всех промышленных зонах и подорвать их, если станет жарко.

— Я думал об этом, — признался Роланд. — Как только нашего нового знакомого «командора» Винса доставят на «Венатор», отправьте его на допрос, Ноларт. И дайте понять, что в случае любого ущерба на какой-либо из планет Тельвенской системы я заберу назад все гарантии относительно его бесценной шкуры.

Но радист не успел отправить запрос маллурианской эскадре. Контр-адмирал Наэли сама вышла на связь. Ее лицо появилось на одном из экранов. Изображение слегка мерцало и двоилось, и голос женщины прерывался треском помех.

— Командующий Корвин. Сообщаю, что моя эскадра вышла из метaprостранства в 14:24 по стандартному времени в сорока пяти мегаметрах над Тельвеном-5.

Роланд слушал молча. Это было сообщение, не разговор — радиосигналу требовалось около семидесяти секунд, чтобы преодолеть расстояние между двумя соседними планетами.

— На орбите мы обнаружили эскадру Вольного Флота, которая отказалась капитулировать, — докладывала маллурианка. — Пришлось немного пострелять, но мы быстро привели пиратов в разум. Нескольким моим кораблям подпало броню, но серьезных повреждений или убитых с нашей стороны нет. Мы разнесли в плазму семь пиратских эсминцев, прежде чем остальные образумились и выбросили белые флаги. «Тайре» достались в качестве трофеев почти двадцать кораблей. К сожалению, я вынуждена сообщить, что орбитальных верфей и заводов Тельвена-5, фактически, больше не существует. Пираты успели полностью разграбить их.

Корвин не позволил себе открыто выказать досаду. Новость была не из разряда неожиданных, но от того не становилась менее неприятной. Тельвенская система должна была стать главной опорной точкой для Империи в дальнейшем продвижении вглубь Нейтральной зоны, но без знаменитых орбитальных верфей пятой планеты она теряла

немалую часть своей ценности. Теперь Астрене придется налаживать снабжение и ремонт своего флота с нуля.

— В настоящее время сопротивление Вольного Флота полностью подавлено, — завершила доклад Наэли. — Наземные гарнизоны сдались под угрозой обстрела с орбиты. Предварительно, мы взяли до семи тысяч пленных. Я связалась с лидерами тельвенских поселений на поверхности и разъяснила ситуацию. Запрашиваю дальнейших инструкций.

Последняя фраза прозвучала пустой формальностью: Джалайна Наэли прекрасно знала, что делать, и без указаний Корвина. Но, как офицер астренского флота, Роланд обладал высшими полномочиями, хоть они с маллурианкой и состояли в одном чине.

— Организуйте оборону вокруг Тельвена-5, контр-адмирал Наэли, — распорядился Корвин. — Пленным не причинять вреда без крайней необходимости. Разместите их и позаботьтесь о том, чтобы не допустить беспорядков. Офицеров допросить. К тельвенцам относиться со всем уважением. Дайте им понять, что мы пришли не захватить их систему, но освободить. Все прочее оставляю на ваше усмотрение. На этом все. Конец связи, — Корвин повернулся к радисту. — Отправьте сообщение на флагман Наэли.

— Кажется, Тельвенская система вернулась к Империи. И почти без боя, — прокомментировал капитан «Венатора». — Через двадцать часов подойдут главные силы Восьмой флотилии и «Тайры», и тогда всем пиратам, сколько их есть в Нейтральной зоне, не выбить нас отсюда. Проклятье! Хотелось бы мне, чтобы вся кампания прошла так же легко! — судя по голосу, Эрин Ноарт сам не верил в собственные слова.

Корвин пожал плечами.

— Главное, что мы выбили Вольных прочь из Тельвена, — он усмехнулся. — Лучшие победы — те, которые не называют героическими, не так ли?

— Император Райвел Инерин, — вспомнил автора фразы флаг-офицер.

— Верно. Райвел Первый знал, как надо побеждать. Но у нас еще достаточно дел, капитан. Мы избавились от Вольного Флота — пора познакомиться с новыми, хм, друзьями. Рэймин Тирс был достаточно разумен, чтобы понять: у тельвенцев нет другого шанса выжить, кроме союза с Империей. Надеюсь, после тех уроков, что преподавал им Ленг Дауэн, его соотечественники не поведут себя глупее.

* * *

Добравшись до голубой звезды на окраинах Нейтральной зоны, Теанаре оставила «Ильмиру» на орбите одной из трех лун пятой планеты. Риск случайной встречи с кораблем чужаков был невелик. Вряд ли кто-то станет обыскивать такое захолустное место. Странница не хотела выдавать себя, подведя «Серебряную птицу» к станции. Корабль Гильдии неизбежно привлеч бы к себе внимание.

Она велела «Ильмира» держаться подальше от любого звездолета, который даже случайно появится в поле зрения сенсоров. Только тот, кто знает код доступа — то есть сама Теанаре — могла бы попасть на борт. Если за кораблем увяжется погоня, он должен был передать сигнал на «Фелисити». По крайней мере, это не позволит преследователям застать Теанаре и ее «подопечных» врасплох. Странница надеялась, что принятых мер предосторожности будет достаточно.

Она защелкнула последний замок на черно-коричневом комбинезоне и придиричиво

изучила собственное отражение в небольшом зеркале. Свободную робу из толстой пластоволоконной ткани в талии перехватывал широкий пояс с многочисленными захватами и кармашками для инструментов. Одежда мало напоминала облегающие костюмы пилотов Гильдии и сидела на теле слегка непривычно, но, вопреки неказистому виду, была довольно удобной и функциональной. Так одевалось большинство астролетчиков в Обжитом Космосе. Теа порадовалась тому, что на «Ильмире», как на любой «Серебряной птице», имелось несколько таких костюмов — специально на тот случай, если у пилотов возникнет потребность спуститься на поверхность заселенной планеты, и они не захотят афишировать свою принадлежность к Гильдии Странников. Той же цели служил небольшой космокатер, пристыкованный к переходному шлюзу под днищем «Ильмиры». Он не имел никаких отличительных черт, по которым можно было определить его происхождение, что сейчас было для беглянок весьма удобно. Разумеется, как и любой челнок, катер не имел собственного межпространственного двигателя и даже гравитационных компенсаторов перегрузки, так что полет на небольшое по космическим меркам расстояние займет некоторое время.

«Но куда нам спешить?» — подумала Теанаре с невеселой иронией, последний раз проверяя снаряжение.

В одном из кармашков на поясе девушка спрятала лучевой пистолет, который дала ей Дейя. В Нейтральной зоне разумнее не расставаться с оружием, особенно если у тебя при себе запас платины — самой универсальной валюты в Обжитом Космосе. Небольшое количество платины всегда хранилось на каждом корабле Гильдии — опять же, на случай непредвиденных обстоятельств. По мнению Теанаре, ситуация, в которой они оказались, как нельзя больше укладывалась в это определение. Денег не слишком много, но на деструктиум для двигателей «Ильмиры» должно хватить.

Закончив снаряжаться, молодая Странница покинула каюту. Альвис уже ждала ее в коридоре, с недовольным видом оправляя мешковатый костюм. При появлении подруги она бросила терзать застёжки и сухо кивнула.

— Вель готова? — спросила Теа.

— Угу. Почти.

— Как она? — девушка понизила голос.

Альвис неуверенно пожала плечами.

— Лучше. Кажется. До сих пор не может поверить в то, что случилось, — она вздохнула, прикрыла глаза. — Я и сама не верю.

— Как и я, — вздохнула Теанаре.

— Не может же быть, чтобы Теллар Вейн так легко подчинил себе всю Гильдию! — который раз за минувшие дни проговорила Альвис.

— Хотела бы я сама так думать. Но, похоже, ему это удалось.

Аль задумчиво пожевала нижнюю губу.

— Знаешь... Я все время думаю об этом. Как он смог? Все началось с тех нападений на наши корабли. Звездное пламя, да нас с тобой самих чуть не прикончили! Если бы не это, никто не стал бы слушать Вейна, так?

— Да, наверное. Ты хочешь сказать?..

— Именно! — голос Альвис зазвенел. — Это же не случайное совпадение! Вейн не просто использовал удобный случай, он сам себе его создал! Он обвинил отца в сговоре с астренцами, но на самом деле... На самом деле он же и заключил с ними сделку! Да! Так и

есть, Теанаре. Получается, что и к убийству командора Шанн тоже он причастен.

— Вполне может быть. Но чем нам это поможет?

— Ты не понимаешь? Если Гильдия узнает, то... — Альвис развела руками. — Ну, конечно, тогда все обратятся против Вейна и его прихвостней! Это наш лучший шанс!

«Шанс на что? — уныло подумала Теанаре. — Кто теперь станет нас слушать?»

Она предпочла не говорить этого вслух. Пусть Альвис верит, во что хочет. Даже призрачная надежда, по крайней мере, не даст ей провалиться в отчаяние.

— Может быть, и так, — согласилась она, стараясь говорить убедительно. — Но, чтобы связаться с Гильдией, мы для начала должны избежать охотников Вейна. Надо действовать осмотрительно, Аль. Спешка может все погубить. Шаг за шагом, понимаешь? Сначала пополним припасы. Затем составим план. Потом уже начнем что-то делать.

Альвис опустила взгляд на собственные ботинки.

— Ну... наверное, ты права. Просто я не могу сидеть на месте и ничего не делать!

— Я тоже, но это не значит, что мы должны делать что-то глупое. Если нас схватят, мы никому не поможем, верно?

Альвис не успела ответить — в коридор вышла ее младшая сестра, одетая так же, как остальные. Теанаре вздохнула: три молодые девушки, путешествующие вместе, вряд ли останутся без внимания на «Фелисити».

— Не распускайте языки на станции, — напредила она. — Старайтесь вообще ни с кем не заговаривать. В таких местах обычно не принято задавать вопросы, но, на всякий случай, запомните: мы с кальдийского частного звездолета. Летим с Тревии обратно на Кальдис. На «Фелисити» остановились, чтобы пополнить запасы топлива.

— Угу, угу, — проворчала Аль. — Ты говорила, Теанаре. Дважды.

— Повторить не мешает. До станции лететь долго, так что можете потратить это время на изучение базы данных. Если уж мы теперь добропорядочные кальдийки, — хмыкнула она, — то хотя бы должны знать, как называются главные города на родной планете и тому подобное.

«Заодно и ты, Аль, будешь поменьше трепаться», — мысленно завершила она.

Космический катер был невелик — в тесной кабине едва нашлось место для трех человек. Теанаре заняла место пилота, сестры уселись позади. Кресло было жестким и довольно тесным даже по меркам миниатюрной Страницы. Перспектива провести в нем несколько часов, пока челночный кораблик летит в межпланетной пустоте, не внушала энтузиазма. Но, право же, на фоне прочих неприятностей эта казалась ничтожной.

Теа высвободила диффузионные захваты. Ожили вспомогательные двигатели. Девушка наблюдала, как на экране ретирального обзора быстро уменьшается «Ильмира». Когда корабль исчез в тени планеты, Теа вывела на полную мощность главный ускоритель, и перегрузка с силой вжала ее в кресло. Станция «Фелисити» с такого расстояния казалась всего лишь еще одной яркой звездой. Набирая скорость, катер мчался вперед. Теанаре так и подмывало сказать: «навстречу неизвестности». Девушка едко усмехнулась — даже в мыслях фраза показалась ей слишком напыщенной и избитой. Но, по правде говоря, она донельзя подходила к их нынешнему положению. Хотела бы Теанаре Мезенис думать иначе, но впереди у них не было ничего, кроме неизвестности, и она отчаянно пыталась убедить себя в том, что все обойдется.

Пыталась, но почему-то верилось в это с трудом.

— Оставьте нас, — бросила Дамира с истинно царственным небрежным высокомерием.

Гвардейцы синхронно поклонились и исчезли за дверями. Восседа в массивном кресле с высокой спинкой, Дамира без выражения рассматривала светлокожую брюнетку, навтыяжку застывшую перед ней. Миори Линг выпрямилась в полный рост, вздернув остренький треугольный подбородок, но это не прибавляло ее облику внушительности. Что бы ни делала госпожа представитель Северных Доминионов, она не могла скрыть собственный невеликий рост. Если бы они стояли лицом к лицу, макушка Линг едва достала бы Дамире до губ.

Глаза женщины под тонкими стеклами архаичных очков в серебряной оправе пылали от сдерживаемого гнева, губы сжались в белую черту на покрасневшем лице. Как бы хорошо ни владела собой госпожа эмиссар, на этот раз ее настроение было более чем очевидным. Роланд Корвин как-то раз сравнил Миори Линг со строгой учительницей — надо признать, сравнение было удачным. Строгий светло-серый костюм, который альдезианка надела вопреки протоколу, предписывавшему послам являться в императорский дворец исключительно в церемониальной мантии, только подчеркивал сходство. Н-да, Линг определенно была готова прямо сейчас броситься в драку.

— Ваше Величество, — женщина склонилась, следуя этикету, но было видно, каких усилий ей стоил ровный тон.

— Госпожа Линг, — ответствовала Дамира с безукоризненной любезностью. — Приятно, наконец, увидеться с вами наедине. К сожалению, прежде дела не оставляли мне для этого времени. Садитесь, — она гостеприимным жестом указала на стул напротив. — Если желаете, я велю принести вино.

— Благодарю, Ваше Величество, — Линг подчинилась. — Не нужно утруждать слуг ради меня.

— Не стану настаивать. Как обстоят дела на Альдезии? Надеюсь, Великий Герцог в добром здравии?

— Великий Герцог Кан чувствует себя прекрасно, Ваше Величество, — сдерживаясь, ответила женщина.

— Рада это слышать. А как его сын, герцог Эверил? — Дамира бросила на собеседницу невинный взгляд. — Надеюсь, и у него тоже все хорошо? До меня доходили слухи, что Эверила уже давно не видели во дворце Великого Герцога. Не хотелось бы думать, что между отцом и сыном возникли трения. Разногласия в одной из самых уважаемых династий Империи — это всегда прискорбно, не так ли?

Если Миори Линг и была смущена намеком, то не подала вида. То ли лучше справлялась со своими чувствами, чем это могло показаться, то ли просто не знала, о чем идет речь. Вряд ли Дареш Кан посвящал своих эмиссаров в дела Ассамблеи больше, чем это было необходимо.

— Я не слышала о каких-либо разногласиях между Великим Герцогом Каном и его наследником, Ваше Величество, — заверила она. — Если герцог Эверил покинул Альдезию, то лишь по долгу службы. Герцог всегда был вернейшим помощником своего отца, а управление такими обширными территориями, как Северные Доминионы, требует много внимания.

— С этим не могу спорить, — безмятежно согласилась Дамира. — После коронации у меня самой остается немного времени для себя. Могу лишь посочувствовать Великому Герцогу Кану... и позавидовать отчасти. Все-таки, у него есть сын, которому можно доверить некоторые важные дела Ассамблеи. Это весьма удобно, вы так не думаете?

— Вы совершенно правы, Ваше Величество, — Миори Линг кашлянула. — С вашего позволения, могу ли я перейти к сути вопроса, ради которого имела смелость просить о личной аудиенции?

— Ну, конечно, госпожа Линг. Я умираю от любопытства.

— Ваше Величество, я рискну предположить, что вы уже знаете, зачем я здесь.

— О, у меня множество предположений, — усмехнулась Дамира. — Но я хочу, чтобы вы сами назвали причину, госпожа Линг.

Миори, надо отдать ей должное, не выказала страха, да и собственный гнев крепко держала в узде. Единственным, что по-прежнему выдавало ее настроение, были неестественно прищуренные глаза и слегка напряженная кожа на скулах.

— Ваше Величество, мне крайне неловко оттого, что я вынуждена говорить о таких вещах напрямую самой Императрице Астрены. Но до Альдезии дошла информация о том, что Императорский Флот вторгся на верданские территории. И на этот раз речь идет не о, кхм, «случайном» рейде маллурианских наемников или ином прискорбном, но объяснимом недоразумении. Согласно имеющимся сведениям, это полномасштабное вторжение. Военно-космические силы Астрены пересекли границы Верданского Доминиона и оккупировали несколько звездных систем, включая Тельвен, Митарис и Кальдис. Ваше Величество, я бы никогда не посмела просить объяснений у самой Императрицы, но вопрос крайне серьезный. Быть может, сведения, которые поступили в Альдезию, ошибочны или преувеличены? Осознавая, сколь грубым нарушением этикета будет выглядеть такой вопрос, я все же обязана спросить — со всем подобающим почтением! — можете ли вы опровергнуть информацию, которая пришла из Альдезии, Ваше Величество?

Агато-черные глаза Миори Линг буравили лицо Дамиры. Императрица едва удержалась от восхищенного смеха. Быстро же они спохватились! Разведка и курьерская служба Ассамблеи Династий работали воистину оперативно. Наступление Империи едва началось, а инструкции для Линг с самой Альдезии уже достигли Аметистового Дворца. Такая стремительность могла иметь только одно объяснение — ничто из происходящего в Нейтральной зоне не стало сюрпризом для Дареша Кана. Великий Герцог был готов к такому повороту событий и загодя составил приказы для своих посланников. Дамиру это не удивило.

— Ваше Величество? — тонкие брови госпожи эмиссара сошлись на переносице. — Прошу прощения. Вы находите мой вопрос забавным?

— Нисколько, госпожа Линг. Я понимаю, что вы обязаны были его задать. Так вот, можете передать в Альдезию следующее: это отнюдь не слухи. Уже сегодня обо всем будет объявлено официально. Действительно, астренский флот начал полномасштабную карательную операцию против самопровозглашенного Императора Изгоев и его пиратской армады в пределах Верданского Доминиона. Тельвен, а также еще несколько планет, были освобождены от власти этих негодяев.

— Но, Ваше Вели...

Дамира подняла ладонь, не дав женщине договорить.

— Я не думаю, что есть надобность объяснять причины, которые побудили Империю к

этому. Тем не менее, чтобы между нами не осталось непонимания, подчеркну: преступления Дауэна и его приспешников не оставили нам иного выбора. Пираты всегда были бичом Верданы, но в последнее время их наглость перешла все границы. Нападения Вольного Флота на наши колонии в Альденском и Трайонском Доминионах привели к гибели почти шестидесяти тысяч подданных Астренской Империи, и на фоне прочих преступлений Ленга Дауэна это может показаться каплей в море. На одном лишь Тельвене-4 в результате орбитальной бомбардировки было за один день убито почти восемьсот тысяч человек! Никто не возьмется сосчитать, сколько всего жертв на совести у Изгоев и их вожака. Если, конечно, здесь вообще уместно говорить о совести. Империя не могла спокойно смотреть на злодеяния пиратов. Было бы наивно надеяться на то, что Дауэн образумится по собственной воле. Знаете ли, госпожа Линг, в недавнем прошлом я провела кое-какое время в Вердане и имела возможность оценить моральные принципы этих господ на собственном опыте. Такие, как они, не признают иных аргументов, кроме силы.

— Ваше Величество, я прекрасно понимаю все, что услышала от вас, — Миори Линг нервно сцепила пальцы. Она понимала, что ступает по тонкому льду.

Нет, не так — поправила себя Дамира. Возможно, Миори еще верила в то, что ступает по тонкому льду, но на самом деле тот уже растрескался у нее под ногами. Эмиссар Ассамблеи Династий ничего не могла сделать.

— Вы, безусловно, правы. Злодеяния пиратов у всех на слуху. Изгои достойны самой жестокой кары. Но, Ваше Величество, существует договор между Альдезией и Астреной, признанный Императорским Троном. Согласно договору, ни Императорский Флот, ни гвардия Великого Герцога не могут пересекать границы Верданы. Самовольные действия маллурианских наемников были неприятным инцидентом, который, однако, можно счесть за досадное недоразумение. Однако, открытое нарушение границ астренскими боевыми кораблями, это...

— Я помню условия договора, хоть и не я подписывала его, — заметила Дамира. — Нарушение границ Верданы, вы говорите? Но у нашего флота нет иных целей, кроме как прекратить кровопролитие в пределах доминиона. У Астрены нет врага, кроме Ленга Дауэна и Изгоев. Вы, госпожа эмиссар, только что сами признали: своими преступлениями те поставили себя за пределы прощения. Империя больше не собирается мириться с такими соседями на собственных границах. Пришла пора покончить с этой заразой и вернуть в Вердану мир и порядок. Вот единственное, что нам нужно. Пусть Верданский Доминион принято теперь называть Нейтральной зоной, но по тому же договору, на который вы ссылаетесь, он остается частью Империи, и мы в ответе за все, что там происходит.

Линг прикрыла глаза.

— Ваше Величество, могу я задать еще один вопрос напрямую? — дождавшись кивка Дамиры, она продолжила. — Может Империя указать, до каких пределов она намерена пойти... ради обеспечения мира в Вердане?

— Разве я только что уже не ответила на этот вопрос? До тех пор, пока существует Вольный Флот, нет смысла говорить о мире. Уничтожение пиратов — вот наша цель. Если будет необходимо, наши корабли дойдут до самой Стивей, но избавят Астрену от этой угрозы раз и навсегда.

Дамира продолжала наблюдать за реакцией Линг.

«Неужели ты не понимаешь, что все уже давно решено? Мы не остановимся, если только твой хозяин не уступит нам Нейтральную зону без боя, но Дареш Кан никогда так не

сделает. Хотя... наверное, ты понимаешь все не хуже остальных, Линг, но что еще тебе остается, кроме как продолжать игру?»

С точки зрения дипломатов все происходящее было, воистину, кошмаром. Формально и Нейтральная зона, и даже территории Ассамблеи Династий оставались частью Империи, а Великий Герцог Ассамблеи — подданным Императорского Трона. Ассамблея не имела даже собственных военно-космических сил как таковых — только личную гвардию самого герцога. Другое дело, что фактически эта самая Звездная Гвардия ненамного уступала числом астренскому флоту и верна была только своему предводителю. Очень скоро все формальности будут окончательно отброшены, но пока еще Линг цеплялась за них.

— Ваше Величество, Императорский Трон и Великий Герцог совместно приняли на себя определенные обязательства относительно Верданского Доминиона. Позволю себе заметить, что Северные Доминионы никогда не отклонялись от условий договора.

«Да, вы делали всю грязную работу чужими руками, — подумала Дамира. — Прежде всего, руками самих же Вольных!» — о том, что Дареш Кан поддерживает пиратов, говорили по всей Нейтральной зоне, но став Императрицей, Дамира ознакомилась с докладами астренской разведки, что позволило ей по-новому оценить истинные масштабы этой поддержки. Без Ассамблеи Дауэн никогда не добился бы таких успехов и не смог разгромить Тельвен.

— Если так, то я не вижу поводов для беспокойства, — заметила она. — Как я сказала, все наши действия направлены только против Изгоев. Мы никоим образом не угрожаем Ассамблее Династий или Альдезии. Я уверена, Великий Герцог и сам видит в пиратах постоянный источник неприятностей. Так есть ли, из-за чего нам скрещивать клинки? Впрочем, если вы считаете иначе, госпожа Линг, мы всегда можем вынести этот вопрос на обсуждение в Общем Совете. Я уверена, что префект Ней Шедар охотно ответит на все ваши обвинения. Но операция Преторианского Флота в Вердане продолжится до тех пор, пока Вольный Флот не будет разгромлен, а его вожак не ответит за свои преступления перед судом в Астрене. И это все, что я хочу вам сказать.

* * *

Адмирал Рен Кейдвелл стоял возле огромной трехмерной карты Верданы. Бесчисленное множество метапространственных трасс соединяли между собой сотни звездных систем. Теперь часть из них была подсвечена алым — территории, перешедшие под контроль неприятеля. Рубиновые нити протянулись сквозь проекцию, сходясь в нескольких узловых точках.

— Астренское наступление хорошо организовано, — отметил Кейдвелл. — Артур Дегрель не предпринял никаких шагов, которых мы не ожидали, но действует, надо отдать ему должное, решительно и четко. Информация продолжает поступать, но мы уже знаем достаточно, чтобы в общих чертах представить себе картину. Преторианский флот ударил в нескольких направлениях одновременно. Главными целями стали Митарис и Кальдис, то есть ближайшие к имперским границам узловые системы. Между тем другая ударная группа атаковала Вольных возле Тельвена.

— Все в точности так, как и предполагалось, — констатировал вице-адмирал Айдарис Барро. — Астренцы действуют как по-писаному.

— Но их действия были очень точно скоординированы, — заметил Тил Бейсон, командующий Седьмым Флотом Звездной Гвардии. — Все три удара нанесены с интервалом всего в несколько часов. К тому же им удалось до последнего скрыть от нашей разведки выступление своих флотов. У Вольных просто не было времени на то, чтобы хоть как-то отреагировать. К тому времени, как на Стивее узнали об опасности, было уже поздно что-либо предпринимать. Тельвен, Кальдис и Митарис перешли к астренцам практически без сопротивления.

Полковник Делис Гелора, глава тайной службы, едва заметно поморщилась от досады — Гелора не любила, когда хоть что-то в Обжитом Космосе происходило без ее ведома. Ее агенты регулярно сообщали на Альдезию о передвижениях астренского флота, но выяснить точное время наступления не смогли даже они.

— Ничего неожиданного, — повторил Барро. — У Ленга Дауэна было слишком малое сил, чтобы сдержать неприятеля. По самым скромным оценкам, в первой волне имперского наступления идет две тысячи боевых кораблей. Вольных смели бы в один момент. Дауэн поступил разумно, стянув ядро своего флота к Стивее. Зато теперь у нас развязаны руки. Факт нападения налицо, и для всех именно Астрена начала боевые действия. С того момента, как флот Императрицы пересек границу Нейтральной зоны, Ассамблея не связана с Астреной никакими обязательствами.

— И все же, вражеское вторжение развивается успешно, — стоял на своем Тил Бейсон. — Слишком успешно, чтобы не тревожиться. Удерживая Митарис, Кальдис и Тельвен, астренцы могут угрожать любой звездной системе в пределах Нейтральной зоны. Им осталось лишь выбрать, где и когда нанести следующий удар.

— И прекрасно, — пожал плечами Барро. — Там мы их и встретим. Я прав, Лорд-адмирал? — командующий Девятым Флотом выжидающе посмотрел в сторону Дареша Кана.

— Третий Флот уже вышел к Стивее, — бесстрастно ответил герцог. — Как бы далеко ни продвинулись астренцы, пока они не овладеют цитаделью Вольного Флота, они не смогут полностью взять под контроль Нейтральную зону.

На этот раз остальные воздержались от комментариев. Они помнили о том, кто командовал Третьим Флотом. Рен Кейдвелл прочистил горло.

— Н-да... Конечно, Лорд-адмирал. Очевидно, что решающий бой за Нейтральную зону развернется возле Стивей. С территорий, захваченных астренцами, есть несколько путей к Стивейской системе, но самый прямой и короткий проходит возле Верданы. Скорее всего, именно там они и будут наступать. С теми силами, что собрали астренцы, им не нужно тратить время на поиски обходных дорог.

Когда-то Верданская система была столицей Доминиона, а прежде — Республики. Теперь большая часть метапространственных трасс, соединяющих миры Нейтральной зоны, сходилась возле Стивей и Тельвена. Формально оставаясь административным центром доминиона, Вердана давно утратила экономическое лидерство. Ее старая сеть межзвездных путей была почти заброшена. Но, по иронии судьбы, Вердана лежала на стыке течений, протянувшихся сквозь Бездну между этими двумя системами. Для успешного наступления от Стивей на Тельвен — или обратно — атакующая сторона должна была захватить Вердану.

Существовали и обходные пути, но, как сказал Кейдвелл, они были длиннее и не столь удобны для решительного наступления. Скорее всего, адмирал не ошибся в прогнозах — согласился Дареш Кан. Если имперцы выступят на Стивее — а этого следует ожидать — именно возле Верданы следует их встретить. Артур Дегрель не из тех людей, кто станет

терять время в поисках долгой дороги в обход. Адмирал преторианцев — опытный командир, но его истинная задача не сводится к тому, чтобы разбить Изгоев и захватить Нейтральную зону. Главная цель имперцев ясна: сокрушить Звездную Гвардию и покончить с Ассамблеей Династий, иными словами — довести до конца войну, которую Теодора Аргенис оборвала двадцать три года назад накануне собственной победы. Дегрель не станет уклоняться от сражений, напротив — сам будет навязывать их противникам при всякой возможности. Если Звездная Гвардия будет ждать его возле Верданы, Дегрель с готовностью примет вызов.

— Я согласен, вице-адмирал Барро, — проговорил Лорд-адмирал. — Мы не станем бездействовать и не позволим астренцам дойти до Стивеи. Верданская система — вот где мы их встретим.

— Да, Лорд-адмирал! — Барро хищно блеснул глазами. Командир прославленного «Непреклонного Девятого» рвался в бой.

Дареш Кан вполуха слушал обсуждение. На самом деле, адмиралы не могли сказать чего-то по-настоящему важного. Все понимали — конечное решение, в любом случае, останется за верховным командующим. Кан отыскал взглядом Делис Гелору и подумал о том, что нужно поторопить ее с отчетами из Централи. Последние события в крепости Гильдии Странников внушали оптимизм. Судя по всему, командору Теллару Вейну удался его маленький переворот. Что же, тогда ему пришло время платить по счетам. Нельзя сказать, что без поддержки Гильдии герцог Кан не рассчитывал на победу — собственно говоря, планы были составлены задолго до того, как Гелора завербовала осведомителя среди Странников и через него вышла на Теллара Вейна. И все-таки, Кан был заинтригован. Если Гильдия будет на его стороне... надо признать, это открывало перед Ассамблеей немало интереснейших возможностей.

* * *

Двое неразговорчивых охранников, вооруженных иглопистолетами, провели Риласа Эльвера в тесное помещение с голыми металлическими стенами. Единственными предметами обстановки были небольшой столик и пара жестких пластиковых стульев. Квадратные пластины люменов излучали ровный, стерильно-белый свет.

Один из стульев занимал Теллар Вейн. Светловолосый командор непринужденно устроился на неудобном сиденье, забросив колено на колено, и выстукивал костяшками пальцев незатейливый мотивчик на столешнице. При появлении пленника он выпрямился и небрежным жестом указал на другой стул. Эльвер молча подчинился — что ему оставалось? Вейн снова взмахнул рукой, и охранники удалились.

— Вижу, вы неплохо подготовились, Теллар, — Рилас Эльвер с нарочитым безразличием осмотрелся по сторонам. — Хотя не сказал бы, что у вас хорошее чувство вкуса. Все это слишком похоже на декорацию к скверному историческому фильму. Не хватает разве что наручников, — он поднял руки и демонстративно повертел запястьями.

— Не думаю, что в наручниках возникнет надобность, — ухмыльнулся Вейн. — Вы же не станете делать ничего глупого. Мои люди караулят за дверью. Достаточно дать сигнал, чтобы они появились здесь. К тому же, у нас ваша жена. Впрочем... если в наручниках вы будете чувствовать себя комфортнее — к вашим услугам. В следующий раз я распоряжусь.

Все, что вам угодно, Рилас, — процедил младший командор.

— Вы знаете, я рад, наконец, увидеться с вами лицом к лицу, — заметил Эльвер. — Вы так долго избегали этой встречи, что я почти начал думать, будто вы боитесь.

— По-вашему, мне есть, чего бояться, Рилас? Я так не думаю. Но было слишком много дел. Признаюсь откровенно, в моем списке вы стояли не первым пунктом.

— Не сомневаюсь, что вы были заняты. Организовать вооруженный мятеж — наверное, это весьма хлопотно. Но я должен вас поздравить — вы мастерски все провернули, Теллар. Я даже удивлен тому, как легко вы преуспели, учитывая, что это первый ваш эксперимент в делах подобного рода.

— Хм... — Вейн упер локти в столешницу, сцепил пальцы. — Мне показалось, или вы на что-то намекаете, Рилас?

— На что я могу намекать в моем-то нынешнем положении? Наш разговор записывается?

— Нет. Не сейчас. Хотя, будьте уверены, перед камерой мы еще поговорим. Позднее, когда... когда придем к соглашению. Сейчас я лишь надеюсь убедить вас, кхм, не совершать необдуманных поступков, из-за которых вы сами же и пострадаете. И не только вы.

— Соглашению? — повторил Эльвер. — Не понимаю, о чем вы говорите.

— Ха! — Вейн коротко рассмеялся, но так же внезапно оборвал смех и подался вперед, уставившись на пленника горящими глазами. Эльвер заметил красноватые прожилки, обильно проступившие на белках, словно Теллар Вейн недавно пил. Впрочем, пьяным тот не казался.

— Вы в большой беде, Эльвер, — заявил он. — Доказательства вашего сотрудничества с астренцами налицо. Деньги, которые тайно поступали вам через подставных лиц из имперских торговых компаний. Сообщения, которые вам приходили от связных из имперской же секретной службы. Этого достаточно, чтобы обвинить вас. Если с Зейоном Алерисом вопрос спорный и, возможно, он действовал под вашим влиянием, то с вами, Эльвер, все представляется очевидным.

— Вот как? — вызывающе усмехнулся Рилас. — Послушать вас, так я оказался не просто настолько жаден, чтобы польститься на астренскую платину, но вдобавок настолько неуклюж, чтобы оставить очевидные улики против себя. Вот теперь вы меня оскорбляете, Теллар.

— Посмотрим, надолго ли хватит вашей смелости на суде, Эльвер. Вас никто не станет слушать. Если вы не в курсе, то наказание за предательство Гильдии одно — вакуум. Правда, за измену очень давно никого не судили, но старый закон в силе по сей день. Впрочем, я помогу вам этого избежать... если вы проявите благоразумие.

Эльвер пожал плечами.

— Догадываюсь, что вы собираетесь мне предложить какую-то сделку, Теллар, но, по правде, мне наплевать. Впрочем, поскольку я все равно не могу вам помешать...

— Действительно, не можете. Я все-таки озвучу свое предложение, как бы вы к этому ни относились — и лучше бы вам подумать над ним как следует. Речь, как вы поняли, идет о том самом разговоре перед камерой, который я вам обещал. Если вы откровенно признаете факт сговора с астренцами, я, в свою очередь, гарантирую вам снисхождение. Никакого воздушного шлюза. Не будет даже заключения. Вы получите корабль и некоторую сумму — достаточно, чтобы без лишней роскоши провести остаток жизни на какой-нибудь удаленной планете вместе с женой и детьми. Это очень щедрое предложение, Эльвер. Лучшего не

будет.

— Ценю вашу щедрость, Теллар, но я уже сказал — меня это не привлекает. А вот вы, очевидно, не настолько уверены в собственных «уликах», как хотели показать, иначе не давали бы таких обещаний.

— На вашем месте я все же подумал бы, Рилас. Помните: вы в ответе не только за собственную жизнь. Ваши дети скрылись — впрочем, это поправимо — но ваша жена арестована. Каков бы ни был ваш приговор, она его разделит. Ради вас самого надеюсь, что вы понимаете — я не блефую.

— Не сомневаюсь в этом, — горько усмехнулся Эльвер. — После всего, что вы уже устроили, трудно ожидать, что вы остановитесь перед чем-то. Проклятье, Теллар, зачем вы все это делаете?!

— Прошу прощения?

— Чего вам не хватало? Власти? Признания? Вы были одним из командоров! У вас было столько же власти, сколько у остальных. Или вы захотели сделаться первым, кхм... диктатором Гильдии? Пусть под покровительством новых друзей — откуда они, кстати? Из Астрены? Из Ассамблеи? Впрочем, неважно. Скажу откровенно, Вейн — я всегда был невысокого мнения о вас, но не думал, что даже вы скатитесь настолько низко.

— Вы вольны думать, что угодно, Эльвер. Все мои поступки были, есть и будут направлены во благо Гильдии. И вы сейчас не в том положении, чтобы выдвигать обвинения против меня. Подумайте лучше о себе.

— Тут не о чем думать, Теллар. Я знаю, что Альвис, Вель и Теанаре от вас скрылись. Хотите их схватить — могу лишь пожелать удачи в поисках. Обжитый Космос велик. Что до меня — я тоже знаю, что такое преданность. Если будет нужно, я умру за Гильдию. Как и Дейя. Мы не станем облегчать вам жизнь.

— Пафосное заявление, но бессмысленное, — зло проговорил тот. — Поверьте, Рилас, вы ничего мне не усложните. Все уже случилось. Вам осталось лишь примириться с фактом. Такой, как прежде, Гильдия Странников никогда больше не будет, и вам в ней тоже места отныне нет. Вопрос лишь в том, как вы предпочтете уйти. Как бы мы ни относились друг к другу, мы долго работали вместе — только поэтому я вообще предлагаю вам сделку. Решайте сами. Пока еще у вас есть время на размышления, но я не стану ждать слишком долго.

* * *

Бернс дернул подбородком в сторону главного обзорного экрана.

— Они прибыли, адмирал.

— Я вижу.

Прямо по курсу «Василиска» раскрывались переходные тоннели, и звездолеты прорывались сквозь границу измерений. Их были сотни — огромные линкоры и тяжелые крейсеры, неказистые, с гигантскими артиллерийскими башнями, мониторы, стройные легкие крейсеры и эсминцы. Корабли соблюдали режим радиомолчания и не передавали в эфир позывных, но в режиме максимального увеличения можно было увидеть серебристо-алые гербы Звездной Гвардии на бортах.

— Значит, Дареш Кан наконец-то отбросил игры в дипломатию, — констатировал Бернс. — Они больше не скрываются.

Больше пятисот кораблей вышло из Бездны — весь Третий Флот герцога Эверила Кана в полном составе прибыл к Стивее. Точка randеву была назначена за орбитой шестой планеты. Стивей-6 и Стивей-7 были газовыми гигантами, и между ними протянулась тонкая линия астероидного пояса — еще одна планета, миллиарды лет назад растерзанная мощной гравитацией соседей. Здесь флот мог оставаться незамеченным для чужаков.

— Как видите, Ассамблея Династий верна своим обязательствам, — холодно заметил Эверил Кан.

Ленг Дауэн пожал плечами.

— Вы не больше заинтересованы в потере Стивей, чем я.

— Действительно, — герцог проигнорировал насмешку в его голосе. — До сих пор астренцы делали все, что мы от них ожидали. В Верховном Штабе считают, что их следующей целью станет Верданская система. От Верданы до Стивей — всего один шаг.

— И что намерен делать Лорд-адмирал? — поинтересовался Дауэн.

— Мы рассматриваем различные варианты, — ответил Эверил. — Самый очевидный — занять оборону в Верданской системе, перебросить туда главные силы Звездной Гвардии и ваших Вольных и встретить врага во всеоружии. Классический бой лицом к лицу в лучших традициях благородной старины. «Забрала подняты, клинки сверкают», — с иронией процитировал герцог. — Это Мальдис Аравен. «Стражи Дивеона». Не читали?

— Не увлекаюсь историческими романами, — безразлично ответил Дауэн. — К тому же я никогда не ценил благородные традиции. От них никакой пользы.

— Действительно. Вы всегда были прагматиком, Лорд-протектор Дауэн. Что ж, тогда вам, вероятно, больше по душе вторая возможность. Мой отец, кстати, тоже склоняется к ней. Мы превратим Вердану в кусок мяса в ловушке. Втянем имперцев в драку и в нужный момент ударим превосходящими силами.

— Вы правы, это звучит привлекательнее, — пират усмехнулся. — Но я готов поспорить на собственную жизнь, что прямо сейчас астренские командиры думают о том же.

— Ну, разумеется. Они не меньше нашего хотят драки. Как обычно, все сводится к тому, кто кого переиграет.

Дауэн отвернулся от экрана.

— Допустим, я смогу задержать астренцев на подступах к Вердане, — медленно проговорил он. — У меня есть кое-что, чего они не ожидают.

— Ах, да. Ваше секретное оружие. Проект «022», так вы его, кажется, называете? Не пора ли посвятить меня в его суть?

— Скоро вы все увидите собственными глазами, Кан. Я рассчитываю на «проект-22», верно. Но не думайте, что он остановит астренцев. Это оружие одного удара. К тому же, новых кораблей пока немного. Только шестьдесят в состоянии боеготовности. Как я сказал — задержать имперское наступление я смогу, но не более того.

— Большого и не нужно, — хмыкнул наследник Великого Герцога. — Не только у вас есть козырь в рукаве, Дауэн.

— Обнаружены корабли! — доложил вахтенный. — Дистанция: шестьсот восемьдесят. Направление: 22 градуса влево, 16 в нижней полусфере. Курс: 145–022, скорость — тридцать. Численность: до восьмидесяти вымпелов.

Контр-адмирал Эрвин Трейг, командующий Шестнадцатой ударной флотилией, удивленно хмыкнул и выпрямился в кресле.

— Эскадра? — повторил он. — Противник?

— Неизвестно, командующий, — откликнулся командор Гарвис Реван, старший офицер штаба. — Мы отправили свои позывные, но ответа от чужаков не получили.

— Значит, точно не наши, — констатировал Трейг и презрительно выпятил челюсть. — Да и Звездная Гвардия не стала бы скрываться. Наверняка пираты.

— Вольный Флот? — усомнился Реван. — Что они здесь делают?

— Пока не знаю. Но сомневаюсь, что это комитет по торжественной встрече.

Эрвин Трейг и сам был озадачен. Он не ожидал, что встретит на пути пиратов, да еще такими малыми силами. Получив от главнокомандующего Дегреля приказ — занять Верданскую систему — Трейг, не теряя времени, вывел свои корабли в метапространство. Он не искал обходных путей, выбирал самые прямые и быстрые потоки Звездного Ветра, ведущие к цели, и путь от Митариса до Верданы занял всего двадцать пять часов. Трейг не видел смысла скрываться — скорость сейчас была важнее. Вердану следовало взять под контроль, прежде чем неприятель успеет подтянуть туда подкрепления. Возможной встречи с неприятелем Эрвин Трейг не опасался — под его командованием были Шестнадцатая и Восемнадцатая флотилии, дополнительно усиленные несколькими подразделениями терминианцев. Силы Трейга насчитывали четыреста вымпелов — более чем достаточно для того, чтобы сломить сопротивление пиратов, даже если путь астренцам преградит весь Вольный Флот.

Все шло, как было задумано — по крайней мере, Трейг уже успел убедить себя в этом. Перелет от Митарийской системы до Верданы прошел спокойно и даже скучновато. Никто не пытался задержать астренцев, и теперь флот Эрвина Трейга отделяло от Верданы не больше четырех часов полета в одном из попутных течений. Если верить донесениям разведки, бывшую столицу Верданской Республики Изгой оставили без защиты. Ленг Дауэн понимал, чем ему грозит лобовое столкновение с преторианцами, и его Вольный Флот так и не покинул Стивею. Казалось, что Вердана перейдет в руки Империи без боя, как уже случилось с Митарисом, Кальдисом и Тельвеном.

Командующий Шестнадцатой флотилией был даже слегка разочарован — и, говоря начистоту, отчасти встревожен. Когда дела идут слишком гладко, невольно начинаешь предполагать худшее, особенно, когда твой противник — сам Лорд-адмирал Ассамблеи. В годы Войны Серебряных Звезд Эрвин Трейг был всего лишь молодым капитан-лейтенантом, но хорошо помнил, сколько раз Дареш Кан заманивал преторианцев в ловушки, когда те меньше всего этого ожидали. До сих пор имперское наступление развивалось стремительно и ценой минимальных потерь. Это и заставляло Трейга думать о западне: очень странно, что герцог Кан ведет себя столь пассивно. Создавалось впечатление, что Лорд-Адмирал заранее смирился с потерей Нейтральной зоны и не помышлял о том, чтобы ее удержать, а такая покорность, определенно, была не в характере вождя Ассамблеи Династий.

И вот — эта внезапная встреча посреди Бездны. Для командующего астренским флотом она стала полной неожиданностью, и, хоть Трейг не выказывал этого перед подчиненными, он был обеспокоен. Возможно, Дареш Кан все-таки пересмотрел свою стратегию и решил защищать Вердану? Но, если так, почему вражеская эскадра столь малочисленна? В том, что это враг, Трейг не сомневался — если неопознанные корабли не принадлежат Вольным, значит, это Звездная Гвардия. В любом случае, их было слишком мало, чтобы остановить астренцев. Ни Ленг Дауэн, ни командиры Ассамблеи не так глупы, чтобы напрасно терять силы в бессмысленных стычках. Эскадра, преградившая путь преторианцам, весьма напоминала приманку в ловушке. И где же тогда прячется охотник?

— Вывести все данные на мой личный дисплей, — распорядился контр-адмирал.

Он внимательно изучил информацию, поступавшую с корабельных сенсоров. Чужаков, как и сообщил вахтенный офицер, было около восьмидесяти, и они двигались навстречу астренцам. Скорость неизвестных кораблей была сравнительно невелика — поскольку течение, в котором они находились, было направлено против их курса, они не могли воспользоваться модулями резонанса, и вынуждены были идти на одних лишь двигателях-пробойниках. Еще одна странность — чего добиваются чужаки? Их действия казались лишёнными смысла, однако неопознанная эскадра упрямо придерживалась курса, хотя ее командиры не могли не видеть, что идут навстречу пятикратно превосходящему имперскому флоту.

Судя по показаниям сенсоров, вражеское соединение состояло в основном из легких кораблей. В Бездне трудно утверждать наверняка — пока звездолеты не сблизилась вплотную, и не произошло пересечение размерных полей, радары и видеонаблюдение бесполезны. Все, что могут зафиксировать метакосмические сенсоры — волны искажения, создаваемые двигателями. Однако в Бездне действуют собственные физические законы; в частности, даже здесь сохраняется связь между массой корабля и его подвижностью. Проще говоря, чем тяжелее звездолет, тем больше энергии придется выдать на двигатели, чтобы разогнать его до определенной скорости. Это соотношение неизменно, благодаря чему, оценивая мощность двигателя по интенсивности искажающего поля, и сопоставляя ее со скоростью движения корабля, можно было с довольно высокой точностью установить его массу и оценить, к какому типу он относится. И, если верить сенсорам, эскадра, идущая навстречу имперцам, включала в себя девять тяжелых крейсеров, семнадцать легких и около шестидесяти эсминцев и фрегатов. По крайней мере, масса объектов внутри защитных «пузырей» размерного поля соответствовала этим классам боевых кораблей. Большого сказать было нельзя, пока имперский флот не сойдется с чужаками вплотную.

— Мне все это очень не нравится, — нахмурился Трейг. — Они как будто специально дожидались нас здесь. И я не знаю, с какой целью. У вас есть соображения на сей счет, флаг-офицер?

— Возможно, это эскадра Вольных, отправленная в набег, — предположил Гарвис. — Для боя таких сил, конечно, недостаточно, но для рейда по нашим тылам — вполне. От пиратов следовало бы ожидать чего-то подобного.

Командующий отрицательно мотнул головой.

— Я бы согласился с вами, но почему они идут во встречном потоке Звездного Ветра? В этом нет смысла.

— Да, контр-адмирал Трейг, это действительно выглядит очень странно. Их

поведение...

— Неопознанные корабли остановились! — доклад от офицера-наблюдателя не дал начальнику штаба завершить фразу.

— Что? — Эрвин Трейг сдвинул брови. — Чужаки отходят к Вердане?

— Нет, командующий. Они просто остановились и перекрыли нам путь. Текущая дистанция — четыреста семьдесят.

— Проклятье! — процедил астренский адмирал. — Приказ по флоту — остановиться! Полная готовность!

Даже при таком явном перевесе в силах, меньше всего Трейг хотел ввязываться в драку посреди Бездны. Из-за трудностей со связью управление многочисленным флотом здесь почти невозможно, и сражение неминуемо обернулось бы неконтролируемым хаосом, где каждый корабль будет вынужден сражаться сам за себя. Да и поведение чужаков становилось все более и более необъяснимым с каждой минутой. Трейг видел на тактической карте, как их немногочисленный отряд прекратил движение и собирается в плотный, бесформенный ком на пути астренского флота. Но, хоть пираты — если это были действительно пираты — уплотнили строй, все равно их было слишком мало. Астренцы раздавили бы их с легкостью, и кто бы ни командовал вражеской эскадрой, он не мог этого не понимать. Но по какой-то причине он не спешил убраться с пути имперского флота. Едва ли пират был самоубийцей. Что это — блеф? Или все-таки ловушка? Но вокруг не было сильных аномалий, способных укрыть затаившиеся корабли. Оставаясь на месте, звездолет мало заметен для сенсоров, и небольшая эскадра могла остаться не обнаруженной. Но флот, достаточно многочисленный, чтобы разбить астренцев, неизбежно выдал бы свое присутствие.

Пока контр-адмирал Трейг оценивал варианты, мощная тахионная станция флагманского линкора «Магистр» пробудилась к жизни и отправила приказ командующего по всему флоту. Последовательность кодированных сигналов передавалась в виде коротких импульсов. Первый сигнал — позывные флагмана, что означало: всем кораблям немедленно прекратить любые передачи, если таковые ведутся, и приготовиться к приему сообщения. Ограничения тахионной связи слишком велики: не существует частоты, на которую можно настроиться, отчего только одна станция могла нормально вести передачу в одной точке пространства. Множество передатчиков, работающих одновременно, просто заглушили бы друг друга, что делало обмен информацией во время боя невозможным. С тех самых пор, как в Обжитом Космосе окрепли первые государства и начались межзвездные войны, сражения в Бездне сделались худшим ночным кошмаром флотоводцев. Их избегали всеми силами.

Второй кодовый сигнал — «Всем стоп!» Третий — «Собраться возле флагмана!» Выполняя приказы, имперский флот прервал резонанс с потоком Звездного Ветра и сбросил скорость, уплотняя строй. Несмотря на невозможность связи между отдельными кораблями, астренцы действовали слаженно — в Императорском Флоте не жалели ни времени, ни средств на учения и маневры, заранее отрабатывая необходимые последовательности действий. Меньше десяти минут ушло у преторианцев на то, чтобы собраться вместе, плотной сферой окружив «Магистр». Теперь два враждебных флота неподвижно замерли друг напротив друга. Ни те, ни другие пока ничего не предпринимали, но одного взгляда на карту было достаточно, чтобы убедиться — соотношение сил определенно не в пользу Вольных. Тем не менее, пираты все еще не спешили отступать. Они просто ждали.

— Командующий? — начальник штаба кашлянул. — Какие будут распоряжения?

Эрвин Трейг стиснул зубы. Ситуация нравилась ему все меньше. Кто бы ни командовал неизвестной эскадрой, он или безумец, жаждущий яркой смерти, или... он знает что-то, чего не знают астренцы. Но, увы — предположений адмирала Трейга было недостаточно для того, чтобы отказаться от драки.

— Если Вольные блефуют, то их командир — самый наглый мерзавец, какого я когда-либо встречал, — добавил Гарвис Реван.

— Вы правы, командор. Но у нас есть приказ от адмирала Дегреля, и мы обязаны его исполнить. Что бы ни задумали пираты, придется силой убрать их с пути. Передайте Шестой и Седьмой линейным эскадрам, а также Девятой, Десятой, Пятнадцатой и Семнадцатой крейсерским — выдвинуться вперед в стандартном построении. Легким соединениям командора Феррано и командора Тарцева — обеспечить оборону на флангах. Если противник не отступит — атаковать и уничтожить. Главные силы остаются на месте.

— Да, командующий.

— И посмотрим, что все это значит... — вполголоса добавил Трейг.

Вновь заработала тахионная станция, передавая в эфир очередные сигналы — позывные указанных подразделений и приказы. Часть имперского флота пришла в движение, отделилась от основной массы, формируя огромный «Икс». В центре «перекрестия» заняли место два подразделения линейных крейсеров, по восемь вымпелов, по углам — отряды тяжелых крейсеров, по двенадцать кораблей в каждом. Этого было более чем достаточно, чтобы раздавить вражескую эскадру грубой силой. Несколько мобильных отрядов, составленных из легких крейсеров и эсминцев, заняли позиции вокруг тяжелых кораблей. Сжав кулаки, контр-адмирал Трейг с волнением наблюдал за тем, как авангард движется вперед. Вопреки всему, чужаки остались на прежней позиции. Командор Реван недоуменно нахмурился.

— Вы правы, командующий, это очень странно. Они лишились рассудка? Даже не задействовав главные силы флота, мы сметем эту жалкую эскадру минут за двадцать! Почему Вольные не отступают?

— Внимание! — предостерег старший связист. — Вражеский флот начал передачу! Работают все тахионные станции.

— Сигналы? — уточнил начальник штаба.

— Нет, командор. Просто бессмыслица, но все корабли отправляют ее в эфир одновременно.

— Неудивительно, — мрачно усмехнулся Эрвин Трейг. — Они глушат нашу связь.

Он бросил беглый взгляд на один из дисплеев. Как и сказал связист, экран заполняла полная бессмыслица — лишенный всякой логики набор цифр и букв, постоянно сменявших друг друга. Чужаки забили эфир помехами, лишив астренцев даже той ограниченной возможности поддерживать связь, которую оставляли тахионные передатчики. Разумеется, теперь Изгои и сами не могли обмениваться сообщениями но, судя по всему, это их не тревожило. Трейг сжал челюсти, чтобы не выругаться вслух. Больше он не мог передавать приказы подчиненным и оказался в роли пассивного наблюдателя.

— Именно поэтому я и ненавижу Бездну... — проворчал адмирал. — Что же, теперь нам осталось только ждать и смотреть.

Отделившись от главных сил, авангард быстро шел на сближение с вражеской эскадрой. И, к вящей тревоге адмирала, пираты по-прежнему не сдвигались с места! Это действительно казалось безумием — либо наивной попыткой блефа, но в такое Эрвин Трейг

не поверил бы никогда. Даже будь это блеф, командир пиратов уже должен был убедиться в том, что его замысел провалился, и отдать приказ к отходу, спасая свой отряд от бессмысленного истребления. Но Вольные просто ждали. Чего?

— Тревога! — наблюдатель подал голос в тот же миг, когда сам Трейг увидел, как на тактической карте зажглись новые белые огоньки. — Неопознанные корабли. Общее число — тридцать два! Дистанция...

Трейг поднял руку, и молодой лейтенант замолк.

— Я все вижу, — сухо проговорил адмирал.

«Чего и следовало ожидать! — подумал он. — Они ждали в засаде, подпустили наш авангард поближе, и теперь атакуют! Впрочем, все равно, их слишком мало, и, проклятье, что это за корабли?»

Пока пиратские звездолеты пассивно дрейфовали в Бездне, они оставались почти невидимыми для сенсоров, но стоило им задействовать двигатели — и они засияли, как новорожденные звезды, на тактической проекции в рубке «Магистра». Они двигались с невероятной скоростью — быстрее эсминца, даже быстрее фрегата! Пожалуй, даже быстроходный клипер не угнался бы за ними — только курьерские звездолеты могли разгоняться до таких скоростей. Имперский командующий сверился с показаниями на одном из световых экранов: сенсоры исправно фиксировали интенсивность полей искажения и тактический компьютер, сопоставляя ее со скоростью движения неопознанных звездолетов, производил расчет массы. Если верить компьютеру — а машины, в отличие от людей, не имели привычки ошибаться — каждый из странных кораблей весил около ста тысяч тонн: вдвое больше эсминца, но намного меньше легкого крейсера. И, судя по их удивительному проворству, как и у курьеров, большая часть этой массы приходилась на метапространственные двигатели-буры.

— Какого дьявола... — в растерянности пробормотал командор Реван, на секунду опередив собственного адмирала. — Что это еще за корабли? Пираты бросили в бой курьерские звездолеты?

Трейг не ответил. С нарастающим чувством бессилия он следил за тем, как чужаки приближаются к имперскому авангарду. Кто бы ни командовал ими, засаду он спланировал идеально — подпустил врага как можно ближе и ударил в последний момент, не оставив времени среагировать на новую угрозу. Фланговые отряды прикрытия выдвинулись было вперед, защищая тяжелые корабли, но даже для эсминцев враги оказались слишком проворны. Они проскользнули мимо передовой линии легких кораблей и молниеносным броском прорвались вплотную к линейным крейсерам в центре построения.

Эрвин Трейг мог только наблюдать за происходящим. События развивались стремительно и страшно — как рой проворных пчел, чужаки окружили цели и бросились в атаку со всех сторон одновременно. Все происходило с невероятной быстротой — вражеские звездолеты сближались с линейными крейсерами астренцев вплотную, и их отметки сливались на трехмерной тактической карте, когда происходило пересечение размерных полей. Адмирал не имел представления, что происходило в тот момент внутри соединившихся полей, но не проходило и полминуты, как чужаки прерывали пересечение и отступали, полным ходом направляясь к своему флоту. Эсминцы и легкие крейсера на флангах пытались преградить им путь к отступлению, отряды тяжелых крейсеров тоже устремились в погоню, и строй имперцев развалился, а между тем фиолетовые огни один за другим угасали на стереопроекции. Это не было эффектным зрелищем; просто светящиеся

точки пропадали с карты, но каждая такая точка была могучим линейным крейсером — почти семисот метров длины, полутора миллионов тонн боевой массы, с четырьмя сотнями людей на борту, с мощным вооружением и надежной защитой. Но под атаками неизвестных звездолетов все шестнадцать линейных крейсеров имперского флота не продержались и двух минут!

Командор Реван побледнел и сжал кулаки.

— Я не верю... — глухо проговорил он. — Такого просто не может быть!

— Это есть, начальник штаба! — отрезал Трейг. — Прервать преследование! Авангарду — немедленно отойти к главным силам! — Впрочем, отдавая приказ, он понимал, что это бесполезно. Пираты продолжали глушить связь, и у флагмана не было возможности передать сигнал подчиненным.

Странные корабли быстро оторвались от погони и ушли к своим, а имперцы, преследуя их, растянули строй и разделились на несколько групп. Адмирал Трейг уже не удивился, когда еще три десятка неопознанных звездолетов внезапно появились на карте, словно ниоткуда, и окружили одну из эскадр. Вторая волна атакующих действовала так же, как первая — быстро, нагло, не давая астренцам времени ни для ответа, ни для отступления. Краткий миг пересечения полей — и вот пираты уже отходят, а имперские крейсера один за другим исчезают с карты.

— Дьявол! — процедил Реван и ударил кулаком в ладонь. — Да что это такое? Адмирал...

— Какое-то новое оружие, — констатировал Эрвин Трейг с хладнокровием, которого на самом деле не ощущал. — У Ассамблеи все-таки был для нас припасен подлый сюрприз. Этого следовало ожидать.

— Но...

— Другого объяснения я не вижу. Не знаю, что это за новые корабли, но мы только что убедились, на что они способны, командор.

Второго удара оказалось для командующих авангарда достаточно, чтобы осознать угрозу. Потрепанные эскадры прервали погоню и вернулись к главным силам имперского флота. Но потери воистину ужасали. От авангарда осталось меньше половины. За считанные минуты соединение Эрвина Трейга лишилось шестнадцати линейных крейсеров и двадцати двух тяжелых. Адмирал не заметил, чтобы хоть один из нападавших кораблей был перехвачен и уничтожен. В полном порядке они прошли сквозь строй пиратов и скрылись за пределами действия сенсоров. Вскоре Вольный Флот прекратил ставить помехи и пришел в движение.

— Уходят к Вердане, ублюдки! — прорычал командор Реван. — Адмирал, какие будут приказы? Мы будем преследовать их, или...

Трейг прикрыл глаза, бессильно откинувшись на спинку кресла и уронив руки на подлокотники.

— Нет, командор... — произнес он, с трудом выговаривая слова. — Что бы это ни было, я не поведу свой флот в новую засаду. Передайте приказ — общее отступление. Мы идем к Митарису. Всю ответственность принимаю на себя. Не знаю, что сейчас произошло, но... Проклятье, но будет безумием продолжать, пока мы не узнаем, как действует это новое оружие и как с ним бороться!

— Неплохая работа, — заметил Эверил Кан. — Я впечатлен. Имперцы отступают. Все-таки вы нагнали на них страха.

— Нам повезло, что их командующий сделал верные выводы, — заметил Ленг Дауэн. — Учитывая, что я бросил в бой уже все корабли «Проекта 022», сколько у меня было. Если бы он рискнул и продолжил атаку, нам осталось бы только спастись бегством.

— Главное, что ваш замысел сработал. Только это и имеет значение, — усмехнулся герцог. — Вы поделали все не только эффектно, но и эффективно. За четверть часа противник лишился почти сорока кораблей первого ранга, а мы вовсе не понесли потерь. Позвольте еще раз восхититься вашей изобретательностью, адмирал Дауэн.

Пират ухмыльнулся. Он выглядел довольным, но Эверил Кан сомневался, что радость Дауэна была искренней. Едва ли он хотел так скоро выдавать врагу тайну своего нового оружия. Пожалуй, это сродни секретному приему в фехтовании, мысленно сравнил наследник Великого Герцога. Пока ты не пустил его в ход при свидетелях, он будет верно служить тебе, но стоит однажды продемонстрировать его в поединке — и его полезность сразу же упадет многократно. В следующий раз твой противник, скорее всего, будет готов к сюрпризу.

— Кстати, как вы их назвали? — заинтересовался Эверил. — Ваши новые корабли? Не называть же их все время «Проект 022»!

Дауэн презрительно усмехнулся.

— Мне никогда не было дела до названий. Не все ли равно?

— Могу порекомендовать имя «Фульгура». Живет такая тварь на одной из колоний Ассамблеи. Дьявольски опасная и коварная зверюга. Сидит в тени и ничем себя не выдает, пока не подойдешь слишком близко, зато уж тогда атакует с быстротой молнии, а ее яд убьет быстрее, чем ты успеешь ввести антидот. Вашему «Проекту 022» это название, по-моему, придется в самый раз.

Император Изгоев пожал плечами.

— По крайней мере, Вердану мы отстояли, — заметил он. — Не знаю, как надолго.

— Новое оружие производит большой психологический эффект, — отозвался Кан. — Когда оно впервые появляется на поле боя, его возможности, как правило, сильно преувеличивают. Нередко это бывает важнее, чем реальный ущерб, который оно причиняет врагу. Теперь астренцам придется считаться с новой угрозой, что замедлит темпы их наступления, а значит, свою роль «Фульгуры» уже сыграли. Сейчас для нас главное — выиграть время. Очень скоро к Стивее подойдут главные силы Звездной Гвардии, и тогда мы увидим, как долго Астрена продержится в Нейтральной зоне, — герцог ядовито улыбнулся. — Если в имперской метрополии уже готовились праздновать победу, они поспешили с выводами.

Как снаружи, так и изнутри орбитальная станция «Фелисити» выглядела неброско; на фоне огромной Централы ее можно было бы просто не заметить. Население «Фелисити» не

превышало тысячи человек, не считая «гостей»-астролетчиков. Взгляду здесь не на чем было остановиться — всюду только серый пластик и гладкий металл. С потолка светили белые люмены. Однообразные коридоры соединяли между собой жилые отсеки. Выше обитаемой зоны размещался порт со стыковочными шлюзами, ниже — технический сектор. Только там, где находились немногочисленные увеселительные заведения или торговые лавки, яркими цветами выделялись трехмерные вывески. Люди в пепельно-серых, черных или коричневых комбинезонах равнодушно проходили мимо. Теанаре благоразумно сменила облегающий светло-бежевый костюм пилота Гильдии на схожую одежду и не привлекала к себе особенного внимания. Правда, кое-кто из мужчин оборачивался в ее сторону, но Теа предпочитала этого не замечать.

К облегчению Странницы, с делами насущными ей удалось покончить быстро и без лишних хлопот. Поскольку станцию изначально строили как пункт для заправки и техобслуживания, найти торговца не составило труда, да и цены здесь оказались довольно-таки умеренные. Денег у Теанаре было не слишком много, но этого оказалось достаточно, чтобы пополнить запас топлива. Платина перекочевала к торгашу, а на челночный корабль, пришвартованный в порту «Фелисити», доставили контейнеры с кристаллами деструктума. Это хотя бы немного прибавило Теанаре уверенности. Как бы плохо ни обернулось дело, по крайней мере, у них остается путь к отступлению.

С такими мыслями Теа вернулась в дешевую гостиницу, где сняла номер на троих. Возможно, хозяин был удивлен тем, что у него изъявили желание остановиться три девушки — одна из них еще совсем подросток — но любопытство здесь было не в чести. По крайней мере, пока постояльцы платят, а после покупки топлива денег у Теанаре осталось совсем мало. Как ни ограничивай себя, надолго не хватит, но беглянки и не рассчитывали задерживаться на «Фелисити» сверх пределов разумного.

И все-таки перевести дыхание было необходимо им всем. Передохнуть и подумать о том, что произошло. Теа нуждалась в этом не меньше подруг. Пока перед ней стояли хоть какие-то сиюминутные задачи, она еще могла отгородиться от собственных страхов. Но теперь, когда охотники хотя бы временно оставили их в покое, и «Ильмира» пополнила запас топлива, перед Теанаре встали проблемы намного более сложные, и девушка вынуждена была честно признаться себе — у нее нет ни малейшего представления, что делать дальше. На Аль и ее сестру она тем более не могла полагаться, скорее, наоборот: лишь бы эти двое не выкинули чего-нибудь непоправимого. Альвис несколько раз почти всерьез заводила разговор о том, что мятеж Вейна, наверное, уже подавлен, а значит, нет смысла прятаться в захолустье. Пора вернуться — если не обратно в Централь, то к одной из малых станций за пределами Атрейского Лабиринта — и выйти на связь с Гильдией. Надолго ли еще хватит ее терпения, Теа не представляла. Во всяком случае, сама она не собиралась выдавать себя, пока не будет полностью уверена, что это безопасно. К счастью, коды управления «Ильмирой» были только у нее — даже попытайся Альвис действовать по собственному усмотрению, ничего бы не вышло. И все-таки обстановка сложилась, мягко говоря, напряженная. Того и гляди, гроыхнет взрыв...

Теанаре перешагнула через порог. Несмотря на яркую до нелепости отделку стен и потолка, комната выглядела невзрачной и унылой — а может, сказывалось настроение девушки. Альвис сидела в кресле и с отсутствующим видом накручивала на палец прядь золотистых волос. Ее младшая сестра заняла кушетку у стены и вперила взгляд в какой-то текст на световом дисплее своего браслета. Теанаре беспокоилась о Вейлис — после побега

та сделалась слишком апатичной. Она ушла в себя, почти не разговаривала и не проявляла чувств. Даже ее движения казались какими-то неестественными, почти что механическими. Все-таки Вейлис была слишком молода. Все случившееся сказалось на ней больше, чем на старших.

При появлении Теа обе девушки обернулись к ней с одинаковым немым вопросом в глазах. Та перевела дух.

— Я договорилась с продавцом. На это ушла большая часть наших денег, но топливо у нас теперь есть. Деструктиум уже погрузили на катер.

— Хоть одна хорошая новость за последнее время, — проронила Альвис. И тут же добавила. — Если, конечно, сейчас хоть о чем-то можно сказать — «хорошо».

— Это хорошая новость, — заверила Теанаре. — По крайней мере, теперь мы не привязаны к месту.

Старшая дочь Риласа Эльвера скривила губы. Что касается Вейлис, та просто смотрела на Теанаре, не произнося ни слова. Теа вздохнула, чувствуя себя неловко, и уселась рядом с ней, приобняв за плечи. Вейлис плотно прижалась к ней. Глядя на них двоих, Альвис опустила глаза.

— Что теперь делать, Теанаре? — тихо проговорила она. — Куда нам бежать?

Хотела бы сама Теа иметь ответ на этот вопрос! Но она понимала: сейчас нельзя отмалчиваться.

— Я думала над этим. Ясно, что путь назад на в Централь нам заказан, но...

— Может быть, и нет? — перебила Альвис. — Звездное пламя! Ну не могли же все Странники разом отречься от Круга Командоров и переметнуться на сторону Вейна! Поначалу ему удалось застать всех врасплох, но не так уж много у него верных сторонников. Может быть, с мятежом Вейна уже покончено?

Теанаре подавила унылый вздох. Ну вот, опять начинается. Проклятье, у Аль никогда не было терпения, но теперь она сделалась совершенно невыносимой! Будучи дочерью командора и талантливой звездоплавательницей, Альвис не привыкла к тому, чтобы нечто шло вразрез с ее желаниями.

— Я бы не была в этом так уверена, Аль. Рисковать я не стану.

— Вот как? — фыркнула старшая сестра. — Но почему ты думаешь, что вправе решать за меня? Ты уверена, что я нуждаюсь в твоей опеке, Теанаре?

Теанаре встала в полный рост, впившись холодным взглядом в лицо Альвис. Та была выше нее, но первой отвела глаза. Кажется, она устыдилась собственной вспышки.

— «Опеке»? — процедила Теанаре. — Альвис, ты уже забыла, что Дейя велела вам обоим делать, что я говорю? Кроме того, позволь тебе напомнить, что я — разведчик второго ранга, а ты еще только курсант, и ты под моим началом. Устав Гильдии никто не отменял. В экстренных ситуациях младшие не вправе оспаривать решения старших, а если сейчас наша ситуация не «экстренная», то я не знаю, что вообще можно так называть, — она придвинулась к Альвис и закончила тише. — И здесь твоя сестра. Ты хочешь подставить под удар и ее? Один раз мы сбежали из Централы. Вряд ли нам так же повезет снова.

С явным смущением Альвис опустила взгляд на собственные сцепленные ладони и из чистого упрямства пробормотала:

— Все лучше, чем отсиживаться в этой дыре и ничего не делать.

— Если не знаешь, как помочь, то лучшее, что ты можешь сделать — не мешать другим! — раздраженно отрезала Теанаре. — И я не предлагаю бездействовать.

Возвращаться назад слишком опасно, да и бессмысленно, но остались другие базы Гильдии. Противники Вейна могли собраться там. Ближайшая наша база — «Дельта» в квадрате Алых Огней. До нее четыре дня пути. По крайней мере, там мы можем узнать, что происходит в Централи. В одном я согласна с тобой, Аль: не могла вся Гильдия разом лишиться рассудка. Кто-то обязательно должен был выступить против Вейна, и мы найдем этих людей. Это единственное, что нам остается.

Теа сама вовсе не была уверена в собственных словах, но это, кажется, подействовало. Альвис окончательно сдалась.

— Да, ты права... — она неловко кашлянула. Румянец проступил на ее щеках, когда девушка, не глядя на Теа, добавила.

— Прости, Теанаре. Я не должна была срываться. Так много всего произошло, и я... Я ведь даже не знаю, что сейчас с нашими родителями. Что, если Вейн...

— Лучше не думай об этом, Альвис. Вейну они нужны живыми. Убийство командоров не прибавит ему популярности, — Теанаре еще больше понизила голос. — И здесь Вейлис. Незачем ей лишний раз слышать такие вещи, правда? Ты ее старшая сестра — так помоги ей! Именно это сейчас должно быть для тебя самым главным.

Альвис не ответила, но, по крайней мере, в ее глазах появился намек на решимость. Перед ней снова была цель, и был хоть какой-то план действий на будущее, и это помогло ей собраться с силами. Теанаре сочла, что сейчас даже такой малый успех — гораздо лучше, чем ничего.

— Мы не задержимся здесь надолго, Аль, — пообещала она. — Просто подожди еще немного. Скоро мы уберемся с «Фелисити».

Артур Дегрель в раздражении расхаживал взад-вперед вдоль длинного стола, дымя сигарой. В стороне замерли в напряженном молчании несколько штабных офицеров-преторианцев, не решаясь потревожить адмирала, пока тот пребывал в столь очевидно скверном расположении духа.

— Проклятье, — произнес Дегрель. — Как бы вы это охарактеризовали, господа?

Он говорил негромко, чеканя слова, отчего неловкость штабных офицеров стала еще заметнее. Все они знали: когда командующий Преторианским Флотом переходит к такому тону, он по-настоящему разозлен.

— Кхм... — начальник штаба вице-адмирал Тевис Арден прочистил горло. — Вы полагаете, что контр-адмирал Трейг ошибся, отдав приказ к отступлению?

Дегрель зло усмехнулся.

— А вы считаете иначе? У него был флот в четыре сотни вымпелов! Более чем достаточно, чтобы расправиться с Изгоями, даже собери Дауэн возле Верданы все корабли, сколько у него осталось. И что? Трейг обратился в бегство после первой же неудачной стычки! Это позор для всего Преторианского Флота, господа. Похоже, нескольких легких побед хватило, чтобы наши командиры уверовали в то, что не встретят сопротивления на пути до самой Стивей — нет, черт побери, до Альдезии! Но оказалось достаточно одного неожиданного удара, чтобы они утратили весь боевой запал. Что будет дальше? Еще одна пиратская засада — и мы побежим назад до самой метрополии? Я не потерплю трусов и паникеров среди преторианцев.

— Адмирал Дегрель, Эрвин Трейг принял спорное решение, — сказал Арден. — Но его причины понятны. Неприятель применил новое оружие, о котором мы ничего не знали...

— Это война, Арден, — отрезал Дегрель. — На войне случаются неожиданности. И ни одна война не обходится без жертв. У Трейга осталось достаточно сил, чтобы выполнить боевую задачу, но он предпочел отступить. Нет, проклятье — бежать! В результате мы напрасно потеряли сорок кораблей первого ранга. Почти десять тысяч человек погибло вместе с ними, а проклятые пираты вообще не понесли потерь! Вердана осталась в руках Изгоев. Кое-кто уже начинает говорить, что Теодора Аргенис была права, нанимая на службу маллурианцев. Наемники, по крайней мере, не оставляют поле боя при первом же намеке на опасность!

Штабные промолчали, даже Тевис Арден — им нечего было возразить адмиралу. Информацию о стычке в Бездне засекретили немедленно, как только флот Эрвина Трейга вернулся к Митарису, но это не возымело особого эффекта. Как чаще всего бывает в таких случаях, слухи разошлись быстро. Скоро курьерский корабль от Митариса достигнет базы преторианцев на Легранте, а оттуда по «цепи» тахионных станций депеша уйдет в метрополию. В Аметистовом Дворце тоже узнают о поражении. Прямо сказать, тот бой не добавил славы преторианцам. Первое сколько-то серьезное столкновение с врагом за время кампании — и астренский флот, при пятикратном численном перевесе, отброшен с ощутимыми потерями! Артур Дегрель не знал, как отреагирует на это известие Императрица, но ясно, что постыдное поражение стало пятном не только на его личной репутации, но и на чести всего Преторианского Флота.

«Дьявольщина! Что еще за новое оружие придумали в Ассамблее?» — Дегрель выдохнул

ароматный дымок и нервным движением раздавил сигару в пепельнице.

— Что касается Трейга... Снять его с командования, — бросил адмирал. — Его судьбу решим позднее, по выяснении всех обстоятельств. Но возглавлять ударные отряды он больше не будет.

— Да, адмирал Дегрель, — Арден отвел взгляд.

— Дальше. Макфейри, скажите мне, что у вас есть новости.

Командор Аллан Макфейри из аналитического отдела выступил вперед.

— Мы тщательно проанализировали все данные, записанные кораблями Шестнадцатой и Восемнадцатой Флотилий, — начал он, — и сопоставили их с информацией, предоставленной службой разведки и...

— Во имя всех звездных демонов! — прорычал Дегрель. — Просто скажите, удалось вам хоть что-то понять?

— Кхм... да, командующий. Мы считаем, что новое оружие принадлежит не Звездной Гвардии. Разведчики упоминали о некоем «Проекте 022», над которым работали на Стивее. Мы уверены, что неизвестные корабли, атаковавшие флот Трейга, созданы Изгоями в рамках этого секретного проекта.

Дегрель подавил унылый вздох. Макфейри и его аналитики хорошо знали свою работу, но, чтобы добраться до сути дела, приходилось погонять командора палкой.

— Итак, что это такое? — переспросил он.

— Мы воссоздали предварительный вид нового корабля. Разумеется, — тут же поправился Макфейри, — пока это только наше предположение. Нужны дополнительные сведения, чтобы утверждать что-то наверняка, но... — он бросил быстрый взгляд на адмирала, потянувшегося за новой сигарой, и кашлянул. — Да. Вот, командующий.

Он пригасил свет и включил стереопроектор. В расходящихся лучах блеклого света проявилось трехмерное изображение. Звездолет, представленный на проекции, выглядел довольно необычно, но не слишком эффектно. Пояснения, высветившиеся ниже, давали понять, что при длине в три сотни метров он имеет около ста тысяч тонн боевой массы. Не самый крупный корабль — оценил Дегрель — да и внешне он очень отличался от классических военных звездолетов, напоминая скорее курьер: длинный корпус в форме цилиндра с жилой секцией в одном конце и двигателями в другой. Пространство внутри центральной «трубы», очевидно, занимали сверхмощные реакторы и метапространственные пробойники. Именно так устроены курьерские звездолеты, предназначенные для быстрых переходов сквозь Бездну. Единственным отличием, которое видел адмирал преторианцев, было широкое кольцо, опоясывавшее корпус корабля посередине. По внешней стороне кольца через равные промежутки тянулись ряды отверстий, в которых Дегрель узнал пусковые амбразуры торпедных шахт. На первый взгляд их было около сотни.

— Это только предварительные выводы, — напомнил Аллан Макфейри. — Как видите, схема корабля довольно примитивна. Ничего нового, на самом деле, Изгой не создали. Его главная отличительная черта — очень мощный метапространственный двигатель, что обеспечивает кораблю высочайшую скорость. В этом он напоминает курьерские звездолеты — в жертву скорости принесены все остальные качества, включая боевые. Едва ли такой корабль может нести какое-либо наступательное вооружение, помимо торпед. И даже их запас ограничен.

— Если ваши аналитики правы, Макфейри, то это, на самом деле, довольно примитивная конструкция, — заметил Дегрель и зло усмехнулся. — Хотя в оригинальности

Дауэну не откажешь. Кажется, Императору Изгоев пришло в голову соединить курьер с торпедоносцем, и он получил корабль, наилучшим образом приспособленный для боя в Бездне. Пожалуй, это идеальное средство для любимой пиратской тактики в стиле «укусил — убежал». И мы уже успели убедиться в его эффективности. Такой корабль ждет в метапространстве, пока цель не подойдет поближе, затем, пользуясь скоростью и внезапностью, сближается с ней вплотную, чтобы в момент пересечения полей выпустить одним залпом все свои торпеды. Под атакой сотни снарядов типа «Молот» или «Стилет», запущенных с небольшой дистанции, даже линкору не выстоять. Тем временем пиратский корабль просто уходит прочь, чтобы перезарядить пусковые шахты. Примитивно, но действенно.

Тевис Арден кивнул, соглашаясь.

— Так и хочется назвать его «корабль-убийца», — заметил начальник штаба. — Ударить внезапно и уйти — только для этого он и предназначен. Для других задач подобная конструкция не пригодна, а в классическом бою в обычном космосе от такого корабля вообще не будет пользы. Ближе к цели он не подойдет — слишком много боевого веса приходится на метапространственный бур, и в трехмерном пространстве он, как и простой курьер, будет тихоходен и неповоротлив. Ни артиллерии, ни мощной защиты у него нет, да и сотня торпед в одном залпе не так уж опасна при атаке с дальней дистанции. Я согласен с командором Макфейри: такой корабль может быть эффективен только в определенных ситуациях, то есть — при внезапных атаках в метапространстве. Возле Верданы пираты создали себе идеальные условия, почему и добились такого успеха. В дальнейшем им будет труднее заманивать нас в ловушки. Это — средство скрытного нападения. Когда фактор внезапности утрачен, его боевая ценность снижается на порядок.

— Пожалуй, — согласился Дегрель.

— И все же, — рассудительно добавил начальник штаба, — это новая угроза, к которой мы не были готовы. С ней придется считаться и разрабатывать меры противодействия.

— Не такая уж новая, — возразил адмирал. — Что-то подобное уже пытались строить в далеком прошлом. Насколько я помню историю, еще до становления Астрены похожие корабли иногда применяли в войнах. Но из-за слишком ограниченных возможностей тогдашних двигателей, широкого распространения они не получили. Позднее от этой идеи вовсе отказались. Инженеры Вольного Флота, по сути, ничего не изобрели, а просто стряхнули пыль со старых чертежей.

— Конечно, это не оружие победы, командующий, — признал Арден. — Используя такие, хм, «корабли-убийцы», войну не выиграешь. Но они могут основательно усложнить нам жизнь. По крайней мере, с такой скоростью, они станут идеальными рейдерами. Они могут нападать на наши пути обеспечения, громить конвои и скрываться в Бездне безнаказанными.

Дегрель неохотно кивнул.

— Тем больше причин покончить с пиратами, пока они не успели причинить еще больше неприятностей, — проворчал он. — Эту информацию... — командующий ткнул дымящейся сигарой в стереопроекцию, — переправить командующим наших ударных соединений на Кальдис и Тельвен под грифом «секретно».

— Да, командующий.

— Что ж... благодарю вас за проделанную работу, командор Макфейри. Ваши аналитики, как обычно, прекрасно справились с задачей.

— Спасибо, адмирал Дегрель, — Макфейри коротко отсалютовал и отступил к остальным.

— Новое оружие — это неприятно, господа, — произнес Дегрель. — Но мы не должны впадать в панику. У страха глаза велики, и мы уже убедились, что эти «корабли-убийцы» опасны, но с их помощью не переломить ход войны. В худшем случае, они могут доставить нам определенные неудобства, не более того. К тому же, едва ли пираты успели построить их в большом числе. Скорее всего, те, что атаковали Трейга возле Верданы — это были все корабли нового образца, которые имелись у Вольных, — Дегрель снова поморщился от досады. Не поддайся Эрвин Трейг на блеф...

Впрочем, поздно сожалеть о пролитом вине.

— Все случившееся, господа, прискорбно, но наших задач ни в коей мере не отменяет. Мы должны завладеть Верданской системой и расчистить путь к Стивее.

— Теперь это будет затруднительнее, командующий, — заметил начальник штаба. — По сведениям разведчиков, Ленг Дауэн уже перевел к Вердане главные силы Вольного Флота. Теперь там до пятисот боевых кораблей, в том числе от пятидесяти до семидесяти — первого ранга. Изгои дают нам понять, что не уступят Вердану без боя. Вдобавок, мы подозреваем, что в Стивейскую систему скрытно переброшен Третий Флот герцога Эверила Кана. А это еще пятьсот вымпелов.

— Вот как... — хмыкнул Артур Дегрель. — Старый волк не отправил бы на войну собственного наследника, если бы не придавал особого значения Вольным и Стивее. А значит, они будут драться за Верданскую систему до конца. Что ж... Тем лучше для нас, господа.

* * *

Плечистый лейтенант-преторианец звучно щелкнул каблуками. Лихо подкрученные усы офицера заставили бы позеленеть от зависти лордов и военачальников на портретах времен основания Империи.

— Депеша из Митариса, контр-адмирал Корвин, — доложил он. — Только что доставлена специальным курьерским кораблем.

Роланд принял инфокристалл и отпустил ординарца. Молодой лейтенант козырнул и удалился. Командующий Восьмой ударной группой подбросил на ладони маленький серебристый шарик.

— Полагаю, мне сейчас следует вас оставить? — бесстрастно произнес темноволосый мужчина в черно-зеленом тельвенском мундире. Он был не старше Роланда, но, как и тот, носил контр-адмиральские знаки различия. Официально они были в равных чинах, и тельвенец не нуждался в разрешении Корвина, если желал уйти или остаться; другое дело, что фактически у него в подчинении имелось меньше полусотни военных кораблей — тельвенские, пережившие бойню у Акерона-4 и пиратские, захваченные возле Тельвена. Возрожденные Силы Обороны Тельвенской Системы ничего не могли противопоставить пиратам без помощи союзников-имперцев.

— Нет необходимости, Тирс, — отозвался Роланд. — Напротив, я попросил бы вас задержаться.

Рэймин молча кивнул. Он стоял возле окна, заложив руки за спину, и наблюдал за

городом. Лицо тельвенского офицера не выражало эмоций. Отсюда разрушения Бельтиора почти не были заметны — столица не так сильно пострадала во время орбитальной бомбардировки, как города поменьше, находившиеся на побережье континента. Изгои выбирали цели так, чтобы не нанести непоправимого ущерба крупным промышленным центрам Тельвена-4. Атакуя планету, Ленг Дауэн не мог предвидеть, как будут развиваться дальнейшие события, и рассчитывал использовать мощную военную промышленность Тельвена на выгоду собственной пиратской империи; позднее наступление астренцев проходило слишком быстро и застало Вольных врасплох. Они бежали из Тельвенской системы, не успев уничтожить фабрики и заводы.

Голубовато-белое солнце приближалось к зениту. Его лучи казались Роланду слишком яркими и неприятно резали глаза, но Рэймин Тирс не обращал на свет внимания. Тельвенец не произносил ни слова и не смотрел в сторону Корвина. Да, потребуется немало времени и еще больше усилий, прежде чем союзники поневоле станут друзьями по убеждениям. Пока что, как ни скрывал Рэймин свои истинные чувства, Корвин хорошо понимал их. Тельвенец не мог забыть о том, что в штабе Сил Обороны распоряжается имперский адмирал.

Официальные переговоры завершились несколько дней назад; астренская делегация прибыла вместе с главными силами Восьмой флотилии на флагманском линкоре «Император Гайтон». Корвин тоже присутствовал на переговорах в качестве представителя вооруженных сил Астренской Империи. Впрочем, сами переговоры были, разумеется, пустой формальностью — у тельвенского правительства не осталось иного выбора, кроме как принять условия, предложенные Императрицей, тем более что условия были, как и обещал Роланд, весьма щедрыми. Отныне Тельвен считался свободной республикой, связанной с Астреной союзным договором. Как протекторат Империи, Тельвенская Республика обладала всеми правами суверенного государства, включая право содержать собственные военно-космические силы. Единственное ограничение, которое налагал на тельвенцев договор о протекторате: они не могли заключать какие-либо соглашения с другими державами Обжитого Космоса и основывать колонии за пределами родной звездной системы без одобрения союзников-астренцев. И, разумеется, тельвенцы обязывались оказывать Империи всемерную поддержку в военное время.

«Дамира слишком великодушна, — в душе Роланд Корвин был согласен с собственными офицерами, которые считали, что Императрица проявила к тельвенцам больше сострадания, нежели те заслуживали. — Впрочем, я не удивлен. Дамира провела на этой планете немало времени. Естественно, что у нее здесь остались некоторые привязанности...»

Одной из таких «привязанностей», кстати, был Рэймин Тирс. О том, что связывало его с Дамирой в прошлом, Роланд узнал от Линетт Кейдис в единственный раз, когда он встречался с командой «Сагиты». Наемников интересовала судьба их бывшей предводительницы, да и Роланду любопытно было узнать побольше о прошлом Дамиры, поэтому он, выделив немного времени, пригласил их в один из здешних ресторанов. У девушки-пилота оказался весьма длинный и острый язычок, особенно после третьего бокала. Пожалуй, Роланд узнал о прошлом Ее Величества даже больше, чем рассчитывал. Впрочем, сам он не собирался развивать эту тему, тем более перед Тирсом. Его отношения с новым командующим Сил Обороны были и без того достаточно непростыми.

«Н-да, двое мужчин и одна женщина... — подумал Роланд с затаенной иронией. — Нынешний, хм, кавалер — если ко мне вообще применимо это определение — и бывший любовник. Вдобавок, она долгое время считала его трагически погибшим. И женщина —

никто иная, как сама Императрица. В довершение всего, эти двое стали вынужденными союзниками на войне — притом, что их державы преследуют очень разные цели! Ну, разве не захватывающий сюжет для любовной драмы? Дамочки в аристократических салонах в метрополии читали бы такую историю взахлеб, поднося платочек к глазам и эффектно вздыхая!» — увы, самому Корвину сейчас было определено не до мелодрам.

Кроме Рэймина и астренца, в кабинете присутствовала Джалайна Наэли — как обычно в безукоризненно отутюженном черном мундире, застегнутом под горлышко, но эффектно подчеркивающим стройную фигуру. Джалайна заняла место за столом и переводила взгляд с Корвина на Тирса и обратно. Возможно, это было только его воображение, но усмешка на ее губах показалась Роланду слишком понимающей. Как будто маллурианка догадывалась о том, что у него на уме. А может быть, разыгравшееся воображение тут и не причем. Джалайна Наэли провела немало времени с бывшими подчиненными Дамиры и вряд ли упустила возможность навести справки. Джалайна обожала собирать сведения обо всех, с кем работала — или на кого работала — даже если эти сведения на первый взгляд казались бесполезными.

Как бы там ни было, сейчас не Тирс и не Наэли были для Роланда главной заботой.

— Спасибо, что пришли, Рэймин, Джалайна, — наедине они не придерживались чинов.

Рэймин Тирс отступил от окна и занял одно из пустовавших кресел. Когда-то здесь собиралось командование Космических Сил Обороны, но сейчас от КСО почти ничего не осталось, кроме этого здания. Рэймин не успел даже сформировать новый штаб — да и из кого? С полусотней кораблей — в основном фрегатов — тельвенцы не могли сражаться даже с Вольными. Лучшее, на что они были способны — вести разведку в Нейтральной зоне. Для этого Корвин их и использовал.

Роланд подбросил на ладони серебряный шарик, доставленный курьером. Освободив инфокристалл от защитной оболочки, он вставил маленький зеленоватый камень в разъем считывающего устройства. Над поверхностью стола автоматически выдвинулся проектор. Зажглись световые экраны.

— Во-первых, поступила кое-какая новая информация от аналитиков относительно «кораблей-убийц», — Роланд использовал название, придуманное для новых пиратских звездолетов штабными офицерами Дегреля. — Впрочем, ничего по-настоящему ценного. Всего лишь дополнение к тому, что мы уже знаем.

Джалайна криво улыбнулась.

— Я ознакомилась с данными, — сказала она. — Надо отдать должное Изгоям, они довольно изобретательны.

— Все, что нужно пиратам — знать, где и когда пройдет наш флот, — заметил Рэймин Тирс. — Тогда им не составит труда заранее разместить на пути засаду. При такой скорости, с этими «убийцами» трудно будет бороться. Они будут жалить и исчезать. Не могу не согласиться с госпожой Наэли — Ленг Дауэн собрал вокруг себя людей, которым не откажешь в уме и находчивости.

— Позднее мы обсудим, как бороться с новой опасностью, — сказал Корвин. — У меня есть кое-какие соображения на сей счет, и я хочу услышать ваше мнение. Но сейчас не это главное. От верховного командования поступили новые указания.

— Вердана? — блеснула догадливостью Джалайна Наэли. — Адмирал Трейг потерпел неудачу, и теперь в штабе решили, что настала наша очередь?

Роланд утвердительно кивнул.

— Удар будет нанесен от Тельвена силами Восьмой флотилии и «Тайры». Дополнительно нас усилят мобильными эскадрами Терминианского Флота. Всего у нас будет около пятисот вымпелов. Тельвенские Силы Обороны обеспечат разведку и прикрытие.

— Пятьсот вымпелов? — задумчиво повторил Роланд. — Примерно столько же Изгой держат возле Верданы. Мои люди патрулируют окрестности системы. Мы знаем, что Дауэн собрал там весь, или почти весь Вольный Флот. Скорее всего, он и сам сейчас там же, — голос тельвенца дрогнул от сдерживаемой ненависти. — Что ж, если речь идет о том, чтобы разбить Вольных, вы можете всецело на нас рассчитывать, Корвин.

— На самом деле — не только об этом, — возразил Роланд. — Разгром Вольного Флота является одной из целей, захват Верданы и последующее наступление на Стивею — второй. Об этом вы уже знаете. Но то, что я сейчас вам сообщу, является в высшей степени секретной информацией.

Ни Тирс, ни Джалайна ничего не сказали, только выжидающе смотрели на астренца. Корвин незаметно вздохнул. Трое командующих, все — в одном чине, и все возглавляют силы, имеющие собственные интересы. Империи нужна Вердана, чтобы занять Стивею, а от Стивеи можно будет наступать дальше, в пределы Северных Доминионов — до самой Альдезии. Маллурианцам плевать на вражду между Астреной и Ассамблеей, их интересует только собственная выгода. Несомненно, Джалайна подумывает о том, что, если война сложится удачно для Империи, в захваченных владениях Великого Герцога Кана найдется пара-тройка звездных систем, которые можно будет вытребовать у Императрицы в качестве награды за верную службу. Ну, а для тельвенцев главное, чтобы их оставили в покое.

— По плану Верховного командующего Дегреля, наше наступление должно выманить Звездную Гвардию из укрытия. Пока еще Ассамблея не выступила против Империи открыто, но соединенных сил Восьмой флотилии и «Тайры» достаточно, чтобы разбить пиратов. Когда мы атакуем Изгоев, Эверил Кана вынужден будет прийти на помощь союзникам.

— Третий Флот сейчас скрывается возле Стивеи, насколько мы знаем, — прикинул Рэймин Тирс. — От Стивеи до Верданы всего несколько часов лета в попутных течениях, да и скрытно к Вердане мы подойти не сможем. Пираты успеют отправить посыльных за подмогой, а та прибудет быстрее, чем мы разгромим Вольный Флот. После этого уже мы окажемся в меньшинстве.

— Так и есть, — подтвердил Роланд.

Джалайна Наэли негромко рассмеялась.

— Как мило! Получается, мы с вами, Корвин, станем приманкой в западне, которую устроил адмирал Дегрель?

— Именно так, — подтвердил астренец. — Главные силы Преторианского Флота уже скрытно стягиваются к Нейтральной зоне. Они соберутся в заранее намеченной точке неподалеку от Верданской системы, и тогда мы атакуем Вольных. Нашу задачу вы определили точно, Джалайна: мы — приманка в ловушке. Мы должны выманить Звездную Гвардию и связать боем, пока не подойдет сам адмирал Дегрель с главными силами.

— В сражениях такого масштаба от наших Сил Обороны будет мало пользы... — без особого удовольствия признал Рэймин. — Но с ролью авангарда и разведки мы справимся.

— Верно, Тирс. Задача тельвенцев — отслеживать все перемещения противника. Мы должны будем знать, когда Эверил Кан покинет укрытие в Стивейской системе и вовремя послать весть Дегрелю. Расчет времени очень важен. Ловушка не должна захлопнуться

слишком рано...

— Или слишком поздно, — заметила Джалайна. — Если что-то пойдет не так, замысел обратится против нас самих. И все же... — маллурианка задумчиво прикрыла глаза. — План хорош. Если все сработает должным образом, мы заманим в западню наследника самого Великого Герцога. Это будет болезненный удар по престижу Ассамблеи и династии Канов.

— Если все сработает должным образом... — скептически повторил Тирс. — С такими врагами, как Дареш Кан и Ленг Дауэн, редко все идет по плану. Тельвенцы уже успели в этом убедиться на собственном опыте... как и Астрена во время Войны Серебряных Звезд, — не удержался от напоминания командир КСО.

— Война — это всегда риск, — с прохладцей отозвался Корвин. — Мы не можем предвидеть, что получится, но, как сказала Джалайна, план адмирала Дегреля хорош, и наш долг — сделать все, от нас зависящее для его осуществления.

— Что ж, давайте пожелаем друг другу удачи, господа, — ухмыльнулась Джалайна. Как обычно, маллурианка не выказывала и намека на тревогу. Из них троих она, несомненно, имела наибольший опыт. — Удача нам будет нужна.

* * *

— Пересечение размеренных полей достигнуто, — сообщил капитан «Песни Войны». — Цель появилась на радарах.

— Благодарю, — кивнул Эверил Кан. — Я вижу.

На этот раз Бездна встретила флагман Звездной Гвардии затейливым узором из переплетающихся темно-красных, пепельно-серых и черных лент. Мрачные цвета сливались в непредсказуемой пляске на экранах, сменяя друг друга. Бледная рябь на мгновение нарушила их быстрое движение, когда силовые линии полей искажения двух кораблей соприкоснулись. Серебристая искра корабля-разведчика Гильдии показалась далеко впереди, и одновременно его маркер появился на радарных экранах. В Бездне привычные единицы измерения теряют смысл — каждый звездолет, окруженный защитной оболочкой из размеренного поля, существует в центре собственной миниатюрной Вселенной. Но при пересечении полей двух кораблей законы трехмерного мира вновь затрагивают оба — хотя бы отчасти. По крайней мере, они отделены друг от друга некоторым расстоянием и имеют определенную скорость. Судя по показаниям радаров, сейчас «Серебряная птица» находилась примерно в шести тысячах километров от «Песни Войны» и приближалась. Вспомогательные двигатели корабля Странников выбрасывали в пространство узкие пучки бледно-сиреневого огня — корабль тормозил и разворачивался, готовясь к стыковке.

— Хорошо, — кивнул герцог. — Примите гостей и препроводите их в мои личные апартаменты. Я буду ждать их там.

Он покинул мостик и прошел в адмиральские покои. Вскоре появился и «гость» в сопровождении капитана. Эверил приветственно кивнул:

— Господин Вейн. Рад встретиться с вами. Капитан Виллард, вы можете быть свободны.

Теллар Вейн без приглашения занял одно из кресел. Он был довольно высок, хотя уступал самому Эверилу. Мужчин из семейства Канов природа не обделила ни ростом, ни сложением. Белесые волосы Странника, стянутые в короткий хвост, слегка отливали

желтизной.

— Вы — Эверил Кан, — заявил он вместо приветствия. — Я рассчитывал встретиться с вашим отцом.

— К сожалению, еще какое-то время дела удержат его на границах Ассамблеи, — ответил Эверил. — Но вам не о чем беспокоиться, мастер Вейн. Я уполномочен вести любые переговоры от имени Великого Герцога. Итак, насколько мне известно, ваши дела идут благополучно.

— Командоры помещены под арест, — неохотно ответил Вейн. — Их место занял временный Совет, в который входят люди, разделяющие мою точку зрения.

— И что, Гильдия приняла случившееся?

— Гильдия привыкла подчиняться тем, кто олицетворяет власть, — уклончиво сказал командор. — Большинство в той или иной степени смирилось с изменившимися обстоятельствами. Остальные предпочитают помалкивать. И довольно об этом. Дела Гильдии Странников Ассамблею не затрагивают.

— Простите мое любопытство, командор. Но теперь мы союзники в войне. Наши дела по определению затрагивают друг друга. Впрочем, соглашусь с вами: перейдем к делу. Итак, Ассамблея Династий выполнила все свои обязательства, командор Вейн. Теперь мы ждем ответной услуги от Гильдии.

— Я помню, чем обязан вам, — процедил блондин. — Гильдия поможет вам в войне с Астреной. Разумеется, на определенных условиях.

— Мне казалось, условия уже оговорены, командор. Ваша помощь в обмен на торговые привилегии и особые права для Гильдии после того, как Империя объединится под властью моего отца. Надеюсь, вас это по-прежнему устраивает?

Теллар Вейн вперил в собеседника неприязненный взгляд.

— Вы на что-то намекаете, герцог?

— Я? Ну, что вы, друг мой! — Эверил Кан светски улыбнулся. — Мы верны союзникам, пока те хранят верность нам. Мой отец искренне желает вам удачи, и поэтому советует соблюдать разумную осмотрительность. Все же, ваш приход к власти сопровождался определенными... ну, скажем так, определенными обстоятельствами, которые лучше бы сохранить в секрете, не правда ли?

Вейн вспыхнул от гнева и приподнялся в кресле, но, прежде чем он успел что-либо сказать, герцог продолжал:

— Итак, о каких условиях вы говорили, командор?

Не без труда Странник сдержал себя.

— Мы поможем вам, но в разумных пределах, — сказал он. — Не думайте, что я стану жертвовать своими людьми в ваших войнах.

— Этого мы от вас и не просим, — заверил Эверил. — Главное, что нам нужно — ваши таланты разведчиков и познания о метапространстве. Все остальное второстепенно.

— Это было мое первое условие. Второе — и оно будет главным: вы не вмешиваетесь в дела Гильдии. Мы помогаем вам, но остаемся сами по себе. Все переговоры вы будете вести лично со мной или с моими доверенными людьми. Вы не будете пытаться выяснить местоположение наших баз или захватить в качестве трофея наши корабли. Любую «Серебряную птицу», поврежденную в бою, и весь ее экипаж вы возвращаете Гильдии. В случае нарушения этих условий наш договор будет расторгнут. В конце концов, — вызываясь сверкнул глазами Теллар Вейн, — я уверен, что Империя не меньше

заинтересована в союзе с нами, нежели Ассамблея. Если вы попытаетесь что-то предпринять против Гильдии, я найду, к кому обратиться за защитой.

— Не нужно угроз, — хладнокровно ответил Кан. — Я уже сказал — вы можете полагаться на Ассамблею Династий до тех пор, пока сами не сделаете нечто такое, что мы расценим как предательство. Ваши условия приемлемы, и я согласен — от имени моего отца и Ассамблеи.

— Очень рад, что мы с вами друг друга поняли, герцог.

— Что ж, коль скоро мы с вами пришли к соглашению, очередь за вами, командор. За вами и за вашей Гильдией. Докажите, что вы полезны. Мой отец возлагает на вас большие надежды. Не разочаруйте его. Поверьте, командор Вейн, это будет в ваших же интересах.

Флот Ассамблеи Династий собрался в одной из бесчисленных «пустых» звездных систем на границе между Северными Доминионами и Нейтральной зоной — настолько далеко от оживленных трасс, насколько счел разумным Дареш Кан, и достаточно близко, чтобы вовремя успеть к намечающемуся действию. Почти две с половиной тысячи боевых кораблей кружили на орбите вокруг мертвого, лишённого атмосферы ледяного мира. Даже в пределах собственных территорий было непросто скрыть передвижения такой многочисленной армады. Лорд-адмирал разбил флот на несколько частей; каждому из командующих было дано собственное задание. Только после того, как все флотилии ушли в метапространство, флагманы вскрыли конверты с секретными приказами. Их соединения развернулись и направились к точке randevu, двигаясь тщательно распланированными маршрутами. Восемь дней ушло только на то, чтобы они собрались вместе.

«Дегрель, надо полагать, сейчас занят тем же самым, — размышлял Дареш Кан. — Скрытно подтягивает собственный флот поближе к Верданской системе. Мы играем в одну игру. Вопрос лишь в том, кто кого обведет вокруг пальца».

Разведчики доносили о приготовлениях в Тельвенской системе. Похоже, новый удар по Вердане имперцы планировали со стороны Тельвена, что было ожидаемо. Сам Великий Герцог на их месте поступил бы так же. И для Дегреля с его преторианцами Вердана — слишком заманчивая возможность втянуть Звездную Гвардию в долгожданное генеральное сражение. Вряд ли астренский адмирал позволит себе упустить такой шанс. Его намерения представлялись Кану достаточно очевидными; теперь дело за малым: обратить замыслы врага себе на пользу. Что, увы, не так просто.

— До сих пор все идет гладко, Лорд-адмирал, — сказал Рен Кейдвелл. — Но когда мы пересечем границы Нейтральной зоны, у флота будет немного шансов остаться незамеченным. Астренцы ведут активную разведку силами Терминианского флота и их новых союзников-тельвенцев. Их корабли появляются даже возле Стивееи. Как только Дегрель узнает о нашем приближении, он поймет, что его план раскрыт. Дегрель не глуп и не станет ввязываться в драку с превосходящим противником. Он предпочтет отступить и дожидаться подкреплений.

— Я все это прекрасно понимаю, — отозвался Дареш Кан. — Незачем напоминать об очевидном, Кейдвелл.

— Прошу прощения, Лорд-адмирал.

— Все, что нам нужно — сделать так, чтобы преторианцы не узнали о нас до тех пор, пока не будет слишком поздно. И вы правы: это трудно. Впрочем, «трудно» — не значит «неосуществимо».

Резкий звук вызова нарушил тишину. Осветился дисплей видеокома.

— Лорд-адмирал! — отчеканил лейтенант с золотыми крылышками связистов на воротнике темно-коричневого мундира. — Корабль, который вы ждали, прибыл.

— Очень хорошо. Переведите изображение в мою каюту.

На большом световом экране появилось изображение корабля. Это был изящный остроносый клипер — такие широко использовались в дальней разведке или как посыльные суда. Блекло-зеленая полоса протянулась вдоль серебристо-серого борта.

— Это и есть наши новые, хм, друзья, Лорд-адмирал? — заинтересовался Кейдвелл.

— Вы удивлены? — усмехнулся Кан. — Ожидали «Серебряную птицу»? Гильдия предпочитает не афишировать наш союз, и в этом я с ними согласен.

Картинка пошла волнами и изменилась. Теперь на экран транслировалось изображение из рубки клипера. На людях, сидевших за приборными панелями, была обыкновенная одежда вольных астролетчиков. Черноволосый мужчина ступил в поле обзора камеры и склонил голову в знак приветствия.

— Великий Герцог Кан, — проговорил он. — Я от командора.

— Мне известно, кто вы, — сказал Дареш Кан. — Мой сын передал сообщение. Рад увидаться с вами, капитан Зерран. Ваш патрон лестно отзывался о ваших способностях.

Собеседник никак не отреагировал на похвалу.

— Полагаю, мы можем говорить свободно? — спросил он.

— Наш разговор никто не перехватит, если вы об этом, — подтвердил герцог. — Все останется между нами.

Офицер Гильдии Странников стрельнул взглядом в сторону Кейдвелла.

— Этот человек — мой заместитель и ближайший помощник, адмирал Рен Кейдвелл. Я всецело ему доверяю. Итак, насколько мне известно, вы возглавляете отряд Гильдии, присланный командором нам в поддержку?

— Да, и наши разведчики уже ведут поиск в пределах Нейтральной зоны. Несколько часов назад я получил доклад. Искатель обнаружил отряд астренцев, направляющийся к одной из звезд неподалеку от Верданской системы. Передаю координаты.

На экране появилось изображение метапространственной карты. Светящийся флажок выделил одну из навигационных точек. Здесь же появились пояснения. Звезда с замысловатым регистровым номером не имела собственных планет. Это было яркое голубоватое светило F-класса, излучавшее большое количество света и радиации. Удобное место для того, чтобы укрыть флот.

— Вы были правы, Лорд-адмирал, — прокомментировал Кейдвелл. — Астренцы готовят ловушку. Иного объяснения не может быть. Сколько всего кораблей Дегрель собрал возле этой синей звезды, хотел бы я знать...

— В настоящий момент я не могу ответить, — сказал с экрана безымянный капитан Гильдии. — Но один из Искателей проведет разведку в трехмерном пространстве. Риск невелик.

— Разумно, друг мой, — одобрил Дареш Кан. — Мы будем знать силы противника.

— В то время как астренцы не догадываются о том, что их обнаружили, — добавил адмирал Кейдвелл. — И все же, Лорд-адмирал, это не решает наши главную проблему. Артур Дегрель наверняка разместит патрули в Бездне. Они предупредят астренцев задолго до того, как мы подойдем к их укрытию. У Дегреля останется достаточно времени, чтобы увести свои корабли.

Капитан-Странник сухо усмехнулся.

— Об этом не беспокойтесь, господа, — сказал он. — Неважно, обнаружат астренские разведчики ваш флот или нет. У них не будет возможности предупредить своих. Так же, как не будет у астренцев возможности избежать боя. Об этом мы позаботимся, но все остальное зависит от вас.

— О большем я и не стал бы вас просить, — на этот раз широкая, хищная улыбка на лице Кана была более чем искренней.

Рен Кейдвелл, однако, недоверчиво уставился на экран.

— Неужели ваша Гильдия способна даже на такое, сударь?

— Не сомневайтесь, адмирал Кейдвелл, — ответил тот. — Вы, наверное, наслышаны о том, что Гильдия никогда не брала на себя таких обязательств, которые не смогла бы выполнить.

* * *

— Вернулся один из наших патрулей от Тельвена, — сказал Альгор Бернс. — Имперцы уже идут к Вердане.

— Почти по расписанию, — ухмыльнулся Ленг Дауэн. — Наши друзья из Ассамблеи хорошо осведомлены. Могу представить, сколько денег платит Дареш Кан информаторам в имперском штабе.

— Кто-то из приближенных самого Кана получает не меньше от астренцев, — фыркнул Бернс. — Как бы там ни было, имперский флот даже не пытается скрываться. Они идут кратчайшим путем на большой скорости. Будут здесь часов через двенадцать.

— Значит, у нас достаточно времени, чтобы подготовиться к встрече.

Астренцы активно вели разведку в Бездне возле звездных систем, занятых Вольным Флотом, но и корабли Дауэна держали под присмотром окрестности Тельвена, Митариса и других захваченных Империей миров. Одиночный звездолет или небольшая эскадра имели шанс проскользнуть мимо соглядатаев незамеченными, но многочисленный флот неминуемо привлек бы внимание. Астренцы понимали это не хуже Дауэна, потому и не таились. Они выбрали самый очевидный, зато кратчайший путь.

Дауэн пробежал глазами доклад от разведчиков. Ничего неожиданного: астренцы вышли в метапространство возле Тельвенской системы и большими силами продвигались в сторону Верданы. Разведчики насчитали от четырех до пяти сотен вымпелов, что также соответствовало информации, полученной от Ассамблеи. Очевидно, в наступлении принимает участие флот контр-адмирала Роланда Корвина — то есть Восьмая ударная группа имперцев, соединение «Тайра» и вспомогательные легкие силы. Про Корвина Ленг Дауэн знал немного — только то, что астренский командующий довольно молод и в свое время успел прославиться в сражении за Офелию. Помимо этого, Корвин принадлежал к клике, приложившей много усилий к тому, чтобы сбросить с трона Теодору и посадить вместо нее Дамиру Адарис. Иными словами — доверенный человек новой Императрицы и главнокомандующего Дегреля. Лишнее доказательство того, что астренцы настроены во что бы то ни стало завладеть Верданой. Постыдный провал первого наступления стал болезненной пощечиной для Преторианского Флота, и Артур Дегрель жаждал реванша.

— Это серьезно, — без эмоций отметил Альгор Бернс. — Астренцы и маллурианцы вместе. Наши волки способны на многое, но такой враг им не по зубам.

Дауэн только усмехнулся в ответ. Вольные не боялись драки. Они еще не забыли, как разгромили тельвенцев возле Акерона, и все же, Бернс тоже был прав. На этот раз соотношение сил будет иным. Дауэн понимал: будь у тельвенцев вдвое больше кораблей, исход битвы за Акерон-4 оказался бы совсем иным. Численно его Вольные не уступают противнику, но соотношение в количестве кораблей первого ранга — а они всегда играли решающую роль в лобовом столкновении — как и при Акероне, не в пользу пиратов. Задержать астренцев возле Верданы Вольный Флот мог, но разбить — вряд ли.

— Я и не собираюсь сражаться с астренцами в одиночку, — сказал предводитель Изгоев. — Пора нашим друзьям из Ассамблеи показать, на что они способны. Этот доклад, — он щелкнул пальцами по светящемуся дисплею, — переслать с курьером на Стивею. Прямо на «Песнь Войны», лично в руки его светлости герцогу Эверилу. И передайте сведения о местоположении врага командиру группы «Фульгура» с моим приказом: действовать по первой схеме.

— Думаешь повторить испытанный трюк, командир? — скептически буркнул Альгор Бернс. — Второй раз это не сработает.

— Да, возможно. Вот и проверим, на что способны командующие имперцев. Могут они хотя бы учиться на ошибках? Так или иначе, от «Фульгуры» немного пользы в открытом бою. Лучшего применения им не найти. Пусть поджарят столько астренцев, сколько смогут, и отходят к Стивее.

— А мы что будем делать, командир?

— Ничего, Бернс. Мы просто подождем гостей здесь.

* * *

Покинув Тельвен, флот Роланда Корвина взял курс к Верданской системе. Пока что все проходило без неожиданностей. Корабли двигались в попутном потоке Звездного Ветра, достаточно мощном, чтобы увеличить их скорость почти вшестеро. Впрочем, многочисленный флот в любом случае идет медленнее одиночного звездолета. Общая скорость определяется скоростью самых тихоходных кораблей; к тому же, приходится сохранять плотный строй, не позволяя эскадрам растянуться и рассеяться в пространстве, что не так-то просто, когда речь идет о соединении в несколько сотен вымпелов, а возможности связи и систем наблюдения оставляют желать лучшего. Передвижение многочисленных флотов сквозь Бездну всегда было непростым испытанием для командиров и навигаторов.

Расчетное время перехода от Тельвена до Верданы составляло около двадцати восьми часов. Дважды флот менял курс, лавируя от одного попутного Звездного Ветра к другому. Разведчики-терминианцы шли в авангарде, высматривая врага, и Корвин не сомневался в том, что за его собственным флотом уже следят Вольные. Ленг Дауэн не мог быть настолько беспечен, чтобы оставить самое опасное направление без присмотра. Однако большая часть пути осталась позади, и на экранах сенсоров ни разу не появились сигналы чужих кораблей. Казалось, что Император Изгоев на этот раз решил ничего не предпринимать, пассивно дожидаясь врага в трехмерном космосе в пределах Верданской системы. В этом был резон: Дауэн едва ли горел желанием в одиночку сражаться против астренского флота. Скорее всего, он дожидался герцога Эверила Кана и его Звездной Гвардии. Логичное предположение, но Корвин помнил о том, как недавно пираты застали врасплох адмирала Трейга.

— Вышли в навигационную точку 250-RIW-70. Скорость — 450. Уровень синхронизации — 89 процентов. Расчетное время до цели — 128 минут.

Роланд вполуха слушал доклад навигатора. Пока все идет спокойно, капитаны кораблей, не говоря о штурманах, не нуждаются в ценных указаниях от командующего. Флот продвигался быстро, используя попутные течения в метапространстве. Надо отдать должное

тельвенским разведчикам Рэймина Тирса, они были на высоте — в чем, конечно, нет ничего удивительного. Для них Нейтральная зона была родным домом, и к тому же тельвенцы годами противостояли Вольному Флоту. Имперские навигационные карты, составленные еще до Войны Серебрянных Звезд, успели основательно устареть.

На этот раз Роланд не пытался скрываться. В этом просто не было смысла. В Тельвенской системе расчет на внезапность оправдал себя, но он понимал — в тот раз пираты и не пытались сопротивляться по-настоящему. Ленг Дауэн осознавал, что не сможет удержать Тельвен, поэтому не считал нужным расплыть силы. Сегодня все не будет так легко. Разведчики Тирса докладывали, что возле Верданы собрался почти весь Вольный Флот. Видимо, именно здесь Дауэн провел границу, которую не собирался уступать без боя. Один раз ему уже удалось отбить наступление астренцев, и нельзя забывать о его союзниках из Ассамблеи. Эверил Кан ждет возле Стивеи. И по-прежнему неизвестно, где сейчас сам Великий Герцог с главными силами Звездной Гвардии. Единственное, что сообщили из столицы: Лорд-адмирал покинул Альдезию. Это настраивало на тревожный лад. Ясно, что Дареш Кан не собирался отсиживаться в тени, но где и когда он нанесет удар?

Флот продолжал путь. В авангард Роланд выдвинул усиленные патрули терминианцев. Эрвину Трейгу дорого обошлась чрезмерная самоуверенность. Следовало ожидать, что Дауэн попытается повторить удачный опыт, и Корвин сделал все, чтобы не оставить ему такой возможности. До Верданской системы осталось чуть больше двух часов полета. Если Император Изгоев знает о приближении врага, ловушки на пути следует ожидать в ближайшее время. Корвин ждал засады и не удивился, когда вскоре на мостике «Императора Гайтона» прозвучал сигнал тревоги.

— Командующий! Неопознанные корабли по направлению 18 градусов справа, 11 в нижней полусфере, — доложил офицер-навигатор. — Дистанция: 870. Девятнадцать сигналов, предположительно четыре крейсера второго ранга и эсминцы.

— Похоже на патруль, — прокомментировал капитан флагманского линкора Дерриан Севар.

— Или на кусок сыра в мышеловке, — заметил Корвин. — Вы же помните, что случилось с соединением Трейга, капитан Севар.

Пиратский отряд маячил впереди — небольшая стайка белых светлячков на карте. Массивный, плотный строй астренцев надвигался прямо на них; отдельные отряды разведчиков уже обошли противника с нескольких направлений. Пираты, однако, не торопились удариться в бегство, что укрепило подозрения Корвина. Да, похоже, Ленг Дауэн решил повторно опробовать в деле удачный трюк. И, если Роланд в чем-то ошибся, у пиратов были все шансы преуспеть.

«Что ж, любая теория кажется убедительной, пока не пройдет проверку практикой», — напомнил себе астренец.

— Связист, передайте условный сигнал. Код «0-4-0».

Кодовый сигнал означал: «Действовать по плану». Извечное проклятье командиров, если приходится ввязываться в драку в метапространстве. Поддерживать постоянную связь невозможно. В лучшем случае, ты успеешь передать указания младшим флагманам, прежде чем враг заглушит помехами твои тахионные передатчики. Если что-то пойдет не по заранее расписанному сценарию, весь флот останется предоставлен сам себе. Притом, что в бою очень редко хоть что-то идет по плану, полнейший хаос и неразбериха гарантированы — любой здравомыслящий адмирал боится драки в Бездне как огня.

По сигналу от флагмана флот немедленно заглушил двигатели, лег в свободный дрейф. Мобильные отряды легких крейсеров и эсминцев вышли на фланги построения, прикрывая главные силы, и одновременно эскадра линейных крейсеров отделилась от строя, направляясь к врагу. Точно так же действовал адмирал Эрвин Трейг в той злосчастной стычке с пиратами, и именно это предписывалось всеми боевыми уставами при встрече с неприятелем в метапространстве. Остановиться и выдвинуть вперед штурмовую группу, достаточно сильную, чтобы смять врага одним ударом. Самый разумный вариант — и совершенно неприемлемый, когда имеешь дело с таким соперником, как Ленг Дауэн.

Астренские линейные крейсера быстро сближались с пиратскими кораблями. Столкновение обернулось бы для эскадры Вольного Флота форменным самоубийством, и строй пиратов немедленно рассыпался. Корабли подались назад, избегая боя, и в тот же момент ожили их тахионные передатчики, забив эфир потоками бессмыслицы. Связь стала бесполезна.

«Все повторяется, — подумал Роланд. — Пираты действуют так же, как и в прошлый раз. Похоже, Ленг Дауэн невысоко ценит астренских адмиралов, раз решил, что мы дважды попадемся в одну ловушку».

— Адмирал Корвин! Новые сигналы на сенсорах. Корабли неопознанного типа окружают авангард!

— Я вижу, — холодно сказал Роланд. — Мы этого ждали, господа. Все знают, что делать.

Действительно, вокруг астренского флота внезапно зажглись новые искры. Десятки кораблей, дожидавшихся удобного момента для атаки, со всех сторон ринулись на добычу.

Не в силах справиться с возбуждением, Роланд подался вперед в кресле, сжимая кулаки. Адреналин ледящей волной растекся по телу, перехватив дыхание, заставив сердце отчаянно колотиться. Он ждал нападения, но это не уменьшало опасность! Пираты действовали по старому плану, все происходящее очень напоминало запись боя между флотом адмирала Трейга и засадным отрядом Дауэна, случившегося не так давно и не так уж далеко отсюда. И Роланд понимал: если что-то пойдет не так, если он где-то ошибся в расчетах, новая схватка имела все шансы закончиться так же, как и первая.

Легкие эскадры среагировали мгновенно, бросились наперерез врагу, но пиратские корабли двигались с невероятной быстротой. Непредсказуемо лавируя, они уклонялись от встреч с эскортом и ловко окружали имперские линейные крейсера. Действительно, очень похоже на то, что случилось с Трейгом — отметил Роланд, немалым усилием воли поддерживая на лице приличествующую командующему маску холодной уверенности. Сейчас он уже бессилён был что-то изменить — оставалось только наблюдать.

Пользуясь превосходством в скорости, пираты проскальзывали мимо заслонов, как осы сквозь сетку со слишком крупными ячейками. Один за другим корабли-убийцы бросались в атаку со всех направлений. Крейсерский отряд оказался в полном окружении. Казалось, что астренцы обречены повторить судьбу авангарда Эрвина Трейга, как вдруг отметки линейных крейсеров исчезли с тактической карты. Там, где они только что находились, теперь не было ничего, кроме серой хмари метапространства. Пиратский удар пришелся в пустоту, и прежде, чем на кораблях Вольного Флота успели понять, что произошло, быстроходные группы терминианских фрегатов и эсминцев обошли их со всех сторон.

Корвин позволил себе перевести дыхание. Кажется, план сработал. Оказавшись в окружении, астренские крейсера не стали дожидаться атаки «охотников-убийц» Дауэна —

они просто вышли из боя, покинув Бездну. Этому пираты явно не ожидали, и теперь они сами оказались в той же ловушке, которую приготовили для врага. Точно так же, как имперцы не могли координировать свои действия, корабли Вольного Флота не имели возможность поддерживать связь между собой. Как и Роланд Корвин, пиратские командиры были только пассивными наблюдателями, не в силах как-то повлиять на происходящее. Капитан каждого корабля вынужден был сам принимать решение, и, судя по тому, как хаотически метались их отметки на карте, некоторые из капитанов явно растерялись. Кто-то бросился на прорыв, полагаясь на превосходство в скорости. Несколько звездолетов последовали примеру астренцев, открыли переходные тоннели и сбежали в трехмерный космос. Но нашлись и такие, кто, не видя шансов на спасение, повели корабли в атаку на главные силы астренского флота.

— Я удивлен, контр-адмирал Корвин, — заметил капитан Севар. — Оказывается, не все из пиратов — трусы. Впрочем, это не делает их в меньшей степени подлецами.

Корвин не ответил, сосредоточившись на схватке. Имперские корабли отрезали отступающим путь из ловушки — кое-кому из пиратов удалось проскользнуть, но другие, зажатые в клещи, были принуждены к пересечению полей. Поединки в Бездне не бывают долгими или зрелищными — короткий момент стычки, как столкновение всадников на полном скаку, и два корабля снова расходятся. Или же только один, а маркер второго исчезает на карте. Погибали корабли терминианцев, но пираты несли большие потери. Их корабли-убийцы предназначались для внезапных ударов из засады, не для прямого боя.

Навстречу тем, что попытались атаковать, двинулись мобильные группы прикрытия — быстроходные корабли преторианцев и наемников из «Тайры». Как бы они ни были проворны звездолеты-убийцы, имперцев и маллурианцев оказалось слишком много, чтобы уклониться от всех. Большинство пиратов перехватили на подходе к целям, только четыре корабля прорвались сквозь заслоны. И все они направлялись к «Гайтону»!

— Похоже, нам все-таки придется сегодня пострелять, — заметил Роланд.

— Да, командующий, — согласился Севар и развернулся к своим подчиненным. — Внимание, вы все знаете, что делать! Запустить торпеды! Окружить «Гайтон» и ждать сигнала.

Линкоры типа «Фламберг» имели сорок пять пусковых шахт, тремя рядами протянувшихся вдоль плоской верхней палубы. Сдвинулись броневые крышки амбразур, и четыре с половиной десятка снарядов одновременно выскользнули в пустоту. Их главные ускорители были погашины, только короткие сгустки огня вырывались из маневровых дюз, пока торпеды облетали «Гайтон», окружая линкор со всех направлений. Корабли Вольного Флота были уже близко; последняя линия эскорта зажала их клещи. За считанные минуты в мимолетных перестрелках погиб один астренский эсминец и три пиратских охотника. Только одному противнику удалось прорваться к цели, но между ним и «Гайтоном» больше не осталось имперских кораблей.

— Сорок секунд до пересечения полей, — отсчитывал навигатор. — Тридцать... Двадцать пять...

Пират уже подобрался вплотную к астренскому флагману. Несколько имперских и маллуранских звездолетов спешили ему наперерез, но явно не успевали. На экранах на мостике «Императора Гайтона» яркое голубоватое сияние Бездны уже подернулось туманными волнами — дименсионные поля двух звездолетов начинали взаимодействовать. Гул двигателей усилился: на малой дистанции между полями возникает взаимная сила

отталкивания, которую кораблям приходилось преодолевать. В следующую секунду противник появился на экране в ореоле переливчатого света. Длинной пиратский корабль превосходил эсминец, но явно уступал крейсеру второго ранга. Его очертания были примитивны и удивительно напоминали схему, нарисованную имперскими аналитиками. Больше всего он походил на курьерский звездолет — длинный цилиндрический корпус с жерлами двигателей на обоих концах, и, в точности как на схеме, посередине корпуса выделялась боевая секция в виде восьмиугольника с десятками пусковых шахт по бортам.

— Цель захвачена! — доложил артиллерийский офицер. — Открываю огонь!

Гулкий удар прозвучал в рубке «Гайтона», когда тяжелые башни главного калибра, развернувшись на борт, выбросили плотные потоки смертоносных частиц. Бело-фиолетовое зарево окутало пиратский корабль-убийцу — но прежде, чем обратиться в ничто, он успел расцвести множеством острых ярко-алых огненных языков: торпеды покинули пусковые шахты. Это была самоубийственная атака. Под огнем имперских орудий звездолет разлетелся в клочья за считанные секунды, но и «Гайтон» был в немалой опасности. Десятки торпед приближались к кораблю, и на такой дистанции оборонительная сеть имела слишком мало времени для перехвата. Именно так нападали пиратские корабли-убийцы: прорваться к цели, опустошить свои торпедные аппараты и, если повезет, уйти, не нарываясь на ответный залп. Имперские аналитики оказались правы в своих прогнозах, но положения «Императора Гайтона» это не облегчало.

Роланд не отдавал приказов — сейчас это была прерогатива капитана. Дериан Севар кивнул старшему комендору. Капитан флагмана блестяще сохранял хладнокровие, лучше самого Корвина, что и неудивительно — он был старше и повидал немало сражений.

— Торпеды! — коротко бросил он.

Торпеды, заранее размещенные вокруг «Гайтона», зажгли двигатели и устремились навстречу вражескому залпу. Через несколько секунд слепящий свет хлынул с главных экранов — десятки термоядерных боеголовок взорвались одновременно, создав плотный заслон на пути пиратских снарядов. Роланд поднял ладонь к лицу, защищая глаза от вспышки. Силовые экраны линкора заиграли радужными переливами, рассеивая мощнейший поток лучистой энергии. Вскоре свет начал слабеть и исчез.

Большая часть пиратских торпед была уничтожена разрывами термоядерных зарядов; те, что прорвались сквозь завесу, встретил огонь скорострельных пушек и ракеты-перехватчики, рассеивающие облака мелкой шрапнели. Из сотни торпед, выпущенных пиратским кораблем, только четыре подошли вплотную к «Императору Гайтону» и разорвались, выбросив десятки быстрых металлических ядрышек. Снова вспыхнули защитные поля, отражая удары. На мостике линкора зажглись предупреждающие алые огни. Прозвучал сигнал тревоги.

— Что у нас? — спросил Дериан Севар.

— Полный порядок, капитан, — отозвался помощник. — Радар чист. Мы получили одиннадцать попаданий. Все пришлись на силовое поле. Перегрузка защитных генераторов в секторах с пятого по восьмой, но питание уже восстанавливается. «Гайтон» невредим.

— Отлично, — сказал Роланд. — Прекрасная работа, капитан.

— Благодарю вас, командующий.

Имперские инженеры могли гордиться собой: «Император Гайтон», за несколько секунд получив больше десятка попаданий ударных боеголовок, пережил атаку без единой царапины. Защитные поля быстро восстанавливали резерв энергии. Бой закончился, и

уцелевшие пираты уходили к Вердане. Их не преследовали. Имперцы потеряли семь кораблей, маллурианцы из «Тайры» недосчитались двух эсминцев. Пираты лишились около тридцати кораблей-убийц — тяжелый удар для Вольного Флота. Корвин надеялся, что после такой неудачи Император Изгоев трижды подумает, прежде чем устраивать новые засады на пути астренцев.

— Отправьте посыльный корабль в трехмерный космос, к командору Ольдену, — распорядился Роланд. — Пусть его линейные крейсера возвращаются к флоту. После этого продолжаем движение прежним курсом.

— А вот и астренцы, — с кривой усмешкой прокомментировал Ленг Дауэн. — Прибыли точно по расписанию.

Император Изгоев занял громоздкое адмиральское кресло на площадке посреди центра тактического управления «Василиска». Стереоиэлучатели на стенах создавали объемное изображение, детальное и безупречно точное. Огромные трехмерные проекции мерцали в воздухе, позволяя отслеживать все, что происходит вокруг корабля. В ожидании «почетных гостей» Вольный Флот кружил по орбите возле единственной луны Верданы-3. Разведчики Дауэна обнаружили астренцев вскоре после того, как они покинул Тельвен. Адмирал Роланд Корвин действовал с истинно имперской пунктуальностью — его флот появился возле Верданы именно тогда, когда Ленг Дауэн ожидал его увидеть. Теперь корабли покидали Бездну и строились для боя.

К сожалению, невозможно было предугадать, где именно они начнут переход, и заранее подготовить торжественную встречу. Обрушиться на врага, когда тот выводит флот из Бездны, было бы идеальным вариантом, но и сказочной удачей. На такое везение Дауэн не рассчитывал и оказался прав: проявив осторожность, астренцы вышли из метапространства на разумном удалении от Верданы-3. Сейчас пиратов и их противников разделяло почти четыреста мегаметров — слишком далеко даже для торпедной атаки. Пока торпеды преодолеют такое расстояние, вражеские противоракеты успеют выбить их все до последней. Вести обстрел с такой дистанции значило бы только понапрасну расходовать боеприпасы.

— Противник завершил переход, — докладывал один из младших офицеров-наблюдателей. — Опознаны Восьмая тяжелая флотилия преторианцев, маллурианское ударное соединение «Тайра», Двадцатая и Двадцать Шестая эскадры Терминианского Флота. Общая численность: 458 вымпелов.

— Чего мы и ожидали, — равнодушно прокомментировал Дауэн.

— Драка будет та еще, — буркнул Альгор Бернс.

Исполосованная шрамами физиономия заместителя уставилась на Дауэна с одного из экранов. Бернс выглядел мрачнее тучи; впрочем, он вообще редко бывал хоть чем-то доволен.

— Верно, — согласился вождь Вольного Флота. — Ну и что? Тебя это смущает, Бернс?

— Все мы когда-нибудь сдохнем, — ответил тот. — Только я не хочу сдохнуть ради герцога Кана и Ассамблеи.

— Мы воюем за себя, Бернс, а не за Ассамблею. Когда мне будет нужно твое мнение по этому вопросу, я сам тебя спрошу.

Старый пират воздержался от ответа: он хорошо понимал, когда пришло время прикусить язык и делать, что сказано.

— Свою задачу ты знаешь, — заключил Император Изгоев.

— Я помню, что должен делать. Но с этими проклятыми астренцами все будет не так просто, как с тельвенскими Силами Обороны. Ублюдков здесь слишком много.

— Нам и не нужно разбивать их наголову, — напомнил Дауэн. — Все, что требуется — заставить их втянуться в драку. Остальное предоставим Эверилу Кану с его Звездной Гвардией.

Бернс скривился больше прежнего, отчего его квадратное лицо, и без того не блиставшее привлекательностью, сделалось совсем уж страшным, но снова предпочел воздержаться от комментариев. Проворчав что-то неразборчивое, что должно было означать согласие, он пропал с экрана.

Дауэн изображал равнодушие, хотя на самом деле чувствовал то же, что и заместитель. Он не испытывал ни малейшего желания сражаться за интересы герцогов Канов — и старшего, и младшего. Только, в отличие от Бернса, Император Изгоев понимал со всей ясностью, что избежать этого никак не получилось бы. Когда Астрена и Альдезия сцепились между собой, Нейтральная зона стала для них главным полем боя. В этой драке Изгой могли выступить только на одной стороне.

«Будь проклята Теодора Аргенис за то, что позволила себя прикончить! — со злостью подумал вожак Вольных. — Продержись она у власти еще хотя бы лет десять, и все могло сложиться совсем по-другому!»

Он подавил приступ раздражения — что толку в пустых мечтаниях? Что случилось, то и случилось. События в Астрене привели к тому, что здесь, в трех тысячах световых лет от имперской метрополии, флот Изгоев вынужден вступить в бой против Империи на стороне имперской же мятежной знати. Даже забавно...

Астренцы уже успели восстановить строй после прорыва сквозь границу измерений. Они действовали быстро и слаженно — сказывался опыт. Что астренские преторианцы, что вояки со Звезды Наемников имели за плечами многовековую историю космических батальи. В этом отношении Вольному Флоту до них далеко, неохотно признавал Ленг Дауэн. Единственное выигранное крупное сражение — при Акероне-4 — еще не делает пиратов равными лучшим воинам Обжитого Космоса. И хотя численно флоты соперников были сопоставимы, Дауэн понимал, что превосходство не на его стороне.

Командующий Вольным Флотом думал о возможности обманного маневра наподобие того, что уже проделал при Акероне-4. Втянуть врага в драку, рассеять фланговыми атаками и вывести под сосредоточенный удар главных сил. Идея казалась привлекательной, но по размышлении Дауэн от нее отказался. Астренцы и маллурианцы не из тех, кто попадутся на старую уловку — а о том, как пираты разбили тельвенцев при Акероне они, конечно, знают во всех деталях. Неудачная попытка засады в Бездне лишь укрепила уверенность Дауэна. Роланд Корвин, видимо, не из тех людей, кто повторяет чужие ошибки. Придется поумерить амбиции и ограничиться малым: просто сдерживать врага до тех пор, пока не подойдет Эверил Кан со своей тяжелой кавалерией.

Император Изгоев сверился с показаниями радаров. Астренцы быстро шли на сближение. Они явно рассчитывали на превосходство в числе ударных кораблей первого ранга. После победы над тельвенцами Дауэн приложил все усилия к тому, чтобы пополнить Вольный Флот. Космические верфи Стивей работали ускоренными темпами. Удалось ввести в строй несколько трофейных крейсеров и линкоров, захваченных в Тельвене. И все-таки, в сравнении с флотами Астрены или Ассамблеи, процент тяжелых боевых кораблей был слишком мал.

Командующий имперцев явно не собирался изобретать ничего сложного там, где простые методы дадут наилучший результат. Его намерения были достаточно ясны: без лишней фантазии давить на врага, не отвлекаясь на фланговые обходные маневры, не позволяя втянуть себя в бесполезную торпедную перестрелку на большой дистанции. И, разумеется, он не забудет о том, как пираты заманили в ловушку флот адмирала Гела

Данмара. Имперцы не подставятся под залпы мониторов...

Сто тысяч километров. Достаточно для атаки торпедами, хотя эффективной она не будет. Все же Ленг Дауэн поднял сжатый кулак.

— Внимание, всем эскадрам: приготовиться к залпу. Цель — фланговые дивизионы противника, — обстреливать линкоры и тяжелые крейсера заведомо бесполезно, но легким отрядам можно нанести некоторый урон. Никакому командиру, сколь бы рассудителен и сдержан он ни был, не нравится видеть, как гибнут его корабли.

«Вот и посмотрим, из какого ты теста, астренец!» — подумал пират и резко опустил руку:

— Огонь!

* * *

Схватка закружилась огненной каруселью. Корабли танцевали в пустоте, осыпая друг друга лучами и торпедами. Пламя двигателей, вспышки залпов, взрывы затмевали свет удаленных звезд. Астренцы и Вольные сошлись в бою, который должен был решить: за кем останется Верданская система. Несомненно, сейчас все внимание верданцев было приковано к безжизненной области пространства в ста тысячах километров от их луны, где набирала силу ожесточенная битва.

Конечно, едва ли с Верданы-3 можно было многое увидеть невооруженным взглядом. Хоть бой и развернулся над ночной стороной планеты, самое большее, что могли бы разглядеть ее обитатели — крошечные, как булабочные уколы, проблески света, когда корабли обменивались бортовыми залпами. Роланд Корвин подумал, что жители планеты могут счесть все происходящее даже оскорбительным для себя. Да, в их родной звездной системе разворачивается одно из решающих сражений за обладание Нейтральной зоной, но неприятная для верданцев истина заключалась в том, что ни Империи, ни пиратам, ни Ассамблее Династий не было до них особенного дела. Прежде Верданская система была центром доминиона; теперь единственное значение, которая она имела для нападающих — от Верданы удобно было развивать наступление дальше, к оплоту Изгоев на Стивее. По той же причине Ленг Дауэн решил встретить имперский флот возле Верданы — на пороге своего дома.

Пока еще бой не разгорелся в полную силу; обе стороны прощупывали друг друга, но пираты благоразумно не лезли в ближний бой. Дауэн предпочитал тревожить соперников атаками на флангах. Немногочисленные мобильные отряды, пользуясь преимуществом в скорости, обходили астренцев, наносили быстрые удары и отступали. Надо признать, пираты действовали ловко и согласованно — было видно, что их предводитель не терял время даром и хорошо натаскал своих подчиненных. Такая тактика не причиняла имперцам и маллурианцам особенного вреда, но и не позволяла в полной мере реализовать превосходство в огневой мощи. Ни один из противников пока не понес серьезных потерь. Астренцы без большого труда отражали вражеские выпады, но и Вольные еще не ввели в бой ядро своего флота.

Корвин представлял себе, о чем думает Ленг Дауэн: видимо, тот собирался распалить врагов чередой бесконечных раздражающих уколов и заставить их рассеять силы, впустую гоняясь за верткими пиратскими эсминцами. Если бы ему удалось разделить астренцев,

тогда Дауэн имел неплохие шансы разбить их по частям. Довольно простой, но эффективный план. Император Изгоев мог быть безжалостным подонком, но надо отдать ему должное: в космической войне он разбирается не хуже любого из имперских адмиралов.

— Передать по всему флоту: пиратов не преследовать, — напомнил Роланд. — Атаки мобильных групп отражать торпедами со средней и малой дистанции.

В торпедной дуэли у него было преимущество — просто потому, что имперцы могли выпустить в одном залпе больше снарядов, чем их противники. Корвин рассчитывал на то, что Изгой не захотят без счета класть головы ради герцога Кана и Ассамблеи Династий. Впрочем, и Дауэн не спешил бросать в драку свои лучшие силы. Так же, как было при Акероне-4 год назад, ядро Вольного Флота благоразумно держалось за пределами досягаемости вражеских пушек. Могло сложиться впечатление, будто пиратский командующий решил повторить свой успех в битве за Акерон, и это было бы похоже на правду, если забыть о том, что у Корвина было вдвое больше кораблей, чем в свое время у тельвенского адмирала Данмара. При таком соотношении у пиратов было мало шансов победить, действуя по старому сценарию, и их вожак слишком хорош, чтобы не понимать очевидных истин.

— Нет, Дауэн... — пробормотал Роланд себе под нос. — Сегодня ты не рвешься в бой, да и к чему тебе терять здесь собственные корабли? Ты просто тянешь время и ждешь, когда появятся твои дружки. Это же война Ассамблеи, не твоя — так пусть Ассамблея и воюет, верно?

Через несколько минут офицер связи, словно прочтя мысли командующего, доложил:

— Контр-адмирал Корвин. Вернулся один из разведчиков. Обнаружен неопознанный флот, быстро приближающийся к Вердане.

— Переведите отчет на мой дисплей! — бросил Роланд.

Он заблаговременно разместил между Верданской и Стивейской системами дозоры из быстроходных курьерских звездолетов. Наблюдатели скрывались в Бездне возле всех попутных течений, ведущих к Вердане. И вот, одному из них удалось обнаружить врага.

Корвин изучил графики, появившиеся на световом экране. Разведчик хорошо справился с заданием и успел собрать подробные сведения о приближающемся флоте. Численностью тот не уступал соединению самого Роланда — без малого пять сотен боевых кораблей разных классов. Он приближался не от Стивей, чего следовало ожидать — видимо, командующий предпочел сделать крюк в расчете скрыть свои перемещения от имперцев. И это ему почти удалось — флот Ассамблеи подошел довольно близко к цели, прежде чем был обнаружен. Флот не передавал позывных, отчего компьютеры отметили его как «корабли неопределенной принадлежности», но иллюзий Корвин не строил. Ясно, что это не могут быть друзья.

— Ну, вот и они, господа, — сказал Роланд, обращаясь к офицерам штаба. — Я уверен, что это сам младший Кан со своим Третьим Флотом. Они будут здесь часа через два.

Никто из подчиненных не ответил — все уже успели понять, что новоиспеченный контр-адмирал не любит пространных рассуждений, а ситуация была предельно очевидна и не требовала пояснений. Только один из флаг-офицеров — ровесник самого Роланда, смуглый худощавый брюнет с тонкими кошачьими усами над верхней губой — привстал в кресле.

— Отправить посыльных к главным силам, контр-адмирал?

— Разумеется, капитан Бирелл, — без выражения ответил Корвин. — Ради этого мы

здесь.

— Да, командующий, — Бирелл протянул руку к клавишам видеокома на подлокотнике кресла, чтобы передать приказ.

Через минуту сразу два курьера нырнули в Бездну с депешей для адмирала Дегреля. В круговерти космического боя Корвин не мог видеть их отбытия, но тактический компьютер немедленно вывел на его личный дисплей соответствующий отчет. О том же доложил Бирелл.

— Контр-адмирал Корвин, посыльные отправлены. Они должны прибыть на место через пятьдесят минут.

— Да. Благодарю, капитан.

В молчании Роланд наблюдал за пляской цветных точек на тактической карте. Вольные по-прежнему не спешили вводить в дело свои лучшие войска. Короткие схватки на флангах построения не прекращались — пираты продолжали атаковать и отступать, астренцы и маллурианцы огрызались торпедными залпами. С обеих сторон погибали или выходили из боя корабли, пораженные удачно пущенным лучом или снарядам, но потери все еще были относительно невелики. «Император Гайтон» и его эскорт до сих пор не сделали ни одного выстрела; бездействовал и пиратский флагман «Василиск» с собственной свитой. Ленг Дауэн явно не рвался в драку. Роланд тоже не видел надобности ввязываться в битву, рискуя подставить свое соединение под удар с двух сторон. Оба соперника играли одну роль — приманки в западне. Но захлопнется только одна из ловушек...

Пятьдесят минут от Верданы до флота Дегреля, мысленно подсчитывал Корвин. На то, чтобы долететь до Верданы, главным силам преторианцев потребуется больше времени. Эверил Кан прибудет раньше Дегреля, и некоторое время Корвину и Джалайне Наэли придется в одиночку противостоять двукратно превосходящему врагу. Роланд не чувствовал страха, но осознавал, что оказался в непростом положении. Если все пройдет по плану — очень существенное «если», надо признать! — преторианцы не заставят ждать себя слишком долго. Тогда Дауэн и младший герцог Кан сами окажутся в ловушке, которую приготовили для астренцев.

«Или же что-то пойдет не так, — подумал Роланд, — и тогда в ловушке окажемся все-таки мы. Надейся на лучшее и жди худшего, как говорили еще в незапамятные времена, — усмехнулся он. — Принцип, который никогда не подводил».

— Мы сделали свою работу, — вполголоса заметил командующий Восьмым Флотом. — Остальное зависит от Дегреля.

* * *

Императорский флот ждал команды на орбите одинокой голубой звезды. Колоссальная сфера раскаленного газа ослепительно сияла на обзорных экранах. Звезда не имела ни планет, ни собственного имени — самое обычное небесное тело, ничем не выделяющееся среди сотен миллиардов себе подобных. Люди уже давно заселили этот сектор Млечного пути, но никогда не уделяли ей внимания — было достаточно и более интересных объектов для исследования. И только теперь, когда в Нейтральной зоне набирала силу война, безымянная звезда неожиданно обрела значение. Неподалеку от нее астренские разведчики обнаружили в метапространстве сильный поток Звездного Ветра, выводящий прямиком к

Верданской системе. Воспользовавшись этим течением, путь от безымянного солнца до Верданы можно было преодолеть всего за два часа.

Именно здесь адмирал Дегрель назначил точку сбора для своего флота. Были приняты все мыслимые меры предосторожности. Эскадры добирались до голубой звезды поодиночке, старательно избегая изученных областей Бездны. Вплоть до прибытия в пункт назначения, даже среди высших офицеров никто не был посвящен в истинные цели и масштаб операции. Отвлекающие удары нанесены в нескольких направлениях одновременно — достаточно сильные, чтобы заставить неприятеля забеспокоиться. Командующие Вольного Флота и их покровители на Альзедии должны были поверить, что астренцы вознамерились окружить и захватить Стивею, минуя Вердану.

Не полагаясь на удачу, Дегрель оставил в Бездне постоянное охранение. Патрулирование он доверил терминианцам — благо, в делах такого рода пограничные войска Империи обладали непревзойденным опытом. Легкие, быстроходные корветы заняли охрану вокруг точки сбора, наблюдая за метапространством. Командующий охранными силами имел приказ: каждые шестьдесят минут отправлять к основному флоту посыльных с докладом — и, разумеется, немедленно сообщать о любом подозрительном движении в метапространстве. Артур Дегрель старался исключить любую мыслимую неожиданность.

Сейчас адмирал преторианцев, восседая в кресле на верхнем ярусе мостика своего флагманского корабля «Адамант», попеременно смотрел то на главный обзорный экран, то на трехмерную тактическую карту, и раздраженно хмурил густые брови. Имперский флот дрейфовал по орбите примерно в двухстах миллионах километров от голубого солнца, разделившись на несколько групп. Дегрель привел с собой пять преторианских дивизионов, четыре легких дивизиона терминианского флота и четыре ударных соединения наемников. Всего под его командованием собралось почти шестнадцать сотен вымпелов — достаточно, чтобы раздавить любые силы, которые неприятель мог направить на защиту Верданы. По расчетам Дегреля, Корвин уже должен был ввязаться в драку с Вольным Флотом и, скорее всего, Эверил Кан — если, конечно, не заподозрил ловушку — покинул Стивею и выступил на подмогу союзникам.

Впрочем, если даже младший Кан не позволит заманить себя в западню, как минимум, имперцы уничтожат Дауэна с его Изгоями и оккупируют Вердану, которую отделяет от Стивее всего несколько часов полета в метапространстве. У Корвина достаточно кораблей, чтобы в одиночку расправиться с пиратами, и тогда Дегрель получит возможность свежими силами ударить по Стивее. Словом, план действий казался беспроегрышным, и все-таки адмирал чувствовал нарастающее беспокойство. Корвину уже следовало бы прислать гонцов с просьбой о подкреплении, но почему-то курьеры не появились. Больше того, по какой-то причине даже рапорт от командующего охранением задерживался.

Адмирал сверился с хронометром, чтобы убедиться в своих подозрениях. Действительно, очередной посыльный от командора Хейстена должен был прибыть одиннадцать минут назад. Терминианцы всегда отличались точностью в выполнении приказов, этого у них не отнимешь. Хейстен не промедлил бы с докладом без веских причин, но что могло его задержать? Конечно, несколько минут опоздания — не повод бить тревогу, но это заставило Дегреля насторожиться. В раздражении он стиснул пальцами подлокотники кресла и развернулся в сторону поста связистов. Командующему флотом не следует лично заниматься такими вопросами — это дело его подчиненных — но он не смог побороть в себе нетерпение и беспокойство.

— Лейтенант Ольнер, отправьте запрос контр-адмиралу Беррозу. Я хочу знать, почему задерживается рапорт от дозорных.

Но прежде, чем Ольнер успел выполнить приказ, командир терминианцев сам вышел на связь. Его бледное лошадиное лицо появилось на световом экране перед креслом Дегреля.

— Вы как нельзя вовремя, Берроз! — усмехнулся тот.

— Адмирал Дегрель, — терминианец говорил сухо и лаконично. — Я только что попытался отправить корабль в Бездну, чтобы связаться с командором Хейстеном. Но это не удалось. По неизвестной причине корабль не смог открыть переходной тоннель.

— Прошу прощения? — нахмурился Дегрель.

— Мы совершили несколько попыток, — заявил Берроз. — Безрезультатно. Адмирал, я не знаю, в чем дело, но мы не можем уйти в метапространство.

— О чем вы говорите, Берроз? Это нелепо!

— Я бы сказал так же, командуящий, если бы не убедился лично. «Сильвиана», как и мои разведчики, не смогла совершить переход! Я не знаю, как это объяснить, но это факт.

Недоверчиво усмехаясь и чувствуя себя довольно глупо, Дегрель обернулся к командиру «Адаманта».

— Капитан Ферро. Выведите корабль в Бездну.

Ферро растерянно кашлянул.

— Кхм... адмирал?..

— Не задавайте вопросов, — отрезал Дегрель. — Просто выполняйте приказ.

— Да, адмирал, — скрывая растерянность, капитан повторил распоряжение своим подчиненным.

Через минуту рубку наполнил тяжелый пульсирующий гул межпространственного бура. Тонкая вибрация пронизала палубу под ногами. Клинок невидимой энергии вонзился в барьер между измерениями и... к потрясению Дегреля, ничего не произошло. Воронка переходного тоннеля не сформировалась впереди, только индикаторы на панелях засветились алыми точками, предупреждая об истощении накопителей энергии. Звук буров смолк. Капитан Ферро обменялся несколькими фразами с кем-то из своих помощников и с недоуменным видом уставился на графики, появившиеся на экранах. Затем он снова повернулся к адмиралу:

— Командующий, «Адамант» не может совершить переход. Я не могу сказать, в чем причина. Согласно показаниям внутренней сети контроля, двигатели в полной исправности. Межпространственный тоннель... он просто не раскрывается, — с явной растерянностью завершил капитан.

Артур Дегрель привстал, не веря собственным ушам. Такого не могло быть, потому что... да просто потому, что такого не могло быть никак и никогда!

— Попробуйте еще раз! Задействуйте резервное питание! — прорычал он, не питая иллюзий по поводу того, каким будет результат. И верно — вскоре Ферро повторил прежний доклад. Имея полностью работоспособные двигатели, направляя на них всю энергию, сколько можно было выжать из реакторов, «Адамант» не в силах был пробить переходной тоннель. Межпространственные буры как будто врезались в невидимую преграду, и их мощи оказалось недостаточно, чтобы пробиться сквозь нее.

Дегрель сжал кулаки, пытаясь справиться с растерянностью и собраться с мыслями. Капитан Ферро, не отрываясь, смотрел на него. С экрана на командующего флотом воззрился контр-адмирал Берроз. Дегрель тихо вздохнул.

— Приказ по всему флоту. Всем кораблям — открыть переходные тоннели. Хотя я не думаю, что от этого что-либо изменится... — вполголоса добавил адмирал.

Он уже не удивился, когда догадка подтвердилась. Рапорты от командиров эскадр и флотилий поступали один за другим, и все сообщали об одном. Даже маллурианцы, которых мало что во Вселенной могло поразить, выглядели изумленными. Никто не мог понять, что происходит, но факт оставался фактом: межпространственные пробойники просто отказывались работать. И автоматические системы внутренней диагностики, и корабельные инженеры докладывали одно и то же — двигатели в полностью исправном состоянии — но, по неустановленной причине, переходные тоннели распадались, не успев открыться. Подобное обычно происходило, если корабль оказывался в зоне действия слишком сильного гравитационного поля, но сейчас флот находился на достаточном удалении от звезды. Ее гравитация не могла оказать столь мощный эффект. Без видимых причин, весь имперский флот числом в тысячу шестьсот вымпелов оказался заперт в трехмерном космосе.

Дегрель вернулся к креслу, уселся, с бессильной злостью обжигая взглядом тактическую карту. Рапорты продолжали поступать, но адмирал уже не вслушивался.

Начальник штаба подошел и остановился по левое плечо от адмиральского кресла. Квадратное лицо немолодого, повидавшего множество походов и батальей офицера выражало полнейшее недоумение. Казалось, будто Арден в мыслях снова и снова повторяет себе: нет, это просто сон, такого не может быть.

— Флот застрял здесь, адмирал, — негромко произнес он. — Если мы немедленно не исправим двигатели, то соединение Роланда Корвина окажется обречено. Без нас у Корвина нет шансов продержаться против соединенных сил Вольного Флота и Эверила Кана.

— Спасибо, что напомнили, начальник штаба. Сам я об этом как-то не подумал, — съязвил Дегрель, но прикусил язык. Нет смысла срывать гнев на подчиненных.

— Я все понимаю, Тевис, — продолжал он сдержаннее. — Инженеры не могут сказать ничего нового?

Вице-адмирал покачал головой.

— Ничего. Я приказал установить сенсоры на предел чувствительности и обследовать пространство вокруг нас. Аналитики ищут любую аномалию в космосе. Ясно, что двигатели не могли выйти из строя одновременно на всех наших кораблях. Вероятно, причина в каком-то внешнем воздействии.

— Разумно, — согласился Дегрель. — Пусть продолжают поиски. Каждую минуту несколько кораблей будут повторять попытки открыть тоннели. И еще — отправьте разведчиков во всех направлениях. Что бы ни заглушило наши двигатели, возможно, оно имеет ограниченную область действия. Разведчики будут пытаться задействовать пространственные буры через каждые десять тысяч километров. И второй приказ разведчикам: искать любой корабль, любой объект искусственного происхождения вокруг нас. Докладывать обо всем, что покажется хоть немного подозрительным.

— Адмирал? — нахмурился Арден.

— Вы удивлены? Но я не поверю, чтобы нечто подобное могло произойти случайно. Только не сейчас! Кто-то осознанно удерживает нас здесь.

— «Кто-то», адмирал Дегрель? Вы имеете в виду Ассамблею Династий? Но...

— «Но»?

— Но это кажется невероятным, — завершил фразу Арден. — Заблокировать межпространственные буры? Некоторые аномалии в Бездне производят такой эффект, но

воспроизвести его искусственно? В Астрене даже близко не подошли к чему-то подобному, и мне трудно поверить, что ученые Ассамблеи настолько опередили наших.

— Возможно, вы их недооцениваете. Мне проще поверить в это, чем в возможность столь удачного для Ассамблеи совпадения. Дареш Кан любит удивлять соперников. Очевидно, он и в этот раз не изменил своим привычкам.

Начальник штаба помрачнел больше прежнего.

— Если вы правы, адмирал, то жди гостей.

— Верно, — кивнул Дегрель. — Кан не упустит такую возможность, а значит... — командующий сжал кулаки. — Значит, мы должны заранее изготавиться к встрече. Передайте по всему флоту: построиться для боя!

Рен Кейдвел недоверчиво уставился на стереопроекцию.

— Странники способны подавить работу межпространственных двигателей, Лорд-адмирал? Поразительно...

— Да, кое в чем Гильдия нас опередила, — согласился Дареш Кан. — Тем лучше, что она на нашей стороне.

Флот Ассамблеи полным ходом шел сквозь Бездну. Сотни кораблей окружали флагманский отряд. На карте они выглядели как огромный, густой рой ярко-голубых огней. Двенадцать флотилий — почти две с половиной тысячи боевых кораблей. В истории Обжитого Космоса, богатой войнами, было немного эпизодов, когда в битве сходились армады такой численности.

Далеко впереди торопились убраться с пути Звездной Гвардии немногочисленные имперские разведчики. Герцог не сомневался, что они уже пытались проложить себе путь в обычный космос, чтобы предупредить товарищей — должно быть, сейчас на этих кораблях немало потрясены тем, что переходные тоннели не желают открываться. С таким огромным флотом Дареш Кан не имел шансов скрытно подойти к неприятелю, но корабль-Подавитель Гильдии Странников сделал дозоры терминианцев бесполезными. Пока Подавитель поддерживал загадочное «дивизорное поле», как называл его командор Вейн, ни один корабль, попавший в область его действия, не сможет открыть переходной тоннель — ни из Бездны, ни из трехмерного пространства. Единственный звездолет парализовал флот Артура Дегреля. Да, с Гильдией определенно лучше дружить, нежели враждовать. Странников привыкли не принимать в расчет в политических играх Обжитого Космоса — и, как выяснилось, напрасно...

Больше того, загадочное поле Странников подавляло тахионную связь. Как бы оно ни действовало, это была дьявольски полезная вещь. Дареш Кан ощутил невольный укол зависти — действительно, кое в чем Гильдия оставила далеко позади и Ассамблею Династий, и астренцев. Было ошибкой недооценивать Странников; как оказалось, у их Гильдии есть, чем компенсировать малую численность. Определенно, союз с ними оказался исключительной удачей для Ассамблеи. Полковник Делис Гелора, установившая контакт с Телларом Вейном, заслуживает любой награды, какую только можно придумать. Даже жаль, что Гелора начисто лишена личных амбиций.

Скорее всего, Дегрель уже осознал, что происходит нечто неладное, но он ничего не сможет сделать. Флот астренцев попал в ловушку и не имеет шансов вырваться. Конечно, это палка о двух концах. Пока подавляющее поле активно, флот Ассамблеи испытывает те же очевидные трудности. Невозможно покинуть Бездну в зоне его действия. Невозможно даже отправить сигнал кораблям союзников, укрывшимся в трехмерном пространстве. По словам Теллара Вейна, таинственное поле создает непроницаемый барьер между обычным космосом и метапространством. Единственным выходом из положения было вывести один из кораблей в обычный космос за пределами его воздействия, чтобы передать приказ. Это требовало четкой координации, чего трудно добиться, особенно, когда союзники не слишком-то доверяют друг другу. Но другого варианта Дареш Кан не видел. Несколько «Серебряных птиц» следовали за флагманом Ассамблеи. Сосредоточив флот в области перехода, Лорд-адмирал отправил приказ на одну из них. Корабль Гильдии отделился от

армады. Кан следил за ним на карте до тех, пока корабль не покинул зону действия подавляющего поля и не пропал с сенсоров.

Герцог ждал, скрывая нетерпение. Каким бы полезными ни казались Подавители Гильдии, это было нечто новое, с чем он никогда раньше не сталкивался и не имел возможности оценить в деле — а значит, не мог полностью на них рассчитывать. Только имея полное представление о возможностях и ограничениях новой техники, ты можешь грамотно применить ее в бою, а командор Вейн делился сведениями весьма неохотно.

Флот был уже построен и готов к переходу, но пока что пространственные буры бездействовали. Сотни кораблей неподвижно зависли посреди Бездны, со всех сторон окруженные переливчатыми волнами блекло-зеленоватого северного сияния. Бесчисленные светящиеся искры сливались в плотный, неправильный шар на стереопроекции. Кан повернулся к заместителю и негромко произнес:

— Всему флоту: быть наготове.

Излишнее напоминание — все и так в полной готовности и ждут только последнего сигнала. Одинокый корабль, прорвавшийся в обычное пространство, должен передать Подавителям Странников единственный приказ — снять поле. Если даже имперцы заметят его, у них уже не останется времени что-то сделать.

Хронометр с истинно машинным равнодушием отсчитывал секунды и минуты. Лорд-адмирал молча ждал, поддерживая на лице маску ледяной уверенности. Молчали и остальные — обсуждать было нечего. Все планы в подробностях оговорены заранее, и среди людей, собравшихся в центре тактического управления «Лирианы», не было зеленых новичков. Рен Кейдвелл, да и остальные — закаленные люди, многие служили герцогу Кану еще в годы Войны Серебряных Звезд. Предстоящее дело, конечно же, не могло их не волновать — но отнюдь не пугало.

Прошло около шести минут, прежде чем компьютер снова вывел сообщение на экран: посыльный корабль вернулся в метапространство. Он выполнил свою миссию, и подавляющее поле снято. Время действовать, пока астренцы не спохватились. Дареш Кан коротко кивнул:

— Общий приказ: начинаем!

Тахионные передатчики «Лирианы» передали всего один короткий кодовый сигнал. Флот отреагировал без промедления. Десятками раскрывались переходные тоннели, отряды авангарда исчезали с карты-проекции, уходя в трехмерный космос. В свою очередь и флагман нырнул в бездонную тьму тоннеля, и через мгновение вырвался наружу. Огромная звезда сияла посреди вечной космической ночи прямо по курсу. Поток сапфирового света ворвался в центр управления сквозь огромные экраны и на мгновение ослепил Дареша Кана. Герцог прищурился и поднял руку к лицу, прикрывая глаза. Оптические фильтры автоматически снизили яркость до приемлемого уровня.

Огни двигателей вспыхивали повсюду вокруг «Лирианы» — не дожидаясь команд от флагмана, эскадры поспешно выравнивали строй. Командующий поспешил отыскать на карте неприятеля. Астренцы уже успели перестроиться для боя; они явно ожидали нападения. Артур Дегрель — смелый человек и опытный командир. Он был готов сражаться, но численный перевес оставался на стороне Ассамблеи. Сейчас две армады разделяло расстояние в четыре миллиона километров. Довольно далеко, но Лорд-адмирал не был ни удивлен, ни разочарован. Трудно, не имея надежных ориентиров, точно рассчитать место выхода из метапространства, и, в любом случае, слишком далеко — лучше, чем слишком

близко. Если бы флот Ассамблеи оказался в пределах досягаемости вражеских пушек, у Дегреля появилась бы прекрасная возможность бить врага на выходе из тоннелей.

Эскадры Ассамблеи действовали быстро и слажено. Считанные минуты ушли на то, чтобы вывести из Бездны весь флот, и герцог Кан немедленно приказал отправить новый сигнал Подавителю Гильдии — восстановить глушащее поле. У астренцев не будет возможности вырваться из ловушки.

Впрочем, похоже, они и не собирались. Вождь Ассамблеи Династий наблюдал за тем, как разворачиваются вражеские корабли, и раскаленные плазменные хвосты вырастают у них за кормой. Это было внушительное зрелище — сотни маленьких, ярких комет, мчащихся сквозь тьму. Убедившись, что избежать сражения невозможно, Дегрель сделал единственное, что ему осталось: повел флот навстречу врагу. Имперские звездолеты шли на большом ускорении, и расстояние сокращалось довольно быстро.

— По крайней мере, они не трусы, — заметил Рен Кейдвелл.

— Преторианцы никогда не были трусами, — отозвался герцог. — Не вижу причин, почему это должно было измениться.

Он оценил построение неприятеля. Большую часть тяжелых кораблей Дегрель собрал в несколько массивных ударных кулаков. Быстроходные легкие эскадры окружали их широкими кольцами. Маллурианские наемники держались во второй линии, там же были и неповоротливые мониторы с огромными дальнобойными пушками. Дареш Кан хмыкнул.

— Думаю, Дегрель завяжет бой на флангах, — предположил он. — Попытается отвлечь нас и разделить, чтобы в решающий момент нанести лобовой удар тяжелыми эскадрами. Тем временем маллурианцы прорвутся к нам в тыл и атакуют флагманов. Что думаете, Кейдвелл?

— Я согласен, Лорд-адмирал, — спокойно кивнул тот. — С учетом разницы в силах, лишить наш флот командования — единственный для астренцев шанс на победу.

— Что ж, неплохой замысел. Но мы не оставим им такой возможности.

Минуты сменяли одна другую, и расстояние между армадами сокращалось. Двести тысяч километров. Сто пятьдесят. Сто двадцать. На рубеже в сто мегаметров Великий Герцог приказал сбросить скорость — при столь явном численном перевесе он не видел надобности немедленно переходить к ближнему бою. Как он и предполагал, астренцы не свернули и не остановились. Маневренные соединения крейсеров и эсминцев стягивались в несколько длинных, причудливо изогнутых шупалец, явно намереваясь охватить флот Ассамблеи с флагов. Предсказуемо.

Дистанция уменьшилась до семидесяти пяти мегаметров, и герцог Кан не удивился, когда от имперских кораблей отделилось множество маленьких, быстрых искорок — торпеды! Залп был настолько плотным, что на радарной карте неприятельский флот почти скрылся за тяжелым, густым облаком.

— Классика жанра, господа, — лениво протянул Лорд-адмирал, скрывая чувство азарта, заставлявшее быстрее колотиться сердце. — Ну, что же. Не будем и мы мудрствовать без надобности. Ответим любезностью на любезность.

Он небрежно взмахнул рукой:

— Огонь!

Фиолетовый свет озарило картину на главном экране — «Адамант» очередной раз разрядил тяжелые пушки в огромных бронированных коробках боевых башен. Лучевые орудия не создают отдачу, но звук залпа, басовитый и раскатистый, как рев чудовища из древних легенд, приглушенным эхом отдался в центре тактического управления имперского дредноута. Тяжелый крейсер Ассамблеи, попавший под удар главного калибра, окутался пламенем и развалился на части. Еще несколько кораблей, имевших наглость слишком близко подойти к флагману Артура Дегреля и его «свите», поспешили отвернуть и увеличить дистанцию. Имперские линкоры напутствовали отступавших новым бортовым залпом, и еще один крейсер исчез в огне. Враги огрызнулись выстрелами кормовых башен. Потоки ионов хлестнули по защитным экранам «Адаманта», но погасли, не причинив вреда.

Кто-то из молодых офицеров издал победный клич, но Дегрель не позволил себе хоть на миг поддаться эйфории. Несколько вражеских кораблей поплатились за глупость собственных капитанов, но это была мелочь, не стоящая упоминания. Бой разворачивался совсем не в пользу астренского флота. Иного не следовало ожидать при таком раскладе сил. На три имперских корабля приходилось пять неприятельских — соотношение, не внушающее оптимизма. На этот раз Дареш Кан, вопреки собственным привычкам, действовал, не мудрствуя лукаво — просто давил на астренцев со всех сторон, ловко парируя ответные выпады. Имея такой перевес, ему и не требовалось изобретать хитроумные планы. Лучшая ловушка, которую Лорд-адмирал Ассамблеи мог придумать для Преторианского Флота, уже сработала идеально.

Да, намерения герцога Кана были ясны для Дегреля: обескровить неприятеля, рассеять и добить решительным ударом. И командующий преторианцев не видел возможности воспрепятствовать Звездной Гвардии. Любой маневр, который он мог сейчас предпринять, Кан с легкостью блокировал бы превосходящими силами. С мрачной иронией астренский командующий подумал о том, что именно поэтому герцог, наверное, и сражается столь классическим способом, почти шаблонно. Прежде Кану нечасто доводилось воевать, имея численное превосходство над соперниками — должно быть, сейчас он наслаждается этим.

Безмолвная схватка пылала в пустоте. Рвались «Молоты», разбрасывая бесчисленное множество металлических болванок, сверкающие копы атомного огня разбивались о силовые экраны или впивались в броню. Скоростные эскадры легких крейсеров сталкивались в молниеносных атаках, терзая друг друга жалящими выпадами, и разлетались, чтобы схватиться с новым врагом. Огромные линкоры обменивались бортовыми залпами. Неуклюжие мониторы, благоразумно держась на безопасном удалении от дерущихся эскадр, стреляли из гигантских лучевых орудий и опустошали торпедные аппараты. Всюду — вспышки, серебристо-лиловые молнии выстрелов, огни двигателей сотен кораблей, кружащихся в смертельном танце. Даже Артур Дегрель, служивший в Преторианском Флоте с восемнадцати лет, был поражен происходящим. Более четырех тысяч вымпелов с обеих сторон — за все сорок пять лет своей военной карьеры адмирал еще никогда не принимал участия в баталии подобного масштаба. Сражение за Офелию было одним из крупнейших за все время противостояния Империи и Ассамблеи, но и оно по числу участников вдвое уступало нынешнему кошмару. За восемьсот лет истории Астрены и бесчисленное множество войн случилось не больше десяти столь колоссальных космических битв.

Даже совершенная тактическая сеть «Адаманта» давала сбои — самые лучшие компьютеры с трудом могли уследить за происходящим, когда столько кораблей сошлись в бою на огромном пространстве. Но и того, что Дегрель видел на карте, было достаточно,

чтобы понять: у имперского флота мало шансов выстоять против натиска Дареша Кана. Пусть сегодня герцог не видел надобности в том, чтобы демонстрировать свою знаменитую изобретательность, но он действовал решительно и успешно, уверенно управляя своим колоссальным флотом. Безжалостная логика диктовала единственный выход: немедленно отступить. Оставить заградительные отряды, которые свяжут врага боем, и уводить флот, спасая его от полного разгрома. Артур Дегрель так бы и поступил — лучше лишиться четверти флота или даже половины, чем потерять все — но...

— Арден? — командующий флотом бросил короткий взгляд на начальника штаба.

Тот отрицательно дернул подбородком.

— Ничего, адмирал. Переходные тоннели по-прежнему не раскрываются.

— Дерьмо! — процедил Дегрель. — Что разведчики?

— Никаких новостей.

Адмирал не выдержал — ударил кулаком по широкому подлокотнику и грязно выругался, давая выход бессильному гневу. Что бы ни удерживало корабли в трехмерном пространстве, оно продолжало действовать, закрыв преторианцам единственный путь к отступлению.

«Проклятье! Мы должны что-то сделать с этим, и вся надежда только на разведчиков! — подумал Дегрель. — Любое воздействие, любое энергетическое поле или излучение должно иметь материальный источник. Видимо, это корабль с генераторами на борту. Он заранее укрылся в стороне от боя. Казалось бы, здесь негде спрятаться — чистый космос вокруг. Но ведь мы не знаем, как далеко распространяется это... поле, или как уж его назвать. К тому же, излучение звезды создает помехи для радаров. Трудно обнаружить одиночный корабль на таком огромном пространстве. Но если мы этого не сделаем, флот обречен. Надеюсь, по крайней мере, наши курьеры вовремя доберутся до Верданы. И надеюсь, что возле Верданы флот Корвина не ждал такой же сюрприз!»

Когда флот Ассамблеи Династий появился на виду, Дегрель понял, что загадочное «поле» временно прекратило действовать. С не меньшей ясностью он понимал, что не успеет вывести флот в метапространство. Враг не даст ему времени для отступления. Лучшее, что он мог сделать — отправить посыльных к Роланду Корвину и Наэли. Четыре курьерских звездолета нырнули в Бездну и взяли курс к Верданской системе. Еще четыре корабля направились к главной базе Преторианского Флота на Легранте. Вместе с ними ушел небольшой отряд терминианцев, которые должны были прикрыть курьеры от перехватчиков Ассамблеи. Хотя бы один из гонцов должен добраться до Верданы и передать приказ: отступить. Сейчас это было лучшее, что Дегрель мог сделать для Корвина. Те корабли, что ушли к Легранте, предупредят преторианцев и метрополию. Адмирал не исключал худшего: что весь его флот погибнет возле этой безымянной звезды, и в таком случае, по крайней мере, на Астрене должны узнать, как это произошло.

Сражение продолжалось, и флот Ассамблеи Династий все крепче сдавливал соперников в удушающей хватке. Все, что мог сейчас сделать Дегрель и его преторианцы — сопротивляться, как можно дороже продавая свои жизни. Никто не заводил разговоры о сдаче, да и от вожака Ассамблеи не приходило требования капитуляции. В прошлом сам герцог Кан достаточно долго командовал Преторианским Флотом, чтобы понимать — это было бы бесполезно. Преторианцам и в прошлом случалось терпеть поражения, но они всегда были из тех воинов, кто умирают, но не сдаются.

Корабли погибали один за другим. Эсминцы, крейсера, даже могучие линкоры

разлетались вдребезги под огнем, превращались в беспомощные груды оплавленного металла. Имперцы несли большие потери, но и сами наносили врагам немалый урон. Однако, что бы ни делал Артур Дегрель, исход боя становился все очевиднее с каждой минутой. С ловкостью истинного мастера Дареш Кан отыскивал самые слабые места во вражеской обороне, и именно туда направлял удары. Медленно, но неумолимо астренский флот разваливался на части.

Неожиданно пришло очередное сообщение.

— Адмирал! — оживился Тевис Арден. — Доклад от одного из терминианских разведчиков. Он только что обнаружил корабли в стороне от боя. Мы получаем изображение.

Дегрель резко выпрямился.

— На мой личный экран!

Перед креслом появился световой экран, на который транслировалось изображение с камер корвета-разведчика. Бесчисленные звезды серебристыми огнями расцвечивали черное небо, и далеко впереди, на пределе видимости, подрагивало несколько голубых огоньков. Картинка дернулась, расплылась на мгновение и приблизилась — разведчик переключился на камеры дальнего обзора. Теперь стало можно различить детали. Кораблей было около десятка. Большинство размерами не превосходили эсминец и имели изящные силуэты с короткими, тонкими серебристыми крыльями. На их фоне выделялся последний — огромный, как звездный линкор, и такой же грузный, он имел форму диска, вытянутого в длину и приплюснутого сверху и снизу. Над тем, что следовало считать «верхней палубой», выдавались многочисленные надстройки странного вида, которым заостренные верхушки-шпили придавали сходство с башнями старинного замка. Никогда прежде Артур Дегрель не видел подобных звездолетов, но сразу узнал блестящий металл, покрывавший их корпуса.

Очевидно, начальнику штаба пришла в голову та же мысль, потому что тот недоуменно нахмурился.

— Адмирал, если глаза меня не обманывают, это корабли Странников! По крайней мере, те, что меньше, очень похожи на «Серебряные птицы».

— Я вижу, Арден, — Дегрель и сам боролся с растерянностью и недоверием.

— Гильдия... — произнес адмирал, сжимая кулаки. — Нынешний день определенно богат на неприятные сюрпризы.

— Вы думаете, это они, кхм, закрыли метапространство? — удивился Арден. — Но... адмирал, Странники никогда не принимали участия в войнах. Как мог Дареш Кан переманить их на свою сторону?

— Понятия не имею. Но я уже сказал, начальник штаба: в такие совпадения я не верю.

Арден не рискнул спорить.

— Пусть разведчики остаются на месте и продолжают следить за Странниками, — велел Дегрель. — Передайте приказ командору Санторису: немедленно атаковать по указанным координатам. Предполагаю, что главной причиной наших неприятностей стал этот большой корабль — его уничтожить в первую очередь и любой ценой. Главным силам — приготовиться к атаке. Мы займем Дареша Кана, пока командор не расправится с его новыми друзьями. После этого флот отступит в Бездну.

«Если к тому моменту еще будет, кому отступать», — подумал он.

Носовые башни «Интры» ударили в унисон, и фонтан голубоватого пламени, перемешанного с раскаленными добела осколками, вырвался из громадной пробойны в борту пиратского крейсера. Подбитый корабль неуклюже развернулся, торопясь выйти из зоны поражения. Ключья обшивки продолжали отрываться от покалеченного борта. Металл по краям пробойны светился желтовато-красным.

С нарочитой небрежностью устроившись поудобнее в тяжелом амортизационном кресле, Джалайна Наэли выстукивала ноготками незамысловатый ритм на широком подлокотнике. Бой продолжался, но было очевидно, что пираты экономят силы. Ленг Дауэн благоразумно держал отборные эскадры своего Вольного Флота подальше от астренцев и маллурианцев.

— Резонно, если сравнить число тяжелых пушек, — равнодушно заметила Джалайна. — Этот пират, что бы о нем ни говорили, не глуп. Он умеет здраво оценить собственные силы, как и противника.

— И все же мы чувствительно потрепали Вольных, — сказал командор Сингер. — Эти атаки обошлись им недешево.

Джалайна кивнула, соглашаясь. Быстрые удары «летучими отрядами» позволяли Дауэну избегать лобового столкновения, в котором у пиратов не было шансов на победу, но в каждой такой атаке Вольные теряли корабли. Астренские торпеды выбивали один пиратский звездолет за другим — Император Изгоев явно с намерением жертвовал легкими силами, сберегая ядро своего Вольного Флота. Его противники тоже несли потери, но на каждый погибший корабль астренцев или маллурианцев приходилось три, а то и четыре пиратских. Выигрыш времени обходился Ленгу Дауэну дорого.

Впрочем, все изменится, когда к пиратам придут подкрепления — а если верить разведчикам, флот Ассамблеи уже должен быть на подходе. Зная это, Роланд Корвин тоже не рвался в бой, и Джалайна не могла его осуждать. Молодой астренец не робкого десятка, что уже успел доказать при Офелии, но он четко понимает свои задачи. Никто не требует от Корвина в одиночку отбить у пиратов Вердану — он должен лишь продержаться, пока не подойдет Дегрель с главными силами Преторианского Флота. Фактически, соединение Корвина играет роль приманки в западне — и «Тайра» в том же положении. Не от Корвина и не от самой Джалайны, а от Артура Дегреля зависит — захлопнется ли ловушка, или хитрая мышка сбежит, сдернув с крючка аппетитный кусочек.

Женщина незаметно поморщилась — она не любила оказываться в ситуациях, когда ничто не зависело от ее собственных решений, хотя это и не было для маллурианки чем-то непривычным. Как бы поступила она сама, если бы ей, а не Корвину было доверено командование соединенными силами? Пожалуй, так же... Бездействие всегда раздражает, но опрометчивые поступки пагубны. Конечно, астренцы и маллурианцы могли навязать Изгоем прямую схватку на ближней дистанции. Сил достаточно, чтобы разбить пиратов, но это стоило бы немалых потерь, и когда в Вердану нагрянул бы Эверил Кан и Звездная Гвардия, нет уверенности, что потрепанному имперскому флоту удалось бы продержаться до появления Дегреля.

— Адмирал Наэли! — подал голос Гарт Сингер.

— В чем дело, командор?

— Перехвачена тахиограмма. Источник сигнала в направлении 228–304. Расшифровать не удалось.

— Что тут расшифровывать, — хмыкнула Джалайна. — Эверил Кан отправил весточку союзникам. Значит, он уже совсем рядом.

Одним из полезных качеств тахионных передатчиков была возможность отправлять сигнал из трехмерного пространства в Бездну или наоборот. Таково было странное свойство тахионов — неким необъяснимым образом они существовали в двух измерениях одновременно, что было, бесспорно, весьма удобно. Правда, ограничения тахионной связи не позволяли пересылать сообщения целенаправленно, от одного корабля другому; все, что ты можешь — направить луч в нужную область пространства в расчете на то, что твои союзники поймут сигнал. При этом тот же сигнал неизбежно перехватили бы все принимающие станции, оказавшиеся в зоне его распространения, в том числе и вражеские. Критический недостаток сверхсветовой связи, над которым ломали голову поколения инженеров, но так и не придумали решения. Если Эверил Кан — а вряд ли кто-то другой мог сейчас находиться в указанном направлении — решился выдать себя, значит, он действительно уже очень близко.

Джалайна убедилась в правильности своей догадки, когда Вольный Флот на тактической схеме неожиданно пришел в движение. Тяжелые эскадры, собравшиеся вокруг флагманского «Василиска», устремились навстречу соперникам.

— Адмирал Наэли... — начал Сингер.

Она подняла руку, не дав договорить.

— Я все вижу. Чего и следовало ожидать, — едко улыбнулась женщина. — Мерзавцы неспроста так осмелели. Ждут дружков и не хотят, чтобы мы успели скрыться в Бездне, когда те нагрянут.

Вскоре серебристые искры на экранах — вражеские корабли, идущие на сближение — замерцали аметистовым блеском. Заряды разрушительной энергии ударили по щитам имперских кораблей. Астренцы и маллурианцы немедленно ответили; далеко впереди беззвучно зажглись и погасли яркие звезды. Тактический компьютер вел подсчет потерь, пока боевые вычислители наводили оружие на новые цели. Имперцы и Вольные успели обменяться несколькими залпами, когда офицер-наблюдатель доложил:

— Открываются множественные переходные тоннели. Направление: 074–336. Дистанция: от 189 до 202 мегаметров.

— Ну, вот и они, — заметил Сингер.

На экранах, транслирующих увеличенное изображение с камер дальнего обзора, множество сверкающих порталов одновременно появилось в пустоте. Окруженные лучистой аурой корабли выскальзывали из переходных тоннелей. Их угловатые корпуса были окрашены в бледный светло-серый цвет с ярко-алыми полосами вдоль бортов. Гербы в виде меча и кольца из серебряных звезд были хорошо знакомы Джалайне; впрочем, не требовалось видеть гербы или силуэты кораблей, чтобы понять их принадлежность. Стоило им покинуть метапространство, как автоматически активировалась система распознавания. Компьютер, принимая кодированные сигналы, определял принадлежность чужаков, дабы занести их в одну из категорий: «свой-чужой-нейтральный». Секунда — и на тактических картах их отметки окрасились агрессивно-красным.

Джалайна Наэли криво ухмыльнулась.

— Наконец-то Звездная Гвардия изволила появиться на поле боя. До сих пор мы имели

дело только с прихвостнями Дареша Кана. Что ж, вот теперь игра пойдет всерьез.

— Соединение Ассамблеи опознано как Третий Флот Звездной Гвардии, командующая, — подтвердил Сингер.

— Третий Флот? Под командованием герцога Кана-младшего собственной персоной? — ядовито протянула Джалайна. — Даже так... Видимо, мы должны быть польщены.

— По крайней мере, им не удалось зажать нас в клещи, адмирал Наэли.

— Да, в этом нам повезло. Впрочем, если кому-то казалось, что бой протекает слишком скучно, то можете успокоиться: скоро нам всем станет очень, хм, весело. И еще одно. Связист, отправьте вызов на «Гайтон».

* * *

— Контр-адмирал, только что прибыл курьер от главных сил! — сказал капитан Бирелл. Роланд мрачно усмехнулся.

— Давно пора, проклятье! Говоря начистоту, я ждал не гонца, а флот, — он перевел дыхание. — Хорошо, переведите на мой личный дисплей. Узнаем, какие вести прислал адмирал Дегрель.

«Но я уже не жду ничего хорошего...» — он воздержался от того, чтобы произнести это вслух. Обстановка на мостике «Императора Гайтона» и без того накалилась до предела. Когда к пиратам подошло подкрепление, ход боя радикально изменился. С двукратным численным перевесом неприятель, естественно, немедленно перехватил инициативу. Тяжелые эскадры Вольных и Эверила Кана наносили удар за ударом, и Роланду стоило немалых трудов — и потерь! — удерживать их. Если Дегрель не подойдет на подмогу в ближайшее время, бой будет проигран, а тот явно задерживался. По всем подсчетам, Преторианскому Флоту пора было появиться у Верданы, но Роланд Корвин и Джалайна Наэли по-прежнему вынуждены были отбиваться в одиночку. И теперь этот гонец! Дегрель не стал бы отправлять посыльного, если только не случилось чего-то непредвиденного.

На световом экране зажглись строки. Сообщение от командующего преторианцев было весьма лаконичным, и Роланд, читая его, невольно привстал в кресле, стиснув зубы. Сердце отчаянно дернулось. Не без труда молодой адмирал справился с собой.

— Добрых вестей у меня нет, господа, — сообщил он, заставляя себя говорить спокойно. — Подкрепления не будет.

Его слова произвели на штабных эффект разорвавшейся бомбы. На мгновение все оцепенели, пораженные.

— Невозможно! — выдавил из себя командор Алвин Ледерс. — Адмирал Дегрель не мог... — он осекся, закусил губу. — Командующий, возможно, это ловушка? Сообщение может быть ложным. Оно должно быть ложным, иначе...

— Это курьер от адмирала Дегреля, командор, — возразил Бирелл. — Опытно-испытательный код, пароли, шифры — все верно. Я не верю, что курьер может быть подставным.

Старший офицер штаба шумно втянул воздух в легкие.

— В таком случае... — начал было он, но Роланд поднял руку, обрывая спор.

— Нет смысла обсуждать это, господа. Ясно, что сообщение подлинное. Адмирал Дегрель не придет на подмогу. Судя по всему, его самого окружили превосходящие силы

Ассамблеи, и Преторианский Флот оказался в худшем положении, чем мы. Мы можем рассчитывать только на себя. Командующий отдал нам приказ: отступить и возвращаться к Тельвену. Теперь только это нам и остается.

Штабные офицеры мрачно переглядывались между собой. Отдать такой приказ было гораздо проще, чем выполнить. Когда флот уже ввязался в бой, отступление становится крайне трудным и рискованным маневром. Противник может безнаказанно расстреливать корабли в переходных тоннелях, как мишени на полигоне. Такое отступление имеет все шансы обернуться полным разгромом.

— Связист, я должен переговорить с «Интрой».

— Да, контр-адмирал, — через полминуты перед креслом Роланда появилось объемное изображение. Джалайна Наэли восседала в командирском кресле. Она не выглядела хоть сколько-то обеспокоенной, только сосредоточенной, хотя ее флагман обстреливали так же интенсивно, как и «Императора Гайтона».

— Контр-адмирал Корвин, — маллурианка невыразительно хмыкнула. — Предположу, что у вас плохие новости.

— Увы, — кивнул он. — Подкреплений не будет. Адмирал Дегрель приказывает нам немедленно отходить к Тельвену.

— Значит, Дареш Кан очередной раз загнал Дегреля в ловушку, — проворчала женщина. — Почему я не удивлена? Что ж, мне все ясно, Корвин. Что вы предлагаете?

— Собрать лучшие силы и ударить по Вольному Флоту. Если немного повезет, это отвлечет врага, и наши корабли успеют прорваться в Бездну. Это лучшее, что мы сейчас можем сделать.

— Пожалуй, так, — согласилась Джалайна. — У меня нет возражений. Я выделю вам поддержку отряд «Альфа».

— Хорошо. Конец связи, «Интра».

— Конец связи, «Гайтон». И удачи вам, Корвин.

— Удачи нам всем, — буркнул Роланд, когда проекция погасла. — Она нам понадобится.

— Пришло сообщение от командира отряда «Альфа», конт-адмирал, — доложил связист. — Они готовы присоединиться к нам.

Роланд кивнул.

— Первому дивизиону — приготовиться. Всему флоту начать торпедную атаку. Цель — ударные группы Вольных.

Астренский флот, не жалея оставшихся боеприпасов, открыл ураганный огонь — сотни, тысячи торпед устремились навстречу пиратским эскадрам. Линкоры, крейсера, мониторы, эсминцы давали залп за залпом так быстро, как механизмы успевали загонять в пусковые шахты новые снаряды. Далеко впереди космос расцветился мириадами огней. Для Изгоев такой яростный обстрел стал неожиданностью. Строй пиратов нарушился, и именно этого сейчас добивался Роланд Корвин. Его ударный отряд уже собрался в кулак — Первый дивизион линкоров, эскадра линейных крейсеров и несколько групп мобильной поддержки. От маллурианцев к астренцам примкнул дивизион «Альфа» — как и в Преторианском Флоте, он был укомплектован лучшими боевыми кораблями и играл роль «личной гвардии» при командующем. Элитные силы бросали в бой только в экстренном случае — и нынешняя ситуация как нельзя больше подходила под такое определение.

— Однако сама Наэли не присоединилась к атаке, — заметил Ледерс с ноткой

презрения. — «Интра» осталась в тылу.

— Это не в традициях Маллурии, — равнодушно отозвался Корвин.

Он оценил обстановку. Торпедная дуэль продолжалась, и яростный натиск астренцев сделал свое дело. Несколько пиратских отрядов в авангарде были выбиты почти поголовно, остальные подались назад, явно не желая разделить судьбу товарищей. В строю Вольного Флота образовалась зияющая брешь. Понимая опасность, Дауэн уже выдвинул вперед свежую эскадру из тыловой линии. Медлить дальше не имело смысла, и Роланд поднял руку со сжатым кулаком. Собственный жест показался ему бессмысленно пафосным.

— Ударная группа — вперед! Главным силам флота — еще один залп, после чего — немедленное отступление. Начали... и пусть сами звездные демоны будут с нами! Проклятье, сейчас я бы принял даже их помощь.

Роланд Корвин не верил ни в богов, ни в демонов, да и в переменчивую Леди Фортуны, говоря начистоту — тоже. Но сейчас он почти хотел ошибиться. Помощь хоть каких-нибудь высших сил ему определенно не помешала бы.

Взревели в полную силу главные двигатели. «Император Гайтон» затрясло от колоссального напряжения, когда линкор весом в полтора миллиона тонн, стремительно набирая скорость, рванулся навстречу врагу. Со всех сторон от него в пространстве вспыхивали такие же ослепительные факелы плазмы. Астренские и маллурианские корабли шли в рискованную — почти самоубийственную! — атаку, выигрывая время для главных сил флота.

Последний залп торпедами — и имперцы прекратили огонь. Один за другим звездолеты Восьмой флотилии раскрывали переходные тоннели, ныряя в спасительную Бездну. Враги усилили обстрел, и часть астренских кораблей взорвалась прежде, чем черные водовороты тоннелей поглотили их. Краем глаза Роланд отметил, как «Интра» Джалайны Наэли пропала в клубках бешено вращающейся тьмы — не в числе первых, но и не последней. Потери могли быть намного больше, но слишком много кораблей Изгоев и Ассамблеи отвлеклись на ударную группу Корвина. Замысел Роланда оправдался. Жертвуя собой, флагманский отряд позволил флоту выйти из боя.

Беззвучные взрывы вспыхивали вокруг «Гайтона». Пылающие лучи пронизывали космос, разбивались пурпурными брызгами о щиты астренского флагмана. Пока еще защита «Гайтона» держалась, но индикаторы один за другим зажигали красные огни, и предупреждающие сигналы напоминали о том, что ресурс силовых полей не безграничен. Несколько астренских и маллурианских кораблей уже разлетелись на куски под сокрушительными залпами. Имперцы отвечали с не меньшей яростью, и крейсера Вольных один за другим прекращали огонь и выходили из боя. Некоторые оставались безвольно дрейфовать в пустоте — искалеченные, с многочисленными оплавленными пробойнами в бортах, окруженные тучами осколков, выбитых взрывами из их собственных корпусов.

Неся потери, пираты дрогнули. Их побитые эскадры сместились, разошлись в сторону, избегая губительной встречи с врагом, и в какой-то момент путь перед астренцами оказался открыт. Впереди — довольно близко — Корвин увидел немногочисленный отряд. Массивные линкоры неспешно разворачивались, подставляя врагу черные борта с ядовитой маркировкой Вольного Флота. Тяжелые орудия в громадных бронированных башнях смотрели в сторону противника. Фиолетовый ореол окутывал корабли, когда лучевые пушки извергали пламя. Атомные заряды впились в защитные поля. Взыли сирены на мостике «Гайтона», когда один из лучей, пройдя сквозь ослабленные щиты, выжег глубокую брешь в

борту.

— А вот и они... — Корвин, не в силах сдержать напряжение внутри себя, звучно ударил кулаком по ладони. — Флагманский отряд. Сам Император Изгоев собственной персоной. Внимание, всем! Сосредоточить огонь на «Василиске»!

Эскадры быстро сходились, обмениваясь выстрелами. Тонкие лучи сплетали затейливый узор во тьме, нащупывая цели, и Дауэн, понимая, что дуэль не сулит ему ничего хорошего, отвернул. Ему не нужно было рисковать собственной жизнью, ввязываясь в драку. Новые эскадры Вольных и Звездной Гвардии уже приближались со всех сторон, окружая дерзких астренцев.

Ударная группа Роланда и флагманский отряд Императора Изгоев встретились на контркурсах; в какой-то момент расстояние между ними не превышало миллиона метров, что было равнозначно понятию «в упор» по стандартам космических баталлий. Обе эскадры обменивались еще несколькими бортовыми залпами, расходясь. За считанные минуты погибли два астренских корабля, но и у Изгоев несколько линкоров и крейсеров были выбиты из строя. Корвин видел, как голубовато-желтые вспышки сверкнули возле борта «Василиска». Взрывы оставили в корпусе пиратского линкора зияющие воронки, достаточно большие, чтобы в них скрылся космический катер. Воздух и раскаленный металл вырывались из пробоин, как кровь из ран. Но и «Василиск» не остался в долгу — лучи из его пушек, пробив щиты и бортовую броню, глубоко впились в корпус «Гайтона». Огромный линкор тяжело содрогнулся и рыскнул на курсе. Роланд ощутил мгновенный натиск перегрузки; компенсационное поле залило центр управления бледно-зеленоватой дымкой.

Затем эскадры вновь разделились, и расстояние начало увеличиваться. На какое-то время перестрелка стихла — Ленг Дауэн был не настолько безрассуден, чтобы повторять атаку, и предпочел выйти из боя, дожидаясь подкрепления.

— Что с флотом? — коротко спросил Роланд.

— Семьдесят процентов кораблей уже завершили переход, — ответил капитан Бирелл. — Остальные проходят сквозь тоннели.

Корвин устало вздохнул.

— Ну, что же... Здесь мы сделали все, что могли, — он еще раз сверился с картой и убедился, что ударная группа выполнила свою задачу. Вражеский флагман поврежден, и, что гораздо важнее, достаточно кораблей Изгоев и Эверила Кана отвлеклись на Корвина и его отряд. Путь к отступлению для главных сил флота был свободен.

— Начать переход! — приказал Корвин. — Предпочту исчезнуть, пока эти, — он кивком указал на трехмерную проекцию карты, где его немногочисленный отряд со всех сторон окружали рубиновые точки, — не подошли на дистанцию выстрела.

«Может быть, Леди Фортуна все-таки существует, — подумал он. — Если так, то сегодня она определенно была расположена ко мне, но я не стану испытывать ее терпение».

«Император Гайтон» пробил тоннель и нырнул в бездонную тьму. Миг перехода — и в ослепительной вспышке флагманский линкор появился в Бездне. Тактическая проекция уступила место карте метапространства, где один за другим зажигались новые огоньки — последние имперские корабли покидали Верданскую систему. Вторая попытка штурма окончилась столь же бесславно, как и первая. Нет, намного хуже. Думая об этом, Корвин ощущал волну ледяной ярости, вздымающуюся внутри. Стоило немалых усилий совладать с собой.

— Вы знаете приказ адмирала Дегрея, — сухо сказал он, обращаясь к командору

Ледерсу. — Соберите флот, командор, после чего мы немедленно возвращаемся в Тельвенскую систему. Ясно, что Вердана для нас потеряна, но я удивлюсь, если Эверил Кан и Дауэн не захотят развить успех. Тельвен мы не можем им отдать. Бирелл, отправьте посыльных к адмиралу Дегрелю... то есть, на Митарис и к Легранте. Не знаю, куда он отведет флот.

— Надеюсь, адмирал Дегрель прикроет Тельвен собственными силами, — хмуро сдвинул брови командор. — Без его флота нам не выдержать удар Кана и Вольных. Их слишком много.

— Я тоже надеюсь, командор Ледерс, но предпочту действовать, исходя из худшего. Рапорт о наших потерях я жду в течение часа.

— По крайней мере, — заметил капитан Бирелл, — мы тоже чувствительно потрепали неприятеля. Изгоям и Звездной Гвардии нужно время на то, чтобы восстановить порядок в собственных эскадрах. Это дает нам отсрочку.

— Едва ли большую, — поморщился Роланд. — Но вы правы, капитан. Это лучше, чем ничего. И я уверен, что адмирал Дегрель не хуже нас понимает значимость Тельвенской системы. Несомненно, он направит туда достаточно кораблей, чтобы мы продержались даже против соединенных сил Дауэна и Эверила Кана.

«Если Дегрель еще жив, — подумал он, но благоразумно воздержался оттого, чтобы делиться своими страхами с остальными. — Мы не знаем, что произошло. Депеша от адмирала не слишком-то многое объясняла. Ясно, что Дареш Кан столкнул нас в ту самую яму, которую мы выкопали для него. Но, проклятье, как ему это удалось? Я бы многое отдал, чтобы знать ответ!»

Мириады ярких звезд загорелись далеко впереди — «Молоты» взрывались посреди вражеского флота. Рой небольших, быстрых металлических ядрышек ударил по боевым кораблям Ассамблеи. Большинство попаданий пришлось по щитам, но снарядов было слишком много, чтобы отразить все. Врезаясь в корабль на чудовищной скорости, они проходили насквозь, сметая все на своем пути, порождая рой раскаленных добела осколков. Подбитые звездолеты один за другим выходили из боя, разваливались на части, взрывались. Атомное зарево почти затмило свет далекой звезды.

Передовые эскадры Ассамблеи разделились, подались в стороны, и в образовавшуюся брешь Дегрель направил главный удар. Первые дивизионы всех пяти преторианских флотилий — самые мощные корабли, укомплектованные лучшими командами. Вопреки собственному имени, Первые дивизионы редко возглавляли атаку — командующие берегли их до последнего как неприкосновенный резерв. Они наносили решающий удар в тот момент, когда исход битвы висел на волоске, и они же прикрывали отступление, спасая флот, если дело шло к разгрому.

«А сейчас, проклятье, мы на волосок не то, что от разгрома — от полного истребления, — собственные перспективы виделись Дегрелю более чем мрачными. — Все или ничего!»

Вместе с имперскими линейными дивизионами шли в бой маллурианские ударные соединения. Как бы ни относился Артур Дегрель к наемникам, он не мог отрицать их боевые навыки и доблесть. Собрав остатки сил в тяжелый, сокрушительный таран, астренцы и маллурианцы прорывались сквозь вражеский строй — туда, где, под защитой собственных элитных отрядов, в сравнительной безопасности держались флагманы Ассамблеи. Дегрель не сомневался в том, что сейчас Дареш Кан поверит в его маневр — для имперцев, оказавшихся на грани поражения, этот отчаянный прорыв казался естественным шансом переломить ход сражения. Собственно говоря, это и было жестом отчаяния.

Разумеется, командующий Ассамблеи не позволил застать себя врасплох. Он был слишком опытен, чтобы не предусмотреть такую возможность и не подготовиться к ней, и к тому же имел достаточно резервов. Пока астренцы пробивались сквозь передовые линии неприятельского флота, тяжелые эскадры Дареша Кана уже пришли в движение, перекрывая им путь. Мониторы, державшиеся в глубоком тылу флота, открыли ураганный огонь. Атака Дегреля смела вражеский авангард, отбросила несколько ударных дивизионов... и на этом увязла. Флот Ассамблеи зажал противников в клещи, ударил одновременно в лоб и по флангам. Обе стороны несли потери, но адмирал Дегрель уже видел: атака захлебывается. До герцога Кана и его помощников ему никак не добраться. Очень скоро его эскадры окружат окончательно и уничтожат.

Он сверился с тактической картой. Даже на трехмерной проекции, создаваемой боевыми компьютерами «Адаманта», трудно было разобрать, что происходит вокруг. Отчаянный лобовой натиск преторианцев окончательно нарушил хоть какой-то порядок, который еще сохраняли оба флота, и бой превратился в неопишемую, безумную круговерть лиловых и алых огней. Компьютер с истинно машинным равнодушием вел подсчет потерь, и соотношение было явно не в пользу астренцев. И все-таки рискованная атака достигла цели — полностью отвлекла внимание Дареша Кана. Стремясь скорее покончить с врагом,

Великий Герцог бросил в бой большую часть резервов, и в воцарившемся хаосе никто не обратил внимания на дюжину линейных крейсеров командора Санториса, которые постепенно отделились от главных сил и теперь на полном ускорении направлялись к зоне, где разведчик обнаружил чужие корабли.

Даже если бы Лорд-адмирал заметил бы эту угрозу, теперь он мало что мог предпринять — быстроходный отряд Санториса набрал слишком большую скорость, чтобы корабли Ассамблеи успели перехватить его. Но герцог, похоже, упустил астренские линейные крейсера из внимания. При всем своем опыте, Дареш Кан был человеком и, к счастью, даже он порой совершал ошибки и недооценивал врага.

Бой продолжался с неослабевающим накалом. Погибали астренцы, погибали маллурианцы. Надо отдать должное наемникам — они оправдывали свою репутацию и даже в безнадежном положении сражались с завидным упорством и хладнокровием. На глазах у Дегреля черный крейсер, угодивший под огонь мониторов Ассамблеи, исчез в облаке раскаленной добела плазмы. «Адамант» получил уже несколько прямых попаданий, вышла из строя часть артиллерии, и щиты держались на последнем пределе. Но доставалось и вражескому флоту. Немало кораблей Дареша Кана, опрометчиво ввязавшихся в ближний бой с имперцами, были вынуждены отойти в тыл с тяжелыми повреждениями, а некоторые остались на месте, разбитые до полной небоеспособности. Огромные оплавленные шрамы уродовали их корпуса, и воздух прорывался наружу из пробитых отсеков, увлекая за собой рой обломков.

Артур Дегрель следил за тем, как отряд Санториса прокладывает путь на карте. Астренцы продолжали сопротивляться, но от того, достигнет ли цели атака командора, зависело — удастся ли спасти хоть что-то.

* * *

— Капитан! Приближаются корабли! — в голосе Келлы Эдвин на мгновение проскользнули нотки паники, но женщина сразу взяла себя в руки. — Кажется, это астренцы.

— Что? — Айдар Зерран резко обернулся к экранам, но лишь убедился в том, что Келла не ошиблась. Действительно, на радаре только что появилось несколько кораблей, и они на солидной скорости мчались навстречу отряду Гильдии. Они успели подобраться уже довольно близко. В мыслях Зерран выругал себя последними словами за неосмотрительность.

— Двенадцать кораблей. Опознаны как линейные крейсера класса «Эсток»...

— Я вижу, — процедил сквозь зубы капитан «Леды». — Как ты могла их упустить, Келла?

— Капитан, это моя вина, — откликнулся пилот Данн из нексус-камеры. — Я полностью сосредоточился на наблюдении за боем. Я... просто отвлекся и проглядел этот отряд, — голос Данна, передаваемый интеркомом, не мог выражать эмоций, но Зерран живо представил себе пристыженное выражение на лице пилота.

Капитан сжал зубы, проглотив ругательства, так и рвавшиеся с языка. На самом деле, это была его ошибка — возможно, роковая ошибка. Кто бы мог поверить, что они прозевают приближение врагов? Корабли Гильдии Странников, знаменитые «Серебряные птицы», с их

совершенным искусственным разумом, с превосходными радарными и сенсорами? Такое казалось заведомо невозможным, к тому же, астренцы полностью втянулись в бой с соперниками. Поддавшись ложному чувству безопасности, Айдар Зерран расслабился, не приняв в расчет главное — полное отсутствие у своих подчиненных опыта в делах такого рода. Ни на «Леде», ни на других кораблях его небольшого отряда никто не видел настоящего космического боя, вот они и устали не туда, куда должны были. Они уделяли все внимание драке между астренцами и Ассамблеей, вместо того, чтобы следить за окружающим пространством. Вдобавок, мощная радиация звезды, успешно маскировавшая корабли Странников, теперь сыграла на стороне врага, скрыв приближение неприятельского отряда. Да и мощное энергетическое поле, порождаемое Подавителем, отчасти заглушило сенсоры Стражей.

«И все-таки, главная вина на мне! — признался себе Зерран. — Если бы я лучше организовал наблюдение, враг не подошел бы так близко».

Но сейчас не время для угрызений совести — нужно что-то делать, и очень быстро. Имперские корабли разогнались до солидной скорости и с каждой секундой сокращали расстояние. Они уже могли дотянуться до отряда Гильдии торпедами, а очень скоро выйдут на дистанцию эффективного огня.

Эскадра из дюжины линейных крейсеров в серо-черной боевой раскраске, с гербами Преторианского Флота на бронированных бортах, уже появилась на экране. Плазменные шлейфы далеко протянулись за кормой кораблей — двигатели работали на пределе. Астренцы шли наперерез отряду Гильдии, и не приходилось сомневаться в их намерениях. Быстроходные Стражи могли без особого труда уклониться от столкновения, но не Подаватель. Громадный корабль слишком неповоротлив; что еще хуже, генераторы дивизорного поля пожирают столько энергии, что, пока он успеет снять поле и зарядить пространственные буры, пройдет слишком много времени. Прежде чем Подаватель скроется в Бездне, эти имперские крейсера настигнут его и разнесут в радиоактивную пыль.

— Придется их задержать, — процедил Зерран. — Всем Стражам — следовать за «Ледой». Подавителю — немедленно убрать глушащее поле и уходить в Бездну.

— Но, капитан, наша договоренность с Ассамблеей Династий... — заикнулась Келла. — Командор Вейн приказывал...

— Я помню приказы командора! — перебил Зерран. — Но сейчас мы больше ничего не можем сделать!

Сейчас капитан искренне жалел о том, что отверг предложение герцога Кана относительно эскорта для Подавателя. Это был еще один приказ Теллара Вейна. Командор не слишком доверял вынужденным союзником, и в тот момент Зерран был с ним согласен, но теперь эскадра боевых кораблей Ассамблеи определенно не помешала бы. Кроме «Леды», у него под командованием восемь Стражей. Любой из двенадцати имперских линейных крейсеров в одиночку превосходит весь его отряд по боевой массе раза в четыре. Стражи — мощные корабли, вооруженные торпедами типа «Плеть», но они не настолько сильны, чтобы одержать верх при таком соотношении сил. При всех их достоинствах, Стражи нельзя назвать неуязвимыми. Попади они врагу на прицел, и тяжелая артиллерия астренских крейсеров превратит их в плазму за считанные секунды.

И все-таки есть шанс хотя бы задержать врага, пока Подаватель уйдет в Бездну. Что касается Ассамблеи — герцогу Кану придется рассчитывать на собственные силы, которых у него более чем достаточно. Возможно, часть астренцев успеет сбежать — тем лучше для

них. Зерран предлагал командору Вейну выделить для операции не один, а пару Подавителей, которые подстраховали бы друг друга, но Вейн не одобрил его идею, и в этом тоже был свой резон. Подаватели слишком ценны, чтобы рисковать сразу двумя. Гильдия имела на вооружении всего десятков кораблей этого класса; их постройка занимала годы и обходилась невероятно дорого. Потеря даже одного Подавателя обернулась бы серьезным ударом по боевой мощи Странников и, разумеется, по авторитету новоявленного Первого Командора.

Немногочисленный отряд Зеррана развернулся навстречу имперцам. Те не сбавляли скорость, не меняли курс и не пытались выйти на связь. Они шли на сближение, удерживая корабли Странников в фокусе лучей наводящих радаров. Капитан «Леды» тоже не видел смысла вступать в переговоры — ясно, что это уже бессмысленно. Он не ощутил ни удивления, ни особенного страха, когда астренские линейные крейсеры без всякого предупреждения выпустили торпеды. Зерран лишь устало вздохнул и кивнул Келле:

— Ответим.

Женщина была бледна, как пепел, и тяжело переводила дыхание. Зерран заметил мелкие капельки пота у нее над бровями. Но приказ она выполнила незамедлительно. «Леда» разом разрядила все свои пусковые установки, выбросив в пустоту десять тяжелых снарядов, и следом за ней дали залп остальные Стражи. «Плети» двигались так быстро, что на экране они казались тонкими алыми лучами, протянувшимися сквозь черную пустоту. Имперские крейсеры тут же ответили противоракетами и заградительным огнем легких пушек, но «Плети» были слишком проворны. Вражеские защитные системы не успевали уследить за ними. Не больше половины торпед были перехвачены на подлете. Остальные попали в цель, и Айдар Зерран с удовлетворением увидел, как огромный бело-синий цветок взрыва распускается на экране. Один из линейных крейсеров был уничтожен, еще два получили слишком сильные повреждения, чтобы продолжать бой, но теперь пришла очередь Стражей обороняться. Астренские «Молоты» и «Стилеты» уступали «Плетям» в скорости и точности, зато их было намного больше. Десятки снарядов разрывались вокруг отряда Зеррана, заполнив пространство бесчисленными кинетическими боеголовками. За считанные секунды погибли три Стража, еще один получил прямое попадание и лишился половины носовой части. Несколько ударов пришлось по щитам «Леды», и компьютеры вывели на экраны тревожное сообщение — мощность защиты упала до опасного уровня. Следующего попадания кораблю не выдержать.

«Дерьмо! — мысленно выругался Зерран. — Нужно убираться отсюда, пока еще можем. Второй залп мы не выдержим! Что там с этим проклятым Подавателем?»

Он скосил взгляд на экран радара, но не успел отдать приказ. Астренская торпеда взорвалась возле борта «Леды», и несколько железных ядер врезалось в корабль. Для перегруженных силовых щитов это оказалось слишком много. Защита лопнула, как хрустальный шар под ударом тяжелого молота. Чудовищный взрыв сотряс корабль. «Леда» неуклюже разворачивалась и выгибалась, переламываясь надвое. Компенсаторы перегрузки вышли из строя. Вскрикнула от боли и страха Келла Эдвин; фиксирующие ремни не выдержали, женщину выдернуло из амортизационного кресла и швырнуло к потолку. В глазах у Зеррана потемнело, исчезли все цвета и звуки, кроме тяжелого, низкого звона в ушах. Пластиковые ремни врезались в тело, и у капитана перехватило дыхание от боли. Затем тьма окончательно поглотила его...

Схватка между отрядом командора Вейса Санториса и кораблями Гильдии Странников не затянулась надолго. Всего несколько минут — и на экране в рубке «Адаманта», транслирующем сигнал с камер флагманского крейсера «Тарвис», последняя из «Серебряных птиц» разлетелась в клочья под астренскими торпедами. Дегрель не смог сдержать мстительной ухмылки.

«Не знаю, какое безумие на вас нашло, ублюдки, но вы получили по заслугам! Клянусь звездными демонами, Астрена никогда не злоумышляла против вашей Гильдии. Что бы ни толкнуло вас на союз с Дарешем Каном, вы хотели войны — ее вы и получили!»

Покончив с эскортом, эскадра Санториса переключила внимание на большой корабль. К удивлению Дегреля, тот не отстреливался — возможно, вовсе не имел собственного вооружения. Подвижностью боевых кораблей Гильдии он тоже не обладал. Должно быть, генераторы неизвестного «поля», подавляющего пространственные буры, были слишком громоздки и потребляли слишком много энергии, чтобы оставить на корабле место для пушек или мощных двигателей. Без поддержки Стражей дисковидный звездолет сделался беспомощен. Он попытался отвернуть, уйти от встречи — ореол бело-голубого света окружил корму, когда потоки плазмы вырвались из жерл ускорителей. Но было поздно. Астренские линейные крейсера подошли слишком близко. Корабль Гильдии уже не успевал выйти из-под огня.

Перезарядив пусковые установки, корабли Санторис повторили залп. Тяжелые снаряды быстро приближались к серебристому звездолету Гильдии. Тот был по-настоящему огромен — намного больше линейных крейсеров, что его атаквали; пожалуй, его длина приближалась к тысяче метров, а ширина к шести сотням. Он совсем не напоминал прославленные «Серебряные птицы» Странников, легкие и грациозные. Это был скорее космический город, снабженный двигателями, чем обыкновенный звездолет — будь на нем вооружение, соответствующее колоссальным габаритам, эскадре Санториса пришлось бы туго. Но наступательного вооружения на корабле, к счастью, не оказалось, хотя оборонительная сеть имела — лучи и ракеты-перехватчики встретили торпеды на подлете. Те взрывались десятками; бесформенные пятна света во множестве вспыхивали вокруг огромного корабля. Но в торпедном бою вероятность поражения цели определяется количеством снарядов, которые ты можешь выпустить по врагу за единицу времени, и сейчас имперская эскадра, не мудрствуя лукаво, проломила оборону корабля Гильдии грубой силой. Торпед было слишком много, чтобы перехватить все. Оборонительная сеть Странников сработала выше всяких похвал: больше восьмидесяти процентов залпа было уничтожено, но остальные торпеды прорвались сквозь заградительный огонь. За считанные секунды почти сорок смертоносных зарядов поразили цель.

Дегрель сжал кулаки. Дыхание перехватило, сердце отчаянно дернулось в груди, когда боеголовки «Стилетов» взорвались, выбросив перед собой плотные сгустки раскаленной плазмы. Серебристо-голубые огненные стрелы впились в защитные поля вражеского звездолета. Больше половины плазменных лучей разбились об экраны, не причинив вреда, но тех, что прошли сквозь защиту, оказалось достаточно. Плазменные потоки полоснули по броне, выжигая обширные, глубокие оплавленные бреши. Череда взрывов прошла вдоль корпуса звездолета Гильдии. Несколько попаданий пришлось в сопла главных двигателей,

другие разворотили странные остроконечные надстройки на верхней палубе. Сотрясаясь в агонии, извергая в пустоту фонтаны пламени и мириады металлических осколков, огромный корабль медленно разваливался на части.

Адмирал развернулся на каблуках:

— Арден, что у нас?

— Уже собираем данные, командующий, — несмотря на хаос, царящий вокруг, вице-адмирал был собран и спокоен, как на учениях. Казалось, он вовсе не замечает, что «Адамант» обстреливают с нескольких сторон одновременно.

Потребовалось несколько минут на то, чтобы компьютеры собрали информацию от имперских эскадр.

— Адмирал... кажется, это сработало, — даже начальник штаба с трудом скрывал облегчение. — Только что несколькими нашим кораблям удалось прорваться в Бездну.

Дегрель выпустил воздух сквозь сжатые зубы, не в силах поверить в такую удачу.

— Тогда не будем терять время. Возможно, где-то поблизости прячется еще один такой же корабль, — буркнул адмирал. — Внимание, всему флоту. Готовимся к немедленному отступлению. По команде флагмана всем кораблям выпустить торпеды. Боеприпасы не экономить. Цель — флагманские отряды Ассамблеи. Немедленно после залпа — уходить в метапространство. Курс — система Митарис. Эскадры мониторов и линейные дивизионы прикроют главные силы флота. Мы отступаем последними — не раньше, чем уйдут все остальные.

— Да, адмирал, — Тевис Арден отрывисто кивнул. — Приказ ясен.

Начальник штаба не хуже Дегреля понимал — шансы на спасение, в лучшем случае, невелики. Основной флот, возможно, успеет прорваться в Бездну, где будет в относительной безопасности. Даже сам Дареш Кан не сможет организовать преследование в метапространстве. Но те, кто останутся прикрывать отход, примут на себя удар всей вражеской армады. Но ни Арден, ни капитан Ферро, ни остальные офицеры на мостике «Адманта» не выказали ни страха, ни колебаний. Все были готовы сражаться до конца, и на мгновение адмирал ощутил гордость. Какие бы подлые сюрпризы ни припас для Империи вожак Ассамблеи — преторианцев ему не сломить.

— Ну, что же. Да будут с нами все звездные боги и демоны, сколько их есть, — Дегрель вернулся в кресло и с нарочито невозмутимым видом положил ладони на подлокотники. — Начинаем, господа.

* * *

— Уходят! — проворчал Кейдвелл. — Проклятье! Капитан! Мы успели прикончить «Адамант»?

— Нет... кажется, нет, адмирал. Мы еще собираем сведения, но, судя по всему, неприятельский флагман успел скрыться в последний момент.

— Проклятье, — Кейдвелл не мог полностью скрыть разочарование. — На этот раз Дегрелю повезло, — он с досадой выдохнул воздух. — Какие будут приказы, командующий?

— Никаких, — ответил герцог Кан. — Наша работа здесь закончена.

Лорд-адмирал наблюдал за тем, как исчезают в черных колодцах переходных тоннелей последние имперские корабли. Крейсера Ассамблеи Династий преследовали отступающих

по пятам. В момент перехода корабль вынужден убрать энергетические экраны, что делает его беззащитным. Преследователи пользовались этим, осыпая отходящих астренцев лучами и снарядами. Многие корабли погибли, не успев нырнуть в спасительные порталы, и все же большинству удалось скрыться в Бездне. Бой завершился.

— По крайней мере, они сражались до последнего, — с уважением заметил Рен Кейдвелл.

— Это преторианцы, — прохладным тоном откликнулся герцог Кан.

— И все-таки жаль, что «Адамант» успел уйти. Гибель главнокомандующего деморализовала бы даже преторианцев. Мы будем преследовать их?

— В Бездне? — иронично усмехнулся Дареш Кан. — Вы не хуже меня понимаете, что это не имеет смысла. Нет, этот бой окончен, адмирал Кейдвелл.

Действительно, сражение уже стихло — вокруг не осталось ни одного боеспособного вражеского корабля. Эскадры Ассамблеи стягивались к флагману, подсчитывали потери. Сведения от командующих эскадрами и флотилиями поступали на «Лириану». Но и без полного отчета от тактического компьютера было ясно, что победа не далась Ассамблее малой кровью. Десятки разбитых кораблей дрейфовали в пустоте, в плену гравитации безымянного синего солнца. Вспомогательные суда кружили возле них — подбирали людей, катапультировавшихся в космос в спасательных капсулах, оценивали повреждения. Некоторые из подбитых кораблей, несомненно, еще можно будет отбуксировать в космические доки и вернуть в строй. И все-таки драка вышла страшной. Даже сам Дареш Кан ужаснулся увиденному. В памятной «битве армад» в системе Феррат с обеих сторон сражалось меньше кораблей. Новая война между Астренской Империей и Ассамблеей Династий начиналась воистину масштабно.

«Что же, это только к лучшему! — здраво рассудил Великий Герцог. — Чем масштабнее битва, тем громче победа — и, соответственно, тем тяжелее поражение для врага».

— Данные о потерях уточняются, командующий, — докладывал Кейдвелл. — Но, по предварительному подсчету, наш флот лишился трехсот двадцати боевых кораблей, из них около шестидесяти линкоров и тяжелых крейсеров. Мы потеряли убитыми до сорока пяти тысяч человек. Много раненых. Потери астренцев составляют от шестисот до шестисот пятидесяти вымпелов, из них не менее четверти относятся к первому рангу.

— Неплохо, — оценил Лорд-адмирал.

Это был несомненный успех, хоть и меньший, нежели он рассчитывал. Если бы Странники до конца выполнили свою часть соглашения, флот Дегреля был бы уничтожен полностью. Но и теперь результат можно считать, по меньшей мере, удовлетворительным.

Кстати, о Странниках...

— Кейдвелл, отправьте кого-нибудь к кораблям Гильдии. Помочь союзникам — наш долг, не так ли?

Но один из капитанов Гильдии уже сам вышел на связь с «Лирианой». Это был худой, смуглый человек по имени Доррен — несомненно, из числа ближайших подручных Вейна. Он возглавлял отряд «Серебряных птиц», пришедший с флотом Ассамблеи.

Дареш Кан поднял ладонь в приветственном жесте.

— Капитан Доррен! Я как раз собирался связаться с вами. Ваш отряд сильно пострадал и, очевидно, нуждается в помощи. Я отправлю несколько кораблей, чтобы подобрать выживших.

«Если таковые найдутся, — мысленно добавил герцог. — От кораблей Странников

немногое осталось. Проклятье, но я бы не отказался даже это «немногое» отправить на Альдезию в исследовательский центр. Многое бы я отдал за то, чтобы знать, как работает это дьявольское «подавляющее поле»!

Доррен отрицательно покачал головой. Капитан был мрачен, как грозовая туча.

— Благодарю за любезное предложение, Лорд-адмирал, но в этом нет необходимости, — заявил он. — Мы сами обо всем позаботимся.

— Вы уверены?

— Таковы условия вашего соглашения с командором Вейном, — напомнил Доррен. Он явно не был в восторге от этого самого «соглашения». — Мы оказываем поддержку Ассамблее, но Ассамблея не вмешивается во внутренние дела Гильдии. Все поврежденные в боях корабли и выжившие члены наших экипажей возвращаются Гильдии. Поскольку мы уже здесь, мы сами займемся спасением наших товарищей.

— Что ж, я не стану настаивать. Если вам что-либо потребуется — достаточно будет попросить.

— Спасибо, Лорд-адмирал Кан. Я ценю ваши благородные намерения, — без выражения процедил капитан. — «Элайна», конец связи, — он пропал с экрана.

— Кажется, они нам не слишком доверяют, — прокомментировал Рен Кейдвелл. — А можем ли мы доверять им, хотел бы я знать?

— Гильдия зашла уже слишком далеко, чтобы теперь отступить, — ответил Кан.

Но герцог не мог не заметить очевидного — даже приближенные Теллара Вейна явно не одобряют решений своего предводителя, хоть и подчиняются ему. Пока еще подчиняются — но долго ли Теллар Вейн сможет удерживать их возле себя? Пока удача на его стороне, его будут слушать, но после первого же сколько-то крупного поражения сторонники командора с той же легкостью отвернутся от него, а никакая война не обходится без поражений. Все это могло иметь далеко идущие последствия.

Впрочем, сейчас предводитель Ассамблеи Династий не видел смысла лишний раз раздражать ненадежных союзников. Они уже сделали достаточно многое, чтобы сполна окупить все усилия, которые Делис Гелора и ее секретная служба потратили на Теллара Вейна.

— Адмирал Кейдвелл, проследите, чтобы кораблям Гильдии никто не препятствовал. Они могут покинуть наш флот в любой момент, когда сочтут нужным. Если они не нуждаются в нашей помощи — что ж, не станем навязываться.

— Да, командующий.

— И еще... — Лорд-адмирал иронически улыбнулся. — Нам нужно будет придумать эффектное название для этой баталии. Что-нибудь броское. Не можем же мы говорить: сражение при DSR-44521, или какой там номер у этой звезды?

— Кхм... прошу прощения, командующий, я не уверен, что правильно понял вас.

— Это тоже важно, Кейдвелл, — Дареш Кан продолжал улыбаться. — Мы, конечно, серьезно потрепали имперцев и открыли себе дорогу к дальнейшему наступлению на Нейтральную зону, но фатального ущерба врагу не нанесли. Преторианский флот получил болезненный удар, но вполне сохранил боеспособность. Сила Астрены еще отнюдь не сломлена. Но вести о побоище такого масштаба быстро разлетятся по Обжитому Космосу, и это — пожалуй, главное, чего мы добились. Пусть все видят, на чьей стороне удача, и задумаются, с кем выгоднее дружить.

— Курьер ушел? — спросил Артур Дегрель просто затем, чтобы прервать тяжелую, давящую тишину, воцарившуюся в командном центре «Адаманта».

— Да, адмирал, — отозвался начальник штаба.

Бессмысленный вопрос, бессмысленный ответ. Еще один курьерский звездолет отправлен в Легранту с докладом о случившейся катастрофе. А это было именно катастрофой, другого определения Дегрель придумать не мог. Поражение в битве — плохо, но не фатально. Однако союз между Ассамблеей Династий и Гильдией Странников — намного, намного страшнее. Возможности Гильдии астренцы только что испытали на себе, но даже не загадочные корабли, нейтрализующие межпространственные буры, пугали Дегреля больше всего. Никакое новое оружие само по себе не способно определить исход войны. Чуть раньше или чуть позже противник разберется, как оно работает, и если не создаст собственный аналог, то найдет меры противодействия.

Страшнее другое. Общеизвестно, что Гильдия Странников специализируется на исследовании Бездны и прокладке новых звездных трасс. Этим Странники зарабатывали веками, достигнув небывалых высот в своем ремесле. И если Дареш Кан поставит их навыки на службу Ассамблее — а зная герцога, можно не сомневаться в том, что тот не упустит такую возможность — последствия могут оказаться непоправимыми. Кто возьмется предсказать, какие тайные тропки сквозь метапространство ведомы Гильдии? Быть может, где-то в Бездне существует обходной путь, выводящий напрямик к имперской метрополии? Пока Странники служат Дарешу Кану, инициатива в войне останется всецело на стороне Ассамблеи. Астренцы никогда не будут знать, куда и откуда враг нанесет очередной удар.

— Странники... — вполголоса произнес начальник штаба. У него в голове явно крутились схожие мысли. — Звездные демоны! Герцог Кан давно доказал, что от него можно ожидать всего. Но о такой возможности я никогда не думал.

— Кто мог об этом подумать? — столь же мрачным тоном отозвался Дегрель.

Арден остановился возле кресла командующего и, заложив руки за спину, уставился на экраны, будто надеялся там найти ответы на свои вопросы.

— Что заставило Странников присоединиться к Ассамблее? Они никогда не участвовали в войнах! Что изменилось?..

— Если вы спрашиваете у меня, вице-адмирал, то у меня нет ответа, — проворчал Дегрель. — Лучшее, что я могу — действовать, исходя из открывшихся обстоятельств. Проклятье, сегодня нам и так сказочно повезло.

Если это можно было назвать «везением»... Из шестнадцати сотен кораблей только тысяча вырвалась из западни. Великие звезды, почти сорок процентов флота уничтожено в одной битве! Ясно, что это ставит крест на всех планах по дальнейшему наступлению вглубь Нейтральной зоны и захвате Стивей. Артур Дегрель счел бы за большую удачу, если, по крайней мере, удастся удержаться на текущих позициях. Командующий Преторианским флотом не впервые сражался против Лорда-адмирала Ассамблеи. Войну Серебряных Звезд он начал капитаном тяжелого крейсера, а закончил командиром эскадры. Он принимал участие почти во всех крупных баталиях и хорошо знал, на что способен враг. Герцог Кан не из тех людей, кто мог бы упустить такую прекрасную возможность добить потрепанного врага. Победив в одном бою, он не будет ждать, пока неприятель оправится от потрясения и

соберется с силами — он немедленно двинется вперед.

— Не знаю, что нашло на Странников, — сказал адмирал. — Возможно, они внезапно сошли с ума. Возможно, Странники лишь изображали нейтралитет все это время. Это уже не имеет значения, начальник штаба. Но я готов побиться об заклад на что угодно: о чем бы ни думали в Гильдии, Дареш Кан — вот единственный, кто извлечет все выгоды из этого союза.

Дегрель по-прежнему не знал, что произошло у Верданы. Чем закончился бой? Успели ли Роланд Корвин получить предупреждение и отступить к Тельвену, или попал в западню? Нельзя исключать, что и возле Верданы Ассамблея устроила имперцам ловушку по образцу той, в которую заманили Преторианский Флот. Во всяком случае, следовало исходить из худшего.

— Мы должны любой ценой удержать Тельвен, — произнес Дегрель. — Я не сомневаюсь, что в планах Ассамблеи Тельвенская система стоит на первом месте в списке целей, и не только в силу стратегического расположения.

«Да уж, проклятье! После всех обещаний, которые мы надавали тельвенцам, бросить их на милость Ассамблеи и Вольного Флота значило бы опозориться на весь Обжитый Космос! Стигийцы, Лига, Ридиана и все остальные уверятся в том, что Империя не способна защитить собственных союзников — а значит, лучше вступить в коалицию с теми, кто сильнее. Я бы очень удивился, если бы Кану не пришла в голову та же мысль!»

— Мы можем укрепить оборону Тельвена, перебросив в систему маллурианские ударные соединения, — предложил начальник штаба. — Они тоже понесли потери, но сохранили достаточно сил, чтобы отразить нападение пиратов или даже Эверила Кана с его Третьим Флотом. В особенности, если контр-адмирал Корвин успел отвести к Тельвену свои корабли. Это даст нам выигрыш во времени, пока не подойдут подкрепления от метрополии.

— Хорошая мысль, — кивнул Дегрель. — Отдайте приказ маллурианцам.

Корвин и маллурианцы должны удержать Тельвен — чего бы это ни стоило. Сам Дегрель вместе с остатками флота отходил к Митарису; туда же придется стянуть остальные астренские силы со всей Нейтральной зоны. Наступление сорвалось, это было уже очевидно, и главные сражения произойдут возле Митариса и Тельвена. Удержавшись на этой линии, астренцы могли бы, по крайней мере, сковать действия Ассамблеи. Даже сам Дареш Кан не рискнет наступать вглубь имперских территорий, оставив такую явную угрозу у себя в тылу — и это было самое большее, что мог сейчас сделать Артур Дегрель.

— Что?! — Вордис Танг рывком вскочил с кресла. — Этого не может быть!

Генерал тяжело перевел дыхание. Было видно, каких трудов стоит ему сдерживаться.

— Не верю, — с бессильной злостью процедил Танг. — Просто отказываюсь в это верить.

Ланс Теллор, как обычно, лучше владел собой. Префект гвардии откинулся на спинку высокого стула и забросил ногу на ногу, как будто новости не стали для него неожиданными.

— Нет смысла в громких фразах, генерал Танг. Очевидно, что Дегрель не отправил бы подобное донесение, не будь оно правдиво от первого до последнего слова.

— Увы, я не могу не согласиться, — поддержал гвардейца адмирал Пел Янг. — Как бы ни хотелось мне поверить в обратное, Артур Дегрель — не из тех, кто поддается панике и принимает на веру пустые слухи. То, о чем он сообщает — непреложная реальность.

— Спасибо, что подчеркнули очевидное, господа, — огрызнулся генерал. Он уже справился с приступом гнева и говорил с нарочитой холодностью. — Случилось нечто такое, чего мы не могли предвидеть. Проклятье! Нам следовало знать заранее, что Дареш Кан, как обычно, не станет играть по правилам.

Дамира опустила взгляд на дисплей. Наивно — сколько ни перечитывай, текст послания, увы, не поменяется волшебным образом. Депеша от командующего преторианским флотом была лаконичной и — глупо отрицать! — пугающей.

«Гильдия Странников... Я понимаю, почему Танг не хочет верить адмиралу Дегрелю. Это на самом деле кажется неправдоподобным, но именно поэтому прав Теллор, а не Танг. Это не попытка оправдаться за поражение. Адмирал не стал бы присылать в Аметистовый Дворец подобные известия, если бы не был всецело уверен в их истинности. Проклятье, ведь я чувствовала, что должно было что-то случиться. Да и не только я — все мы ждали от Дареша Кана очередного подлого сюрприза. Слишком легко он смирился с потерей половины Нейтральной зоны. Теллор и Янг, увы, правы: нечему удивляться. Вот он, ответный ход прославленного Звездного Волка».

Наступление на Верданскую систему провалилось, а вместе с ним, разумеется, пошел прахом план захвата Стивеи и оккупации Нейтральной зоны. Дамира не считала себя экспертом в планировании военных кампаний — в этом она вынуждена была полагаться на флотское командование — но не нужно безграничных знаний, чтобы понять очевидное. Одержав победу возле Верданы, Дареш Кан не терял время даром и направил свой флот к Митарису, где Артур Дегрель собрал остатки преторианцев. Бой в системе Митарис обернулся для астренцев не полным разгромом, но тяжелым поражением. Адмирал Дегрель вынужден был отступить к Легранте, спасая остатки флота. Дамира не могла винить его в этом, но захват Митарийской системы ставил под удар все имперские соединения в Нейтральной зоне. В любой момент их могли отрезать от собственных баз. Дегрель вынужден был отправить их командующим приказ: отходить. Все успехи и победы первых дней кампании столь же стремительно были сведены на нет.

Теперь преторианцы собрались в главной базе возле Легранты-5. Туда же подходили новые соединения наемников с Маллурии. Дегрель готов был сражаться, но Гильдия Странников на стороне Ассамблеи Династий... Это была воистину обескураживающая новость. Если даже возможности Странников и были отчасти преувеличены, Дамира

понимала, в каком тяжелом положении оказалась Астрена. Знаменитые звездные разведчики Гильдии, вероятно, принесут герцогу Кану больше пользы, чем Империи — маллурианцы.

— Какие новости приходят из Верданы или Тельвена? — она не позволила собственному голосу дрогнуть. Ледяной шар перекатывался у нее в груди, но остальным незачем было знать о том, что она чувствует.

— Адмирал Дегрель направил к Тельвену четыре маллурианских ударных соединения, — сказал Пел Янг. — Туда же отступили наша Восьмая флотилия и «Тайра». Контр-адмирал Корвин сообщает о больших потерях в сражении за Вердану. К счастью, ему, как и Дегрелю, удалось вывести войска из-под удара главных сил Ассамблеи, но Восьмая флотилия сократилась в числе почти на треть. Соединение Джалайны Наэли также потеряло много кораблей.

— Звездные демоны! — процедил Вордис Танг. — Это наступление недешево нам обошлось.

— Но и далеко не так дорого, как могло бы, генерал, — заметил терминианец. — Вмешательство Странников в войну невозможно было предусмотреть. Мы должны признать, что Дегрель и Корвин спасли наш флот от полного разгрома.

Дамира с трудом сдержала вздох. По крайней мере, Корвин жив и не позволил заманить себя в ловушку. При этой мысли она ощутила огромное облегчение — более сильное, чем сама ожидала от себя. Сердце отчаянно дернулось в груди. Дамира крепче стиснула подлокотники кресла, чтобы остальные не заметили, как дрожат ее пальцы.

Но ничто еще не закончилось. Напротив — все только начинается, и сейчас не время поддаваться эмоциям. Не без труда Императрица заставила себя сосредоточиться.

— Сейчас наши силы в Тельвенской системе составляют семьсот вымпелов, — продолжал Янг. — Почти все — маллурианцы. Четыре соединения из состава флота адмирала Дегреля и «Тайра», а также Восьмая флотилия контр-адмирала Корвина. Как старший по рангу астренский офицер, Корвин принял командование. Кроме того, тельвенские Силы Оборона могут выставить, пожалуй, до полусотни вымпелов, — про тельвенцев вице-адмирал явно вспомнил в последнюю очередь. — Все это корабли второго и третьего ранга. Существенной боевой ценности они не представляют, хотя и успели показать свою ценность в разведке и рейдовых операциях.

— Семьсот боевых кораблей — большая сила, — сказал префект Теллор. — Но, согласно рапорту Дегреля, у Дареша Кана флот в две с половиной тысячи кораблей. Соединенные силы Эверила Кана и Ленга Дауэна после боя у Верданы насчитывают еще от семисот до восьмисот вымпелов. И мы не имеем представления о том, где остальные флотилии Звездной Гвардии.

— Если герцог Кан действительно сговорился с Гильдией Странников, сейчас они могут быть где угодно, — сумрачно отозвался Янг. — Мы можем только предполагать, на что способны разведчики Гильдии. Я не удивлюсь, если им известны даже тайные пути, ведущие в самое сердце Империи. В самом худшем случае — и, по моему убеждению, именно из него мы должны сейчас исходить — Странники способны провести флот Дареша Кана напрямик к Астрене.

— Хотел бы я сказать, что вы преувеличиваете, — проворчал Вордис Танг. — Но... — генерал прикусил язык, шумно выдохнул. — О Гильдии говорят многое, но никто ничего не знает наверняка. Я бы многое отдал за то, чтобы знать, как Дареш Кан переманил их на свою

сторону.

— У всех есть слабые места, и герцог Кан всегда славился своим талантом находить таковые, — заметил Теллор. — Главный вопрос очевиден: что дальше? Все наши планы войны теперь не имеют смысла, это ясно.

— Одно остается без изменений, префект: Тельвенскую систему мы обязаны удержать любой ценой, — сказала Дамира. — Это единственная опорная точка в Нейтральной зоне, которую мы еще сохранили за собой, и пока Тельвен остается в наших руках, мы будем угрожать всем путям снабжения Ассамблеи в пределах Верданского доминиона. Дареш Кан вынужден будет с этим считаться. Не захватив Тельвен, он не сможет свободно наступать вглубь имперских территорий. Даже Странники ему в этом не помогут. Возможности их разведчиков все же не безграничны.

— Так и есть, Ваше Величество, — Пел Янг неловко кашлянул. — Нет сомнений в том, что следующая цель в списке герцога Кана — Тельвен. Я не уверен, направит он к Тельвенской системе флот своего сына или сам нанесет решающий удар. Судя по нынешней дислокации сил Ассамблеи, первый вариант более вероятен. Флот Эверила Кана атакует со стороны Верданской системы, тогда так сам Великий Герцог с главными силами вторгнется в пределы Трайонского Доминиона и не позволит Дегрелю перебросить подкрепления к Тельвену, — терминианский адмирал помедлил, прежде чем продолжить. — Это вопрос ближайших дней, Ваше Величество. У нас уже нет времени усиливать оборону Тельвенской системы. Боюсь, что контр-адмирал Корвин вынужден будет обходиться тем, что есть.

— Я понимаю, — Дамира тщательно следила за собственным голосом. — Мы не можем допустить, чтобы флот Ассамблеи хозяйничал в Трайоне, но и Тельвен необходимо удержать, чего бы это ни стоило. В противном случае уже ничто не помешает Дарешу Кану обрушиться на наши границы всеми силами.

— Даже без подкреплений из метрополии у Роланда Корвина есть, чем сражаться, Ваше Величество, — напомнил Янг. — Пять маллурианских ударных соединений, пусть и потрепанных в боях — достаточно, чтобы испортить день самому Эверилу Кану с его элитным Третьим Флотом. Я допускаю, что командующие Ассамблеи не знают о том, что Дегрель усилил оборону Тельвенской системы. Если младший герцог предполагает встретить возле Тельвена только Восьмую флотилию Корвина и «Тайру» Джалайны Наэли, то его ожидает пренеприятный сюрприз, — адмирал терминианцев зло усмехнулся, но сразу вновь стал серьезен. — Однако, Ваше Величество, союз между Ассамблеей и Странниками мы не можем игнорировать. Я не знаю, почему Гильдия поддерживает Дареша Кана, да и ее возможности остаются для нас загадкой. Но одно не вызывает сомнений: пока мы, кхм, не разберемся со Странниками, мы можем только обороняться.

— Вы правы, адмирал, — холодно произнесла Дамира. — И, наряду с необходимостью удержать Тельвен, это вторая задача, которую мы должны решить любой ценой.

«Проще сказать, чем сделать, — мысленно оценила она. — Как нам, чума и холера, «разбираться» со Странниками, если мы даже не имеем представления о том, где они прячутся?!»

Местонахождение резиденции Гильдии было секретом для всего Обжитого Космоса. Странники содержали небольшие представительства при столицах большинства межзвездных держав — туда обращались те, кто хотел нанять разведчиков Гильдии, и там же решались торговые вопросы. Одно из таких представительств имелось в Астрене, но Дамира не питала тщетных надежд. Если Странники не совсем безумны, первое, что они должны

были сделать, замысливая войну — тайно вывезти послов. Благо, это не составляло труда, поскольку астренцы никогда не пытались препятствовать свободному передвижению кораблей Гильдии.

— Префект Теллор, отправьте ваших лучших людей к представительству Странников в Астрене, — Дамира не верила, что от этого будет польза, но не могла не отдать очевидный приказ. — Представительство нужно захватить — разумеется, без лишнего шума. Если там кто-то еще остался, их необходимо взять живыми. Тот же приказ отправить с курьерскими кораблями на все центральные планеты имперских доминионов.

— Будет исполнено, Ваше Величество, — судя по скептическому тону, префект разделял ее сомнения. — Шансов мало, но мы обязаны убедиться.

— Именно так. И еще одно. Пусть повсеместно распространят весть. Гильдия Странников отныне — враг Астренской Империи. Всякий, кто сможет захватить пленника и передать имперским властям, станет очень богатым человеком. Я хочу, чтобы об этом узнали все охотники за наградами, все авантюристы и вольные головорезы по всему Обжитому Космосу! — Дамира сжала зубы, подавляя приступ холодного, тяжелого гнева, который испугал ее саму. Нечасто прежде она ощущала такую сильную ненависть.

— Странники совершили роковую ошибку, выступив против нас, господ. И мы заставим их понять, как сильно они ошиблись.

* * *

Женщина-пилот с присвистом выпустила воздух сквозь зубы.

— Н-да, крепко им досталось!.. — тут она осеклась, словно вспомнила, кто находится рядом с ней в рубке. — Прошу прощения, адмирал Тирс.

Рэймин Тирс только усмехнулся. Космокатор облетал Тельвен-4 по высокой орбите, и астренские корабли только что вышли из тени планеты. Одна за другой десятки ярких звезд загорались впереди. Военные корабли вытянулись длинными, ровными цепями, следуя, по загадочной старинной терминологии, «в кильватере» друг другу. Даже потрепанные, имперские флотилии выглядели, надо признать, внушительно.

Гул двигателей усилился, навалилась внезапная перегрузка — катер набирал скорость, переходя на более высокую орбиту. Астренские корабли приближались, и вскоре небольшой космолет подошел достаточно близко, чтобы даже без увеличения на экранах стало возможно рассмотреть отдельные подробности. Да, бой за Вердану недешево обошелся имперцам. Рэймин видел оплавленные пробойны в бортах могучих линкоров. Немногие из кораблей обошлись без попаданий. Множество автономных ремонтных ботов роилось возле них, наспех исправляя то, что возможно. Некоторые роботы были тельвенскими, другие прибыли из Астрены вместе с мобильными космическими доками. Не так давно Тельвенская система обладала лучшими в Нейтральной зоне орбитальными фабриками и верфями, но теперь от них осталось немного. Большую часть пираты успели вывезти к себе на Стивею, прежде чем появились астренцы. Империи пришлось перегонять к Тельвену собственные передвижные ремонтные верфи и мастерские. Это было унижительно для тельвенцев — теперь они во всем вынуждены полагаться на могущественного покровителя. Даже то, что гордо называлось Космическими Силами Обороны, состояло из пиратских кораблей, захваченных астренцами у пиратов и переданных союзникам в дар.

«Но сейчас не время об этом думать!» — напомнил себе Рэймин.

Катер направлялся к флагманскому линкору «Император Гайтон». Тот плыл сквозь вакуум во главе одной из длинных линий — огромный корабль, ошестинившийся многочисленными боевыми башнями. Поперек серебристо-серого борта тянулась широкая фиолетовая полоса, окаймленная черным; ярко блестели астренские гербы в виде раскрытой ладони на фоне спирали Млечного Пути и перекрещенные молнии Преторианского Флота. Кое-где на броне выделялись свежие рубцы, оставленные пиратскими излучателями. Флагман Роланда Корвина вынес всю тяжесть боя наравне с остальными кораблями.

— Командор Тирс. Мы только что получили разрешение на стыковку. Наводящий сигнал передается.

— Хорошо, Диана, — кивнул Рэймин. — Заводи нас в ангар.

Коротко прожужжали вспомогательные двигатели, катер сместился, заходя под бронированное «брюхо» астренского дредноута. На экране промелькнула пара гигантских нижних носовых башен главного калибра. На фоне боевого корабля космокатер мог показаться пчелой, кружащей вокруг улья. Красноватый свет хлынул сверху, когда разошлись тяжелые створки ворот ангара. Ловко работая маневровыми дюзами, Диана подвела корабль вплотную к «Гайтону» и выровняла курс и направление движение. Теперь маленький катер неподвижно завис под корпусом линкора. Из ангара вытянулось длинное гибкое щупальце с диффузионным захватом на конце; послышался гулкий удар, и космолет ощутимо дернулся. Через пару минут красноватый свет на экранах сменился белым.

— Мы на месте, — сказала женщина.

— Благодарю, — Тирс расстегнул ремни, выбрался из узкого кресла и покинул челнок.

Снаружи его уже ждал молодой, худой и прямой как палка офицер. Преторианец проводил командующего Силами Обороны до конференц-зала, где уже собралось десяток человек. На некоторых была темно-фиолетовая форма Преторианского Флота, на других — пепельные с синим мундиры терминианцев или угольно-черные маллурианские. Рэймин догадался, что это командующие флотилий, но узнал он только двоих. Роланд Корвин — высокий, крепко сложенный мужчина, немного старше самого Рэймина — занял место во главе длинного овального стола. Рядом с ним стояла смуглая черноволосая женщина с хищным взглядом — Джалайна Наэйли, командующая соединением «Тайра». Корвин был мрачен, по лицу маллурианки ничего нельзя было прочесть. Остальные офицеры тоже не лучились радостью, что не удивило Тирса. По тем сведениям, которые доходили до Тельвена, имперское наступление в Нейтральной зоне, которое началось столь успешно, так же быстро и захлебнулось. Теперь астренцы лишь откатывались назад, без большого успеха пытаясь огрызаться.

— Командор Тирс, — приветствовал его Корвин.

Рэймин слегка склонил голову.

— Контр-адмирал, — отозвался он и занял одно из свободных мест.

Большая стереопроекция над столом показывала Тельвенскую систему и прилегающую к ней область метапространства. Не требовалось большого опыта, чтобы понять — красным отмечены звездные системы и маршруты, попавшие под контроль врага. И багряные щупальца далеко вытянулись вперед, сжав Тельвен в плотной хватке.

«Блокада? — с мрачной иронией подумал Рэймин. — Ну, тельвенцам к этому не привыкать!»

— Не будем тратить время на долгие прелюдии, — хмуро проговорил астренский

командующий. — Перейдем сразу к делу. Контр-адмирал Тирс, некоторые вещи, о которых пойдет речь, нашим командованием объявлены строго секретными. Тем не менее, я не считаю возможным скрывать их от наших союзников.

— Польщен доверием, контр-адмирал Корвин.

— Итак, — по лицу молодого астренца было видно, как сильно не хочется ему начинать этот разговор. Он сложил руки за спиной, качнулся с пятки на носок и глубоко вдохнул, словно набираясь решимости перед прыжком в пропасть. — Начнем с главного. Митарийская система потеряна.

— Что?! — воскликнул один из незнакомых Рэймину астренских офицеров, высокий смуглый человек с тонкими усами и щегольской острой бородкой. Если бы у Тирса спросили, как должен выглядеть настоящий аристократ из имперской метрополии, именно такое лицо — надменное, холеное, с породистым орлиным носом — возникло бы у него в воображении.

— Невозможно! — уверенно заявил красавчик-офицер. — Адмирал Дегрель никогда бы не...

— Контр-адмирал Вителиан, это не предположение, это факт, — прервал его Корвин. — Секретная депеша от командующего Преторианским Флотом пришла два часа назад с экстренным курьером.

Вителиан — даже имя у него было, на взгляд Рэймина, какое-то слишком... утонченное — опустил взгляд. Его тонкие губы сжались в бледную нить. Остальные молчали — видимо, лучше владели собой, хоть и было ясно, что известие потрясло их. Только маллурианцы во главе с Наэли сохраняли каменное спокойствие. Проклятье, их вообще ничто не проймет? Отчего-то Рэймин почувствовал нарастающее раздражение. Прежде он не общался с уроженцами Звезды Наемников, если не считать за «общение» стычку в Бездне возле Акеронской системы. Казалось бы, теперь они союзники Тельвена — вернее, союзники Астрены, а тельвенцы, по своей воле или нет, отныне крепко связаны с Империей — но симпатией к маллурианцам Рэймин Тирс определенно не проникся.

Рэймин прекрасно знал Нейтральную зону и достаточно хорошо разбирался в стратегии, чтобы понять, чем грозит потеря Митариса. Астренцы лишились одной из самых важных ключевых точек, и это развязало их врагам руки. Изгои и их союзники могли действовать свободно в пределах Нейтральной зоны, а Тельвен оказался почти в полной изоляции.

— Адмирал Дегрель сообщает не слишком много подробностей, — добавил Роланд Корвин. — Он рассчитывал на то, что подготовка к нападению на Митарис займет у Дареша Кана больше времени. Адмирал стягивал силы со всей Нейтральной зоны, но враг нанес удар раньше, чем можно было предположить. Герцог Кан до последнего скрывал передвижения своих сил. К тому моменту, как его обнаружили, было поздно что-либо предпринимать. К счастью, адмирал Дегрель успел вывести из-под удара большую часть флота. На этот раз обошлось без тяжелых потерь, но Митарийская система перешла к Ассамблее. Адмирал вынужден был отвести преторианцев в главную базу на Легранте.

— Не слишком радостные вести, — проворчал другой астренский контр-адмирал, коренастый и седой. — Это значит, что мы предоставлены сами себе.

— И ждать гостей осталось недолго, — заметила Джалайна Наэли. Маллурианка по-прежнему была равнодушна и безмятежна, как дирвейская песчаная змея-охотница, отдыхающая в собственном логове.

— Не знаю, что планирует делать дальше сам Дареш Кан, — сказала она, — но ясно,

что его сын вместе с пиратским Величеством Ленгом Дауэном очень скоро нагрянут к нам в гости. Один раз Император Изгоев уже захватил Тельвен и не захочет упускать из своих когтей столь лакомый кусок.

— Благодарю за напоминание, адмирал Наэли, — сухо сказал Рэймин.

— Оставим прошлое, — прервал его Корвин. — Адмирал Наэли права, как и вы, адмирал Келенджер. Нападения следует ожидать в ближайшее время, и подкреплений не будет. Нам придется отбивать атаку с тем, что мы имеем. И в настоящий момент у нас около семисот боевых кораблей всех рангов в боеспособном состоянии. Это много, но у нашего противника, возможно, будет флот численностью до тысячи звездолетов.

— Тельвенские КСО, в силу понятных причин, не могут выставить сопоставимое число кораблей, — добавил Рэймин с невеселой усмешкой. — Весь наш флот сейчас не насчитывает шестидесяти вымпелов, да и те, по большей части, относятся к третьему, в лучшем случае — второму рангу. Словом, в бою от нас не будет большой помощи, но мои тельвенцы прекрасно знают все тайные тропки в Нейтральной зоне. Я уже отправил большую часть своих кораблей в метапространство на разведку. По крайней мере, я могу обещать, что враг не застанет нас врасплох.

— Благодарю, контр-адмирал Тирс. Никто здесь не собирается недооценивать вклад тельвенцев. Ваши разведчики, несомненно, будут полезны нам сейчас и в дальнейшем. Однако, дамы и господа, я должен сообщить еще кое-что. Это также было в депеше от командующего. Известие кажется неправдоподобным, но адмирал Дегрель настаивает на том, что ошибки быть не может. Он сообщает, что на стороне Ассамблеи Династий сражаются корабли Гильдии Странников.

— Гильдии? — Вителиан недоуменно свел к переносице черные брови.

— Именно так, — с нажимом подтвердил Роланд Корвин. — Я убежден, что командующий не стал бы передавать нам подобных известий, если бы не имел твердых доказательств, а потому воздержимся от обсуждения, господа. Примем это как непреложный факт.

— Это многое бы объяснило, — сказала Джалайна и прикусила губу. — Хм... По крайней мере, это объясняет, как Дареш Кан захватил Дегреля врасплох, и почему он появился возле Митариса раньше, чем его ожидали. Если на Ассамблею работают знаменитые проводники Гильдии, то... — маллурианка эффектно прищелкнула пальцами. — То у нас гораздо больше неприятностей, чем можно было предполагать, господа.

Рэймин был ошеломлен новостью. Во время войны с Вольным Флотом тельвенцы обращались к Гильдии, обещая любые деньги за помощь, но успеха не добились. Впрочем, насколько было известно Тирсу, аналогичные предложения от Ленга Дауэна Странники тоже отвергли. Им не было дела до чужих войн.

Невольно он вспомнил встречу с одинокой разведчицей Гильдии незадолго до битвы при Акероне и падения Тельвена. Теанаре — так ее звали. В тот раз помощь молодой Странницы стала спасением для Рэймина Тирса и его людей. Если бы не она, «Альтаир» сгинул бы в Бездне вместе со всей командой. Но теперь Рэймин уже не был уверен даже в том, что их встреча была действительно случайной. Может быть, здесь крылось нечто, о чем тельвенцы не подозревали? Попахивает паранойей, но...

Тирс предпочел отбросить такие мысли, пока они не завели его слишком далеко. В конце концов, это уже не имело значения. Астренцы и маллурианцы продолжали

обсуждение: мелькали названия эскадр и кораблей, имена командующих. Спорили о том, чего следует ожидать от врага. Атакуют ли силы младшего герцога Кана и Ленга Дауэна от Верданы, или сам Лорд-адмирал обрушится на Тельвен во главе Звездной Гвардии?

Рэймин не успел присоединиться к спору. Неожиданно пискнул браслет на левом запястье. Тельвенец опустил взгляд на маленький световой экран, и почувствовал, как перехватило дыхание.

— Господа! — прервал он остальных. — Срочное известие. Группа разведчиков капитана Крея Бельтона только что вернулась из патруля. Они сообщают, что обнаружены крупные вражеские силы. До тысячи кораблей, как и говорил контр-адмирал Корвин. Они движутся обходными путями, но, к счастью, Бельтон знает все тайные тропки на подступах к Тельвенской системе. У наших врагов не было шансов провести скрытно такой большой флот.

«Еще бы, проклятье! Мы сами пользовались этими тайными путями, когда воевали с Вольным Флотом! Как бы ни были хороши разведчики пиратов или Ассамблеи, для тельвенцев эти места — родной дом».

— По всей видимости, это соединенные силы Дауэна и Эверила Кана, — завершил командор. — И при нынешней своей скорости, они подойдут к Тельвену часов через десять.

* * *

Пискнул сигнал вызова, и Теанаре с трудом разлепила глаза.

«Вот проклятье! Неужели я не могу нормально поспать хотя бы одну ночь?» — с раздражением подумала она и бросила взгляд на дисплей на стене, где мерцали голубоватые цифры. Было уже за полночь по времени «Фелисити». Кого еще принесло в такое время?

— Кто там? — буркнула она без тени любезности.

Цифры на экране сменились картинкой. Прямо в камеру уставилась бледная, темноглазая молодая женщина в костюме служанки.

— Прошу прощения за беспокойство, — сказала она. — У нас неполадки в системе регенерации воздуха. Хозяин велел мне проверить.

Теа вспомнила, что уже видела эту девушку прежде — кажется, та проводила их до комнаты. На узком лице горничной застыло выражение унылого равнодушия. Здесь не считали важным проявлять любезность к гостям, и девице шататься от номера к номеру посреди ночи явно доставляло не больше удовольствия, чем клиентам — внеплановая побудка.

— У нас все в порядке, — проворчала Теанаре, — но, если нужно... Открыть!

Дверь скользнула в сторону. Тусклый серый свет проник из коридора. Служанка стояла в дверях, уперев руки в боки. Теанаре уселась на узкой кушетке — спальню с большой кроватью она оставила сестрам.

— Только поскорее, пожалуйста, — буркнула разведчица. — Нам завтра рано вставать.

— Разумеется, как пожелаете, — девица переступила порог. Теа раздраженно вздохнула и потянулась за одеждой.

Дальнейшее произошло слишком быстро, чтобы она успела хоть как-то среагировать. Без единого звука в комнату ворвалось несколько человек. Теа не представляла, где они могли прятаться в узком, прямом коридоре, и как вообще кто-то может двигаться столь

бесшумно. Горничная испуганно охнула, когда ее бесцеремонно отшвырнули в сторону. У Теанаре даже на крик не осталось времени — один из нападавших навалился на нее, придавил к полу и зажал рот. Колено мужчины тяжело, до боли давило ей между лопаток.

— Не делай глупостей, и никто не пострадает, — тихо предупредил кто-то чужаков.

Теа замерла, наполовину парализованная страхом и удивлением. Ложась спать, она спрятала под подушкой лучевой пистолет, полагая это разумной мерой предосторожности. Наивно... С тем же успехом она могла оставить пистолет на «Ильмире». Нападавшие не оставили ей ни единой возможности воспользоваться оружием. Но кто это такие? На простых грабителей чужаки не походили. Неужели агенты Централы? Теллар Вейн добрался до беглянок даже здесь? А кто еще стал бы на них нападать? У Теанаре и ее подруг было слишком мало денег, чтобы привлечь грабителей.

— Держите ее, — прозвучал в темноте другой приглушенный голос. — Вы двое — возьмите других. Ты, — последнее явно было адресовано горничной, — прочь, и ни звука!

Той не нужно было повторять дважды — девушка вскочила и исчезла без единого слова. Сильные руки быстро и сноровисто обшарили одежду Теанаре в поисках оружия.

— Ничего, — сказал мужчина грубым, низким голосом.

Из спальни донесся шум. Вскрикнула одна из девушек. Теанаре узнала голос Вейлис и рванулась что было сил. Разумеется, это было бесполезно — тот человек, что ее держал, лишь крепче сжал стальные тиски у нее на запястье.

— Отпустите их! — Теанаре застонала, когда рослый мужчина надавил сильнее, заломил руку за спину. Теперь любое движение отзывалось вспышками боли от запястья до локтя. Бессильная злость заставила ее дернуться еще пару раз.

— Я сказал, не нужно глупостей, — повторил тот же лишенный эмоций голос. — Ты делаешь хуже только себе.

Теанаре затихла. Слезы выступили на глазах — от боли и от страха одновременно.

— Отпустите мою сестру! — взвизгнула Альвис. — Прекратите, вы, подонки!

Зажегся свет. Теанаре, насколько могла, повернула голову, скосила взгляд вверх. Двое мужчин выволокли из спальни обеих дочерей Риласа Эльвера. Те вырывались, но преуспели не больше самой Теанаре. Альвис скривилась в припадке бессильной ярости; расширенные от страха синие глаза Вейлис казались неестественно огромными на бледном лице.

— Довольно, — это снова был тот жесткий голос, что отдавал приказы. — Прекратите, вы обе! Сопротивляться бессмысленно. Рэд, подними ее!

Эта фраза, очевидно, была адресована тому человеку, который удерживал Теанаре, потому что ее немедленно подхватили под мышки и рывком подняли на ноги. Так она, по крайней мере, получила возможность видеть, и с облегчением убедилась, что сестры не пострадали. Пижама Альвис порвалась на плече — видимо, когда та пыталась бороться с нападавшими — но ни на Аль, ни на Вейлис не было ни царапины. Это слегка добавил Теанаре уверенности. Кем бы ни были эти незнакомцы, если бы они хотели убить девушек, то не стали бы церемониться.

Чужаков было четверо — высокие, сильные мужчины с одинаково хмурыми, невыразительными взглядами. Одеты они тоже были одинаково: в простые комбинезоны из пластиковой ткани, какие здесь носили почти все. Верховодил четверкой жилистый человек с коротко стриженными черными волосами и холодными глазами. Его узкое, загорелое лицо выглядело устрашающе из-за белесого шрама, наискось протянувшегося от угла нижней губы до подбородка. Впрочем, учитывая обстоятельства, сейчас любое лицо могло

показаться устрашающим, подумала Теанаре с иронией, которой никак не ожидала от себя в такой момент. Она прикусила губу, сдерживая неуместную ухмылку.

«Вот проклятье? Неужели я настолько ошалела от страха?» — справиться с внезапным приступом веселости ей удалось не без труда.

— Сейчас мы вас отпустим, — сказал главарь. — Но не пытайтесь бежать или звать на помощь, — он продемонстрировал девушкам небольшой серебристый цилиндр. Теанаре сразу узнала иглопистолет.

— Дротики снаряжены станнолом, — пояснил мужчина. — Если вы попытаетесь выкинуть что-то глупое, я вас обездвижу. Это понятно?

Теанаре молча кивнула. Ситуация не располагала к долгим беседам. Альвис, впрочем, молчать не собиралась.

— Кто вы такие? Что вам нужно? Почему вы?..

— Никаких вопросов, — отрезал черноволосый. — Подчиняйтесь, и мы не причиним вам вреда. Вот все, что вам нужно знать. Вы можете одеться, и потом отправитесь с нами. Надеюсь, мне не нужно повторять дважды?

— Нам все ясно, — тихо проговорила Теанаре и повернулась к подругам. — Альвис, Вель. Делайте, как они велят. У нас нет выбора.

— Рад, что вы это понимаете, — вожак похитителей дернул ладонью, и стальные тиски, сдавившие запястье Теанаре, тотчас ослабили хватку. Девушка пошевелила рукой, удивляясь, что суставы еще на местах.

— Пошевеливайтесь, — подстегнул черноволосый незнакомец. Его подручные, равнодушные ко всему, молча наблюдали за пленницами — они были рядовыми исполнителями и просто делали свою работу.

Теанаре и сестры подчинились — что еще им сейчас оставалось? Теа вошла в мешковатый комбинезон, защелкнула застёжки. Невзначай стрельнула глазами на кровать. Возможно, ее пистолет еще там, под подушкой. Возможно — если нападавшие не нашли его. Они не были похожи на парней, которые допустили бы подобную небрежность. Впрочем, если даже он там, что это меняет? Даже завладев оружием, Теа ничего не смогла бы сделать с четырьмя противниками, которые, несомненно, тоже были вооружены. Она лишь надеялась, что у Альвис достанет выдержки не натворить чего-то непоправимого.

Не особо церемонясь, похитители вывели девушек наружу. Здесь к ним присоединились еще двое мужчин, ничуть не привлекательнее остальных. Время было позднее, и в коридоре Теанаре не увидела посторонних. Но если бы кто-то и оказался поблизости, вряд ли посмел бы вмешиваться. Теа нечасто посещала миры Нейтральной зоны, но достаточно было и одного раза, чтобы убедиться: здесь мало, кого заботят чужие неприятности. Особенно, если источник этих неприятностей — полдюжины вооруженных громил.

Похитители окружили пленниц и без единого слова вели вперед. Теанаре незаметно поглядывала по сторонам в надежде найти хоть какую-то возможность для побега и, разумеется, ничего не находила. Она не удивилась, когда увидела впереди круглые двери шлюзовых камер. Разумеется, их привели в порт.

— Стойте! — даже удивительно, что выдержки Альвис хватило так надолго. — Я не пойду с вами! Я... — ее голос прервался, когда один из мужчин бесцеремонно уткнул девушке в талию ствол иглопистолета с простым и убедительным напутствием:

— Заткнись и шевели ногами!

— Аль! — дернулась младшая сестра, но Теа успела схватить ее за плечо.

— Не нужно, Вейлис. Пожалуйста.

Вейлис сглотнула комок в горле, кивнула, не отводя взгляда от лица Теанаре. Альвис все-таки заткнулась и подчинилась. Теа заметила неестественный блеск в ее глазах. Казалось, Альвис вот-вот свалится, где стояла, да она и сама чувствовала себя так, словно готова рухнуть в обморок. Колени подгибались, сердце колотилось как обезумевшее. Никогда прежде ей не было так страшно.

Через один из шлюзов их втолкнули в короткую, тесную трубу выдвижного тоннеля. Сквозь прозрачные стены Теа увидела корабль, пришвартованный к станции. Ничем особенным он не выделялся — заурядный, неказистый с виду светло-серый транспортник среднего тоннажа. На борту блестела ярко-красная эмблема какой-то частной компании.

Внутри корабля их уже ждали. На членах команды, как и на похитителях, были обычные костюмы вольных астролетчиков, только на груди выделялась такая же эмблема в виде золотисто-алого ромба, что украшала корабль. Однако они не выглядели простыми авантюристами — слишком строгая у всех была выправка, слишком гладко выбритые лица, слишком одинаковые движения. В Гильдии не уделяли слишком много внимания внешней дисциплине, но этого было достаточно, чтобы Теанаре могла отличить бесшабашного искателя приключений от человека, привыкшего подчиняться строгой служебной иерархии.

— Командор, — приветствовал вожака похитителей один из астролетчиков — видимо, офицер. — Все прошло гладко?

— Как видите, — отозвался худошавый мужчина. — Посадите этих троих под замок. Всех по отдельности. Следите за ними, но вреда не причиняйте. И передайте капитану, что мы должны покинуть «Фелисити» как можно скорее. Впрочем, я сам с ним переговорю.

«Командор» отвернулся, предоставив пленниц своим подопечным, но Теа окликнула его.

— Пойдите!

Тот остановился.

— Что еще?

— Мы в ваших руках, — проговорила девушка. — Теперь вы можете сказать — кто вы? Зачем захватили нас? Вы работаете на Теллара Вейна? Мы имеем право знать хотя бы это! Прощу.

— Все, что вам нужно знать, я уже сказал, — холодно ответил мужчина. — Мы не собираемся вас убивать. Подчиняйтесь, и к вам будут хорошо относиться. Этого достаточно. Все остальное вы узнаете в свое время, — он повернулся и исчез за дверью.

Один из астролетчиков положил тяжелую ладонь на плечо Теанаре.

— Вы слышали командора. Поверьте, он не из тех людей, перед кем можно проявлять характер, — в голосе человека не было враждебности. Особой симпатии, впрочем, тоже. — Так что пойдемте, сударыня. И вы тоже. Мы уже приготовили каюты. Не хоромы, конечно, но могло быть хуже.

Теанаре дернула плечом, сбросив его руку.

— Не нужно меня держать, — сухо проговорила она. — Я понимаю свое положение, и пока еще в силах идти без вашей помощи!

— Ишь, какая! — беззлобно усмехнулся здоровяк, словно говорил с непослушным зверьком. — Ну, пойдем.

Надеясь, что ее страх не слишком бросается в глаза, Теа вскинула голову и шагнула вперед.

